

МАТЕРІАЛЫ,

СОБРАННЫЕ

ОТДѢЛОМЪ ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ КОММИССІИ

ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА

ОБЩАГО УСТАВА РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ

ПРИ ПОСѢЩЕНІИ ИХЪ

ВЪ СЕНТЯБРѢ, ОКТЯБРѢ И НОЯБРѢ 1875 Г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева (Бол. Сад., д. № 49—2).
1876.

МАТЕРІАЛЫ,

СОБРАННЫЕ

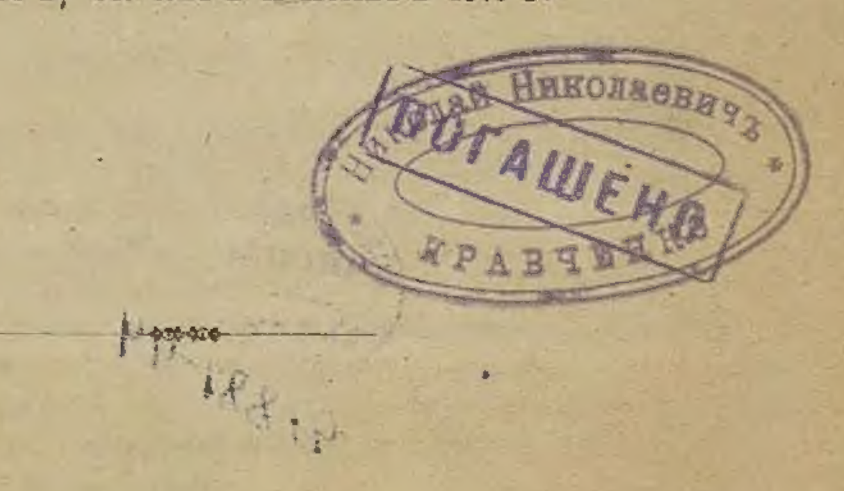
ОТДѢЛОМЪ ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННОЙ КОММИССІИ

ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА

ОБЩАГО УСТАВА РОССІЙСКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ

ПРИ ПОСѢЩЕНІИ ИХЪ

ВЪ СЕНТЯБРѢ, ОКТЯБРѢ И НОЯБРѢ 1875 Г.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева (Бол. Сад., д. № 49—2).
1876.

Печатано съ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЪ III-й. Объ экзаменахъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЪ IV-й. Корпусъ профессоровъ.

ОТДѢЛЪ V-й. Управленіе университетомъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія при министерствѣ народнаго просвѣщенія учреждена подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, статсъ-секретаря Делянова, коммиссія для пересмотра дѣйствующаго нынѣ устава университетовъ.

Имѣя въ виду, что возложенный на эту коммиссію трудъ долженъ имѣть цѣлію поставить наши университеты въ возможно болѣе благопріятныя для ихъ развитія условія и устранить тѣ причины, которыя доселѣ оказывали болѣе или менѣе неблагопріятное на нихъ вліяніе, — статсъ-секретарь Деляновъ пришелъ къ мысли о необходимости разслѣдованія на мѣстѣ нынѣшняго положенія каждаго изъ нашихъ университетовъ, въ томъ числѣ и Дерптскаго, который хотя и не подлежитъ преобразованію, но своими особенностями можетъ представить много данныхъ для разъясненія вопросовъ, касающихся внутренней жизни университетовъ. Это сравнительное разслѣдованіе могло, по мнѣнію статсъ-секретаря Делянова: 1) вѣрнѣе всего повести къ полному раскрытію и уясненію, а за тѣмъ устраненію причинъ нынѣшняго не вполнѣ удовлетворительнаго состоянія университетовъ; 2) послужить къ собранію всѣхъ данныхъ, необходимыхъ для вѣрнѣйшаго разрѣшенія относящихся къ университетамъ вопросовъ и для провѣрки тѣхъ или другихъ предвзятыхъ идей, вынесенныхъ изъ ближайшаго знакомства или съ какимъ либо однимъ изъ нашихъ университетовъ, или же съ университетами заграничными, преимущественно германскими; 3) дать коммиссіи возможность сколь можно глубже вникнуть въ сущность этого важнаго дѣла, ознакомившись на мѣстѣ съ

дѣйствительнымъ положеніемъ университетовъ и съ главнѣйшими ихъ дѣятелями, съ ихъ мнѣніями и воззрѣніями на дѣло и т. д.; наконецъ, 4) послужить къ устраненію многихъ недоразумѣній, могущихъ возникнуть въ послѣдствіи какъ при пересмотрѣ устава, такъ и при примѣненіи измѣненныхъ или и совершенно новыхъ статей его.

Вслѣдствіе сего статсъ-секретарь Деляновъ отнесся къ министру народнаго просвѣщенія о командированіи, подъ его предсѣдательствомъ, въ университетскіе города Дерптъ, Казань, Москву, Харьковъ, Одессу, Кіевъ и Варшаву на осеннее время 1875-го года, срокомъ на два съ половиною мѣсяца, слѣдующихъ членовъ коммиссіи: дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: члена совѣта министра народнаго просвѣщенія *Георгіевскаго*, ординарнаго профессора Московскаго университета *Любимова*, состоящаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ *Гезена*, причисленнаго къ министерству народнаго просвѣщенія *Флоринскаго* и помощника попечителя Кіевскаго учебнаго округа, генералъ-маіора *Новикова*, съ тѣмъ, чтобы разслѣдованіе окончилось Петербургомъ, который въ счетъ вышеозначенныхъ двухъ съ половиною мѣсяцевъ не включенъ.

По порученію министра народнаго просвѣщенія, вполнѣ согласившагося съ таковымъ предположеніемъ статсъ-секретаря Делянова, управлявшій министерствомъ товарищъ министра имѣлъ счастіе о вышеизложенномъ довести до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія, и Государь Императоръ, въ 29 день іюля 1875-го года, Высочайше соизволилъ на командированіе вышеозначенныхъ шести лицъ въ поименованныя мѣстности на предположенный срокъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи было сообщено, 15 сентября 1875 г., попечителямъ учебныхъ округовъ и поручено предложить совѣту университета, находящагося въ округѣ каждаго изъ нихъ, оказать членамъ упомянутой коммиссіи всевозможное содѣйствіе къ достиженію предстоявшей имъ задачи и доставлять всѣ необходимыя дѣла университета, а равно свѣдѣнія, справки и проч., въ коихъ коммиссія, по ея соображеніямъ, можетъ встрѣтить надобность, при чемъ и сами попечители округовъ приглашены

принять участіе въ оказаніи коммиссіи содѣйствія къ достиженію ея цѣлей.

Отдѣлъ Высочайше учрежденной коммиссіи, состоявшій изъ вышеупомянутыхъ шести членовъ, приступивъ къ исполненію возложеннаго на него порученія 17-го сентября 1875 г., прежде всего посѣтилъ Казань и Дерптъ, какъ такіе пункты, которые не лежатъ на линіи желѣзныхъ дорогъ и посѣщеніе которыхъ въ болѣе позднее время года могло бы потребовать и слишкомъ много времени и представить большія затрудненія, а за тѣмъ Варшаву, Кіевъ, Одессу, Харьковъ и Москву, послѣ чего въ концѣ ноября 1875 г. прибылъ обратно въ С.-Петербургъ. Въ Казани вышеупомянутые члены коммиссіи оставались съ 20-го по 27-е сентября, въ Дерптѣ съ 7-го по 12-е октября, въ Варшавѣ съ 15-го по 21-е, въ Кіевѣ съ 22-го по 29-е октября, въ Одессѣ съ 30-го октября по 6-е ноября, въ Харьковѣ съ 8-го по 19-е ноября и въ Москвѣ съ 20-го по 28-е ноября. Въ каждомъ изъ вышеозначенныхъ городовъ члены коммиссіи по возможности посѣщали лекціи профессоровъ по тѣмъ факультетамъ, предметы коихъ ближе имъ извѣстны, осматривали учебныя пособія университета, знакомились съ нѣкоторыми дѣлами факультетовъ и совѣта, особенно же по производству экзаменовъ студентамъ, и выслушивали мнѣнія и показанія профессоровъ и прочихъ преподавателей по составленнымъ и напечатаннымъ заранѣе вопросамъ,—которые были разсылаемы къ профессорамъ въ самый день пріѣзда коммиссіи въ тотъ или другой университетскій городъ,—на что было употребляемо время обыкновенно отъ двухъ до пяти часовъ и долѣе по полудни и отъ 7-ми до 12-ти часовъ и долѣе вечеромъ ежедневно, не исключая воскресныхъ и праздничныхъ дней, за исключеніемъ Москвы, гдѣ эти распросы происходили съ 10-ти и 12-ти часовъ утра и до 5-ти по полудни, и С.-Петербурга, гдѣ для нихъ назначены были и утренніе и вечерніе часы. Вопросы, предлагавшіеся профессоромъ въ различныхъ университетахъ, въ сущности относятся къ однимъ и тѣмъ же предметамъ, но по редакціи своей вопросы, предлагавшіеся въ Казани и въ Варшавѣ, какъ составленные прежде, значительно разнятся отъ вопросовъ, предлагавшихся въ прочихъ университетскихъ городахъ. Сверхъ того особые вопросы были составлены для Дерптскаго университета, и наконецъ, вслѣд-

ствіе обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ самими членами коммиссіи, на пути изъ Пскова въ Варшаву были составлены и въ Варшавѣ отпечатаны дополнительные вопросы по медицинскому факультету, разсылавшіеся за тѣмъ, начиная съ Варшавы, ко всѣмъ профессорамъ только этого факультета, и на пути изъ Кіева въ Одессу — дополнительные вопросы по историко-филологическому факультету, точно также предназначенные для преподавателей только этого факультета.

Для вышеозначенныхъ цѣлей коммиссіи было въ высшей степени важно выслушать мнѣнія и показанія университетскихъ преподавателей не какъ членовъ факультетскихъ собраній и университетскаго совѣта, а какъ экспертовъ, какъ лицъ стоящихъ у дѣла и болѣе или менѣе близко съ нимъ знакомыхъ. Сверхъ того важно было выслушать отзывы каждаго изъ преподавателей въ отдѣльности. Наконецъ, коллективныя мнѣнія университетскихъ совѣтовъ были уже прежде затребованы министерствомъ народнаго просвѣщенія и были въ виду коммиссіи, коллективныя мнѣнія факультетовъ могли и могутъ быть еще затребованы тѣмъ же порядкомъ, буде то окажется нужнымъ; коммиссіи же, прибывшей на мѣсто, необходимо было дать полный просторъ и индивидуальнымъ мнѣніямъ и показаніямъ всѣхъ и каждаго изъ университетскихъ преподавателей, — мнѣніямъ, которыя подавляются въ коллективныхъ мнѣніяхъ большинствомъ голосовъ и исчезаютъ въ общей массѣ. Только такимъ образомъ коммиссія могла выполнить возложенную на нее задачу съ пользою для дѣла, тѣмъ болѣе, что она не призвана была ни вызывать постановленій университетскихъ совѣтовъ и факультетскихъ собраній, ни вступать съ ними въ какія-либо пренія, а разслѣдовать на мѣстѣ нынѣшнее положеніе каждаго изъ нашихъ университетовъ. Вотъ почему коммиссія, по предварительномъ совѣщаніи съ членами правленія Казанскаго университета, когда и они высказались въ томъ же смыслѣ, рѣшилась выслушивать всѣхъ и каждаго изъ профессоровъ по одиночкѣ и держалась этого рѣшенія до конца, не смотря на то, что въ Москвѣ и въ Петербургѣ было заявлено университетскими совѣтами желаніе, въ замѣнъ отзывовъ отдѣльныхъ профессоровъ, представить коммиссіи соображенія самихъ совѣтовъ по предложеннымъ ею вопросамъ.

Такимъ образомъ, коммиссіей были выслушаны: въ Казани 59 университетскихъ преподавателей, въ Москвѣ 69, въ Харьковѣ 55, въ Кіевѣ 52, въ Одессѣ 37, въ Варшавѣ 62, въ Дерптѣ 50 и въ Петербургѣ 63, сверхъ того два бывшихъ профессора, 1 инспекторъ студентовъ и четыре попечителя учебныхъ округовъ, всего 454 лица.

Отдѣлъ коммиссіи, посѣщавшій университеты, считаетъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать, что вездѣ, кромѣ Петербурга, за весьма немногими и рѣдкими исключеніями, всѣ выслушанные имъ профессора и другіе университетскіе преподаватели отнеслись серіозно и внимательно къ предложеннымъ имъ вопросамъ, и весьма многіе высказывались по ихъ поводу съ большою откровенностью и съ истиннымъ желаніемъ пользы дорогому для нихъ дѣлу высшаго университетскаго образованія, обнаруживая нерѣдко при этомъ, что относящіеся къ этому дѣлу вопросы были предметомъ серіознаго для нихъ размышленія; въ Петербургѣ, напротивъ, лишь за немногими исключеніями, профессора и прочіе университетскіе преподаватели ограничивались почти суммарными, очень сходными между собою, письменными заявленіями о томъ, что не считаютъ себя въ правѣ высказываться по университетскимъ вопросамъ иначе какъ въ совѣтѣ университета или въ факультетскомъ собраніи и что университетскій уставъ 1863 г. не долженъ, по ихъ мнѣнію, подлежать никакому измѣненію.

Каждому изъ университетскихъ преподавателей предоставлялась полнѣйшая свобода высказываться не только въ томъ или другомъ смыслѣ, что разумѣется само собою, но и по тѣмъ или другимъ вопросамъ, которые болѣе интересовали его или въ которые онъ имѣлъ случай болѣе вдуматься, или и по инымъ вопросамъ, которыхъ не имѣла въ виду коммиссія. Въ Казанскомъ и Дерптскомъ университетахъ каждому изъ преподавателей было назначено по 3/4 часа для его отзывовъ, въ прочихъ же университетахъ по получасу; но коммиссія никого не стѣсняла и въ этомъ отношеніи и многихъ выслушивала по часу, по полутору часу и даже по два часа и болѣе. Сверхъ того каждому предоставлялось представить свои отзывы коммиссіи письменно или во время пребыванія ея въ университетскомъ городѣ или и послѣ того, приславъ ихъ по почтѣ въ Петербургъ, чѣмъ и воспользовались многіе

профессора. Словесные отзывы профессоровъ тутъ же постоянно записывались за ними всѣми членами коммиссіи, одними сполна безъ перерыва, другими, не исключая и самого предсѣдателя, въ тѣхъ частяхъ, которыя казались имъ наиболѣе важными или интересными. Сверхъ того, вездѣ коммиссія собирала составленныя университетами правила для студентовъ, росписаніе лекцій на 1875—76 учебный годъ, именные списки студентовъ, провѣряла и требовала исправленія различныхъ статистическихъ данныхъ, которыя были прежде доставлены отъ университетовъ въ министерство и т. д.

На основаніи всѣхъ этихъ отзывовъ и матеріаловъ, какъ собранныхъ отдѣломъ коммиссіи, такъ и доставленныхъ изъ министерства, составленъ этимъ отдѣломъ нижеслѣдующій сводъ имѣющихся у него данныхъ и соображеній по вопросамъ, относящимся къ нашимъ университетамъ.

Предстоящій нынѣ пересмотръ общаго университетскаго устава 1863 года главнымъ образомъ вызванъ, какъ видно изъ дѣлъ министерства народнаго просвѣщенія:

1) неоднократно повторявшимися безпорядками студентовъ при нерѣдкомъ участіи отдѣльныхъ изъ ихъ среды лицъ въ разнаго рода политическихъ преступленіяхъ;

2) малочисленностью и въ большинствѣ случаевъ недостаточною подготовкой тѣхъ учителей, коихъ университеты даютъ нашимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, вслѣдствіе чего министерство было вынуждено учредить историко-филологическіе институты въ С.-Петербургѣ и Нѣжинѣ и временно открыть Славянскій учительскій институтъ въ С.-Петербургѣ и русскую филологическую семинарію при Лейпцигскомъ университетѣ, а равно принять особыя мѣры для приготовленія учителей реальныхъ училищъ при высшемъ техническомъ заведеніи въ Москвѣ и при нѣкоторыхъ политехничесихъ институтахъ за границей;

3) болѣе или менѣе продолжительнымъ оставленіемъ нерѣдко важнѣйшихъ каѳедръ незамѣщенными, каковыми и доселѣ остаются многія каѳедры по классической филологіи;

4) частыми раздорами въ совѣтахъ всѣхъ университетовъ, за исключеніемъ С.-Петербургскаго,—раздорами, которые сопровождались нерѣдко выходомъ въ отставку бо́льшаго или меньшаго

числа профессоровъ, нерѣдко волненіями студентовъ и всегда бо́льшимъ или меньшимъ ущербомъ для университетскаго ученія и для авторитета профессоровъ;

5) не лишенными основанія сѣтованіями на нерадивое исполненіе нѣкоторыми профессорами ихъ преподавательскихъ обязанностей (пропускъ лекцій и опаздываніе на нихъ, отлучки профессоровъ въ учебное время вслѣдствіе несвоевременныхъ командировокъ и отпусковъ безъ принятія мѣръ для ихъ замѣщенія, чрезмѣрное сокращеніе учебнаго времени и т. д.), и наконецъ,

6) отзывами попечителей учебныхъ округовъ о томъ, что уставъ 1863 г., вслѣдствіе неясности и неопредѣленности ихъ правъ и обязанностей, не представляетъ имъ всѣхъ способовъ дѣйствія для отвращенія и устраненія всѣхъ этихъ и подобныхъ имъ явленій.

Въ связи съ явленіями, указанными подъ № 1, надлежитъ разсмотрѣть вопросъ: 1) о нынѣшнемъ состояніи нашихъ студентовъ; въ связи съ явленіями подъ №№ 2—6—2) объ организаціи преподаванія въ нашихъ университетахъ, 3) объ экзаменахъ, 4) о приготовленіи и назначеніи профессоровъ и 5) объ организаціи университетскаго управленія и отношеніи университетовъ къ высшей мѣстной учебной власти и къ самому министерству народнаго просвѣщенія. Имѣющіеся въ распоряженіи отдѣла коммисіи, посѣщавшаго университеты, матеріалы расположены въ нижеслѣдующемъ сводѣ по этимъ пяти рубрикамъ, съ присоединеніемъ шестой—объ учебныхъ пособіяхъ и всякаго рода статистическихъ и другихъ свѣдѣній въ приложеніяхъ.

Отдѣлъ I-й.

УЧАЩІЕСЯ.

I.

О числѣ учащихся по университетамъ и факультетамъ за послѣднее десятилѣтіе (1866—1876).

Общее число студентовъ въ шести университетахъ (не считая Варшавскаго и Дерптскаго), какъ видно изъ приложенія № 1.

А., простиралось въ 1866 г. до 3578 ч. и за тѣмъ постоянно возрастало до 1872 г., когда достигло своего высшаго предѣла (5301 ч.), увеличившись на 1723 ч. или слишкомъ на 47%. За тѣмъ оно стало уменьшаться и въ 1874 г. упало до 4353, уменьшившись сравнительно съ 1872 г. на 948 ч. или почти на 18%; но въ началѣ 1875—76-го учебнаго года оно возрасло снова до 4492, представляя увеличеніе противъ 1874 г. на 139 ч. или слишкомъ на 3% и противъ 1866 г. на 914 ч. или на 25%. Сравнительно съ 1874 г. число студентовъ увеличилось во всѣхъ университетахъ, за исключеніемъ лишь Кіевскаго, гдѣ оно уменьшилось на 72 ч., сравнительно же съ 1866 г.—во всѣхъ, кромѣ Московскаго, гдѣ оно, возвысившись съ 1511 (въ 1866 г.) до 1611 (въ 1869 г.), съ 1869 г. начало постепенно уменьшаться и упало до 1168 (въ 1875 г.), уменьшившись на 443 ч. или на 27% сравнительно съ 1869 г. и на 343 ч. или слишкомъ на 22% сравнительно съ 1866 г., въ началѣ же 1875—76-го учебнаго года возрасло до 1263, представивъ увеличеніе противъ 1875 г. на 95 ч. или слишкомъ на 8% и уменьшеніе противъ 1866 г. на 248 ч. или на 16%. Нельзя не замѣтить здѣсь же, что уменьшеніе это, какъ видно изъ приложенія № 1 Б., не падаетъ ни на долю медицинскаго факультета, гдѣ число студентовъ, напротивъ, постоянно увеличивалось, начиная съ 1868 г., и за 10 лѣтъ слишкомъ удвоилось (съ 311 до 699), ни на долю историко-филологическаго факультета, гдѣ оно, хотя и колебалось, но въ концѣ концовъ все-таки возрасло съ 69 до 93 или на 24 ч. (на 34%), а только на долю физико-математическаго факультета, гдѣ оно, постоянно падая, особенно съ 1870 г., уменьшилось съ 346 до 181, т. е. на 165 или почти на 48%, и въ особенности на долю юридическаго факультета, гдѣ, поднявшись съ 739 ч. (въ 1866 г.) до 919 (въ 1869 г.), оно начало съ 1869 г. падать все болѣе и болѣе, такъ что даже и въ 1875—76 г. уменьшилось еще сравнительно съ 1874 г. на 158 ч., а сравнительно съ 1866 г. на 449 ч. или болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза.

Въ Казанскомъ университетѣ *maximum* числа студентовъ (615) былъ достигнутъ въ 1872 г., когда оно болѣе чѣмъ удвоилось противъ 1866 г. (289), и за тѣмъ число это постепенно падало и уменьшилось въ 1875—76 г. до 509, то-есть, на 15% противъ 1872 г., представ-

ляя все-таки увеличеніе противъ 1866 г. на 76%. Въ Харьковскомъ университетѣ замѣчается постоянное изъ года въ годъ колебаніе числа студентовъ: *maximum* былъ достигнутъ въ 1869 г. (563) и въ 1871 г. (552); *minimum* (389) приходится на 1874-й годъ, по вслѣдъ за тѣмъ число студентовъ возрасло до 498, то-есть, безъ малаго на 3 процента противъ 1866 г. Въ Кіевскомъ университетѣ съ 1868 г. число студентовъ постоянно увеличивалось до 1872 г., когда дошло до высшаго своего предѣла (940), почти удвоившись противъ 1866 г. (497), но за тѣмъ стало падать и уменьшилось въ 1875 г. до 691, а въ 1875—76 снова возрасло до 724, что составляетъ увеличеніе почти на 46% противъ 1866 г. и уменьшеніе на 23% противъ 1872 г. Въ Новороссійскомъ университетѣ *maximum* (413) былъ достигнутъ въ 1870 г. и продержался почти безъ измѣненія въ слѣдующіе два года; за тѣмъ число студентовъ начало уменьшаться и дошло до 273 въ 1875 г., но въ 1875—76 г. снова поднялось до 329, то-есть, удвоилось противъ 1866 г. (165 ч.) Наконецъ, въ С.-Петербургскомъ университетѣ число студентовъ постоянно увеличивалось до 1872 г., когда оно слишкомъ удвоилось противъ 1866 г. (632) и былъ достигнутъ *maximum* (1285), за тѣмъ оно начало уменьшаться и упало до 1142 или на 11%, но снова увеличилось до 1169 въ 1875—76 г., что предоставляетъ увеличеніе на 87% противъ 1866 г.

Такимъ образомъ Новороссійскій университетъ занимаетъ первое мѣсто по увеличенію числа студентовъ (100%), за нимъ слѣдуютъ университеты С.-Петербургскій (87%) и Казанскій (76%), потомъ Св. Владиміра (46%), и наконецъ, Харьковскій (3%) и Московскій, гдѣ послѣдовало уменьшеніе на 16%. Абсолютно число студентовъ наиболѣе увеличилось въ С.-Петербургскомъ университетѣ на юридическомъ факультетѣ (на 206 ч.) и на физико-математическомъ (на 192 ч.), то-есть, на тѣхъ факультетахъ, по коимъ только и уменьшилось число студентовъ Московскаго университета. Такимъ образомъ есть основаніе думать, что С.-Петербургскій университетъ развивался въ этомъ отношеніи преимущественно на счетъ Московскаго университета, что подтверждается до нѣкоторой степени и тѣмъ, что въ нынѣшнемъ составѣ студентовъ С.-Петербургскаго университета 209 человѣкъ полу-

чили свое подготовительное къ университету образованіе въ предѣлахъ Московскаго учебнаго округа, 100 въ предѣлахъ Казанскаго и 86 въ предѣлахъ Харьковскаго учебнаго округа, которые дали ему почти столько же студентовъ (395), сколько и самъ С.-Петербургскій учебный округъ (400).

Еще болѣе самого числа студентовъ измѣнялось распредѣленіе ихъ по факультетамъ. Въ 1866 г. на долю историко-филологическаго факультета въ шести университетахъ приходилось всего 207 ч. ($5^{2}/_{3}\%$ всего числа студентовъ), въ 1872 г.—402 ($7^{1}/_{3}\%$), а въ 1875—76 годахъ—461 ($10^{1}/_{3}\%$), такъ что число студентовъ этого факультета слишкомъ удвоилось абсолютно и почти удвоилось относительно. На долю физико-математическаго факультета въ соотвѣтственные годы приходилось—946 ($26^{1}/_{3}\%$), 769 (14%) и 929 ($20^{1}/_{3}$), такъ что въ 10 лѣтъ, послѣ значительныхъ колебаній, число студентовъ этого факультета абсолютно уменьшилось въ весьма незначительной мѣрѣ, а относительно общаго числа студентовъ на $5^{2}/_{3}\%$; на юридическомъ факультетѣ въ соотвѣтственные годы было 1818 ($50^{4}/_{5}\%$), 2770 (54%) и 1364 ($30^{2}/_{3}\%$), такъ что число студентовъ-юристовъ въ какіе-нибудь 4 года уменьшилось абсолютно слишкомъ вдвое, а относительно—болѣе чѣмъ на 23%, и наконецъ, на медицинскомъ факультетѣ было 602 ($16^{4}/_{5}\%$), 1324 (25%) и 1738 ($39^{1}/_{3}\%$), такъ что число студентовъ-медиковъ почти утроилось абсолютно, а относительно общаго числа студентовъ увеличилось почти на столько же, на сколько уменьшилось число студентовъ-юристовъ, то-есть, на 23%. Если не принимать во вниманіе неполные университеты (безъ медицинскаго факультета)—С.-Петербургскій и Новороссійскій, то въ остальныхъ четырехъ число студентовъ-медиковъ въ соотвѣтственные годы составляло 21%, 36% и 58% всего числа студентовъ; число студентовъ-юристовъ—51%, 44% и 22%; число математиковъ и естественниковъ—22%, 10% и 12%, и наконецъ, историко-филологовъ—5%, 8% и 8%. а въ неполныхъ — С.-Петербургскомъ и Новороссійскомъ за тѣ же годы историко-филологовъ—6%, 6% и 14%, математиковъ и естественниковъ — 39%, 20% и 36%, и наконецъ, юристовъ — 53%, 72% и 46%.

Такія быстрыя и значительныя колебанія въ распредѣленіи студентовъ по факультетамъ повидимому свидѣтельствуютъ, что

выборъ факультета опредѣляется не чувствомъ призванія и не склонностью къ изученію тѣхъ или другихъ наукъ, вообще не научными стремленіями, а главнѣйше внѣшними разсчетами и предполагаемою потребностью различныхъ вѣдомствъ въ тѣхъ или другихъ научно-подготовленныхъ дѣятеляхъ. Въ другихъ странахъ, гдѣ научныя стремленія развиты въ учащихся несравненно сильнѣе, едва-ли возможны подобныя быстрыя и значительныя колебанія, да и у насъ въ Дерптскомъ университетѣ не замѣчается ничего подобнаго: въ немъ въ соотвѣтственные годы (1866, 1872 и 1875—76) историко-филологовъ было 13, 12 и 14%, богослововъ 11, 11 и 10%, математиковъ и естественниковъ 14, 12 и 9%, юристовъ 32, 29 и 23% и, наконецъ, медиковъ 28, 33 и 40%.

Выше были приведены данныя, въ какой мѣрѣ увеличилось число студентовъ вообще и въ отдѣльныхъ университетахъ въ особенности, и при этомъ оказалось, что первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ университетамъ Новороссійскому и С.-Петербургскому, а послѣднее Московскому и Харьковскому. Въ послѣднее время вообще замѣчается наклонность придавать большое значеніе количеству студентовъ и въ увеличеніи онаго видѣть признакъ въ высшей степени благопріятный, а въ уменьшеніи—напротивъ. Наклонность эта легко можетъ развиться и переродиться въ заботу объ увеличеніи числа студентовъ во что бы ни стало. Было бы дѣйствительно явленіемъ въ высшей степени благопріятнымъ и отраднымъ, если бы увеличивалось число настоящихъ, истинныхъ студентовъ, то-есть, молодыхъ людей, дѣйствительно посвящающихъ себя пріобрѣтенію высшаго научнаго образованія; но извѣстно, что количество весьма часто стоитъ въ обратномъ отношеніи съ качествомъ. Это подтверждается до нѣкоторой степени и данными, относящимися къ нашимъ университетамъ. Данныя эти касаются числа выбывающихъ изъ нашихъ университетовъ до окончанія курса сравнительно съ числомъ выбывающихъ по окончаніи курса и съ общимъ числомъ студентовъ. Свѣдѣнія о числѣ выбывающихъ изъ университетовъ до окончанія курса начали, по иниціативѣ министерства народнаго просвѣщенія, собираться только съ 1870 г. и только за 4 года и могутъ быть заимствованы изъ обнародованныхъ доселѣ всеподданнѣйшихъ отчетовъ министра народнаго просвѣщенія. Вотъ эти данныя:

УНИВЕРСИТЕТЫ.	Выбыло до окончанія курса.					Выбыло по окончаніи курса.					Выбывшихъ вообще за 4 года до и послѣ окончанія курса.	На 100 выбывшихъ вообще выбыло		За 4 года на 100 студент. вообще выб.	
	Въ 1870 г.	Въ 1871 г.	Въ 1872 г.	Въ 1873 г.	За всѣ 4 года вмѣстѣ.	Въ 1870 г.	Въ 1871 г.	Въ 1872 г.	Въ 1873 г.	За всѣ 4 года вмѣстѣ.		До окончанія курса.	По окончаніи курса.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
С.-Петербургскій...	220	204	259	222	905	122	150	195	194	661	1566	57	43	19	14
Московскій........	105	128	88	57	378	266	277	289	291	1123	1501	33	67	6	18
Казанскій.........	21	90	96	71	278	59	76	109	104	348	626	44	56	12	15
Харьковскій.......	59	81	91	47	278	54	86	92	93	325	603	46	54	13	16
Св. Владиміра.....	146	148	147	94	535	88	102	112	156	458	993	53	47	16	14
Новороссійскій....	54	49	73	61	237	59	71	90	87	307	544	43	57	14	19
Итого....	605	700	754	552	2611	648	762	887	925	3222	5833	44	56	13	16
Варшавскій........	122	258	128	88	596	114	126	128	103	471	1067	55	45	17	13
Дерптскій.........	136	111	110	119	476	94	111	103	90	398	874	54	46	17	14
Всего....	863	1069	992	759	3683	856	999	1118	1118	4091	7774	48	52	14	15

Если принять во вниманіе, что курсъ ученія въ университетахъ вдвое короче гимназическаго и что въ университетъ поступаютъ молодые люди, уже доказавшіе свою способность къ ученію, болѣе окрѣпшіе и физически и нравственно, болѣе самостоятельные и независимые отъ положенія родителей, чѣмъ поступающіе въ гимназію, то процентъ выбывающихъ изъ университетовъ до окончанія курса нельзя не признать, по сравненію съ гимназіями, слишкомъ высокимъ. Притомъ же для всѣхъ университетовъ Имперіи выбывающихъ до окончанія курса только на одинъ процентъ меньше, чѣмъ оканчивающихъ курсъ, и на 3 процента меньше въ шести коренныхъ русскихъ университетахъ, изъ числа же выбывающихъ вообще изъ университетовъ 48% выбываютъ до окончанія курса, а 52% по окончаніи курса, или отдѣльно для шести университетовъ 44 и 56%. Но особенно поучительно въ этомъ отношеніи сравненіе С.-Петербургскаго и Московскаго университетовъ, изъ коихъ въ первомъ постоянно и въ значительной мѣрѣ увеличивалось, а во второмъ столь же постоянно и значительно уменьшалось, начиная съ 1869 г., число студентовъ. Это увеличеніе числа студентовъ въ одномъ едва-ли было существенно-полезнымъ для него пріобрѣтеніемъ, и это уменьшеніе числа студентовъ въ другомъ едва-ли клонилось къ существенному для него ущербу, если принять во вниманіе, что изъ С.-Петербургскаго университета выбыло до окончанія курса, относительно, слишкомъ въ три раза большее число (905 или 19 изъ ста), чѣмъ изъ Московскаго университета (338 или 6 изъ ста), а окончило курсъ за всѣ 4 года въ первомъ 661 или 14%, а во второмъ 1123 или 18%. Изъ шести коренныхъ русскихъ университетовъ только въ двухъ — С.-Петербургскомъ и Св. Владиміра—бо́льшая половина выбывающихъ выбываетъ до окончанія курса и процентъ не оканчивающихъ курса значительнѣе процента оканчивающихъ оный, и оба эти университета по увеличенію въ нихъ общаго числа студентовъ занимаютъ не послѣднее мѣсто. Факты эти доказываютъ, что необходимо заботиться не только о количествѣ, но и о качествѣ, о хорошемъ составѣ корпуса студентовъ, и это тѣмъ болѣе, что переполненіе того или другаго университета студентами при невозможности соотвѣтственнаго увеличенія числа преподавателей и учебныхъ

пособій легко можетъ клониться къ ущербу для преподаванія, особенно же демонстративнаго, къ ущербу для собственныхъ упражненій студентовъ и къ ущербу для отчетливости при производствѣ экзаменовъ, а чрезъ то и къ ослабленію вообще научныхъ занятій студентовъ.

II.

О личномъ составѣ корпуса студентовъ въ русскихъ университетахъ въ первую половину 1875 — 76 учебнаго года.

Статистика нашихъ университетовъ находится еще въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Годичные отчеты университетовъ, нерѣдко заключая въ себѣ много лишняго, отличаются особенною краткостью во всемъ, что̀ касается до студентовъ и чрезвычайно уступаютъ въ этомъ отношеніи отчетамъ гимназій, особенно же какъ они составляются за послѣднее время. На эту сторону дѣла необходимо въ будущемъ обратить серіозное вниманіе. До сихъ поръ, напримѣръ, въ университетскихъ отчетахъ не показывается даже распредѣленіе студентовъ по отдѣленіямъ или спеціальностямъ, которыми они занимаются въ отдѣленіи естественныхъ наукъ и на историко-филологическомъ факультетѣ, и коммиссіи стоило не мало труда привести это въ извѣстность; оказывалось иногда, что никто въ точности не знаетъ, сколько, напримѣръ, студентовъ на отдѣленіи классической филологіи и т. д.; не показывается и распредѣленіе по курсамъ, по вѣроисповѣданіямъ, по сословіямъ, по мѣсту предварительнаго образованія и т. д. Два столичные университета даже отстали въ этомъ отношеніи отъ провинціальныхъ: въ послѣднихъ, по крайней мѣрѣ, печатаются еще въ первую половину учебнаго года именные списки студентовъ съ болѣе или менѣе подробными обозначеніями противъ имени каждаго студента относящихся къ нему свѣдѣній; въ столичныхъ же университетахъ только по требованію коммиссіи были составлены эти списки за одинъ 1875 — 76 годъ. На основаніи этихъ-то именныхъ списковъ студентовъ составлены статистическія таблицы, помѣщенныя въ приложеніи № 2-й, но къ сожалѣнію, за одинъ

лишь годъ за неимѣніемъ по С.-Петербургскому и Московскому университетамъ матеріаловъ для другихъ годовъ и за крайнею продолжительностью труда, который потребовался бы для выборки этихъ свѣдѣній изъ именныхъ списковъ за нѣсколько лѣтъ сряду. Хотя такимъ образомъ нельзя составить себѣ понятія о томъ, какъ мѣнялся составъ нашего студенчества за послѣднее время, но о составѣ его въ настоящее время вышеуказанныя таблицы даютъ довольно полное понятіе.

О распредѣленіи студентовъ по факультетамъ была уже рѣчь выше. Распредѣленіе ихъ по курсамъ представило бы существенный интересъ лишь въ томъ случаѣ, если бы относящіяся сюда свѣдѣнія имѣлись по крайней мѣрѣ за 4 года для всѣхъ факультетовъ и за 5 лѣтъ для медицинскаго; но свѣдѣній этихъ не имѣется. По причинѣ усилившагося въ началѣ нынѣшняго учебнаго года числа вновь поступившихъ во всѣхъ университетахъ численное преобладаніе на сторонѣ 1-го курса, за исключеніемъ университета Варшавскаго, гдѣ число студентовъ 1-го курса составляетъ 24%, а 4-го — 26% и 3-го — $24^1/_2$. Въ среднемъ выводѣ для 7-ми университетовъ первокурсники составляютъ $37^3/_4$%, но этотъ средній выводъ превышенъ въ университетѣ Новороссійскомъ на $8^1/_4$%, С.-Петербургскомъ на $7^1/_4$ и въ Харьковскомъ на $5^1/_4$%,—въ С.-Петербургскомъ университетѣ отчасти и вслѣдствіе оставленія большаго числа студентовъ на 2-й годъ на 1-мъ же курсѣ, какъ о томъ сказано будетъ ниже.

Не излишне будетъ разсмотрѣть число студентовъ по курсамъ въ связи съ числомъ вновь поступавшихъ въ университеты въ соотвѣтственные годы. Числа эти во всеподданнѣйшихъ отчетахъ министра народнаго просвѣщенія приводятся только начиная съ 1873 г., а потому въ помѣщаемой вслѣдъ за симъ таблицѣ принимаются во вниманіе только I, II и III-й курсы.

Университеты.	Вновь поступили.			Число студентовъ соотвѣтственныхъ тѣмъ годамъ курсовъ.					
	Въ 1873 г.	Въ 1874 г.	Въ 1875 г.	III.	II.	I.	Болѣе (+) или менѣе (—) числа поступившихъ.		
							III.	II.	I.
С.-Петербургскій..	348	282	419	173	292	527	—175	+10	+108
Московскій.......	251	301	399	237	290	441	—14	—11	+42
Казанскій.........	117	149	135	99	125	169	—18	—24	+34
Харьковскій.	81	131	228	73	95	228	—8	—36	—
Св. Владиміра....	203	93	190	114	157	236	—89	+64	+46
Новороссійскій....	80	72	153	39	66	153	—41	—6	—
Варшавскій.......	147	49	89	114	72	113	—33	+23	+24
Итого...	1227	1077	1613	849	1097	1867	—378 (30%)	+20	+254 (23%)

Изъ этой таблицы усматривается: 1) Число состоявшихъ на лицо въ первую половину 1875—76 учебнаго года первокурсниковъ превышало число вновь поступившихъ въ этомъ году студентовъ на 254 ч. во всѣхъ семи университетахъ и на 108 ч. въ одномъ С.-Петербургскомъ. Очевидно, что этотъ излишекъ составляютъ оставшіеся на 1-мъ курсѣ еще на одинъ годъ, но такъ какъ, по дѣйствующимъ постановленіямъ, нельзя на одномъ и томъ же курсѣ оставаться по 3 года, то значитъ, эти 254 и 108 человѣкъ остались на 1-мъ курсѣ изъ числа студентовъ, вновь поступившихъ въ 1874 г.: иначе говоря, во всѣхъ 7-ми университетахъ не оказали успѣха въ первый годъ своего пребыванія въ нихъ 23% изъ вновь поступившихъ въ 1874 г., а въ одномъ С.-Петербургскомъ университетѣ 38% или почти $^2/_5$.

2) Главный контингентъ нынѣшняго 2-го курса составляютъ поступившіе вновь въ студенты въ 1874 г.; хотя изъ этого контингента, какъ выше показано, 23% оставлены на другой годъ на 1-мъ курсѣ (а отдѣльно въ С.-Петербургскомъ университетѣ 38%, въ Кіевскомъ 46 изъ 93 или почти $^1/_2$, въ Варшавскомъ 24 или также почти половина), но тѣмъ не менѣе этотъ дефицитъ по-

полнены оставленными на 2-й годъ во 2-мъ курсѣ изъ числа поступившихъ въ студенты въ 1873 г. и притомъ для всѣхъ 7-ми университетовъ—съ излишкомъ въ 20 человѣкъ, что̀ даетъ 274 человѣка не удостоенныхъ перевода въ 3-й курсъ, а для Петербургскаго (при излишкѣ въ 10 ч.) 118 чел., для университета Св. Владиміра (при излишкѣ въ 64 ч.) 100 ч. и для университета Варшавскаго (при излишкѣ въ 23 ч.) 47 ч.

3) Контингентъ 3-го курса составляютъ вновь поступившіе въ студенты въ 1873 г. съ присоединеніемъ тѣхъ, которые были оставлены на 2-й годъ изъ числа поступившихъ въ 1872 году. Какъ велико было это послѣднее число, неизвѣстно; но изъ того, что число студентовъ 3-го курса во всѣхъ 7-ми университетахъ на 378 ч. меньше числа поступившихъ въ 1873 г., слѣдуетъ, что по меньшей мѣрѣ 30% изъ этого числа не дошли своевременно до 3-го курса, или отставъ на годъ или вовсе выбывъ изъ университета; въ частности же въ С.-Петербургскомъ университетѣ не дошло до 3-го курса нѣсколько болѣе половины всѣхъ поступившихъ въ 1873 г., точно такъ же, какъ и въ Новороссійскомъ университетѣ, въ Кіевскомъ же — 43%.

Всѣ университеты получаютъ свой контингентъ учащихся *преимущественно* изъ учебныхъ заведеній соотвѣтственнаго учебнаго округа. Исключеніе составляетъ отчасти Новороссійскій университетъ, въ которомъ $51^1/_3$% всего числа студентовъ получили свое предварительное образованіе за предѣлами Одесскаго учебнаго округа (преимущественно въ Кіевскомъ—90 ч., Кавказскомъ—29, Московскомъ—15 и Петербургскомъ—13), и въ особенности С.-Петербургскій, въ которомъ студентовъ, получившихъ предварительное образованіе въ предѣлахъ С.-Петербургскаго же округа всего 400 или 34%, а въ другихъ учебныхъ округахъ—769 или 66%. Молодыхъ людей привлекаетъ къ С.-Петербургскому университету со всѣхъ концовъ Россіи столичная жизнь, обиліе всякаго рода стипендій, особенно даровыхъ, и денежныхъ пособій, быть можетъ, также и другія соображенія, о коихъ будетъ рѣчь ниже. Процентъ поступившихъ изъ другихъ учебныхъ округовъ—выше обозначеннаго: на факультетѣ восточныхъ языковъ (77%), на отдѣленіи естественныхъ наукъ (70%) и на историко-фило-

логическомъ факультетѣ (67%), на отдѣленіи же математическихъ наукъ 65% и на юридическомъ факультетѣ 63%.

Сыновья потомственныхъ и личныхъ дворянъ и чиновниковъ во всѣхъ шести университетахъ вмѣстѣ (за исключеніемъ Варшавскаго, по коему свѣдѣній не имѣется) имѣютъ численный перевѣсъ надъ лицами всѣхъ другихъ сословій въ отдѣльности, составляя 45³/₄% общаго числа студентовъ, тогда какъ сыновей священно-и церковнослужителей нѣсколько менѣе одной трети (32%), а всѣхъ прочихъ сословій 22¹/₄%; но въ университетѣ Новороссійскомъ на сторонѣ лицъ духовнаго происхожденія абсолютное большинство (55¹/₂%), а въ Казанскомъ—сравнительно съ лицами прочихъ сословій въ отдѣльности. По относительной численности сыновей дворянъ и чиновниковъ университеты располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Св. Владиміра (54¹/₂%), С.-Петербургскій (49¹/₂%), Московскій (46%), Харьковскій (43%), Казанскій (38%) и Новороссійскій (27¹/₂%); а факультеты всѣхъ 6-ти университетовъ вмѣстѣ взятыхъ—въ такомъ: юридическій (56%), математическихъ наукъ (53¹/₄%), естественныхъ наукъ (42³/₄%), медицинскій (40¹/₂) и, наконецъ, историко-филологическій (31%). По относительной численности сыновей священно- и церковно-служителей въ общей массѣ студентовъ слѣдуютъ другъ за другомъ университеты: Новороссійскій (55¹/₂%), Казанскій (41%), Харьковскій (37%), С.-Петербургскій (32%), Московскій (27%) и Св. Владиміра (18¹/₂%), и факультеты: историко-филологическій (51¹/₃%), естественныхъ наукъ (40%), медицинскій (34¹/₂%), юридическій (24%) и математическихъ наукъ (19¹/₂%). Наконецъ, по относительной численности, въ общей массѣ студентовъ, лицъ прочихъ сословій (купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ, разночинцевъ, иностранцевъ и т. д.) замѣчается такой порядокъ: университеты Св. Владиміра (27%), Московскій (26%), Казанскій (21%), Харьковскій (20%), С.-Петербургскій (18¹/₂%) и Новороссійскій (17¹/₂%): факультеты или отдѣленія—наукъ математическихъ (27¹/₄%), медицинскій (25%), юридическій (20%), историко-филологическій и естественныхъ наукъ (17²/₃ и 17¹/₄%).

Еще важнѣе распредѣленіе студентовъ по категоріямъ учебныхъ заведеній, въ коихъ они получили предварительное образованіе. Главнѣйшій контингентъ—3,287 ч. или 66¹/₄% —доста-

вили семи университетам гимназіи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія; за тѣмъ съ небольшимъ одну четверть (26¾% или 1,324 ч.)—духовныя семинаріи и, наконецъ, 7% или 348 ч. прочія учебныя заведенія: въ этой послѣдней категоріи числятся весьма многіе, прошедшіе также полный гимназическій курсъ или дома, или въ частныхъ гимназіяхъ, или въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ Лицей Цесаревича Николая, Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ, Нижегородскій Александровскій институтъ, не отличающіеся своимъ курсомъ отъ прочихъ гимназій [1]), или же перешедшіе изъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и университетовъ и вѣроятно, также получившіе въ большинствѣ гимназическое образованіе. Такимъ образомъ число студентовъ, получившихъ гимназическое образованіе, простирается не менѣе какъ до 70%; число же перешедшихъ изъ одного университета въ другой всего до 136 или до 2,7%.

Число студентовъ, получившихъ предварительное образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, довольно близко подходитъ къ числу сыновей священно- и церковно-служителей въ нашихъ университетахъ, но не вполнѣ съ нимъ совпадаетъ, а именно первое изъ этихъ чиселъ въ шести университетахъ (за исключеніемъ Варшавскаго и Дерптскаго) простирается до 1,284, а второе до 1,434, изъ чего оказывается, что 150 человѣкъ изъ числа сыновей священно- и церковно-служителей получили свое образованіе не въ духовныхъ семинаріяхъ, какъ обычно, а преимущественно въ гимназіяхъ, на что имѣются и прямыя указанія въ именныхъ спискахъ студентовъ. За тѣмъ эти 1,324 (съ присоединеніемъ Варшавскаго университета) бывшихъ семинариста распредѣлялись по университетамъ такъ, что абсолютно наибольшее ихъ число приходится на долю С.-Петербургскаго университета (341), затѣмъ—Московскаго (325), Казанскаго (184), Харьковскаго (180). Новороссійскаго (154), Св. Владиміра (100) и Варшавскаго (40 ч.); по относительной же численности своей въ общей массѣ студентовъ они составляли въ Новороссійскомъ университетѣ

---

[1]) Только въ свѣдѣніяхъ по С.-Петербургскому университету всѣ питомцы этихъ учебныхъ заведеній прямо, какъ и слѣдовало бы. причислены къ гимназистамъ.

47%, въ Казанскомъ и Харьковскомъ по 36%, въ С.-Петербургскомъ 29%, въ Московскомъ 26%, въ университетѣ Св. Владиміра 14% и въ Варшавскомъ 8½%. Болѣе существенно распредѣленіе студентовъ изъ числа бывшихъ семинаристовъ по факультетамъ и отдѣленіямъ. Большинство изъ нихъ—567 челов.—(слишкомъ ⅖ или 42⅕% всего ихъ числа) состоитъ на медицинскомъ факультетѣ, гдѣ въ общей массѣ студентовъ они составляютъ однако же только 29%; за тѣмъ 300 чел. или отъ одной пятой до одной четверти (22⅗%) на юридическомъ факультетѣ, гдѣ они составляли безъ малаго пятую часть (19%) всего числа студентовъ; далѣе 225 ч. или 17% на историко-филологическомъ факультетѣ, гдѣ они составляли 45½%; 160 или 12% на отдѣленіи естественныхъ наукъ, гдѣ они составляли 35%, потомъ 73 или безъ малаго 5½% на отдѣленіи математическихъ наукъ, гдѣ въ общей массѣ студентовъ они составляли только 14% и, наконецъ, 15 ч. или съ небольшимъ 1% на факультетѣ восточныхъ языковъ, гдѣ они составляли около 35%. По случаю ожидавшагося къ веснѣ 1876 года приведенія въ исполненіе постановленія совѣта министра народнаго просвѣщенія отъ 17-го января 1873 года (нынѣ отсроченнаго) о томъ, что впредь воспитанники духовныхъ семинарій для поступленія въ университеты должны выдерживать вмѣстѣ и наравнѣ съ гимназистами испытаніе зрѣлости—окончившіе общій курсъ семинаріи изъ русскаго языка (письменное), обоихъ древнихъ и математики, а окончившіе и спеціальный курсъ—изъ русскаго и обоихъ древнихъ языковъ, во всѣхъ университетахъ былъ произведенъ усиленный противъ обыкновеннаго пріемъ семинаристовъ и притомъ не только въ 1875 г., но отчасти и въ 1874 г., такъ что изъ 1,324 бывшихъ семинаристовъ 576 или 43½% оказываются на 1-мъ курсѣ и 318 или 24% на 2-мъ курсѣ, гдѣ они и составили на 4% и на 2¼% (30¾ и 29 противъ 26¾) большую примѣсь къ прочей массѣ студентовъ, чѣмъ на всѣхъ курсахъ вмѣстѣ взятыхъ. Тогда какъ на 1-мъ и 2-мъ курсахъ находится 67½% всего числа бывшихъ семинаристовъ, составляя на этихъ обоихъ курсахъ около 30% общаго числа студентовъ, на 3-мъ курсѣ ихъ 183 или 13% (21½% общаго числа студентовъ 3-го курса), на 4-мъ 198 или около 15% (24% общаго числа студен-

товъ 4-го курса) и, наконецъ, на 5-мъ (медицинскаго факультета) 19 или 3$^{7}/_{10}$% (15$^{1}/_{2}$% общаго числа студентовъ этого курса). Столь значительная разность въ числѣ бывшихъ семинаристовъ на различныхъ курсахъ и въ отношеніи ихъ къ общему числу студентовъ соотвѣтственныхъ курсовъ можетъ быть объяснена прежде всего усиленнымъ пріемомъ ихъ въ университеты въ 1874 и 1875 годахъ, а также тѣмъ, что изъ этой категоріи студентовъ большее сравнительно съ прочими категоріями число отстаетъ отъ своего курса и даже вовсе выбываетъ изъ университетовъ до окончанія въ нихъ полнаго курса. Во всякомъ случаѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія, что въ общей массѣ студентовъ-медиковъ студенты бывшіе семинаристы составляютъ на всѣхъ курсахъ 29%, а на пятомъ курсѣ всего 15$^{1}/_{2}$%. Что же касается до историко-филологическаго факультета, то вопросъ о распредѣленіи на немъ студентовъ бывшихъ семинаристовъ по курсамъ и университетамъ долженъ быть изложенъ нѣсколько подробнѣе.

Въ общей массѣ студентовъ историко-филологическаго факультета всѣхъ семи университетовъ бывшіе семинаристы составляютъ, какъ сказано, 45$^{1}/_{2}$%, то-есть, менѣе половины; преобладаютъ же они по числу въ университетахъ Новороссійскомъ (83%), Харьковскомъ (75%) и С.-Петербургскомъ (57%); напротивъ, относительная численность ихъ оказывается меньшею противъ средняго вывода въ университетахъ Варшавскомъ (18%), Московскомъ (20%), Св. Владиміра (23%) и Казанскомъ (30%). Если же отдѣлить 1-й курсъ отъ высшихъ трехъ, то окажется, что изъ 225 бывшихъ семинаристовъ-студентовъ семи историко-филологическихъ факультетовъ 133 или около 60% приходится на долю одного перваго курса (тотъ же процентъ въ Петербургѣ, 63% въ Харьковѣ, 70% въ Одессѣ, 56$^{1}/_{4}$ въ Кіевѣ, 52$^{3}/_{5}$ въ Москвѣ, 50 въ Варшавѣ, и напротивъ только 7% въ Казани), и за тѣмъ студенты бывшіе семинаристы составляли въ общемъ числѣ студентовъ историко-филологическаго факультета на 1-мъ курсѣ 52$^{1}/_{2}$%, а на остальныхъ курсахъ 38% во всѣхъ университетахъ вмѣстѣ, а отдѣльно въ Новороссійскомъ—95 и 63$^{1}/_{3}$%, С.-Петербургскомъ—60 и 22$^{7}/_{10}$, Варшавскомъ—50 и 11, Св. Владиміра—25 и 20$^{3}/_{5}$, Московскомъ—21 и 19, и напротивъ въ Харь-

ковскомъ —73 и 77 и въ Казанскомъ—7 и 40%. Такимъ образомъ наиболѣе усиленный противъ прежнихъ лѣтъ пріемъ семинаристовъ на историко-филологическій факультетъ былъ въ 1875 году въ С.-Петербургѣ, а за тѣмъ въ Одессѣ и Варшавѣ и болѣе или менѣе вездѣ, кромѣ Казани, если принять во вниманіе, что во всѣхъ университетахъ, кромѣ Казанскаго, изъ общаго числа бывшихъ семинаристовъ-студентовъ этого факультета на одномъ первомъ курсѣ состоитъ отъ 50 до 70%, а на всѣхъ остальныхъ трехъ курсахъ въ общей сложности не болѣе 40%.

Хотя въ 1875 и отчасти и въ 1874 гг. всѣми университетами былъ допущенъ усиленный пріемъ семинаристовъ, тѣмъ не менѣе коммиссія почти во всѣхъ университетахъ слышала далеко неблагопріятные для нихъ отзывы профессоровъ преимущественно объ ихъ научной подготовкѣ. Одинъ профессоръ, уже болѣе 12-и лѣтъ участвующій въ производствѣ повѣрочныхъ въ университетѣ испытаній по древнимъ языкамъ, свидѣтельствовалъ, что онъ 12 лѣтъ сряду замѣчаетъ, что семинаристы весьма плохи, а гимназисты, напротивъ, съ каждымъ годомъ становятся лучше и лучше. На повѣрочномъ испытаніи нерѣдко ставится семинаристамъ *двойка*, но если изъ другихъ предметовъ они получатъ хорошія отмѣтки, то прочіе члены испытательной коммиссіи настаиваютъ на томъ, чтобъ эта неудовлетворительная отмѣтка была измѣнена, дабы не препятствовать пріему ихъ въ университетъ, и приходится уступать. Въ духовныхъ семинаріяхъ, продолжалъ онъ, не читаютъ древнихъ поэтовъ и не обращаютъ никакого вниманія на просодію, и потому студентовъ-семинаристовъ приходится особо занимать просодіей, метрикой и версификаціей. Впрочемъ профессоръ отдавалъ справедливость замѣчательному трудолюбію и настойчивости нѣкоторыхъ изъ семинаристовъ и приводилъ отдѣльные примѣры успѣшности занятій ихъ древними языками въ университетѣ. По свидѣтельству одного Московскаго профессора древнихъ языковъ, гимназіи съ каждымъ годомъ даютъ теперь все лучшіе результаты, но семинаристы очень отстаютъ и въ нихъ не замѣчается улучшенія. Это неравенство слушателей очень затрудняетъ преподаваніе: хорошо было бы, по его мнѣнію, преобразовать семинарію въ настоящія гимназіи.

По свидѣтельству одного профессора Казанскаго универси-

тета, семинаристы весьма плохо подготовлены не только въ математикѣ, но и въ прочихъ предметахъ, тогда какъ гимназисты, по свидѣтельству другаго профессора (по чистой математикѣ), съ каждымъ годомъ оказываются все лучше и тверже въ главныхъ основаніяхъ математики. Впрочемъ и о бывшихъ гимназистахъ коммиссія слышала въ Москвѣ весьма куріозные примѣры незнанія ими нѣкоторыхъ фактовъ исторіи, особенно новѣйшей.

Семинаристы, говорилъ одинъ профессоръ Харьковскаго университета, очень слабы сравнительно съ гимназистами въ древнихъ языкахъ, такъ что въ Харьковѣ понадобился для нихъ особый преподаватель греческой грамматики (оставленный при университетѣ стипендіатъ - кандидатъ Шульцъ). Уровень умственнаго образованія студентовъ въ Харьковѣ, по свидѣтельству другаго профессора, значительно возвысился благодаря нынѣшнимъ гимназическимъ порядкамъ, но наплывъ семинаристовъ значительно понизилъ его, какъ можно надѣяться, только временно (въ Харьковѣ еще не знали ничего о предстоявшей отсрочкѣ исполненія постановленія совѣта министра отъ 17 января 1873 г.).

Вообще въ частныхъ своихъ бесѣдахъ съ членами коммиссіи многіе профессора ожидали хорошихъ результатовъ отъ приведенія въ исполненіе вышеозначеннаго постановленія и обращали особенное вниманіе на то неблагопріятное положеніе, въ какомъ находится историко-филологическій факультетъ въ тѣхъ университетахъ, гдѣ большинство студентовъ этого факультета—бывшіе семинаристы: гимназистамъ, говорили они, почти не стоитъ и поступать на 1-й курсъ этого факультета; по крайней мѣрѣ по древнимъ языкамъ имъ нечего почти дѣлать на этомъ курсѣ, и это можетъ отвращать гимназистовъ отъ поступленія на историко-филологическій факультетъ, а другихъ, уже поступившихъ на него, заставляетъ переходить на другіе факультеты.

Семинаристы, говорилъ одинъ профессоръ Кіевскаго университета, составляютъ большое бремя для университетовъ и по своей бѣдности, и по недостаточной подготовкѣ, и по грубости нравовъ, и по совершенному почти незнанію новыхъ иностранныхъ языковъ, въ которыхъ, впрочемъ, не очень-то сильны и бывшіе гимназисты.

III.

Матеріальное положеніе студентовъ и система оказываемыхъ имъ льготъ и пособій.

Явленіе, на которое профессора всѣхъ университетовъ настойчиво обращали вниманіе коммиссіи, это—чрезвычайное развитіе бѣдности между студентами.

Такъ, въ *Казанскомъ* университетѣ, по отзыву одного профессора, близко стоящаго къ этому дѣлу, на 100 студентовъ приходится до 60 совершенныхъ бѣдняковъ; по разсчету же профессора Ковалевскаго, секретаря Общества для вспомоществованія бѣднымъ студентамъ Казанскаго университета (въ печатномъ отчетѣ Общества за 1872—73 г.), только 28% всѣхъ студентовъ въ состояніи содержать себя собственными средствами, 25% получаютъ стипендіи, а 47% могутъ существовать только благодаря временнымъ пособіямъ отъ факультетовъ и Общества. Нѣкоторые изъ студентовъ живутъ въ ужасной обстановкѣ и расходуютъ на свой столъ отъ 3 до 5-ти копѣекъ въ день (черный хлѣбъ съ лукомъ или рѣдькой). Живутъ они по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, въ подвальныхъ этажахъ.

Въ Москвѣ нищета между студентами также непомѣрная, и нерѣдко встрѣчаются между ними примѣры поразительной бѣдности. Такъ, по словамъ одного профессора, бывшій студентъ *Д*... жилъ у дьякона на Ваганьковскомъ кладбищѣ и пріѣзжалъ въ городъ для слушанія лекцій на дрогахъ, возвращавшихся съ кладбища послѣ похоронъ. Студентъ *С*., не имѣя сапогъ, приходилъ въ университетъ въ однихъ калошахъ. Третій студентъ, уроженецъ Калужской губерніи, занималъ мѣсто писца, чтобы набрать 100 р. и ѣхать въ университетъ. Одинъ изъ нынѣшнихъ профессоровъ Московскаго университета, бывъ еще студентомъ, принужденъ былъ жить въ подвалѣ и тѣмъ, быть можетъ, навсегда разстроилъ свое здоровье.

Самый бѣдный факультетъ въ Москвѣ медицинскій, затѣмъ историко-филологическій, потомъ юридическій и, наконецъ, физико-математическій.

Главнымъ образомъ бѣдствуютъ студенты-медики, потому что

они слишкомъ заняты въ университетѣ и имѣютъ слишкомъ плохой костюмъ, чтобы находить уроки въ достаточныхъ семействахъ. Вслѣдствіе того они болѣе всѣхъ другихъ студентовъ обращаются къ проректору съ просьбами о пособіи.

Въ Харьковѣ по 3 — 4 студента живутъ вмѣстѣ въ одной комнатѣ и весьма бѣдно. Большею частью ихъ кормятъ хозяйки, но есть и дешевыя столовыя.

Студенты *Кіевскаго* университета живутъ чрезвычайно бѣдно. Квартиры ихъ, по отзыву одного профессора-медика, это что-то въ родѣ конуръ. Ходятъ по урокамъ за 50 к. изъ одной части города въ другую. На бѣду между ними очень много бываетъ больныхъ, а особой студенческой больницы не существуетъ.

Едва-ли 1/3 студентовъ Кіевскаго университета существуетъ на собственныя средства, а остальные кое-какъ перебиваются.

Какъ проводятъ свое время студенты внѣ стѣнъ университетскихъ, за этимъ никто изъ должностныхъ лицъ университета не слѣдитъ. Сколько извѣстно профессорамъ, огромное большинство Кіевскихъ студентовъ своего стола не имѣютъ, а обѣдаютъ въ харчевняхъ и кухмистерскихъ. Прежде былъ обѣденный столъ особо для студентовъ за плату отъ 2½ до 6 р. въ мѣсяцъ (трехъ категорій): сами студенты нанимали для этого домъ и предоставляли хозяйкѣ устраивать обѣды; но теперь это запрещено, тогда какъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ профессоровъ и лицъ по управленію учебнымъ округомъ, было бы несравненно лучше дозволить обѣденные столы, отдѣльные для студентовъ, нежели принуждать ихъ якшаться по харчевнямъ и трактирамъ съ простолюдинами.

Вопросъ о матеріальномъ положеніи студентовъ университета и о средствахъ къ улучшенію ихъ быта былъ въ Кіевѣ предметомъ особаго разслѣдованія, результаты котораго изложены въ печатной докладной запискѣ тогдашняго ректора университета св. Владиміра Н. Х. Бунге. Въ мартѣ 1872 г. студенты этого университета были приглашены сдѣлать отмѣтки на розданныхъ имъ бланкахъ противъ ряда поставленныхъ вопросовъ. Изъ 940 студентовъ отозвались на сдѣланное имъ приглашеніе 355 или 38%. Изъ доставленныхъ ими свѣдѣній оказывается, что 375 р. въ годъ составляютъ наименьшій размѣръ необходимаго для такого студента, который не пользуется льготами и пособіями

отъ университета—(а именно: 1) квартира съ прислугою 80 р.—по $7^2/_3$ р. въ мѣсяцъ; 2) столъ 72 р.—по 6 р. въ мѣсяцъ; 3) чай, сахаръ, булки 48 р.—по 4 р. въ м.; 4) одежда 66 р.; 5) плата за ученье 40 р.; 6) книги и мелочи 45 р.; 7) освѣщеніе и мытье бѣлья 24 р.). Между тѣмъ изъ 355 ч. только 14 жили на всемъ готовомъ у родныхъ и были обезпечены въ своихъ нуждахъ, за тѣмъ 56 получали или выручали уроками отъ 251 до 300 р. и 36 свыше 300 р. Если даже всѣхъ этихъ 106 студентовъ отнести къ числу обезпеченныхъ, то и тогда 70% окажутся терпящими бóльшую или меньшую нужду. Притомъ же средствами, присылаемыми изъ дому въ размѣрѣ отъ 251 до 300 р., пользовались только 20 ч., а свыше 300 р. – 21, и слѣдовательно, съ вышеупомянутыми 14-ю, только 55 ч. (15,4%) были обезпечены собственными средствами.

Соображая, что въ числѣ 355 ч., подавшихъ листы, 43,3% получаютъ, а 56,7% не получаютъ пособій, а въ числѣ не подавшихъ 35,3% получаютъ, а 64,7% не получаютъ пособіи, г. бывшій ректоръ предполагаетъ, что въ послѣдней категоріи студентовъ (то-есть, не подавшихъ листовъ) будетъ на 20% болѣе достаточныхъ, чѣмъ въ первой, и приходитъ къ заключенію, что въ общей массѣ учащихся въ университетѣ 40% принадлежитъ къ обезпеченнымъ (считая и тѣхъ, кто обезпечиваетъ себя уроками), а 60% къ недостаточнымъ.

Въ *Москвѣ* студенту нужно имѣть по меньшей мѣрѣ 40 р. въ мѣсяцъ для безбѣднаго существованія, такъ что стипендіи даже и въ 300 р. не обезпечиваютъ ихъ вполнѣ.

Для жизни студента въ *Одессѣ,* по замѣчанію профессора-старожила этого города, нужно по меньшей мѣрѣ 30 р., а по другимъ показаніямъ не менѣе 35 р. въ мѣсяцъ, и эти деньги бѣднякъ можетъ добыть только съ величайшимъ трудомъ путемъ частныхъ уроковъ.

$^4/_5$ всего числа студентовъ Новороссійскаго университета не обезпечены.

Бѣдственное положеніе нѣкоторыхъ Одесскихъ студентовъ доходитъ до того, что они живутъ въ неотапливаемыхъ комнатахъ, версты за 2 — 3 за чертою города, не имѣя ни свѣчъ, ни необходимѣйшихъ книгъ для занятій. Хорошо, если находятъ еще

уроки, и то по какой цѣнѣ!—иногда по 20 к. за часъ. Впрочемъ нѣкоторые получаютъ по 1 р. и $1^1/_2$ р. за урокъ. Между тѣмъ на историко-филологическомъ факультетѣ, а также и на другихъ факультетахъ, есть женатые студенты, такъ какъ министерство разъяснило, что университетъ не имѣетъ права отказывать студенту въ разрѣшеніи вступить въ бракъ.

Когда поступаютъ прошенія отъ студентовъ въ Когановское благотворительное учрежденіе, то предварительно посѣщаются квартиры студентовъ-просителей, и эти квартиры, по свидѣтельству одного Одесскаго профессора, производятъ самое тяжелое впечатлѣніе своею бѣдностью и неряшливостью.

Студенты *С.-Петербургскаго* университета, по отзыву нѣкоторыхъ профессоровъ, живутъ въ отдаленныхъ мѣстахъ Васильевскаго острова и Петербургской Стороны весьма бѣдно, по 2 и по 3 человѣка на квартирѣ, платя за нее рублей 10, а обѣдаютъ въ малыхъ кухмистерскихъ и въ дешевыхъ столовыхъ копѣекъ за 20 въ день.

И въ прежнее время, по замѣчанію нѣкоторыхъ профессоровъ и начальствующихъ лицъ, въ нашихъ университетахъ бывало не мало недостаточныхъ и бѣдныхъ молодыхъ людей; но бѣдность эта никогда не являлась ни въ такомъ поразительномъ видѣ, ни въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, ни съ такимъ характеромъ, какъ въ настоящее время, и никогда не вліяла въ такой мѣрѣ на весь внутренній бытъ нашихъ университетовъ.

Причины такого развитія пролетаріата въ нашихъ университетахъ за послѣднія 10—15 лѣтъ весьма многочисленны. Указываютъ, между прочимъ, на нижеслѣдующія: 1) Университетское образованіе не составляетъ у насъ, какъ въ другихъ странахъ, непремѣннаго условія для достиженія даже высшихъ должностей на государственной гражданской службѣ, и есть множество другихъ образовательныхъ путей, которые скорѣе и легче приводятъ къ той же цѣли. Вслѣдствіе того молодые люди изъ болѣе достаточныхъ семействъ предпочитаютъ обходить болѣе трудное и болѣе продолжительное гимназическое и университетское образованіе и поступаютъ въ привиллегированныя учебныя заведенія какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ (Училище Правовѣдѣнія, Александровскій Лицей, Па-

жескій корпусъ и т. д.). Причина эта дѣйствовала и въ прежнюю пору, но въ настоящее время университеты 2) стали болѣе чѣмъ когда-либо привлекательны для бѣдняковъ именно вслѣдствіе того, что для молодыхъ людей съ высшимъ образованіемъ открылось, благодаря судебной, земской, городской и другимъ реформамъ нынѣшняго царствованія, множество болѣе или менѣе заманчивыхъ карьеръ, прежде вовсе не существовавшихъ, и наконецъ, 3) дѣйствующая нынѣ система университетскихъ стипендій, пособій и всякаго рода денежныхъ льготъ служитъ въ свою очередь одною изъ причинъ широкаго развитія пролетаріата въ нашихъ

университетахъ, подавая нуждающимся молодымъ людямъ надежду кое-какъ пробавиться въ пору университетскаго ученія съ помощью университетской (большею частью казенной) или общественной благотворительности.

Изъ приложенія № 3 можно усмотрѣть, какого развитія достигла въ нашихъ университетахъ за послѣднее девятилѣтіе система стипендій, денежныхъ пособій и освобожденія отъ платы за ученіе. Здѣсь не излишне представить лишь общіе выводы изъ этого приложенія въ формѣ таблицы.

Университеты.	Общее число студентовъ къ 1 янв.			Число стипендій. Обязательныхъ.			Необязат.			Число денежн. пособій.			Число освобожд. отъ платы за учен.		
	1866 г.	1874 г.	Увелич. + или умен. — на %	1866 г.	1874 г.	Увел. + или умен. — на %	1866 г.	1874 г.	Увел. на %	1866 г.	1874 г.	Увелич. + или умен. — на %	1866 г.	1874 г.	Увелич. + или уменьш. на + .
С. Петербургскій	632	1142	+80,7	25	49	+96	23	308	1239	64	172	+169	219	484	+121
Московскій . . .	1511	1256	—16,9	229	185	—19,2	102	149	46	153	351	+198	663	654	—1,3
Казанскій . . .	289	473	+63,7	110	158	+43,6	5	26	420	—	—	—	40	205	+412
Харьковскій . .	484	389	—19,6	109	88	—19,2	9	19	111	36	248	+588	75	83	+10,6
Св. Владиміра .	497	796	+60,2	43	29	—32,6	17	25	47	39	116	+197	94	198	+111
Новороссійскій .	178[1]	297	+61,2	0	10	+00	13	104	600	21	34	+62	44	105	+138
Итого . . .	3591	4353	+21,2	516	519	+0,6	169	631	273	313	921	+194	1135	1729	+52,3

Университеты.	Число всѣхъ этихъ льготъ вмѣстѣ.			Отношеніе числа льготъ къ общему числу студентовъ въ %. Стипендій. Обязательныхъ			Необязательн.			Денежныхъ пособій.			Освобожденій отъ платы за ученіе.			Всѣхъ вмѣстѣ льготъ.		
	въ 1866 г.	въ 1874 г.	Увелич. на %	въ 1866 г.	въ 1874 г.	за 9 лѣтъ.	въ 1866 г.	въ 1874 г.	за 9 лѣтъ.	въ 1866 г.	въ 1874 г.	за 9 лѣтъ.	въ 1866 г.	въ 1874 г.	за 9 лѣтъ.	въ 1866 г.	въ 1874 г.	за 9 лѣтъ.
С. Петербургскій	331	1013	206	4	4,2	4,3	3,6	26,9	17,2	10,1	15,0	29,1	34,7	42,3	40,7	52,4	88,7	91,1
Московскій . . .	1117	1339	16,7	15,2	14,7	12,7	7	11,9	8,2	10,5	28	16,4	45,5	52	45,5	78,8	107,8	82,7
Казанскій . . .	—		—	38	33,4	25,1	1,7	5,5	2,6	—	—	—	14	43,3	24,8	—	—	—
Харьковскій . .	229	438	91,2	22,5	22,6	20,8	1,9	4,8	2	7,4	63,7	31,1	15,5	21,3	15,2	17,3	112	69,1
Св. Владиміра .	193	368	90,7	8,7	3,6	6,4	3,4	3,1	2,6	7,8	14,5	17,4	19	24,8	17,1	38,8	46,9	43,1
Новороссійскій .	78	253	224	0	3,4	1,8	5,4	35	24,7	8,5	11,4	9,2	24,7	35,4	40,5	43,8	85,2	75,8
Итого . . .	1758	3411	94	14,4	12	11,2	4,7	14,5	9,3	8,6	24,4	20,8	30,4	41,1	34,3	49	78,4	75,5

Примѣчанія 1) Число студентовъ Новороссійскаго университета показано выше, на стр. 9-й, на основаніи отчета министра народнаго просвѣщенія, въ 165 ч., здѣсь приведено это число (178), какъ оно показано въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ отъ самого университета, вслѣдствіе чего и общій итогъ студентовъ въ 1866 г. на 13 ч. выше приведеннаго на стр. 8-й.

2) Свѣдѣній о числѣ денежныхъ пособій по Казанскому университету не было доставлено ко времени составленія этой таблицы, и потому въ соотвѣтственныхъ графахъ итоги подведены и процентныя отношенія вычислены только для пяти университетовъ, въ коихъ число студентовъ за 9 лѣтъ увеличилось на 17% и простиралось въ 1874 г. до 3880.

Изъ таблицы этой видно, что: 1) за послѣднее девятилѣтіе, только число обязательныхъ стипендій уменьшилось абсолютно въ университетахъ Московскомъ, Харьковскомъ и св. Владиміра, а относительно числа студентовъ — въ университетахъ Московскомъ, Казанскомъ и св. Владиміра, представляя, впрочемъ, во всѣхъ университетахъ, вмѣстѣ взятыхъ, незначительное абсолютное увеличеніе на 0,6%, а относительно числа студентовъ уменьшеніе на 2,4% (въ 1866 году пользовались обязательными стипендіями 14.4%, а въ 1874 году—12% всего числа студентовъ). Уменьшеніе это произошло вслѣдствіе оказавшейся необходимости увеличить самый размѣръ стипендій на счетъ ихъ числа. 2) Всѣ остальныя льготы значительно возрасли, а именно—во всѣхъ 6-ти университетахъ абсолютно увеличились: число необязательныхъ стипендій на 273%, число денежныхъ пособій (безъ Казанскаго университета) на 194%, число случаевъ освобожденія отъ платы за ученіе на 52,3%, такъ что по отношенію къ общему числу студентовъ необязательныя стипендіи составляли въ 1866 году 4,7%, а въ 1874 году 14,5% (то-есть, увеличились въ 3½ раза), денежныя пособія (безъ Казанскаго университета) 8,6% и 24,4% (то-есть, увеличились почти въ 3 раза) и, наконецъ, случаи освобожденія отъ платы за ученіе 30,4% и 41,1% (то-есть, увеличились болѣе чѣмъ на ⅓), а общее число льготъ, вмѣстѣ взятыхъ, возрасло на 94% безъ Казанскаго университета, тогда какъ за то же время общее число студентовъ въ пяти университетахъ увеличилось на 17%. 3) Число всѣхъ этихъ льготъ, вмѣстѣ взятыхъ въ двухъ изъ пяти университетовъ (за исключеніемъ Казанскаго) превышаетъ самое число студентовъ въ такомъ размѣрѣ, что на 100 студентовъ приходится въ Московскомъ университетѣ 107 льготъ (а въ 1866 г. — 79), а въ Харьковскомъ университетѣ 112 (а въ 1866 г. — 47), изъ чего слѣдуетъ, что нѣкоторые студенты пользовались нѣсколькими льготами вмѣстѣ, за всѣ же девять лѣтъ въ среднемъ выводѣ наибольшее число льготъ относительно числа студентовъ приходится на долю С.-Петербургскаго университета (91 льгота на 100 студентовъ), затѣмъ Московскаго (83 на 100) и Новороссійскаго (76 на 100), изъ чего слѣдуетъ, между прочимъ, что въ нѣкоторые промежуточные годы въ С.-Петербургскомъ уни-

верситетѣ число льготъ было значительно больше, чѣмъ въ настоящее время, какъ это и видно изъ приложенія подъ № 3-мъ. 4) Пользующихся какою-либо льготою въ 5-и университетахъ (безъ Казанскаго) въ общей массѣ студентовъ было въ 1866 гг. 49%, а въ 1874 г.—78,4%, то-есть, почти на 32% болѣе.

Изъ числа оканчивающихъ курсъ на историко-филологическомъ факультетѣ въ Москвѣ, говорилъ одинъ профессоръ этого факультета, *maximum* платившихъ за ученіе доходило до *3*, а иногда ихъ и вовсе не оказывалось. Платящіе бываютъ только на первомъ курсѣ, когда они еще не успѣли себя заявить. Относительно-большее число платящихъ въ Москвѣ приходится на долю естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета.

Изъ напечатаннаго, въ извлеченіи, всеподданнѣйшаго отчета г. министра народнаго просвѣщенія за 1873 годъ видно, что въ видѣ стипендій было израсходовано въ этомъ году въ 6-ти университетахъ 293,369 руб., выданныхъ 1,294 студентамъ, что̀ даетъ на каждаго по 226 руб., и сверхъ того 1,330 студентамъ было выдано 39,238 руб. (по 29 руб. 50 коп. на каждаго въ среднемъ выводѣ); освобожденіемъ же отъ платы за ученіе воспользовались, въ среднемъ выводѣ за оба полугодія, въ полномъ размѣрѣ 1,684 студента, въ половинномъ 213 челов., что̀ представляетъ расходъ въ 82,660 руб.,—всего же 4,522 студента изъ 4,551 (средній выводъ изъ общаго числа студентовъ къ 1-му января 1873 и къ 1-му января 1874 года) или почти всѣ наличные студенты пользовались какою-либо изъ означенныхъ льготъ, на сумму въ общей сложности 415,267 руб., что̀ даетъ въ среднемъ выводѣ почти по 92 руб. на каждаго изъ студентовъ.

Правда, въ этомъ числѣ 4,522 студентовъ, которымъ назначались тѣ или другія льготы, нѣкоторые должны быть считаемы по 2 и даже по 3 раза, какъ пользующіеся двумя или тремя льготами вмѣстѣ, но за то нѣкоторыя изъ этихъ льготъ (главнымъ образомъ стипендіи) назначаются преимущественно только со 2-го курса. Коммиссіи былъ доставленъ именной списокъ студентовъ Новороссійскаго университета съ отмѣтками противъ имени каждаго, кто изъ нихъ пользуется какою-либо стипендіей, и изъ этого списка оказывается, что всѣхъ стипендіатовъ въ Ново-

россійскомъ университетѣ въ ноябрѣ 1875 года было 100; изъ нихъ только двое на 1-мъ курсѣ (1 Кавказскій стипендіатъ на юридическомъ и 1 казенный на физико-математическомъ по разряду математическихъ наукъ); остальные же распредѣлялись между студентами трехъ курсовъ и трехъ факультетовъ такъ, что на 30 студентовъ историко-филологическаго факультета приходилось 25 стипендіатовъ (83,3%), на 15 студентовъ разряда математическихъ наукъ 6 стипендіатовъ (40%), на 35 студентовъ разряда естественныхъ наукъ 20 стипендіатовъ (57,1%) и на 96 студентовъ юридическаго факультета 47 стипендіатовъ (п. 49%), а вообще на 176 студентовъ означенныхъ отдѣленій, факультетовъ и курсовъ 98 стипендіатовъ (55,6%).

Но кромѣ самихъ университетовъ, пособія бѣднымъ студентамъ оказываются еще и спеціально учрежденными для сего благотворительными обществами, въ составъ распорядительныхъ комитетовъ коихъ входятъ обыкновенно ректоръ, проректоръ или инспекторъ, и деканы факультетовъ.

Въ Москвѣ, кромѣ попечительнаго о студентахъ комитета (членами коего состоятъ проректоръ и по одному профессору отъ каждаго факультета), существуетъ еще общество вспомоществованія студентамъ, которое почти парализовало дѣятельность комитета.

Попечительство о бѣдныхъ студентахъ въ Одессѣ располагаетъ капитальною суммою въ 30 тысячъ руб. и расходуетъ ежегодно на пособія до 5 тыс. руб.; но студенты неохотно обращаются къ этому попечительству, не желая подчиняться его контролю.

Впрочемъ, попечительство это, по отзыву одного профессора, стоитъ слишкомъ далеко отъ студентовъ и мало знаетъ ихъ дѣйствительныя нужды.

Въ Варшавѣ общество вспомоществованія бѣднымъ студентамъ не было дозволено; въ Дерптѣ сами студенты при своемъ корпоративномъ устройствѣ помогаютъ бѣднымъ товарищамъ въ весьма деликатной формѣ: такъ, одинъ студентъ (изъ природныхъ Русскихъ) за недостаткомъ средствъ долженъ былъ выйдти изъ университета до окончанія курса; товарищи пригласили его на Рождественскую елку и тамъ онъ нашелъ подарокъ въ 300 руб., давшій ему возможность окончить курсъ.

Въ Казани Общество вспомоществованія бѣднымъ студентамъ университета организовалось къ 28 ноября 1871 г. подъ предсѣдательствомъ попечителя учебнаго округа и при дѣятельномъ участіи въ трудахъ общества университетскихъ профессоровъ. Общество главнѣйше выдаетъ единовременныя ссуды (въ размѣрѣ отъ 8 до 80 р.) на краткій срокъ и съ обязательствомъ возврата по окончаніи курса и поступленіи на службу. Въ первый (1871—72) годъ своей дѣятельности оно получило 312 прошеній и роздало пособій на 4,042 р.—175 студентамъ; во второй годъ (1872—73) прошеній поступило 350, выдано ссудъ 125 студентамъ (22% всего числа студентовъ) на сумму 3,040 р.; въ третій годъ (1873—74) поступило 393 прошенія и выдано ссудъ 122 студентамъ (23% всего числа) на сумму 3,204 р. За эти три года 262 лица пользовались заимообразнымъ пособіемъ отъ общества; изъ нихъ только 21 (8%) возвратили взятыя ими взаймы деньги въ количествѣ 422 р. 30 к., что составляетъ не болѣе 4% всей выданной заимообразно суммы (9,429 р. 95 к.).

Въ Кіевѣ съ конца 1869 года существуетъ попечительство о недостаточныхъ студентахъ университета, въ составъ совѣта коего входятъ непремѣнно попечитель учебнаго округа, ректоръ и проректоръ университета и деканы факультетовъ, а съ 1874 года и 7 выборныхъ членовъ, какъ принадлежащихъ, такъ и не принадлежащихъ къ университету. Пособія попечительство оказываетъ тѣмъ недостаточнымъ студентамъ, которые не пріобрѣли еще права на полученіе оныхъ изъ суммъ университета (§ 160 Правилъ унив. св. Владиміра). Дѣятельность этого попечительства можетъ быть представлена въ нижеслѣдующей таблицѣ:

ГОДЫ.	Приходъ съ остаткомъ.		Въ томъ числѣ уплачено долгу.		Поступило прошеній о пособіяхъ.	Удовлетворено прошеній.	Въ томъ числѣ выдано числу лицъ.			Получивш. пособ. распред. по сослов.					
	р.	к.	р.	к.			Безвозвратно.	Заимообразно.	Уплачено за ученіе.	Дворянъ.	Сынов. чиновн.	Духовн. зван.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Крест. и пр.
1870	4749	84	260	—	—	—	(1464 р.)	(1045 р.)	(1520 р.)	—	—	—	—	—	—
1871	4317	36	379	—	309	125 (113 л.)	43 (742 р.)	37 (695 р. 50)	38 (765р.)	28	28	29	4	24	
1872	5250	34	542	50	343	194	120 (2102 р.)	74 (1447½ р.)	—	45	48	42	6	2	10
1873	5788	54	194	—	347	150	76 (1295 р.)	53 (1104 р.)	31 (640р.)	23	29	46	4	29	15
1874	11613	87	1062	50	432	287 (245 л.)	(1260 р.)	(4190 р.)	—	43	69	65	6	46	16

По факультетамъ число прошеній поданныхъ и удовлетворенныхъ распредѣлялось такъ:

ГОДЫ.	Число поданныхъ прошеній.					Число удовлетворенныхъ прошеній.				
	Ист.-Фил.	Физ.-Мат.	Юрид.	Медиц.	Всего.	Ист.-Фил.	Физ.-Мат.	Юрид.	Медиц.	Всего.
1871	33	19	94	163	309	17	13	35	60	125
1872	41	22	96	184	343	25	17	52	100	194
1873	55	30	93	169	347	28	20	41	61	150
1874	53	17	115	257	432	39	15	73	160	287

Съ 1-го января 1871 года по 1-е января 1875 года общее число студентовъ Кіевскаго университета уменьшилось на 93 (съ 784 до 691) или на $11{,}8\%$, а число поданныхъ прошеній о пособіяхъ за то же время возрасло на 123 или почти на 40%, число удовлетворенныхъ прошеній на 162 или на 129%, число же удовлетворенныхъ просителей на 132 или на 116%. Къ 1-му января 1875 года пользовавшихся льготами, пособіями и

стипендіями отъ университета было 345, да отъ попечительства 245, всего 590 чел. изъ 691 или 85,3%.

Въ Харьковѣ съ начала 1872 года существуетъ общество для пособія нуждающимся студентамъ тамошняго университета. Дѣлами его управляетъ комитетъ, состоявшій въ 1874 году, подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора физики Шимкова, изъ 9-ти еще членовъ, въ томъ числѣ 7 профессоровъ (2 юридическаго факультета, 1 медицинскаго и 4 физико-математическаго), 1 инспекторъ студентовъ и 1 учитель гимназіи. Пособія главнѣйше оказываются въ видѣ выдачи ссудъ, краткосрочныхъ на время нахожденія въ университетѣ, и долгосрочныхъ, уплачиваемыхъ по частямъ по окончаніи курса въ видѣ процентовъ съ получаемаго содержанія (10% съ содержанія свыше 1 тыс. руб., 7% съ содержанія отъ 500 до 1000 руб. и 4% съ содержанія отъ 300 до 500 руб.). По § 26 устава, «правомъ на полученіе отъ общества пособій пользуются только тѣ недостаточные студенты, которые по какимъ-либо случайнымъ, уважительнымъ причинамъ лишены были возможности выполнить условія, установленныя для полученія пособій и льготъ отъ университета и обстоятельствами поставлены въ крайне затруднительное матеріальное положеніе». По словамъ отчета за 1873 годъ, «комитетъ постоянно имѣлъ въ виду оказывать пособія только тѣмъ студентамъ, которые по § 26 устава имѣютъ на то несомнѣнное право», удостовѣряясь въ этомъ показаніями товарищей просителей, своего сочлена инспектора студентовъ, другихъ сочленовъ и профессоровъ университета и, наконецъ, даже посѣщеніемъ просителей на ихъ квартирахъ.

Въ первый годъ существованія общества, то-есть, въ 1872 году, прошеній о выдачѣ ссудъ поступило отъ 128 студентовъ и выданы ссуды 115 студентамъ на 3,889 руб. (въ среднемъ выводѣ по 33 руб. съ копѣйками), отклонены 13 прошеній (съ небольшимъ 10%); въ 1873 году — уже 214 прошеній, что̀ представляетъ увеличеніе на 67%, а отклонено ихъ 34 или 16%, а выдано ссудъ 271 на 6,086 руб. (въ среднемъ выводѣ по 22 руб. 45 коп. на каждаго). Что число ссудъ тождественно съ числомъ студентовъ, которые ихъ получали, видно изъ отчета за 1874 годъ; а 271 студентъ, получившіе ссуды въ 1873 году, составляютъ 60%

общаго числа студентовъ Харьковскаго университета къ началу 1873 года, уменьшившагося еще къ началу 1874 года. Затѣмъ въ 1874 году ссудъ было выдано 203 студентамъ (52% общаго числа бывшихъ къ 1 января 1874 года) на 4,349 руб. или по 21 руб. 42 коп. на каждаго. Изъ этихъ 203 студентовъ-заемщиковъ приходятся 12 на долю историко-филологическаго факультета, что составляетъ 60% общаго числа студентовъ этого факультета, 32 на долю физико-математическаго (76%), 98—юридическаго (41%) и 91 — медицинскаго (56%). Физико-математическій факультетъ оказывается такимъ образомъ наиболѣе покровительствуемымъ. Если принять во вниманіе, что къ 1 января 1873 года было всего 448 студентовъ въ Харьковскомъ университетѣ. въ томъ числѣ 73 освобожденныхъ отъ платы, 208 получавшихъ денежныя пособія отъ университета, 97 пользовавшихся обязательными и 16 необязательными стипендіями, да еще 115 воспользовавшихся ссудами отъ общества, всего же 509 льготъ, а къ 1-му января 1874 года было 389 студентовъ, а освобожденій отъ платы 83, денежныхъ пособій отъ университета 248, стипендій обязательныхъ 88, необязательныхъ 20, да ссудъ отъ общества 271, всего 710, то окажется, что многіе студенты пользуются одновременно нѣсколькими льготами отъ университета, а сверхъ того и ссудами отъ общества.

Въ продолженіе 4-хлѣтняго существованія общества для вспомоществованія нуждающимся студентамъ Харьковскаго университета имъ выдано въ ссуду 15,875 руб. и къ 1-му января 1875 года за должниками состояло 13,135 руб. «Но при такихъ мѣрахъ облегченія,—говоритъ г. инспекторъ студентовъ въ своемъ письменномъ отзывѣ, присланномъ на имя г. предсѣдателя коммиссіи,—бѣдность между студентами продолжаетъ существовать. а потому желательно увеличеніе числа стипендій».

Въ С.-Петербургѣ лишь 2 года тому назадъ учреждено «Общество вспомоществованія студентамъ С.-Петербургскаго университета». Въ теченіи 1875 года, обществомъ внесена плата за слушаніе лекцій 136-ти недостаточныхъ студентовъ, на что израсходовано 3,494 руб. Денежныхъ пособій было выдано по 623-мъ прошеніямъ 301 студенту, на сумму 9,905 руб. 35 коп. Распредѣленіе этихъ пособій представляется въ слѣдующемъ видѣ: студентамъ

восточнаго факультета выдано 23 ссуды на 403 руб., филологическаго 86 ссудъ на 1,257 руб., юридическаго 255 ссудъ на 4,137 руб. 65 коп. и физико-математическаго 259 ссудъ на 4,147 руб. 80 коп. Всего выдано 13,339 руб. 35 коп. Отклонено просьбъ болѣе 140, поданныхъ 69-ю студентами. Средства общества составлялись изъ пожертвованій и членскихъ вносовъ. Въ возвратъ ссудъ въ отчетномъ періодѣ поступило 4,451 руб. 23 коп. Весь приходъ общества составляетъ 15,179 руб. Израсходовано всего 13,570 руб. 11 коп. Капиталъ общества къ 1-му января 1876 года состоитъ изъ суммы около 23,500 рублей, которые, за исключеніемъ небольшой части, всѣ розданы студентамъ подъ росписки. Изъ этихъ данныхъ усматривается, между прочимъ, что 37% всего числа студентовъ С.-Петербургскаго университета воспользовались пособіями отъ общества, независимо отъ 88% пользующихся льготами отъ университета.

Изъ приведенныхъ выше данныхъ оказывается, между прочимъ, 1) что не смотря на возрастающее число стипендій, пособій, освобожденій отъ платы и ссудъ число бѣдныхъ между университетскими студентами и число просящихъ о пособіяхъ не только не уменьшается, но все болѣе и болѣе увеличивается, и 2) что существующія нынѣ пособія, при всемъ своемъ обиліи, не доставляютъ бѣднымъ студентамъ возможности сосредоточиться на занятіяхъ наукою. Высшій размѣръ стипендій простирается до 300 руб., но, какъ выше показано, студенту необходимо имѣть для самаго скромнаго существованія отъ 375 до 480 руб. въ годъ, смотря по городу. Необходимо пополнять этотъ дефицитъ уроками и другими занятіями, и если уроки эти плохо оплачиваются, то ихъ приходится давать очень много, если же они хорошо оплачиваются, то они, по замѣчанію одного профессора, завлекаютъ бѣдняковъ-студентовъ къ тому, чтобы давать ихъ больше и лучше обезпечить свое существованіе. Показаній профессоровъ объ этихъ посторонихъ занятіяхъ студентовъ-стипендіатовъ и не-стипендіатовъ было множество. Въ Казани студенты содержатъ себя большею частью уроками, при чемъ плата студенту за уроки простирается отъ 8 до 10 руб. въ мѣсяцъ за 2 и даже за 3 часа занятій съ дѣтьми ежедневно. Нѣкоторые изъ студентовъ служатъ по найму

въ Казанской контрольной палатѣ и тѣмъ снискиваютъ себѣ пропитаніе.

Въ Москвѣ, вслѣдствіе бѣдности и дороговизны, студенты историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ завалены уроками. Нѣкоторые находятъ уроки даже по 3 р. за каждый; большею же частью 30 р. въ мѣсяцъ считается наибольшимъ размѣромъ вознагражденія студента за 3 или за 4 урока ежедневно. Студенты-юристы, для снисканія себѣ пропитанія, занимаются въ Москвѣ по цѣлымъ утрамъ письмоводствомъ у мировыхъ судей, а нѣкоторые изъ студентовъ ищутъ мѣстъ даже контролеровъ на конножелѣзныхъ дорогахъ, заявляя директору оныхъ, что эта служба не будетъ помѣхой для ихъ университетскихъ занятій, въ чемъ онъ, конечно, не могъ убѣдиться и потому отклонялъ подобныя просьбы студентовъ.

Крайняя бѣдность студентовъ въ Кіевѣ служитъ, по замѣчанію одного заслуженнаго профессора юридическаго факультета, причиной неудовлетворительнаго посѣщенія ими лекцій. Изъ 355 студентовъ, подавшихъ въ 1872 г., по предложенію ректора, записки о средствахъ своихъ къ жизни, средствами отъ уроковъ пользовались 171 ч. (48%), при чемъ однако же отъ 21 до 25 р. въ мѣсяцъ выручали лишь 14, а свыше 25 р. — 8, между тѣмъ какъ 38 человѣкъ давали уроки ежедневно по $2^1/_2$ часа, 54 по $3^1/_2$ часа, 25 по $4^1/_2$ и 19 по $5^1/_2$ и болѣе часовъ, такъ что въ среднемъ выводѣ часъ оплачивается только $25^1/_3$ к. Справедливо считая занятіе уроками по $2^1/_2$ и болѣе часа въ день обременительнымъ для студента, г. ректоръ приходитъ въ докладной своей запискѣ къ вѣрному заключенію, что 136 студентовъ (36%) заняты не въ мѣру дѣломъ постороннимъ.

«Какимъ образомъ, говоритъ онъ, могутъ существовать студенты при такой бѣдности средствъ? Одни, — отвѣчаетъ онъ, — только носятъ имя студента, но учиться не могутъ, потому что по цѣлымъ днямъ заняты частными уроками; другіе оставляютъ университетъ иногда на цѣлый годъ для того, чтобъ заработать средства для окончанія курса; третьи стараются обойтись безъ необходимаго.» «Университетъ, — продолжаетъ т. с. Бунге, — при настоящемъ матеріальномъ положеніи учащихся, не можетъ до-

стигать въ надлежащей степени указанной ему цѣли. Большинство студентовъ должно думать о томъ, гдѣ и какъ добыть средства для своего существованія, и потому естественно, что наука и образованіе у многихъ окажется на второмъ планѣ: для серіозныхъ занятій нѣтъ времени; для пріобрѣтенія книгъ и учебныхъ пособій нѣтъ денегъ. Равнымъ образомъ нужда, съ которою приходится бороться огромному числу студентовъ, объясняетъ и причину жалобъ на неправильную раздачу пособій университетомъ и попечительствомъ о недостаточныхъ студентахъ (въ массѣ нуждающихся всегда могутъ найтись студенты болѣе бѣдные, нежели тѣ, которымъ оказано пособіе) и причину сочувствія нѣкоторыхъ студентовъ къ устройству кассъ, столовыхъ, товариществъ для оказанія пособій, для пріисканія посторонней работы и пр. Очевидно, что вопросъ объ уменьшеніи въ университетѣ нищеты между учащимися имѣетъ капитальную важность. Отъ удовлетворительнаго его разрѣшенія зависитъ и возвышеніе уровня высшаго образованія, вслѣдствіе болѣе успѣшныхъ занятій, и устраненіе поводовъ къ образованію между студентами кружковъ, товариществъ и пр., такъ какъ улучшеніе матеріальнаго быта учащихся лишитъ людей, пытающихся завлечь молодое поколѣніе, почвы, благопріятной для достиженія цѣлей, чуждыхъ высшему образованію».

Подобнаго же рода отзывы слышала коммиссія и въ Одессѣ, и въ Харьковѣ, и въ Петербургѣ. По отзыву одного Петербургскаго профессора, бѣдность много мѣшаетъ студентамъ С.-Петербургскаго университета въ научныхъ занятіяхъ, заставляя ихъ заниматься частными уроками. Вслѣдствіе того они не держатъ вовремя экзамена или не выдерживаютъ его и лишаются стипендій, а чрезъ то еще болѣе ухудшаютъ свое положеніе. Бѣдность же дѣйствуетъ также очень дурно на настроеніе студентовъ, дѣлаетъ ихъ податливыми на разнаго рода лжеученія и дурныя вліянія и наклонными къ волненіямъ и безпорядкамъ. Такимъ образомъ нынѣшняя система благотворительности, усиливая притокъ бѣдняковъ къ университетамъ, но не обезпечивая ихъ вполнѣ, нисколько не благопріятствуетъ успѣшному ходу ученія въ университетахъ.

Но, сверхъ того, 3) система эта оказываетъ болѣе или менѣе сильное вліяніе на всѣ отправленія университетской жизни. Всѣ

получающіе стипендію по назначенію университета eo ipso освобождаются отъ платы за ученіе; но сверхъ того, въ нѣкоторыхъ университетахъ для освобожденія отъ платы требуется отмѣтка 4 въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ. — Такое смѣшеніе научныхъ требованій съ благотворительностью, по отзыву профессоровъ, оказываетъ весьма дурное вліяніе на настроеніе студентовъ, на отношенія ихъ къ профессорамъ и на ходъ экзаменовъ: студенты большею частью выпрашиваютъ себѣ на экзаменѣ хорошія отмѣтки, ссылаясь на свою бѣдность, на невозможность вносить плату за ученье, и ни для кого не секретъ, говорили профессора, что теперь баллы ставятся гораздо слабѣе чѣмъ прежде.

Распредѣленіе стипендій и пособій между отдѣльными студентами, говорилъ одинъ профессоръ Кіевскаго медицинскаго факультета, слѣдовало бы изъять изъ вѣдѣнія факультета и совѣта, ибо студенты весьма часто бываютъ недовольны распоряженіями факультета по этой части, жалуются на нихъ, и изъ-за этого бываютъ у нихъ столкновенія съ профессорами.

Развитіе системы всякаго рода льготъ и денежныхъ пособій и стипендій, говорилъ одинъ изъ профессоровъ физико-математичискаго факультета, ставитъ профессоровъ-экзаменаторовъ въ затруднительное и неудобное положеніе: приходится или лишить студента куска хлѣба или же оцѣнивать его познанія не по достоинству

4) Нынѣшняя система благотворительности оказываетъ сильно деморализующее вліяніе на студентовъ. Не смотря на всякаго рода стипендіи и пособія, Одесскіе студенты то и дѣло затѣваютъ благотворительные спектакли и навязываютъ билеты профессорамъ. Попрошайничество вообще весьма сильно развито между ними, особенно же между Евреями.

Университетъ, по словамъ нѣкоторыхъ Кіевскихъ профессоровъ, обратился совсѣмъ въ благотворительное учрежденіе, чѣмъ онъ отнюдь не долженъ быть. Всѣ эти мелкія пособія въ 20, 50 и т. д. рублей, ведутъ только къ пониженію нравственнаго уровня студентовъ и развиваютъ въ нихъ попрошайничество. Сдѣлаетъ студентъ вскрытіе трупа, говорилъ одинъ профессоръ медицинскаго факультета, и тотчасъ же идетъ просить какого-нибудь

пособія. Давались пособія даже въ 5 р. 19 к. Университетъ, по мнѣнію профессора, долженъ ограничиться опредѣленнымъ числомъ стипендій, но такихъ, которыя вполнѣ обезпечивали бы студентовъ. Стипендіи эти должны быть только казенныя и обязательныя.

Попрошайничество между студентами, по словамъ одного начальствующаго лица, сильно развито. Въ прежнюю пору студенты стыдились просить пособія у кого бы то ни было, кромѣ товарищей; теперь этого вовсе нѣтъ. Но прежде и въ гимназіяхъ, и въ университетахъ были все почти дворяне. Теперь бываетъ, что студентъ явится къ председателю попечительства о бѣдныхъ студентахъ съ просьбою о выдачѣ денегъ на покупку сапогъ, получитъ деньги, а черезъ часъ, при встрѣчѣ съ нимъ на улицѣ, смотритъ на него свысока и не поклонится, особенно же если идетъ не одинъ, а съ товарищами. Впрочемъ то же лицо высказывалось въ пользу самаго широкаго развитія всякаго рода пособій.

5) Нѣкоторые полагаютъ, что было бы вообще большою ошибкою думать, что благодѣтельствуемые правительствомъ бѣдняки-студенты питаютъ къ нему за это чувства благодарности. Ни къ одному университету правительство не было такъ щедро въ этомъ отношеніи, какъ къ С.-Петербургскому, а между тѣмъ вскорѣ послѣ огромныхъ пособій, оказанныхъ ему 8 февраля 1869 г., возникли значительные безпорядки между студентами.

По заявленію одного профессора С.-Петербургскаго университета, студенты не смотрятъ и не должны смотрѣть на казенныя стипендіи и другія денежныя льготы, какъ на благодѣяніе, оказываемое имъ правительствомъ, а только какъ на долгъ его въ отношеніи къ обществу, къ ищущимъ высшаго научнаго образованія и къ государству, ибо для всего общества и государства въ высшей степени важно имѣть у себя какъ можно большее число лицъ съ высшимъ научнымъ образованіемъ.

Вопросъ о бѣдныхъ студентахъ,—говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ,—весьма важенъ. Зло, которое порождено господствующею нынѣ системой всякаго рода денежныхъ льготъ и пособій, грозитъ, по его мнѣнію, бѣдой не только университетамъ, но и всему государству. Университетъ сталъ какъ бы богадѣльней, и отъ того число бѣдныхъ студентовъ не только не уменьшается, но все болѣе возрастаетъ. Деморализующее вліяніе всей этой

системы пособій не подлежитъ никакому сомнѣнію. У студентовъ стыда почти нѣтъ въ этомъ отношеніи; попрошайничество страшное: у богатыхъ людей, у пріѣзжихъ артистовъ и артистокъ пороги отбиваютъ. Бывало и такъ, что студенты, получивъ пособія, дѣлали складчину между собою и задавали пирушки. Предупредить подобные случаи или контролировать дѣйствительно бѣдныхъ невозможно. И вотъ такъ деморализованные молодые люди, привыкшіе даромъ получать средства къ жизни и жить, такъ-сказать, на счетъ благотворительности, оканчиваютъ курсъ и встрѣчаются съ суровою дѣйствительностью, которая ничего не даетъ даромъ, которая требуетъ упорнаго, настойчиваго труда для пріобрѣтенія средствъ къ жизни. Понятно, что эта дѣйствительность не удовлетворяетъ молодыхъ людей, привыкшихъ жить подачками, и они становятся недовольными, а нерѣдко и опасными людьми. Зло это—несомнѣнное. Никто не можетъ отвергать его.

Судя по множеству признаковъ и показаній, отчасти уже приведенныхъ, студенты-бѣдняки далеко не отличаются тою скромностью и тою готовностью подчиняться вполнѣ разумнымъ и справедливымъ требованіямъ, какъ можно было бы ожидать въ ихъ положеніи.

Есть даровыя квартиры на 80 человѣкъ въ домѣ Ляпина въ Москвѣ; но не смотря на свою бѣдность, студенты не остаются тамъ долго, жалуясь на шумъ и неудобства и на то, что тамошнія дисциплинарныя правила требуютъ своевременнаго возвращенія домой, а потому многіе предпочитаютъ жить, по двое по трое, въ отдаленнѣйшихъ частяхъ города.

Есть также въ Москвѣ дешевые столы (по 3 р. въ мѣсяцъ) въ школѣ кухарокъ, учрежденной Обществомъ поощренія трудолюбія, но студенты не любятъ этихъ обѣдовъ, находя, что порціи слишкомъ малы. Большею частью они обѣдаютъ у кухмистеровъ за 30 или за 40 к. въ день.

Точно также въ Одессѣ, въ Когановскихъ домахъ (гдѣ за 11 рублей въ мѣсяцъ можно имѣть помѣщеніе и все содержаніе, а за 3—6 р. только квартиру) живетъ до 35 студентовъ; но тамъ ими очень недовольны и желали бы отъ нихъ избавиться: поютъ, кричатъ, поздно возвращаются домой, нарушаютъ спокойствіе мужей и матерей.

6) Въ частности даровыя стипендіи, какъ казенныя, такъ и частныя и общественныя, имѣющія часто благотворительный характеръ, а) достаются преимущественно на долю юридическаго и разряда естественныхъ наукъ физико-математическаго факультетовъ, такъ какъ на нихъ большею частью вовсе не бываетъ обязательныхъ стипендій, и тѣмъ искусственно привлекаютъ бѣдныхъ студентовъ къ тѣмъ факультетамъ, по коимъ правительство менѣе нуждается въ дѣятеляхъ. Такъ, напримѣръ, изъ 98 стипендій Новороссійскаго университета почти половина (47) принадлежали юридическому факультету и 20 натуралистамъ, и изъ нихъ ни одна на юридическомъ факультетѣ не была обязательна, а по свидѣтельству многихъ профессоровъ, студенты понятнымъ образомъ бываютъ особенно падки на необязательныя стипендіи. б) На тѣхъ же факультетахъ и отдѣленіяхъ, на коихъ имѣются и обязательныя и даровыя стипендіи, послѣднія сильно отклоняютъ студентовъ отъ принятія обязательныхъ стипендій. Собственно только на медицинскихъ факультетахъ обязательныя стипендіи разбираются охотно. Впрочемъ и здѣсь, пока военнымъ министерствомъ не было увеличено жалованье военнымъ медикамъ, медицинскіе студенты Харьковскаго университета неохотно разбирали казенныя стипендіи; а теперь ихъ оказывается мало по числу охотниковъ, и желательно, по заявленію одного профессора, увеличеніе ихъ числа.

Вообще же бѣдность на медицинскомъ факультетѣ Харьковскаго университета страшная: въ $18^{75}/_{76}$ г. было на немъ всего 263 студента; прошеній объ освобожденіи отъ платы было подано 146, удовлетворено 136,—всѣхъ же освобожденныхъ отъ платы на этомъ факультетѣ было 189 или 72%.

На медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета казенныя обязательныя стипендіи также разбираются теперь съ большимъ рвеніемъ: въ 1874 г. были свободны 15 такихъ стипендій, а желающихъ получить ихъ было 52, въ 1875 г. — стипендій 21, а желающихъ получить ихъ 61.

На медицинскомъ факультетѣ Казанскаго университета обязательныя стипендіи разбираются съ большимъ рвеніемъ, такъ что нерѣдко приходится отказывать охотникамъ за неимѣніемъ стипендій.

Не то на историко-филологическомъ факультетѣ: здѣсь ищутъ стипендій необязательныхъ, а изъ 30 стипендій обязательныхъ 8 остались въ Казанскомъ университетѣ въ 1875 г. незанятыми. Одинъ студентъ не пожелалъ промѣнять необязательную земскую стипендію въ 200 р. на обязательную въ 300 р.

Обязательныя стипендіи на историко-филологическомъ факультетѣ въ Москвѣ также не берутся охотно, особенно же стипендіи Виленскаго и Дерптскаго округовъ. Въ 1875 г. двѣ Виленскія стипендіи были даже переданы на физико-математическій факультетъ, по желанію самого попечителя Виленскаго округа. Отправка одного изъ стипендіатовъ въ Брестъ-Литовскъ понизила цѣну стипендій, по словамъ одного Московскаго профессора. Слѣдовало бы, по его мнѣнію, стипендіатовъ назначать учителями въ предѣлахъ своего округа и постепенно подвигать ихъ къ Москвѣ.

Впрочемъ и на физико-математическомъ факультетѣ въ Москвѣ казенныя обязательныя стипендіи не очень-то охотно разбираются студентами, такъ что въ прошломъ (1874-мъ) году оставались не разобранныя стипендіи. То же замѣчается и въ Кіевѣ, гдѣ студенты, по крайней мѣрѣ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета, большею частью достаточные.

в) Частныя благотворительныя стипендіи представляютъ еще то неудобство, что онѣ нерѣдко клонятся къ ущербу для спеціальныхъ суммъ университета. По § 108, п. *в*, устава 1863 г., стипендіаты частныхъ лицъ и обществъ освобождаются отъ платы за ученіе, если выборъ сихъ стипендіатовъ предоставленъ университету. Стóитъ такимъ образомъ, говорилъ одинъ профессоръ, внести капиталъ въ 1000 р. для образованія съ процентовъ его стипендіи въ 50 р., для того, чтобы навсегда освободить одного студента отъ платы за ученье. Такимъ образомъ чѣмъ больше учреждается стипендій, тѣмъ меньше становятся доходы университетовъ. Вышеозначенное постановленіе подлежало бы, по заявленію нѣкоторыхъ профессоровъ, измѣненію.

г) Общественная благотворительность, вызываемая студентами, особенно по поводу требованія отъ нихъ платы за ученіе, приняла съ 1863 г.,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ,—тонъ помощи молодымъ людямъ, угнетаемымъ учебнымъ начальствомъ,

и вспомоществованія студентамъ имѣютъ видъ протеста противъ распоряженій начальства, что не остается безъ вліянія на настроеніе какъ самого общества, такъ и студентовъ. Университетамъ, прибавилъ онъ, отнюдь не слѣдовало бы допускать этотъ тонъ.

7) Сверхъ всего вышеизложеннаго, пособія, оказываемыя выдачею денегъ, замѣчали нѣкоторые изъ профессоровъ, вообще представляютъ самый несовершенный видъ благотворенія, въ отношеніи же къ молодымъ людямъ — въ особенности, ибо, какъ замѣчалъ одинъ профессоръ, молодые люди нерѣдко не умѣютъ распоряжаться деньгами, которыя они получаютъ въ видѣ стипендій, и получивъ стипендію, нерѣдко сразу затрачиваютъ значительную ея долю на что-либо такое, безъ чего можно было бы обойдтись, и затѣмъ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца бьются какъ рыба объ ледъ.

По показанію одного Варшавскаго профессора, когда въ Прагѣ въ пользу недостаточныхъ студентовъ былъ собранъ капиталъ, то на проценты съ него было положено давать даровой обѣдъ бѣднымъ студентамъ въ одной изъ избранныхъ для того гостинницъ, а избранный для того профессоръ наблюдаетъ, чтобы давался хорошій, соотвѣтственно съ платою, обѣдъ. Этотъ видъ благотворительности, по его мнѣнію, несравненно лучше всякаго рода денежныхъ пособій, вошедшихъ въ обычай въ русскихъ университетахъ. Впрочемъ, по мнѣнію одного профессора провинціальнаго университета, ни общія квартиры, ни обѣденные столы, ни читальни, ни муссы невозможны для студентовъ, потому что они тотчасъ же станутъ орудіями пропаганды между ними вредныхъ ученій.

Попечитель учебнаго округа, къ которому принадлежитъ этотъ университетъ, заявилъ однако же коммиссіи, что онъ безъ малѣйшаго опасенія принялъ бы на себя полную отвѣтственность за обѣденные столы, устроенные отдѣльно для студентовъ, и вообще за студенческія общества, правильно и разумно организованныя съ дозволенія начальства и при участіи профессоровъ.

8) При настоящемъ порядкѣ вещей ни въ одномъ изъ нашихъ университетовъ не существуетъ правильно организованнаго, постояннаго контроля какъ надъ занятіями стипендіатовъ, такъ и надъ образомъ ихъ жизни: они такъ же, какъ и всѣ вообще студенты, предоставлены самимъ себѣ и вѣдаются, собственно

говоря, только полиціей. Въ Одессѣ члены коммиссіи слышали, что нѣкоторые стипендіаты-юристы проживаютъ значительную часть года въ Бессарабіи, занимаясь хожденіемъ по частнымъ дѣламъ. Въ Москвѣ одинъ профессоръ заявлялъ коммиссіи, что нѣкоторые стипендіаты круглый годъ проживаютъ внѣ Москвы, гдѣ-нибудь въ деревнѣ, на кондиціяхъ, и наивность ихъ, чтобы не сказать болѣе, доходила до того, что они обращались изъ своего далека къ ректору съ просьбою высылать имъ ихъ стипендіи по почтѣ по мѣсту ихъ жительства. То же самое случалось и въ Петербургѣ, и только при нынѣшнемъ ректорѣ стипендіаты обязаны сами лично являться по крайней мѣрѣ за полученіемъ своей стипендіи.

Противъ вышеуказанныхъ неудобствъ были заявляемы коммиссіи нижеслѣдующія средства:

1. Всѣ виды пособій и льготъ, за исключеніемъ стипендій, достаточно обезпечивающихъ студента, и притомъ только обязательныхъ, должны быть, по мнѣнію нѣкоторыхъ, вовсе отмѣнены.

2. Стипендіи, говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ, не должны принадлежать университетамъ: молодые люди пріучаются теперь думать, что имъ платитъ университетъ за то, что они учатся, за ихъ успѣхи въ наукахъ, и что дѣлать свое дѣло, исполнять свою обязанность должно только изъ-за денегъ. Вѣдомства, для коихъ нужны практики, должны отъ себя раздавать стипендіи за извѣстныя обязательства на будущее время.

Сверхъ того, по заявленію нѣкоторыхъ Кіевскихъ профессоровъ, распредѣленіе стипендій и пособій между отдѣльными студентами возбуждаетъ въ нихъ неудовольствіе противъ факультета и ведетъ къ пререканіямъ и столкновеніямъ между студентами и профессорами.

Наконецъ, — и это, быть можетъ, самое главное, — казенныя обязательныя стипендіи должны служить къ удовлетворенію извѣстныхъ государственныхъ потребностей, а эти потребности или не вполнѣ бываютъ извѣстны университетамъ, или же недостаточно принимаются ими въ соображеніе, какъ видно, между прочимъ, изъ вышеприведеннаго примѣра распредѣленія стипендій по факультетамъ и отдѣленіямъ Новороссійскаго университета. Многіе профессора указывали на эти неудобства и высказывали желаніе,

чтобъ извѣстное количество стипендій было прикрѣплено, напримѣръ, къ отдѣленію математическихъ наукъ или къ отдѣленію классической филологіи. Но при этомъ является другое неудобство: потребности въ тѣхъ или другихъ спеціалистахъ измѣняются съ теченіемъ времени, и средства, коими располагаютъ университеты для возможно-лучшаго приготовленія спеціалистовъ того или другаго рода, бываютъ далеко не одинаковы не только въ различное, но и въ одно и то же время въ различныхъ университетахъ, вслѣдствіе чего и выборъ университета, гдѣ правительство имѣло бы своихъ стипендіатовъ по той или другой части, удобнѣе всего предоставить центральному вѣдомству. Такимъ образомъ, если казенныя стипендіи должны быть сохранены и на будущее время, то суммы, назначенныя на эти стипендіи, должны бы, по мнѣнію нѣкоторыхъ, быть сосредоточены въ центральномъ вѣдомствѣ и имъ распредѣляемы между университетами, факультетами и ихъ отдѣленіями сообразно: а) съ дѣйствительными потребностями въ тѣхъ или другихъ спеціалистахъ и б) съ наличными учено-учебными силами, коими располагаютъ соотвѣтственные этимъ спеціальностямъ факультеты въ различныхъ университетахъ.

3. Но нѣкоторые изъ профессоровъ рѣшительно высказываются противъ самаго существованія обязательныхъ стипендій, полагая, что онѣ вообще не соотвѣтствуютъ той цѣли, для которой учреждены и не могутъ дать правительству нужныхъ ему, дѣйствительно полезныхъ и способныхъ спеціалистовъ. Только стипендіи, говорилъ одинъ Казанскій профессоръ, а не призваніе, привлекаютъ студентовъ на историко-филологическій факультетъ Казанскаго университета, и такъ какъ стипендіи эти раздаются весьма неразборчиво, вслѣдствіе большихъ послабленій на коллоквіумахъ для ихъ полученія, то онѣ вообще не могутъ обезпечить нашимъ высшимъ и среднимъ учебнымъ заведеніямъ такихъ наставниковъ юношества, въ какихъ мы нуждаемся.

Въ своей докладной запискѣ, о которой уже не разъ было выше упоминаемо, обращаясь къ вопросу о средствахъ къ улучшенію быта студентовъ, т. е. Бунге высказывается какъ противъ обязательныхъ стипендій, которыя, по его мнѣнію, дадутъ лишь небольшое число медиковъ и педагоговъ, и притомъ такихъ, которымъ не удалось отбиться отъ обязательной службы, слѣдо-

вательно, наименѣе даровитыхъ и свѣдущихъ, — такъ и противъ даровыхъ пособій и льготъ въ родѣ освобожденія отъ платы за ученіе, какъ понижающихъ нравственный уровень учащихся, и въ пользу: а) устройства при каждомъ университетѣ стипендіальнаго фонда, изъ коего выдавались бы стипендіи и пособія съ обязанностью посильнаго возврата по окончаніи курса,—при чемъ онъ предполагаетъ возможность потери половины ссудъ,—съ тѣмъ, чтобы возвращаемыя суммы служили на усиленіе стипендіальнаго фонда, и б) устройства частными обществами дешевыхъ для студентовъ квартиръ, столовъ, удешевленіе учебныхъ пособій, и т. д.

4. По мнѣнію нѣкоторыхъ, слѣдовало бы только отмѣнить выдачу отъ университета денежныхъ пособій, но вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнить и сборъ платы за слушаніе лекцій.

5. Но многіе изъ профессоровъ высказывались въ томъ смыслѣ, что вся нынѣшняя система пособій должна быть замѣнена единственно и исключительно институтомъ казеннокоштныхъ студентовъ, въ который принимались бы достойнѣйшіе, въ томъ числѣ по каждому факультету, какое можетъ предположительно понадобиться въ извѣстное время правительству и съ непремѣннымъ обязательствомъ выслуги извѣстнаго числа лѣтъ по назначенію правительства. Только этотъ видъ благотворенія не имѣетъ унизительнаго, деморализующаго характера, говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ. Высказываясь въ пользу возстановленія устроенныхъ отъ казны общежитій для бѣдныхъ студентовъ, одинъ изъ профессоровъ Казанскаго университета замѣчалъ, что въ настоящее время они Богъ знаетъ съ кѣмъ живутъ и чьему вліянію подпадаютъ.

Особенно много заявленій въ пользу возстановленія прежняго института казеннокоштныхъ студентовъ слышала коммиссія въ Москвѣ.

Стипендіатовъ всѣхъ слѣдуетъ сдѣлать по прежнему казеннокоштными студентами, говорилъ одинъ Московскій профессоръ. Обезпеченные вполнѣ въ матеріальномъ отношеніи, имѣя подъ рукою все необходимое для занятій, живя въ самомъ зданіи университета или въ ближайшемъ отъ него разстояніи, находясь въ постоянномъ общеніи между собою и со студентами другихъ факультетовъ, они значительно могутъ преуспѣвать и пополнять общее свое образованіе. Институтъ казеннокоштныхъ студен-

товъ,—прибавлялъ другой,—сталъ бы по прежнему ядромъ, объединяющимъ всѣхъ студентовъ и побуждающимъ ихъ къ занятіямъ. Въ казенныя квартиры всегда обращались по предметамъ науки и всѣ своекоштные студенты.

Если бы оказалась возможность, то слѣдовало бы,—по мнѣнію третьяго,—и всѣ частныя пособія сосредоточить на наймѣ квартиръ для студентовъ близь университета. Это мнѣніе о превосходствѣ быта прежнихъ казеннокоштныхъ студентовъ не есть единичное, по словамъ профессора, а общее всѣмъ бывшимъ казеннокоштнымъ студентамъ Московскаго университета.

Если бы въ замѣнъ стипендій,—слышала далѣе коммиссія,—студенты получали столъ, квартиру и одежду, какъ прежніе казеннокоштные, это было бы гораздо лучше. Тогда возможенъ былъ бы и контроль университета надъ студентами. Многіе даже изъ своекоштныхъ студентовъ, по мнѣнію профессора, стали бы платить, чтобы жить на казенной квартирѣ, близь университета.

Возстановленіе института казеннокоштныхъ студентовъ, въ замѣнъ казенныхъ стипендіатовъ,—говорилось далѣе,—послужило бы и средствомъ сближенія студентовъ съ университетомъ и съ профессорами и возвысило бы воспитательное значеніе университета: студенты не только учились бы, но и воспитывались бы въ университетѣ; въ настоящее же время университетъ смотритъ на студентовъ, какъ на студентовъ, только въ аудиторіяхъ, а внѣ стѣнъ университета ихъ воспитаніе предоставляется заботамъ и дѣятельности полиціи.

Уничтоженіе института казеннокоштныхъ суудентовъ, равно какъ и уничтоженіе форменнаго платья,—замѣчалъ еще одинъ профессоръ,—очень много содѣйствовало уничтоженію товарищества и общаго хорошаго духа студенчества, а равно и близости ихъ какъ между собою, такъ и съ профессорами.

Со времени и вслѣдствіе уничтоженія института казеннокоштныхъ студентовъ,—говорилъ еще одинъ профессоръ,—интересъ къ казеннымъ стипендіямъ сильно охладѣлъ. На 300 р. жить нельзя. Стипендіаты принуждены давать уроки, и сильно отвлекаются уроками отъ университетскихъ занятій, не выдерживаютъ экзаменовъ, увольняются изъ числа стипендіатовъ и даже изъ числа студентовъ до окончанія курса. Необходимо

стипендіатовъ поставить въ возможность посвящать все свое время наукѣ, а для этого слѣдуетъ возстановить институтъ казеннокоштныхъ студентовъ, которые въ былое время были во всемъ обезпечены, имѣли свою особую библіотеку; сверхъ того, каждый ежегодно получалъ учебныя книги въ полную собственность, по выбору декана, на 15 р., и всѣ они стояли въ ближайшихъ отношеніяхъ и къ университету, и къ отдѣльнымъ профессорамъ. Подобнаго же рода заявленія, хотя и не столь многочисленныя, коммиссія слышала и въ Харьковѣ, и въ Одессѣ. Въ Кіевѣ, впрочемъ, какъ уже приведено было выше, былъ поданъ одинъ голосъ противъ, въ томъ смыслѣ, что общія студенческія квартиры могутъ будто бы стать орудіемъ пропаганды между студентами вредныхъ ученій, при чемъ однако же болѣе имѣлись въ виду квартиры, устроенныя частными средствами. Сверхъ того въ Петербургѣ одинъ профессоръ высказалъ опасеніе, чтобы казенныя квартиры и казенное содержаніе для студентовъ не послужили поводомъ къ столкновеніямъ между студентами и начальствомъ, и наконецъ, въ Одессѣ одинъ профессоръ указалъ на тотъ фактъ, что Одесское попечительство о бѣдныхъ студентахъ предполагало устроить для нихъ общія квартиры съ полнымъ содержаніемъ, но что сами бѣдные студенты обнаружили очень мало сочувствія къ этому предположенію, очевидно не желая подчиняться контролю въ своемъ образѣ жизни со стороны попечительства и правиламъ, которыя были бы установлены при такомъ общежитіи.

IV.

Юридическое положеніе и нравственное состояніе студентовъ.

Юридическое положеніе студентовъ опредѣляется нижеслѣдующими законоположеніями: 1) Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 6-го мая 1859 г., коимъ, между прочимъ, постановлено, что внѣ университетскихъ зданій студенты пользуются правами наравнѣ съ прочими гражданами и подчиняются полицейскимъ установленіямъ и надзору полиціи на общемъ основаніи; 2) Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 31-го мая 1861 г., коимъ, вмѣстѣ съ воспреще-

ніемъ какихъ либо сходокъ безъ разрѣшенія начальства и объясненій съ нимъ чрезъ депутатовъ или сборищемъ, отмѣнена и форменная одежда; 3) §§ 100 и 103 Общ. уст. унив. 1863 г.; 4) Высочайше утвержденнымъ 26-го мая 1867 г. положеніемъ комитета министровъ, въ силу котораго, между прочимъ, подчиненіе учащихся надзору общей полиціи не избавляетъ ихъ отъ повиновенія учебному начальству по принадлежности и внѣ зданій учебныхъ заведеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещается учащимся устройство концертовъ, спектаклей, чтеній и другихъ публичныхъ собраній, и 5) отчасти Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 8-го іюня 1869 г., текстъ котораго напечатанъ въ параллельномъ сводѣ университетскихъ уставовъ, на стр. 130—140, и которое, касаясь весьма важныхъ подробностей учебно-воспитательнаго дѣла, не измѣняетъ однако же юридическаго положенія студентовъ, созданнаго вышеупомянутыми законоположеніями.

На послѣдствія такого юридическаго положенія студентовъ, какъ оно установилось въ дѣйствительности, коммисія слышала весьма много сѣтованій, какъ со стороны профессоровъ, такъ и со стороны мѣстныхъ представителей высшей гражданской власти.

1) Ближайшимъ послѣдствіемъ явилось полное разобщеніе студентовъ между собою, отчужденіе другъ отъ друга богатыхъ и бѣдныхъ, равнодушіе другъ къ другу и къ общимъ интересамъ, даже къ чести своего учебнаго заведенія. На это указывали профессора всѣхъ университетовъ.

При теперешнемъ порядкѣ, по наблюденіямъ одного Харьковскаго профессора, между студентами вовсе не существуетъ товарищескихъ связей, которыя прежде имѣли благодѣтельное вліяніе вслѣдствіе общенія идей, знаній, научныхъ и литературныхъ интересовъ, при чемъ развитый, умный, талантливый товарищъ иной разъ благотворнѣе дѣйствуетъ чѣмъ любой профессоръ. Теперь этого нѣтъ. Атомизмъ совершенный. Извѣстны случаи, что студенты одного и того же факультета, дойдя вмѣстѣ съ 1-го до 4-го курса, вовсе незнакомы между собою.

Жизнь заграничныхъ студентовъ,—говорилъ другой профессоръ того же университета, подтверждая ту же мысль,—сильно развиваетъ ихъ, благодаря общенію между ними въ корпораціяхъ и въ образуемыхъ ими между собою ученыхъ обществахъ: тамъ студенты

научаются возражать другъ другу, не оскорбляя одинъ другаго, чего у насъ вовсе нѣтъ даже между профессорами и публицистами и къ чему наши студенты, вслѣдствіе полнаго разобщенія между собою, вовсе не имѣютъ возможности пріучиться.

Университетская студенческая жизнь въ Германіи, говорилъ въ свою очередь, въ подтвержденіе той же мысли, одинъ Московскій профессоръ, представляетъ много хорошаго: студенты образуютъ не только корпораціи, но и ученыя общества между собою, и такимъ образомъ пріучаются жить и дѣйствовать въ обществѣ. Эти общества поддерживаютъ рвеніе къ научнымъ занятіямъ и содѣйствуютъ развитію и обнаруженію талантовъ.

По наблюденіямъ одного Харьковскаго профессора, большинство студентовъ идетъ въ университетъ изъ-за желанія получать права, что происходитъ отъ всего общественнаго направленія. Студенты не могутъ противостоять этому направленію, какъ члены того же общества, да еще молодые, а особое студенческое общество, въ которомъ бы жилъ духъ науки, у насъ не признается, въ чемъ, быть можетъ, и кроется причина бо̀льшаго теперь равнодушія къ наукѣ, чѣмъ было прежде.

По отзыву одного Кіевскаго профессора, между студентами нѣтъ теперь никакого товарищества, никакого общенія, и они обречены своею бѣдностью на жизнь среди самаго низменнаго общества.

Въ разобщеніи студентовъ между собою одинъ изъ профессоровъ С.-Петербургскаго университета усматриваетъ даже одну изъ причинъ случающихся въ этомъ университетѣ студенческихъ безпорядковъ: гдѣ сойдутся уже 5 студентовъ, говорятъ, что это запрещенная закономъ сходка.

2) Но студенты, по отзыву того же профессора, столько же разобщены между собою, сколько и съ профессорами. Означенный профессоръ объясняетъ это послѣднее явленіе тѣмъ, что студенты, по своей деликатности, только въ случаѣ крайней необходимости обращаются къ профессору. По словамъ его, въ университетѣ студенты только гости, а внѣ университета такіе же граждане, какъ и всѣ прочіе.

Малая связь профессоровъ со студентами объясняется, по мнѣнію одного профессора Московскаго университета, двойствен-

ностью натуры нынѣшняго студента, который только въ университетѣ студентъ, а внѣ его такой же полноправный гражданинъ, какъ и самъ профессоръ.

Экзамены, производимые самими профессорами, препятствуютъ, по мнѣнію другаго профессора того же университета, сближенію между ними и студентами, препятствуютъ непринужденнымъ и искреннимъ отношеніямъ между ними въ интересахъ только научнаго образованія молодыхъ людей, а нерѣдко подаютъ поводъ и къ столкновеніямъ.

Но на историко-филологическомъ факультетѣ въ Москвѣ у каждаго профессора назначенъ одинъ вечеръ въ недѣлю для пріема студентовъ, и по мнѣнію одного изъ профессоровъ этого университета, „между студентами и профессорами господствуютъ отношенія совершенно нормальныя и болѣе близкія, чѣмъ въ университетахъ германскихъ, гдѣ, помимо семинарій и тому подобныхъ учрежденій, въ коихъ участвуетъ меньшинство студентовъ, эти отношенія ограничиваются т. н. sich anmelden, т. е., представленіемъ профессору росписки объ уплатѣ гонорара съ отмѣткой профессора по окончаніи семестра „fleissig besucht“. О какомъ бы то ни было разговорѣ съ профессоромъ внѣ лекціи студентъ нѣмецкаго университета не смѣетъ и подумать. Столкновенія между студентами и профессорами, при установившемся взаимномъ довѣріи тѣхъ и другихъ, составляютъ рѣдкое исключеніе».

Сверхъ того бо̀льшая близость между студентами и профессорами замѣчается вообще на естественномъ разрядѣ физико-математическихъ факультетовъ, гдѣ практическія занятія студентовъ служатъ поводомъ къ этому сближенію. Вообще же отношенія профессоровъ и студентовъ, по словамъ одного Харьковскаго профессора, чисто-оффиціальныя. Прежде студенты собирались у профессоровъ; теперь этого не бываетъ, вѣроятно, потому что на этихъ собраніяхъ бывало очень скучно.

По наблюденіямъ другаго Харьковскаго профессора, близкія отношенія между профессорами и студентами не желательны, ибо какъ только студентъ хоть сколько-нибудь знакомъ съ профессоромъ, онъ тотчасъ же хуже приготовляется къ экзаменамъ. Нѣкоторые изъ Дерптскихъ профессоровъ считаютъ сближеніе между

профессорами и студентами не желательнымъ, ибо въ такомъ случаѣ легко утрачивается авторитетъ профессора въ глазахъ студента.

Сношенія между профессорами и студентами въ Харьковѣ, говорили еще нѣсколько профессоровъ того же университета, весьма рѣдки. Можно сказать, что ихъ вовсе не существуетъ: студентъ рѣдко обращается къ профессору за какими бы то ни было указаніями.

Особенной близости между студентами и профессорами въ Кіевѣ точно также нѣтъ, за исключеніемъ тѣхъ, кто особенно занимается. Живя въ самой низменной средѣ, студенты, по словамъ одного профессора, отличаются грубостью и вслѣдствіе того стараются держаться подальше отъ профессоровъ.

По отзыву одного Кіевскаго профессора медицинскаго факультета, между профессорами и студентами не существуетъ никакихъ отношеній, кромѣ оффиціальныхъ въ аудиторіяхъ, лабораторіяхъ и клиникахъ. Профессора избѣгаютъ сближенія со студентами какъ для того, чтобы не обнаружить какъ-нибудь въ разговорѣ разногласія въ мнѣніяхъ съ другими профессорами, отъ чего могли бы возникнуть взаимныя неудовольствія, такъ и для того, чтобы избѣгнуть нареканій въ заискиваніи популярности между студентами.

Отношенія между студентами и профессорами въ Одессѣ въ большинствѣ случаевъ не близкія. Исключеніе до нѣкоторой степени замѣчается у естественниковъ благодаря практическимъ занятіямъ.

По замѣчанію также одного Одесскаго профессора, профессора очень любезны и внимательны къ студентамъ; но у студентовъ очень мало научныхъ интерессовъ, и потому они дичатся профессоровъ.

И въ Казани, по заявленію одного профессора-медика, отношенія между студентами и профессорами довольно вялыя: университетъ, говорилъ этотъ профессоръ, не есть воспитательное заведеніе. «Комитетъ, — сказано въ отчетѣ Общества вспомоществованія бѣднымъ студентамъ Казанскаго университета за 1873—74-й годъ,—постановивъ наводить справки въ факультетахъ» (о студентахъ, которымъ онъ желалъ доставлять уроки), «видимо разсчитывалъ, что между членами ихъ всегда найдется то или

другое лицо, которое знаетъ того или другаго студента изъ ищущихъ рекомендацій, и чрезъ факультетъ сообщитъ свое мнѣніе въ комитетъ. Но факультеты нашли возможнымъ давать комитету только оффиціальныя справки изъ своихъ дѣлъ, которыя не могли представлять для комитета искомыхъ точекъ опоры для рекомендацій».

По замѣчаніямъ одного профессора Кіевскаго юридическаго факультета, студенты съ предубѣжденіемъ смотрятъ даже на преподаваемое имъ съ университетскихъ каѳедръ, какъ на оффиціальную науку, что̀, по его мнѣнію, внушено имъ печатью.

Многіе студенты Новороссійскаго университета по принципу, какъ говорилъ одинъ профессоръ, не кланяются и даже нарочно изъ ребяческаго легкомыслія надѣваютъ шапку въ корридорахъ университета при встрѣчѣ съ начальниками или наставниками и такъ разговариваютъ съ ними, хотя бы послѣдніе стояли предъ ними съ непокрытою головой.

3) Отчасти вслѣдствіе разобщенія между собою и съ профессорами, а отчасти и вслѣдствіе другихъ причинъ, въ нынѣшнихъ студентахъ, по заявленію многихъ профессоровъ, замѣчается упадокъ научнаго духа и научныхъ интересовъ, хотя многіе другіе профессора, особенно же натуралисты и медики, свидѣтельствовали напротивъ, что никогда наши студенты не стояли такъ высоко въ научномъ отношеніи какъ нынѣ и что въ этомъ отношеніи они даже выше стоятъ студентовъ Германіи. Такъ, между прочимъ, по отзыву одного профессора, преподававшаго въ германскихъ университетахъ, а за тѣмъ въ двухъ русскихъ, нѣмецкіе студенты лѣнивѣе русскихъ, и притомъ ихъ много отвлекаютъ отъ занятій корпораціи. Въ Прагѣ и вообще въ австрійскихъ университетахъ, говорилъ этотъ профессоръ, — Славяне лучше занимаются чѣмъ Нѣмцы, и наши русскіе студенты занимались бы еще лучше, если бы имъ была предоставлена свобода ученія. То же самое подтвердилъ одинъ изъ Харьковскихъ профессоровъ. По его мнѣнію, практическія занятія студентовъ у насъ развиты гораздо болѣе чѣмъ за границей, что̀ составляетъ значительное преимущество нашихъ университетовъ дающихъ возможность всѣмъ учиться практически сколько угодно, безъ особой приплаты за каждый практическій предметъ. При недостаткѣ учеб-

наго времени, студенты обыкновенно ведутъ практическія занятія даже по вечерамъ и въ праздники. Есть не мало студентовъ, которые для практическихъ занятій остаются на другой годъ въ томъ же курсѣ, не смотря на то, что удовлетворительно выдержали экзаменъ. По словамъ одного Кіевскаго профессора, студенты занимаются въ профессорскихъ кабинетахъ болѣе чѣмъ усердно.

Между студентами Казанскаго университета, по свидѣтельству нѣсколькихъ профессоровъ этого университета, духовныхъ интересовъ очень мало. Вообще болѣе читаютъ журналы и газеты, чѣмъ ученыя сочиненія. Впрочемъ нѣкоторые работаютъ въ городской библіотекѣ, гдѣ собраны всѣ русскія періодическія изданія съ прошлаго вѣка и до текущаго года включительно.

Между ними преобладаетъ узко-практическое направленіе, и какъ медики, такъ и юристы преимущественно занимаются тѣми дисциплинами, которыя имъ будутъ необходимы для практики.

По наблюденіямъ одного профессора, болѣе или менѣе знакомаго съ тремя провинціальными медицинскими факультетами, студенты-медики особенно за послѣдніе три года обнаруживаютъ утилитарное направленіе.

По показанію одного С.-Петербургскаго профессора, нравственное настроеніе студентовъ въ Петербургѣ вообще неблагопріятно для серіозныхъ научныхъ занятій, такъ какъ здѣсь все поклоняется золотому тельцу и занято мыслію о пріобрѣтеніи. На убѣжденія добросовѣстно заниматься наукою молодые люди нерѣдко отвѣчаютъ, что въ этомъ нѣтъ надобности и что и безъ знанія дѣла при извѣстной ловкости можно преуспѣвать въ жизни.

По отзыву другаго профессора того же университета, студенты уже при самомъ выборѣ факультетовъ прежде всего расспрашиваютъ, гдѣ легче получить степень кандидата или стипендію, и затѣмъ по окончаніи курса, благодаря степени кандидата и связанному съ нею классному чину, размѣщаются по должностямъ въ любыхъ вѣдомствахъ — филологъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, восточникъ въ министерствѣ финансовъ и т. д. Пока будетъ продолжаться такой порядокъ и въ университетѣ будутъ искать степеней и связанныхъ съ ними выгодъ, до тѣхъ поръ, по словамъ профессора, нельзя ожидать никакого успѣха.

4) Сверхъ того, по указаніямъ весьма многихъ профессоровъ и

нѣкоторыхъ мѣстныхъ представителей высшей гражданской власти, масса студентовъ, вслѣдствіе своей бѣдности и отчасти неряшливости въ одеждѣ и вообще въ наружности, и за неимѣніемъ форменнаго платья, живетъ, за немногими исключеніями, въ совершенномъ отчужденіи отъ порядочнаго общества; немногіе же, составляющіе исключеніе, играютъ несвойственную настоящимъ студентамъ роль свѣтскихъ молодыхъ людей и теряютъ въ пустыхъ забавахъ драгоцѣнное для ученія время.

По заявленію многихъ профессоровъ Казанскаго университета, весьма многіе студенты, не отличаясь своимъ костюмомъ и наружностью отъ простолюдиновъ, проводятъ свое время въ обществѣ простолюдиновъ. Точно также и полиція не различаетъ ихъ отъ простолюдиновъ, и въ случаѣ ихъ проступковъ подвергаетъ ихъ предварительному аресту въ частныхъ домахъ вмѣстѣ съ грубыми и развратными людьми изъ низшихъ классовъ, гдѣ они деморализуются и теряютъ чувство стыда.

Студенты, по словамъ одного Кіевскаго профессора, въ настоящее время исключены изъ среды порядочнаго общества. Они живутъ въ обществѣ самомъ низменномъ, среди мѣщанъ и лакеевъ. Теперь можно встрѣтить студента, который несетъ по улицѣ воду на коромыслѣ въ видахъ сближенія съ простымъ народомъ. По словамъ другаго Кіевскаго профессора, многіе изъ студентовъ живутъ по окраинамъ города за нѣсколько верстъ отъ университета. Какъ на примѣръ лишеній и трудностей, съ которыми сопряжена жизнь нѣкоторыхъ бѣдныхъ студентовъ, было имъ указано на одного, который, живя за пять верстъ отъ университета и имѣя больную мать, долженъ былъ не только зарабатывать ей и себѣ средства существованія, но даже носить воду и рубить дрова для своего хозяйства и въ то же время учиться въ университетѣ. Такихъ примѣровъ довольно много. Нельзя же, прибавляетъ профессоръ, гнать этихъ бѣдняковъ и сѣтовать на ихъ внѣшнюю невоспитанность. Изъ такихъ людей весьма часто въ послѣдствіи выходятъ полезнѣйшіе дѣятели.

«Изолированное положеніе массы студентовъ,—замѣчаетъ т. с. Бунге въ своей печатной докладной запискѣ,—наиболѣе способствуетъ развитію въ ней фантастическихъ представленій и дѣлаетъ нѣкоторыхъ и часто наиболѣе даровитыхъ молодыхъ людей

жертвами посторонних влияний, а иногда даже и собственнаго увлеченія.»

Отсутствіе серіознаго научнаго чтенія не остается безъ вліянія на образъ мыслей студентовъ. Такъ, студентъ IV-го курса историко-филологическаго факультета одного изъ провинціальныхъ университетовъ (бывшій питомецъ духовной семинаріи), на практическихъ упражненіяхъ профессора словесности читалъ предъ товарищами-студентами написанный имъ урокъ о комедіи: «Горе отъ ума», и при этомъ чтеніи въ своихъ сужденіяхъ постоянно руководствовался мнѣніями Бокля, Бѣлинскаго, Добролюбова, Писарева и даже Чернышевскаго въ его извѣстномъ романѣ. Въ чтеніи его много говорится о необходимости преобразованія общества на какихъ-то новыхъ началахъ, Чацкій представляется предшественникомъ Рудиныхъ и Базаровыхъ; обществу, особенно же Московскому, вмѣняется въ вину его будто бы неподвижность и какъ выражается означенный студентъ, «отсутствіе даже тѣни скептицизма къ условіямъ своей жизни» и т. д.

5) Нѣкоторые изъ профессоровъ обращали вниманіе на причины студенческихъ безпорядковъ и разныхъ въ высшей степени прискорбныхъ въ политическомъ отношеніи явленій въ средѣ студентовъ. Причины эти кроются, по ихъ мнѣнію, главнѣйше въ ненормальномъ матеріальномъ и юридическомъ положеніи студентовъ, какъ оно изображено выше, а отчасти въ возбужденіяхъ извнѣ.

По мнѣнію одного профессора С.-Петербургскаго университета, поводы къ студенческимъ безпорядкамъ бываютъ чисто внѣшніе: является какой-нибудь заграничный пропагандистъ и увлекаетъ весьма многихъ. Лица, весьма мало обезпеченныя и бѣдствующія, а вслѣдствіе того и весьма мало занимающіяся наукой, легче всего поддаются такимъ вліяніямъ и производятъ волненія и безпорядки. Сверхъ того и со стороны общества и семьи нѣтъ достаточнаго отпора такимъ вліяніямъ.

Другой профессоръ С.-Петербургскаго университета заявилъ, что если между студентами и бываютъ кое-какія неурядицы или обнаруживается нежелательное политическое направленіе, то причина этого заключается не въ университетѣ и его порядкахъ, а въ общемъ настроеніи общества, отъ чего не убережетъ

никакой уставъ и никакія правила; этому не могутъ противодѣйствовать и усиленныя занятія студентовъ, потому что студенты и безъ того занимаются слишкомъ много.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ коммиссіей, при вступленіи въ недавнее время въ должность одного профессора въ С.-Петербургскомъ университетѣ происходило нижеслѣдующее. Первая вступительная его лекція вызвала аплодисменты; на второй его лекціи, читанной въ присутствіи только студентовъ, аплодисменты повторились, но они вызвали уже шиканье; на третьей же лекціи собралось слушателей гораздо больше, и говорятъ, тутъ много было и постороннихъ лицъ, и по окончаніи лекціи началось не только шиканье, но и топанье ногами, свистъ и крики. На дальнѣйшихъ лекціяхъ безпорядки уже не возобновлялись.

Члены Высочайше учрежденной коммиссіи должны были воздержаться отъ посѣщенія лекцій въ С.-Петербургскомъ университетѣ и осмотра учебныхъ его пособій, такъ какъ существовало опасеніе, что студенты произведутъ безпорядокъ при появленіи въ зданіи университета кого-либо изъ нихъ.

Одинъ профессоръ медицинскаго факультета въ Кіевѣ говорилъ, что если будетъ измѣненъ порядокъ опредѣленія къ должности профессоровъ, если факультеты будутъ только представлять своихъ кандидатовъ, а министръ назначать, то студенты не будутъ ходить на лекціи къ такимъ профессорамъ, не будутъ, такъ сказать, утверждать ихъ въ должности, по его выраженію.

6) Многіе изъ профессоровъ различныхъ университетовъ отзываются о поведеніи студентовъ весьма похвально. Кутежей и случаевъ буйства студентовъ въ нетрезвомъ видѣ, повидимому, стало теперь меньше противъ прежняго. Вотъ относящіяся къ этому предмету показанія профессоровъ соотвѣтственныхъ университетовъ:

Поведеніе Харьковскихъ студентовъ значительно улучшилось противъ прежняго: прежде нерѣдко разбивались публичные дома, чего теперь не дѣлается.

Въ Кіевѣ внѣ университета бываютъ случаи дурнаго поведенія студентовъ, но рѣдко. Въ прежнее время пьянство между Кіевскими студентами было развито сильнѣе.

Другой профессоръ Кіевскаго университета, указывая на не-

достатокъ благовоспитанности у нынѣшнихъ студентовъ, объясняетъ это тѣмъ, что въ прежнее время число семинаристовъ было гораздо меньше, изъ крестьянъ, мѣщанъ и другихъ низшихъ сословій въ университетъ совершенно не поступали. Поэтому нынѣшніе студенты болѣе бѣдны и менѣе воспитаны. Этотъ недостатокъ, въ которомъ контингентъ нынѣшнихъ студентовъ по его мнѣнію, нисколько не виноватъ, можетъ исправить только время и улучшенія народнаго быта во всемъ государствѣ, когда все наше общество возвысится.

Нынѣшнее нравственное состояніе студентовъ, по мнѣнію одного Казанскаго профессора, хуже прежняго, судя по нѣкоторымъ случаямъ весьма прискорбнаго свойства.

Нѣкоторые поступаютъ въ университетъ, по отзыву другаго профессора того же университета, только для кутежа и безобразничаютъ.

Такъ, между прочимъ, студенты, напившись пьяны, вторгнулись на тройкахъ въ садъ Родіоновскаго института, когда въ немъ гуляли дѣвицы. Дано было знать полиціи; студенты ускакали и скрылись-было въ одномъ трактирѣ, но были арестованы и преданы суду. Мировой судья оправдалъ ихъ; полиція дала знать совѣту, но совѣтъ отнесся очень равнодушно. По нѣкоторымъ отзывамъ лицъ постороннихъ, мировые судьи обыкновенно оправдываютъ студентовъ, ибо у нихъ сыновья въ университетѣ, а затѣмъ, основываясь на приговорѣ судьи, ихъ оправдываетъ и совѣтъ университета.

Взглядъ на студентовъ какъ на полноправныхъ гражданъ, говорилъ одинъ Казанскій профессоръ, чрезвычайно вреденъ: юношамъ свойственно увлекаться, и штрафовать ихъ какъ взрослыхъ не приходится, а потому мировые судьи оставляютъ ихъ большею частью безъ наказанія.

Напротивъ другой профессоръ того же университета говорилъ, что нѣтъ никакой подобности и повода желать, чтобы студентовъ поставили въ исключительную зависимость отъ университета, какъ было прежде, такъ какъ при прежнемъ строѣ поведеніе студентовъ была хуже. Педели у насъ не могутъ имѣть никакого значенія и существовали бы развѣ только для формы. Возстановленіе карцера теперь было бы совершенно

не возможно: студенты отъ этого отвыкли и скорѣе согласятся на исключеніе, чѣмъ на карцеръ. Карцеръ могъ существовать тогда, когда на студентовъ смотрѣли какъ на мальчиковъ. Нынѣ они смотрятъ на себя серіознѣе. Въ томъ же смыслѣ высказывался одинъ изъ Кіевскихъ профессоровъ. Нравственный строй студентовъ, прибавляетъ онъ, зависитъ не отъ полицейскаго надзора, а отъ вліянія профессоровъ. Поэтому, съ цѣлію возвышенія нравственнаго уровня студентовъ, нужно больше всего заботиться о качествѣ профессоровъ, что̀ едва ли достигается уставомъ.

Одинъ изъ профессоровъ Харьковскаго университета, положительно высказывался въ пользу нынѣшняго строя жизни студентовъ, и прибавлялъ, что педели были бы совершенно безполезны и что отъ карцера теперь отвыкли, и слава Богу!.. То же самое говорили нѣкоторые профессора и въ Московскомъ университетѣ, т. е., что вернуться теперь къ старому строю студентовъ и полному университетскому за ними надзору было бы очень трудно. Мы далеко ушли для этого и, по ихъ мнѣнію, въ этомъ нѣтъ надобности потому что, прибавляли они, студенты нынѣ ведутъ себя очень хорошо.

По заявленію одного профессора С.-Петербурскаго университета, вопросъ о нравственномъ подъемѣ студентовъ весьма важенъ. Нынѣшнія мѣры для этого недостаточны. Молодежь живетъ въ весьма неудовлетворительной обстановкѣ. Нѣкоторое наблюденіе за тѣмъ, гдѣ и какъ живетъ студентъ, было бы необходимо. Несравненно лучше было бы, если бы университетское наблюденіе за студентами не ограничивалось только стѣнами университета.

7) Нравственно-воспитательная и дисциплинарная дѣятельность университетовъ выразилась за послѣднее время нижеслѣдующимъ образомъ:

Въ *Казанскомъ* университетѣ съ 1869 года по сентябрь 1875 года было 18 выговоровъ студентамъ отъ ректора, занесенныхъ въ штрафную книгу.

Штрафная книга внушаетъ большой страхъ студентамъ, ибо запись въ нее можетъ помѣшать принятію виновнаго на службу по юридической и учебной частямъ.

Что касается до существующихъ нынѣ мѣръ взысканій, то къ карцеру не представляется надобности прибѣгать. Карцеръ

теперь обратился бы въ смѣхъ, и сторожа за деньги стали бы пропускать товарищей къ заключеннымъ.

Университетскій судъ въ *Харьковѣ* собирался 2 раза: 1 разъ по случаю крупнаго разговора между студентомъ и прежнимъ инспекторомъ, въ чемъ впрочемъ былъ виноватъ послѣдній, а другой разъ, когда профессоръ Маровскій вышелъ въ отставку, то многіе студенты подали ему коллективный адресъ.

Замѣчанія инспектора студентовъ и ректора не влекутъ за собою въ Харьковѣ никакихъ послѣдствій, но замѣчанія правленія лишаютъ студентовъ всѣхъ пособій, а юристовъ—и права службы по судебному вѣдомству.

Г. инспекторъ студентовъ Харьковскаго университета доставилъ коммиссіи свѣдѣнія въ двухъ таблицахъ о взысканіяхъ со студентовъ въ 9-лѣтній періодъ съ 1848—49 по 1856—57 учебный годъ и въ 12-лѣтній съ 1863—64 по 1874—75 г. включительно. Оказывается, что въ первый изъ этихъ періодовъ было наложено взысканій (арестовъ и заключеній въ карцеръ) 1491 или по $165^2/_3$ въ годъ, а во второй 27 или по $2^1/_4$ въ годъ, то-есть, слишкомъ въ 73 раза менѣе. Въ первый изъ этихъ періодовъ начальство строго слѣдило и преслѣдовало непосѣщеніе лекцій: наибольшее, сравнительно, число взысканій—370—было именно за непосѣщеніе лекцій; во 2-й періодъ непосѣщеніе лекцій проступкомъ не считается и «не посѣщающимъ лекціи дѣлается, по словамъ г. инспектора, напоминаніе». Второе мѣсто по числу взысканій (259) въ 1-й періодъ занимаетъ непосѣщеніе университетской церкви; во 2-й періодъ посѣщеніе университетской церкви не было обязательно. Затѣмъ третье мѣсто по числу взысканій (176) занимаетъ въ 1-й періодъ несоблюденіе формы; во 2-й періодъ формы уже не существовало, и на соблюденіе студентами благоприличія въ ихъ одеждѣ не обращается вниманія. Четвертымъ по числу взысканій (168) проступкомъ было въ 1-й періодъ ослушаніе; во 2-й же періодъ, по словамъ г. инспектора, «исполняются приказанія начальства». Пятымъ по числу взысканій (136) проступкомъ была самовольная отлучка изъ корпуса казеннокоштныхъ студентовъ и изъ города; теперь корпуса казеннокоштныхъ студентовъ нѣтъ, а самовольныя отлучки изъ города, по словамъ г. инспектора, наказываются увольненіемъ

изъ университета въ тѣхъ случаяхъ, конечно, когда онѣ бываютъ обнаружены. Точно также 55 взысканій за куреніе табаку относится въ 1-й періодъ только къ казеннокоштнымъ студентамъ. Далѣе 108 взысканій было наложено въ 1-й періодъ за посѣщеніе публичныхъ собраній; нынѣ посѣщеніе публичныхъ собраній разрѣшено. Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ проступковъ, которые нынѣ преслѣдуются общимъ судомъ: невѣжливость и неуваженіе (119 взысканій), безпорядки и непозволительные поступки (51 взысканіе), нанесеніе обиды (19 взысканій), буйство (4), пьянство (25) и подстрекательство (1). За всѣ 12-ть лѣтъ 2-го періода инспекторомъ студентовъ было сдѣлано всего 11 замѣчаній и выговоровъ, въ томъ числѣ 9 за куреніе табаку въ университетскихъ зданіяхъ, 1 за оскорбленіе хозяина квартиры и 1 за нахожденіе въ нетрезвомъ видѣ; ректоромъ — 2 выговора за участіе въ безпорядкахъ въ театрѣ, правленіемъ — 2 за предосудительное поведеніе внѣ зданій университета; университетскимъ судомъ постановлено 2 приговора: надъ 1 студентомъ за невѣжливость противъ инспектора и надъ 8 студентами за коллективное поднесеніе адреса профессору Маровскому. За тѣмъ было по одному случаю лишенія свидѣтельства на право преподаванія въ частныхъ домахъ и на право вступленія въ службу по министерству юстиціи и одинъ же случай подвергся разсмотрѣнію въ совѣтѣ университета. Такимъ образомъ, дисциплинарная дѣятельность Харьковскаго университета въ продолженіе 12-ти лѣтъ обнаружилась лишь въ 19 случаяхъ (разсматривая случай съ подавшими коллективный адресъ проф. Маровскому, какъ одинъ).

Въ *Кіевѣ* университетскій судъ собирался въ 8 лѣтъ одинъ разъ по поводу безпорядка на диспутѣ въ 1871 г., когда искавшій степени доктора медицины П..... былъ освистанъ двумя студентами, которые за то были удалены изъ университета на 6 мѣсяцевъ.

Въ послѣдніе три года университетскій судъ въ *Одессѣ* не собирался, именно послѣ исторіи съ проф. Богишичемъ.

Университетскій судъ въ *С.-Петербургѣ*, за исключеніемъ студенческихъ исторій, вовсе не собирается; карцеръ, хотя онъ по правиламъ и существуетъ, произвелъ бы, по словамъ одного

профессора, волненія и безпорядки между студентами, да и выговоровъ и замѣчаній вообще никто имъ не дѣлаетъ.

Послѣдній случай заключенія студента въ карцеръ въ С.-Петербургскомъ университетѣ былъ еще въ 1866 г. Во время лекціи одного профессора произошелъ безпорядокъ, и студенты очень много шумѣли. Виновный въ подстрекательствѣ къ этому безпорядку студентъ былъ посаженъ въ карцеръ на недѣлю по распоряженію ректора. Съ 1865 по 1875-й годъ включительно выговоровъ и замѣчаній отъ ректора студентамъ было 7.

Случаевъ задержанія студентовъ С.-Петербургскаго университета полиціей съ преданіемъ ихъ суду бываетъ 5—6 въ годъ.

Въ *Москвѣ* за послѣднія 5 лѣтъ полиція сообщила университету о 23 неблаговидныхъ поступкахъ студентовъ.

Университетскій судъ въ Варшавѣ собирался только 1 разъ.

8) Ближайшее въ университетѣ наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и слушателей, возлагается, по §§ 63, 64 и 65 устава 1863 г., или на проректора, избираемаго совѣтомъ на 3 года изъ числа ординарныхъ профессоровъ или на инспектора, избираемаго совѣтомъ же изъ постороннихъ лицъ и утверждаемаго министромъ безсрочно; въ помощь же имъ, для наблюденія за порядкомъ, избираются совѣтомъ нѣсколько помощниковъ, которые утверждаются попечителемъ учебнаго округа (§ 67). Изъ 6-ти университетовъ, на которые распространяется дѣйствіе устава 1863 г., только въ двухъ: С.-Петербургскомъ и Харьковскомъ состоятъ инспекторы, въ прочихъ же проректоры.

О дѣятельности и характерѣ нынѣшней инспекціи студентовъ имѣются нижеслѣдующія показанія профессоровъ, бывшихъ и нынѣшнихъ проректоровъ:

Русскіе университеты, говорилъ одинъ изъ нихъ, страдаютъ вообще недостаткомъ воспитательнаго вліянія на студентовъ. Профессоръ,—говорилъ другой,—естественно чуждается полицейскихъ обязанностей и сваливаетъ все на субъинспекторовъ, а послѣдніе имѣютъ слишкомъ мало авторитета, чтобы дѣйствовать на студентовъ. Профессоръ-проректоръ, говорилъ третій, принужденъ относиться къ студентамъ очень гуманно, чтобы не сказать болѣе, и на все смотрѣть сквозь пальцы, а его помощ-

ники уже и вовсе закрывают глаза. Обязанности проректора,— замѣчалъ одинъ профессоръ, самъ исполнявшій эти обязанности,— при нынѣшнихъ условіяхъ весьма легки и удобны для профессора: онъ не долженъ вмѣшиваться въ мелочи и долженъ предоставлять это своимъ помощникамъ, чтобы не потерять своего авторитета; ему приходится дѣйствовать только при столкновеніяхъ студентовъ съ профессорами, если столкновенія эти не подлежатъ вѣдѣнію факультетовъ и декановъ, то-есть, если они не касаются экзаменовъ. Выгоды проректуры,—говорилъ еще одинъ бывшій проректоръ,—очень большія: прибавка жалованья и казенная квартира со всѣми удобствами, а между тѣмъ при умѣньи поставить себя хорошо со студентами, это—настоящая синекура. То же мнѣніе высказывалось и другими профессорами въ различныхъ университетахъ, такъ что одинъ изъ нихъ полагалъ даже, что лучше проректора избирать только на одинъ годъ. Если желать,—говорилъ еще одинъ профессоръ,—чтобы власть надъ студентами сколь можно менѣе проявляла себя, то необходимо имѣть проректора. Проректоръ,—продолжалъ онъ,—есть собственно нуль: въ своихъ дѣйствіяхъ онъ руководствуется исключительно страхомъ столкновеній со студентами и опасеніемъ утратить популярность между ними.

Впрочемъ, по другимъ показаніямъ, и положеніе инспектора, избраннаго совѣтомъ и находящагося въ вѣдѣніи совѣта, далеко не такъ независимо и самостоятельно какъ положеніе прежняго инспектора, когда онъ избирался попечителемъ округа, состоялъ подъ непосредственнымъ его начальствомъ и самъ избиралъ себѣ помощниковъ, утверждавшихся попечителемъ округа: по прежнему уставу (1835 г.), инспекторъ студентовъ былъ поставленъ гораздо лучше и независимѣе и могъ приносить бо́льшую пользу.

Во всѣхъ этихъ отзывахъ имѣлась въ виду главнѣйше дисциплинарная и нравственно-воспитательная дѣятельность проректора или инспектора; но затѣмъ проректорство или инспекторство получило еще благотворительный характеръ, и проректору или инспектору въ этомъ отношеніи приходится очень много терять своего времени, ибо студенты то и дѣло являются къ проректору или инспектору съ разнаго рода требованіями и просьбами, и имъ нельзя будто бы назначить опредѣленные для этого часы,

а надобно принимать ихъ во всякое время. Такъ, по крайней мѣрѣ, заведено въ Москвѣ и Казани. Нерѣдко приходится проректору или инспектору цѣлое утро посвящать на выслушиваніе разныхъ просьбъ студентовъ о пособіяхъ, объ урокахъ и вообще объ ихъ нуждахъ. Бывали примѣры, что профессора отказывались отъ проректорства, чтобъ имѣть время для научныхъ занятій, а другіе заявляли, что во время своего проректорства не имѣли для этихъ занятій времени.

Въ виду вышеозначенныхъ неудобствъ нынѣшняго юридическаго положенія студентовъ многіе изъ профессоровъ разныхъ университетовъ высказались въ пользу нижеслѣдующихъ мѣръ:

1. Необходимо,—говорили они,—подчинить студентовъ исключительно вѣдѣнію университета какъ въ стѣнахъ, такъ и внѣ стѣнъ онаго, какъ было прежде. Въ пользу этой мѣры приводились нижеслѣдующіе доводы:

1) Разсадникомъ политическихъ волненій, по словамъ одного Казанскаго профессора, служитъ не корпоративное устройство студентовъ, а напротивъ, упраздненіе онаго. Впрочемъ, прибавлялъ онъ, за послѣднее время не было никакихъ волненій между студентами Казанскаго университета. Если университетъ, продолжалъ онъ, долженъ отвѣчать за студентовъ, то онъ долженъ имѣть и средства надзора за ними внѣ стѣнъ университета; иначе же, съ подчиненіемъ студентовъ только вѣдѣнію общей полиціи, университетъ не долженъ уже вовсе отвѣчать за нихъ. 2) Безъ полнаго подчиненія студентовъ университету и безъ возстановленія надъ ними университетской юрисдикціи въ случаяхъ менѣе важныхъ проступковъ съ ихъ стороны, на студентахъ слишкомъ тяжело отзываются пререканія между властями: случается, что полиція очень дурно обращается со студентами и сажаетъ ихъ въ холодную вмѣстѣ съ грубыми и развратными простолюдинами Показанія эти подтверждаются и нѣкоторыми представителями гражданской власти, которые въ свою очередь высказываются въ пользу возстановленія прежняго порядка. 3) Мировые судьи слишкомъ мирволятъ студентамъ, а вслѣдъ за тѣмъ и совѣтъ университета оставляетъ ихъ безъ всякой отвѣтственности, вслѣдствіе чего во многихъ случаяхъ проступки студентовъ остаются безъ должнаго взысканія, чего не могло бы быть при полномъ подчиненіи сту-

дентовъ университету. 4) Вообще двойственное положеніе студентовъ, какъ студентовъ и какъ гражданъ, ненормально, ослабляетъ и даже вовсе уничтожаетъ прямое воспитательное вліяніе на нихъ университета, и только съ полнымъ подчиненіемъ студентовъ университету возможно было бы и установить надзоръ за ними, и предъявлять имъ требованія, обязательныя для нихъ и внѣ стѣнъ университета, и установить надлежащія взысканія въ университетѣ (какъ, напр., карцеръ).

Прежнее студенчество, — говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ,—было благороднѣе, а теперь у студентовъ бываютъ унизительныя сцены съ полиціей.

Въ Кіевѣ, говорилъ другой профессоръ, были прежде педеля и далеко не были безполезны. Стоило бы подумать, — прибавлялъ онъ,—не подчинить ли студентовъ снова исключительному вѣдѣнію и надзору университетовъ.

Чтобы спасти молодыхъ людей, говорилъ одинъ Казанскій профессоръ, необходимо учредить за ними надзоръ со стороны университета и внѣ стѣнъ онаго.

Но многіе изъ профессоровъ находили, что подчиненіе студентовъ надзору университета внѣ стѣнъ онаго въ большихъ городахъ невозможно и что § 103-й устава 1863 года долженъ быть сохраненъ безъ измѣненія для устраненія столкновеній между властями, при чемъ замѣчали, что теперь, благодаря мировымъ судьямъ, участь студентовъ стала нѣсколько лучше. Такъ, говорилъ одинъ изъ нихъ о недавнемъ случаѣ столкновенія студентовъ Кіевскаго университета съ полиціей, судъ нашелъ, что безпорядки были произведены полиціей.

2. Необходимо также,—по мнѣнію многихъ профессоровъ,—возстановить форменную одежду студентовъ. 1) Форменная одежда, — говорили они, — сближала студентовъ и между собою, и съ обществомъ, и съ профессорами. Различіе между бѣдными, достаточными и богатыми не выступало прежде такъ рѣзко, какъ теперь, и студенты этихъ различныхъ категорій менѣе чуждались другъ друга, а съ другой стороны болѣе заботились объ огражденіи чести своего званія, о предупрежденіи грубыхъ и неприличныхъ проступковъ,—словомъ, составляли товарищество, чего теперь вовсе нѣтъ. Подъ прикрытіемъ форменъ

наго платья, хотя бы и самаго бѣднаго, студентъ легче могъ найдти пріемъ въ хорошемъ обществѣ, тогда какъ теперь, когда студентъ является даже къ профессору, прислуга нерѣдко принимаетъ его по его одеждѣ и наружности за личность подозрительную. Въ прежнее время общество относилось сочувственнѣе къ студентамъ, тогда какъ теперь, благодаря отчасти ихъ плохой одеждѣ, они совершенно изолированы. 2) Въ настоящее время многіе, не будучи студентами университета, выдаютъ себя за таковыхъ и навлекаютъ на университетъ и его студентовъ напрасныя нареканія. Въ Харьковѣ бывали случаи, что бродяги-мѣщане, попавшись въ полицію, выдавали себя за студентовъ университета. 3) Форменное платье воздерживало бы студентовъ отъ посѣщенія Богъ знаетъ какихъ мѣстъ. 4) Форменное платье обходилось бы бѣднымъ людямъ дешевле. 5) Оно облегчало бы надзоръ за студентами какъ въ самихъ аудиторіяхъ, такъ и внѣ университета. 6) Только при форменномъ платьи университетская инспекція имѣла бы полное основаніе требовать отъ каждаго студента соблюденія наружнаго благоприличія, на что̀ нынѣ не обращается никакого вниманія. 7) Возстановленіе форменнаго платья, прибавлялъ еще одинъ Кіевскій профессоръ, необходимо, дабы изъять студентовъ изъ той низменной общественной среды, въ которой они обращаются, скрывая, а нерѣдко и унижая свое званіе. Въ Германіи форменнаго платья для студентовъ не полагается, но они сами ввели своего рода форму для поддержанія своей сословной чести.

По отзыву одного Московскаго профессора, который, какъ видно изъ всѣхъ его заявленій, особенно вникалъ во всѣ условія быта студентовъ, въ настоящее время и сами студенты сознаютъ всѣ выгоды и преимущества форменнаго платья, которое и сдерживало ихъ самихъ, и давало имъ соотвѣтственное ихъ званію положеніе въ обществѣ.

По показанію лица, поставленнаго своею должностью въ возможность весьма близко знать студентовъ, возстановленіе форменнаго платья было бы принято какъ благодѣяніе студентами С.-Петербургскаго университета: они считаютъ себя какъ бы обиженными тѣмъ, что лишены форменнаго платья, а сверхъ того безъ форменнаго платья отличить студента отъ не-студента весьма

трудно. Такъ, напримѣръ, на торжественныхъ актахъ университета, гдѣ такъ нерѣдко бываютъ и всякаго рода демонстраціи и шумъ, и т. д., весьма значительную часть публики составляютъ студенты Технологическаго института, Медико-Хирургической академіи и т. д., а все приписывается студентамъ университета.

3. По мнѣнію одного профессора С.-Петербургскаго университета, молодымъ людямъ, поступившимъ вновь или недавно, въ университетъ, необходимо дать руководителей въ лицѣ стипендіатовъ университета, окончившихъ курсъ, такъ чтобы на одного такого руководителя приходилось на 1-мъ курсѣ по 10 студентовъ, по возможности, того же факультета, а на второмъ курсѣ по 20 студентовъ. По новости и важности соображеній профессора, письменное заявленіе его коммиссіи, по этому предмету, приводится сполна.

„Значительная часть молодыхъ людей, поступающихъ въ университетъ,—говоритъ онъ,—доставляется провинціальными гимназіями. Прибывъ въ большой городъ, безъ знакомыхъ, а иногда и безъ средствъ, они должны бороться съ большими затрудненіями разнаго рода, а главное попадаются нерѣдко съ перваго же шага въ сферу, совершенно чуждую и наукѣ и университету. Особенно тяжело положеніе тѣхъ, которые, разсчитывая на какое-то чудесное содѣйствіе, являются съ скудными средствами и не имѣютъ знакомыхъ. Первый курсъ, безъ сомнѣнія, есть самый тяжелый для новичка въ большомъ городѣ, а между тѣмъ именно въ первомъ-то курсѣ студентъ лишенъ всякой помощи существенной, какъ матеріальной, такъ и духовной. Университетъ даетъ стипендіи уже по надлежащемъ удостовѣреніи, во второмъ курсѣ; профессора не знаютъ новичковъ, да ихъ притомъ такъ много, что преподаватель не имѣетъ возможности ознакомиться съ ихъ нуждами и подать руку помощи.

„Я полагаю, что обстоятельство, на которое я обращаю вниманіе коммиссіи, встрѣчается очень нерѣдко не только въ первыхъ курсахъ, но даже и во вторыхъ, и имѣетъ значеніе большой важности для университетской молодежи. Случается еще и другое обстоятельство: молодые люди стараются въ первомъ курсѣ добыть себѣ стипендію и поэтому, однажды получивъ ее, не находятъ нужнымъ продолжать свои занятія съ прежнею энергіею,

предоставленные же собственному произволу и неблагопріятнымъ обстоятельствамъ нерѣдко пользуются вспоможеніемъ въ ущербъ болѣе достойнымъ. Конечно, уничтоженіе стипендій могло бы ввести иные, можетъ быть и лучшіе порядки, но при настоящемъ положеніи дѣла я нахожу возможнымъ только одно средство — дать вновь поступающимъ студентамъ руководителей въ лицѣ окончившихъ университетскій курсъ стипендіатовъ, которые съ этою цѣлію должны оставаться при университетѣ годъ или нѣсколько болѣе. Доставляя стипендіатамъ средство открыть себѣ лучшій путь, университетъ вправѣ требовать себѣ за это извѣстное вознагражденіе: лишній годъ при университетѣ, притомъ зачисляемый въ службу, принесетъ стипендіату только пользу, дозволивъ ему съ одной стороны укрѣпиться въ знаніи, а съ другой испытать и выработать себя въ педагогическомъ руководствѣ извѣстныхъ размѣровъ. Возложить эту роль нельзя на преподавателей: у нихъ и безъ того довольно своего дѣла.

„Такимъ образомъ молодые люди, тотчасъ по подачѣ прошенія о вступленіи въ университетъ, сдаются на руководство стипендіату соотвѣтственнаго факультета, примѣрно десять на одного. Руководитель заботится какъ о доставленіи имъ нужныхъ книгъ. свѣдѣній и проч., такъ и о матеріальномъ ихъ положеніи. Имѣя полную возможность ознакомиться съ ихъ нуждами, руководитель можетъ доставить имъ пособіе университета и разныхъ обществъ; для новичка такой руководитель въ лицѣ товарища также долженъ быть пріятенъ. Для втораго курса могутъ быть руководители уже въ меньшемъ числѣ: одинъ на двадцать студентовъ и болѣе; за тѣмъ студенты третьяго курса уже не нуждаются въ руководителяхъ. При такой организаціи, новичекъ сразу попадаетъ въ университетскій кружокъ, и вмѣсто оскорбительнаго иногда надзора получаетъ весьма пріятнаго собесѣдника и совѣтника. Можно надѣяться, что общество съ своей стороны посодѣйствуетъ исполненію предлагаемаго проекта и доставитъ возможность даже совмѣстнаго сожительства руководителя съ руководимыми, что непремѣнно должно уменьшить и расходы по содержанію и уберечь молодаго человѣка отъ пустыхъ увлеченій“.

4. Нѣкоторые профессора склонялись въ пользу того, чтобы студентамъ было дозволено открыто, въ стѣнахъ университета,

собираться для научныхъ бесѣдъ, составлять между собою общества для упражненій въ той или другой группѣ наукъ, имѣть свой клубъ по примѣру Дерптской академической муссы, свои столовыя, гдѣ бы они могли обѣдать въ своей компаніи, и даже нѣкотораго рода свою юрисдикцію надъ товарищами, напримѣръ, въ случаяхъ организованной карточной игры, ростовщичества и злостныхъ сплетней въ видахъ выживанія товарищей изъ университета. Этими мѣрами, по ихъ мнѣнію, былъ бы положенъ конецъ нынѣшней изолированности студентовъ и были бы возстановлены товарищескія отношенія между ними, а вмѣстѣ съ тѣмъ они получили бы возможность съ пользою и удовольствіемъ проводить свое время въ приличномъ обществѣ, обнаруживать и развивать свои таланты, и были бы изъяты изъ той низменной среды, въ которой они вращаются и въ которой они легко подпадаютъ всякаго рода дурнымъ вліяніямъ. Впрочемъ однимъ профессоромъ было заявлено, что всѣ подобныя собранія студентовъ стали бы орудіемъ пропаганды въ ихъ средѣ вредныхъ ученій, и, наоборотъ, однимъ попечителемъ округа—что онъ безъ малѣйшаго опасенія самъ взялъ бы на себя полную за нихъ отвѣтственность.

Въ не разъ упомянутой выше печатной докладной своей запискѣ т. с. Бунге полагаетъ, что изолированному положенію студентовъ могло бы противодѣйствовать общество для вспомоществованія студентамъ, составленное главнымъ образомъ изъ бывшихъ же студентовъ.

5. По вопросу объ организаціи инспекціи надъ студентами одни изъ профессоровъ высказывались въ пользу сохраненія нынѣшняго порядка, особенно предполагая, что внѣ стѣнъ университета студенты подлежали бы, какъ теперь, вѣдѣнію полиціи. Въ пользу сохраненія нынѣшняго порядка приводились нижеслѣдующіе доводы: а) Дисциплинарною частью въ университетѣ, говорилъ одинъ профессоръ, должно завѣдывать лицо, избранное и поддерживаемое совѣтомъ, ибо иначе не только студенты, но и сами профессора, будутъ относиться къ нему пренебрежительно. б) Инспекція, —говорилъ другой,—должна быть въ подчиненіи у совѣта, и только въ такомъ случаѣ совѣтъ и отдѣльные профессора не будутъ равнодушно относиться къ ея задачамъ. И дѣйствительно волненія нерѣдко начинались между студентами и въ

Харьковѣ, и въ Кіевѣ, по примѣру С.-Петербургскаго университета, но были прекращаемы усиліями самихъ профессоровъ. в) Инспекторъ, стоящій внѣ университетской корпораціи, — говорилъ одинъ Московскій профессоръ, — можетъ даже будто бы возбуждать студентовъ противъ того или другаго профессора. г) Въ частности въ пользу проректора изъ профессоровъ приводилось, что только онъ и можетъ имѣть нравственное вліяніе на студентовъ и можетъ имѣть авторитетъ для нихъ, какъ представитель цѣлой коллегіи и дѣйствуя ея́ именемъ. д) Отъ проректора студенты легче перенесли бы даже самыя суровыя взысканія, чѣмъ отъ посторонняго инспектора, съ которымъ у нихъ могутъ возникать постоянныя столкновенія. Другіе профессора, напротивъ, находили, что а) профессору не свойственно завѣдывать дисциплинарною частью и что онъ не можетъ не чуждаться полицейскихъ обязанностей, а потому и смотритъ на все сквозь пальцы; если бы же онъ сталъ требовать отъ студентовъ исполненія всѣхъ установленныхъ правилъ, то студенты вмѣнили бы это въ большую вину ему, чѣмъ постороннему лицу, спеціально для того поставленному начальствомъ, и стали бы порицать его за мелочность и придирчивость. б) Чтобы быть настоящимъ инспекторомъ, проректоръ долженъ бывать въ университетѣ ежедневно съ 9 до 2 часовъ и знать каждаго студента въ лицо: для профессора это рѣшительно невозможно; онъ обязанъ и читать лекціи, и готовиться къ нимъ, и заниматься наукою, и экзаменовать, и проректоръ одною изъ двухъ своихъ обязанностей, равно существенныхъ, неминуемо пренебрегаетъ, обыкновенно инспекторскою, но нерѣдко и преподавательскою. в) Когда все тихо и спокойно въ университетѣ, тогда и выбранная университетскимъ совѣтомъ инспекція можетъ еще быть пригодна; но въ случаѣ волненій и безпорядковъ и выборныя лица инспекціи не всегда могутъ разсчитывать на поддержку совѣта, тогда какъ лица поставленныя отъ начальства и дѣйствующія по непосредственнымъ его указаніямъ, конечно, всегда будутъ имъ поддержаны. г) Выборы проректора въ совѣтѣ—дѣло случая и далеко не всегда падаютъ на лица, наиболѣе способныя къ инспекторской должности; нерѣдко даже при этихъ выборахъ имѣются въ виду совершенно постороннія цѣли, какъ, напримѣръ, усилить

въ правленіи представителей того или другаго факультета съ цѣлью легчайшаго пополненія кабинетовъ и другихъ вспомогательныхъ учрежденій соотвѣтственнаго факультета, и въ такомъ случаѣ инспекція остается уже совсѣмъ безъ главы. д) Но и вообще,—говорилъ одинъ профессоръ по этому поводу,—системѣ выборовъ данъ въ нашихъ университетахъ слишкомъ большой просторъ: административныя лица не должны быть выборными и должны быть въ прямой зависимости отъ единоличнаго начальства. Въ дѣлѣ инспекціи надъ студентами особенно важно, чтобы лица этой инспекціи могли при всякомъ случаѣ знать волю своего начальника и дѣйствовать по его приказаніямъ, не заботясь о томъ, какъ сложится большинство голосовъ въ университетскомъ совѣтѣ. е) Если справедливо, что управленіе молодыми людьми, обучающимися въ высшемъ учебномъ заведеніи, возможно лишь тогда, когда съ властью будетъ соединено нравственное на нихъ вліяніе, то примѣры прошлаго доказываютъ, что такое нравственное вліяніе могутъ пріобрѣтать и посторонніе инспекторы, назначенные отъ попечителя округа.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ нѣкоторые изъ профессоровъ и изъ попечителей учебныхъ округовъ рѣшительно высказываются въ пользу возстановленія инспекціи надъ студентами въ томъ видѣ, какъ она была устроена по уставу 1835 г., а одинъ профессоръ, по собственному опыту знакомый и съ ректорскими обязанностями, заявилъ, что такъ какъ на дѣлѣ вся отвѣтственность по наблюденію за студентами падаетъ на ректора, то проректура могла бы быть и вовсе отмѣнена, а обязанности проректора возложены на ректора, число же субинспекторовъ увеличено.

V.

Посѣщеніе лекцій и научныя занятія студентовъ.

Показанія профессоровъ Казанскаго университета: 1) относительно посѣщенія лекцій студентами довольно противорѣчивы. Различіе это и даже противоположность объясняются, впрочемъ, до нѣкоторой степени различіемъ факультетовъ, къ которымъ профессора принадлежатъ. Наиболѣе благопріятны эти отзывы для студентовъ медицинскаго факультета, а за тѣмъ также отчасти

и для студентовъ естественнаго разряда физико-математическаго факультета. Впрочемъ и на медицинскомъ факультетѣ, по отзыву одного профессора, большихъ познаній на переводныхъ испытаніяхъ требовать нельзя, хотя, впрочемъ, печатныя руководства распространены между студентами, но въ переводѣ, по незнанію ими иностранныхъ языковъ. Менѣе благопріятны наблюденія профессоровъ историко-филологическаго факультета и отдѣленія математическихъ наукъ, изъ коихъ оказывается, что 2-е полугодіе студенты вообще мало посѣщаютъ лекціи, особенно же со второй половины великаго поста, а послѣ Пасхи, по мнѣнію одного профессора, студентовъ почти и вовсе невозможно заставить ходить на лекціи, точно такъ же какъ во время полугодичныхъ репетицій, установленныхъ въ Казанскомъ университетѣ, студенты вовсе не посѣщаютъ лекцій по предметамъ, по коимъ репетицій не происходитъ, какъ, напримѣръ, по богословію. На юридическомъ же факультетѣ студенты вообще неакуратно посѣщаютъ лекціи. Въ бытность коммиссіи въ Казани, по наблюденіямъ одного изъ ея членовъ, посѣщеніе лекцій на историко-филологическомъ факультетѣ было довольно исправное, за исключеніемъ однако же практическихъ занятій по латинскому языку, на которыхъ, 22-го сентября 1875 г., вмѣсто 20 студентовъ было всего 10, лекціи по латинскому языку (читали Tac. Hist. II, 8), на которой 27-го сентября вмѣсто 41 студента было всего 23, лекціи по исторіи славянскихъ литературъ, на которой того же числа изъ 41 студента было всего 24, и отчасти лекціи по исторіи римской литературы, на которой изъ 20 человѣкъ присутствовало 16.

Въ Московскомъ университетѣ, на медицинскомъ факультетѣ лекціи, особенно клиническія, посѣщаются студентами, но не безъ грѣха, не такъ аккуратно какъ бы слѣдовало, и уже къ концу поста аудиторіи начинаютъ рѣдѣть; на отдѣленіи математическихъ наукъ студенты аккуратно посѣщаютъ лекціи, по крайней мѣрѣ, по чистой математикѣ и астрономіи.

На естественномъ разрядѣ въ Москвѣ начинаютъ заниматься очень серіозно, и лекціи посѣщаются аккуратно, но только до Пасхи, послѣ же Пасхи аудиторіи начинаютъ рѣдѣть; по студен-

товъ этого разряда весьма мало, и въ 1875 г. минералогію на IV курсѣ слушалъ лишь 1 студентъ.

Аудиторіи юридическаго факультета въ Москвѣ, по выраженію одного профессора, блистаютъ отсутствіемъ слушателей. Тогда какъ прежде всѣ скамьи и окна ихъ были занимаемы студентами, въ настоящее время, если имѣемъ честь видѣть студентовъ, то лишь въ началѣ годичнаго курса, а за тѣмъ аудиторіи все болѣе и болѣе рѣдѣютъ.

Нѣкоторые студенты Московскаго университета живутъ въ Калугѣ или Тулѣ. и т. д, и только являются къ экзамену. Дѣло дошло до того, что даже стипендіаты живутъ въ деревняхъ на кондиціяхъ и шлютъ оттуда прошенія на имя ректора о высылкѣ имъ стипендій по мѣсту жительства. Это — такое безобразіе. какого долѣе терпѣть нельзя, по замѣчанію того же профессора.

По показанію другаго профессора юридическаго факультета въ Москвѣ, посѣщеніе лекцій, хотя неудовлетворительное и теперь, все же лучше недавняго прошлаго. Посѣщаютъ лекціи, впрочемъ, не болѣе половины всѣхъ студентовъ.

По наблюденіямъ одного изъ членовъ коммиссіи въ ноябрѣ 1875 г., даже и студенты историко-филологическаго факультета Московскаго университета весьма неисправно посѣщаютъ лекціи. Такъ, у профессора всеобщей исторіи на 1-мъ курсѣ изъ 47 студентовъ было 32; у доцента римской словесности на III-мъ и классическомъ отдѣленіи IV курса изъ 19 — 12; у профессора римской словесности на 1-мъ курсѣ изъ 47 человѣкъ всего 23. На юридическомъ же факультетѣ дѣло идетъ, повидимому, еще хуже: у доцента политической экономіи изъ 105 студентовъ было всего 44.

Лекціи физико-математическаго факультета въ Харьковѣ посѣщаются довольно аккуратно. По естественнымъ наукамъ студенты Харьковскаго университета охотно посѣщаютъ практическія занятія, и нерѣдко даже свыше положеннаго и обязательнаго для нихъ числа часовъ; но и они перестаютъ ходить на лекціи, какъ только имѣется готовый, напримѣръ, печатный курсъ профессора, такъ что приходится искусственно разнообразить и видоизмѣнять курсъ изъ года въ годъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы студенты посѣщали лекціи.

На неаккуратность посѣщенія лекцій студентами историко-филологическаго факультета въ Харьковѣ особенно жаловаться нельзя, но сами въ теченіе года занимаются мало, а только во время экзаменовъ. Спрашиваются переводить древнихъ авторовъ только лучше приготовленные, чтобы другіе не скучали и не теряли даромъ времени.

По наблюденію одного изъ членовъ коммиссіи, посѣщеніе лекцій студентами Харьковскаго университета и записываніе оныхъ весьма неравномѣрно даже на историко-филологическомъ факультетѣ. На большей части лекцій этого факультета, выслушанныхъ вышеупомянутымъ членомъ, число отсутствующихъ студентовъ простиралось до 3 изъ 10, до 1, 2, 5 и 8 изъ 33-хъ и изъ 32; но на лекціи по римской словесности при объясненіи Т. Ливія было 17 изъ 33, а при чтеніи новой исторіи 3-му курсу историческаго отдѣленія историко-филологическаго факультета совмѣстно съ 1-мъ и 2-мъ курсами юристовъ изъ 82 студентовъ было только 34 и изъ нихъ только 2 записывали, а у профессора римской словесности даже никто, не смотря на толковость и дѣльность его замѣчаній, относившихся частію къ фразеологіи и синонимикѣ, и частію къ синтаксису (къ ученію о послѣдовательности временъ); двое же изъ 31 записывали на лекціи по исторіи среднихъ вѣковъ и 3 на лекціи по исторіи всеобщей литературы; по 9 изъ 30 на лекціи по русской грамматикѣ и 12 изъ 24 на лекціи по сравнительной грамматикѣ.

По замѣчанію нѣкоторыхъ профессоровъ физико-математическаго и юридическаго факультетовъ Кіевскаго университета,— при прежнемъ уставѣ лекціи посѣщались студентами аккуратнѣе. Теперь нѣкоторые студенты живутъ внѣ Кіева, и университетъ ровно ничего о нихъ не знаетъ, а являются они въ Кіевъ только ко времени экзаменовъ. Вообще нерѣдко являются на экзаменъ лица, никогда не бывавшія на лекціяхъ.

По другимъ отзывамъ студенты также весьма неаккуратно посѣщаютъ лекціи; нѣкоторые изъ нихъ вовсе и не живутъ въ Кіевѣ. На 1-мъ курсѣ многіе изъ нихъ уѣзжаютъ на Пасху домой и болѣе не возвращаются до начала новаго учебнаго года.

Въ Кіевѣ даже по чистой математикѣ студенты исправнѣе посѣщаютъ лекціи только въ началѣ года, а потомъ отстаютъ,

хуже посѣщаютъ и нерѣдко переходятъ на другіе факультеты или отдѣленія.

Уже передъ Страстною недѣлей въ Кіевѣ начинаютъ рѣдѣть аудиторіи даже историко-филологическаго факультета, ибо студенты начинаютъ готовиться къ экзаменамъ. Вообще на этомъ факультетѣ лекціи посѣщаются еще довольно аккуратно, больше въ 1-мъ полугодіи, чѣмъ во 2-мъ и въ началѣ полугодія болѣе, чѣмъ въ концѣ.

Ко времени экзаменовъ рѣдѣютъ аудиторіи и на медицинскомъ факультетѣ. Человѣкъ 5 или 6 студентовъ занимаются добровольно и лѣтомъ, во время каникулъ, въ одномъ изъ отдѣленіи Кирилловской больницы.

Въ Новороссійскомъ университетѣ, на физико-математическомъ факультетѣ, спустя немного недѣль послѣ начала учебнаго года многіе перестаютъ посѣщать лекціи, а другіе посѣщаютъ ихъ усердно и аккуратно. Вообще лекціи по наукамъ чисто-математическимъ посѣщаются усердно, — а по естественнымъ наукамъ не весьма аккуратно, и болѣе въ 1-е, чѣмъ во 2-е полугодіе. На юридическомъ факультетѣ посѣщеніе лекціи далеко не аккуратное, и какъ бы рано ни кончился великій постъ, студенты прекращаютъ посѣщеніе лекцій. Весьма небольшой процентъ студентовъ занимается охотно.

Случалось, что лекціи въ Одессѣ не могли состояться за неявкой студентовъ, особенно по предметамъ необязательнымъ.

Рѣдѣть аудиторіи особенно начинаютъ недѣли за двѣ до Рождественскихъ праздниковъ, а также и до Страстной недѣли. По наблюденіямъ одного Одесскаго профессора, случается такъ, что одинъ и тотъ же студентъ на одной лекціи постоянно бываетъ, а на другой—по тому же предмету—постоянно отсутствуетъ; причина заключается въ томъ, что въ этотъ часъ у него имѣются частные уроки.

При посѣщеніи лекцій историко-филологическаго факультета Новороссійскаго университета однимъ изъ членовъ коммиссіи, на лекціи по греческой словесности изъ 59 студентовъ 1-го и 2-го курсовъ было всего 20 человѣкъ, и изъ нихъ только 9 имѣли книги (Плутарха — біографія Ѳемистокла). На лекціи по римской словесности изъ 18 студентовъ III и IV курсовъ было 7; на

лекціи по исторіи Христіанской церкви въ первые 3 вѣка изъ 12-ти человѣкъ было всего 4 и изъ нихъ никто не записывалъ; но на ранней (съ 9-ти часовъ) лекціи по исторіи новѣйшей философіи было вмѣсто 18 обязанныхъ слушателей 26. На практическихъ упражненіяхъ въ переводѣ съ русскаго на латинскій было 19 человѣкъ изъ 59; на лекціи по исторіи землевѣдѣнія и географическихъ открытій до XVI в. изъ 59 человѣкъ было только 12 и никто не записывалъ.

По отзыву одного профессора С.-Петербургскаго университета, студенты неаккуратно посѣщаютъ лекціи: до половины ноября бывало очень много слушателей, а за тѣмъ все меньше и меньше, съ великаго же поста число ихъ обыкновенно и еще болѣе уменьшается.

По показанію одного профессора юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета, изъ 100 студентовъ ходятъ на лекціи вообще не болѣе 50-и, а въ пору приготовленія къ экзаменамъ великимъ постомъ—не болѣе 15-ти и даже 10-ти человѣкъ. По показанію другаго профессора юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета, лекціи посѣщаются студентами лѣниво и неаккуратно по малому интересу къ наукѣ и вслѣдствіе преобладанія житейскихъ практическихъ интересовъ и разсчетовъ. Притомъ же замѣчательно, что необязательные курсы (напр., по торговому праву, по полицейскому праву) посѣщаются не хуже, а пожалуй даже и лучше обязательныхъ курсовъ. То же по отношенію къ необязательному курсу замѣчается и на разрядѣ математическихъ наукъ: лекціи по теоріи функцій, читаемыя по просьбѣ самихъ студентовъ, посѣщаютъ человѣкъ 15—20; но по практической механикѣ, предмету тоже необязательному, наблюденіе это не подтверждается. Новымъ иностраннымъ языкамъ, хотя одинъ изъ нихъ и обязателенъ для всѣхъ студентовъ безъ исключенія, почти вовсе не учатся въ С.-Петербургскомъ университетѣ: нѣмецкому едва 20 человѣкъ; итальянскому начинаютъ учиться также человѣкъ около 20-ти, но выдерживаютъ весь курсъ не болѣе 3—4; англійскому начинаютъ учиться и того болѣе (60—40 человѣкъ), но на 2-мъ курсѣ теперь учатся не болѣе 6-ти; лекторъ же французскаго языка имѣетъ и еще менѣе слушателей.

По отзыву одного профессора историко-филологическаго фа-

культета С.-Петербургскаго университета, въ продолженіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ студенты этого факультета аккуратно являются на лекціи, а потомъ вдругъ число ихъ сокращается на половину, и такъ бываетъ до Рождественскихъ праздниковъ. Во вторую половину учебнаго года студенты вообще меньше посѣщаютъ лекціи.

По отзыву профессоровъ историко-филологическаго факультета Варшавскаго университета, студенты этого факультета ходятъ на лекціи довольно исправно, но не всѣ и не на всѣ предметы. На лекціи русскаго языка ходятъ постоянно не болѣе половины студентовъ 1-го курса всѣхъ факультетовъ.

По наблюденіямъ окружнаго управленія, Варшавскіе студенты вообще аккуратно посѣщаютъ лекціи и хорошо ихъ записываютъ, потому что изложеніе почти всѣхъ профессоровъ занимаетъ середину между академическимъ чтеніемъ и диктовкой.

2) Лекціи, читаемыя профессорами, весьма немногіе студенты *записываютъ*, распредѣляя для сего предметы между собою. Относящіеся къ этому предмету факты большею частью уже приведены выше. Сверхъ того, по наблюденіямъ одного члена коммиссіи въ Казанскомъ университетѣ, на лекціяхъ по латинскому языку никто не записывалъ замѣчаній преподавателя, по исторіи римской словесности записывали 5 изъ 16-ти, на лекціи по русской исторіи доцента 7 изъ 19-ти, на лекціи по славянской филологіи на 1-мъ курсѣ 1 изъ 14-ти, на лекціи по исторіи славянскихъ литературъ 6 изъ 24, но на лекціяхъ по исторіи греческой философіи и по исторіи русской литературы уже 9 изъ 19-ти, а на лекціи по русской исторіи профессора на 1-мъ курсѣ,—даже 10 изъ 14-ти. Повидимому, число записывающихъ лекціи уменьшается, чѣмъ выше курсъ, и состоитъ также въ обратномъ отношеніи со степенью скорости чтенія лекцій профессорами, которые, къ сожалѣнію, по большей части мало обращаютъ вниманія на возможность записывать ихъ лекціи, тогда какъ прежніе профессора незаписанную лекцію считали потерянною для студентовъ.

Причины неаккуратнаго посѣщенія лекцій заключаются: 1) въ бѣдности студентовъ и необходимыхъ посему постороннихъ занятіяхъ, какъ то было подробно изложено выше; 2) въ распро-

страненности между ними литографированныхъ курсовъ, по коимъ они и приготовляются къ экзаменамъ.

Зло это—общее всѣмъ университетамъ и факультетамъ, но въ разной мѣрѣ. Въ Казанскомъ университетѣ на юридическомъ факультетѣ литографированные курсы въ большомъ ходу; они, говорятъ, имѣются по всѣмъ предметамъ, но безъ дозволенія профессоровъ. Начальству удалось открыть литографированныи курсъ только по уголовному праву у одного студента. Оказалось, что онъ былъ литографированъ въ военной литографіи.

Литографированныя лекціи имѣются въ Харьковѣ по всѣмъ предметамъ юридическаго факультета. Дѣлается это обыкновенно такъ: нѣкоторые студенты записываютъ и составляютъ лекціи, профессоръ исправляетъ и даетъ одному студенту право литографировать свой курсъ, на что дѣлается подписка между студентами и стоимость курса распредѣляется между всѣми желающими пріобрѣсти его. Записки по римскому праву стоятъ въ Харьковѣ 7 р.

Почти всѣ курсы, особенно же историческіе, литографируются въ Харьковѣ и это, повидимому, особенно вредитъ аккуратному ихъ посѣщенію и внимательному, плодотворному ихъ слушанію, возможному, по мнѣнію нѣкоторыхъ профессоровъ, только при ихъ записываніи.

И на другихъ факультетахъ литографированіе лекцій также распространено: курсъ опытной физики студенты сами литографировали хозяйственнымъ образомъ.

На юридическомъ факультетѣ въ Кіевѣ почти по каждому предмету имѣются или литографированные курсы, или старыя записки. У одного изъ вновь опредѣленныхъ профессоровъ студенты сильно добиваются, чтобъ онъ исправилъ ихъ записки, для того, чтобы отлитографировать ихъ.

На физико-математическомъ и на медицинскомъ факультетахъ въ Кіевѣ литографированныхъ записокъ нѣтъ, и онѣ признаются большимъ зломъ.

Прежде литографированіе лекцій было въ ходу и на историко-филологическомъ факультетѣ въ Кіевѣ; теперь гораздо меньше. Между прочимъ есть литографированный курсъ по исторіи среднихъ вѣковъ Фортинскаго и часть курса русской исторіи Антоновича.

Въ Москвѣ литографированные курсы въ большомъ ходу у студентовъ-медиковъ. Нѣкоторые профессора сами ихъ редижируютъ, какъ, напримѣръ, Гиварговскій. Вообще за послѣдніе 3—4 года, по словамъ одного профессора, имѣются полные литографированные курсы по всѣмъ предметамъ медицинскаго факультета, и курсами этими пользуются и практическіе врачи. Самые дорогіе изъ этихъ курсовъ стоятъ отъ 2 до 3 р. за экземпляръ.

На физико-математическомъ факультетѣ по чистой математикѣ также случается, что студенты, по выраженію профессора, скомпонуютъ сами какой-либо литографированный курсъ. На юридическомъ факультетѣ всѣ курсы отлитографированы. На историко-филологическомъ факультетѣ въ Москвѣ ихъ всегда было мало по малому числу студентовъ. Лекціи профессора Буслаева литографируются.

Настойчивыя убѣжденія одного профессора естественнаго разряда въ Москвѣ не литографировать его лекцій оказались безуспѣшны.

По сравнительной анатоміи печатныя руководства не въ ходу между Московскими студентами, а болѣе всего тетради. Прежде курсъ этотъ литографировался, теперь же нѣтъ.

Литографированныя лекціи и въ Одессѣ, повидимому, наиболѣе въ ходу на юридическомъ факультетѣ, какъ-то: курсъ исторіи русскаго права, впрочемъ уже вышедшій теперь изъ употребленія, курсъ церковнаго законовѣдѣнія, финансоваго права, и т. д. Записываютъ студенты мало, а покупаютъ старыя записки: ими ведется торговля, и чѣмъ новѣе записки, тѣмъ онѣ дороже, чѣмъ старѣе, тѣмъ дешевле. Въ продажу для публики литографированныя записки никогда не поступали. Теперь литографируются на каждое полугодіе конспекты, но не лекціи.

Вредъ отъ литографированныхъ курсовъ сознается всѣми профессорами почти безъ исключенія, и если курсы эти существуютъ, то по большей части только въ видѣ контрабанды, къ сожалѣнію, весьма распространенной.

а) По замѣчанію одного профессора Казанскаго университета, который дозволяетъ литографированіе своихъ лекцій, самъ исправляя записки студентовъ,—студентъ, пріобрѣвшій литографированный курсъ, перестаетъ ходить на лекціи. То же наблюденіе было

сдѣлано въ Казани и на медицинскомъ факультетѣ: студенты просили дозволенія литографировать лекціи по сифилидологіи, было дозволено, и аудиторія стала сильно рѣдѣть.

Такимъ образомъ распространенность литографированныхъ курсовъ въ большей части университетовъ и факультетовъ подаетъ студентамъ поводъ къ небрежному посѣщенію лекцій.

б) Хотя литографированіе лекцій дозволяется только самимъ профессорамъ, но профессора большею частью поручаютъ это студентамъ, что̀ дѣлается ими болѣе или менѣе плохо: составленныя Московскими студентами III и IV курсовъ записки по практической механикѣ были, по показанію профессора, довольно удовлетворительны въ 1874 г., а въ 1875 г.—плохи.

По наблюденіямъ одного Одесскаго профессора, студенты чрезвычайно коверкаютъ чтенія профессоровъ въ своихъ запискахъ, и необходимо тщательно выправлять ихъ самому профессору для того, чтобы онѣ могли служить руководствомъ при занятіяхъ студентовъ, а такъ какъ въ большинствѣ случаевъ этого не дѣлается, то всѣ искаженія переходятъ въ литографированные курсы, и въ этомъ видѣ курсы заучиваются студентами.

в) Разсчетъ на литографированные курсы побуждаетъ студентовъ не записывать даже и тѣхъ лекцій, на которыя они ходятъ. Вредъ отъ этого двоякій: студенты, по мнѣнію нѣкоторыхъ профессоровъ, не записывая лекцій, не столько сосредоточиваютъ свое вниманіе на самомъ предметѣ чтеній, и затѣмъ, пока литографированные листы будутъ изготовлены и поступятъ въ руки студентовъ, послѣдніе лишены возможности повторять то, что̀ ими было прослушано на лекціяхъ.

г) Литографированіе лекцій ведетъ къ заучиванію прочитаннаго профессоромъ нерѣдко безъ должнаго пониманія, ибо записки посторонняго лица, по мнѣнію нѣкоторыхъ профессоровъ, рѣдко кому могутъ быть вполнѣ понятны и пригодны, кромѣ самого этого лица.

Для устраненія большею частью весьма плохихъ литографированныхъ курсовъ слѣдовало бы, по мнѣнію одного Московскаго профессора, предоставить профессорамъ печатать ихъ курсы въ цѣломъ составѣ или по частямъ, по особымъ отдѣламъ предмета, подъ собственною ихъ отвѣтственностью, безъ предвари-

тельной цензуры, хотя бы изданіе и не имѣло 10-ти печатныхъ листовъ.

Нѣкоторые профессора предлагали даже вмѣнить въ обязанность профессорамъ печатаніе ихъ курсовъ въ цѣломъ составѣ послѣ извѣстнаго числа лѣтъ службы или и по частямъ, или по крайней мѣрѣ подробныхъ и обстоятельныхъ конспектовъ этихъ курсовъ, съ указаніемъ сочиненій, ближе всего подходящихъ къ собственнымъ ихъ курсамъ, литографированіе же лекцій строжайше запретить самимъ студентамъ и преслѣдовать за нарушеніе этого запрещенія. Въ Дерптскомъ университетѣ литографированныхъ лекцій не существуетъ, и студенты бо́льшею частью записываютъ за профессорами; но одинъ профессоръ медицинскаго факультета находитъ и это ненужнымъ при обиліи хорошихъ книгъ по каждому предмету (конечно, для студентовъ, знающихъ по нѣмецки). То же мнѣніе высказывали и многіе другіе профессора различныхъ медицинскихъ факультетовъ, находя, что при господствующемъ на этомъ факультетѣ демонстративномъ преподаваніи студенты должны не записывать лекціи, а внимательно смотрѣть и слушать.

По мнѣнію одного Кіевскаго профессора, лекціи не только литографированныя, но и записанныя, вредятъ самостоятельности занятій и съуживаютъ знаніе. Лучше, говорилъ онъ, слушать не записывая: только тамъ можно литографировать, по его мнѣнію гдѣ нельзя указать источниковъ и пособій, а записыванье обращаться въ механизмъ.

Другой профессоръ того же университета сообщилъ, что студентамъ говорится: «готовьтесь по чему хотите, а мнѣніе мое вы должны знать». Одинъ профессоръ Московскаго университета, не одобряющій литографированія лекцій, не считаетъ предосудительнымъ разучиванія тетрадей: нельзя, говоритъ онъ, получить основательнаго познанія о наукѣ, не разучивъ какого нибудь курса, а наши курсы не хуже-де Германскихъ.

Другой профессоръ Московскаго университета говорилъ, что записываніе лекцій Германскими студентами ведется по традиціи, самими же курсами они мало занимаются. Такъ, присутствуя на лекціяхъ философіи профессора Целлера въ Гейдельбергѣ, онъ замѣтилъ, что профессоръ этотъ диктуетъ студентамъ основныя положенія науки въ продолженіи какихъ нибудь 10 минутъ и

затѣмъ минутъ 20 посвящаетъ на объясненія продиктованнаго, что дѣлается имъ скороговоркою, и эту послѣднюю часть лекціи никто изъ студентовъ не записываетъ кромѣ русскихъ, хотя въ ней заключается самая интересная часть лекціи.

3) Дальнѣйшая причина непосѣщенія студентами лекцій заключается, по мнѣнію одного профессора, въ значительной мѣрѣ, въ двойственности натуры студентовъ, которые чувствуютъ себя студентами только въ университетѣ, а за стѣнами его полноправными гражданами. Прежде начальство знало, гдѣ и какъ живетъ студентъ, и какъ проводитъ свое время, а теперь молодые люди вполнѣ предоставлены самимъ себѣ:—это большой и существенный вредъ. Если студенты будутъ, какъ и прежде, чувствовать себя воспитанниками университета, то снова будутъ посѣщать лекціи.

4) По мнѣнію многихъ профессоровъ, единственное средство побудить студентовъ исправно посѣщать лекціи заключается въ томъ, чтобы лекціи эти дѣйствительно хорошо читались. Но по замѣчанію одного профессора С.-Петербургскаго университета, какъ бы ни былъ великъ интересъ чтеній, интересъ этотъ въ студентахъ поддерживается весьма недолго, и было бы необходимо имѣть какое-нибудь наблюденіе за исправнымъ посѣщеніемъ лекцій студентами. Записываніе лекцій, сообщилъ онъ далѣе, нерѣдко поручается какому-либо стенографу, но исправленіе подобныхъ записокъ, составленныхъ стенографомъ, представляетъ страшный и почти непреодолимый трудъ для профессора.

Наблюденіе надъ посѣщеніемъ лекцій студентами С.-Петербургскаго университета устроено съ помощью унтеръ-офицеровъ, которые приставлены къ верхней одеждѣ студентовъ; каждому студенту выдается марка съ его №, и онъ обязанъ съ этою маркой идти къ указанному ему одному изъ 6-ти унтеръ-офицеровъ: у каждаго изъ этихъ унтеръ-офицеровъ есть списокъ порученныхъ ему студентовъ, и въ этомъ спискѣ они отмѣчаютъ, кто изъ студентовъ бываетъ и кто не бываетъ на лекціяхъ.

Въ Москвѣ, на историко-филологическомъ факультетѣ, по иниціативѣ покойнаго профессора Леонтьева, было установлено, что кто замѣченъ въ очень рѣдкомъ посѣщеніи лекцій, тому сверхъ устнаго испытанія предлагается еще предварительное письменное испытаніе.

Въ правилахъ для студентовъ всѣхъ университетовъ обозначено, что студентъ обязанъ посѣщать лекціи, но за исполненіемъ этой обязанности, по словамъ многихъ профессоровъ, рѣшительно никто не слѣдитъ.

5) По наблюденіямъ одного профессора юридическаго факультета въ Кіевѣ, лекціи посѣщаются студентами неаккуратно,— по винѣ ли профессоровъ или по винѣ студентовъ, трудно сказать. Впрочемъ большаго различія не замѣчается въ этомъ отношеніи между лекціями профессоровъ, обладающихъ даромъ преподаванія и извѣстностью, или не пользующихся оными. Студенты указываютъ на то, что отъ посѣщенія лекцій отвлекаются необходимостью давать уроки. Но не безъ грѣха тутъ, по словамъ профессора, и предубѣжденіе, внушенное студентамъ печатью, противъ такъ-называемой ими оффиціальной науки, преподаваемой имъ съ университетской каѳедры. Сверхъ того, по заявленію того же профессора,

6) Трудно и втянуться нашимъ молодымъ людямъ въ изученіе науки по незнанію ими новыхъ иностранныхъ языковъ, что̀ особенно относится къ бывшимъ семинаристамъ.

7) Нѣкоторые изъ профессоровъ указывали и на то, что распоряженія самихъ факультетовъ иногда препятствуютъ исправному посѣщенію лекцій студентами. Нерѣдко бываетъ, что назначаются экзамены въ то время, когда у другихъ профессоровъ на томъ же курсѣ еще идетъ преподаваніе, и тогда лекціи этихъ профессоровъ не посѣщаются. Случается также, что на цѣлый день назначена одна лекція или оставленъ большой промежутокъ времени между лекціями, и тогда на эти лекціи весьма многіе студенты не приходятъ.

Всѣмъ извѣстно, говорилъ одинъ Московскій профессоръ, что въ послѣднія 15 лѣтъ занятія студентовъ ослабѣли. Одна изъ причинъ заключается въ томъ, что студенты живутъ слишкомъ далеко отъ университета и въ тѣ дни, когда имѣютъ одну или двѣ лекціи, вовсе въ университетъ не приходятъ, другіе же не могутъ приходить на вечернія практическія занятія.

8) Въ прежнее время, говорилъ другой Московскій профессоръ, когда въ началѣ каждой лекціи профессора заставляли того или другаго изъ студентовъ повторять содержаніе преды-

дущей лекціи, студенты и лучше посѣщали лекціи и лучше учились. Въ настоящее же время весьма немногіе изъ профессоровъ рѣшаются спрашивать студентовъ, и даже заставлять студентовъ историко-филологическаго факультета самихъ переводить и объяснять древнихъ авторовъ. Если это изрѣдка бываетъ, то обыкновенно одинъ и тотъ же студентъ, или одни и тѣ же студенты, чередуясь между собою по лекціямъ, переводятъ безъ смѣны. Если профессоръ самъ назначаетъ заранѣе, кто долженъ переводить на слѣдующей лекціи, то обыкновенно эти назначенные не приходятъ на лекцію; если же начать спрашивать кого заблагоразсудится профессору, то перестаютъ вовсе ходить на лекціи. Впрочемъ въ Казани, въ присутствіи предсѣдателя и одного изъ членовъ коммиссіи, трое переводили по назначенію преподавателя, двое же изъ спрошенныхъ или уклонились отъ перевода, или не были на лекціи: вызовъ ихъ преподавателемъ сопровождался общимъ молчаніемъ. Такое нерасположеніе упражняться въ древнихъ языкахъ тѣмъ болѣе замѣчательно, что значительное большинство студентовъ историко-филологическаго факультета — стипендіаты и готовятся въ учителя.

На лекціи по греческому языку въ Новороссійскомъ университетѣ преподаватель не безъ труда и не безъ колебаній со стороны студентовъ добился, чтобъ они сами переводили древняго автора, и надѣялся воспользоваться этимъ прецедентомъ, чтобы продолжать и въ послѣдствіи эти полезныя и необходимыя упражненія.

Впрочемъ многое зависитъ въ этомъ случаѣ и отъ самого преподавателя. Одинъ профессоръ всеобщей исторіи, читая въ нынѣшнемъ году, на 1-мъ курсѣ историко-филологическаго факультета, римскія государственныя древности, задаетъ слушателямъ уроки изъ извѣстнаго, переведеннаго и на русскій языкъ, сочиненія Фюстель де-Куланжа и спрашиваетъ заданное, вслѣдъ за тѣмъ и самъ разъясняетъ римскіе юридическіе обычаи и учрежденія сравнительно съ таковыми же у другихъ народовъ, и студенты одинъ за другимъ, по вызову профессора, отвѣчаютъ надлежащимъ образомъ. Коммиссіи было заявлено, что нѣчто подобное имѣетъ въ виду завести и одинъ молодой преподаватель юридическаго факультета Московскаго университета.

3. Собственныя занятія студентовъ (такъ-называемыя научно-практическія работы) ведутся весьма не одинаково въ различныхъ университетахъ и факультетахъ: наибольшее развитіе имѣютъ они на медицинскомъ факультетѣ и по естественнымъ наукамъ, затѣмъ на историко-филологическомъ факультетѣ, наименьшее же по наукамъ математическимъ и юридическимъ.

На *медицинскомъ* факультетѣ *въ Казани* практическія занятія устроены по всѣмъ предметамъ.

По разряду *естественныхъ наукъ* въ *Казани* практическія занятія ведутся также по всѣмъ предметамъ, и эти занятія, по показанію одного профессора, расшевеливаютъ даже лѣнивыхъ; впрочемъ занятія эти необязательны для студентовъ даже и по химіи, но неучастіе въ оныхъ вліяетъ на пониженіе экзаменаціонныхъ отмѣтокъ. *Въ Харьковѣ* студентамъ предоставляется замѣнять практическими работами курсовые экзамены, и большинство предпочитаетъ практическія работы; при этомъ кто получитъ неудовлетворительную отмѣтку за практическія занятія, тотъ къ окончательному испытанію не допускается, пока не исправитъ отмѣтки. По органической химіи только теперешнимъ преподавателемъ этого предмета установлены практическія занятія, и безъ участія въ этихъ занятіяхъ кандидатскія отмѣтки не ставятся на экзаменѣ. *Въ Кіевѣ* практическія занятія бываютъ только на 3-мъ и 4-мъ курсахъ, и студенты усердно работаютъ въ лабораторіяхъ физической и химической, и притомъ безразлично и стипендіаты и не-стипендіаты. *Въ Одессѣ*, по показанію одного профессора, практическія занятія по зоологіи весьма плохо обставлены за неимѣніемъ лаборантовъ.

По разряду математическихъ наукъ, и именно по чистой математикѣ, практическія занятія признаются необходимыми и въ Кіевѣ, и въ Казани. *Въ Кіевѣ* они было устроились, но студенты не ходили на нихъ, боясь обнаружить свое незнаніе: по мнѣнію профессора, необходимо было бы сдѣлать математическую семинарію обязательною и организовать занятія такъ, чтобы въ 1-й годъ студенты были упражняемы въ рѣшеніи задачъ по читаемымъ частямъ математики, во 2-й годъ—въ разборѣ математическихъ сочиненій, а въ 3-й въ разборѣ статей математическихъ журналовъ. *Въ Казани* было заявляемо коммиссіи мнѣніе,

что упражненія въ рѣшеніи математическихъ задачъ должны быть обязательны для стипендіатовъ, для прочихъ же участіе въ нихъ должно быть доступно и притомъ за небольшую плату, которая шла бы на пріобрѣтеніе необходимыхъ учебныхъ пособій; самое же веденіе этихъ упражненій слѣдовало бы возложить на приготовляющихся къ профессурѣ по чистой математикѣ молодыхъ людей, назначивъ имъ большее вознагражденіе противъ учителей гимназій. *Въ Москвѣ*, *въ Одессѣ* и сколько извѣстно, также и *въ Петербургѣ* подобныя упражненія въ чистой математикѣ уже заведены. *Въ Москвѣ*, сверхъ того, нѣкоторые студенты занимаются практически по физикѣ и по механикѣ, а также и по астрономіи по вторникамъ на обсерваторіи. Но сами наблюдать не могутъ, ибо наблюденія возможны только лѣтомъ, а лѣтомъ бываютъ экзамены и вакація. Студенты сами сѣтуютъ на это, ибо многіе изъ нихъ поступаютъ въ инженерный корпусъ, гдѣ требуются геодезическія и астрономическія работы.

По **историко-филологическому факультету** *въ Казани* студентамъ предоставляется уже со 2-го курса замѣнять репетиціи сочиненіемъ по одной изъ трехъ главныхъ спеціальностей факультета. По всеобщей исторіи на 2-мъ курсѣ предлагаются темы по средневѣковымъ лѣтописямъ (студентами, между прочимъ, были переведены Іорнандъ и Дино Компаньи), на 3-мъ—сравненіе двухъ-трехъ памятниковъ, а на 4-мъ какой-либо вопросъ, который требуется разработать по источникамъ и пособіямъ. Сверхъ того по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса для стипендіатовъ III и IV курсовъ устроены своего рода семинаріи. Стипендіаты обязаны приписаться къ одной изъ трехъ семинарій: 1) историко-географической, гдѣ каждый обязанъ прочитать наизусть одинъ урокъ по исторіи, одинъ по географіи и одну работу болѣе научнаго характера предъ своими товарищами, которымъ предоставляется принять участіе въ обсужденіи этихъ уроковъ и работъ; 2) по русскому языку и словесности, гдѣ требуется по одному уроку собственно по языку и по одному же по словесности, при чемъ письменное изложеніе не обязательно, но довольно употребительно, и 3) по классической филологіи, гдѣ признано за лучшее замѣнить болѣе самостоятельныя работы упражненіемъ по 1 часу въ недѣлю въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій (въ 1875—

76 учебномъ году по извѣстной книгѣ Р Фохта). Занятія эти происходятъ въ положенное для лекцій время и продолжаются по 1 часу въ недѣлю. *Въ Москвѣ* лѣтъ 30-ть уже ведется обыкновеніе, чтобы студенты 1-го и 2-го курсовъ подавали курсовыя сочиненія по русскому языку и словесности или по философіи (а прежде требовалось и латинское сочиненіе), безъ чего не допускаются къ экзамену; для студентовъ же стипендіатовъ обязательно участіе въ одной изъ семинарій: по классической филологіи, по русской исторіи и по всеобщей исторіи. Къ участію въ семинаріи по классической филологіи допускаются студенты, начиная со 2-го курса, и за участіе въ ней получаютъ особую плату по 120 рублей въ годъ, независимо отъ того, получаютъ ли стипендію или нѣтъ. Занятія въ этой семинаріи бываютъ внѣ времени, положеннаго для лекцій, съ 2-хъ до 4-хъ часовъ и долѣе, по одному разу въ недѣлю, при чемъ ординарный профессоръ Ивановъ, упражняющій студентовъ въ латинскомъ языкѣ, чередуется понедѣльно съ доцентомъ Коршемъ, который упражняетъ ихъ въ греческомъ языкѣ. 19-го ноября занятія эти по латинскому языку происходили въ присутствіи одного изъ членовъ коммиссіи. Всѣхъ студентовъ университета было при этомъ 5, да еще два студента Лицея Цесаревича Николая. Одинъ изъ студентовъ университета представилъ переводъ и толкованіе 3-й главы Цицеронова сочиненія: De finibus bonorum et malorum. Толкованія написаны по русски, равно какъ и диспутъ велся по русски. Почти всѣ студенты дѣлали посильныя возраженія и замѣчанія на трудъ своего товарища, который большею частью отвѣчалъ на нихъ требованіемъ привести въ подтвержденіе ихъ мнѣній какія-либо параллельныя мѣста изъ авторовъ Трудъ каждаго пишется въ двухъ экземплярахъ и одинъ доставляется профессору, другой же циркулируетъ между студентами. Считая даже 32 учебныя недѣли въ году (въ дѣйствительности ихъ не болѣе 26) и 8 участниковъ семинаріи, каждый изъ нихъ успѣетъ представить по 2 работы по латинскому и по 2 по греческому языку, такъ что за каждую изъ этихъ работъ придется по 30 р. Семинарскія занятія по всеобщей исторіи ведутся профессоромъ на дому, въ 1875—76 въ параллель съ курсомъ, который онъ читаетъ студентамъ 1-го и 2-го курсовъ о рим-

скихъ государственныхъ учрежденіяхъ временъ имперіи. Въ этой частной семинаріи, недѣли черезъ 3 или 4, студенты читаютъ приготовленныя ими работы на заданныя темы изъ Annales Тацита (отношенія императора къ сенату, характеристика Тиберія и т. д.). Студентами прочитаны уже 4 книги Тацита. Профессоръ удостовѣряется, читали ли они эти книги въ подлинникѣ. Практическими занятіями студентовъ по русской исторіи руководятъ совмѣстно два профессора по 2 часа и раза въ недѣлю во время, положенное для лекцій. 18-го ноября, когда на одномъ изъ такихъ упражненій присутствовалъ одинъ изъ членовъ коммиссіи, было всего двое студентовъ, и они поочередно читали конецъ Тверской лѣтописи, и при этомъ однимъ изъ нихъ былъ рѣшенъ вопросъ—о времени составленія лѣтописнаго сказанія по упоминанію въ прочитанномъ мѣстѣ имени Святителя Петра и неупоминанію Святителя Алексія. Занятія закончились упражненіемъ студентовъ въ чтеніи палеографически изданной лѣтописи Нестора по Лаврентьевскому списку.

Въ Харьковѣ студенты 1-го и 2-го курсовъ пишутъ по два сочиненія въ годъ по русской словесности или и по иному предмету. *Въ Кіевѣ*, по крайней мѣрѣ, стипендіаты обязаны писать сочиненіе въ каждое полугодіе; иногда сочиненія эти пишутся въ то время, когда профессоръ русской словесности имѣетъ свою лекцію. Для желающихъ существуютъ еще практическія занятія по русской словесности и по русской исторіи въ Кіевскомъ архивѣ. Существуютъ еще практическія упражненія по латинскому языку для студентовъ всѣхъ курсовъ. Въ присутствіи одного изъ членовъ коммиссіи упражненія эти состояли въ чтеніи посвятительныхъ надписей по изданію Вильманса, гдѣ въ примѣчаніяхъ пояснены всѣ встрѣчающіяся въ текстѣ сокращенія; надписи эти переводились студентами на русскій языкъ, но безъ всякихъ реальныхъ объясненій относительно встрѣчающихся обозначеній званія лицъ, посвящающихъ доски, именъ боговъ, нерѣдко мало употребительныхъ ихъ эпитетовъ, а также именъ географическихъ. Бесѣда должна была происходить по латыни, но она при вышеозначенномъ характерѣ этихъ занятій ограничивалась однимъ-двумя словами, не всегда правильно сказанными. *Въ С.-Петербургѣ* у профессора Люгебиля студенты-спеціалисты по класси-

ческой филологіи (на III и IV курсахъ) сами письменно поочередно переводятъ рѣчи, встрѣчающіяся у Θукидида; профессоръ просматриваетъ ихъ переводъ и передаетъ его каждый разъ кому-либо изъ студентовъ, который и дѣлаетъ на него свои замѣчанія, вслѣдствіе чего между студентами происходитъ диспутъ подъ руководствомъ профессора. *Въ Варшавѣ* каждый профессоръ предлагаетъ темы, и на одну изъ нихъ по собственному выбору студентъ пишетъ сочиненіе, которое разсматриваетъ профессоръ по принадлежности и о которомъ онъ докладываетъ факультету: бѣднымъ изъ написавшихъ лучшія сочиненія выдаются по этому случаю пособія рублей въ 15 или 20.

На юридическомъ факультетѣ, какъ сказано выше, практическихъ занятій меньше чѣмъ на другихъ. *Въ Казани*, подъ руководствомъ профессора римскаго права, студенты сами переводятъ и объясняютъ „Институціи Гайя"; подъ руководствомъ профессора политической экономіи дебатируютъ спорные вопросы этой науки и представляютъ письменныя работы, которыя обсуждаются товарищами, и, сверхъ того, профессоръ исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ устроилъ по своему предмету репетиціонныя бесѣды по прочитаннымъ имъ отдѣламъ, и на эти бесѣды охотно ходятъ всѣ студенты и записываютъ поясненія профессора. *Въ Москвѣ* для привлеченія студентовъ къ занятіямъ, на всѣхъ курсахъ, обязательны для нихъ сочиненія. Нѣкоторые изъ молодыхъ преподавателей высказывались передъ коммиссіей противъ другихъ практическихъ занятій на юридическомъ факультетѣ, замѣчая, что и въ самой Германіи они не удаются, гдѣ, напримѣръ, въ Гейдельбергѣ у Блунчли, въ его семинаріи по международному праву, при обсужденіи даже интереснѣйшихъ современныхъ вопросовъ этого права, присутствовали всего 4 слушателя: трое Русскихъ и одинъ Американецъ, и ни одного Нѣмца. *Въ Харьковѣ* не въ обычаѣ задавать сочиненія юристамъ. *Въ Одессѣ* имѣются практическія занятія по гражданской казуистикѣ, и по отзыву однихъ профессоровъ идутъ весьма удачно, по отзыву же другихъ не приносятъ пользы, при чемъ и вообще практическія занятія на этомъ факультетѣ означенные профессора признаютъ излишними. *Въ Петербургѣ* для студентовъ разряда административныхъ наукъ устроенъ особый

статистическій кабинетъ, въ которомъ сосредоточиваются статистическіе матеріалы по всѣмъ государствамъ, и студенты упражняются въ разработкѣ этихъ матеріаловъ подъ руководствомъ профессора. *Въ Варшавѣ* каждый студентъ-юристъ обязанъ, по выраженію одного профессора, приписаться къ какому-либо предмету и читать по этому предмету указываемыя ему сочиненія, представляя письменный отчетъ о прочитанномъ.

Въ перечень этотъ, быть можетъ, и не полный, вошли всѣ показанія профессоровъ въ отвѣтъ на предложенный вопросъ о практическихъ занятіяхъ студентовъ, а равно и частныя свѣдѣнія и наблюденія отдѣльныхъ членовъ коммиссіи.

4. Какъ вообще занимаются студенты сами по себѣ, безъ побужденія со стороны факультетовъ, объ этомъ имѣются нижеслѣдующіе отзывы профессоровъ.

Въ теченіе года студенты Казанскаго университета занимаются вообще слабо, сосредоточивая свои занятія передъ экзаменомъ, да и самые экзамены ²/₃ изъ нихъ откладываютъ до августа. Большею частью занятія ограничиваются заучиваніемъ лекцій. При небольшомъ числѣ профессоровъ чистой математики въ Казани, говорилъ одинъ изъ нихъ, курсы ихъ по необходимости кратки, и ими-то только и довольствуются студенты. Впрочемъ есть нѣсколько отличныхъ студентовъ, но немного.

Любовь къ занятіямъ между студентами, говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ, нисколько не увеличивается за послѣднія 15 лѣтъ. Это—фактъ. Студенты учатся только для того, чтобы сдать экзаменъ: каждый студентъ подготовляется по каждому предмету къ экзамену въ теченіе назначенной для того недѣли и не заботится о томъ, чтобы дѣйствительно усвоить себѣ предметъ.

Потребность литературнаго и научнаго чтенія значительно слабѣе въ Харьковѣ, чѣмъ въ Москвѣ. Средствомъ противъ этого недостатка было бы учрежденіе студенческой библіотеки, но для нея нѣтъ помѣщенія.

Студенты-юристы въ Харьковѣ иностранныхъ языковъ не знаютъ, и потому напрасно было бы указывать имъ иностранныя руководства.

Прежніе лицейскіе студенты въ Одессѣ имѣли болѣе интереса въ наукѣ, чѣмъ нынѣшніе университетскіе.

Студенты даже физико-математическаго факультета въ Одессѣ занимаются совершенно школьнымъ образомъ, по тетрадкамъ, и даже просятъ разрѣшенія однѣ страницы пропустить, а другія за то твердо выучить.

Въ *Варшавѣ* весьма многіе изъ студентовъ историко-филологическаго факультета занимаются усердно и читаютъ книги въ студенческой читальнѣ. Впрочемъ и тутъ занятія сосредоточиваются только передъ экзаменами: заучивается какой-либо курсъ на память и чрезъ три дня, по выраженію одного профессора, забывается. Инспекція въ лицѣ педелей до нѣкоторой степени слѣдитъ за исправнымъ посѣщеніемъ лекцій студентами.

По отзыву профессоровъ физико-математическаго факультета Варшавскаго университета, студенты вообще аккуратно посѣщаютъ лекціи, усердно раскланиваются съ профессорами, но серьезно не занимаются, а ограничиваются приготовленіемъ къ экзаменамъ по тетрадкамъ, занимаются не науками, а билетами своей программы, и выдающихся между ними нѣтъ. Вообще студенты польскаго происхожденія прилежнѣе Русскихъ.

Литографированныхъ курсовъ въ Варшавѣ, повидимому, вовсе нѣтъ, и студенты усердно сами записываютъ лекціи.

Нѣкоторые изъ профессоровъ медицинскаго факультета Варшавскаго университета точно также сѣтовали, что студенты большею частью учатся только для экзаменовъ.

Русскій языкъ до нѣкоторой степени забывается студентами, выучившимися ему въ гимназіяхъ, ибо природныхъ Русскихъ еще мало поступаетъ въ студенты, и польскимъ студентамъ мало представляется случаевъ говорить по русски. Собственно, они только разъ въ году говорятъ по русски—именно на экзаменахъ, а затѣмъ только слушаютъ по русски. Болѣе практическій способъ преподаванія, съ привлеченіемъ самихъ студентовъ къ работѣ, былъ бы и въ этомъ отношеніи весьма полезенъ. Впрочемъ по наблюденіямъ одного члена коммиссіи, студенты говорятъ по русски и между собою.

Отзывы о характерѣ занятій студентовъ Московскаго и С.-Петербургскаго университетовъ приведены выше, въ другой связи (См. стр. 56 и 78). Впрочемъ нѣкоторые изъ профессоровъ какъ этихъ, такъ и другихъ университетовъ, особенно же болѣе молодые, за-

являли коммиссіи, что наши студенты и по усердному посѣщенію лекцій, и по своимъ познаніямъ и научнымъ стремленіямъ, и особенно по своей развитости стоятъ много выше студентовъ германскихъ университетовъ, что нѣмецкіе профессора изумляются обширности познаній нашихъ молодыхъ людей, пріѣзжающихъ къ нимъ учиться, что, напримѣръ, германскіе студенты - медики обнаруживаютъ даже и на послѣднемъ семестрѣ самое поразительное незнаніе элементарныхъ предметовъ и т. д.

Нѣкотораго улучшенія настоящаго положенія дѣлъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ профессоровъ, можно было бы ожидать, между прочимъ, отъ усиленія учебныхъ пособій для студентовъ и улучшенія состоянія оныхъ.

Въ *Казани* прежде была особая студенческая библіотека въ вѣдѣніи инспекціи, но теперь она присоединена къ общей университетской библіотекѣ. Помѣщеніе этой библіотеки тѣсное, темное и даже грязноватое; духовое отопленіе нерѣдко производитъ угаръ; читальной комнаты при ней нѣтъ не только для студентовъ, но даже и для профессоровъ, такъ что при манкировкѣ профессоровъ или въ промежуточные часы между лекціями студентамъ нельзя воспользоваться близостью библіотеки и свободнымъ временемъ. По отзывамъ профессоровъ, библіотекарь— человѣкъ весьма свѣдущій и почтенный; но тѣмъ не менѣе добиться нужной книги, особенно студенту, крайне затруднительно. Нужна особая для того настойчивость. Происходитъ это отъ различныхъ причинъ, а частію и отъ неудобствъ помѣщенія. За послѣдніе 1½ года, по наблюденію одного члена коммисіи, нерѣдко книги по совершенно различнымъ отдѣламъ помѣщаются рядомъ и напротивъ части даже одного и того же сочиненія разставляются на различныхъ полкахъ, по различнымъ шкафамъ и даже комнатамъ, безъ всякаго порядка, по мѣрѣ ихъ поступленія. Правильное пополненіе библіотеки представляетъ большія затрудненія за неимѣніемъ систематическаго каталога, такъ что вновь назначаемые профессора долгое время не могутъ оріентироваться, какія сочиненія по ихъ части имѣются въ библіотекѣ, какихъ нѣтъ; но главное, библіотека эта почти вовсе недоступна для студентовъ.

Въ *Московскомъ* университетѣ имѣется особая студенческая библіотека (около 7 т. томовъ), но помѣщена она неудобно и

слишкомъ высоко. Какъ изъ этой, такъ и изъ основной библіотеки студентамъ выдаются книги на домъ по билетамъ и безъ всякаго залога.

Въ *Харьковскомъ* университетѣ, по заявленію нѣкоторыхъ профессоровъ, фиктивно существуетъ студенческая библіотека съ 1850 г., но на дѣлѣ ея нѣтъ: книги сложены на чердакѣ, разрознены, не пополняются, такъ что студентамъ писать сочиненія на темы для соисканія медалей почти невозможно. При общей университетской библіотекѣ такъ же, какъ и въ Казани, нѣтъ лекторіи. Систематическій каталогъ имѣется до 1866 г. включительно. По отзыву одного профессора, даже инвентарный каталогъ ведется плохо, особенно же даровымъ книгамъ, вслѣдствіе чего онѣ нерѣдко затериваются. Выписка новыхъ книгъ, особенно для профессоровъ, принадлежащихъ къ меньшинству, крайне затрудняется—особенно же въ послѣднее время, послѣ ненужной, по его мнѣнію, покупки библіотеки покойнаго профессора Каченовскаго, состоявшей, по его отзыву, отчасти изъ различныхъ журналовъ и дублетовъ.

Въ *Кіевѣ* имѣется болѣе средствъ для удовлетворенія потребности научнаго и литературнаго чтенія студентовъ: есть особая студенческая библіотека, повидимому, хорошо снабженная новѣйшими учеными сочиненіями и изданіями и открытая для студентовъ и въ послѣобѣденное время съ 6-ти до 9-ти часовъ вечера; есть также читальная комната для студентовъ съ журналами и газетами. Общая университетская библіотека систематическаго каталога не имѣетъ, и вновь поступающія книги размѣщаются безъ всякаго порядка, по мѣрѣ ихъ поступленія.

Въ *Новороссійскомъ* университетѣ существуетъ и особая студенческая библіотека изъ 3723 сочиненій въ 7134 томахъ, и какъ для нея, такъ и для общей университетской библіотеки, составлены систематическіе каталоги.

Въ *Варшавѣ* есть также особая студенческая библіотека и читальная комната.

Въ этомъ отношеніи, такимъ образомъ, особенно неблагопріятно положеніе Казанскаго, Харьковскаго и отчасти Московскаго университетовъ; что же касается до Петербургскаго, то коммиссія была лишена возможности ознакомиться съ состояніемъ его библіотекъ и другихъ учебныхъ пособій.

Въ означенныхъ выше трехъ университетахъ многіе профессора указывали на необходимость имѣть особую студенческую библіотеку, и при ней лекторію для студентовъ; въ настоящее время, по словамъ ихъ, студенты не имѣютъ никакого отношенія къ университету, кромѣ слушанія лекцій.

Для усиленія научныхъ занятій студентовъ слѣдовало бы образовать при отдѣльныхъ кабинетахъ спеціальныя библіотеки, изъ коихъ соотвѣтственные профессора выдавали бы книги и сами ближе знакомились бы съ потребностями своихъ слушателей, и вообще при факультетахъ необходимо имѣть студенческія библіотеки, которыя заключали бы въ себѣ по нѣскольку экземпляровъ важнѣйшихъ учебныхъ и ученыхъ книгъ.

Наконецъ, одинъ профессоръ Казанскаго университета высказывался въ пользу распредѣленія студентовъ со 2-го курса на группы по предметамъ, ими выбраннымъ для болѣе близкаго изученія, съ порученіемъ каждой такой группы особому руководству и попеченію соотвѣтственнаго профессора, при чемъ ему самому было бы предоставлено слѣдить за занятіями студентовъ и удостовѣряться въ ихъ познаніяхъ и успѣхахъ безъ всякихъ отмѣтокъ и безъ всякой оффиціальности, но съ обязательствомъ доносить въ извѣстные сроки факультету о занятіяхъ и успѣхахъ каждаго изъ ввѣренныхъ ему студентовъ. Дальнѣйшія, болѣе существенныя мѣры къ водворенію болѣе серьезнаго и основательнаго ученія въ университетахъ имѣютъ быть изложены въ слѣдующихъ отдѣлахъ объ устройствѣ учебной части и объ экзаменахъ.

Отдѣлъ II.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ УЧЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ НАШИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

По уставу 1835 г. въ полныхъ университетахъ (то-есть, съ медицинскимъ факультетомъ) полагалось 34 каѳедры и при нихъ 39 профессоровъ и 8 адъюнктовъ, такъ что на 100 каѳедръ приходилось 114 или 115 профессоровъ и 24 адъюнкта, а всего до 139 преподавателей. Уставъ 1863 г. увеличилъ число каѳедръ въ каждомъ изъ полныхъ университетовъ до 53 (на 19), а число профессоровъ до 57 (на 18), число же доцентовъ, замѣнившихъ собою адъюнктовъ, до 33 (на 25), такъ что на 100 каѳедръ теперь приходится 107 или 108 профессоровъ и 62 доцента, а всего 170 штатныхъ преподавателей. Въ неполныхъ университетахъ приходится, по уставу 1863 г., — въ С.-Петербургскомъ на 45 каѳедръ 50 профессоровъ и 24 доцента (на 100 каѳ.—111 проф. и 53—54 доц., вмѣстѣ 165), въ Новороссійскомъ — на 36 каѳедръ 38 профессоровъ и 16 доцентовъ (на 100 каѳ.—105 проф. и 44 доц., вмѣстѣ до 150). Такимъ образомъ по прежнему уставу было болѣе $^3/_5$ всѣхъ каѳедръ, при коихъ полагалось лишь по 1 преподавателю, по нынѣшнему же уставу такихъ каѳедръ около $^1/_3$ и лишь въ Новороссійскомъ университетѣ около половины; по тѣмъ то прежде адъюнкты составляли съ небольшимъ $^1/_6$ всего числа преподавателей, а теперь болѣе $^1/_3$ (36%) въ 4-хъ полныхъ университетахъ, нѣсколько менѣе $^1/_3$ (29%) въ университетѣ Новороссійскомъ и почти $^1/_3$ (32%) въ университетѣ С.-Петербургскомъ. Въ университетахъ Дерптскомъ и Варшавскомъ число профессоровъ соотвѣтствуетъ числу каѳедръ (въ первомъ—40, во второмъ—47), но доцентовъ въ Дерптскомъ университетѣ 10,

а въ Варшавскомъ 21, такъ что въ первомъ изъ нихъ на 100 каѳедръ приходится 125 преподавателей, а во второмъ 144, и въ общемъ числѣ преподавателей доценты составляютъ въ Дерптѣ 1/5, а въ Варшавѣ безъ малаго 1/3 (31%).

Ни въ уставѣ 1835 г., ни въ уставѣ Дерптскаго университета 1865 г., штатные преподаватели не только не распредѣлены по каѳедрамъ, но и по факультетамъ, что̀, впрочемъ, въ Дерптскомъ университетѣ не представляетъ неудобства при полномъ соотвѣтствіи числа профессоровъ числу каѳедръ, въ уставѣ же 1863 г. они распредѣлены по факультетамъ, но не по каѳедрамъ, и относительно распредѣленія ихъ по каѳедрамъ никакихъ указаній въ уставѣ не имѣется, ни даже опредѣленія, какимъ цѣлямъ или требованіямъ должны удовлетворять факультеты при устройствѣ своего преподаванія. Сказано только (въ §§ 23 и 42), что «распредѣленіе предметовъ» (вѣроятно, между наличными преподавателями) «и порядокъ ихъ преподаванія» составляютъ одинъ изъ предметовъ занятій факультетскихъ собраній, и затѣмъ рѣшенія по этимъ вопросамъ представляются на разсмотрѣніе и окончательное утвержденіе университетскаго совѣта, тогда какъ программы преподаванія разсматриваются и окончательно утверждаются самимъ факультетомъ.

Вообще уставъ 1863 г. во всемъ, что̀ касается до преподаванія и обязанностей преподавателей, отличается сравнительно съ прежними уставами чрезвычайною краткостью и до нѣкоторой степени неопредѣлительностью своихъ положеній. Такъ, между прочимъ, не опредѣлено, всѣ ли профессора и ежегодно ли и въ какихъ именно случаяхъ обязаны представлять программы преподаванія на разсмотрѣніе и утвержденіе факультетовъ.

Уставомъ 1835 г. отъ каждаго профессора требовалось полное, правильное и благонамѣренное преподаваніе его предмета и точное достовѣрное свѣдѣніе о ходѣ и успѣхахъ наукъ, имъ преподаваемыхъ, въ ученомъ мірѣ; требованія эти въ уставъ 1863 г. не вошли и замѣнены въ § 82 требованіемъ давать подробный отчетъ о своемъ преподаваніи факультетскимъ собраніямъ. Высочайше учрежденная коммисія для пересмотра университетскаго устава желала ознакомиться съ этими отчетами, но оказалось, что ихъ не имѣется.

По уставу 1835 г., каждый профессоръ былъ обязанъ преподавать предметъ свой не менѣе 8-ми часовъ въ недѣлю, и за лекціи, на которыя профессоръ или адъюнктъ не явился бы, безъ представленія начальству законныхъ причинъ отсутствія, постановлено было удерживать слѣдующую ему по разсчету часть жалованья. Послѣднее постановленіе вовсе не введено въ уставъ 1863 г., а первое замѣнено § 83-мъ о томъ, что «штатные преподаватели обязаны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько, на основаніи представленныхъ ими соображеній и по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, назначитъ имъ факультетъ, съ утвержденія совѣта». Точно также § 87-й устава 1835 г. о томъ, что «профессоры прилагаютъ равное стараніе къ обученію каждаго изъ студентовъ, посѣщающихъ ихъ лекціи, и въ концѣ семестра удостовѣряются посредствомъ словесныхъ вопросовъ, съ успѣхомъ ли слушатели ихъ слѣдуютъ за преподаваніемъ», не введенъ въ уставъ 1863 г.

Впрочемъ и уставъ 1863 г. требуетъ правильности и надлежащей полноты преподаванія (§ 28), но сообразно программамъ, которыя будутъ утверждаемы факультетами, и наблюденіе за этимъ возлагаетъ на ректора, деканамъ же предоставляетъ вообще «ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ факультетскихъ предметовъ» (§ 22), не опредѣляя, въ чемъ должно заключаться и проявляться это наблюденіе.

Затѣмъ, по §§ 23, Б, 4 и 42, В, 3, въ кругъ занятій факультетскихъ собраній входятъ предположенія о раздѣленіи факультета на отдѣленія, о соединеніи и раздѣленіи каѳедръ и замѣнѣ однихъ изъ нихъ другими и опредѣленіе, которые изъ преподаваемыхъ предметовъ должны быть обязательными для студентовъ, о чемъ факультетъ представляетъ въ совѣтъ, а совѣтъ чрезъ попечителя учебнаго округа министру народнаго просвѣщенія.

Къ какимъ послѣдствіямъ привели всѣ эти постановленія устава 1863 г. и какъ на ихъ основаніи организовалось учебное дѣло въ нашихъ университетахъ, объ этомъ коммисія старалась вездѣ собрать надлежащія свѣдѣнія; но дѣло это въ значительной мѣрѣ затруднялось тѣмъ, что факультеты вообще не имѣютъ и не выработали себѣ строго опредѣленныхъ, нормаль-

ныхъ учебныхъ плановъ, что факультетскихъ или совѣтскихъ дѣлъ о распредѣленіи предметовъ и о порядкѣ ихъ преподаванія на каждый годъ вообще не имѣется, за исключеніемъ тѣхъ, которые относятся къ вышеуказаннымъ пунктамъ Б, 4 и В, 3 §§ 23 и 42, что письменныхъ отчетовъ профессоровъ объ ихъ преподаваніи также не имѣется, что обозрѣніе преподаванія публикуется лишь нѣкоторыми изъ провинціальныхъ университетовъ, а въ расписаніи лекцій нерѣдко поименовывается только вообще весь предметъ безъ указанія, какой именно курсъ изъ этого предмета читается, въ годичныхъ же университетскихъ отчетахъ о ходѣ преподаванія почти ничего не упоминается.

Такимъ образомъ свѣдѣнія коммисіи объ устройствѣ учебной части въ разныхъ факультетахъ основываются: 1) на расписаніи лекцій, 2) на краткомъ и не всегда точномъ и опредѣлительномъ обозрѣніи преподаванія, которое публикуютъ нѣкоторые изъ провинціальныхъ университетовъ (Св. Владиміра, Новороссійскій, Харьковскій, Варшавскій, не говоря здѣсь о Дерптскомъ), 3) на свѣдѣніяхъ, которыя обязательно доставляли преподаватели, исполняющіе должность секретаря факультета, или деканы факультетовъ о распредѣленіи предметовъ преподаванія по отдѣленіямъ или разрядамъ своихъ факультетовъ (преимущественно историко-филологическаго), и наконецъ, 4) на собственныхъ показаніяхъ профессоровъ, относительно какъ вообще правильности, полноты и послѣдовательности преподаванія на ихъ факультетахъ, такъ и относительно курсовъ, которые они сами читаютъ и читали за послѣднее время.

На основаніи расписанія и обозрѣнія лекцій членами коммисіи составлены, между прочимъ, помѣщаемыя въ приложеніи подъ № 4 таблицы, представляющія сравнительное обозрѣніе преподаванія въ различныхъ университетахъ по факультетамъ въ 1875—76-мъ учебномъ году и для дальнѣйшаго сравненія въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ и въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія. Изъ этихъ таблицъ, а равно и изъ всѣхъ прочихъ свѣдѣній, усматривается, между прочимъ, нижеслѣдующее.

I.

О наличномъ числѣ преподавателей сравнительно съ положеннымъ по штату.

Прежде всего нельзя не замѣтить, что постановленія устава 1863 г. о числѣ каѳедръ и профессоровъ далеко не вполнѣ осуществились, особенно же въ нѣкоторыхъ университетахъ и факультетахъ.

По § 13-му устава 1863 г. *въ историко-филологическомъ факультетѣ* полагается 12 профессоровъ и 7 доцентовъ, не считая профессора богословія. Въ первое полугодіе 1875 — 76 учебнаго года, также не считая профессора богословія, состояло *на лицо*: въ С.-Петербургскомъ университетѣ 10 профессоровъ и 8 доцентовъ (въ томъ числѣ и 1 сторонній преподаватель), въ Московскомъ 10 профессоровъ и 5 доцентовъ (въ томъ числѣ 2 стороннихъ преподавателя), въ Казанскомъ 5 профессоровъ и 5 доцентовъ (въ томъ числѣ 3 стороннихъ преподавателя), въ Харьковскомъ 8 профессоровъ и 2 доцента, въ Кіевскомъ 6 профессоровъ и 5 доцентовъ, и наконецъ, въ Новороссійскомъ 6 профессоровъ и 4 доцента (въ томъ числѣ 2 стороннихъ преподавателя),—всего 45 профессоровъ и 29 доцентовъ (въ томъ числѣ 8 стороннихъ преподавателей), такъ что противъ штатнаго положенія недоставало 27-и профессоровъ ($37^1/_2$%) и 13 доцентовъ (п. 31%), а безъ стороннихъ преподавателей, которыхъ собственно считать нельзя, какъ не имѣющихъ требуемой ученой степени, недоставало 21 доцента или ровно половины, тѣхъ же и другихъ преподавателей вмѣстѣ недоставало 48-и (42%). Такимъ образомъ историко-филологическіе факультеты 6-и университетовъ Имперіи, управляемыхъ по общему уставу 1863 г., располагали только тремя пятыми безъ малаго (если не считать стороннихъ преподавателей, а съ сими послѣдними почти двумя третями) тѣхъ учебныхъ силъ, которыя имъ предоставлены Высочайше утвержденнымъ уставомъ 1863 г. Уставомъ и штатами Дерптскаго университета полагается всего 40 профессоровъ и 10 доцентовъ на пять факультетовъ (съ богословскимъ), безъ распредѣленія по факультетамъ, и изъ нихъ ровно пятая

часть (8 профессоровъ и 2 доцента) были на лицо на историко-филологическомъ факультетѣ. Въ Варшавскомъ университетѣ, а равно и въ С.-Петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, назначеніе профессоровъ и доцентовъ лежало временно на ближайшемъ попеченіи и отвѣтственности начальства, и въ послѣднемъ изъ этихъ двухъ учрежденій былъ комплектъ профессоровъ, а находящійся временно въ отпуску профессоръ былъ тотчасъ же замѣщенъ профессоромъ университета по соотвѣтственной каѳедрѣ, въ первомъ же изъ 11 полагаемыхъ по штату профессоровъ и 6-ти доцентовъ были на лицо 9 профессоровъ и всѣ 6 доцентовъ. 10-ю преподавателями вмѣсто 19-ти обходятся пока на историко-филологическомъ факультетѣ университеты Казанскій, Харьковскій и Новороссійскій (считая и стороннихъ преподавателей) и 11-ю—Св. Владиміра, 15-ю Московскій и 18-ю—Петербургскій.

Но въ этомъ отношеніи особенно важно указаніе на каѳедры, по коимъ не имѣется вовсе штатныхъ преподавателей, или имѣются, но не въ достаточномъ числѣ. Классическая филологія не можетъ не быть признана важнѣйшею основой историко-филологическаго факультета: въ Дерптѣ 3 профессора изъ 9-ти исключительно ей посвящаютъ свои силы, а двое другихъ (профессоръ философіи и профессоръ германской филологіи) также руководятъ студентовъ въ пониманіи соотвѣтственныхъ ихъ каѳедрамъ произведеній древней греческой и римской литературы. Въ историко-филологическомъ институтѣ изъ 10 профессоровъ 4 (2/5) состоятъ исключительно по предметамъ классической филологіи, не считая 4-хъ стороннихъ преподавателей древнихъ языковъ и одного профессора, который принялъ на себя преподаваніе одной изъ дисциплинъ классической филологіи. Между тѣмъ въ Казанскомъ университетѣ нѣтъ ни одного штатнаго преподавателя по классической филологіи, и имѣется 1 приватъ-доцентъ по латинскому языку и толкованію латинскихъ авторовъ, и 1 сторонній преподаватель по исторіи римской словесности и римскимъ древностямъ, такъ что ни одна изъ дисциплинъ, относящихся къ греческой филологіи, вовсе не преподавалась въ бытность коммисіи въ Казани. Въ Харьковѣ, Кіевѣ и Одессѣ было по два штатныхъ преподавателя классической филологіи, и притомъ

въ Харьковѣ 2 профессора, въ Кіевѣ и Одессѣ по 1 профессору и 1 доценту, что составляетъ пятую часть всѣхъ наличныхъ преподавателей факультета; въ Москвѣ—1 профессоръ и 2 доцента, или нѣсколько болѣе $^1/_5$ всего числа преподавателей, а съ причисленіемъ 1 сторонняго преподавателя, который извѣстенъ своими учебными изданіями римскихъ классиковъ, 4 преподавателя или нѣсколько болѣе $^1/_4$ всего числа наличныхъ преподавателей факультета, и наконецъ, въ С.-Петербургскомъ университетѣ 3 профессора, что составляетъ съ небольшимъ $^1/_6$ часть всего числа наличныхъ преподавателей факультета, а съ причисленіемъ сторонняго преподавателя, какъ извѣстнаго своею опытностью и знаніемъ дѣла гимназическаго преподавателя, 4 или $^2/_9$ всего числа преподавателей. Наконецъ, въ Варшавскомъ университетѣ предметы классической филологіи преподавались 4-мя лицами (ректоромъ, 2-мя профессорами и 1 доцентомъ) изъ 15-ти или болѣе чѣмъ одною четвертою частью. Изъ этого видно, что классическая филологія вообще во всѣхъ университетахъ, на которые простирается дѣйствіе устава 1863 г., весьма слабо представлена, и слабѣе всего въ Казани, а затѣмъ по отношенію ко всему числу преподавателей въ Кіевѣ и въ Петербургѣ. Всѣ 6 университетовъ, вмѣстѣ взятыхъ, располагаютъ лишь 8-ью профессорами (3 въ Петербургѣ, 2 въ Харьковѣ и по одному въ Москвѣ, Кіевѣ и Харьковѣ) и 4-мя доцентами (2 въ Москвѣ и по одному въ Кіевѣ и Одессѣ), такъ что если бы, по образцу Дерптскаго университета, третья часть преподавателей историко-филологическаго факультета принадлежала классической филологіи, то примѣнительно къ штатному числу преподавателей этого факультета, наличныхъ силъ по этой части, коими нынѣ располагаютъ 6 университетовъ, едва достало бы на 2 факультета (считая по 4 профессора и по 2 доцента классической филологіи на каждый), и недостало бы на 3 факультета, если считать по 3 профессора и по 2 доцента на каждый.

Изъ возстановленныхъ или вновь учрежденныхъ уставомъ 1863 г. каѳедръ наиболѣе посчастливилось каѳедрамъ церковной исторіи и философіи, изъ коихъ каждая имѣетъ своихъ преподавателей въ каждомъ изъ шести университетовъ въ лицѣ четырехъ профессоровъ и двухъ штатныхъ доцентовъ, и наименѣе посчастли-

вилось каѳедрѣ сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ, которая лишь въ одномъ Харьковскомъ университетѣ имѣла себѣ наличнаго представителя. По каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы состояли на лицо 4 штатныхъ доцента (въ университетахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ и Св. Владиміра); по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ — 2 профессора, изъ коихъ одинъ собственно спеціалистъ по русской исторіи, и 1 доцентъ (въ университетахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Св. Владиміра). Далѣе, каѳедра русской словесности имѣла по 2 представителя въ университетахъ С.-Петербургскомъ, Московскомъ и Св. Владиміра и по 1 въ трехъ остальныхъ; каѳедра славянской филологіи — двоихъ представителей только въ С.-Петербургскомъ и по 1 въ остальныхъ пяти, при чемъ въ Харьковскомъ университетѣ на лицо не было ни одного; каѳедра русской исторіи имѣла по 2 представителя въ 4-хъ университетахъ, одного въ Новороссійскомъ и ни одного въ Харьковскомъ, но въ Харьковѣ русская исторія временно преподавалась профессоромъ всеобщей исторіи, и наконецъ, каѳедра всеобщей исторіи имѣла троихъ представителей въ Петербургѣ, двоихъ въ Харьковѣ и по одному въ прочихъ университетахъ, при чемъ въ Москвѣ и Одессѣ было еще по одному стороннему преподавателю этого предмета.

Не бо́льшимъ количествомъ учебныхъ силъ располагаютъ и *юридическіе факультеты*. По уставу 1863 г. на этомъ факультетѣ полагается 13 профессоровъ и 6 доцентовъ, слѣдовательно, въ 6 университетахъ 78 профессоровъ и 36 доцентовъ; въ дѣйствительности же состоитъ 53 профессора и 14 доцентовъ, слѣдовательно, противъ штатнаго положенія недостаетъ почти одной трети (32%) профессоровъ и слишкомъ трехъ пятыхъ (61%) доцентовъ, а вмѣстѣ двухъ пятыхъ (41%) всего штатнаго числа преподавателей. Если же принять въ разсчетъ троихъ приватъ-доцентовъ и четверыхъ стороннихъ преподавателей, то окажется, что и юридическіе факультеты такъ же, какъ и историко-филологическіе, располагали безъ малаго двумя третями того числа штатныхъ преподавателей, какое имъ предоставлено уставомъ 1863 г.

Важнѣйшею дисциплиной юридическаго факультета, наиболѣе

изощряющею юридическій смыслъ, вездѣ признается римское право. Каѳедра эта занята профессорами лишь въ трехъ изъ 6-и университетовъ—Кіевскомъ, Новороссійскомъ и Казанскомъ; въ Московскомъ она подѣлена между доцентомъ и стороннимъ преподавателемъ, въ С.-Петербургскомъ ввѣрена доценту, а въ Харьковскомъ приватъ-доценту. Для гражданскаго права и судопроизводства имѣется въ наличности по 1 профессору и 1 доценту только въ университетахъ С.-Петербургскомъ и Новороссійскомъ, по 1 профессору въ Казанскомъ и Кіевскомъ, и лишь 1 доцентъ въ Московскомъ, и никого въ Харьковскомъ; наконецъ, по уголовному праву и судопроизводству 2 профессора и 1 доцентъ въ университетѣ С.-Петербургскомъ, 2 профессора въ Новороссійскомъ, по 1 въ Московскомъ, Харьковскомъ и Св. Владиміра и 1 приватъ-доцентъ въ Казанскомъ. Такимъ образомъ всѣ собственно-юридическія дисциплины въ шести университетахъ преподаются 20-ью штатными преподавателями, такъ что на ихъ долю приходится безъ малаго 30% всего наличнаго числа штатныхъ преподавателей юридическихъ факультетовъ, тогда какъ на долю дисциплинъ политическихъ и историко-юридическихъ слишкомъ 70% (въ Училищѣ Правовѣдѣнія на долю первыхъ приходится 5 преподавателей, а на долю вторыхъ только 4).

Изъ вновь учрежденныхъ уставомъ 1863 г. каѳедръ, каѳедра церковнаго законовѣдѣнія вовсе не занята въ университетахъ Казанскомъ и Харьковскомъ, занята профессорами богословія въ Новороссійскомъ и Св. Владиміра и только для этой каѳедры назначенными профессорами въ Москвѣ и Петербургѣ; каѳедра исторіи иностранныхъ законодательствъ замѣщена въ Казани, въ Харьковѣ и въ Москвѣ (въ послѣдней совмѣстно съ каѳедрой энциклопедіи законовѣдѣнія), каѳедра исторіи славянскихъ законодательствъ, а равно и доцентура византійскаго права—ни въ одномъ изъ шести университетовъ.

Въ *медицинскомъ факультетѣ* полагается уставомъ 1863 г. 16 профессоровъ и 17 доцентовъ (въ томъ числѣ 2 прозектора), слѣдовательно, въ 4 университетахъ 64 профессора и 68 доцентовъ; на лицо состояло 63 профессора и 43 доцента. Такимъ образомъ здѣсь достигнутъ почти совершенный комплектъ про-

фессоровъ, и только доцентовъ опредѣлено слишкомъ на половину меньше [1]).

Въ объясненіе вышеуказаннаго недостатка въ преподавателяхъ одинъ изъ профессровъ Кіевскаго университета приводитъ въ своемъ письменномъ заявленіи въ коммисію нижеслѣдующія соображенія:

«По уставу 1835 г. преподавателей въ университетахъ, говоритъ онъ, полагалось *58*, по уставу 1863 г. *89* [2]). Но при введеніи устава въ Кіевскомъ университетѣ недоставало 18, а въ числѣ состоявшихъ на лицо 1/3 не имѣла требуемыхъ степеней (12 изъ 35) и потому состояла въ званіи исправляющихъ должность. Новый уставъ вовсе не допускаетъ исправляющихъ должность, какъ и слѣдуетъ быть при нормальномъ положеніи дѣла; притомъ самое званіе экстраординарнаго профессора было обусловлено степенью доктора. Такимъ образомъ, по новому уставу, въ одномъ Кіевскомъ университетѣ понадобилось 23 профессора и 26 доцентовъ. Въ Петербургскомъ университетѣ въ моментъ введенія устава было всего 46 преподавателей. А если принять указанное отношеніе за среднюю норму для всѣхъ университетовъ, то окажется, что въ 1863 г. необходимо было сразу 250—300 новыхъ магистровъ и докторовъ. Понятно, что въ теченіе столь короткаго срока, въ какой дѣйствуетъ новый уставъ (12 лѣтъ), университеты не могли дать такого числа лицъ, правоспособныхъ занять по уставу соотвѣтствующія званія. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что прежній составъ постепенно уменьшался, а между тѣмъ были открыты новые университеты (Новороссійскій и Варшавскій) и высшія учебныя заведенія (филологическій институтъ въ Петербургѣ, юридическій лицей въ Ярославлѣ и филологическій институтъ въ Нѣжинѣ), куда перешли и переходятъ многіе преподаватели изъ прежнихъ универ-

---

[1]) Свѣдѣнія о физико-математическомъ факультетѣ будутъ сообщены отдѣльно по недоставленію изъ университетовъ нѣкоторыхъ необходимыхъ данныхъ.

[2]) Свѣдѣнія эти не согласуются съ приведенными выше, потому что здѣсь въ число университетскихъ преподавателей включены не только профессоръ богословія и прозекторы, но и помощники послѣднихъ, лекторы и учители искусствъ, то-есть, лица, отъ коихъ не требуется ученыхъ университетскихъ степеней.

ситетовъ. На юридическій факультетъ, кромѣ того, вліяло введеніе новыхъ судебныхъ учрежденій, вслѣдствіе чего одно время факультетъ затруднялся даже въ оставленіи стипендіатовъ. Студенты, шедшіе прежде на математическій факультетъ, въ виду новыхъ потребностей, нерѣдко стали теперь избирать другія спеціальныя заведенія (институтъ путей сообщенія, горный институтъ и др.).

«Тѣмъ не менѣе университеты пополнялись и пополняются. Уже въ 1869 г. Петербургскій университетъ имѣлъ 52 новыхъ преподавателя; Кіевскій съ 1863 г. пріобрѣлъ 42 новыхъ преподавателя. Не говоря о Варшавскомъ университетѣ, какъ состоявшемъ на особомъ положеніи, Петербургскій и Московскій университеты почти заполнены (см. отчеты объ этихъ университетахъ въ Журн. Мин. Нар. Пр. за 1875 годъ); другіе болѣе или менѣе близки къ тому. Но и въ Деритскомъ университетѣ, не смотря на его общеніе съ Германіей, каѳедры не всѣ замѣщены (см. отчетъ Ж. М. Н. П. 1875 г. сентябрь). Я сошлюсь при этомъ на отчетъ по Министерсту Нар. Просв. за 1873 г., изъ котораго видно, что независимо отъ штатныхъ преподавателей, въ университетахъ тогда состояло 43 приватъ-доцента и 96 приготовлявшихся къ профессорскому званію, что̀ признается со стороны министерства достаточнымъ ручательствомъ замѣщенія каѳедръ въ непродолжительномъ времени и что̀, конечно, не подлежитъ сомнѣнію. Наглядный примѣръ такого пополненія представляютъ слѣдующіе случаи: въ началѣ 60-ыхъ годовъ въ нѣсколькихъ университетахъ была вакантна каѳедра русской исторіи, въ настоящее время въ большей части изъ нихъ состоитъ по 2 преподавателя; въ 1869 г. историко-филологическій факультетъ состоялъ изъ 4 неполноправныхъ преподавателей, въ настоящее время ихъ 16 [1]) (изъ нихъ 2 назначенные министерствомъ), а по уставу требуется 19; въ Московскомъ университетѣ, послѣ выхода нѣкоторыхъ профессоровъ юридическаго факультета, этотъ факультетъ весьма скоро пополнился молодыми преподава-

---

[1]) Профессоръ въ своемъ мнѣніи, вѣроятно, считаетъ и тѣхъ, которые находились въ заграничной командировкѣ на болѣе или менѣе продолжительное время; на лицо было въ ноябрѣ 1875 г. всего 11 преподавателей историко-филологическаго факультета.

телями, и нѣкоторые изъ нихъ уже обратили на себя вниманіе въ литературѣ».

Не смотря однако же на весьма значительный недочетъ въ числѣ наличныхъ профессоровъ противъ положеннаго по штатамъ, нѣкоторые профессора, особенно физико-математическаго факультета, высказывались въ пользу увеличенія штатнаго числа профессоровъ. «Число профессоровъ въ нашихъ университетахъ,— говоритъ одинъ изъ нихъ въ своемъ письменномъ мнѣніи,— «весьма ограниченно сравнительно съ таковымъ въ большихъ нѣмецкихъ университетахъ—и должно бы быть *увеличено.* По росписанію лекцій на лѣтній семестръ 1875 г., въ Берлинѣ читаютъ 120 профессоровъ, въ Лейпцигѣ 108 (не считая здѣсь и тамъ приватъ-доцентовъ), въ Вѣнѣ 111 профессоровъ (не считая доцентовъ (?) и приватъ-доцентовъ). Организація преподаванія только выигрываетъ отъ умноженія преподавателей». «Число каѳедръ въ Московскомъ университетѣ,—продолжаетъ тотъ же профессоръ, — «недостаточно для столичнаго университета съ столь значительнымъ числомъ слушателей. Кромѣ существующихъ каѳедръ, изъ коихъ нѣтъ ни одной лишней, было бы своевременно и полезно основать нѣсколько новыхъ и увеличить число преподавателей. Такъ, по предмету физики (опытной и теоретической) желательно бы имѣть трехъ преподавателей, *независимо* отъ преподающаго физическую географію (который въ настоящее время *замѣненъ* въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ университетовъ вторымъ преподавателемъ физики). Въ 1863 г. въ Берлинѣ физику читали 4 профессора и 3 приватъ-доцента».

«Для бо́льшаго развитія университетскаго образованія и науки, я полагалъ бы,—пишетъ одинъ профессоръ физико-математическаго факультета въ С.-Петербургскомъ университетѣ,—необходимымъ, чтобы хотъ одинъ изъ университетовъ, напримѣръ, столичный, поставленъ былъ хоть приблизительно въ такія благопріятныя условія, въ какихъ находятся Германскіе университеты. Для этого я полагаю необходимымъ, чтобы министръ народнаго просвѣщенія имѣлъ право, по представленію совѣта, утверждать профессоровъ, прозекторовъ и лаборантовъ сверхъ штата, а также имѣлъ въ своемъ распоряженіи значительныя средства, которыя по мѣрѣ надобности могли бы быть отпускаемы

временно на лабораторіи, экспедиціи, коллекціи, ученыя изслѣдованія и подобныя потребности факультетовъ».

Мысль эта была развиваема нѣкоторыми профессорами провинціальныхъ университетовъ, но съ противоположной стороны, именно въ смыслѣ уменьшенія числа каѳедръ и штатныхъ преподавателей въ университетахъ провинціальныхъ, сравнительно съ университетами столичными.

Нѣкоторые профессора обращали вниманіе на необходимость установить закономъ нормальное распредѣленіе преподавателей по каѳедрамъ, дабы факультетское преподаваніе не подвергалось, какъ нынѣ, случайнымъ колебаніямъ и различныя науки факультета были приведены въ должное соотвѣтствіе между собою. Мнѣнія ихъ о томъ, какое распредѣленіе преподавателей по каѳедрамъ должно считать нормальнымъ, будутъ приведены ниже, въ главѣ объ устройствѣ преподаванія по факультетамъ.

II.

О числѣ лекцій въ недѣлю профессоровъ и доцентовъ и о постороннихъ ихъ занятіяхъ. О продолжительности учебнаго года и учебнаго курса и семестральномъ дѣленіи курса.

Выше было упомянуто, что по уставу 1835 г. каждый профессоръ былъ обязанъ читать не менѣе 8-ми лекцій въ недѣлю, по уставу же 1863 г. „штатные преподаватели обязаны употреблять на изложеніе своего предмета столько часовъ въ недѣлю, сколько, на основаніи представленныхъ ими соображеній и по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, назначитъ имъ факультетъ, съ утвержденія совѣта“. Изъ помѣщенныхъ въ приложеніи подъ № 4 таблицы усматривается, что изъ 60-ти профессоровъ историко-филологическаго факультета 7-ми университетовъ, въ коихъ имѣетъ силу вышеприведенное постановленіе, только одинъ (орд. пр. Ивановъ, Московскаго университета) имѣетъ 8 лекцій въ недѣлю и по 2 часа практическихъ занятій въ греко-латинской семинаріи черезъ недѣлю, два профессора (заслуж. Юргевичъ въ Новороссійскомъ и орд. пр. Петровъ въ Харьковскомъ) по 7-ми лекцій въ недѣлю, 8 (Помяловскій, Люге-

биль и Миллеръ въ С.-Петербургскомъ, Пѣховскій и Деллепъ въ Харьковскомъ, Григоровичъ, Смирновъ и Некрасовъ въ Новороссійскомъ)—по 6 лекцій въ недѣлю, 14—по 5-и, 3—по 4 лекціи и по 1 часу практическихъ занятій со студентами, 2—по 3 лекціи и по 2 часа практическихъ занятій, 15—по 4 лекціи, 2—по 3 лекціи и по 1 часу практическихъ занятій, 1 по 2 лекціи и по 1 часу практическихъ занятій, и наконецъ, 4 по 3 лекціи въ недѣлю, не считая профессоровъ богословія, изъ коихъ трое читаютъ по 3 лекціи и трое по 2 лекціи въ недѣлю. Такимъ образомъ 11 изъ 60-и профессоровъ или менѣе 1/5 (18 1/3 %) читаютъ отъ 6-и до 8-ми лекцій въ недѣлю, 14 (23 1/3 %) по 5 лекцій, а 35 (или 58 1/3 %) менѣе 5-и. По среднему выводу числа лекцій въ недѣлю на каждаго изъ профессоровъ историко-филологическаго факультета первое мѣсто занимаетъ Новороссійскій университетъ (4 6/7), второе—С.-Петербургскій (4 8/11), третье—Казанскій (4 7/10), четвертое—Харьковскій (4 5/9), пятое—Московскій (4 5/11), шестое—Варшавскій (4) и послѣднее—Кіевскій (3 4/5).—Въ Дерптскомъ университетѣ, гдѣ профессора обязаны читать не менѣе 6-и лекцій въ недѣлю и гдѣ, сверхъ того, существуетъ гонораръ, изъ 8-и профессоровъ двое имѣютъ по 8 лекцій (Тейхмюллеръ и Петерсенъ), трое по 7-и (Лео-Мейеръ, Лексисъ и Рюль), 1 (Висковатовъ) 5 лекцій и 5 часовъ практическихъ занятій, 1—4 лекціи и 2 часа практическихъ занятій и 1—3 лекціи и 4 часа практическихъ занятій, и въ среднемъ выводѣ на каждаго профессора приходится по 6 4/5 лекціи въ недѣлю.—Въ Историко-филологическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ изъ 11-и профессоровъ—5 имѣютъ больше 6 лекцій (проф. Мюллеръ 12, Вейсманъ 10, академикъ Наукъ 9, Галаховъ и Владиславлевъ по 7-и), 4 по 6-и, 1 по 5-и и лишь профессоръ богословія—3, въ среднемъ же выводѣ на каждаго изъ профессоровъ приходится по 7-и лекцій въ недѣлю.

Изъ 26-и доцентовъ историко-филологическаго факультета тѣхъ же 7-и университетовъ (не считая стороннихъ преподавателей)—1 (Коршъ въ Моск. ун.) имѣетъ по 6-и лекцій въ недѣлю и по 2 часа практическихъ занятій въ греко-латинской семинаріи черезъ недѣлю, 2 (Шварцъ въ Моск. и Яковлевъ въ Варш. ун.) по 6-и лекцій, 1 (Алапдскій въ Кіев. ун.) по 5 лекцій и 1 часу практи-

ческихъ занятій, 1 (Соколовъ въ С.-Петерб. ун.) по 5 лекцій; 7 по 4 лекціи, 9 по 3 лекціи, 1 по 2 и по 1 часу практическихъ занятій и, наконецъ, 4 по 2 лекціи въ недѣлю. Такимъ образомъ изъ доцентовъ менѣе $1/5$ имѣютъ болѣе 4 лекцій въ недѣлю, нѣсколько болѣе $1/4$ (27%) по 4 лекціи, и затѣмъ болѣе половины (53%) менѣе 4 лекцій и притомъ около $1/6$ не болѣе 2 лекцій въ недѣлю. По числу лекцій, какое въ среднемъ выводѣ приходится на каждаго изъ доцентовъ историко-филологическаго факультета 7-и университетовъ, первое мѣсто принадлежитъ университету Московскому ($5^1/3$), второе Харьковскому (4), третье Варшавскому ($3^4/5$), четвертое Кіевскому ($3^1/2$), пятое С.-Петербургскому ($3^1/3$), шестое Новороссійскому (3) и послѣднее Казанскому (2). Такимъ образомъ, и по числу лекцій профессоровъ и по числу лекцій доцентовъ, послѣднее мѣсто занимаютъ не столичные университеты, болѣе богатые преподавателями, а провинціальные, болѣе бѣдные въ этомъ отношеніи.

Изъ 59 профессоровъ юридическаго факультета 7-и университетовъ (не считая профессоровъ, читающихъ на этомъ факультетѣ, но принадлежащихъ собственно къ другому факультету) только 1 (покойный проф. Казан. ун. Соколовъ) читалъ 8 лекцій въ недѣлю, 1 (Градовскій въ С.-Петерб. ун.) по 7-и лекцій, 1 (въ С.-Петерб. ун. Вреденъ) по 6 лекцій и 1 часу практическихъ занятій и 1 (въ Новор. ун. Патлаевскій) по 7 лекцій, но по двумъ различнымъ каѳедрамъ; затѣмъ 8 (и изъ нихъ 4 въ одномъ С.-Петербургскомъ университетѣ) читали по 6-и лекцій въ недѣлю по своей каѳедрѣ, а 4—по 6-и же лекцій, но каждый по двумъ различнымъ каѳедрамъ; далѣе, 14 по 5-и лекцій, 1—4 лекціи и по 2 часа практическихъ занятій, 1—3 лекціи и 4 часа практическихъ занятій, 1—3 лекціи и 2 часа практическихъ занятій; 22 по 4 лекціи; 2 по 3 и 2 по 2 (послѣдніе по каѳедрѣ церковнаго законовѣдѣнія). Такимъ образомъ по 6-и и болѣе лекцій по своей каѳедрѣ читали 12 изъ 59 (или съ небольшимъ $1/5$, почти то же отношеніе, что и на историко-филологическомъ факультетѣ) и около $4/5$ имѣли менѣе 6-и лекцій, въ томъ числѣ слишкомъ $2/5$ (44%) по 4 и лекціи менѣе въ недѣлю. По числу лекцій, какое въ среднемъ выводѣ приходится на каждаго изъ профессоровъ юридическаго факультета, разсматриваемые универ-

ситеты располагаются въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: С.-Петербургскій ($5^{8}/_{11}$), Московскій ($5^{1}/_{6}$), Казанскій ($5^{1}/_{9}$), Варшавскій ($4^{3}/_{5}$), Харьковскій ($4^{1}/_{2}$), Новороссійскій ($4^{3}/_{7}$) и напослѣдокъ Кіевскій ($4^{3}/_{10}$). Въ Дерптѣ на каждаго изъ 6-и профессоровъ, состоящихъ на юридическомъ факультетѣ, приходится въ среднемъ выводѣ по $7^{1}/_{2}$ лекцій въ недѣлю.

Изъ 16-и доцентовъ юридическаго факультета (не считая приватъ-доцентовъ и стороннихъ преподавателей, а равно и принадлежащихъ собственно къ другимъ факультетамъ) 3 имѣютъ по 6 лекцій (въ томъ числѣ двое—Дорнъ и Лебедевъ въ С.-Петербургскомъ ун., а 3-й Шпилевскій въ Новороссійскомъ, но по двумъ различнымъ каѳедрамъ), 1 (Умовъ въ Моск. ун.) 5 лекцій и 1 часъ практическихъ занятій, 4 по 4 лекціи, 1 по 3 лекціи и 1 часу практическихъ занятій, 5 по 3 и 2 по 2 лекціи. 4 и болѣе лекціи имѣетъ половина доцентовъ, 3 и менѣе другая половина. По числу лекцій въ среднемъ выводѣ на каждаго доцента университеты слѣдуютъ другъ за другомъ въ такомъ порядкѣ: С.-Петербургскій ($4^{4}/_{5}$), Новороссійскій ($4^{1}/_{2}$), Кіевскій (4), Варшавскій ($3^{1}/_{2}$), Московскій ($3^{2}/_{5}$) и Казанскій (2), при чемъ надобно однако же замѣтить, что въ Казанскомъ и Кіевскомъ университетахъ по 1 доценту на юридическомъ факультетѣ, въ Новороссійскомъ и Варшавскомъ по 2, въ Харьковскомъ ни одного, а въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ по 5. И въ отношеніи къ юридическому факультету замѣчается то же, что и въ отношеніи къ историко-филологическому, а именно, что относительно - большее число лекцій читаютъ и профессора и доценты столичныхъ, болѣе богатыхъ учебными силами, университетовъ, чѣмъ провинціальныхъ.

Число лекцій теоретическихъ каждаго изъ профессоровъ медицинскаго факультета вообще не болѣе, чѣмъ на другихъ факультетахъ, а именно по $5^{1}/_{13}$ въ среднемъ выводѣ на каждаго въ Варшавскомъ университетѣ, по 5 въ Московскомъ, по $4^{5}/_{7}$ въ Харьковскомъ, по $4^{1}/_{2}$ въ Кіевскомъ и по $4^{1}/_{4}$ въ Казанскомъ; но число это значительно увеличивается съ присоединеніемъ къ нему лекцій клиническихъ и руководства практическими упражненіями студентовъ: двое изъ профессоровъ-клиницистовъ (въ Москвѣ, Варвинскій и Новацкій) имѣютъ по 10 клиническихъ лекцій въ недѣлю, 5 по 9-и (2 въ Харьковѣ, 1 въ Кіевѣ, 2 въ

Варшавѣ), 2 по $8^1/_2$ (въ Варшавѣ), 1—по 8-и (въ Кіевѣ) и 2 по $7^1/_2$ (въ Москвѣ) и только въ Казани 4 профессора-клинициста имѣютъ по 5 исключительно клиническихъ лекцій въ недѣлю. Если присоединить къ теоретическимъ лекціямъ клиническія и практическія упражненія, то на каждаго изъ наличныхъ профессоровъ медицинскаго факультета придется въ среднемъ выводѣ учебныхъ часовъ въ недѣлю: въ Харьковскомъ университетѣ $8^2/_{15}$, въ Московскомъ $7^2/_5$, въ Варшавскомъ $6^5/_{17}$, въ Кіевскомъ $6^1/_{13}$ и въ Казанскомъ безъ малаго 6.

Участіе доцентовъ медицинскаго факультета въ преподаваніи представляетъ нѣкоторыя особенности, такъ что разсмотрѣніе этого вопроса удобнѣе отнести къ слѣдующей за симъ главѣ.

Изъ предыдущаго явствуетъ, что лишь въ самыхъ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ (особенно если не принимать въ расчетъ клиническихъ лекцій и практическихъ упражненій на медицинскихъ факультетахъ) профессора всѣхъ вообще факультетовъ имѣютъ столько лекцій въ недѣлю, сколько было обязательно по уставу 1835 г., и что они въ среднемъ выводѣ ограничиваются 4-мя или 5-ю лекціями въ недѣлю.

Общее число лекцій въ недѣлю, читаемыхъ всѣми профессорами, доцентами и сторонними преподавателями историко-филологическаго факультета, не считая богословія, простирается до 73 и 72 въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ университетахъ (по 18 лекцій на каждый изъ 4-хъ курсовъ, если бы распредѣлить ихъ по ровну, сверхъ чего въ Московскомъ университетѣ имѣется еще 6 часовъ практическихъ занятій), до 60 въ Варшавскомъ (по 15 на каждый курсъ), до 46 въ Харьковскомъ (по $11^1/_2$ на каждый курсъ), до 44 въ Новороссійскомъ (по 11 на каждый курсъ), и наконецъ, до 39 и 38 въ Кіевскомъ и Казанскомъ (около $9^1/_2$ на каждый курсъ, и сверхъ того въ Кіевѣ 5 часовъ практическихъ занятій). Но принципъ дѣленія студентовъ на курсы на историко-филологическомъ факультетѣ ни въ одномъ изъ нашихъ университетовъ не проводится строго. Лекцій, читаемыхъ какому-нибудь одному курсу въ отдѣльности, вообще очень немного: болѣе всего въ Московскомъ университетѣ—64% (46 изъ 72), затѣмъ 31% въ С.-Петербургскомъ (23 изъ 73) и Казан-

скомъ (12 изъ 38), 15% въ Харьковскомъ и Новороссійскомъ (по 7 изъ 46 и 44) и вовсе нѣтъ въ Кіевскомъ и Варшавскомъ (въ послѣднемъ, если не считать 5 лекцій лектора русскаго языка для студентовъ 1-го курса всѣхъ факультетовъ). Напротивъ, въ Историко-филологическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ изъ 97 лекцій читаются соединенно двумъ курсамъ всего только 5 (съ небольшимъ 5%). Въ большинствѣ случаевъ соединяются только по 2 курса, преимущественно (а въ Петербургѣ и Варшавѣ исключительно) 1-й съ 2-мъ и 3-й съ 4-мъ; иногда же и 3 курса вмѣстѣ (такихъ случаевъ 3: 1 въ Москвѣ у проф. Герье—1-й, 2-й и 4-й курсы вмѣстѣ, 1 въ Казани и 1 въ Харьковѣ у проф. Петровскаго и Пѣховскаго—2-й, 3-й и 4-й курсы) и даже всѣ 4 (такихъ случаевъ 1 въ Москвѣ у проф. Буслаева, 3 въ Казани у пр. Петровскаго, Осокина и пр.-доц. Гвоздева, 2 въ Харьковѣ у пр. Деллена и доц. Кирпичникова, 2 въ Кіевѣ у доц. Аландскаго и Лиипиченко,—всего 8).

Такое соединеніе курсовъ предполагаетъ не послѣдовательное изложеніе предмета, а чтеніе отдѣльныхъ, спеціальныхъ курсовъ. и болѣе или менѣе одинаковый уровень образованія и научныхъ потребностей студентовъ различныхъ курсовъ.

Хотя такимъ соединеніемъ студентовъ различныхъ курсовъ имѣется въ виду увеличить число слушаемыхъ ими лекцій безъ увеличенія числа лекцій, преподаваемыхъ профессорами и доцентами, тѣмъ не менѣе число лекцій, слушаемыхъ студентами историко-филологическаго факультета въ различныхъ университетахъ и на различныхъ курсахъ, не достигаетъ нерѣдко и того *minimum'a* (отъ 16-и до 20-и лекцій въ недѣлю), который по статутамъ нѣкоторыхъ германскихъ университетовъ считается обязательнымъ для зачисленія учебнаго полугодія въ *Triennium academicum*. Такъ, студенты IV-го курса всѣхъ трехъ отдѣленій историко-филологическаго факультета Московскаго университета, вмѣстѣ съ дополнительными лекціями и практическими занятіями, имѣютъ отъ 12 до 15 часовъ въ недѣлю; въ Харьковскомъ университетѣ студенты историческаго отдѣленія имѣютъ на IV курсѣ всего 8, а на III-мъ 13 лекцій въ недѣлю, на отдѣленіи же классической филологіи 15 и 17; въ Кіевскомъ студенты отдѣленія классической филологіи имѣютъ на I к. 11 лекцій, на II—13, на III—16,

на IV—14, къ коимъ должно присоединить по 2 часа практическихъ занятій, общихъ для всѣхъ курсовъ вмѣстѣ; въ Новороссійскомъ университетѣ студенты отдѣленія русско-славянской филологіи на III к. и студенты отдѣленія классической филологіи на IV к. имѣютъ всего по 10 лекцій въ недѣлю, послѣдніе на III к.—11 лекцій, а первые на IV к.—12, за тѣмъ студенты историческаго отдѣленія имѣютъ на III к. 14, а на IV—15 лекцій; въ Варшавскомъ университетѣ студенты отдѣленія классической филологіи обоихъ курсовъ имѣютъ по 13 лекцій въ недѣлю, а отдѣленія русско-славянской филологіи по 16-и.

Число лекцій въ Историко-филологическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ простирается на первыхъ трехъ курсахъ отъ 22 до 25-и, и только на IV к. нисходитъ до 13-и и 14-и, но за то студенты этого курса имѣютъ по 10 уроковъ въ недѣлю въ гимназіи, которые или сами даютъ или слушаютъ, съ тѣмъ чтобъ отдать о нихъ обстоятельный отчетъ въ присутствіи своихъ наставниковъ.

На юридическомъ факультетѣ принципъ раздѣленія студентовъ на курсы проведенъ строже, чѣмъ на историко-филологическомъ, но все-таки не безъ существенныхъ нарушеній. Случаевъ соединенія по 2 курса студентовъ въ Кіевскомъ университетѣ 10, въ С.-Петербургскомъ 5, въ Московскомъ и Новороссійскомъ по 3, въ Харьковскомъ, Казанскомъ и Варшавскомъ по 2,—всего 27; случаевъ соединенія по 3 курса вмѣстѣ 2 (1 въ С.-Петербургскомъ университетѣ для слушанія одного спеціальнаго курса по полицейскому праву и 1 въ Казанскомъ по русскому государственному праву).

Безъ такого соединенія курсовъ и при равномѣрномъ распредѣленіи лекцій по курсамъ, только въ С.-Петербургскомъ и отчасти Московскомъ университетахъ общее число лекцій по предметамъ собственно юридическаго факультета могло бы быть признано достаточнымъ, простираясь въ первомъ изъ нихъ до 84 (по 21 на курсъ), а во второмъ до 68 (по 17 на курсъ); во всѣхъ же прочихъ университетахъ число это не болѣе достаточно, чѣмъ и на историко-филологическомъ факультетѣ, а именно въ Варшавскомъ университетѣ 57 (по 14¼ на курсъ), Казанскомъ 54 (по 13½), Новороссійскомъ 45 (по 11¼), Кіевскомъ 40 (по 10) и

въ Харьковскомъ 36 (по 9). Но и при соединеніи различныхъ курсовъ и вмѣстѣ со всѣми дополнительными предметами студенты юридическаго факультета имѣютъ всего по 8-и лекцій въ недѣлю на IV к. въ Харьковскомъ университетѣ, по 7 лекцій и 6-ти часовъ практическихъ занятій на IV же курсѣ въ Кіевскомъ университетѣ, по 11 лекцій на III к. Новороссійскаго университета, по 13 лекцій на I и II к. к. того же университета и на III к. Харьковскаго университета, по 15 лекцій въ томъ же университетѣ на I к., въ Казанскомъ на I к. административнаго отдѣленія и въ С.-Петербургскомъ на II к. того же отдѣленія, тогда какъ на I и III к. к. того же отдѣленія С.-Петербургскаго университета студенты имѣютъ по 16-и лекцій. Такимъ образомъ какъ на историко-филологическомъ, такъ и на юридическомъ факультетахъ, въ большей части университетовъ и курсовъ студенты имѣютъ совершенно недостаточное число лекцій, тогда какъ на медицинскомъ факультетѣ всѣхъ почти университетовъ замѣчается противоположное явленіе, какъ о томъ будетъ подробно изложено ниже сего.

Имѣя отчасти въ виду вышеизложенные факты, относящіеся къ примѣненію факультетами и университетскими совѣтами § 83-го устава 1863 г., коммисія поставила, между прочимъ, вопросъ объ обязательной нормѣ часовъ преподаванія, сославшись на постановленіе какъ устава 1835 г., такъ и дѣйствующаго нынѣ устава Дерптскаго университета, и выслушала по этому поводу множество разнообразныхъ мнѣній. Мнѣнія эти суть нижеслѣдующія.

„При множествѣ каѳедръ,—значится въ письменномъ мнѣніи одного профессора Московскаго университета,—нѣтъ возможности для профессора имѣть столько часовъ преподаванія, сколько онъ желалъ бы. Норма часовъ преподаванія не иначе можетъ быть установляема какъ факультетскими совѣщаніями". „Число часовъ преподаванія,—пишетъ одинъ Казанскій профессоръ-медикъ,—опредѣлить нельзя. Кто читаетъ 6 часовъ, въ сущности можетъ преподать менѣе того, кто читаетъ только 3 часа. Достаточно опредѣлить *minimum*: ординарному профессору не менѣе 4, экстраординарному не менѣе 3 и доценту не менѣе 2 лекцій въ недѣлю".

„Съ увеличеніемъ числа лекцій,—говоритъ одинъ доцентъ историко-филологическаго факультета Кіевскаго университета въ

своемъ письменномъ заявленіи,—естественно понижается уровень ихъ научнаго достоинства. Послѣднее не желательно, слѣдовательно не желательно и первое. Въ настоящее время въ университетѣ св. Владиміра преподаватели читаютъ отъ 6 до 3 лекцій въ недѣлю, но и то студенты затрудняются выслушивать всѣ лекціи, наполняющія время отъ 8 часовъ утра до 3 по полудни. Болѣе существенна забота о качествѣ лекцій, и въ этихъ интересахъ полезно было бы обязать каждаго университетскаго преподавателя печатать хотя одну лекцію изъ годичнаго курса, конечно ту, какую авторъ признаетъ лучшею и дѣлающею вкладъ въ науку. Представленіе этого chef d'oeuvre могло бы вмѣстѣ съ тѣмъ служить и мѣркою того научнаго уровня, до какого достигаетъ преподаватель».

Одинъ профессоръ историко-филологическаго факультета Кіевскаго университета въ письменномъ своемъ заявленіи высказался такъ: «Назначеніе ординарному профессору свыше 6 лекцій не можетъ быть допущено въ интересахъ научныхъ занятій, большей серьезности чтенія и самостоятельной дѣятельности профессора какъ ученаго. Русскій профессоръ не можетъ ограничиться отечественною литературою; ему приходится слѣдить не только за своею, но и за иностранною литературою. Но это получаетъ особенное значеніе въ отношеніи историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ, которые требуютъ обширной теоретической подготовки; сочиненія по этимъ наукамъ часто бываютъ многотомны, а матеріалъ такъ разнороденъ, что требуетъ значительнаго времени, причемъ изъ просмотра большаго числа источниковъ нерѣдко приходится извлечь сравнительно немного. Предположивъ, что профессоръ пишетъ ежедневно лекцію, что онъ долженъ каждый разъ подготовиться, что онъ въ то же время долженъ читать новыя сочиненія, что на немъ лежитъ обязанность прочитывать студентскія сочиненія, кандидатскія разсужденія и диссертаціи на высшія степени, что ему поручаются и другія факультетскія обязанности, что онъ въ то же время печатаетъ свои сочиненія, безъ чего даже его дѣятельность не считается полною, наконецъ, что умственная дѣятельность нуждается въ нѣкоторой долѣ отдыха,—все это заставляетъ желать и настаивать, чтобы вопросъ о лекціяхъ не былъ рѣшенъ такъ неблаго-

пріятно для ученой дѣятельности, какъ предлагается въ вопросахъ. Здѣсь нельзя даже ссылаться на примѣръ Германіи, въ которой профессоръ иногда не читаетъ весь семестръ, о чемъ объявляется напередъ (см. Univers. Kalend. стр. 7, 9, 19, 20 и др.).... У насъ профессору, желающему обработать свой курсъ или издать изслѣдованіе, выходящее изъ ряда курса, чтò въ настоящее время не составляетъ уже рѣдкости, остается пользоваться лишь вакаціоннымъ временемъ, которое желательно также сохранить въ настоящемъ видѣ. Такимъ образомъ, если опредѣлять число лекцій соотвѣтственно званіямъ, то можно предложить слѣдующую норму: для ординарнаго профессора 5—6 лекцій, для экстраординарнаго 4—5, для доцента 3—4, предоставивъ опредѣлять самое число факультетамъ, которые могутъ соображаться съ общимъ распредѣленіемъ часовъ, числомъ преподавателей и т. п. Само собою разумѣется, что должностныя лица должны пользоваться нѣкоторою льготою. Могутъ указать на большее число лекцій, читаемыхъ по нѣкоторымъ практическимъ предметамъ (напр. въ медицин. факультетѣ), но эти чтенія зависятъ отъ наличнаго матеріала въ клиникахъ, лабораторіяхъ и не требуютъ систематической подготовки».

«Число часовъ преподаванія,—говоритъ въ своемъ письменномъ мнѣніи одинъ доцентъ-юристъ,—должно согласоваться съ свойствами предметовъ преподаваемыхъ и съ силами преподавателей. Римское право можетъ быть читаемо не безъ пользы не только четыре или шесть, но и десять часовъ, тоже государственное право. Напротивъ для изложенія каноническаго права или какого-либо судопроизводства и четыре часа могутъ оказаться излишними. Начинающій профессоръ способенъ читать менѣе, опытный болѣе. Для начинающаго три часа—весьма достаточная норма, ибо составленіе каждой лекціи отнимаетъ не менѣе цѣлаго дня, а процессъ чтенія на первыхъ порахъ дѣйствуетъ довольно утомительно. Многое зависитъ также отъ разработанности читаемаго предмета. Преподавать римское право много легче, чѣмъ напр. исторію финансовъ. По послѣдней наукѣ нѣтъ полныхъ учебниковъ, какіе есть по римскому праву, не всегда, можетъ-быть, найдутся монографіи, и преподаватель принужденъ составлять свой курсъ какъ нѣчто совершенно новое. По всему

этому я думаю, что опредѣленіе числа часовъ лекцій не можетъ быть сдѣлано уставомъ и должно быть предоставляемо усмотрѣнію факультетовъ, которые въ этомъ дѣлѣ будутъ сообразоваться съ условіями каждаго отдѣльнаго случая. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что университеты суть не только школы, но и академіи, и профессора не только преподаватели, но и ученые, и сохраненіе этого характера за русскими университетами и профессорами, очевидно, весьма желательно. Чтеніе лекцій не должно отнимать у профессоровъ всего ихъ времени, часть котораго посвящается обыкновенно ученымъ трудамъ. Это соображеніе надо имѣть въ виду въ особенности при опредѣленіи продолжительности вакацій. Рѣдкій профессоръ въ продолженіи всѣхъ вакацій отдается лишь отдыху; напротивъ вакаціями пользуются обыкновенно для того, чтобы наверстать время, потерянное во время курса для ученыхъ занятій. Во время вакацій читаются новыя книги, пишутся диссертаціи, предпринимаются поѣздки за-границу. Хотя не каждый профессоръ можетъ заявить себя активно въ качествѣ ученаго, однако необходимо стремиться къ тому всѣми силами. *Ничего нѣтъ ложнѣе и вреднѣе взгляда*, распространеннаго въ публикѣ и утверждающаго, что для того, чтобы быть профессоромъ, *ничего не надо знать кромѣ подробнаго учебника*. Профессора по опыту знаютъ, что для хорошаго изложенія лекціи надо часто знать въ десять разъ больше излагаемаго, иначе изложеніе выйдетъ неясное, сбивчивое или ограничивающееся одними верхами и то невѣрно понятыми. Вслѣдствіе всего сказаннаго надо придти къ заключенію, что профессорамъ должны быть предоставлены всѣ средства къ хорошему приготовленію лекцій и къ пополненію своихъ знаній».

«По причинѣ обилія предметовъ преподаванія,—говоритъ одинъ деканъ медицинскаго факультета въ своемъ письменномъ мнѣніи,—а равно и преподавателей, и при 6-и лекціяхъ въ недѣлю для ординарныхъ профессоровъ, составленіе росписанія преподаванія представляетъ иногда непреодолимыя трудности».

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ,—говорилъ одинъ Казанскій профессоръ медицинскаго факультета, — факультетъ сокращаетъ число лекцій, чтобы не обременять студентовъ, особенно на медицинскомъ факультетѣ.

Число преподавателей увеличено. Предметы противъ 1835 г. чрезвычайно возрасли. Студенты-медики съ 6 часовъ утра до 7 часовъ вечера заняты, а если бы читать по 8 лекцій, то имъ не приходилось бы и спать. Число часовъ не должно быть опредѣлено, говорилъ одинъ професоръ Кіевскаго медицинскаго факультета. Если будетъ ограничено число профессоровъ, говорилъ еще одинъ профессоръ Кіевскаго медицинскаго факультета, то надобно назначить не менѣе 6 часовъ для профессоровъ. Теперь же невозможно, ибо студенты и безъ того завалены лекціями.

Трудно опредѣлить какую либо норму числа лекцій,—говорилъ одинъ профессоръ физико-математическаго факультета Новороссійскаго университета. Слѣдуетъ сказать наоборотъ, что профессоръ не долженъ читать болѣе 6 часовъ, ибо болѣе читать нельзя хорошо. Профессоровъ на естественномъ разрядѣ такъ много, что болѣе 4 часовъ по физикѣ нельзя назначить.

Обязательныя нормы числа лекцій, по мнѣнію одного профессора юридическаго факультета того же университета, не совсѣмъ согласны съ характеромъ высшаго преподаванія; но надобно сдѣлать обязательнымъ прохожденіе общаго курса по каждому предмету въ полномъ его объемѣ.

Сидячія занятія по нашему климату, говорилъ одинъ профессоръ Московскаго физико-математическаго факультета, болѣе вредны для здоровья, чѣмъ, напримѣръ, въ Германіи. Читать болѣе 4-хъ часовъ въ недѣлю довольно трудно: лекція, если ее написать и напечатать, равняется одному печатному листу, а приготовить 4 печатные листа въ недѣлю есть уже громадный трудъ.

Въ прежнее время,—говорилъ одинъ заслуженный профессоръ,—при 8-ми обязательныхъ лекціяхъ 2 или даже 3 употреблялись на репетиціи; по назначеніе 6-ти лекцій для профессоровъ,—по его мнѣнію,—не обременило бы ихъ, а только поощрило бы къ болѣе усерднымъ занятіямъ на пользу университета.

Не опредѣляя въ уставѣ числа часовъ, обязательныхъ для преподавателей, слѣдовало бы однако же требовать,—по мнѣнію одного профессора-юриста Казанскаго университета,—чтобы весь предметъ былъ прочитываемъ и программа была совершенно выполняема.

«Вполнѣ общая обязательная норма часовъ преподаванія не

желательна и невозможна,—пишетъ одинъ профессоръ Московскаго физико-математическаго факультета: факультетъ опредѣляетъ на каждый годъ число лекцій по всѣмъ предметамъ, по общемъ соображеніи какъ числа наличныхъ преподавателей, такъ и другихъ условій. Иногда число *лекцій* у профессора не велико, но за то онъ руководитъ практическими занятіями, семинаріемъ, и пр., что̀ отнимаетъ много времени; регламентировать такія сверхълекціонныя занятія (обыкновенно не для всѣхъ слушателей обязательныя) нельзя уже потому, что общее число слушателей и число практически занимающихся весьма измѣнчиво».

Одинъ профессоръ физико-математическаго факультета Харьковскаго университета пишетъ въ свою очередь: «Обязательная норма часовъ преподаванія не только не приносила бы никакой пользы, но заставляла бы преподавателей расширять свои курсы безъ существенной надобности сообщеніемъ бо̀льшаго числа частностей и мелкихъ подробностей; между тѣмъ слушаніе этого лишняго числа лекцій отнимало бы у студентовъ время, которое они могли бы употреблять съ большею для себя пользою на трудъ болѣе плодотворный. Дѣятельность профессора нельзя измѣрять и опредѣлять числомъ часовъ, проводимыхъ имъ въ стѣнахъ своей аудиторіи, въ которую онъ является для устнаго изложенія результатовъ своего труда, совершеннаго у себя въ кабинетѣ и потому для другихъ невидимаго. Конечно, не трудно было *отбывать* положенное число лекцій, когда въ бытность мою студентомъ профессоръ ботаники бесѣдовалъ съ нами «о мужикѣ Власѣ, о ногѣ королевы Викторіи, о разрывъ-травѣ», и т. под. За достовѣрность сообщаемаго я ручаюсь».... «По моему убѣжденію,—продолжаетъ тотъ же профессоръ,—слѣдуетъ дать право каждому университетскому преподавателю, на сколько онъ находитъ возможнымъ, сокращать собственно чтеніе лекцій, при которомъ студенты неизбѣжно играютъ лишь пассивную роль, и обращать ее въ самодѣятельность посредствомъ практическихъ занятій, упражненій въ обработкѣ научнаго матеріала и т. п.».

Слѣдовало бы обязать не числомъ лекцій, — говорилъ также одинъ профессоръ физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета, а числомъ часовъ практическихъ занятій со студентами.

Въ Дерптѣ practicum не входитъ въ счетъ 6-и обязательныхъ лекцій, хотя бы на него употреблялось по 8-и часовъ въ недѣлю.

Нормальное число часовъ, заявлялъ коммиссіи одинъ профессоръ Дерптскаго университета, служитъ хорошимъ руководствомъ для самихъ профессоровъ; но при этомъ практическія занятія должны бы быть, по его мнѣнію, считаемы такъ, чтобы два часа этихъ занятій считались за одну лекцію.

Ректоръ Дерптскаго университета въ письменномъ своемъ отзывѣ заявилъ, между прочимъ, что существующая теперь въ Дерптѣ норма обязательнаго числа лекцій (по 6-и для профессоровъ и по 4 для доцентовъ) оказывалась до сихъ поръ вполнѣ цѣлесообразною. Большинство читаетъ болѣе этой нормы. Такъ какъ количество умственной работы, — продолжаетъ онъ, — потребной для того или другаго курса, можетъ быть совершенно различно, то нормальное обязательное число лекцій должно обозначать лишь *minimum*, и этотъ *minimum* долженъ быть не слишкомъ значителенъ, какъ то и установлено въ уставѣ Дерптскаго университета.

Вообще профессора Дерптскаго университета, касавшіеся этого вопроса, признавали, что полезно опредѣлить нормальное число часовъ, и нѣкоторые при этомъ указывали, что безъ этого опредѣленія иной увлечется учеными занятіями и будетъ пренебрегать лекціями.

Назначить нормальное число лекцій совершенно необходимо особенно тамъ, прибавляли нѣкоторые изъ нихъ, гдѣ существуетъ свобода ученія, дабы обезпечить полноту преподаванія: 6 и 4 лекціи въ Дерптѣ обыкновенно превышаются.

Одинъ профессоръ Московскаго университета говорилъ, что число часовъ зависитъ отъ потребности преподаванія: прежде и онъ самъ читывалъ по 11 часовъ, а теперь читаетъ 4; другой— что иногда возникаютъ споры изъ-за того чтобъ имѣть большее число часовъ, и что вообще никто не отказывается отъ того числа часовъ, которое назначается факультетомъ.

Русскіе профессора,—говорилъ одинъ профессоръ-медикъ въ Харьковѣ,—желающіе исполнять свои обязанности добросовѣстно, болѣе шести часовъ въ недѣлю читать не могутъ, ибо у насъ

требуются лекціи болѣе обработанныя, чѣмъ въ Германіи, за недостаткомъ учебниковъ и за незнаніемъ студентами иностранныхъ языковъ.

Теперь установлено въ Новороссійскомъ университетѣ, по показанію одного профессора, для ординарныхъ и экстраординарныхъ не менѣе 4-хъ лекцій въ недѣлю, а для доцентовъ не менѣе 3-хъ. Нѣкоторые ординарные профессора читали прежде только по 3 и даже по 2 лекціи; но и теперь еще постановленіе совѣта не всѣми выполняется.

Бывали случаи, говорилъ деканъ одного Кіевскаго факультета, что профессора въ половинѣ семестра просятъ прибавки часа для окончанія своего курса. Читаютъ предметъ въ теченіе двухъ лѣтъ. Главный трудъ для профессоровъ—домашнія занятія, и для нихъ необходимо оставить побольше времени, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо вмѣнить факультетамъ въ обязанность при распредѣленіи часовъ слѣдить за тѣмъ, чтобы на предметы назначалось достаточное число часовъ.

Есть профессора,—говорилъ одинъ Новороссійскій профессоръ, читающіе по 6 и есть читающіе по 2 часа въ недѣлю, и получаютъ одно и то же вознагражденіе. Дѣло это должно быть регламентировано, и предоставить это факультету нельзя. Каждый самъ заявляетъ сколько будетъ читать, и не согласиться съ нимъ это значитъ нажить врага. Слѣдуетъ опредѣлить въ уставѣ или въ инструкціи отъ министра, сколько каждый профессоръ долженъ читать по своему предмету.

„По совѣсти скажу,—говорилъ другой профессоръ того же университета,—что надобно установить нормальное число лекцій (6 профессору ординарному), ибо нѣкоторые назначали 2, 3 и 4 часа, и факультетъ никогда не измѣняетъ заявленій. По каждому предмету должно быть опредѣленное число лекцій».

Одинъ профессоръ физико-математическаго факультета въ письменномъ своемъ заявленіи говоритъ: «При примѣненіи § 83 устава на практикѣ оказалось, что бывали случаи, когда опредѣленіе числа часовъ въ недѣлю зависѣло единственно отъ отношенія преподавателя къ факультету». Вслѣдствіе чего, по его мнѣнію, § 83 долженъ быть измѣненъ такъ: «Штатные преподаватели должны употреблять на изложеніе своего предмета столько

часовъ въ недѣлю, сколько требуется министерскимъ постановленіемъ для каждаго профессора и читаемаго имъ предмета. Это число часовъ можетъ быть измѣняемо министерствомъ по представленію факультета и совѣта».

Число часовъ преподаванія по основнымъ предметамъ факультета, говорилъ одинъ профессоръ физико-математическаго факультета, должно быть опредѣлено уставомъ или инструкціей отъ министерства. Бывали случаи,—прибавлялъ онъ,—что студенты являлись къ слушанію курсовъ, не будучи подготовлены въ предметахъ, кои служатъ имъ основаніемъ. Основные предметы должны быть прочитываемы въ полномъ своемъ объемѣ и при достаточномъ числѣ часовъ.

Другой профессоръ того же факультета и университета высказывался также въ пользу необходимости установить *minimum* числа лекцій, „чтобы не было поблажки съуживать курсы".

6-ть лекцій въ недѣлю,—говорилъ одинъ профессоръ физико-математическаго факультета Варшавскаго университета,—должно быть непремѣнно обязательно для профессоровъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые руководятъ практическими занятіями: для такихъ не менѣе 4-хъ лекцій и 4 часовъ практическихъ занятій со студентами.

Трудно опредѣлить *minimum* обязательнаго для профессора числа лекцій въ недѣлю, иначе какъ по отношенію къ самимъ предметамъ, говорилъ другой профессоръ того же университета и факультета. Чистая математика требуетъ весьма большаго числа лекцій, особенно дифференціальное и интегральное исчисленіе (3 часовъ на него мало). Профессоръ математики не можетъ отзываться трудностью предмета, ибо онъ давно уже обработанъ и можетъ быть прямо почерпаемъ изъ учебника; но какъ только профессоръ занятъ какимъ-либо новымъ предметомъ (каково, напримѣръ, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій), то число его часовъ не должно быть опредѣляемо. Старинные предметы математики должны быть предоставляемы болѣе опытнымъ преподавателямъ. Вообще же,—прибавляли нѣкоторые изъ Варшавскихъ профессоровъ,—доцентамъ много 4-хъ часовъ (достаточно трехъ), экстраординарнымъ—6, а ординарнымъ—7.

Въ томъ же смыслѣ высказывались и нѣкоторые изъ профес-

соровъ физико-математическаго факультета Московскаго университета. Лекціи имѣютъ у насъ, — замѣчалъ одинъ профессоръ того же факультета Варшавскаго университета,—большее значеніе, чѣмъ за границей, по причинѣ бѣдности нашей ученой литературы и по незнанію большинствомъ студентовъ новыхъ иностранныхъ языковъ, и поэтому уже необходимо опредѣлить *minimum* числа лекцій, которое было бы достаточно для полнаго изложенія предмета.

Многіе изъ профессоровъ медицинскаго факультета Варшавскаго университета высказывались въ пользу назначенія по меньшей мѣрѣ 6-и обязательныхъ лекцій для профессоровъ, не считая клиническихъ и вообще практическихъ занятій.

Профессоръ, излагающій какой-либо основной предметъ,—говорилъ одинъ профессоръ Московскаго медицинскаго факультета,—долженъ имѣть отъ 6 до 8 лекцій въ недѣлю. Необходимо,—прибавлялъ другой профессоръ того же факультета,—ввести норму, такъ чтобы профессора имѣли не менѣе 8-и, а доценты не болѣе 3-хъ лекцій въ недѣлю: безъ этого студенты оказываютъ болѣе удовлетворительныя познанія въ предметахъ спеціальныхъ, второстепенныхъ, чѣмъ въ главныхъ.

Теперь ординарные профессора,—замѣчалъ одинъ профессоръ-юристъ Казанскаго университета,—читаютъ по 3, 4 и 5 лекцій: слѣдовало бы обязать читать не менѣе 6-ти; иначе читаютъ или отрывокъ науки или конспектъ ея.

По мнѣнію другаго профессора того же университета и факультета, ординарные профессора должны быть обязаны читать не менѣе 8-и, экстраординарные не менѣе 6-и, а приватъ-доценты не менѣе 4-хъ лекцій въ недѣлю (штатные доценты, по мнѣнію профессора, должны быть замѣнены приватъ-доцентами, читающими лекціи за особое вознагражденіе).

Есть предметы, по которымъ невозможно назначить 8 часовъ,—говорилъ одинъ профессоръ юридическаго факультета Новороссійскаго университета,—а профессору римскаго права не много было бы и 16-и часовъ. Можно бы ввести норму, но съ диспенсаціей, и притомъ ввести вознагражденіе по числу часовъ.

Во избѣжаніе произвола,—замѣчалъ другой профессоръ того же университета и факультета,—лучше установить обязательный

minimum числа лекцій, а нормою для этого долженъ быть объемъ катихизиса науки. Доценты должны читать въ половину менѣе противъ профессоровъ. Было бы полезно, по его мнѣнію, дать университетамъ сумму для вознагражденія профессоровъ за лекціи свыше обязательнаго ихъ числа.

Точно также одинъ профессоръ Харьковскаго медицинскаго факультета полагалъ необходимымъ, чтобы было назначено *minimum* числа лекцій для каждаго, а за лишнее противъ того число лекцій положено особое вознагражденіе: иначе же университеты лишены возможности извлекать для себя всю пользу изъ своихъ ученыхъ силъ, и значительная ихъ доля истрачивается на постороннія занятія, безъ всякой пользы для высшаго научнаго образованія страны. . . . .

„Обязательная норма часовъ преподаванія, — пишетъ одинъ профессоръ историко-филологическаго факультета Новороссійскаго университета,—оказывается не совсѣмъ практическою при обязательномъ посѣщеніи лекцій студентами. Случалось часто въ нашемъ факультетѣ, что профессоръ уменьшалъ число лекцій, потому что при распредѣленіи по представленнымъ программамъ оказывалось по шести лекцій въ день, что̀ было бы слишкомъ обременительно для студентовъ. Поэтому, установивъ норму, назначенную уставомъ 1865 г. (Дерптскаго университета), слѣдовало бы дозволить факультетамъ дѣлать исключенія».

Многіе изъ профессоровъ различныхъ университетовъ въ свою очередь также высказывали, что большое число лекцій и разнообразіе курсовъ, читаемыхъ профессорами, обусловливается какъ въ Германіи, такъ отчасти и въ Дерптѣ, вопервыхъ, свободою ученія, а вовторыхъ, гонораромъ за отдѣльные курсы читающимъ ихъ профессорамъ: безъ этихъ двухъ условій,—замѣчалъ одинъ профессоръ Варшавскаго университета,—нѣтъ ни возможности, ни достаточнаго побужденія для профессоровъ увеличивать число своихъ лекцій и разнообразить свои курсы и вообще отдавать все свое время и силы университету.

Кромѣ недостаточнаго числа профессоровъ на нѣкоторыхъ факультетахъ и вообще довольно ограниченнаго числа ихъ лекцій въ недѣлю, замѣчается еще чрезмѣрная *краткость учебнаго*

года (или точнѣе, времени чтенія лекцій) въ университетахъ, на которые простирается дѣйствіе устава 1863 г.

По словамъ одного Казанскаго преподавателя, который въ точности считалъ число своихъ лекцій въ продолженіе года, у него, при 4-хъ лекціяхъ въ недѣлю, бываетъ всего отъ 90 до 100 лекцій въ годъ, то-есть, отъ 22 до 25 лекцій въ годъ на одну лекцію въ недѣлю, или иначе, отъ 22 до 25-ти учебныхъ недѣль. Въ Дерптѣ,—говорилъ другой Казанскій профессоръ, хорошо знакомый по собственному опыту съ Дерптскими порядками,—учебный годъ продолжается отъ 8 до 9 мѣсяцевъ, а у насъ сдвали 6 мѣсяцевъ.

Чтеніе лекцій въ Казани начинается обыкновенно, по отзыву одного профессора, около 5 или 6-го сентября, а въ 1875—76 гг. началось послѣ 8-го сентября по причинѣ повѣрочнаго испытанія, производившагося въ этомъ году большему числу поступавшихъ изъ духовныхъ семинарій. Сверхъ того, въ Казани послѣднія двѣ недѣли перваго полугодія (съ 7 декабря) посвящаются репетиціямъ, и лекціи по многимъ предметамъ на это время прекращаются. Затѣмъ, по словамъ одного профессора, болѣе 7 недѣль въ году теряется вслѣдствіе экзаменовъ, такъ что въ апрѣлѣ лекцій обыкновенно уже не бываетъ.

Полугодичныя репетиціи въ Казани обязательны только для студентовъ I и II курсовъ; на III курсѣ отъ самихъ студентовъ зависитъ замѣнять ихъ письменными работами по какому-либо предмету, на IV же курсѣ нѣтъ ни репетицій, ни письменныхъ работъ.

Сужденіе профессоровъ объ этихъ репетиціяхъ различно. Нѣкоторые, особенно профессора медицинскаго факультета, признаютъ ихъ не только безполезными, но и вредными, ибо онѣ отнимаютъ время у преподаванія. Напротивъ, другіе, особенно профессора-юристы, считаютъ ихъ весьма полезными и указываютъ на то, что курсы 1-го полугодія, благодаря репетиціямъ, студенты обыкновенно лучше знаютъ, чѣмъ курсы 2-го полугодія. При нынѣшнихъ крайне неразвитыхъ студентахъ, говорилъ одинъ профессоръ-юристъ, репетиціи необходимы и замѣнять ихъ письменными работами даже и на III курсѣ не слѣдовало бы, ибо работы эти — ничтожнѣйшія компиляціи. Пишутся онѣ

обыкновенно по гражданскому и уголовному праву, а также весьма часто по исторіи русскаго права, вообще по предметамъ, по коимъ имѣются исключительно русскіе источники и пособія: по римскому праву не было ни одного сочиненія ни въ 1873—74, ни въ 1874—75 учебныхъ годахъ.

Въ Московскомъ университетѣ еще уцѣлѣлъ отъ прежняго времени обычай записывать содержаніе каждой прочитанной лекціи въ особой заведенной для того книгѣ. Выпись изъ этой книги за 1874—75 учебный годъ, сдѣланная однимъ членомъ коммиссіи, показываетъ, что: 1) большинство профессоровъ начали свои лекціи со 2-го по 6-е сентября, но 12 курсовъ начались еще позднѣе (9, 10, 12, 18, 19 сентября и даже 3, 5, 11 и 14 октября); большинство окончило свои чтенія 17 декабря, но 15 курсовъ были прекращены въ промежутокъ съ 10-го по 14-е декабря; возобновлены были лекціи большею частью около 14-го января, но нѣкоторыми 18, 21 и 22-го января, окончено же чтеніе лекцій большею частью отъ 1 до 3 апрѣля, но нѣкоторыми уже 20, 21, 22 и 26-го марта; 2) лекціи за первое полугодіе составляютъ въ среднемъ выводѣ 3/5, а за второе полугодіе 2/5 всего числа лекцій въ годъ, хотя второе полугодіе почти на цѣлый мѣсяцъ длиннѣе перваго, и 3) одной лекціи въ недѣлю въ среднемъ выводѣ соотвѣтствуетъ 20 лекцій въ годъ (и то безъ малаго), *maximum*—26 (всего у двухъ профессоровъ), *minimum* отъ 18 до 19-ти лекцій (у 5-ти профессоровъ) и отъ 15 до 16-ти (у одного).

Въ Кіевскомъ университетѣ учебный годъ, по показанію одного заслуженнаго профессора, продолжается отъ 4 до 5 мѣсяцевъ. Сокращается онъ въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что въ концѣ января во время такъ-называемыхъ контрактовъ и на 1-й недѣлѣ великаго поста, предназначенной для говѣнія, лекцій вовсе не бываетъ, а относительно ихъ начала дай Богъ, по словамъ профессора, чтобы только къ половинѣ октября онѣ всѣ были уже въ ходу.

При прежнемъ уставѣ,—говорилъ другой профессоръ Кіевскаго университета,—лекціи посѣщались профессорами аккуратнѣе; оставить такъ, какъ теперь, весьма трудно. Вакаціи слишкомъ продолжительны. Лекціи прекращаются передъ страстной, а начинаются нерѣдко въ октябрѣ. Прежде,—прибавилъ онъ,—при 6-ти лек-

ціяхъ въ недѣлю было по 120 лекцій въ годъ, а теперь не болѣе 80 лекцій. Съ 20 декабря по 8 января, а равно и въ концѣ января, лекцій нѣтъ, на 1-й недѣлѣ великаго поста лекцій также нѣтъ. Теперь можно прочитывать $^2/_3$ противъ прежняго.

Въ Дерптскомъ университетѣ, по показанію профессоровъ, учебный годъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Лекціи въ одно полугодіе начинаются 20 августа и прекращаются 10 декабря, продолжаясь $3^2/_3$ мѣсяца (экзамены съ 11 по 18 августа и съ 10 по 19 декабря); во второе же полугодіе лекціи продолжаются съ 20 января по 1 іюня, $4^1/_3$ мѣсяца (экзамены съ 7 по 20 января и съ 1-го іюня по 11-е); всего же лекціи читаются 8 мѣсяцевъ, а экзамены берутъ въ 4 срока съ небольшимъ 4 недѣли, и одна годовая лекція при такихъ условіяхъ составляетъ 35 часовъ.

Число лекцій сокращается еще *отпусками, командировками и манкировками* профессоровъ, которыя иногда бываютъ довольно значительны. По мнѣнію одного заслуженнаго профессора Кіевскаго университета, необходимо было бы, чтобы всякій профессоръ тотчасъ же записывалъ въ особую книгу подробное содержаніе своей лекціи, а ректоръ долженъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы не было манкировокъ.

Одинъ попечитель учебнаго округа указывалъ на то, что въ послѣднее время вошли въ обычай отпуски и командировки профессоровъ на лѣтнее вакаціонное время и 28 дней сверхъ того, а вслѣдствіе того: 1) студенты отлагаютъ экзаменъ до августа, чтобъ экзаменоваться не у того, кто читалъ курсъ, и имѣть возможность говорить, что то или другое не было прочитано, и 2) пропустивъ самый дорогой мѣсяцъ въ началѣ учебнаго года, профессоръ спѣшитъ чтеніемъ своего предмета въ ущербъ своимъ слушателямъ.

Въ виду чрезвычайной краткости университетскаго учебнаго года и незначительнаго числа лекцій, приходящагося на долю 2-го полугодія, весьма многіе профессора признаютъ неудобнымъ ввести *семестральное дѣленіе* учебнаго года. Это дѣленіе, по словамъ одного Казанскаго профессора-юриста, повело бы къ микроскопическимъ курсамъ, какъ въ Германіи. Наши семестральные курсы, говорили двое другихъ профессоровъ того же универси-

тета и факультета, были бы жидки и слишкомъ сжаты: переходъ къ нимъ былъ бы шагомъ назадъ, а не впередъ.

Семестральное дѣленіе, по словамъ одного доцента Московскаго юридическаго факультета, совершенно несостоятельно: по краткости времени общіе курсы въ Германіи отличаются, по его мнѣнію, чрезвычайною элементарностью и несостоятельностью, но они-то наиболѣе и посѣщаются студентами, потому что нужны для государственныхъ испытаній. Самыя плохія лекціи въ Россіи, прибавлялъ молодой преподаватель, обширнѣе и основательнѣе этихъ общихъ курсовъ.

Но по мнѣнію другаго профессора того же университета и факультета, семестральное дѣленіе во многихъ отношеніяхъ имѣетъ преимущества, но ввести его у насъ возможно только съ отмѣною переходныхъ курсовыхъ экзаменовъ, которые отнимаютъ у преподавателя слишкомъ много времени.

Противъ семестральнаго дѣленія, — заявлялъ одинъ профессоръ, — говоритъ то, что въ Кіевскомъ университетѣ, гдѣ оно было прежде на всѣхъ факультетахъ, оно уничтожено на юридическомъ факультетѣ: предметы всѣ такъ обширны, что ни одинъ не можетъ быть законченъ въ полугодье; а между тѣмъ чтобы оно имѣло смыслъ, нужны и выпускные экзамены въ каждое полугодіе.

При семестральномъ дѣленіи,—замѣчалъ одинъ профессоръ-юристъ Казанскаго университета,—необходимо каждому профессору имѣть большее число лекцій, ибо только при этомъ условіи онъ можетъ въ одинъ семестръ изложить весь свой предметъ. Особенно благопріятствуетъ семестральное дѣленіе спеціальнымъ курсамъ; но у насъ общіе курсы необходимѣе спеціальныхъ, и наши общіе курсы должны быть обстоятельнѣе чѣмъ въ Германіи, гдѣ благодаря множеству учебниковъ по каждому предмету и самые элементарные курсы могутъ быть вполнѣ достаточны.

Семестральное дѣленіе, замѣчалъ одинъ Харьковскій профессоръ, гораздо лучше, ибо оно имѣетъ подгоняющую для профессоровъ силу, и программа семестральныхъ курсовъ должна быть по необходимости опредѣленнѣе.

Семестральное дѣленіе,—говорилъ одинъ профессоръ-юристъ Новороссійскаго университета,—удобно и для студентовъ и для

профессоровъ, и въ концѣ каждаго семестра долженъ быть экзаменъ или репетиція, что̀ весьма полезно, по его мнѣнію.

Семестральное дѣленіе, замѣчалъ одинъ профессоръ-натуралистъ того же университета, было бы удобно и для приватъ-доцентовъ, потому что могли бы быть избираемы краткіе курсы и для преподаванія и для слушанія.

Для естественнаго разряда физико-математическаго факультета, - говорилъ одинъ Московскій профессоръ химіи, — семестральное дѣленіе гораздо удобнѣе, ибо при этомъ условіи могутъ быть лучше располагаемы курсы, такъ чтобы одинъ подготовлялъ къ другому. Дѣленіе это, по мнѣнію одного Казанскаго профессора математики, дало бы возможность лучше группировать курсы и увеличить ихъ число по математикѣ, что̀ было бы весьма желательно.

По мнѣнію трехъ профессоровъ Казанскаго медицинскаго факультета, семестральное дѣленіе совершенно необходимо на этомъ факультетѣ, ибо иначе при множествѣ предметовъ невозможно устроить послѣдовательное преподаваніе предметовъ.

Семестральное дѣленіе, — говорилъ также одинъ профессоръ Московскаго медицинскаго факультета, — возможно только при уничтоженіи курсовыхъ испытаній и было бы полезно на медицинскомъ факультетѣ для установленія большей послѣдовательности курсовъ: теперь случается, что студентъ, не выслушавъ курса гистологіи, уже обязанъ слушать лекціи патологіи.

Вопросъ о *продолжительности учебнаго курса* въ университетахъ не вошелъ въ программу коммиссіи, и его коснулись лишь три преподавателя. По мнѣнію одного изъ нихъ (профессора Московскаго юридическаго факультета), слѣдовало бы установить трехлѣтній учебный курсъ (съ отмѣною курсовыхъ испытаній), въ теченіе же 4-го года студенты должны бы подвергаться экзаменамъ. По мнѣнію другаго (доцента Харьковскаго медицинскаго факультета), на прохожденіе университетскаго курса слѣдовало бы назначить отъ 3-хъ до 7-ми лѣтъ, не стѣсняя студентовъ, какъ нынѣ, 6-ти-лѣтнимъ срокомъ для окончанія курса. Наконецъ, третій (профессоръ Новороссійскаго историко-филологическаго факультета) полагалъ, что на этомъ факультетѣ слѣдовало бы установить курсъ пятилѣтній.

Досугъ, который оставляютъ профессорамъ ихъ университетскія и ученыя занятія, они употребляютъ, между прочимъ, частію на преподаваніе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, частію на медицинскую практику и другія *постороннія занятія* въ качествѣ членовъ городскаго управленія, управляющихъ банками и т. д. Изъ приложеній подъ № 4-мъ усматривается, между прочимъ, что въ одномъ Училищѣ Правовѣдѣнія 6 преподавателей С.-Петербургскаго университета имѣютъ большее число лекцій въ недѣлю, чѣмъ въ самомъ университетѣ, и въ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ точно также трое университетскихъ преподавателей имѣютъ больше лекцій, чѣмъ въ университетѣ.

Сужденія профессоровъ о соединеніи профессуры съ другими посторонними занятіями и особенно должностями были весьма различны.

Полезно запретить профессорамъ занимать какія бы то ни было другія должности, говорили одни профессора, замѣчая, что профессоръ имѣетъ, кромѣ юридической обязанности читать лекціи, еще и нравственную—обработывать науку. Даже и преподаваніе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, равно какъ и медицинская практика, кромѣ консультацій, должны быть имъ запрещены,—прибавляли нѣкоторые изъ нихъ.

Ученая дѣятельность не должна соединяться съ какою-нибудь промышленно-прибыльною дѣятельностью. Поэтому очень хорошо, что профессора не могутъ быть присяжными повѣренными. Но выборныя должности должны быть доступны профессорамъ, говорилъ одинъ профессоръ С.-Петербургскаго университета. Экономическое положеніе профессора довольно плохое; но недочетъ матеріальный вознаграждается хорошимъ нравственнымъ, независимымъ положеніемъ.

Соединеніе должностей неудобно. Если профессора, занимающіе постороннія должности, и не манкируютъ, то на чтеніяхъ ихъ, по замѣчанію одного попечителя округа, не могутъ не отражаться занятія по другой должности.

Медицинская практика, должности по другимъ учебнымъ заведеніямъ, адвокатская практика, должности въ банкѣ и по городу вытекаютъ, по словамъ одного Кіевскаго профессора, изъ незна-

чительности пенсіи и нерѣдко благодѣтельно освѣжають самое преподаваніе, имѣя несомнѣнную съ нимъ связь. Слѣдуетъ однако же разрѣшать соединеніе профессуры съ другими должностями съ большою осторожностью въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Лишать профессора права занимать постороннія должности было бы несправедливо при недостаточности нынѣшняго профессорскаго содержанія, замѣчалъ одинъ Казанскій профессоръ.

Доценты по неволѣ ищутъ постороннихъ занятій и должностей,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ,—ибо на 1,200 р. въ настоящее время жить нельзя, особенно съ семействомъ. Управляющій банкомъ,—прибавлялъ онъ,—не менѣе занятъ, чѣмъ городской голова, но онъ занимаетъ свою должность безъ всякаго разрѣшенія, потому только что это частная должность. Никакого запрещенія въ законѣ не должно быть, но должно обязать профессоровъ занимать постороннія должности, казенныя и частныя, не иначе какъ съ разрѣшенія университетскаго начальства.

Запрещеніе соединять какія-либо должности съ профессурой, по замѣчанію одного Кіевскаго профессора, могло бы отвлечь отъ университета весьма даровитыхъ дѣятелей, или же лишить общество таковыхъ.

Такое запрещеніе,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ,—унизило бы профессоровъ въ глазахъ общества; на практикѣ же слѣдовало бы не допускать соединенія профессуры съ должностями, очевидно ей чуждыми и съ нею несовмѣстными.

III.

О специализаціи преподаванія и дѣленіи факультетовъ на отдѣленія или разряды по специальностямъ.

Въ предыдущемъ были уже приведены мнѣнія нѣкоторыхъ профессоровъ о томъ, что положенное уставомъ 1863 г. число штатныхъ преподавателей не только не должно подлежать уменьшенію, но напротивъ, по сравненію съ большими университетами Германіи и въ виду постояннаго роста и развѣтвленія наукъ, скорѣе должно быть еще увеличено. Далѣе будетъ приведено еще не мало подобныхъ же мнѣній съ указаніями, какія новыя каѳедры слѣдовало бы учредить по различнымъ факультетамъ и въ

какихъ размѣрахъ должно быть увеличено число преподавателей по каѳедрамъ уже существующимъ.

Какъ ни желательно было бы такое расширеніе университетскаго преподаванія въ интересахъ науки и высшаго научнаго образованія страны, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что нынѣшній учебный строй нашихъ университетовъ состоитъ въ прямой противоположности съ этими требованіями современной науки и что и нынѣшнее число штатныхъ преподавателей тамъ, гдѣ должности ихъ дѣйствительно замѣщены, какъ, напримѣръ, на медицинскомъ факультетѣ, представляетъ большія неудобства и почти непреодолимыя затрудненія. Указанія на эти затрудненія коммиссія слышала во множествѣ во всѣхъ университетахъ, за исключеніемъ Дерптскаго.

Преподаваніе на медицинскомъ факультетѣ,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ этого факультета, — не соотвѣтствуетъ своей цѣли: въ составъ его входитъ 33 предмета, кромѣ вспомогательныхъ. Дается матеріалъ, котораго студенты переварить не могутъ.

Студенты-медики задавлены, — говорилъ другой профессоръ того же факультета и университета,—массою преподаванія: не возможно переварить все, что̀ они выслушиваютъ въ одинъ день. На медицинскомъ факультетѣ,—говорилъ одинъ профессоръ-медикъ С.-Петербургскаго университета,—читается такая масса предметовъ, что нельзя требовать отчетливаго знанія. Лучше имѣть немногое, но необходимое.

Раздробляя предметы, мы дошли до того,—говорилъ одинъ Варшавскій профессоръ,—что студенты-медики въ Варшавскомъ университетѣ слушаютъ лекціи отъ 8 часовъ утра до 4 часовъ по полудни и не имѣютъ времени заниматься въ лабораторіяхъ и клиникахъ.

Число преподавателей,—говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ, —увеличено. Предметы противъ 1835 г. чрезвычайно разрослись. Студенты-медики съ 6 часовъ утра до 7-ми вечера заняты, а если бы читать по 8-ми лекцій, то имъ не приходилось бы и спать.

Если бы читать всѣ тѣ предметы, которые поименованы въ уставѣ 1863 года, то это вело бы,—по словамъ одного профес-

сора Харьковскаго медицинскаго факультета,—къ тому, что слушатели ничего не знали бы. Есть курсы, на коихъ лекціи продолжаются съ 8 до 3 часовъ. Всякій медикъ,—прибавилъ онъ,—долженъ изучать только основные предметы, имѣя въ виду одну общую для всѣхъ университетовъ программу испытанія, мелкія же спеціальности не должны быть обязательны.

Число каѳедръ и разныхъ доцентовъ на медицинскомъ факультетѣ слишкомъ велико,—говорилъ одинъ Казанскій профессоръ,—и вслѣдствіе того трудность занятій студентовъ до крайности увеличилась съ 1863 г.

Отзывы эти о крайнемъ обремененіи занятіями студентовъ-медиковъ вполнѣ подтверждаются таблицами преподаванія на медицинскомъ факультетѣ, помѣщенными въ приложеніи подъ №4. Въ Москвѣ, за исключеніемъ лишь I курса, студенты имѣютъ отъ 39 до 42 лекцій въ недѣлю (или отъ 6½ до 7 въ день); въ Харьковѣ, при 15 профессорахъ (вмѣсто 17-и) и 7-и доцентахъ (вмѣсто 17-и)—отъ 31 до 42, а съ практическими занятіями отъ 35 до 50 (то-есть, отъ 6-и до 8-и и болѣе въ день); въ Кіевѣ на II курсѣ, правда, всего 16 лекцій въ недѣлю, но на III к. 40, а на IV к. 42, и это при 13-и профессорахъ и 10-и доцентахъ; въ Варшавѣ, при 17-и профессорахъ, 6 доцентахъ и 3 прозекторахъ, отъ 35 (вмѣстѣ съ практическими занятіями на II курсѣ) до 41, и наконецъ, въ Казани, при 16 профессорахъ и 9-и доцентахъ и при болѣе чѣмъ гдѣ-либо ограниченномъ числѣ ихъ лекцій, отъ 28 до 33 въ недѣлю.

Въ виду такого положенія дѣлъ профессорами были высказаны различныя мнѣнія.

1) Одинъ С.-Петербургскій профессоръ полагалъ, что медицинскій факультетъ слѣдовало бы раздѣлить на 3-и разряда: санитарный, судебно-медицинскій и практическихъ врачей.

2) Весьма многіе другіе высказывались въ пользу уменьшенія числа преподавателей, особенно же числа доцентовъ. „По уставу 1863 г.,—говоритъ въ своемъ письменномъ заявленіи одинъ профессоръ Кіевскаго медицинскаго факультета,—на медицинскомъ факультетѣ полагается 16 профессоровъ и 17 доцентовъ. Число послѣднихъ слишкомъ велико, и для студентовъ невозможно посѣщать ихъ лекціи“.

На медицинскомъ факультетѣ число доцентовъ слишкомъ велико,—говорилъ еще одинъ профессоръ Кіевскаго университета: можно было бы соединить нѣкоторыя доцентуры (дерматологію съ сифилидологіей, психіатрію и нервныя болѣзни, отіатрію и ларингоскопію) и жалованье доцентовъ возвысить.

Доцентовъ для медицинскаго факультета вполнѣ достаточно 10,—замѣчалъ еще одинъ Кіевскій профессоръ,—а 17 доцентовъ просто обременили бы студентовъ.

Слѣдуетъ сократить число доцентовъ,—говорилъ одинъ Казанскій профессоръ,—но въ замѣнъ ихъ увеличить число лаборантовъ, которыхъ не полагается по общей патологіи, гигіенѣ, фармакологіи, гистологіи и эмбріологіи, а они необходимы.

Въ Московскомъ медицинскомъ факультетѣ нѣкоторые доценты дѣйствительно несутъ прозекторскія или лаборантскія обязанности по каѳедрамъ анатоміи, физіологіи, хирургіи, судебной медицины, патологической анатоміи, гистологіи и фармакологіи. Эти помощники,—по словамъ одного Московскаго профессора,—необходимы профессорамъ для практическихъ упражненій студентовъ, по многочисленности сихъ послѣднихъ. Тѣмъ не менѣе тотъ же профессоръ высказалъ желаніе, чтобы число доцентовъ было уменьшено до 5-и, а число прозекторовъ увеличено до 7-и, профессоровъ же до 21. По отзыву же другаго профессора того же факультета, доцентовъ такъ много, что ихъ дѣвать некуда, и 4 изъ нихъ обращены въ лаборантовъ; но опытъ показалъ, по словамъ его, неудобства такого порядка: доцентъ самъ хочетъ быть профессоромъ, а не лаборантомъ, и пользуясь своимъ званіемъ, усиливаетъ свою медицинскую практику и пренебрегаетъ обязанностями лаборанта, жаловаться же на него факультету нельзя, потому что онъ и самъ членъ факультета и, какъ доцентъ, совершенно независимъ отъ профессора и можетъ быть удаленъ отъ должности не иначе какъ большинствомъ ²/₃ голосовъ въ совѣтѣ.

Число доцентовъ на медицинскомъ факультетѣ,—говорилъ и еще одинъ Московскій профессоръ,—слишкомъ велико: слѣдовало бы замѣнить ихъ прозекторами, лаборантами и ассистентами, изъ коихъ и за границей нерѣдко выходятъ весьма дѣльные профессора.

Вмѣсто 15-и доцентовъ (безъ двухъ прозекторовъ),—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—въ Харьковѣ ихъ всего 7: въ

остальныхъ не оказалось надобности. Вмѣсто 17-и доцентовъ,— говорилъ другой Харьковскій профессоръ,—ихъ нужно всего 9, а имѣющую остаться сумму слѣдуетъ употребить на ассистентовъ при кабинетахъ (съ жалованьемъ по 800 р. каждому).

Если бы при нынѣшнемъ числѣ профессоровъ и доцентовъ,— говорилъ еще одинъ Московскій профессоръ,—ординарныхъ профессоровъ обязать читать по 8 лекцій, экстраординарныхъ по 6-и, а доцентовъ по 4, то студенты имѣли бы по 13-и лекцій въ день, включая и всѣ вспомогательные предметы.

Были указанія и на нѣкоторыя другія неудобства отъ слишкомъ большаго числа преподавателей. Теперь,—говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ,—весьма часто на медицинскомъ факультетѣ преподаватель даетъ читать часть своего предмета приватъ-доценту или доценту. Каждый профессоръ ординарный и экстраординарный, замѣчалъ онъ, долженъ самъ читать весь свой предметъ, не поручая доцентамъ отдѣльныхъ частей его, что̀ и должно высказать въ уставѣ.

Одни изъ доцентовъ медицинскаго факультета,—говорилъ одинъ изъ Казанскихъ доцентовъ,—читаютъ самостоятельные предметы (гигіену, оперативную хирургію, дерматологію съ сифилидологіей), а другіе—части предметовъ, выдѣленныя изъ главныхъ, и эти послѣдніе доценты, по его мнѣнію, поставлены лучше, ибо могутъ скорѣе надѣяться стать ординарными профессорами, тогда какъ доценты, которые специализировались, лишены этой надежды. Доценты, читающіе части предметовъ, имѣютъ по двѣ лекціи въ недѣлю, и то недостаетъ матеріала для ихъ лекцій, и они оканчиваютъ свои курсы за 2 и за 3 недѣли до другихъ, а у доцентовъ, читающихъ самостоятельные предметы, недостаетъ, благодаря имъ, времени для окончанія ихъ курсовъ.

3) Въ связи съ вопросомъ о числѣ преподавателей стоитъ вопросъ о специализаціи преподаванія и специальныхъ курсахъ. Весьма многіе профессора медицинскихъ факультетовъ сильно высказывались противъ нынѣшней специализаціи преподаванія.

Увеличеніе числа доцентовъ,—говорилъ одинъ Варшавскій профессоръ;—клонится къ излишнему обремененію студентовъ въ ущербъ основательному общему медицинскому ихъ образованію. Каждый желаетъ придать себѣ бо̀льшее значеніе бо̀льшимъ чи-

сломъ часовъ преподаванія. Дерматологія можетъ входить въ составъ частной патологіи и терапіи. 6 часовъ для дерматологіи и сифилидологіи, когда всего 4 часа назначено для физіологіи, не указываетъ ли это на то, что главные, основные предметы приносятся въ жертву тѣснымъ спеціальностямъ? Для дерматологіи и сифилидологіи достаточно было бы привать-доцента съ особымъ вознагражденіемъ. Гебра еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ, то-есть, въ родѣ нашего привать-доцента. Чрезвычайно важно, чтобы студенты сами работали въ лабораторіи, а книги, курсы и т. п. они сумѣютъ сами прочесть. Необходимо дать время для практическихъ занятій, а этого времени нѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ у насъ завелось столько спеціальностей, и каждая изъ этихъ маленькихъ спеціальностей входитъ въ составъ испытаній и можетъ задержать студента на одномъ и томъ же курсѣ на два года.

Лучше всего было бы поручить эти малыя спеціальности,— говорилъ другой Варшавскій профессоръ, — профессорамъ родственныхъ съ ними главныхъ предметовъ. Гдѣ есть возможность, тамъ допустить къ преподаванію этихъ спеціальностей привать-доцентовъ, но съ ограниченіемъ.

Спеціальное подробное изложеніе частностей, съ обязательствомъ экзаменоваться изъ нихъ, клонилось бы, —говорилъ третій профессоръ того же университета,—къ обремененію студентовъ. Онѣ могли бы быть ввѣряемы привать-доцентамъ, а если бы ихъ не было, то слѣдовало бы распредѣлить ихъ между профессорами главныхъ родственныхъ предметовъ. Онѣ не должны входить въ составъ испытанія ни окончательнаго, ни курсоваго.

Преподаваніе маленькихъ спеціальностей отдѣльно особыми доцентами,—говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ,—можетъ очень вредить общему медицинскому образованію студентовъ. Процессъ воспаленія въ ухѣ, въ гортани и т. д. есть въ сущности одно и то же явленіе, и ученіе объ этомъ процессѣ должно быть выслушано отъ одного преподавателя. Клиническое преподаваніе должно быть цѣлостное. Притомъ же найдти доцентовъ для всѣхъ спеціальностей чрезвычайно трудно. Гистологія могла бы быть отдѣльно преподаваема. Сифилитическія и накожныя болѣзни должны быть преподаваемы внутреннимъ клиницистомъ. Увеличеніе спеціали-

заціи,—продолжалъ онъ,—представляетъ большую опасность для общаго медицинскаго образованія, и особенно оно могло бы принести вредъ наукѣ въ Россіи. Врачъ имѣетъ дѣло не съ органами, а съ организмомъ. Изученіе одного органа ведетъ къ односторонности. Въ Германіи происходитъ реакція противъ дробленія на спеціальности, а наши студенты и подавно должны выслушать курсы не раздробленные, а въ крупныхъ чертахъ, о каждой болѣзни въ связи со всѣми другими.

Другой Кіевскій профессоръ въ письменномъ своемъ мнѣніи говоритъ: «Самостоятельное преподаваніе такихъ предметовъ, какъ отіатрія, ларингоскопія, дерматологія, сифилидологія и т. п., совершенно излишне, обременяя студентовъ. Предметы эти должны быть излагаемы профессорами родственныхъ каѳедръ. Спеціалистовъ въ университетѣ образовать нельзя. Учащимся надобно дать общее медицинское образованіе: къ спеціальному изученію какого-либо предмета они могутъ приступить только по окончаніи курса».

Дробленіе предметовъ,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—послужило во вредъ общему медицинскому образованію. Извѣстный кругъ предметовъ въ Дерптѣ считается обязательнымъ, другой только рекомендовался, а у насъ всѣ предметы считаются равно обязательными. Теперь общее медицинское образованіе очень понизилось. Прежде студенты являлись къ экзамену гораздо лучше подготовленные: теперь же они всего по немножку знаютъ, но ничего фундаментально. Впрочемъ, прибавлялъ онъ, немыслимо возвратиться къ тому времени, когда спеціальные предметы не преподавались, но необходимо только клиническое ихъ преподаваніе. При извѣстномъ ограниченіи круга обязательныхъ предметовъ одни удовольствуются только ими, другіе одолѣютъ и спеціальные курсы, а третьи посвятятъ себя совсѣмъ спеціальности. Желательно, чтобы способы преподаванія спеціальныхъ предметовъ были сколь можно болѣе облегчены, то-есть, чтобы преподаваніе ихъ было исключительно клиническое. Дерматологъ Гебра никогда не читаетъ академическихъ курсовъ, а ведетъ клиническое преподаваніе, при чемъ повторяется одно и то же; иначе студентъ можетъ знать только нѣсколько рѣдкостей, а основныхъ положеній себѣ не усвоитъ. Теперь все затрудненіе въ томъ, что многое

на нашихъ медицинскихъ факультетахъ изучается не практически, а теоретически.

Специальные предметы слишкомъ обременяютъ студентовъ, говорилъ еще одинъ Варшавскій профессоръ. Лишь только молодой человѣкъ разбрасывается по множеству специальныхъ предметовъ, онъ терпитъ ущербъ въ общемъ медицинскомъ образованіи. Необходимо специальные предметы присоединить къ главнымъ предметамъ родственнымъ (дѣтскія болѣзни и женскія — къ акушерству, сифилидологію читать въ связи съ частною патологіей, съ хирургіею и клиникой). Химія занимаетъ 12 часовъ въ недѣлю. А между тѣмъ, на физіологію и анатомію вмѣстѣ назначено всего 10 часовъ.

Специальности,—говорилъ еще одинъ Варшавскій же профессоръ,—обременяютъ студентовъ въ ущербъ общему медицинскому ихъ образованію: 17 большихъ предметовъ преподаются профессорами и 15 преподаются доцентами и еще 4 естественныхъ науки. Специальными предметами стѣсняется преподаваніе главныхъ предметовъ. Профессоръ частной патологіи и терапіи на свой главный предметъ не можетъ получить, наприм. въ Варшавскомъ университетѣ, болѣе 5 часовъ, и притомъ студенты въ своихъ занятіяхъ готовятся все къ экзамену изъ малыхъ предметовъ. И здѣсь всецѣло обращается вниманіе на собираніе новостей, новыхъ фактовъ. Такимъ образомъ студенты выходятъ недостаточно освоившись съ началами своей науки. Наборъ фактическихъ свѣдѣній слишкомъ значителенъ. Другая вредная сторона излишней специализаціи, на которую указывали многіе профессора, это то что она вредитъ практическимъ и клиническимъ занятіямъ, на которыя у нихъ недостаетъ времени, между тѣмъ это единственное время жизни, когда они могутъ заниматься практическими работами.

Всякая отдѣльная специальность,—говорилъ еще одинъ Кіевскій профессоръ,—если она преподается демонстративно,—а иначе ихъ не слѣдуетъ преподавать,—только иллюстрируетъ основной предметъ: дѣло лишь въ методѣ и пріемахъ техническихъ. Ушныя и гортанныя болѣзни, а съ другой стороны дерматологія и сифилидологія должны быть соединены между собою, но не должны быть обязательными предметами.

Ларингоскопія, отіатрія и т. п.,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ,—входятъ въ составъ главныхъ предметовъ. За границею преподаваніе не дробится такъ, чтобы одинъ читалъ о болѣзняхъ груди, а другой — о болѣзняхъ живота. Специальные курсы не должны быть обязательны. Какъ же читать о болѣзняхъ горла, не говоря о ларингоскопіи? А вѣдь доценту нужно дать 2 часа въ недѣлю, тогда какъ въ одну недѣлю можно выучиться ларингоскопіи. Специализмъ долженъ быть результатомъ непомѣрнаго расширенія науки, а у насъ на это пожаловаться нельзя. Съ этою специализаціею можно будетъ приблизиться къ фабричному направленію; будемъ выпускать людей, умѣющихъ дѣлать гвозди и съ гвоздемъ въ головѣ. Гельмгольцъ — специалистъ по глазу и уху, но онъ математикъ, онъ физіологъ, онъ физикъ. У насъ специальность есть только прибѣжище лѣни, тогда какъ въ Германіи это цвѣтъ учености.

При нынѣ господствующей на физико-математическихъ и медицинскихъ факультетахъ специализаціи,—продолжалъ онъ,—получаются ученые чрезвычайно узкіе, которые и знать не хотятъ цѣлаго своего предмета: изучитъ горло и смотритъ въ него, ибо легче знать одно горло чѣмъ весь организмъ.

Медицинскій факультетъ, — говорили еще трое профессоровъ Московскаго университета, — долженъ давать студентамъ только общее медицинское образованіе, а не занимать ихъ специальностями. Въ безплодности и даже вредѣ слишкомъ далеко идущей специализаціи и дробленія каѳедръ, всѣ убѣдились въ Московскомъ медицинскомъ факультетѣ, — замѣтилъ одинъ изъ нихъ. Съ тѣхъ поръ какъ развились специальности, — прибавилъ другой,—общее медицинское образованіе упало: бросаются на лукративныя специальности (сифилисъ и др.), а всѣмъ остальнымъ занимаются плохо. Необходимыя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ должны быть излагаемы въ общихъ курсахъ, а специальные курсы должны быть только для желающихъ. Послѣднее мнѣніе въ пользу необязательности специальныхъ курсовъ — раздѣляется весьма многими профессорами какъ Московскими, такъ и прочихъ университетовъ.

Медицинскія науки,—говорилъ одинъ Варшавскій профессоръ,—должны быть раздѣлены на существенныя и придаточныя (какъ ларингоскопія, о бандажахъ и т. д.), и послѣднія слѣдо-

вало бы вводить, когда были бы соотвѣтственныя лица. Отмѣтка изъ этихъ предметовъ не должна считаться наравнѣ съ отмѣтками изъ главныхъ предметовъ. Изъ-за отмѣтки въ ларингоскопіи и т. д. нерѣдко пропадаютъ многіе студенты.

Нѣкоторые, впрочемъ, полагали различіе между спеціальностями болѣе и менѣе важными.

Дерматологія и сифилидологія, — говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ,—должны входить въ кругъ предметовъ обязательныхъ для экзамена, а ларингоскопія и отіатрія не могутъ входить въ составъ даже докторскихъ экзаменовъ спеціализированныхъ. Это приватъ-доцентуры за небольшое вознагражденіе.

Элементы всѣхъ спеціальностей,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ,—должны быть излагаемы въ составѣ главныхъ предметовъ. Профессора, читающіе общіе курсы, должны излагать и спеціальности, имѣя часовъ по 6—8 въ недѣлю. Особыя клиники и особые обязательные курсы должны быть, впрочемъ, для офталміатріи, сифилидологіи съ дерматалогіей и для дѣтскихъ болѣзней, и для нихъ должны быть назначены профессора, а не доценты, гинекологія же и акушерство могутъ составлять одну каѳедру, прочіе же спеціальные курсы не должны быть обязательны ни для слушанія, ни для испытанія.

Нѣкоторые желали бы удержать отдѣльное преподаваніе спеціальностей, но не дѣлать ихъ обязательными на экзаменахъ. Одни профессора Московскаго университета желали бы курсъ медицинскихъ наукъ продолжить еще на одинъ годъ.

Нѣкоторые,—говорилъ еще одинъ Московскій профессоръ,— дѣлаютъ свои курсы до того спеціальными, что они не пригодны для студентовъ. Курсъ общаго медицинскаго образованія, нужнаго для страны, долженъ быть ограниченъ, по его мнѣнію, существенно необходимымъ по всѣмъ частямъ, а именно (кромѣ вспомогательныхъ и основныхъ предметовъ) общею и частною патологіей и терапіей и всѣми предметами хирургіи, не выдѣляя въ особые предметы ни ученія о мочевыхъ и половыхъ органахъ, ни сифилидологіи, ни ученія о повязкахъ, вывихахъ и переломахъ, ни отіатріи, ларингоскопіи и т. д. Теперь случается, что одинъ читаетъ физіологію родовъ, другой — патологію женскихъ болѣзней, а третій—хирургическое акушерство, и студентъ V-го

курса, плохо отвѣчающій по какому-либо предмету, отговариваетcя, что онъ изучаетъ какую-либо спеціальность. По его мнѣнію, всѣ спеціальные курсы должны бы читаться только какъ дополнительные, не для студентовъ, а для желающихъ, по окончаніи курса.

Ту же мысль высказалъ и другой Московскій профессоръ, прибавивъ, что спеціальные курсы должны быть свободно преподаваемы и слушаемы уже по окончаніи курса молодыми людьми, которые прикомандировывались бы къ университету года на два для пріобрѣтенія докторской степени.

Уже по выходѣ изъ школы,—говорилъ еще одинъ Московскій профессоръ, — можно дѣлаться спеціалистомъ, а подняться студенту со школьной скамьи до высоты всѣхъ спеціальностей рѣшительно невозможно.

Необходимо обратить молодыхъ людей,—говорилъ и еще одинъ Московскій профессоръ,—къ изученію главныхъ, основныхъ предметовъ факультета, устранивъ излишнюю спеціализацію преподаванія и дробленіе одного предмета между многими преподавателями. При теперешнихъ порядкахъ,—продолжалъ онъ,—университетъ едва-ли достигаетъ своей цѣли: студентамъ передаются въ загромождающемъ количествѣ извѣстныя свѣдѣнія, нужныя для практическихъ цѣлей, но научить ихъ относиться къ изслѣдованіямъ критически и методически, объ этомъ университетъ не заботится.

У насъ такъ спеціализовано преподаваніе,—говорилъ одинъ Казанскій профессоръ,—какъ нигдѣ за границей; но подробности и накопленіе фактическихъ познаній едва-ли полезны. Главное— чтобы будущій врачъ былъ силенъ въ основахъ науки и имѣлъ хорошую клинику, да побольше самъ работалъ.

На недостатокъ собственныхъ практическихъ упражненій студентовъ-медиковъ, за неимѣніемъ у нихъ времени, указывалъ, между прочимъ, одинъ Московскій доцентъ, говоря о своихъ обязанностяхъ какъ доцента. Докторантамъ, которые ему поручены, приходится указывать, по словамъ его, какъ дѣлать опыты и тратить на нихъ много времени, такъ какъ они мало знакомы съ физіологическими и анатомическими работами.

Спеціализація,—говорилъ еще одинъ Варшавскій профессоръ,— крайне вредна для общаго медицинскаго образованія. На нѣко-

торыя специальности назначено по 5 и более часовъ въ недѣлю въ продолженіе цѣлаго года, а изъ 50 студентовъ, можетъ быть, только 1 станетъ специалистомъ, и то много лѣтъ спустя по окончаніи университетскаго курса. Цѣль факультета—дать основное медицинское образованіе, а для него всѣ эти подробные специальные курсы нисколько не нужны. Гебра и Зигмундъ читаютъ свои специальности на клиническомъ матеріалѣ не столько для студентовъ, сколько для врачей, болѣе или менѣе уже давно окончившихъ свой университетскій курсъ.

Въ Пруссіи,—говорилъ еще одинъ Варшавскій профессоръ,—по окончаніи медицинскаго курса, студенты остаются 2 года въ госпиталяхъ, и всѣ эти специальности должны быть оставлены на эти два года, а въ университетѣ усвоиваются только главныя основанія медицины.

Впрочемъ были высказываемы мнѣнія и въ пользу преподаванія специальностей на медицинскомъ факультетѣ и сохраненія и даже увеличенія числа преподавателей.

Усиленіе преподаванія специальностей,—говорилъ одинъ Варшавскій профессоръ,—не клонится къ обремененію студентовъ и къ ущербу для ихъ медицинскаго образованія. Съѣздъ врачей въ Вѣнѣ, въ 1873 г.,—прибавилъ онъ,—высказался въ пользу учрежденія сифилитической клиники правительствомъ и обязательности испытанія въ сифилидологіи. Сифилидологія непремѣнно должна быть соединена съ дерматологіей (обѣ относятся къ специальной патологіи). Вмѣсто 2-хъ доцентуръ полезно было бы составить одну каѳедру, къ которой слѣдовало бы отнести и ларингоскопію.

Число каѳедръ уменьшать не должно,—говорилъ одинъ Казанскій профессоръ,—но слѣдуетъ строго опредѣлить, какіе предметы должны входить въ составъ испытаній не только окончательныхъ, но и курсовыхъ, если не будетъ признано за лучшее послѣднія вовсе отмѣнить.

Чѣмъ болѣе преподавателей,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ,—тѣмъ лучше. Выгоды тѣ же, какъ и вообще отъ раздѣленія труда: специалистъ, мастеръ своего дѣла, можетъ лучше и въ болѣе короткое время преподать свой предметъ. Но при этомъ необходимо не обременять студентовъ: возможное для нихъ число лекцій должно быть подѣлено между преподавателями со-

образно съ значеніемъ самихъ предметовъ. Въ настоящее время обременены преимущественно только студенты-медики III курса, такъ какъ на немъ сосредоточено теоретическое преподаваніе всѣхъ медицинскихъ предметовъ, тогда какъ на IV и V курсахъ преобладаетъ преподаваніе клиническое, менѣе затрудняющее студентовъ. Впрочемъ, специализовать преподаваніе нужно въ томъ лишь случаѣ, когда представится возможность имѣть настоящихъ знатоковъ дѣла и клиники.

Предметы второстепенной важности, — говорилъ другой Московскій профессоръ, — преподаются въ такой обширности, что студенты затрудняются изученіемъ главныхъ предметовъ. Соотвѣтствіе между главными и второстепенными предметами не соблюдается, и въ этомъ-то и заключается бѣда: если доцентъ дерматологіи читаетъ 8 лекцій, а профессоръ патологической анатоміи только 6, то въ этомъ очевидно нарушеніе естественнаго порядка. Всѣ каѳедры слѣдуетъ, по его мнѣнію, сохранить и присоединить еще каѳедру гигіены, но ввести преподаваніе специальностей въ должныя границы и открывать его лишь въ томъ случаѣ, если имѣются знатоки и клиники.

Теперь студенты-медики гораздо солиднѣе образованы чѣмъ прежде, — говорилъ еще одинъ Московскій профессоръ, — именно потому, что нѣкоторыя важныя части наукъ читаютъ специалисты (напримѣръ, глазныя болѣзни).

Дробленіе предметовъ, говорилъ другой, не обременяетъ студентовъ, потому что въ этихъ специальныхъ курсахъ большая часть вопросовъ повторяется и уясняется, что̀ и служитъ къ облегченію для студентовъ. На этомъ основаніи одинъ Московскій доцентъ высказывалъ желаніе, чтобы преподаваніе дѣтскихъ, женскихъ и акушерскихъ болѣзней было въ различныхъ рукахъ.

Если врачъ желаетъ посвятить себя научной дѣятельности, — замѣчалъ еще одинъ, — то для него весьма важно подробнѣе ознакомиться съ отдѣльными специальными частями; для практическихъ же врачей эти специальности еще полезнѣе.

По замѣчанію нѣкоторыхъ профессоровъ, весь вопросъ о числѣ профессоровъ и доцентовъ и о специальныхъ курсахъ сводится къ вопросу объ академической свободѣ преподаванія и ученія, при которой всѣ затрудненія, порождаемыя большимъ

числомъ профессоровъ и спеціальныхъ курсовъ, сами собою исчезаютъ.

При обязательности всѣхъ курсовъ,—говорилъ одинъ профессоръ Кіевскаго университета,—накопляется столько предметовъ, что студенты загромождены. Мы мѣшаемъ другъ другу. Слѣдовало бы сократить число профессоровъ, если оставаться при нынѣшнемъ строѣ обязательныхъ курсовъ. Необходимо,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—сгруппировать предметы и предоставить студентамъ выборъ предметовъ для изученія въ тотъ или другой семестръ. Если не дать студентамъ выбирать, то они физической возможности не имѣютъ выучиться. Болѣе 3—4 предметовъ изучать разомъ нельзя. При томъ количествѣ наукъ (около 30), какое установлено на медицинскомъ факультетѣ, продолжалъ онъ, общіе курсы должны быть составлены такъ, чтобы они взаимно дополняли другъ друга, что̀ возможно при разсмотрѣніи и сличеніи программъ между собою въ факультетѣ. Должно развить практическія занятія, и каждое изъ нихъ должно оставить слѣдъ; что̀ сдѣлано, то должно быть описано. Должны быть кабинеты, ассистенты, музеи, справочныя библіотеки. Ассистентовъ нѣтъ, приглашаются вмѣсто нихъ студенты, которые такимъ образомъ отвлекаются отъ другихъ необходимыхъ занятій. Раздѣлить общіе курсы медицинскаго факультета должно на 3 послѣдовательныя группы: 1) естественно-историческую (физика, химія, зоологія, минералогія, ботаника, анатомія, физіологія) и прикладныя къ нимъ занятія; 2) группу медицинскихъ наукъ, и 3) группу клиническихъ наукъ.

Вопросъ *о преподаваніи вспомогательныхъ естественныхъ наукъ на медицинскомъ факультетѣ*, при нынѣшнемъ учебномъ строѣ нашихъ университетовъ, представляетъ также не малыя затрудненія и разрѣшается различно какъ на практикѣ, такъ и въ сужденіяхъ, высказанныхъ коммиссіи профессорами. Въ Казанскомъ университетѣ медики и фармацевты слушаютъ физику и химію вмѣстѣ со студентами физико-математическаго факультета, за исключеніемъ однако же аналитической химіи, для которой медицинскій факультетъ имѣетъ особаго доцента; зоологію же, минералогію и ботанику они слушаютъ отдѣльно, но вмѣстѣ со сту-

дентами ветеринарнаго института, что представляетъ для университета, по отзыву одного профессора, своего рода неудобство, ибо влечетъ за собою переполненіе аудиторій слушателями и увеличеніе расходовъ, падающихъ на университетскія суммы.

Въ Харьковѣ вспомогательныя естественныя науки прежде преподавались отдѣльно медикамъ, за особое вознагражденіе. Совѣтъ,—говорилъ одинъ профессоръ,—по недостаточности средствъ отказалъ въ этомъ вознагражденіи, и теперь общіе курсы слушаются медиками совмѣстно съ естественниками, фармацевтами и ветеринарами. Масса слушателей такъ велика, что аудиторія всѣхъ не вмѣщаетъ. Ветеринаровъ слѣдовало бы отдѣлить. Особенно велико съ ними затрудненіе при экзаменахъ. Требуютъ, чтобы директоръ института присутствовалъ при экзаменѣ. Директоръ института отвѣчаетъ, что по уставу ни онъ, ни кто-либо изъ профессоровъ института, не обязанъ ассистировать, и вся тяжесть экзамена ветеринаровъ падаетъ исключительно на университетъ. По отзывамъ другаго профессора, переполненіе аудиторій слушателями дѣлаетъ демонстративное преподаваніе этихъ предметовъ невозможнымъ, и ветеринаровъ, по крайней мѣрѣ, слѣдовало бы отдѣлить.

Органическая химія читалась прежде отдѣльно медикамъ и физико-химикамъ,—говорилъ другой Харьковскій профессоръ; но теперь краткій общій курсъ читается вмѣстѣ медикамъ и естественникамъ, а за тѣмъ спеціальный курсъ читается однимъ естественникамъ на III курсѣ. Студенты II-го курса медицинскаго факультета обязаны заниматься практическимъ анализомъ, а между тѣмъ у нихъ нѣтъ времени для этого. Необходимо было бы имъ заниматься 2 года только естественными науками. А теперь приходится имъ заниматься или по вечерамъ, или по воскресеньямъ, или съ пропусками лекцій по другимъ предметамъ. Во всякомъ случаѣ приходится дѣлать имъ всевозможное снисхожденіе.

Преподаватели естественныхъ наукъ на медицинскомъ факультетѣ,—говорилъ еще одинъ Харьковскій профессоръ,—находятся въ крайне затруднительномъ положеніи. Взглядъ на необходимость этихъ наукъ для медиковъ крайне шатокъ. Общіе курсы, кажется, необходимы. Спеціальные медицинскіе курсы по этимъ наукамъ излишни, потому что свѣдѣнія по этой части входятъ въ спеці-

альныя медицинскія науки. Но безъ ассистентовъ эти курсы приносятъ весьма мало пользы. Для фармацевтовъ эти курсы совсѣмъ не подъ силу, и потому для нихъ безполезны. Ветеринары съ большею пользой слушали эти предметы, и оставленіе ихъ при университетѣ было бы желательно.

Въ Москвѣ естественныя науки преподаются медикамъ профессорами естественнаго разряда совмѣстно со студентами этого разряда, за исключеніемъ зоологіи и ботаники, которыя читаются отдѣльно медикамъ. Въ Варшавѣ студенты-медики слушаютъ естественныя науки вмѣстѣ съ естественниками, и только въ Кіевѣ для нихъ устроены сокращенные отдѣльные курсы.

Взгляды профессоровъ на преподаваніе естественныхъ наукъ на медицинскомъ факультетѣ совершенно различны.

Медики въ Варшавѣ слушаютъ естественныя науки вмѣстѣ съ натуралистами и математиками, что̀ очень неудобно,—говорилъ одинъ профессоръ. Общая физика читается по 4 часа въ недѣлю совмѣстно для двухъ курсовъ математиковъ и натуралистовъ и для медиковъ и фармацевтовъ. Это курсъ собственно гимназическій, излишній для натуралистовъ и математиковъ.

Чѣмъ долѣе медики не отдѣляются отъ натуралистовъ,—замѣчалъ другой профессоръ,—тѣмъ лучше. На 1-мъ курсѣ у медиковъ мало занятій, и они имѣютъ возможность выслушивать обширные курсы естественныхъ наукъ. Читать особо физику для медиковъ рѣшительно не нужно. Жаль,—говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ,—что для медицинскаго факультета не подготовляетъ естественно-историческій. Лучше всего было бы, если бы на медицинскій факультетъ поступали по окончаніи курса естественно-историческаго отдѣла. Медикамъ въ Кіевѣ читаются сокращенные отдѣльные курсы естественныхъ наукъ, а между тѣмъ нѣтъ ничего болѣе деморализующаго какъ малое число фактовъ и обиліе общихъ выводовъ.

Напротивъ, другой Кіевскій профессоръ признавалъ возможнымъ совершенное устраненіе естественныхъ наукъ съ медицинскаго факультета. Два первые года,—говорилъ онъ,—должны быть распредѣлены на анатомію, физіологію, патологію и т. д. въ замѣнъ ботаники, минералогіи, зоологіи, физики: ботаническія, минералогическія, зоологическія и физическія свѣдѣнія въ примѣне-

ніи къ медицинѣ сообщаются въ фармакогнозіи, медицинской физикѣ и химіи.

Въ Лейпцигскомъ университетѣ профессоръ Людвигъ,—указывалъ одинъ Варшавскій профессоръ,—требовалъ даже, чтобы зоологія и ботаника вовсе не читались медикамъ, а замѣнены были болѣе обширными курсами физики и химіи и нѣкоторыми частями высшей математики. Для медиковъ, впрочемъ, нуженъ краткій курсъ сравнительной анатоміи.

Для медиковъ и фармацевтовъ,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ,- минералогія не нужна, ибо всѣ медикаменты изъ минеральнаго царства разсматриваются въ неорганической химіи. Напротивъ, слѣдовало бы требовать болѣе основательныхъ познаній въ химіи, тогда какъ по теперешнимъ правиламъ студентъ можетъ стать докторомъ медицины, имѣя *двойку* изъ химіи.

Желательно,—говорилъ еще одинъ Московскій профессоръ,—чтобы медики слушали одни и тѣ же курсы по естественнымъ наукамъ съ естественниками. Напротивъ, другой профессоръ того же университета въ письменномъ своемъ отзывѣ замѣчаетъ по отношенію къ общему курсу физики, что «такой порядокъ невыгодно отзывается на всѣхъ категоріяхъ слушателей, ибо курсъ по необходимости становится или слишкомъ элементарнымъ для математиковъ и натуралистовъ, или слишкомъ обширнымъ (и недостаточно приспособленнымъ къ цѣли) для медиковъ и фармацевтовъ. При большемъ числѣ преподавателей, открылась бы возможность вести курсы на двухъ факультетахъ отдѣльно. Это тѣмъ необходимѣе, что въ слишкомъ многочисленной аудиторіи трудно слушателямъ слѣдить за производствомъ опытовъ».

Особыхъ курсовъ физики и химіи для медиковъ въ Москвѣ не существуетъ,—говорилъ еще одинъ профессоръ,—а слѣдовало бы ввести отдѣльное преподаваніе по крайней мѣрѣ химіи, ибо цѣли преподаванія ея иныя, чѣмъ на математическомъ факультетѣ. Тамъ предполагается обширный объемъ, а на медицинскомъ факультетѣ преподаваніе всѣхъ естественныхъ наукъ должно быть приспособлено къ образованію врача: курсы не должны быть слишкомъ обширны; всѣ частности студенты узнаютъ въ медицинской химіи и въ фармаціи. Сверхъ того оказываются и практическія неудобства совмѣстнаго преподаванія химіи: меди-

камъ она преподается на 1-мъ и 2-мъ курсахъ, а медицинская химія на 3-мъ, для практическихъ же занятій по послѣдней оставался бы только 4-й курсъ, но тутъ слишкомъ много занятій клиническихъ. Но при преподаваніи химіи отдѣльно медикамъ можно было бы на 1-мъ курсѣ изучать и органическую и неорганическую химію. Тогда на 2-мъ курсѣ студенты могли бы слушать медицинскую химію, а на 3-мъ практически ею заниматься.

Одинъ профессоръ Харьковскаго университета представилъ въ коммиссію нижеслѣдующее мнѣніе спеціально о преподаваніи естественныхъ наукъ на медицинскомъ факультетѣ: «Рѣшеніе вопроса о преподаваніи естественныхъ наукъ на медицинскомъ факультетѣ находится въ тѣсной связи съ общимъ значеніемъ соединенія факультетовъ въ одно общее учрежденіе—университетъ. Послѣдствіемъ такого соединенія должно быть сознаніе, что каждый факультетъ въ дѣлѣ преподаванія не можетъ изолировать свои интересы, такъ какъ въ преподаваніи того или другаго предмета могутъ быть равно заинтересованы два и даже всѣ факультеты: въ такомъ положеніи, сколько я понимаю, находятся, напримѣръ, исторія и политическая экономія (по отношенію юридическаго и филологическаго факультетовъ), а также естественныя науки (по отношенію физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ). Отсюда вытекаетъ несомнѣнно то положеніе, что рѣшеніе вопроса о преподаваніи такихъ предметовъ должно принадлежать совѣту на основаніи заявленій отдѣльныхъ факультетовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый преподаватель никакъ не можетъ считать для себя обязательнымъ преподаваніе своего предмета только на томъ факультетѣ, къ которому онъ оффиціально причисленъ.

«Высказанныя соображенія, къ сожалѣнію, не были достаточно принимаемы во вниманіе при рѣшеніи вопроса о преподаваніи естественныхъ наукъ на медицинскомъ факультетѣ; преподаваніе это находилось, до извѣстной степени, въ зависимости отъ соглашенія съ отдѣльными преподавателями физико-математическаго факультета и потому не могло имѣть болѣе правильной организаціи. Въ Харьковскомъ университетѣ только въ прошломъ академическомъ году совѣтъ принялъ болѣе опредѣленное рѣшеніе, на

основаніи соглашенія медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ, и постановилъ чтеніе общихъ курсовъ по естественнымъ наукамъ совмѣстно для студентовъ обоихъ названныхъ факультетовъ.

«Нельзя не признать, что на преподаваніе естественныхъ наукъ на медицинскомъ факультетѣ оказываютъ давленіе правила медицинскаго устава; медицинскій факультетъ считаетъ для себя эти правила обязательными, а въ нихъ указывается на преподаваніе зоологіи, ботаники и минералогіи въ примѣненіи къ медицинѣ, слѣдовательно на преподаваніе особыхъ курсовъ для студентовъ этого факультета. Я укажу далѣе на возможность соглашенія упомянутыхъ правилъ съ чтеніемъ общихъ курсовъ по названнымъ предметамъ, а теперь замѣчу только, что они указываютъ на minimum требованій и никакъ не могутъ служить руководящимъ началомъ при опредѣленіи вопроса о преподаваніи. Такое мнѣніе вполнѣ оправдывается тѣмъ фактомъ, что при введеніи въ нашихъ университетахъ нынѣ дѣйствующаго устава значительно увеличено число каѳедръ и преподавателей, и слѣдовательно, не смотря на существованіе тѣхъ же правилъ, значительно расширена самая область преподаванія. Правда, давленіе медицинскаго устава и въ настоящее время весьма сильно обнаруживается въ томъ отношеніи, что не даетъ возможности отдѣлить на медицинскомъ факультетѣ требованій чисто научнаго образованія медика отъ требованій, обусловливаемыхъ задачами практическаго врача; сложность окончательнаго экзамена на этомъ факультетѣ весьма невыгодно отражается на подготовкѣ студентовъ изъ основныхъ предметовъ біологическихъ и физико-химическихъ наукъ. Тѣмъ не менѣе, даже при такомъ положеніи дѣла, извѣстный запасъ познаній по упомянутымъ наукамъ составляетъ необходимое условіе образованія каждаго оканчивающаго свой курсъ на этомъ факультетѣ студента; а потому и необходимо дать преподаванію этихъ наукъ болѣе правильную организацію. При этомъ нельзя не указать здѣсь на Медико-Хирургическую академію, которая представляетъ въ этомъ отношеніи примѣръ учрежденія въ Россіи, гдѣ въ основаніе медицинскаго образованія положены весьма полныя свѣдѣнія по естественнымъ наукамъ, для которыхъ имѣются въ ней отдѣльныя каѳедры, замѣщаемыя профессорами-спеціалистами.

«На основаніи такихъ сужденій я рѣшаюсь утверждать, что преподаваніе общихъ курсовъ по естественнымъ наукамъ, совмѣстно для студентовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, представляется не только возможнымъ, но и вполнѣ цѣлесообразнымъ: такіе общіе курсы должны служить основаніемъ для дальнѣйшаго, болѣе спеціальнаго образованія. Студенты физико-математическаго факультета будутъ затѣмъ дополнять свои познанія въ спеціальныхъ курсахъ и практическихъ работахъ; для студентовъ медицинскаго факультета также необходимы практическія занятія, въ которыхъ было бы обращено болѣе вниманія на тѣ отдѣлы каждаго предмета, которые имѣютъ болѣе близкое отношеніе къ медицинскимъ наукамъ; такъ, напримѣръ, по зоологіи и ботаникѣ — на животныхъ и растительныхъ паразитовъ. Во многихъ изъ заграничныхъ университетовъ, особенно германскихъ, также не принято читать особые курсы изъ естественныхъ наукъ для студентовъ медицинскаго факультета.

«Предполагаемый способъ преподаванія естественныхъ наукъ на медицинскомъ факультетѣ можетъ быть приводимъ въ исполненіе успѣшно только при надлежащей обстановкѣ. Тѣ средства, которыми въ настоящее время пользуются при указанныхъ мною выше общихъ курсахъ преподаватели въ Харьковскомъ университетѣ, не только недостаточны, но даже наводятъ на сомнѣніе относительно пользы самаго преподаванія. Какъ практическія занятія, такъ и обыкновенныя демонстраціи, при чтеніи лекцій сотнѣ слушателей, не могутъ быть выполняемы силами одного профессора; отсюда вытекаетъ необходимость имѣть ассистентовъ, которые бы могли подъ общимъ руководствомъ преподавателя занимать студентовъ практическими работами, а также содѣйствовать ему при демонстраціяхъ на лекціяхъ. Съ такою же цѣлью потребуется особая сумма для пріобрѣтенія книгъ, атласовъ, инструментовъ и т. д., такъ какъ при назначеніи расходовъ на пособія для преподаванія зоологіи, ботаники и минералогіи до настоящаго времени имѣлось въ виду только преподаваніе этихъ предметовъ студентамъ физико-математическаго факультета».

Въ свою очередь, одинъ Варшавскій профессоръ въ письменномъ своемъ мнѣніи говоритъ:

«1) Число лекцій по зоологіи, ботаникѣ и минералогіи, какъ

наукамъ менѣе важнымъ для медицины и замѣняемымъ отчасти фармаціею и фармакологіею, я уменьшилъ бы до послѣдняго minimum.

«2) Преподаваніе общихъ основныхъ законовъ физики и химіи я сдѣлалъ бы для медицинскихъ студентовъ менѣе разнообразнымъ, чѣмъ для естественниковъ, но *болѣе простымъ и основательнымъ*; преподаваніе, конечно, должно совершаться наглядно, опытно и имѣть для себя достаточно большое количество часовъ.

«Для удовлетворительнаго выполненія этого, я думаю, необходимо, чтобы при читающемъ медикамъ и фармацевтамъ профессорѣ химіи былъ *особый лаборантъ для медиковъ и фармацевтовъ*. (Гдѣ можно, допускать къ занятіямъ съ упомянутыми лицами приватъ-доцентовъ).

«3) Ради укрѣпленія медицинскихъ студентовъ въ общихъ законахъ физики и химіи и ради основательнѣйшаго ознакомленія ихъ съ приложеніемъ этихъ законовъ къ законамъ физіологіи и патологіи я бы *усилилъ разумное* преподаваніе медицинской физики и медицинской химіи.

«Усиленія желаю я потому, что, напримѣръ, въ Варшавскомъ университетѣ медицинская физика почти совсѣмъ не преподавалась до послѣдняго времени (профессоръ физіологіи читалъ только студентамъ V курса нѣсколько лекцій по медицинскому электричеству).

«Болѣе разумнаго, т. е., болѣе принаровленнаго къ научно-практическимъ потребностямъ современной медицины, преподаванія этихъ предметовъ я желаю потому, что, напримѣръ, у насъ до сихъ поръ никто не читаетъ ни о значеніи давленія воздуха на развитіе и лѣченіе болѣзней, ни о значеніи сухости, влажности, температуры, движеній воздуха на развитіе заболѣваній; никто не знакомитъ съ простѣйшими и необходимѣйшими способами изслѣдованія состава воздуха, воды и почвы.

«Этотъ совсѣмъ несообразный съ нынѣшнимъ санитарно-гигіеническимъ направленіемъ медицины недостатокъ, по моему мнѣнію, важнѣе всѣхъ другихъ недостатковъ.

«Знанія эти рѣшительно необходимы для того, чтобы всѣ наши городскіе, уѣздные, земскіе, военные и всякіе другіе врачи были дѣйствительно хранителями и возстановителями здоровья ввѣрен-

ныхъ имъ частей, а не немилыми народу и публикѣ изводителями денегъ на заморскія лѣкарства.

«Основательное изученіе означенныхъ знаній лучше чѣмъ все другое возбудитъ и подниметъ ту разсудительную способность нашихъ врачей, которой недостаетъ имъ теперь въ практической жизни, вслѣдствіе чего терпятъ и они сами, и паціенты ихъ, и общество. Именно, зная о томъ, *что* и *какъ* вызываетъ тѣ или другія заболѣванія, врачъ не будетъ принужденъ ограничиваться тѣмъ, что, измѣривши температуру тѣла, сосчитавши пульсъ, осмотрѣвши языкъ и изслѣдовавши, пожалуй, выдѣленія и выведши при помощи этого, съ грѣхомъ пополамъ, заключеніе объ анатомо-патологическомъ названіи болѣзни, пропишетъ больному то или другое простое, современное лѣкарство;—нѣтъ, зная *отчего* и *какъ* развилось и поддерживается то или другое болѣзненное состояніе, врачъ гораздо основательнѣе пойметъ и тотъ путь и тѣ способы и средства, коими легче всего возвратить заболѣвшаго къ нормѣ, иногда и безъ всякихъ аптечныхъ заморскихъ средствъ.

«Теоретическое, болѣе или менѣе неудовлетворительное ознакомленіе съ этого рода знаніями производится теперь при чтеніи общей и частной патологіи и терапіи.

«Обремененные съ одной стороны практическимъ констатированіемъ болѣзненныхъ проявленій, собираніемъ анамнеза и приложеніемъ практическихъ способовъ лѣченія, съ другой же стороны — стѣсненные индивидуальными особенностями больныхъ, клиницисты не могутъ вдаваться въ разсужденія о томъ, какъ дѣйствуетъ, напримѣръ, простуда, почему вредна сырая квартира, зачѣмъ одному больному рекомендуютъ гористую Швейцарію, другому континентальныя долины, третьему морской берегъ, четвертому влажно-соленый воздухъ и т. д.; дѣйствіе всего этого на организмъ клиницисты предполагаютъ уже извѣстнымъ.

«Научно-практическая передача занимающихъ насъ знаній производится, сколько мнѣ извѣстно, только профессоромъ медицинской химіи Щербаковымъ въ Казани и профессоромъ гигіены Доброславинымъ въ С.-Петербургѣ».

Въ Дерптскомъ университетѣ,—по словамъ одного тамошняго профессора,—вопросъ о преподаваніи естественныхъ наукъ на медицинскомъ факультетѣ не представляетъ никакого затрудне-

нія, благодаря свободѣ ученія и системѣ гонорара. Такъ, прежде физика преподавалась для всѣхъ по 6 часовъ въ недѣлю въ продолженіе двухъ полугодій; но студенты-медики тяготились обширностью подобнаго курса, и, по ихъ желанію, съ 1874 г. для нихъ читается особый, болѣе краткій курсъ, по 5 лекцій въ недѣлю въ одно полугодіе. Но, по замѣчанію другаго профессора, курсы минералогіи весьма мало посѣщаются студентами-медиками.

По вопросу о фармацевтахъ большинство высказанныхъ мнѣній склоняется къ тому, чтобы для нихъ было устроено особое преподаваніе.

Фармацевтамъ слѣдовало бы читать особые курсы,—говорилъ одинъ Казанскій профессоръ: нынѣшніе курсы фармакологіи, читаемые совмѣстно со студентами медицины, для фармацевтовъ слишкомъ обширны.

Для фармацевтовъ должны быть устроены особыя школы,—говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ: иначе приходится читать фармакологію лицамъ, не знающимъ анатоміи, что̀ крайне неудобно.

Фармацевтовъ,—по мнѣнію другаго Кіевскаго профессора,—скорѣе слѣдовало бы причислить къ естественному разряду физико-математическаго факультета, такъ какъ науки, преподаваемыя имъ, чисто естественныя. Фармакологія читается имъ вкратцѣ. Слѣдовало бы учредить при самомъ университетѣ особый фармацевтическій институтъ. Въ Кіевѣ полагается для нихъ 1 годъ, а въ другихъ мѣстахъ 2 года. 2 года слишкомъ много. Всѣ уѣзжаютъ въ Москву и въ Харьковъ, гдѣ слабѣе экзаменъ. На магистра фармаціи за 10 лѣтъ только одинъ держалъ экзаменъ, нынѣшній доцентъ фармакологіи въ университетѣ Св. Владиміра—Неметти. Слушаютъ лекціи охотнѣе въ Кіевѣ,—продолжалъ тотъ же профессоръ,—потому что тамъ курсъ продолжается всего два семестра, а экзаменуются въ Москвѣ или въ Харьковѣ. Они были бы полезны какъ люди, практически занимающіеся химіей. Организовать институтъ фармацевтовъ слѣдовало бы какъ при Дерптскомъ университетѣ, гдѣ всѣ курсы читаются спеціально для фармацевтовъ, что̀, впрочемъ, обусловливается системою свободнаго слушанія лекцій и гонорара.

Изъ всѣхъ университетскихъ факультетовъ распаденіе не коснулось только медицинскаго, хотя были дѣлаемы нѣкоторыя попытки и въ этомъ направленіи. Изъ прочихъ же факультетовъ первый распался философскій, спачала на два особыя отдѣленія, а потомъ, еще при дѣйствіи устава 1835 г., на два особые факультета: историко-филологическій и физико-математическій, между тѣмъ какъ въ Германіи и до сихъ поръ еще весьма дорожатъ цѣльностью философскаго факультета, какъ факультета чисто-научнаго, совмѣщающаго въ себѣ науки міра внѣшняго и міра внутренняго и тѣмъ уравновѣшивающаго крайности направленій, свойственныхъ преимущественно тому или другому роду наукъ, при чемъ единство этого факультета обезпечиваетъ правильную постановку нѣкоторыхъ наукъ, равно принадлежащихъ тому и другому міру, каковы, напримѣръ, географія, антропологія и этнографія. И полное распаденіе у насъ философскаго факультета, равно какъ и послѣдовавшее за уставомъ 1863 г. дѣленіе физико-математическаго и другихъ факультетовъ на особыя отдѣленія было главнѣйше слѣдствіемъ принципа обязательности для студентовъ всѣхъ курсовъ, читаемыхъ на какомъ-либо факультетѣ или отдѣленіи. При дѣйствіи устава 1863 г., физико-математическій факультетъ распался вновь какъ бы на два особые факультета: а) наукъ математическихъ и б) наукъ естественныхъ, которые по отношенію къ курсамъ, проходимымъ студентами, не имѣютъ почти ничего общаго между собою и представляютъ дѣленіе, начинающееся уже съ I-го курса.

Дѣленіе факультетовъ каждаго въ отдѣльности могло бы еще быть признано правильнымъ, если бы оно вполнѣ соотвѣтствовало: 1) требованіямъ самой науки, 2) потребностямъ государства и общества въ тѣхъ или другихъ спеціалистахъ и 3) индивидуальнымъ, научнымъ и практическимъ потребностямъ отдѣльныхъ студентовъ. Установить такое идеальное дѣленіе факультета на дѣлѣ оказывается совершенно невозможнымъ, и оно является, болѣе или менѣе, дѣломъ случая, слѣдствіемъ случайнаго личнаго состава того или другаго факультета или случайнаго преобладанія тѣхъ или другихъ личныхъ мнѣній и воззрѣній, которыя далеко расходятся между собою по вопросамъ не только о требованіяхъ науки, но и о цѣляхъ университетскаго образованія вообще и

факультетскаго, по тому или другому факультету, въ особенности.

Въ сущности въ Германіи университетъ соединяетъ возможность спеціальнаго практическаго и общаго философскаго образованія, — говорилъ одинъ профессоръ-юристъ Новороссійскаго университета; у насъ же преобладаетъ система спеціальнаго, практическаго образованія медиковъ, юристовъ и учителей,—и совершенно основательно, ибо у насъ очень немногіе идутъ въ университетъ для научной цѣли. Напротивъ,—говорилъ одинъ профессоръ Кіевскаго физико-математическаго факультета,—университеты устроены такъ, что доставленіе учителей есть для нихъ задача второстепенная. Факультетское образованіе,—присовокупилъ онъ,— должно быть полное, совершенно научное; весь кругъ факультетскихъ предметовъ долженъ быть знакомъ студенту, окончившему курсъ. Точно также, когда было предложено университету принять мѣры для занятій со стипендіатами, приготовлявшимися къ учительству, то историко-филологическій факультетъ Кіевскаго университета отвѣчалъ, что не его дѣло готовить учителей.

Такого рода воззрѣнія не могутъ не отражаться на устройствѣ отдѣленій того или другаго факультета, а между тѣмъ правительство при опредѣленіи, напримѣръ, учителей требуетъ отъ нихъ только диплома отъ того или другаго факультета, не спеціализируя своихъ научныхъ требованій, и полагаясь на дипломъ, не удостовѣряется, какимъ именно требованіямъ въ состояніи удовлетворить тѣ или другіе кандидаты на должности.

Такъ, между прочимъ, состоявшееся въ 1864—65 учебномъ году раздѣленіе физико-математическаго факультета Харьковскаго университета на три отдѣленія: математическое, въ которомъ введены только нѣкоторыя отдѣльныя части физики по выбору профессора съ утвержденія факультета, физико-химическое, въ которомъ вовсе не введены ботаника и зоологія, и естественныхъ наукъ, въ коемъ не были введены ни физика, ни математика, уже въ 1868 г. вызвали ходатайство бывшаго попечителя Харьковскаго учебнаго округа съ указаніемъ, что онъ встрѣчаетъ затрудненія въ замѣщеніи должностей учителей физики и естественныхъ наукъ, такъ какъ число уроковъ по одной физикѣ и по однимъ естественнымъ наукамъ не довольно значительно, чтобы

возможно было находить на нихъ особыхъ учителей, а окончившіе курсъ математическаго отдѣленія не изучили полнаго курса физики и вовсе не слушали естественныхъ наукъ, и, наоборотъ, слушавшіе естественныя науки не изучили ни физики, ни математики. Затрудненіе это лишь до нѣкоторой степени было устранено тѣмъ, что экспериментальная физика была введена главнымъ предметомъ во всѣ три отдѣленія.

Болѣе или менѣе случайный и произвольный характеръ дѣленія факультетовъ на отдѣленія или по спеціальностямъ въ высшихъ курсахъ обнаруживается и въ томъ, что дѣленіе это подвергается болѣе или менѣе частымъ измѣненіямъ въ одномъ и томъ же университетѣ и что въ различныхъ университетахъ оно совершенно различно. Такъ, напримѣръ, попечитель Харьковскаго учебнаго округа вошелъ въ министерство отъ 11 мая 1871 г. съ представленіемъ совѣта Харьковскаго университета о раздѣленіи историко-филологическаго факультета съ III курса на три отдѣленія: а) классической филологіи, б) славяно-русской филологіи и б) историческое, при чемъ исторія всеобщей литературы была отнесена исключительно къ отдѣленію славяно-русской филологіи, психологія не введена вовсе въ историческое отдѣленіе, а исторія философіи въ отдѣленіе славяно-русской филологіи и лишь часть ея (исторія древней философіи) введена въ отдѣленіе классической филологіи. Въ декабрѣ 1873 г. поступило въ министерство представленіе о введеніи исторіи всеобщей литературы въ общіе два курса историко-филологическаго факультета, а въ октябрѣ 1874 г. объ отнесеніи къ общимъ же для всѣхъ трехъ отдѣленій курсамъ психологіи и исторіи философіи (что̀ и было разрѣшено), и въ обоихъ этихъ случаяхъ факультетъ ссылался, что въ 1870 г. онъ не имѣлъ въ средѣ своей соотвѣтственныхъ преподавателей. Точно также въ маѣ 1870 г. историко-филологическій факультетъ Московскаго университета былъ раздѣленъ на три отдѣленія, начиная съ III-го курса; въ маѣ 1871 г. поступило въ министерство представленіе о раздѣленіи факультета только съ IV курса, при чемъ, между прочимъ, указывалось на то неудобство, что „избраніе спеціальностей не было обусловлено требованіемъ той степени успѣховъ по необходимому для всѣхъ спеціальностей факультета изученію классиче-

скихъ языковъ и литературъ, безъ которой спеціализація занятій оказывается для студентовъ совершенно преждевременною", вслѣдствіе чего для перехода на IV курсъ и выбора специальностей, между прочимъ, установлено требованіе имѣть по обоимъ древнимъ языкамъ въ среднемъ выводѣ за 3 курса не менѣе 3½.

Тогда какъ Московскій университетъ придалъ такое важное значеніе изученію обоихъ классическихъ языковъ, признавъ значительные въ нихъ успѣхи необходимымъ условіемъ для всѣхъ спеціальностей факультета, въ Харьковѣ при первоначальномъ обсужденіи вопроса о дѣленіи историко-филологическаго факультета въ 1870 г., одинъ изъ профессоровъ сего послѣдняго возбудилъ въ факультетѣ вопросъ о томъ, «какое значеніе могутъ имѣть классическіе языки для историческаго отдѣленія факультета», и высказался въ пользу признанія языка греческаго необязательнымъ для этого отдѣленія предметомъ. Мнѣніе его, правда, не было поддержано никѣмъ изъ членовъ факультета, но въ совѣтѣ университета въ пользу этого мнѣнія состоялось большинство 17-и голосовъ противъ 7-и, и оно было уже отвергнуто министерствомъ народнаго просвѣщенія, которымъ по этому поводу, между прочимъ, было высказано слѣдующее замѣчаніе: „Въ странахъ, гдѣ науки дѣйствительно процвѣтаютъ, никогда не считаютъ возможнымъ предпринимать какія бы то ни было научныя историческія изслѣдованія безъ основательнаго знанія того языка, на которомъ написаны главнѣйшіе изъ первоначальныхъ источниковъ какого-либо отдѣла исторіи, и съ строго научной точки зрѣнія отвергнуть греческій языкъ для будущихъ историковъ значило бы возбранить имъ всякій доступъ къ важнѣйшимъ отдѣламъ исторіи, а именно ко всей исторіи древняго міра, къ исторіи византійской и къ древнѣйшей исторіи общеславянской и русской".

Какъ различны и нетверды научныя основанія для раздѣленія факультетовъ и распредѣленія предметовъ по отдѣленіямъ, можно видѣть и изъ нижеслѣдующихъ отзывовъ профессоровъ физико-математическаго факультета, какъ вообще о существующемъ нынѣ раздѣленіи его съ I курса, такъ и въ особенности по вопросу о преподаваніи математики въ отдѣленіи естественныхъ наукъ, и естественныхъ наукъ въ отдѣленіи математики.

Дробленіе факультета,—говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ,—

вовлекаетъ молодыхъ людей раньше въ спеціальность, чѣмъ слѣдовало бы. Слѣдуетъ, по мнѣнію другаго Кіевскаго профессора, возставать противъ спеціализаціи занятій, которая вредитъ общему университетскому образованію. Спеціалистовъ выходитъ 1 изъ 50. Крайнее дробленіе факультетовъ каждому вредно.

Спеціализація курсовъ, — говорилъ одинъ Одесскій профессоръ,—дошла до крайности. Учебные планы должны быть общими для всѣхъ университетовъ. Дерптскіе учебные планы удовлетворительны, потому что не допускаютъ такого дробленія какъ у насъ. Для многихъ естественныхъ наукъ математика нужна, но ввести ее трудно.

Студенты со 2-го курса начинаютъ заниматься спеціально какими-либо предметами,—говорилъ еще одинъ Кіевскій профессоръ физико-математическаго факультета,—и по другимъ предметамъ требуютъ себѣ послабленій, и профессора, по предметамъ которыхъ они особенно занимаются, также настаиваютъ на этомъ. Устранить это можно экзаменами цѣлымъ факультетомъ.

Прежде студенты-математики, — замѣчалъ также одинъ Кіевскій профессоръ,—ничего не знали изъ химіи, и профессора математики приставали къ экзаменаторамъ ставить имъ хорошія отмѣтки, а потому рѣшились облегчить для нихъ курсъ химіи и ввели только первую часть общей химіи.

Нѣтъ надобности вводить естественныя науки въ математическій разрядъ, говорилъ одинъ Петербургскій профессоръ. Теперь слишкомъ разрослись науки. Притомъ же въ реальныхъ училищахъ центръ тяжести лежитъ на математикѣ и механикѣ, а естественныя науки въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ весьма мало приносятъ пользы и заучиваются на память.

На естественномъ отдѣленіи, — говорилъ другой профессоръ того же университета,—дробленіе приноровлено къ экзамену на званіе магистра; то же можно было бы сдѣлать и по отношенію къ чистой математикѣ. Лучше раздробленіе, потому что лучше немногое знать, но хорошо. Слѣдовало бы совѣтовать на основаніи учебнаго плана чѣмъ кому заниматься. У насъ цѣлый зоологическій факультетъ; чуть ли не 10 профессоровъ зоологіи.

Дробленіе физико-математическаго факультета неудобно,—замѣчалъ одинъ Одесскій профессоръ, — но избѣжать этого при

настоящемъ положеніи науки трудно. Слушаніе математики для естественниковъ въ Казанскомъ университетѣ обратилось въ формальность.

На физико-математическомъ факультетѣ, говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ, слѣдовало бы распредѣлить предметы такъ, чтобы въ теченіи двухъ первыхъ лѣтъ читались общіе курсы, а затѣмъ спеціальные, а иначе спеціализація вредитъ общему научному образованію. . . . . .

Дробленіе факультетовъ на отдѣленія возникаетъ въ силу вещей, говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ; но при этомъ факультеты должны озаботиться введеніемъ такихъ общихъ для всѣхъ курсовъ, которые знакомили бы съ общими началами науки.

Полезно было бы на физико-математическомъ факультетѣ отдѣлить спеціальные курсы отъ общихъ, по мнѣнію другаго Харьковскаго профессора. Возможно 5 семестровъ посвятить общимъ курсамъ, изъ коихъ и долженъ быть выдержанъ экзаменъ, въ остальные же семестры желающіе могли бы выслушать спеціальные курсы, и успѣшно прошедшіе ихъ были бы кандидатами, а другіе продолжали бы практически заниматься. Для полноты общихъ курсовъ слѣдовало бы, по его мнѣнію, обсудить программы ихъ профессорамъ сообща при посредствѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія».

Кромѣ общихъ курсовъ, на физико-математическомъ факультетѣ,—говорилъ одинъ Варшавскій профессоръ,—должны бы быть и спеціальные, что̀ было бы полезно и для профессоровъ, и для студентовъ, поддерживая научныя стремленія первыхъ и знакомя послѣднихъ съ методами научныхъ изслѣдованій.

Приготовленіе учителей,—замѣчалъ въ свою очередь одинъ профессоръ физико-математическаго факультета Новороссійскаго университета,—есть дѣло второстепенное для университета. Студенты, имѣя слишкомъ много предметовъ, не углубляются ни въ одинъ изъ нихъ, и поверхностно хватаютъ много научныхъ мнѣній; будучи же затѣмъ посланы за границу, они начинаютъ въ лабораторіяхъ работать сначала. При этомъ они не выносятъ изъ университета охоты къ занятіямъ какимъ-либо предметомъ. Слѣдуетъ распредѣлить преподаваніе такъ, чтобы студентъ физико-математическаго факультета имѣлъ хорошую общую подготовку по основ-

нымъ предметамъ своего факультета. На первыхъ двухъ курсахъ физика, химія и математика (если возможно) необходимы для всѣхъ безъ исключенія. Въ теченіе двухъ-трехъ часовъ въ день ничего не пріобрѣтешь, если разомъ преподается много предметовъ. Въ первый годъ студентъ долженъ слѣдить только за тремя лекціями въ день по тремъ предметамъ; въ слѣдующемъ году практически заниматься аналитическою химіей и, можетъ-быть, по часу въ день въ лабораторіи физической. Послѣ двухъ лѣтъ можно заниматься какою угодно спеціальностью. Можно быть отличнымъ минералогомъ, не зная вовсе ботаники и зоологіи (хотя эти предметы могутъ быть полезны для студентовъ при занятіяхъ минералогіей, однако же они не должны быть обязательны), но нельзя быть ни минералогомъ, ни ботаникомъ, ни зоологомъ, не будучи физикомъ и химикомъ. Математика не всѣмъ дается легко. Закрывать математикой путь тѣмъ, которые къ ней неспособны, было бы неудобно. Въ Дерптѣ требовалась математика, но пришлось, по свѣдѣніямъ профессора, обратить это въ формальность.

Вопросъ о спеціализаціи и о дѣленіи физико-математическаго факультета, — продолжаетъ тотъ же профессоръ, — дѣло очень трудное: должны быть соединены спеціалисты для рѣшенія этого вопроса; но и совокупное обсужденіе этого вопроса спеціалистами едва ли приведетъ къ положительнымъ результатамъ. Гельмгольцъ, физіологъ-математикъ, скажетъ, что нужна математика; Людвигъ — что физика и т. д. Для дальнѣйшей спеціализаціи надобно какъ можно меньше предметовъ, и могутъ быть слушаемы предметы необязательные и не входящіе въ составъ экзамена. Получивъ подготовку въ спеціальности, каждый почувствуетъ потребность въ ознакомленіи съ другими науками.

Въ пользу спеціализаціи курсовъ, можно высказаться съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы спеціализація эта не вредила общему образованію, говорилъ другой профессоръ того же университета и факультета: три первые курса должны быть общіе, а 4-й — спеціальный, посвящаемый преимущественно практическимъ занятіямъ.

Всѣ здѣшніе учителя, — говорилъ еще одинъ Одесскій профессоръ, — изъ здѣшняго физико-математическаго факультета; но нужно было бы устроить семинаріи и заставлять молодыхъ людей изу-

чать учебники, разбирать ихъ, читать лекціи, подготовляясь къ учительскому званію, и когда уже подготовится, то предоставить ему заниматься въ гимназіи.

Необходимо было бы на послѣднихъ семестрахъ, говорилъ еще одинъ Харьковскій профессоръ, устроить группу приготовляющихся въ учителя математики: они должны были бы изучать исторію науки и лучшіе учебники русскіе и иностранные.

Потеря отъ неслушанія математиками естественныхъ наукъ,— говорилъ одинъ Московскій профессоръ, — весьма незначительна: лекціи по этимъ наукамъ можно замѣнить чтеніемъ сочиненій. Университетъ, продолжалъ онъ, не долженъ преслѣдовать никакихъ утилитарныхъ цѣлей, а въ томъ числѣ и приготовленія преподавателей для среднихъ учебныхъ заведеній. Но съ чисто-научной точки зрѣнія для студентовъ-естественниковъ необходимо было бы устроить особый, краткій курсъ математики. Тотъ курсъ, который теперь читается имъ въ Москвѣ, недостаточенъ. Для чтенія имъ математики слѣдовало бы прибавить еще одного профессора.

«Математическое образованіе для студентовъ естественно-историческаго отдѣленія, — говоритъ въ своемъ письменномъ мнѣніи другой Московскій профессоръ,—было бы желательно, но не иначе какъ путемъ особыхъ курсовъ, примѣнительно къ цѣли,—что̀ будетъ возможно только при большемъ числѣ математическихъ преподавателей»

Желательно, чтобы на отдѣленіи естественныхъ наукъ, — говорилъ еще одинъ Московскій профессоръ, - было усилено преподаваніе чистой математики, такъ какъ безъ этого въ настоящее время непонятны многіе вопросы химіи, минералогіи и особенно физіологіи. Существовавшее до устава 1863 г. раздѣленіе физико-математическаго факультета съ III курса было лучше нынѣшняго полнаго распаденія факультета на математическій и естественныхъ наукъ.

Спеціализація на естественномъ разрядѣ, существующая въ Москвѣ съ III курса, по мнѣнію одного профессора этого разряда, совершенно необходима: прежде наши студенты поражали обширностью теоретическихъ познаній, но на практикѣ были невѣжами. Химія, — продолжалъ онъ, — вопреки общему обычаю

нашихъ университетовъ, должна бы быть отнесена къ разряду математическихъ, а не естественныхъ наукъ; для химиковъ необходимо обширное математическое образованіе, и вскорѣ безъ него вовсе нельзя будетъ заниматься химіей научнымъ образомъ.

Два профессора Московскаго университета представили по вопросу о преподаваніи математики на отдѣленіи естественныхъ наукъ слѣдующее мнѣніе:

«До конца пятидесятыхъ годовъ въ Московскомъ университетѣ студенты физико-математическаго факультета имѣли общіе курсы математики и естественныхъ наукъ въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ, и затѣмъ съ третьяго курса дѣлились на математиковъ и естественниковъ. Результатомъ этого было то, что преподаватели естественныхъ наукъ ограничивались самыми общими курсами, дававшими кое-какія общія свѣдѣнія, далеко не удовлетворявшія ни самихъ преподавателей, ни учащихся. Явилось то, что на практикѣ слушатели математики относились къ естественнымъ наукамъ, какъ къ необходимому злу, какъ къ предметамъ неважнымъ, несущественнымъ для нихъ, а естественники отвѣчали такою же взаимностію къ предметамъ математическимъ. Установился взглядъ на предметы, которые нужно знать (свои спеціальные), такъ какъ они давали болѣе или менѣе цѣльный результатъ, и на предметы, требуемые начальствомъ, относительно которыхъ нужно было только получить баллъ, не мѣшавшій дальнѣйшему испытанію на кандидата (предметы другаго отдѣленія). Въ этомъ взглядѣ, какъ ни страненъ онъ кажется съ перваго раза, было больше логики и настоящаго пониманія условій серьозности занятій, чѣмъ въ тѣхъ теоретическихъ цѣляхъ, коихъ думало достигнуть факультетское преподаваніе, соединяя и математическое и естественно-историческое изученіе въ одинъ общій рядъ курсовъ. Это было только практическимъ протестомъ противъ разнохарактерности и многопредметности преподаванія въ пользу сосредоточенности и основательнаго изученія.

«Съ конца пятидесятыхъ годовъ ненормальность насильственнаго союза математическихъ и естественныхъ наукъ въ дѣлѣ преподаванія стала ощущаться очень сильно обоими отдѣленіями факультета: математическимъ, потому что оно мѣшало серьозному и полному преподаванію математики на первыхъ двухъ

курсахъ, такъ какъ приходилось имѣть въ виду и такихъ слушателей, кои не могутъ пройдти всего курса математическихъ наукъ, а остановятся только на главнѣйшихъ основахъ его; естественнымъ, потому что являлась весьма слабая возможность развить практическое преподаваніе, сдѣлавшееся такъ необходимымъ въ послѣднее время для изученія и преподаванія естествознанія. Кромѣ того, въ послѣднее двадцатилѣтіе естественныя науки стали формироваться такъ быстро, задачи ихъ такъ осложнились богатствомъ и разнообразіемъ матеріала, что четырехлѣтняго курса только-что стало достаточно для основательнаго усвоенія главнѣйшихъ предметовъ естествознанія. Кончилось это раздѣленіемъ на два самостоятельныя отдѣленія, естественно-историческое и математическое, начавшія съ того времени быстро и нормально развиваться, какъ показываетъ исторія университетовъ съ 1863 года и со введенія новаго устава.

«Чтобы судить о результатахъ отдѣленія естественныхъ наукъ отъ математическихъ и о томъ, что̀ сдѣлали университеты, въ особенности въ послѣдніе годы, когда видимость результатовъ реформы оказалась возможною, достаточно обратиться къ исторіи трудовъ русскихъ университетовъ. Позволимъ себѣ остановить вниманіе коммиссіи изъ этой исторіи на фактахъ исключительно по зоологіи и геологіи, какъ ближе намъ знакомымъ наукамъ; но убѣждены, что то же можно сказать и о всякой другой наукѣ естественно-историческаго отдѣла. Результаты ученой дѣятельности университетовъ выражаются: 1) въ трудахъ профессоровъ и въ степени ихъ ученаго значенія; 2) въ степени подготовленія спеціалистовъ и 3) въ развитіи преподаванія въ соотвѣтствіи съ требованіями науки. По этимъ пунктамъ мы видимъ слѣдующее. Никогда въ Россіи число ученыхъ зоологовъ, занимающихъ видное и почетное положеніе въ общеевропейской наукѣ и вышедшихъ изъ русскихъ университетовъ, не было такъ велико какъ въ настоящее время, и число ихъ постоянно увеличивается. Петербургскій университетъ далъ Ковалевскаго, Гримма, Усова, Кіевскій—Бобрецкаго, Харьковскій—Мечникова, Степанова, Заленскаго, Ганина, Казанскій—Мельникова, Модеста Богданова, Московскій—Федченко, Ульянина, Сабанѣева, Анучина, при чемъ мы пропускаемъ нѣсколько именъ по неимѣнію вѣр-

ныхъ у насъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ университетѣ они воспитывались, и оставляемъ въ сторонѣ гораздо большій списокъ начинающихъ серьозныхъ специалистовъ, такъ какъ они имѣли случай заявить себя только предварительными работами. Развѣ труды Головинскаго, Владиміра Ковалевскаго, Иностранцева, Ерофѣева, Синцова, Гофмана и другихъ по минералогіи и геологіи не обогатили науки замѣчательными изслѣдованіями? Когда ученые труды Русскихъ появлялись такъ часто въ специальныхъ первоклассныхъ зоологическихъ журналахъ какъ въ послѣднее время? Развѣ теперь рѣдкость встрѣтить въ нѣмецкихъ и французскихъ журналахъ и учебникахъ (Handbücher) цитаты и извлеченія даже изъ сочиненій, писанныхъ на русскомъ языкѣ русскими зоологами? Не о возрожденіи ли науки и ея полномъ закрѣпленіи свидѣтельствуютъ труды естественно-историческихъ обществъ, вызванныхъ къ жизни нынѣшнимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и не страдаютъ ли всѣ эти общества недостаткомъ средствъ для возможности печатанія всѣхъ представляемыхъ имъ трудовъ?

«Такое положеніе зоологіи вызвано въ значительной степени сосредоточенностію и интенсивностію преподаванія естественныхъ наукъ въ университетахъ. Конечно, столько же существенную роль въ этомъ поднятіи естествознанія играло и то, что Министерство щедро и энергично помогало зоологамъ въ ихъ изслѣдованіяхъ морской фауны, въ ихъ поѣздкахъ для изученія заграничныхъ учрежденій, въ содѣйствіи естественно-историческимъ съѣздамъ, соединившимъ научными личными сношеніями специалистовъ различныхъ университетовъ.

«Такимъ образомъ университеты выработали такой личный персоналъ зоологовъ, который по меньшей мѣрѣ дастъ имъ право считать себя добросовѣстно исполнявшими свою задачу по выбору преподавателей и по подготовленію молодыхъ специалистовъ. Права, дарованныя совѣтамъ уставомъ 1863 года, были приложены къ дѣлу удовлетворительно. Но этимъ не кончается сдѣланное русскими университетами по зоологіи; ими сдѣлано другое нѣчто, мало видимое, но съ извѣстной точки зрѣнія говорящее еще больше за серьозный успѣхъ естествознанія въ университетахъ въ послѣдніе годы. Блестящіе труды нѣкоторыхъ изъ университетскихъ пред-

ставителей, многочисленныя серіозныя работы молодыхъ спеціалистовъ, составляютъ только одну, наиболѣе видную сторону успѣховъ; но есть еще другая, болѣе скрытая, медленно обнаруживающаяся, но особенно важная: это все болѣе и болѣе основательная подготовка оканчивающихъ курсъ на естественно-историческомъ отдѣленіи, благодаря развитію университетскихъ лабораторій.

«При соединеніи математическихъ и естественныхъ наукъ и при общности и теоретичности курсовъ, вызванныхъ этимъ сліяніемъ, первымъ поколѣніямъ лицъ, вышедшихъ изъ естественно-историческихъ отдѣленій, не оставалось ничего инаго, какъ самимъ потомъ пріобрѣтать спеціальныя свѣдѣнія, и единственнымъ легкимъ способомъ къ тому составляли заграничные, въ особенности германские университеты, начавшіе развивать раньше русскихъ университетовъ спеціальное изученіе и практическіе курсы. Для большинства изъ нынѣ профессорствующихъ лицъ преимущественно лабораторія Лейкарта была мѣстомъ серьознаго практическаго изученія зоологіи, равно какъ и нѣкоторыя другія германскія лабораторіи; иначе и быть не могло при многопредметности и теоретичности университетскихъ курсовъ при прежнемъ взглядѣ на благотворное вліяніе математической спеціальности на естественниковъ въ ущербъ значенію самаго естествознанія и при умаленіи тѣхъ результатовъ, коихъ можетъ достигнуть естествознаніе само по себѣ. Въ настоящее время во всѣхъ университетахъ преподаваніе обставилось такъ, что съ каждымъ годомъ увеличивается число лицъ способныхъ приступать къ самостоятельнымъ работамъ и удачно выполнять ихъ безъ обыкновеннаго до того посвященія въ спеціалисты иностранными авторитетами. Въ каждомъ университетѣ найдутся уже между молодыми спеціалистами такіе, кои поставлены на самостоятельную научную дѣятельность самими русскими университетами. Въ этомъ явленіи, которое несомнѣнно не ускользнуло отъ вниманія коммиссіи, лежитъ свидѣтельство того, что русскіе университеты развиваются вообще нормально и удовлетворительно, и въ частности, что улучшенія, введенныя по спеціализаціи естествознанія, требуютъ развитія, а не возвращенія къ прежнему, далеко менѣе удовлетворительному многопредметному преподаванію, дававшему по немножку изъ различныхъ отраслей и ничего вполнѣ законченнаго.

«Защитники сліянія математическаго и естественно-историческаго отдѣленій приводятъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, какъ то, что науки математическія, по своей строгой обработкѣ и своему методу, могутъ служить хорошимъ пособіемъ для большаго развитія ума, такъ и то, что естествознаніе въ нѣкоторыхъ своихъ отдѣлахъ пользуется математическими пріемами. Нельзя спорить о томъ, чтобы математическое изученіе не было полезно для всякаго, но при условіи, что оно будетъ закончено, дастъ возможность вполнѣ овладѣть предметомъ и умѣнье прилагать его къ научнымъ требованіямъ. Съ точки зрѣнія университетскаго преподаванія такая цѣль достигается только изученіемъ всей области математическихъ и физическихъ наукъ въ полной и законченной формѣ. Достигнуть этого можно только широко раздвинувъ рамки математическаго изученія для естественниковъ и не ограничиваясь только основами дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія. Такое расширеніе мыслимо только при съуженіи числа часовъ естественно-историческаго изученія, и прежде всего при ограниченіи развитія практическихъ занятій, такъ какъ и теперь даже практическія занятія весьма часто требуютъ включенія праздничныхъ дней въ рабочіе, что постоянно и дѣлается на нашемъ факультетѣ по многимъ каѳедрамъ. Праздники и каникулярное зимнее время даютъ занимающимся студентамъ главную возможность усвоить себѣ практику работъ, что можно доказать фактами послѣднихъ лѣтъ въ Московскомъ университетѣ, и вѣроятно также и въ другихъ университетахъ. Измѣненіе въ настоящемъ преподаваніи въ пользу математическихъ предметовъ отзовется тотчасъ же поэтому пониженіемъ уровня и объема естественно-историческихъ курсовъ и затрудненіемъ развитія практическихъ занятій, т. е., уменьшеніемъ того полезнаго результата, который съ значительнымъ трудомъ и энергіею выработали университеты въ послѣднее время и чему обязаны естественно-историческіе факультеты своими несомнѣнными успѣхами въ усовершенствованіи. Весьма естественно и понятно увлеченіе математиковъ значеніемъ своей науки, даже утрировка этого значенія по отношенію къ естествознанію. Но естественники съ своей стороны могутъ съ полнымъ правомъ считать кругъ естествознанія совершенно достаточнымъ, и цѣльнымъ, и законченнымъ для

университетскаго преподаванія. На это имъ даетъ право, какъ поразительно быстро развившееся содержаніе естествознанія, завоевавшее себѣ окончательно своею полнотою и своею стройною системою не менѣе почетное положеніе въ кругу наукъ, чѣмъ и остальныя знанія, не исключая и математическаго, такъ и добытые уже естественно-историческими отдѣленіями результаты въ видимыхъ успѣхахъ. Прямыя приложенія математики къ естественнымъ наукамъ весьма ограничены и касаются нѣкоторыхъ частныхъ отдѣловъ. Специалисты естественники, занимающіеся этими отраслями, и теперь находятъ средства достаточно подготовиться изъ математики. Извѣстны примѣры и медиковъ, и математиковъ, изучившихъ математическій анализъ въ приложеніи къ специально интересовавшимъ ихъ вопросамъ; но число такихъ специалистовъ, чувствующихъ потребность въ математическомъ анализѣ, весьма ограничено сравнительно съ общимъ числомъ естественниковъ, занимающихся тѣми отраслями, въ коихъ долго еще не предвидится прямыхъ приложеній математики. Медики и естественники, занимающіеся вопросами о доисторическомъ человѣкѣ, нуждаются въ изученіи археологическихъ данныхъ; но врядъ ли кто нибудь найдетъ логичнымъ въ виду этихъ примѣровъ совѣтовать введеніе археологіи на естественно-историческій или медицинскій факультетъ. Для медика часто весьма важны статистическія и политико-экономическія свѣдѣнія, но никто не станетъ за введеніе статистики и политической экономіи въ кругъ медицинскихъ наукъ. Та же точка зрѣнія можетъ быть приложена и къ математическимъ наукамъ по отношенію къ естествознанію и отвѣтъ можетъ быть одинъ и тотъ же.

«Кромѣ этого вопроса по существу такъ-сказать дѣла, коммиссія ставитъ еще вопросъ о сліяніи математическихъ и естественныхъ наукъ съ точки зрѣнія зависимости отъ совершенно внѣшнихъ цѣлей приготовленія учителей и увеличенія числа слушателей. Было бы, по нашему мнѣнію, крайне вредно вводить въ вопросъ о университетскомъ преподаваніи исходныя точки, не вытекающія прямо изъ задачъ университета. На математическій факультетъ нельзя, безъ вреда его развитію, смотрѣть съ точки зрѣнія института, подготовляющаго учителей. Факультетъ долженъ давать дѣльныхъ кандидатовъ на специалистовъ по различ-

нымъ отраслямъ, входящимъ въ его кругъ. Къ этому должны клониться его цѣли, его развитіе и его преподаваніе, а не къ доставленію учителей въ тѣ или другія учебныя заведенія, такъ какъ съ одной стороны число лицъ, посвящающихъ себя учебной дѣятельности, въ особенности между чистыми математиками, сравнительно мало и большинство избираетъ себѣ другія занятія, а съ другой приготовленіе учителей есть совершенно отдѣльная, хотя и весьма важная задача, которая лучше и практичнѣе можетъ выполняться частными мѣрами самаго министерства, какъ, напримѣръ, оставленіемъ лицъ при университетѣ на извѣстное время для дополнительнаго слушанія тѣхъ предметовъ, коими министерство считаетъ необходимымъ пополнить образованіе учителей. Было бы несправедливо вводить, въ виду специальныхъ требованій для нѣсколькихъ лицъ, предназначаемыхъ въ учителя, такія измѣненія, кои повліяли бы на нормальныя условія образованія большинства, не имѣющаго никакого желанія быть учителями.

«Что касается малой численности слушателей естественно-историческихъ отдѣловъ, то она должна вызвать никакъ не вопросъ о неудобствѣ дробленія и специализаціи предметовъ, а вопросъ о мѣрахъ къ привлеченію слушателей и изслѣдованіе внѣшнихъ причинъ, вліяющихъ на это. Недавно еще филологическій факультетъ находился въ такихъ же точно условіяхъ, какъ естественно-историческій; число слушателей было незначительно, оно доходило до такой же численности, какъ нынѣ на естественно историческомъ отдѣлѣ. Сколько извѣстно, никому не приходило тогда въ голову поднимать вопроса объ уменьшеніи дробленія предметовъ на филологическомъ факультетѣ или введеніи въ него для привлеченія слушателей предметовъ общихъ юридическихъ, имѣющихъ такую же, по меньшей мѣрѣ, связь съ историческими науками, какъ математическія съ естественными. Напротивъ, озаботились, и весьма справедливо, усиленіемъ преподаванія, назначеніемъ особыхъ значительныхъ семинарскихъ стипендій, изысканіемъ мѣръ и денежныхъ средствъ къ облегченію прохожденія факультетскаго курса недостаточными студентами. Эти мѣры оказали свое полезное дѣйствіе. Съ точки зрѣнія этихъ мѣръ полезно было бы разсмотрѣть и условія естественно-историческихъ отдѣловъ. Полузакланіе естественно-историческаго факультета, въ слія-

нія его съ математическимъ отдѣломъ въ виду незначительности слушателей, было бы мѣрой несправедливой и вредной, потому что эта мѣра укоренила бы и между учащимися и въ публикѣ убѣжденіе, что естественно-историческія науки въ университетѣ нѣчто второстепенное, несамостоятельное, терпимое полноты ради, а не вслѣдствіе своего научнаго значенія.

«По самой сущности своего содержанія, съ практической точки зрѣнія, науки раздѣляются на хлѣбныя и тощія: занятіе одними ведетъ къ быстрымъ матеріальнымъ успѣхамъ, къ богато обставленнымъ денежными результатами выгодамъ; другія только говорятъ уму, но еще требуютъ часто для спеціальнаго занятія ими долгихъ жертвъ изъ своихъ средствъ. Аудиторіи однихъ наукъ вездѣ и всегда полны, слушатели другихъ во всѣхъ университетахъ. считаются единицами и, при особенномъ благополучіи, десятками Въ этомъ особенно убѣждаютъ цифры и ихъ колебаніе на факультетахъ медицинскомъ и юридическомъ, соотвѣтственно ожидаемымъ потребностямъ въ должностныхъ лицахъ по этимъ спеціальностямъ. Если признать численность слушателей за мѣрку университетскихъ заботъ, то всѣ интересы должны сосредоточиться на юридическомъ и медицинскомъ факультетѣ и на преподаваемыхъ въ нихъ наукахъ, на ихъ спеціализаціи и улучшеніи. Но будетъ ли эта точка зрѣнія справедлива? Не заслуживаютъ ли такихъ же по крайней мѣрѣ заботъ даже тѣ немногія единицы, которыя не соблазняются житейскими выгодами практически выгодныхъ факультетовъ, а посвящаютъ себя, по большей части перенося значительныя матеріальныя затрудненія, изученію тѣхъ наукъ, каковы естественно-историческія, кои никакъ не могутъ соблазнять ихъ ничѣмъ инымъ, какъ дѣйствительно своимъ научнымъ содержаніемъ? Не будетъ ли особенно дорогимъ результатомъ пересмотра устава то, что будутъ приняты особенно во вниманіе улучшенія условія тѣхъ наукъ, коихъ будущность въ университетѣ исключительно зависитъ отъ расширенія ихъ научныхъ средствъ и отъ той поддержки, которую имъ окажетъ правительство? Къ такимъ наукамъ недавно принадлежали филологическія, теперь же естественно-историческія.

«За границею можно найти много весьма авторитетныхъ лицъ, принадлежащихъ къ университетамъ, которые причину особеннаго

процвѣтанія германскихъ университетовъ видятъ въ томъ, что университеты развивались при различныхъ условіяхъ, что они имѣли свободу вырабатывать свою дѣятельность не по заранѣе установленнымъ одноформеннымъ рамкамъ, а сообразно своимъ убѣжденіямъ. Раздѣленіе Германіи и различныя воззрѣнія отдѣльныхъ центральныхъ управленій много содѣйствовали разнообразію частныхъ формъ различныхъ университетовъ. Какъ показалъ опытъ, это разнообразіе и это отсутствіе единства регламентаціи частныхъ проявленій учебной и административной дѣятельности университетовъ, оказало свои полезныя услуги и дало возможность каждому университету выработать свои типическія черты. Уставъ 1863 года, давъ автономію русскимъ университетамъ, вызвалъ также то, что явилась возможность каждому университету развить свои особенности въ преподаваніи, въ раздѣленіи наукъ, въ группировкѣ ихъ въ отдѣленія. Параллельно съ этимъ развилась существенно ученая и учебная дѣятельность ихъ. Автономія университетовъ сослужила честную службу дѣлу русскаго просвѣщенія. Въ Россіи были опыты и введенія однообразія, усиленія надзора за университетами, передачи ихъ факультетскаго управленія и регулированія ихъ оффиціальнымъ властямъ, съ полномочіями превосходящими во много разъ права совѣтовъ. Результатомъ было печальное положеніе университетовъ конца сороковыхъ годовъ и начала пятидесятыхъ. Кто видѣлъ занятія и свѣдѣнія прежнихъ студентовъ, кто работалъ самъ прилежно въ прежнее время и кто поставленъ въ постоянныя сношенія съ нынѣшними студентами, тотъ по совѣсти не можетъ не отдать справедливости и преимущества нынѣшнимъ студентамъ, работающимъ ничуть не меньше заграничныхъ студентовъ; по крайней мѣрѣ мы можемъ это заявить относительно студентовъ естественно-историческаго отдѣла. Поэтому весьма прискорбно будетъ, если измѣненіе въ нынѣшнемъ направленіи преподаванія, съ точки зрѣнія обособленія естественно-историческаго отдѣла, понизитъ уровень этихъ занятій, поставивъ на мѣсто сконцентрированія на естественно-историческихъ предметахъ теоретическо-энциклопедическое изученіе математики и естествознанія. Было бы полезнымъ предоставить исключительно университетамъ, какъ ихъ право, вопросы объ отдѣленіяхъ, о ихъ специализаціи, какъ это было по уставу

1863 года, и не желать форменнаго единства во всѣхъ университетахъ, такъ какъ свобода и разнообразіе въ преподаваніи составляетъ и рѣзкую черту, отдѣляющую ихъ отъ спеціальныхъ школъ, и основаніе ихъ дальнѣйшаго развитія».

Юридическій факультетъ раздѣленъ на отдѣленія—юридическое и административное—только въ двухъ университетахъ: Казанскомъ и С.-Петербургскомъ, при чемъ въ первомъ изъ нихъ единственное различіе между этими отдѣленіями заключается въ томъ, что студенты административнаго отдѣленія не слушаютъ римскаго права и его исторіи и судебной медицины, и такимъ образомъ число лекцій на всѣхъ четырехъ курсахъ простирается для студентовъ по административному отдѣленію до 75, а по юридическому до 84; напротивъ, въ С.-Петербургскомъ университетѣ особыми предметами для юристовъ служатъ, кромѣ римскаго права съ его исторіей, еще уголовное право, судоустройство и судопроизводство, и спеціальные курсы гражданскаго права на IV курсѣ, а также тюрьмовѣдѣнія и торговаго права, а для студентовъ административнаго отдѣленія — статистика и особые курсы (на III и IV курсахъ) по полицейскому праву, по финансовому праву и по политической экономіи.

По мнѣнію нѣкоторыхъ профессоровъ-юристовъ Казанскаго университета, оба разряда юридическаго факультета слѣдовало бы слить въ одно и возстановить прежнее единство этого факультета. Юристы-государственники, — говорилъ одинъ изъ нихъ, — весьма плохо занимаются обязательными для нихъ юридическими предметами: уголовнымъ и гражданскимъ правомъ и вовсе не занимаются римскимъ правомъ, а потомъ, на основаніи своего университетскаго аттестата, становятся адвокатами и служатъ по судебному вѣдомству.

Раздѣленіе юридическаго факультета весьма неудобно, какъ убѣдились въ томъ на опытѣ въ Кіевѣ, говорилъ одинъ профессоръ Кіевскаго университета.

Дробленіе факультетовъ допускать не слѣдуетъ, говорилъ другой профессоръ того же университета. Мысль о раздробленіи юридическаго факультета въ Кіевѣ была устранена какъ неудобная.

Молодые люди, поступающіе въ университетъ, должны получать общее образованіе. И безъ того у нашихъ молодыхъ людей есть стремленіе корчить изъ себя специалистовъ.

Въ университетахъ,—говорилъ одинъ профессоръ Новороссійскаго университета,—должны быть на первомъ планѣ общіе курсы, и особенно на юридическомъ факультетѣ, такъ какъ между юридическими и политическими науками теперь большое общеніе и методъ юридическій примѣняется къ политическимъ наукамъ.

По каждой юридической наукѣ,—говорилъ другой профессоръ того же университета,—должны быть преподаваемы всѣ существенныя части, долженъ быть преподаваемъ катехизисъ науки, курсъ цѣльный. Выдѣленіе какой-либо части науки для отдѣльнаго преподаванія вредно Опасеніе, что въ такомъ случаѣ университетъ не будетъ центромъ для дальнѣйшаго развитія науки, устраняется возможностью и даже обязанностью профессора каждый годъ читать особый спеціальный курсъ. Чисто-юридическіе спеціальные курсы всегда находятъ слушателей.

Одинъ доцентъ Московскаго университета по юридическому факультету высказался по этому предмету въ письменномъ своемъ мнѣніи слѣдующимъ образомъ:

«Мысль дѣйствующаго устава (§ 23) о раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія и о раздѣленіи предметовъ на обязательные и необязательные для студентовъ, принадлежитъ къ числу его удачныхъ мыслей. Чтобы университетъ вполнѣ соотвѣтствовалъ своему высокому, академическому положенію, необходимо, чтобы въ него нашли доступъ всѣ науки какъ общія, такъ и спеціальныя. Но сдѣлать всѣ науки равно обязательными для студентовъ значило бы черезчуръ обременить этихъ послѣднихъ и даже уронить преподаваніе. Однако нельзя ограничить занятія студентовъ одними науками общаго свойства. Безъ нѣкотораго знакомства съ спеціальными отраслями учащіеся не пріобрѣтутъ себѣ яснаго понятія о современномъ состояніи наукъ. Многія общія истины только тогда уразумѣваются вполнѣ, когда онѣ провѣряются на почвѣ спеціальныхъ конкретныхъ фактовъ, и знакомить студентовъ съ подобною провѣркою желательно, потому что такое знакомство предостережетъ ихъ въ жизни отъ слишкомъ смѣлаго и легкомысленнаго пользованія школьными истинами,

заставляя каждый разъ серіозно вдумываться въ нихъ и провѣрять фактами жизни. Тѣмъ болѣе специальные курсы необходимы для молодыхъ людей, предназначающихъ себя къ ученой дѣятельности: только специальные курсы способны дать имъ полное понятіе о цѣляхъ и методахъ науки. Но, если съ одной стороны для студентовъ необходимы специальные курсы, а съ другой сдѣлать всѣ такіе курсы обязательными невозможно по ихъ многочисленности, то отдѣленія представляютъ выходъ изъ этого противорѣчія. Первые два или три курса (смотря по средствамъ факультетовъ и по роду факультетовъ) должны посвящаться общимъ курсамъ, а послѣдніе курсы—специальнымъ, при чемъ специальные курсы разбиваются на отдѣленія, и студентамъ предоставляется выборъ между этими послѣдними. Возраженіе, что отдѣленія мѣшаютъ хорошему приготовленію учителей и чиновниковъ, вопервыхъ невѣрно, вовторыхъ односторонне. Оно невѣрно, потому что для учителей и чиновниковъ также нужна специальная подготовка—и въ числѣ факультетскихъ отдѣленій при свободномъ ихъ развитіи всегда найдется одно, соотвѣтствующее ихъ специальности. Оно одностороние, ибо задача университетовъ состоитъ прежде всего не въ воспитаніи чиновниковъ и учителей, а *въ приготовленіи образованныхъ людей* вообще. Что касается въ частности юридическаго факультета, то лица, поступающія въ отдѣленіе административное, обыкновенно предназначаютъ себя не для юридическихъ занятій, и никто, конечно, не будетъ спорить противъ того, что серіозное специальное образованіе необходимо для дѣятеля земства и для чиновника по министерству финансовъ или по министерству внутреннихъ дѣлъ не менѣе, чѣмъ для адвоката или судьи. Въ Москвѣ раздѣленіе юридическаго факультета на отдѣленія не было примѣнено лишь по недостатку средствъ; въ Петербургѣ, насколько мнѣ извѣстно, оно не вызвало никакихъ неудобствъ.

«Къ этому слѣдуетъ прибавить, что точное распредѣленіе предметовъ по отдѣленіямъ и даже число и родъ самихъ отдѣленій при современномъ состояніи университетовъ не могутъ быть строго регламентированы. *Университеты будутъ сообразоваться съ своими наличными средствами;* а успѣхъ дѣла обезпеченъ контролемъ министра, какъ онъ установленъ дѣйствующимъ уставомъ (§ 42)».

Дѣленіе факультетовъ юридическаго и историко-филологическаго, какъ можно видѣть изъ приведенныхъ выше сего данныхъ о наличномъ числѣ преподавателей на этихъ факультетахъ и о числѣ лекцій для студентовъ на различныхъ курсахъ, вызвано отнюдь не многочисленностью лекцій, а другими соображеніями. Соображенія эти были высказаны въ 1870 г. историко-филологическимъ факультетомъ Харьковскаго университета слѣдующимъ образомъ: «Факультетъ давно сознавалъ необходимость своего раздѣленія на три отдѣленія въ виду многочисленности и разнообразія входящихъ въ него предметовъ и происходящей отъ того невозможности для студентовъ спеціальныхъ занятій тѣми предметами, къ которымъ они обнаруживаютъ бо́льшую наклонность». Тѣми же видами болѣе или менѣе руководствовались факультеты и другихъ университетовъ, и изъ историко-филологическихъ факультетовъ только одинъ—въ Казанскомъ университетѣ—не распредѣляетъ своихъ студентовъ по устроеннымъ имъ самимъ отдѣленіямъ или спеціальностямъ; но и тутъ, по отзыву преподавателей, допускается съ III курса спеціализація занятій студентовъ по предметамъ классической филологіи, славяно-русской филологіи и исторіи, при чемъ, какъ говорилъ одинъ изъ нихъ, записавшись на одну спеціальность, студенты начинаютъ пренебрегать занятіями по другимъ спеціальностямъ, а затѣмъ нерѣдко на IV курсѣ переходятъ къ одной изъ этихъ другихъ спеціальностей въ виду болѣе легкаго полученія по той или по другой изъ нихъ учительской должности. Слѣдовало бы, по его мнѣнію, строже опредѣлить требованія отъ испытаній на учительскія должности и испытанія эти производить всѣмъ безъ исключенія оканчивающимъ университетскій курсъ по историко-филологическому факультету.

Въ Московскомъ университетѣ, какъ выше упомянуто, съ $18^{72}/_{73}$ учебнаго года, историко-филологическій факультетъ раздѣленъ по тремъ вышеозначеннымъ спеціальностямъ начиная только съ IV курса, и на IV курсѣ студенты отдѣленій славяно-русской филологіи и исторіи вовсе уже не имѣютъ лекцій по предметамъ классической филологіи, а студенты отдѣленія классической филологіи не имѣютъ лекцій ни по какимъ другимъ предметамъ, кромѣ классической филологіи (10 въ недѣлю) и исторіи искусства (3 въ

недѣлю), историки только по исторіи гражданской и церковной (6 лекцій), по исторіи искусства (2 лекціи) и по политической экономіи (3 лекціи); наконецъ, студенты отдѣленія славяно-русской филологіи занимаются только по исторіи русской словесности и языка (7 лекцій), исторіи всеобщей литературы (2 лекціи) и исторіи славянскихъ нарѣчій (3 лекціи). Въ Харьковскомъ, Новороссійскомъ и Варшавскомъ университетахъ дѣленіе историко-филологическаго факультета на три вышеозначенныя отдѣленія начинается съ III-го курса, при чемъ въ Харьковѣ въ 1875 г. не было отдѣленія славяно-русской филологіи за отсутствіемъ преподавателя и недостаткомъ студентовъ. Распредѣленіе предметовъ факультета по отдѣленіямъ во всѣхъ трехъ университетахъ различно. Такъ, исторія философіи—съ 1875 г. предметъ общій для всѣхъ трехъ отдѣленій въ Харьковѣ (2 лекціи), для двухъ отдѣленій—классическаго и историческаго въ Варшавѣ (2 лекціи) и спеціальный для одного историческаго въ Одессѣ (3 лекціи); изъ предметовъ классической филологіи въ Харьковѣ только 1 лекція въ недѣлю по греческому языку допущена на III курсѣ историческаго отдѣленія и ни одной ни по одному изъ этихъ предметовъ на IV курсѣ; напротивъ, въ Одессѣ греческіе историки (2 лекціи) и римскіе (1 лекція) читаются на III и IV курсахъ всѣхъ отдѣленій, а въ Варшавѣ не читаются авторы, но читается исторія греческой и римской словесности (5 лекцій) и классикамъ и историкамъ вмѣстѣ, тогда какъ въ Харьковѣ этотъ предметъ, равно какъ и греческія и римскія древности, составляютъ спеціальность только отдѣленія классической филологіи, а также и сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ, которая въ двухъ другихъ университетахъ еще не читается за неимѣніемъ преподавателя; исторія гражданская (4 лекціи) и исторія церковная (4 лекціи) въ Харьковѣ составляютъ исключительную принадлежность историческаго отдѣленія, въ Варшавѣ всеобщая исторія (5 лекцій) точно также, а русская исторія (3 лекціи) —принадлежность и историческаго и славяно-русскаго отдѣленій, равно какъ и исторія славянскихъ литературъ (5 лекціи) и славянскія древности (3 лекціи), въ Одессѣ же и русская (1 лекція) и всеобщая исторія (6 лекцій) преподаются на томъ и другомъ отдѣленіи, и только церковная исторія (2 лекціи) и исторія фило-

софіи (3 лекціи) составляютъ исключительную принадлежность историческаго отдѣленія. Специальность отдѣленія славяно-русской филологіи составляетъ въ Одессѣ исторія русскаго языка и словесности (2 лекціи) и славянскія древности (2 лекціи), въ Варшавѣ также исторія русскаго языка и словесности (4 лекціи) и славянскія нарѣчія (1 лекція).

Въ Кіевскомъ университетѣ дѣленіе историко-филологическаго факультета начинается съ I курса, при чемъ общими для всѣхъ трехъ отдѣленій предметами служатъ: философія (5 лекцій), толкованіе греческихъ и латинскихъ авторовъ (6 лекцій), исторія всеобщей литературы (3 лекціи) и исторія искусствъ (3 лекціи),—всего 17 лекцій, коими и ограничивается классическое отдѣленіе съ присоединеніемъ по 1 часу упражненій въ латинскомъ и греческомъ языкахъ и 1 лекціи по греческимъ древностямъ, общей съ историческимъ отдѣленіемъ; затѣмъ отдѣленіе историческое и славяно-русской филологіи имѣютъ общими исторію русскаго языка и словесности (5 лекцій), исторію всеобщую (3 лекціи) и русскую (7 лекцій), а особыми историческое отдѣленіе—политическую экономію (2 лекціи) и статистику (1 лекція), а славяно-русское—славянскія нарѣчія и древности (4 лекціи). При этомъ замѣчательно, что отдѣленіе славяно-русской филологіи есть собственно не раздѣленный историко-филологическій факультетъ, на которомъ число лекцій на III курсѣ достигаетъ до 29, а на IV—до 26-ти въ недѣлю, и студенты отдѣленія классической филологіи не слушаютъ вовсе ни какого-либо курса исторіи, ни какого-либо предмета славяно-русской филологіи, за исключеніемъ лишь исторіи всеобщей литературы.

Такого рода устройствомъ факультета, существующимъ съ мая 1867-го г., недовольны и сами профессора этого факультета. Существующая нынѣ,—говорилъ одинъ изъ нихъ,—специализація съ 1-го курса неумѣстна. Первые два года необходимы для того, чтобы студентъ освоился съ главными предметами факультета. По мѣстной исторіи есть отличное средство для занятій въ архивѣ юго-западной Россіи. Нѣкоторые начинаютъ этимъ архивомъ заниматься съ 1-го года, ничего другаго не зная и не изучивъ.

Факультетъ съ своей стороны вошелъ уже съ представленіемъ

о новомъ дѣленіи факультета по спеціальностямъ. Одинъ изъ доцентовъ въ письменномъ своемъ мнѣніи такъ характеризуетъ этотъ новый проектъ:

«Первые два года студентъ посвящаетъ слушанію общихъ курсовъ, а преподаватель обязанъ за это время прочесть сжатый очеркъ своей науки и ея послѣднихъ результатовъ. Послѣдніе два года посвящаются спеціальнымъ курсамъ. Преподаватель можетъ читать, что угодно, но его обязаны слушать только тѣ студенты, которые заявили желаніе спеціализироваться на его наукѣ и на кругѣ однородныхъ съ нею наукъ.

«Такая постановка дѣла представляется мнѣ нормальною, потому что при ней достигаются обѣ цѣли, отъ совмѣстнаго преслѣдованія которыхъ университетъ не имѣетъ права отказаться, то-есть, и обогащеніе студентовъ научными познаніями, и развитіе въ нихъ духа научной самодѣятельности и умѣнья самостоятельно работать для науки. Первая цѣль достигается общими, послѣдняя—спеціальными курсами, при которыхъ должны имѣть мѣсто всевозможныя практическія занятія. При такой постановкѣ дѣла совмѣщается и обязательное слушаніе преподаваемаго и свобода преподаванія;—послѣдняя имѣетъ мѣсто только на спеціальныхъ курсахъ, но за то при большемъ количествѣ учебныхъ часовъ».

Впрочемъ противъ нынѣшняго дѣленія историко-филологическаго факультета слышались нерѣдко возраженія со стороны профессоровъ и другихъ университетовъ, какъ то подробнѣе будетъ изложено въ главѣ объ устройствѣ преподаванія на этомъ факультетѣ. Здѣсь приводятся еще мнѣнія трехъ Одесскихъ профессоровъ.

«Стремленіе къ спеціализаціи, пишетъ одинъ изъ нихъ, кажется мнѣ само по себѣ явленіемъ отраднымъ, доказывающимъ, что прежнее грубое понимание учености, въ смыслѣ энциклопедическаго образованія, уступаетъ мѣсто болѣе идеальному пониманію науки, по которому въ каждой спеціальности мы изучаемъ, въ сущности, лишь тѣ же самые основные законы природы, только въ различныхъ приложеніяхъ. Что же касается классической филологіи въ частности, то въ виду громадной пользы, которая предвидится отъ приложенія къ ней данныхъ славянской филологіи, считаю крайне желательнымъ, чтобы изученіе клас-

сической филологіи шло какъ можно долѣе рука объ руку съ изученіемъ славянскихъ языковъ и славянскаго быта. Впрочемъ,— продолжаетъ тотъ же преподаватель,—развѣтвленіе спеціальностей должно отчасти начинаться уже съ перваго курса».

«Цѣль спеціализаціи, при дѣленіи факультетовъ на отдѣленія,— пишетъ другой изъ нихъ,— было облегчить студентамъ, обремененнымъ прежде массою факультетскихъ разнородныхъ предметовъ, изученіе извѣстнаго разряда сродственныхъ и взаимно пополняющихъ одна другую наукъ, для пріобрѣтенія большей полноты знаній по каждому разряду. Отъ такого дѣленія можно было ожидать только пользы, и въ самомъ дѣлѣ наше классическое отдѣленіе выпускало болѣе подготовленныхъ чѣмъ прежде учителей латинскаго и греческаго языковъ. Правда, вслѣдствіе дѣленія факультета число такихъ спеціалистовъ уменьшилось и оттого не всѣ открывающіяся учительскія мѣста могли быть замѣщены классиками, а давались историкамъ или славистамъ, но въ настоящее время, когда требуется отъ учителя пріобрѣсть право на учительское званіе по каждому предмету, подвергаясь особому испытанію въ университетѣ, надо надѣяться, что число классиковъ увеличится, такъ какъ студентамъ другихъ отдѣленій трудно будетъ получить аттестатъ на учительское званіе по древнимъ языкамъ, не пройдя курсъ ни древнихъ литературъ, ни древностей, ни другихъ высшихъ предметовъ филологическихъ. Впрочемъ я намѣренъ просить факультетъ обязать студентовъ не-классиковъ слушать древности. Система обязательнаго слушанія и испытанія изъ прочитаннаго могла бы быть отмѣнена, но слѣдовало бы тогда подвергать окончившихъ курсъ экзамену по всѣмъ факультетскимъ предметамъ со всею строгостію, что затруднило бы очень полученіе степени и уменьшило бы значительно число кандидатовъ на учительскія званія».

На 1-мъ и 2-мъ курсахъ желательно,—говорилъ третій,—чтобы курсы были болѣе общіе, при чемъ преподаватель болѣе останавливался бы на болѣе крупныхъ лицахъ или событіяхъ. Общіе предметы: греческій, латинскій, психологія и логика, общій очеркъ исторіи русскаго языка, церковно-славянскій, очеркъ исторіи русской литературы, очеркъ исторіи общей литературы (или какіе либо два большіе отдѣла), очеркъ исторической географіи, очеркъ

всеобщей и русской исторіи; затѣмъ съ III года начинались бы уже специальные курсы.

Нѣчто въ родѣ этого уже установлено на историко-филологическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета, при чемъ однако же общихъ для всѣхъ специальностей лекцій имѣется на III и IV курсахъ по 16, а специальныхъ, смотря по специальности, отъ 4 до 10, и общее число лекцій на высшихъ двухъ курсахъ, отчасти такъ же, какъ теперь въ Кіевѣ, простирается отъ 20 до 26-и, тогда какъ на IV (специальномъ) курсѣ въ Москвѣ отъ 12 до 15-и (съ практическими упражненіями), въ Харьковѣ на III и IV отъ 8 до 17-и, въ Одессѣ отъ 9 до 15-и и только въ Варшавѣ отъ 13-и до 24-хъ.

На историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго С.-Петербургскаго университета для студентовъ III-го и IV-го курсовъ установлены именно слѣдующія специальности.

Специальности:	Предметы, по которымъ специалистъ обязанъ посѣщать лекціи и сдать экзаменъ при окончательномъ испытаніи:
Философія:	Специальный курсъ по философіи, Исторія литературъ: Греческой, Римской, Всеобщей.
Классическіе языки:	Древности и исторія литературъ: Греческой, Римской. Сравнительная грамматика. Исторія древнихъ искусствъ.
Сравнительная грамматика:	Санскритскій языкъ. Сравнительная грамматика. Церковно-славянскій языкъ.
Русская словесность:	Исторія всеобщей литературы. Исторія славянской литературы. Исторія литературъ: Греческой, Римской.
Исторія всеобщей литературы:	Исторія литературъ: Греческой, Римской, Славянской.

Славянская филология:
- Славянская литература.
- Исторія Славянъ.
- Греческая литература (Визант. пер.).
- Сравнительная грамматика.

Русская исторія:
- Исторія Славянъ.
- Исторія славянскихъ литературъ.
- Исторія греческой литературы (Визант. пер.).
- Исторія русской церкви.

Всеобщая исторія:

Эта спеціальность дѣлится на два отдѣленія: I исторіи древней и II исторіи средневѣковой и новой.

I.
- Древности: Греческія, Римскія.
- Исторія литературъ: Греческой, Римской.
- Исторія древнихъ искусствъ.

II.
- Исторія всеобщей литературы.
- Исторія Славянъ.
- Исторія славянскихъ литературъ.
- Исторія церкви.

Сверхъ спеціальныхъ лекцій, студенты III и IV курсовъ обязаны посѣщать и лекціи по общимъ курсамъ: исторіи философіи, классическимъ языкамъ, исторіи русской словесности, всеобщей исторіи и славянской филологіи.

Въ С.-Петербургскомъ Историко-филологическомъ институтѣ существуютъ въ настоящее время, начиная съ III курса, два отдѣленія: классической и славяно-русской филологіи; на первомъ изъ нихъ читаются отдѣльно исторія греческой литературы (3 л.), исторія римской литературы (2 л.), греческія древности (3 л.), римскія древности (2 л.), и ведутся практическія упражненія въ греческомъ языкѣ (1 л.) и въ латинскомъ (2 л.), — всего 13 отдѣльныхъ лекцій, а на второмъ изъ означенныхъ отдѣленій—исторія русской литературы (7 л.), славянскія нарѣчія (2 л.) и всеобщая исторія (3),—всего 12 отдѣльныхъ лекцій.

Въ Дерптскомъ университетѣ философскій факультетъ также раздѣленъ на два факультета: историко-филологическій и физико-

математическій, но отъ дальнѣйшаго распаденія факультеты предохранены господствующимъ въ Дерптѣ учебнымъ строемъ, въ силу котораго студентамъ самимъ предоставленъ выборъ предметовъ для слушанія и изученія, при чемъ необходимые для нихъ курсы читаются имъ нерѣдко по собственному ихъ желанію за гонораръ. Рекомендуемые имъ учебные планы отличаются большою обширностью и нѣкоторою неопредѣленностью; но планы эти необязательны. Занятія студентовъ регулируются не учебными планами, а главнѣйше указаніемъ на предметы, которые входятъ въ составъ испытанія на званіе дѣйствительнаго студента и степень кандидата. По историко-филологическому факультету студенты могутъ выбирать себѣ для изученія одну изъ семи спеціальностей, считая въ томъ числѣ и спеціальность географіи, и спеціальность политической экономіи и статистики. Спеціальности эти суть нижеслѣдующія: 1) *философіи* (на экзаменѣ требуются логика, нравственная философія, философія права, исторія философіи, эстетика, метафизика, психологія, философія религіи, педагогика и толкованіе греческихъ и римскихъ классиковъ); 2) *классической филологіи* (логика, исторія древней философіи, древняя исторія, санскритскій языкъ (этимологія), греческая и латинская грамматика, исторія греческой и римской литературы, греческія и римскія древности, исторія древняго искусства, толкованіе греческихъ и римскихъ авторовъ, греческое и латинское *scriptum*); 3) *германскаго и сравнительнаго языковѣдѣнія* (логика, сравнительная грамматика, санскритъ, толкованіе греческихъ и латинскихъ авторовъ, нѣмецкая историческая грамматика, толкованіе древнихъ, средне-германскихъ и готскихъ памятниковъ, исторія нѣмецкой литературы); 4) *русскаго языка и славянскаго языковѣдѣнія* (логика, обозрѣніе индоевропейскихъ языковъ и главные результаты сравнительнаго языковѣдѣнія, исторія Россіи, древнеславянскій языкъ сравнительно съ другими славянскими нарѣчіями, древніе памятники русской письменности, славянскія древности, исторія русскаго языка и литературы); 5) *исторіи* (логика, толкованіе греческихъ и латинскихъ авторовъ, обзоръ всеобщей и русской исторіи, спеціальное изученіе какой-либо отрасли всеобщей или русской исторіи; для критической обработки одинъ изъ источниковъ русской или всеобщей исторіи); 6) *географіи* (логика, исторія ге-

ографическихъ открытій, общая географія и этнографія, политическая, физическая и математическая географія, географія и этнографія Россіи, минералогія, геогнозія, геологія, статистика); 7) *политической экономіи и статистики* (логика, энциклопедія права, исторія системы европейскихъ государствъ, новая исторія Россіи, общее ученіе о государствѣ, общее государственное право, политическая географія, политическая экономія и статистика, русское государственное право и мѣстныя учрежденія, политическая географія Россіи и прибалтійскихъ губерній, полицейское право, наука о финансахъ, политика и статистика народнаго хозяйства).

Логика такимъ образомъ входитъ въ каждую изъ 7-и группъ предметовъ, толкованіе же греческихъ и римскихъ авторовъ въ 4 (за исключеніемъ группъ: русскаго языка, политической экономіи и географіи).

Для полноты сужденія о существующихъ у насъ отдѣленіяхъ и разрядахъ факультетовъ, не излишне привести здѣсь данныя о числѣ приписанныхъ къ нимъ студентовъ:

Въ настоящемъ 1875—6 академическомъ году на историко-филологическомъ факультетѣ Императорскаго С.-Петербургскаго университета числится студентовъ.

въ I курсѣ	81
» II »	26
» III »	15
» IV »	20
Итого	142

Студенты III-го и IV-го курсовъ распредѣляются по спеціальностямъ.

	IV к.	III к.	
Древніе языки. . .	4	5	
Русская словесность.	4	4	
Всеобщая исторія .	—	2	
Славянская филологія	4	2	II-й к.
Философія	—	1	1 оставшійся на 2-й годъ во II к.
Русская исторія . .	8	1	

Въ Дерптскомъ университетѣ по группамъ философіи и гео-

графіи не было студентовъ во 2-й семестръ 1875 г., по группѣ же классической филологіи ихъ было 41, по группѣ германскаго и сравнительнаго языковѣдѣнія 11, по группѣ русскаго языка и славянскаго языковѣдѣнія 3, по группѣ исторіи 23 и по группѣ политической экономіи и статистики 40.

Свѣдѣнія о распредѣленіи студентовъ историко-филологическаго факультета по отдѣленіямъ въ прочихъ университетахъ могутъ быть изложены въ видѣ нижеслѣдующей таблицы:

УНИВЕРСИТЕТЫ.	Курсъ третій.				Курсъ четвертый.			
	Всего.	Отдѣленія.			Всего.	Отдѣленія.		
		Класс. филол.	Слав.-русск.	Историческое.		Класс. филол.	Слав.-русск.	Историческое.
Московскій	Не	раз	дѣл	енъ.	15	4	8	3
Харьковскій	4	1	3	Нѣтъ студ.	Нѣтъ	сту	дент	овъ.
Кіевскій	9	1	2	6	9	Нѣтъ студ.	2	7
Новороссійскій	10	3	5	2	8	1	2	5
Варшавскій	10	2	3	5	11	3	4	4
Итого	33	7 (21%)	13 (39%)	13 (39%)	43	8 (18%)	16 (37%)	19 (44%)

Свѣдѣнія объ отдѣленіяхъ физико-математическаго факультета и о числѣ студентовъ на каждомъ изъ нихъ будутъ сообщены особо.

IV.

О мѣрахъ къ обезпеченію правильности, послѣдовательности и полноты преподаванія.

Отсутствіе у насъ единства плана преподаванія на каждомъ факультетѣ составляетъ существенный недостатокъ нашихъ университетовъ, говорилъ одинъ профессоръ-юристъ Новороссійскаго университета. Существенно необходимо обнормить препо-

даваніе и экзаменъ, говорилъ профессоръ физико-математическаго факультета того же университета, а то теперь всякій по своему вкусу или разбрасываетъ свое преподаваніе на 4 года или съуживаетъ его.

Изъ университета, прибавлялъ третій профессоръ того же университета историко филологическаго факультета, выносятся совершенно отрывочныя свѣдѣнія и болѣе спеціальныя, нежели общія.

Программы преподаванія, представляемыя ежегодно факультету, состоятъ собственно только въ поименованіи предмета курса и въ означеніи предполагаемаго на него числа лекцій въ недѣлю и курсовъ студентовъ, коимъ онъ имѣетъ быть читаемъ, и это обыкновенно не подаетъ повода ни къ какимъ сужденіямъ въ факультетѣ,—заявляли многіе профессора различныхъ университетовъ и факультетовъ. Если бы кто-либо вздумалъ дѣлать возраженія по поводу подобныхъ представленій факультету,—замѣчалъ одинъ профессоръ,—то это повело бы къ ссорѣ, и онъ нажилъ бы себѣ только враговъ. Впрочемъ, отъ начинающихъ преподавателей, замѣчали нѣкоторые изъ профессоровъ, требуется иногда представленіе болѣе подробныхъ программъ, но программы эти не разсматриваются и не обсуждаются ни въ факультетѣ, ни еще менѣе въ совѣтѣ.

Вслѣдствіе того, побочные предметы, какъ говорилъ одинъ профессоръ Московскаго медицинскаго факультета, разростаются въ ущербъ главнымъ, и распредѣленіе лекцій по предметамъ поставляется въ зависимость отъ разныхъ случайностей. Такъ, напримѣръ, говорилъ профессоръ, дерматологія читается по 8 часовъ, а патологическая анатомія по 6-ти, спеціальная патологія и терапія по 3 и по 4. Подобныя же указанія были дѣлаемы и профессорами Варшавскаго медицинскаго факультета (см. выше на стр. 138).

Подобная же неравномѣрность въ преподаваніи главныхъ и второстепенныхъ предметовъ весьма нерѣдко замѣчается и на другихъ факультетахъ. Такъ, напримѣръ, судебная медицина даже и не введена уставомъ 1863 г. въ кругъ предметовъ юридическаго факультета, и дѣйствительно въ Новороссійскомъ университетѣ она вовсе не преподается, въ Казанскомъ юридическомъ факультетѣ по 1-му часу въ недѣлю, въ Варшавскомъ и Кіев-

скомъ по 2 часа, а въ Харьковскомъ и С.-Петербургскомъ по 4 часа, столько же, сколько въ Харьковскомъ уголовное право, полицейское право и римское право и сколько въ С.-Петербургскомъ догматика римскаго права, въ Московскомъ же даже по 5-ти часовъ (столько же, сколько и гражданское право и болѣе чѣмъ государственное право). Вообще, какъ замѣтилъ одинъ профессоръ юридическаго факультета Новороссійскаго университета, наши юридическіе факультеты чрезмѣрно обременены политическими или публицистическими предметами, которые имѣютъ и большее число профессоровъ и на которые назначается обыкновенно и большее число лекцій, чѣмъ на предметы собственно юридическіе.

То же несоотвѣтствіе числа лекцій съ значеніемъ самихъ предметовъ замѣчается и на историко-филологическомъ факультетѣ. Помѣщаемая вслѣдъ за симъ таблица показываетъ процентное отношеніе числа лекцій по каждой изъ группъ предметовъ этого факультета къ общему числу лекцій факультета въ различныхъ университетахъ:

Университеты.	Философія съ Богословіемъ.	Классич. филологія.	Сравнит. языков.	Слав.-русск. филологія.	Всеобщая литература.	Граждан. и церковн. ист. и полит. экон.	Исторія искусствъ.
С.-Петербургскій..	9	28	—	25	4	28	5
Московскій.......	8	42	—	16	4	23	3
Казанскій.........	21	17	—	24	—	36	—
Харьковскій.	14	24	10	10	8	32	—
Новороссійскій....	10	28	—	21	4	34	—
Св. Владиміра	14 (безъ Богосл.)	22	—	22	6	28	6
Варшавскій.......	6	25	—	36	6	25	—
Итого въ средн. выв.	11	28	1	22	5	30	3
Ист.-фил. Инст. въ С.-Петербургѣ..	14	55	—	15	—	16	—

Изъ этой таблицы усматривается, между прочимъ: 1) что

наибольшею сосредоточенностью отличается курсъ С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, и что здѣсь наибольшее значеніе придано именно важнѣйшему предмету историко-филологическаго образованія, классической филологіи; 2) что ближайшее къ нему мѣсто въ обоихъ этихъ отношеніяхъ занимаетъ Московскій университетъ, и 3) что затѣмъ въ университетахъ С.-Петербургскомъ и Варшавскомъ предметы классической филологіи поставлены по крайней мѣрѣ на одинъ уровень съ исторіей русскою, всеобщею и церковною, во всѣхъ другихъ университетахъ историческая группа рѣшительно преобладаетъ надъ группою предметовъ классической филологіи, и притомъ въ Казанскомъ университетѣ болѣе чѣмъ вдвое, въ Варшавскомъ же университетѣ преобладающею группой является славяно-русская филологія.

Но кромѣ несоотвѣтствія числа лекцій, назначаемыхъ на различные предметы, какъ съ внутреннимъ значеніемъ и трудностью изученія этихъ предметовъ, такъ и съ существующею потребностью въ тѣхъ или другихъ спеціалистахъ, нѣкоторые профессора указывали на то, что въ самомъ распредѣленіи предметовъ преподаванія не соблюдается надлежащій порядокъ послѣдовательности ихъ по времени. Такъ, по заявленію одного Казанскаго профессора физико-математическаго факультета, случается, что студенты должны приступать къ изученію прикладныхъ предметовъ, не выслушавъ соотвѣтственныхъ основныхъ; по заявленію другаго профессора того же факультета и университета, предметы, состоящіе даже въ ближайшей связи между собою, преподаются безъ надлежащаго соглашенія ихъ между собою. Студенты медицинскаго факультета того же университета, по заявленію еще одного профессора, переходятъ на 2-й курсъ, не выслушавъ курса органической химіи, что весьма затрудняетъ для нихъ изученіе физіологической химіи, преподаваемой на этомъ курсѣ; то же самое указывалось и въ Москвѣ относительно медицинской химіи, при чемъ у студентовъ-медиковъ не остается времени на практическія занятія этимъ предметомъ (см. выше стр. 149 и 150). Гигіена въ Москвѣ читается на 2-мъ курсѣ, тогда какъ, по заявленію одного Московскаго профессора, ее слѣдовало бы отнести скорѣе на 5-й курсъ, ибо она составляетъ результатъ многихъ другихъ наукъ и требуетъ огромной предварительной подготовки по раз-

личнымъ медицинскимъ наукамъ. Въ Харьковскомъ медицинскомъ факультетѣ студенты IV и V курсовъ, говорилъ одинъ профессоръ, имѣютъ 33 часа сводныхъ лекцій въ недѣлю, за недостаткомъ клиникъ, и сводятся такимъ образомъ студенты съ совершенно-различною подготовкою. Здѣсь это зло допускается по необходимости, такъ какъ факультетъ не имѣетъ средствъ устранить его; но зло это допускается въ огромныхъ размѣрахъ на всѣхъ другихъ факультетахъ безъ всякой необходимости, а единственно изъ желанія имѣть меньшее число лекцій (см. выше на стр. 113 – 115). Само собою понятно, въ какой мѣрѣ обычай сводныхъ лекцій долженъ нарушать порядокъ и послѣдовательность преподаванія каждаго предмета въ отдѣльности.

Отсутствіемъ послѣдовательности, а также и полноты преподаванія, наиболѣе страдаютъ наши историко-филологическіе факультеты. На вопросъ о мѣрахъ къ устраненію этихъ недостатковъ профессора отозвались различно.

Полнота преподаванія, говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ, можетъ быть сдѣлана обязательною, но непослѣдовательности изложенія избѣжать весьма трудно: пришлось бы каждому профессору удвоить число своихъ лекцій. Часто профессоръ, замѣчалъ одинъ Московскій преподаватель, и желалъ бы имѣть большее число лекцій на разныхъ курсахъ, но факультетъ этого не допускаетъ, боясь обременить студентовъ, такъ какъ для нихъ всѣ лекціи факультета или отдѣленія обязательны.

Пробѣлы въ преподаваніи, замѣчалъ еще одинъ Московскій профессоръ, часто бываютъ отъ неимѣнія преподавателей. И въ Германіи, прибавилъ онъ, почти ежегодно издаются циркуляры, направленные противъ этого недостатка. Послѣдовательность преподаванія, говорилъ другой Московскій профессоръ, менѣе важна и едва ли даже возможна на историко-филологическомъ факультетѣ. Впрочемъ, прибавилъ онъ, можно вмѣнить факультетамъ въ обязанность по возможности соблюдать ее. Вредъ отъ неполноты и непослѣдовательности преподаванія на историко-филологическомъ факультетѣ, говорилъ третій профессоръ, можетъ быть значительно уменьшенъ только хорошею подготовкою студентовъ въ предметахъ гимназическаго курса.

Прочитываетъ ли профессоръ цѣлый курсъ или только часть

его,—говорилъ одинъ С.-Петербургскій профессоръ,—это все равно, но важно, чтобы профессоръ вводилъ научнымъ образомъ въ ту или другую часть предмета.

Главное, по мнѣнію другаго профессора того же университета, обезпечить не полноту, а научный характеръ преподаванія. Нѣкоторые профессора въ развитіе той же мысли приводили примѣры изъ области своей науки. «Преподаваніе новой исторіи философіи прежде исторіи древней, обыкновенно лишь временно вынуждаемое обстоятельствами, не можетъ, по моему мнѣнію, — пишетъ одинъ С.-Петербургскій профессоръ, — вредить послѣдовательности преподаванія. Новая исторія философіи главнѣйше занимается послѣ-Бэконовскими философскими системами, развивавшимися почти независимо отъ классической философіи. Чтобъ понять главнѣйшія направленія патристическаго и схоластическаго періодовъ, а равно и эпохи возрожденія, не требуется подробное знакомство со *всѣми* древними системами. Необходимыя для того свѣдѣнія о Платонѣ и Аристотелѣ, по мѣрѣ надобности, сообщаются при чтеніи означенныхъ отдѣловъ».

„Выраженіе «нормальный курсъ», — говоритъ въ своемъ письменномъ мнѣніи одинъ Московскій профессоръ, — не примѣнимо къ университетскому преподаванію. Возьму для примѣра русскую исторію. Въ гимназіи долженъ быть пройденъ общій курсъ этого предмета, равномѣрный во всѣхъ своихъ частяхъ, передающій ученикамъ реальную сторону историческихъ свѣдѣній. Въ университетѣ русская исторія можетъ быть преподаваема въ формѣ самыхъ разнообразныхъ курсовъ: исторія постепеннаго развитія государства, исторія сословныхъ отношеній, исторія общественнаго развитія и т. д., все это можетъ быть предметомъ отдѣльныхъ курсовъ. Такіе курсы пріучаютъ студентовъ къ самостоятельнымъ работамъ и лучше всего показываютъ имъ на отдѣльныхъ вопросахъ, какъ слѣдуетъ приступить къ изученію всей науки. Если студентъ пріобрѣлъ въ гимназіи надлежащую зрѣлость, то ему нѣтъ надобности проходить въ университетѣ новый нормальный курсъ по всѣмъ предметамъ университетскаго преподаванія. Впрочемъ, — заключаетъ профессоръ, — я долженъ приба-

вить къ сему, что въ Московскомъ университетѣ древняя русская исторія всегда читается на 2-мъ курсѣ, а новая на 3-мъ."

Какого рода неполноту и непослѣдовательность имѣла въ виду коммиссія, это усматривается, между прочимъ, изъ слѣдующихъ данныхъ, заимствованныхъ частію изъ печатныхъ протоколовъ соотвѣтственныхъ университетовъ, частію изъ показаній самихъ профессоровъ.

По всеобщей исторіи *въ университетѣ Св. Владиміра* студенты, поступившіе въ $18^{72}/_{73}$ г. и переходившіе ежегодно изъ курса въ курсъ, на I и на II курсахъ не слушали ничего, на III курсѣ въ $18^{74}/_{75}$ г. древнюю исторію востока (3 лекціи — доцентъ Драгомановъ) и со втораго полугодія исторію XIV и XV вѣковъ (1 лекція—доцентъ Лучицкій) и исторію Франціи въ XIX ст. (1 лекція—онъ же); на IV курсѣ въ $18^{75}/_{76}$ г.—продолженіе курса древней исторіи востока (3 лекціи—доцентъ Драгомановъ; курсъ не состоялся за увольненіемъ доцента въ отставку), исторію Греціи (въ замѣнъ курса греческихъ древностей, 1 лекція—доцентъ Аландскій) и исторію Франціи въ XIX столѣтіи (3 лекціи—доцентъ Лучицкій), Исторія древняго востока, краткій курсъ исторіи Греціи (по 1 часу въ недѣлю въ замѣнъ греческихъ древностей), еще болѣе краткій курсъ исторіи XIV и XV стол. (по 1 часу въ одно полугодіе) и затѣмъ исторія Франціи въ XIX стол. (предположительно съ 1812 г. до февральской революціи 1848 г.), — вотъ весь запасъ свѣдѣній, который вынесутъ изъ университета студенты, оканчивающіе въ настоящемъ году курсъ, какъ для преподавательской своей дѣятельности, такъ и для дальнѣйшихъ научныхъ своихъ занятій по части всеобщей исторіи. Въ *Новороссійскомъ университетѣ* студенты слушали на I курсѣ въ $18^{72}/_{73}$ г.: исторію среднихъ вѣковъ (2 ч.—проф. Брунъ) и новѣйшую исторію Пруссіи (3 ч.—проф. Смирновъ); на II курсѣ въ $18^{73}/_{74}$ г.: исторію Пруссіи (3 ч.—проф. Смирновъ) и исторію землевѣдѣнія и географическихъ открытій въ древности и въ средніе вѣка (3 ч.—проф. Брунъ); на III курсѣ въ $18^{74}/_{75}$ г.: исторію Пруссіи (1 ч.—проф. Смирновъ) и исторію среднихъ вѣковъ (2 ч.—доц. Успенскій); наконецъ, на IV курсѣ въ $18^{75}/_{76}$ г.: исторію Пруссіи въ XIX в. (2 ч.—проф. Смирновъ), исторію среднихъ вѣковъ (эпоха образованія новыхъ госу-

дарствъ—2 ч.—доц. Успенскій), Византія и крестовые походы—(1 ч.—доц. Успенскій) и исторію открытій и поселеній Европейцевъ (1 ч. — проф. Брунъ). Такимъ образомъ, совокупляя всѣ 4 года, получимъ по 20 лекцій по всеобщей исторіи въ недѣлю, но изъ нихъ 9 пошли на спеціальный курсъ исторіи Пруссіи, 7 преимущественно на отрывки изъ исторіи среднихъ вѣковъ и 4 на спеціальные историко-географическіе курсы, а вся древняя исторія, столь необходимая для будущихъ преподавателей и древнихъ языковъ и исторіи, и значительнѣйшая часть новой исторіи остались въ сторонѣ. Въ *Московскомъ университетѣ* не печатается вовсе обозрѣнія преподаванія даже и въ томъ краткомъ видѣ, какъ въ Кіевѣ, Харьковѣ, Варшавѣ и Одессѣ, а равно и въ росписаніи лекцій обозначаются глухо „Всеобщая исторія", „Исторія русской литературы" и т. д. безъ поименованія читаемыхъ курсовъ, и коммиссія, послѣ неудачной попытки узнать отъ одного изъ профессоровъ, какіе курсы читались за послѣдніе 4 года по исторіи русской литературы, должна была оставить всѣ подобные вопросы безъ дальнѣйшаго разслѣдованія. По частнымъ свѣдѣніямъ, преподаваніе всеобщей исторіи ограничивалось въ послѣдніе годы спеціальными курсами по исторіи римскихъ государственныхъ учрежденій въ періодъ республики и въ періодъ имперіи. Въ *Казанскомъ университетѣ* нынѣшніе студенты IV-го курса прослушали въ предшествовавшіе годы исторію Греціи и исторію римской республики и затѣмъ нѣсколько отдѣльныхъ курсовъ по средневѣковой и по новой исторіи, а въ $18^{75}/_{76}$ г. начаты были для нихъ и для студентовъ всѣхъ прочихъ курсовъ исторія римской имперіи и новѣйшая исторія. Въ *Харьковскомъ университетѣ* сознается необходимость общихъ, послѣдовательныхъ курсовъ по всеобщей исторіи, которые, не вдаваясь въ чрезмѣрныя подробности, открывали бы студентамъ доступъ ко всѣмъ частямъ этой обширной науки, знакомя ихъ съ источниками и пособіями по каждому ея отдѣлу, съ общимъ ходомъ событій и развитіемъ образованія и съ главнѣйшими спорными вопросами науки. Такимъ характеромъ отличается преподаваніе обоихъ профессоровъ всеобщей исторіи; но и тутъ строгая послѣдовательность курсовъ нарушается тѣмъ, что студентамъ I и II курсовъ въ текущемъ учебномъ году ($18^{75}/_{76}$) одновременно пре-

подаются древняя, средняя и русская исторія отъ Петра Великаго. Въ *С.-Петербургскомъ университетѣ* каждый изъ трехъ главныхъ отдѣловъ всеобщей исторіи имѣетъ особаго представителя; но и при этомъ исторія древняго востока вовсе не читается студентамъ историко-филологическаго факультета (исторія востока вообще преподается на факультетѣ восточныхъ языковъ: преподаватель древней исторіи полагаетъ, что онъ не въ правѣ преподавать этой части исторіи по незнанію имъ восточныхъ языковъ). Курсы исторіи Греціи и Рима читаются совмѣстно студентамъ I и II курсовъ, чередуясь черезъ годъ, при чемъ исторія Греціи доводится до смерти Александра Македонскаго и дальнѣйшій ходъ ея излагается уже въ связи съ римскою исторіей, римская же исторія доводится до Суллы. По исторіи среднихъ вѣковъ за послѣднія 5 лѣтъ читались отчасти спеціальные, отчасти общіе курсы въ такомъ порядкѣ: исторія Византіи съ XI до XIII в., исторія Франціи преимущественно въ феодальную эпоху, очеркъ римскаго провинціальнаго устройства и обозрѣніе римскихъ провинцій и затѣмъ исторія вновь образовавшихся государствъ до Карла Великаго (въ $18^{75}/_{76}$ г. повторяется этотъ же курсъ) и наконецъ, обозрѣніе исторіи со времени паденія западной римской имперіи и до XII в. По новой исторіи прочитывается исторія XVI и XVII столѣтій съ краткимъ обозрѣніемъ, въ видѣ введенія, событій XV стол. и, въ видѣ заключенія, событій XVIII в.

Русская исторія излагается вообще съ большею полнотой и послѣдовательностью, но все-таки не безъ существенныхъ пробѣловъ. Въ *Кіевскомъ университетѣ* на I курсѣ въ $18^{72}/_{73}$ г. студенты слушали исторію Литовской Руси до Люблинской уніи—3 часа—доцентъ Антоновичъ, на II курсѣ въ $18^{73}/_{74}$ г. въ 1-е полугодіе исторію Руси до Монголовъ—3 часа—доцентъ Антоновичъ, во 2-е полугодіе исторію Галицкой Руси—3 часа—онъ же; на III курсѣ въ $18^{74}/_{75}$ г.—время императрицы Елисаветы Петровны и исторію Россіи въ XVIII вѣкѣ—2 часа—профессоръ Иконниковъ и обзоръ источниковъ русской исторіи—2 часа—онъ же, и наконецъ, на IV курсѣ въ $18^{75}/_{76}$ г. исторію Россіи со второй половины XVIII столѣтія—2 часа—онъ же (во время пребыванія коммиссіи въ Кіевѣ въ концѣ октября излагались съ большою подробностью дѣла внутренняго управленія въ царство-

ваніе императрицы Елисаветы Петровны), и русскую исторіографію—2 часа—онъ же. Такимъ образомъ остается лишь одинъ весьма значительный и существенный пробѣлъ, именно вся исторія Московской Руси и Московскаго государства, равно какъ исторія царствованія царей изъ дома Романовыхъ до вступленія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны. Выборъ курсовъ по русской исторіи въ Кіевѣ имѣетъ до нѣкоторой степени мѣстный колоритъ.—Въ *Новороссійскомъ университетѣ* студенты слушали на I курсѣ въ $18^{72}/_{73}$ г. исторію Россіи въ XVII столѣтіи—3 часа, на II курсѣ въ $18^{73}/_{74}$ г. исторію Петра Великаго—3 часа, на III курсѣ въ $18^{74}/_{75}$ г. исторію Россіи въ XVIII столѣтіи — 3 часа, и на IV курсѣ въ $18^{75}/_{76}$ г. продолженіе того же курса—1 часъ. Послѣдовательность соблюдена, но вся древняя исторія Россіи опущена.—Въ *Казанскомъ университетѣ* одинъ курсъ по русской исторіи читается общій, и на первомъ курсѣ онъ доводится до возвышенія Москвы (2 лекціи), а на второмъ заканчивается царствованіемъ Алексѣя Михайловича (также 2 лекціи), а другой курсъ спеціальный при двухъ лекціяхъ въ недѣлю совмѣстно студентамъ III и IV курсовъ, при чемъ въ 1-й годъ было прочитано обозрѣніе русской исторіографіи, во 2-й годъ исторія языческой Руси до крещенія ея при Владимірѣ Святомъ включительно, въ 3-й годъ—исторія княжествъ по бассейнамъ Днѣпровскому и Днѣстровскому, въ 4-й годъ ($18^{75}/_{76}$) предполагалось изложить исторію княжествъ Западно-Двинской области и озерной Новгородской и быть можетъ довести до нашествія Монголовъ. Это — бытовая и культурная исторія раздѣленной Россіи, излагаемая съ величайшими и мельчайшими подробностями. Но при этомъ, къ сожалѣнію, вся новая исторія Россіи со временъ Алексѣя Михайловича опускается, хотя и въ Казани, такъ же какъ и въ Кіевѣ, состоятъ на лицо два преподавателя.—Въ *Харьковскомъ университетѣ* каѳедра русской исторіи въ настоящее время вакантная, и потому свѣдѣній о курсахъ, которые были читаны за послѣднее время, коммиссія не имѣетъ.—Въ *Московскомъ университетѣ*, какъ выше приведено, на II курсѣ читается древняя (2 лекціи), а на III новая русская исторія (2 лекціи), судя по числу часовъ въ довольно краткомъ объемѣ, такъ же, какъ и въ *С.-Петербургскомъ университетѣ*,

гдѣ та и другая часть русской исторіи также излагаются по 2 часа въ недѣлю, но на I и на II курсахъ, и притомъ оба профессора этого предмета чередуются между собою такъ, что одинъ начинаетъ русскую исторію на I-мъ курсѣ въ то время, какъ другой доканчиваетъ ее на II-мъ, и наоборотъ. Сверхъ того на III и IV курсахъ читается совмѣстно какой-либо курсъ специальный.

Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности, укажемъ еще на тотъ фактъ, что по **исторіи философіи**, напримѣръ, въ Казани весь курсъ въ 18^{74}/$_{75}$ г. былъ посвященъ Платону, а въ 18^{75}/$_{76}$ г. Аристотелю, тогда какъ въ Одессѣ за послѣдніе 4 года не читалась ни психологія, ни логика, а въ одинъ годъ преподавалась исторія греческой философіи, въ другой исторія новой философіи съ Канта, а въ третій годъ (18^{75}/$_{76}$-й) исторія новѣйшей философіи съ подробнымъ обозрѣніемъ утопическихъ ученій такихъ мыслителей, какъ Сен-Симонъ, Базаръ и Анфантенъ и Шарль Фурье, и это для студентовъ, не слушавшихъ лекцій по политической экономіи. По **русской словесности и языку** курсы въ Казани ограничиваются главнѣйше исторіей русской литературы въ XVIII и началѣ XIX вѣка, а въ Одессѣ курсы слѣдовали другъ за другомъ въ такомъ порядкѣ: на I курсѣ (18^{74}/$_{75}$ г.) исторія русской литературы въ XVIII вѣкѣ—4 лекціи, а на II (18^{75}/$_{76}$ г.) исторія древне-русской литературы и языка, 2 лекціи. Вообще, сколько извѣстно, по этому предмету во всѣхъ университетахъ читаются курсы отрывочные, не смотря на то, что исторія русской литературы не входитъ въ цѣльномъ своемъ видѣ въ кругъ предметовъ гимназическаго курса, исторія же русскаго языка, какъ особый предметъ, преподается только въ Харьковѣ и въ Москвѣ.

Изъ университета,—говорилъ одинъ профессоръ,—не выносится знаніе русскаго языка ни въ Петербургѣ, ни въ Одессѣ. Желательно было бы, прибавлялъ онъ, узаконить чтеніе русской исторической грамматики или исторіи русскаго языка по памятникамъ, а иначе кандидаты и дѣйствительные студенты приступаютъ къ преподаванію русскаго языка въ гимназіяхъ почти только съ тѣми о немъ познаніями, какія они пріобрѣли въ гимназіяхъ и семинаріяхъ и не получивъ при этомъ никакихъ наставленій, какъ преподавать его.

По предметамъ **классической филологіи** студенты, поступившіе въ *университетъ св. Владиміра* въ $18^{72}/_{73}$ г. и долженствовавшіе окончить курсъ въ $18^{75}/_{76}$ г., слушали толкованіе Горація (по 2 часа на I курсѣ), Тацита (по 2 часа на II и III курсахъ) и Ювенала (по 2 часа на IV курсѣ) и исторію римской литературы на III курсѣ по 1 часу въ одно второе полугодіе $18^{74}/_{75}$ г.), все у профессора Модестова, который сверхъ того велъ практическія упражненія по 1 часу въ недѣлю (см. выше на стр. 90), а по греческому языку и словесности—толкованіе Геродота по 2 часа и Софокла по 2 часа (на I курсѣ во второе полугодіе), Гомера (2 часа въ 1-е полугодіе и 1 часъ во второе) и Демосѳена (также и сверхъ того на IV курсѣ по 2 часа), Ѳукидида (2 часа) и Аристофана (2 часа) на III курсѣ и Еврипида (2 часа) на IV курсѣ и исторію греческой литературы по 1 часу на II и III курсахъ, и сверхъ того на II курсѣ во второе полугодіе упражнялись по 1 часу въ переводахъ съ русскаго на греческій.

Въ *Новороссійскомъ университетѣ* студенты того же времени слушали у профессора Юргевича толкованіе Тацита (по 2 часа на II курсѣ), Горація Ars poëtica (по 1 часу на III курсѣ) и Ювенала (по 1 часу на IV курсѣ), исторію римской литературы (по 1 часу на III курсѣ) и римскія древности (по 2 часа на IV курсѣ), и сверхъ того практически упражнялись въ латинскомъ языкѣ (по 2 часа на I и по 1-му на III курсахъ); по греческому языку—(у исправляющаго должность доцента Лебедева): греческую грамматику (по 1 часу на I курсѣ), Геродота (по 2 часа на I курсѣ), Платона (по 2 часа на III и IV курсахъ) и Демосѳена (по 1 часу на IV курсѣ); у доцента Воеводскаго: Одиссею (по 1 часу на IV курсѣ); у бывшаго профессора сравнительнаго языковѣдѣнія Ягича—греческій языкъ (по 4 часа на II курсѣ, безъ ближайшаго обозначенія предмета чтеній); у профессора римской словесности Юргевича: исторію греческой литературы (по 1 часу на III курсѣ) и греческія древности (по 2 часа на III курсѣ).

Въ *Харьковскомъ университетѣ* студенты, вступившіе въ $18^{70}/_{71}$ г. и окончившіе курсъ въ $18^{73}/_{74}$ г., то-есть, бывшіе студентами въ тотъ періодъ, когда по крайней мѣрѣ въ нѣкоторые

годы было по два преподавателя по греческой и по два по римской словесности, слушали по латинскому языку: у приватъ-доцента Левандовскаго—Цицерона pro Milone (по 2 часа на I курсѣ) и Горація Ars poëtica (по 1 часу на II курсѣ) и сверхъ того упражнялись по 1 часу въ письменномъ употребленіи латинской рѣчи на I, II и III курсахъ (на II курсѣ по руководству Смирнова); у профессора Деллена: Плавта (по 2 часа на III курсѣ) и Тацита (по 2 часа на IV курсѣ), и сверхъ того римскія древности (по 2 часа на III курсѣ), исторію римской литературы (по 3 часа на IV курсѣ) и греческую и римскую метрику (по 2 часа на III курсѣ), а также практически упражнялись въ латинскомъ языкѣ (по 1 часу на IV курсѣ); по греческому языку они слушали: у приватъ-доцента Григоревскаго этимологію греческаго языка (2 часа на I курсѣ) и синтаксисъ вмѣстѣ съ чтеніемъ Анабазиса (2 часа на I курсѣ); у профессора Цѣховскаго: грамматику Курціуса съ упражненіями по темамъ Якобса и Иліаду (всего по 2 часа на II курсѣ), Геродота (по 2 часа на III и IV курсахъ), Ѳукидида и Софокла, Софокла и Платона (по 2 часа той и другой пары авторовъ на III и IV курсахъ) и греческія древности (по 1 часу на III и IV курсахъ).

Относительно характера толкованія древнихъ авторовъ и вообще преподаванія классической филологіи однимъ изъ членовъ коммиссіи были сдѣланы на мѣстѣ нижеслѣдующія замѣтки: Въ одномъ университетѣ: «Преподаваніе совершенно элементарное, гимназическое; при чтеніи Тацита спрашиваются даже глагольныя и падежныя формы и даются самыя элементарныя синтаксическія поясненія, при чемъ то или другое управленіе словъ объясняется эллипсисами и подразумѣваніями. Объ особенностяхъ Тацитова языка и слога сравнительно съ языкомъ и слогомъ Цицерона нѣтъ и помину. Болѣе трудныя выраженія, какъ, напримѣръ, unde illi super oris similitudinem propior ad fallendum fides (Tac. Hist. II, 8), оставляются безъ объясненія. Неправильность удареній: péritus, interfici, у другаго преподавателя malevólus». Въ другомъ университетѣ: «Преподаватель положительно затрудняется читать латинскіе гекзаметры, какъ, напримѣръ (Hor. Epist. l. I, II, 12):

Inter Peliden festinat et inter Atriden

вслѣдствіе забвенія, что въ festinat *i* долгое, а стихъ:

Quidquid delirant reges plectuntur Achivi

вышелъ пятистопнымъ. Заключающійся между этими обоими стихами стихъ:

Hunc amor, ira quidem communiter urit utrumque переданъ едва-ли вѣрно, потому что *hunc* отнесено не къ ближайшему (Атриду), а къ отдаленнѣйшему (Пелиду). Предшествующіе стихи:

Quid Paris? Ut salvus regnet vivatque beatus,

Cogi posse negat переведены такъ: «Чтò же Парисъ? Чтобъ царствовать безопасно и жить счастливо, говоритъ, что не можетъ быть вынужденъ» (возвратить Елену). Другой преподаватель того же университета при чтеніи Геродота весьма хорошо объяснялъ синтаксическія особенности языка и обращалъ вниманіе на особенности іонійскаго нарѣчія, на словопроизводство и на фразеологію. Третій преподаватель, повидимому, весьма свѣдущій, кажется, напрасно пользуется текстомъ Софокла для объясненія синтаксическихъ тонкостей, вслѣдствіе чего прочитано въ 1½ мѣсяца всего 56 стиховъ „Эдипа Царя“ при двухъ лекціяхъ въ недѣлю».

Въ третьемъ университетѣ: „Sedquis ferat istas

Luxuriae sordes? quanta est vula quae sibi totos

Ponit apros, animal propter convivia natum (Juv. I, 139), преподаватель переводитъ такъ: кто снесетъ скупость роскоши? Какова та глотка, которая *проглатываетъ* цѣлыхъ кабановъ (объясняя, что ponit—ponit in se). Тотъ же преподаватель, говоря по латыни, въ знакъ согласія съ тѣмъ, чтò замѣчено студентомъ, говоритъ: *ita est, omnino,* а въ знакъ несогласія *non*; *haec* digamma и т. д. Другой преподаватель того же университета, при чтеніи Медеи Еврипида (vv. 82—89) довольно свысока и издалека объяснялъ условія совершеннаго пониманія какого-либо словеснаго произведенія, призпавъ невозможнымъ пониманіе на столько, на сколько и самъ авторъ, потомъ весьма труднымъ — на столько, на сколько современные автору зрители и читатели по отсутствію того же настроенія, тѣхъ же вѣрованій и т. д., и затѣмъ обратилъ вниманіе на симметрическое расположеніе отдѣльныхъ частей прочитаннаго и объяснилъ эту симметрію возникновеніемъ драмы изъ диѳирамбическаго хора, который раздѣлялся на двѣ половины, двигавшіяся вокругъ жертвенника въ ту и въ другую сторону въ одинаковое протяженіе времени,—

объясненія толковыя и дѣльныя, но первое изъ нихъ нейдетъ прямо къ дѣлу, а между тѣмъ заняло слишкомъ много времени, такъ что въ цѣлую лекцію было прочитано только 7 стиховъ, не представлявшихъ никакихъ особенныхъ трудностей, а до 23-го октября, то-есть, безъ малаго въ два мѣсяца,—всего 89 стиховъ».

Въ четвертомъ университетѣ: «Прошли два слишкомъ мѣсяца, а изъ Плутарховой біографіи Ѳемистокла прочитаны всего лишь 2 §§ 1-й главы, а къ чтенію Одиссеи еще и не приступлено. Чтеніе Плутарха сопровождается подробнымъ комментаріемъ реальнымъ и грамматическимъ. Хотя на лекціи, посвященной Одиссеѣ, соединены вмѣстѣ студенты II, III и IV курсовъ, тѣмъ не менѣе преподаватель счелъ неизлишними самыя элементарныя объясненія, что̀ такое гекзаметръ. На I курсѣ тотъ же преподаватель читалъ по греческой грамматикѣ о сокращаемости гласныхъ: курсъ разсчитанъ, повидимому, только на память, а не на разумѣніе слушателей; приводятся правила греческой фонетики, но нисколько не выводятся изъ примѣровъ и даже не подтверждаются ими. Другой преподаватель при чтеніи Платона довольствуется весьма неточнымъ переводомъ и даетъ объясненія реальныя и этимологическія самаго элементарнаго свойства, а при чтеніи Демосѳена (Olynth. 2, § 8) спрашиваетъ такія формы, какъ κτήσασθαι, ἀδικοῦντα, отъ λέγω производитъ не существующую форму λέλογα и не останавливается нисколько на объясненіи такихъ оборотовъ, какъ: καιροῦ μὲν δὴ πρὸς τοῦτο πάρεστι Φιλίππῳ τὰ πράγματα, и καὶ σφόδρα γὲ ἤνθησεν ἐπὶ ταῖς ἐλπίσιν, ἄν τύχῃ переводитъ «и если случится, то сильно цвѣтетъ въ надеждѣ (въ будущемъ)». Третій преподаватель того же университета, при чтеніи Ювенала, самъ переводитъ, сдѣлавъ конструкцію прочитаннаго мѣста, и затѣмъ даетъ реальныя и грамматическія объясненія, не всегда обращая вниманіе на существенно важное и болѣе трудное. Такъ, въ слѣдующихъ стихахъ подчеркнутыя слова оставлены безъ объясненія:

«Rarus enim *ferme sensus communis* in illa
Fortuna; sed te censeri laude tuorum,
Pontice, noluerim sic ut nihil ipse *futurae*
Laudis agas» (Juv. VIII, 73—76).

«По поводу стиха 78-го:

«Stratus humi palmes viduas desiderat ulmos»

недостаточно объяснена связь съ предыдущимъ.

«Въ стихахъ: Respice....... quam fulmine justo

Et Capito, et Numitor ruerint, damnante senatu (v. 93) *quam* отнесено къ *ruerint*, а не къ *justo*».

Въ пятомъ университетѣ: «Факультетъ обладаетъ хорошими силами и по классической филологіи, но ихъ слишкомъ недостаточно для всѣхъ дисциплинъ ея, особенно же для чтенія авторовъ: изъ латинскихъ авторовъ читается только одинъ, и то по два часа въ недѣлю, соединенно для всѣхъ курсовъ, изъ греческихъ же Иліада и Геродотъ по 1 часу и Демосѳенъ по 2 часа. По греческой грамматикѣ проходится на II и III курсахъ синтаксисъ: даются примѣры, изъ которыхъ студенты сами должны выводить правила. Объяснялось употребленіе члена и затѣмъ значеніе винительнаго падежа. Основнымъ значеніемъ признано указаніе на предметъ, по направленію къ которому происходитъ движеніе, и изъ этого выведены всѣ побочныя значенія винительнаго падежа. При этомъ приводились и разбирались мнѣнія различныхъ ученыхъ. Нерѣдко дѣлались сравненія съ санскритомъ, быть можетъ, умѣстныя, такъ какъ студенты имѣли возможность ознакомиться съ этимъ языкомъ. О Курціусѣ дѣлались отзывы слишкомъ пренебрежительные, чего, кажется, лучше было бы избѣгать относительно общепринятаго и во всякомъ случаѣ почтеннаго руководства».

Въ шестомъ университетѣ: «На I курсѣ читалась Cic. de lege agraria contra Rullum, or. II, C. V, § 11: преподаватель самъ объясняетъ и переводитъ, касаясь мѣстами и критики текста, но болѣе реальныхъ и синтаксическихъ сторонъ его: объясненіе толковое, но, быть можетъ, нѣсколько многословное. На III и IV курсахъ у другаго преподавателя читался Теренція Phormio Act. I, sc. 2, vv. 15—40. Дѣло ведется вполнѣ удовлетворительно: объясняется преподавателемъ коротко и ясно все что̀ дѣйствительно требуетъ объясненія въ реальномъ, грамматическомъ, фразеологическомъ и критическомъ отношеніяхъ, но затѣмъ текстъ оставляется, какъ и слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ на этихъ курсахъ, безъ перевода. Студенты всѣ записываютъ, но опускаютъ замѣ-

чанія относительно критики текста. Студенты сожалѣютъ только о томъ, что слабое здоровье заставляетъ преподавателя довольно часто пропускать лекціи. Прочихъ преподавателей древнихъ языковъ не удалось посѣтить. Принято пока не читать систематическаго курса исторіи литературы, а употреблять какъ можно болѣе времени на чтеніе авторовъ, при чемъ чтенію предпосылается исторія того рода литературы, къ которому читаемое произведеніе относится, и характеристика самого автора, — пріемъ, который употребителенъ и въ такихъ, изобилующихъ силами, университетахъ, какъ Лейпцигскій».

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ, какъ объяснено выше, коммиссія была лишена возможности посѣтить какія бы то ни было лекціи. Изъ росписанія лекцій и показаній самихъ преподавателей видно слѣдующее. По латинскому языку на I курсѣ читается Тацитъ преп. Лапшинымъ по 3 часа въ недѣлю; на II курсѣ въ 1-е полугодіе предметъ этотъ вовсе не преподавался за неимѣніемъ преподавателя, и факультетъ только со втораго полугодія пригласилъ читать лекціи окончившаго курсъ года 1½ тому назадъ стипендіата Шебора; на III и IV курсахъ читается Катуллъ по 2 часа и Тацита dialogus de causis corruptae eloquentiae по 1 часу, а сверхъ того римскія государственныя древности, которыя погодно чередуются съ курсомъ исторіи римской литературы. Студентамъ предлагаются темы для сочиненій по источникамъ; нѣкоторые пишутъ ихъ и по латыни. Впрочемъ, по отзыву проф. Помяловскаго, факультетъ не поручалъ ему упражнять студентовъ въ переводахъ съ русскаго на латинскій, а самъ онъ считаетъ это излишнимъ, и для спеціальнаго своего курса выбралъ въ нынѣшнемъ ($18^{75}/_{76}$) г. римскую эпиграфику по 1 часу въ недѣлю. По греческому языку на I и II курсахъ читался проф. Люгебилемъ въ нынѣшнемъ учебномъ году Геродотъ по 3 часа въ недѣлю, на III и IV Аристофановы «Облака» по 2 часа, и сверхъ того ведутся по 1 часу упражненія студентовъ въ толкованіи рѣчей Ѳукидида (см. выше на стр. 90 и 91). Проф. Деступисъ читаетъ на II курсѣ «Пиршество» Платона по 2 часа, на III и IV Электру Софокла также по 2 часа, а для спеціальнаго курса выбралъ Пиитику Аристотеля, которую студенты сами (по 1 часу въ недѣлю) переводятъ и объясняютъ изъ самаго же автора подъ ру-

ководствомъ профессора безъ всякихъ комментаріевъ. Профессоръ надѣется, что кто-нибудь изъ нихъ издастъ Піитику Аристотеля въ русскомъ переводѣ. Классиковъ переводятъ у него вообще сами студенты. Объясненія его касаются языка и самаго предмета. По отношенію къ языку обращается вниманіе на исторію значенія словъ и оборотовъ. Въ продолженіе своего профессорскаго поприща читалъ онъ студентамъ Иліаду 3 раза, Эсхила Персовъ, Софокла Эдипа Колонскаго и Электру, Ксенофонта, Арріана, Плутарха, Өукидида, Платона Горгія, Апологію, Критона, Федона и Пиршество; 3 раза читалъ исторію греческой литературы по 1 часу въ недѣлю, начиная съ обозрѣнія источниковъ и пособій для изученія древнѣйшей литературы, подробнѣе и критически разбирая Омировскій вопросъ, а въ блистательномъ періодѣ греческой литературы останавливаясь только на поэтахъ.

Въ виду вышеуказанной скудости и незначительности силъ, коими располагаютъ наши университеты по части классической филологіи, заслуживалъ бы серіознаго обсужденія вопросъ, не могли ли бы быть достигнуты лучшіе результаты относительно научнаго образованія по этой части студентовъ и приготовленія изъ ихъ числа вполнѣ достойныхъ профессоровъ университетовъ и преподавателей гимназій и духовныхъ семинарій, если бы болѣе значительныя наличныя силы, какими располагаютъ по этой части наши университеты, а равно и всѣ стипендіаты министерства, были сосредоточены въ двухъ столичныхъ университетахъ.

Вопросъ о томъ, въ состояніи ли нынѣшніе историко-филологическіе факультеты приготовлять для гимназій преподавателей древнихъ языковъ, исторіи и русскаго языка и словесности былъ предложенъ коммиссіей въ числѣ прочихъ ея вопросовъ не столько въ видахъ обнаруженія достигаемыхъ нынѣ результатовъ, которые и безъ того ей не безъизвѣстны, сколько съ цѣлью обратить серіозное вниманіе самихъ профессоровъ и факультетовъ на этотъ предметъ, какъ на одинъ изъ самыхъ существенныхъ и наиболѣе капитальныхъ, и вызвать ихъ сужденія. Изъ профессоровъ, которые касались этого вопроса, одни отрицали, чтобы цѣлью университетскаго образованія могло быть приготовленіе преподавателей, и, по большей мѣрѣ, допускали, что для университетовъ это дѣло во всякомъ случаѣ второстепенное, а главное

дѣло для нихъ, по однимъ отзывамъ, ввести своихъ слушателей въ область той или другой науки, хотя бы область эта была самаго малаго объема, а по другимъ—дать общее умственное образованіе; другіе же отвѣчали указаніемъ на то, что такіе-то и такіе-то молодые люди по окончаніи курса опредѣлены учителями въ гимназіяхъ; наконецъ, третьи сознавались, что въ настоящее время тотъ или другой факультетъ не въ силахъ приготовлять знающихъ свое дѣло преподавателей для гимназій, и нѣкоторые изъ нихъ предлагали способы для улучшенія настоящаго положенія дѣлъ.

Теперь историко-филологическій факультетъ Казанскаго университета,—говорилъ одинъ Казанскій профессоръ,—не въ состояніи давать педагоговъ нашимъ гимназіямъ, ибо педагоги могутъ образоваться только на почвѣ классической филологіи, а ея здѣсь вовсе нѣтъ. Потомъ для педагога нужно рвеніе и призваніе къ своему дѣлу, а здѣсь на историко-филологическій факультетъ привлекаютъ только стипендіи, которыя вообще дѣлаютъ много зла. Другой профессоръ того же университета говорилъ, что оканчивающіе теперь курсъ въ Казанскомъ университетѣ по знанію древнихъ языковъ стоятъ ниже пяти—и шестиклассниковъ гимназій и сбиваются въ спряженіи гл. *posse*.

Одинъ студентъ IV-го курса, спеціально занимающійся классическою филологіей, получившій предварительное образованіе въ Симбирской духовной семинаріи, въ присутствіи одного изъ членовъ коммиссіи, переводя отрывки 15-й и 16-й Пугачевскаго бунта изъ книги Фохта, перевелъ слова: «Въ царствованіе Анны Іоанновны»—*in regno* Annae Ioa*nni* filiae, употребилъ формы deprec*avit* вм. deprecatus est, de*lexe*runt—выбрали, nunciavit de fugiendo *illius*, а потомъ nunciavit ut fugit («дала знать о побѣгѣ»), manus miss*i*, и т. д.

Въ Новороссійскомъ университетѣ,—говорилъ одинъ профессоръ,—принимаются на историко-филологическій факультетъ молодые люди, не обучавшіеся прежде греческому языку, и аудиторія на половину составлена изъ знающихъ и изъ незнающихъ, и потому выпускали учителей греческаго языка не вполнѣ подготовленныхъ. Но и по латинскому языку предварительная подготовка весьма слаба: такъ, одинъ студентъ I-го курса (также

изъ духовной семинаріи) въ письменной работѣ своей употребилъ форму *imitavit*, не говоря уже о синтаксическихъ и фразеологическихъ ошибкахъ. Занимается ли и можетъ ли заниматься историко-филологическій факультетъ приготовленіемъ преподавателей? говорилъ еще одинъ Одесскій профессоръ. При настоящемъ положеніи эта цѣль не можетъ быть достижима, ибо университетское преподаваніе должно бы быть ведено совсѣмъ иначе: необходимо было бы читать общіе курсы; но нужно 5—10 лѣтъ, чтобы начинающій преподаватель могъ подготовиться къ какому-нибудь хорошему общему курсу.

Для того, чтобы историко-филологическій факультетъ,—говорилъ одинъ попечитель учебнаго округа,—могъ давать учителей по крайней мѣрѣ исторіи и русской словесности, необходимо требовать отъ профессоровъ чтенія общихъ курсовъ исторіи и русской словесности и устройства семинарій, въ коихъ изучались бы учебники по этимъ предметамъ.

Почти всѣ профессора-спеціалисты указывали на то, что для образованія учителей русскаго языка и словесности необходимо преподаваніе исторіи русскаго языка по памятникамъ. Этотъ предметъ,—говорилъ одинъ изъ нихъ,—долженъ быть выдвинутъ въ уставѣ и выдѣленъ изъ нынѣшней связи его съ исторіей русской словесности, такъ чтобъ его нельзя было обходить, какъ это дѣлается теперь. Сверхъ того,—прибавлялъ одинъ профессоръ,—необходимо учредить при каждомъ факультетѣ русскій семинарій, снабженный всѣми необходимыми для изученія русскаго языка и словесности пособіями, въ которомъ студенты сами изучали бы подъ руководствомъ профессора и излагали въ его присутствіи русскую историческую грамматику Буслаева со всѣми на нее примѣчаніями другихъ ученыхъ и съ дополненіями изъ другихъ сочиненій. Впрочемъ, прибавилъ онъ, чтобы профессоръ могъ образовать будущихъ учителей, необходимо, чтобы предварительно онъ и самъ былъ учителемъ и вполнѣ понималъ потребности школы.

Какъ незначительно число преподавателей, выходящихъ изъ нашихъ историко-филологическихъ факультетовъ, это можно видѣть отчасти изъ нижеслѣдующей таблицы, составленной на основаніи данныхъ за 1871 г., напечатанныхъ въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» (Ч. CLXI, отд. 4, стр. 180—183).

УНИВЕРСИТЕТЫ:	Число окончившихъ курсъ въ 1871 г.							Изъ нихъ получили должность учителя.			
	Кандидатами.	Дѣйствител. студентами.	Стипендіаты.	Своекоштные.	По древнимъ языкамъ.	По исторіи.	По славяно-русской филологіи.	Въ учебн. завед. Мин. Нар. Просв.	Въ другихъ учебн. зав.	Всего.	Процентное отношеніе къ числу окончивш. курсъ.
С.-Петербургскій..	6	3	9	—	1	2	6	1	3	4	44
Московскій.......	12	10	18	4	8	6	8	13	1	14	63
Казанскій........	6	4	9	1	1	5	4	10	—	10	100
Харьковскій......	10	1	8	3	1	7	3	3	1	4	36
Новороссійскій....	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—
Св. Владиміра	8	4	8	4	3	8	1	8	—	8	66
Варшавскій.......	4	1	5	—	3	2	—	—	—	—	—
Всего...	47(67%)	23	58(83%)	12	17(24%)	30(43%)	23(33%)	35	5	40	57
	70		70		70						

Среднимъ числомъ на каждый изъ университетовъ приходится всего по 10 человѣкъ окончившихъ курсъ въ историко-филологическомъ факультетѣ, и изъ нихъ 83% стипендіаты, въ учителя же поступило всего 57%, и притомъ по спеціальности, по которой штатами гимназій полагается всего 1 учитель, именно по исторіи, окончили курсъ 43%, по русскому языку и словесности, по коимъ полагается по 2 учителя въ гимназіи,—33%, а по древнимъ языкамъ, по коимъ требуется по 4 учителя, всего 24%. Къ этимъ даннымъ въ «Журн. Мин. Нар. Пр.» присоединено слѣдующее примѣчаніе: «По незначительности числа лицъ, могущихъ занять учительское мѣсто извѣстной спеціальности, начальства учебныхъ округовъ и заведеній часто бываютъ вынуждены опредѣлять въ учителя дѣйствительныхъ студентовъ, имѣющихъ притомъ другую спеціальность, чѣмъ предметъ, который поручается имъ преподавать».

Относительно затрудненій и неудобствъ, происходящихъ отъ дѣленія историко-филологическаго факультета на отдѣленія, при опредѣленіи его кандидатовъ и дѣйствительныхъ студентовъ на учительскія должности, одинъ Московскій профессоръ замѣчаетъ, что для устраненія этихъ неудобствъ въ аттестатахъ могло бы быть обозначаемо, по какому отдѣленію кто изъ нихъ окончилъ курсъ. Пересмотръ дѣйствующихъ нынѣ правилъ объ испытаніяхъ на званіе учителя гимназіи, по мнѣнію профессора, рѣшительно необходимъ, ибо, вопервыхъ, требованія по нѣкоторымъ предметамъ слишкомъ низменны, и вовторыхъ, установленное правилами сокращенное испытаніе полнѣе полнаго. Впрочемъ,— прибавилъ онъ,—только дѣйствительные студенты, а не кандидаты, держатъ особый учительскій экзаменъ.

Другой Московскій профессоръ въ письменномъ своемъ мнѣніи говоритъ по этому предмету нижеслѣдующее:

«Можно постановить за правило, чтобы въ дипломахъ обозначалось, по какому отдѣленію историко-филологическаго факультета окончилъ курсъ получившій этотъ дипломъ. Но и тогда нельзя будетъ отказать ему въ должности учителя гимназіи по другимъ предметамъ, если онъ выдержитъ спеціальное испытаніе на учительское званіе. Стало-быть, весь вопросъ сводится къ регулированію этихъ испытаній, которыя нынѣ производятся при

факультетахъ, при чемъ однакожъ пробные уроки даются въ одной изъ гимназій, въ присутствіи ея директора, инспектора, учителя даннаго предмета и депутата отъ факультета. Вотъ эти-то испытанія и замѣняютъ собою экзамены на служебное право; а коммиссіи, ихъ ведущія, замѣняютъ собою тѣ особыя коммиссіи, о которыхъ говорится въ вопросѣ 30-мъ. Можно допустить одну перемѣну, чтобы и эти коммиссіи соединены были съ испытательнымъ комитетомъ, существующимъ при попечителѣ учебнаго округа. Экзамены же на званіе дѣйствительнаго студента и степень кандидата должны производиться только при факультетахъ».

Объ общемъ характерѣ преподаванія на историко-филологическомъ факультетѣ однимъ изъ членовъ коммиссіи были сдѣланы нижеслѣдующія замѣтки:

Въ одномъ университетѣ: «1) Бо́льшая часть прослушанныхъ лекцій изобилуютъ такимъ множествомъ мелкихъ подробностей, что экзаменъ изъ подобныхъ курсовъ рѣшительно невозможенъ, да и безполезенъ: это былъ бы только экзаменъ изъ памяти. Профессора, очевидно, читаютъ то, что̀ въ данное время составляетъ предметъ собственныхъ ихъ литературныхъ или научныхъ занятій, не соображаясь въ выборѣ курсовъ ни съ потребностями своихъ слушателей, ни съ какими бы то ни было научными или практическими цѣлями. 2) Соединеніе на нѣкоторыхъ лекціяхъ всѣхъ четырехъ курсовъ въ большинствѣ случаевъ вредитъ послѣдовательности изученія предметовъ и сверхъ того или понижаетъ уровень преподаванія относительно высшихъ курсовъ или же, напротивъ, ставитъ его выше пониманія и умственныхъ потребностей низшихъ курсовъ».

Въ другомъ университетѣ: «1) Въ чтеніи лекцій преобладаетъ сообщеніе голыхъ фактовъ, нисколько не осмысленныхъ, не разъясненныхъ, не истолкованныхъ. Такое преподаваніе разсчитано только на память, а не на разумѣніе студентовъ, и какъ бы ни были подробны и спеціальны подобные курсы, они не въ состояніи пріучить студентовъ методически и самостоятельно изучать предметы. 2) Молодые люди, опредѣляемые нынѣ въ доценты, недостаточно подготовлены къ университетскому преподаванію: имъ приходится сообщать студентамъ на-скоро набранныя, предъ самою лекціей, свѣдѣнія, факты, недостаточно разработанные

и обдуманные, не приведенные въ надлежащую связь съ другими фактами. Такіе молодые люди могли бы быть только приватъ-доцентами и читать только спеціальные курсы для желающихъ, часа по 2 въ недѣлю, и такимъ образомъ, обрабатывая свой предметъ по частямъ, они могли бы въ нѣсколько лѣтъ дѣйствительно приготовиться къ профессурѣ».

Въ третьемъ университетѣ: «1) Сообщается по русской исторіи только сырой матеріалъ, изобилующій большими подробностями, и притомъ въ безсвязномъ и слишкомъ скоромъ изложеніи, такъ что никто изъ слушателей не записываетъ. Другой профессоръ того же предмета читалъ весьма толково, излагая, между прочимъ, характеристику школы родоваго быта, къ которой онъ относитъ Соловьева и Кавелина, и школы этнографической (Костомарова и Бѣляева). Не смотря на нѣкоторые, указанные лекторомъ недостатки послѣдней школы, самъ онъ болѣе слѣдуетъ ей. 2) Курсъ по всеобщей исторіи, и по своему предмету, далеко еще недоступному для научнаго изложенія, и по своему содержанію, изобилующему мельчайшими подробностями, и непомѣрно быстрому чтенію, за которымъ едва возможно мысленно услѣдить, разчитанъ, очевидно, только на бѣглое слушаніе. Держать экзаменъ изъ подобнаго курса рѣшительно невозможно, не говоря уже о томъ, что о записываніи его не можетъ быть и рѣчи. 3) По исторіи церкви лекторъ задался, между прочимъ, вопросомъ, что сталось бы съ Россіей, еслибъ она приняла іудаизмъ, исламъ или римское католичество и предложилъ не безъинтересную характеристику іудаизма, результатомъ принятія котораго Россіей было бы, по мнѣнію лектора, только униженное состояніе женщины, упадокъ земледѣлія и разъединеніе между князьями и народомъ, въ средѣ котораго евреи не позаботились бы имѣть прозелитовъ. Талмудъ характеризованъ прочитаннымъ по русски стихотвореніемъ Гейне, изъ Агады приведены излишніе и не-характеристичные разсказы. Характеристика ислама не была докончена на лекціи, и послѣдствій предполагаемаго возможнымъ принятія его Россіей лекторъ не успѣлъ вовсе коснуться. Никто изъ студентовъ не записывалъ».

Въ четвертомъ университетѣ: 1) «Неумѣлость только-что начинающихъ, хотя быть можетъ и свѣдущихъ, доцентовъ

такъ велика, что невольно вспоминается университетскій уставъ 1804 г., которымъ предписывалось профессорамъ «руководствовать адъюнктовъ и подавать имъ способъ достигать высшаго степени совершенства» (§ 28) и адъюнкты разсматривались какъ помощники профессоровъ, состоящіе подъ ихъ руководствомъ (§ 34). Не слѣдовало ли бы, по крайней мѣрѣ, требовать отъ такихъ доцентовъ предварительныхъ подробныхъ объясненій о томъ, что и какъ они будутъ преподавать, и снабжать ихъ надлежащими совѣтами и наставленіями, а также и требовать отъ нихъ отчета въ теченіи учебнаго года о ходѣ ихъ преподаванія?» 2) «Одинъ изъ преподавателей всеобщей исторіи, приводя изъ посланія одного изъ Меровинговъ къ епископамъ слѣдующее мѣсто: «A Deo nobis dati estis, Dei estis, перевелъ послѣднія слова: вы сами боги, тогда какъ слѣдовало бы: вы—Божіи. Вообще изложеніе, страдающее нѣкоторою вялостью, не обращаетъ достаточнаго вниманія на разъясненіе фактовъ».

Въ пятомъ университетѣ: «1) Лекція объ исторіи индуктивнаго метода отличалась многими околичностями, повтореніями и даже противорѣчіями, какъ, напримѣръ, что Бэконъ и былъ и не былъ основателемъ индуктивнаго метода. 2) Лекція по древней исторіи отличалась краткостью и строгостью изложенія: сообщено все существенное объ учрежденіяхъ, приписываемыхъ Ликургу, и разобраны мнѣнія Отфрида Мюллера и Грота объ ихъ происхожденіи. Лекція по средневѣковой исторіи отличалась яснымъ, отчетливымъ и даже увлекательнымъ изложеніемъ. Изложеніе—чисто фактическое, но факты разъясняются надлежащимъ образомъ, и противорѣчивыя показанія источниковъ, напр. Іорнанда и Прокопія о причинахъ вторженія Остготовъ въ Италію, взвѣшиваются критически. Подобные общіе курсы не могутъ не быть признаны въ высшей степени полезными. 3) Дѣльностью, толковостію и ученостію отличается преподаваніе и двухъ другихъ профессоровъ по языкознанію. 4) Въ лекціи по исторіи всеобщей литературы въ XVI стол. замѣчается затруднительное обиліе фактовъ, которые притомъ недостаточно уясняются, не смотря на ясное и толковое изложеніе».

Этихъ замѣтокъ достаточно для уясненія общаго характера преподаванія, въ которомъ, за немногими исключеніями, рѣши-

тельно преобладаетъ сообщеніе подробныхъ и нерѣдко мелкихъ и мало характеристичныхъ фактическихъ свѣдѣній, разчитанныхъ на память, а не на разумѣніе слушателей.

То же явленіе замѣчается и на другихъ факультетахъ. Одинъ профессоръ-медикъ Варшавскаго университета говоритъ въ своемъ письменномъ мнѣніи: «Что въ медицинскомъ факультетѣ количество фактическихъ знаній безмѣрно преобладаетъ надъ изученіемъ законовъ и способовъ оцѣнки этихъ знаній въ ихъ взаимной связи и практическихъ приложеніяхъ, доказательствомъ тому могутъ служить слѣдующія данныя:

«Всѣхъ предметовъ, преподаваемыхъ теперь въ факультетѣ, ни болѣе, ни менѣе какъ *тридцать шесть*.

«Включенные сюда *пять* предметовъ естественныхъ наукъ на столько обширны и солидны, что студенты-естественники затрудняются основательно изучить ихъ въ теченіе цѣлаго четырехгодичнаго курса.

«Лежащая въ основѣ медицины, чисто описательная наука, анатомія содержитъ въ себѣ столько свѣдѣній, что, по выраженію самихъ анатомовъ, для хорошаго знанія анатоміи необходимо 7 разъ ее выучить, да 7 разъ забыть, и тогда только послѣ восьмаго изученія знаніе ея остается навсегда.

«О количествѣ свѣдѣній въ мелкихъ практическихъ спеціальностяхъ можно судить, напр., по слѣдующему факту: геніальный окулистъ Грефе за полтора года передъ смертью торжественно соболѣзновалъ о томъ, что при современномъ развитіи офтальмологіи *онъ, Грефе, не успѣваетъ* слѣдить за всѣми успѣхами ея вполнѣ.

«Въ виду этихъ четырехъ пунктовъ, я полагаю, уже a priori нельзя сомнѣваться, что въ медицинскихъ факультетахъ при нынѣшнемъ развитіи спеціальностей, неизбѣжно съуживающихъ общеобразовательную сторону дѣла, не только студенты, но даже и профессора, должны быть завалены количествомъ свѣдѣній въ ущербъ самостоятельному развитію въ оцѣнкѣ значенія и связи этихъ свѣдѣній между собою и въ отношеніи къ той или другой внѣшней обстановкѣ.

«Такъ, дѣйствительно, въ настоящее время и есть: дробясь на мелкія спеціальности, уводящія отъ общеобразовательной стороны

дѣла, и слѣдя за безмѣрнымъ возрастаніемъ мелкихъ фактическихъ открытій, преподаватели наши всѣми силами гоняются за уловленіемъ этихъ открытій и съ полнымъ усердіемъ сообщаютъ студентамъ не только всѣ эти открытія, но и имена открывателей ихъ, и способы того или другаго открытія. Въ этомъ направленіи дѣло дошло до того, что на дняхъ въ одной изъ русскихъ медицинскихъ газетъ («Соврем. Медицина») во всеуслышаніе заявлено, что *нынѣ настало счастливое время собиранія фактовъ, обсужденіе значенія коихъ будетъ въ послѣдствіи.*

«Чтобы видѣть на сколько эта фактическая сторона дѣла заглушаетъ разсудительную, скажу слѣдующее:

«Мнѣ извѣстно, что есть у насъ теперь клиницисты, которые ни сколько не стѣсняются увѣрять не только студентовъ, но даже и своихъ товарищей профессоровъ, что, напримѣръ, *простуды* никакой на свѣтѣ не было, нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ дѣйствія ея нельзя уловить ни микроскопомъ, ни какимъ либо другимъ инструментомъ.

«Таковы данныя, на основаніи коихъ я утверждаю, что на медицинскомъ факультетѣ учебная сторона дѣла безмѣрно превалируетъ надъ образовательно-научною.

«Въ пользу того, что на другихъ факультетахъ долженъ ощущаться, наоборотъ, недостатокъ свѣдѣній, я ограничусь приведеніемъ слѣдующаго факта:

«Одинъ изъ профессоровъ филологовъ говаривалъ такъ: «Что, вы, медики, чѣмъ забиваете головы студентовъ; ихъ надо научить учиться, мыслить, разсуждать о вещахъ высокихъ; вотъ и все. Я вотъ, напримѣръ, въ теченіе цѣлаго года излагаю имъ только смуты временъ такой-то царицы; это предметъ, при которомъ есть надъ чѣмъ задуматься и потолковать много.

«Не смѣя обобщать этого факта, я полагаю однако, что надъ нимъ нельзя дѣйствительно не призадуматься; именно, мнѣ кажется, что студенты, выслушавшіе въ четыре года четыре смуты въ теченіе четырехъ царствованій, едва ли въ состояніи будутъ просвѣтить надлежащимъ образомъ общество и питомцевъ своихъ въ знаніи русской исторіи».

О недостаткахъ преподаванія на естественномъ разрядѣ фи-

зико-математическаго факультета одинъ профессоръ пишетъ, между прочимъ:

«Увеличеніемъ числа преподавателей воспользовались прежде всего для того, чтобы увеличить число лекцій, расширивъ курсы. Вслѣдствіе этого студенты теперь завалены лекціями. Такъ, напр., на 3 курсѣ разряда естественныхъ наукъ Новороссійскаго университета теперь назначено 24 обязательныхъ лекціи въ недѣлю (1875—1876 г.). Прослушавши 4 лекціи, студентъ очевидно нуждается въ отдыхѣ и движеніи, затѣмъ ему надобно пересмотрѣть свои замѣтки и подумать о томъ, что̀ онъ слышалъ, заглянуть въ учебникъ; день и конченъ, а гдѣ же взять время для изученія спеціальныхъ мемуаровъ и для практическихъ занятій? Его нѣтъ.

«Это самая дурная сторона теперешняго положенія дѣлъ: студенты почти лишены возможности къ самостоятельному труду; они учатся, такъ-сказать, съ голоса, и продолжать занятія по выходѣ изъ университета имъ очень трудно: они не знаютъ пріемовъ, незнакомы съ литературою; чтеніе оригинальныхъ мемуаровъ и то надобно начинать подъ руководствомъ уже самостоятельнаго ученаго.

«Другой недостатокъ этого положенія дѣлъ тотъ, что при всемъ множествѣ лекцій случается, что весьма важныя части науки остаются не пройденными. Такъ, чтобы указать примѣръ изъ прошлаго, я скажу, что изъ Новороссійскаго университета вышли кандидаты, не слушавшіе вовсе геологіи, слушавшіе вмѣсто минералогіи только кристаллографію и изъ зоологіи не слушавшіе о позвоночныхъ.

«Эти факты достаточны, чтобы показать необходимость организовать лучше преподаваніе. При этомъ, очевидно, надобно имѣть въ виду слѣдующія цѣли: 1) обезпечить студентамъ преподаваніе въ извѣстномъ размѣрѣ полнаго цикла наукъ по каждому отдѣленію; 2) познакомить ихъ вполнѣ основательно и практически съ нѣкоторыми важнѣйшими методами изслѣдованія, съ литературою какой-нибудь части одной изъ факультетскихъ наукъ, и 3) развить вкусъ и умѣнье самостоятельно трудиться на поприщѣ какой-либо изъ наукъ. Эти цѣли имѣютъ важность какъ по отношенію къ будущимъ учителямъ естественныхъ наукъ, такъ и относительно тѣхъ, которые пожелаютъ вступить на другія поприща».

Имѣетъ ли ректоръ и какое именно наблюденіе, чтобы университетское преподаваніе шло правильно и въ надлежащей полнотѣ (§ 28 устава), и какими средствами могъ бы онъ пользоваться для такого наблюденія, вопроса этого никто изъ профессоровъ не касался.

По вопросу о ближайшемъ наблюденіи за преподаваніемъ факультетскихъ предметовъ со стороны декановъ (§ 22 устава) высказался лишь одинъ профессоръ, именно Казанскаго университета, въ томъ смыслѣ, что деканы на экзаменѣ студентовъ узнаютъ, выполнены ли преподавателями ихъ программы, что̀ и какъ они преподаютъ.

«Въ настоящее время,—пишетъ одинъ Кіевскій профессоръ,—нѣтъ ровно никакихъ мѣръ, которыя обезпечивали бы возможно-лучшее преподаваніе, нѣтъ, да и никогда не было никакихъ мѣръ для удостовѣренія, что предметъ читается усердно и хорошо....

«Трудно установить въ университетѣ средства къ возможно-лучшему преподаванію и къ большей и строгой отчетности; но онѣ были бы не безполезны. Быть можетъ, полезно было бы, если бы: 1) образованнымъ лицамъ позволено было посѣщать университетскія лекціи; 2) кромѣ того полезно было бы, если бы по временамъ компетентнымъ лицамъ даже поручалось посѣщать по 6, 7, 8 лекцій въ семестръ по каждому предмету. Выгода подобныхъ посѣщеній была бы та, что тогда по крайней мѣрѣ видно было бы, гдѣ достоинства и сила, а гдѣ немощь; тогда по крайней мѣрѣ труднѣе было бы выставлять черное бѣлымъ и бѣлое чернымъ.

«Разработка спеціальныхъ вопросовъ науки, конечно, желательна со стороны преподавателей университета; но, кажется, она не можетъ быть вмѣняема имъ въ обязанность, такъ какъ крайне трудно совмѣстить изученіе и преподаваніе науки въ ея цѣльномъ современномъ видѣ съ разработкою дро̀бныхъ вопросовъ; она составляетъ больше дѣло членовъ академіи наукъ. Прямою обязанностію профессора и преподавателя должно быть полное изученіе и передача слушателямъ своего предмета въ современномъ его видѣ.

«За то же должно требовать отъ профессора періодически хорошей обработки своей науки въ цѣломъ видѣ. А для того, не-

обходимо бы постоянно (періодически каждыя 5, 6 лѣтъ) требовать самыхъ подробныхъ конспектовъ всего, что̀ читается въ университетѣ. Хорошо было бы и печатать ихъ; но удобное время печатанія долженъ уже знать самъ преподаватель.

«Многіе желали бы, чтобы обращаемо было вниманіе на чтеніе и на конспекты, потому что до настоящаго времени ни то, ни другое, кажется, не принималось во вниманіе при оцѣнкѣ достоинства профессора.

«Есть различіе,—продолжаетъ тотъ же профессоръ,—между уроками въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и лекціями или чтеніями въ университетахъ. Тамъ преподаватель объясняетъ преподаваемое по учебнику, и каждый разъ послѣ объясненій какого-либо отдѣла спрашиваетъ о томъ, что̀ было прочитано и объяснено. Въ университетѣ подобное преподаваніе не умѣстно; да и непрерывное спрашиваніе было бы сопряжено съ неодолимыми затрудненіями, не говоря уже о томъ, что оно отняло бы много времени.

«Не смотря однако на неумѣстность въ университетѣ способа преподаванія, необходимаго въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, вопросъ о лучшемъ преподаваніи и о средствахъ къ лучшему усвоенію студентами читаемаго и къ общему умственному развитію ихъ, неизбѣженъ и ради самаго блага и серьезности образованія дальнѣйшаго поколѣнія—необходимъ.

«По моему мнѣнію, средства для вышеупомянутой цѣли должны быть таковы, чтобы слушающій, хотя бы мы и не требовали отъ него отчета каждый день, непремѣнно усвоивалъ себѣ прочитанное не по однимъ запискамъ, но именно и то, что̀ было изустно преподано, и даже что-нибудь и больше, но относящееся къ болѣе обстоятельному пониманію науки и ея вопросовъ.

«И въ низшихъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ также необходимы не одни механическія, внѣшнія средства къ тому, чтобы ученики лучше успѣвали, но и внутреннія—хорошее объясненіе, возбужденіе интереса къ предмету преподаванія и т. д.; но тамъ необходимо было твердое усвоеніе и даже иногда вѣрное заучиваніе преподаннаго, потому что въ этихъ заведеніяхъ ставится основа дальнѣйшему образованію и развитію и усвоивается опредѣленное слово, даже фраза, какъ общее орудіе всякой науки.

Въ студентѣ университета уже предполагается знаніе основныхъ предметовъ общаго образованія и достаточное обладаніе словомъ. А потому, тутъ и средства для лучшихъ успѣховъ преподаванія должны быть нѣсколько инаковы.

«Какія это средства?

«Конечно, самое первое и главное къ тому средство заключается въ хорошемъ чтеніи, а хорошимъ чтеніемъ непремѣнно предполагается и хорошее, основательное знаніе предмета; но было бы ошибочно думать, что съ хорошимъ знаніемъ предмета уже неразрывно и хорошее преподаваніе. Для совершенства преподаванія требуется, кромѣ пониманія предмета, стройный, логическій ходъ мыслей въ каждомъ чтеніи, явственное указаніе на главное и второстепенное и, наконецъ, раздѣльная и неторопливая дикція съ надлежащимъ акцентомъ. Но въ чемъ бы еще ни состояли совершенства университетскихъ чтеній, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что чѣмъ совершеннѣе знаніе и чтеніе, тѣмъ сильнѣе оно привлекаетъ слушающаго и сродняетъ его съ предметомъ.

«*Другимъ* средствомъ служатъ хорошіе *записки* и *конспекты*. Составленіе дѣльныхъ конспектовъ, т. е., не программъ, а стройныхъ и подробныхъ, но сжатыхъ обозрѣній науки, очень трудно; но за то же если не по всѣмъ, то по крайней мѣрѣ по многимъ предметамъ, оно въ высшей степени полезно. Важны конспекты особенно въ такихъ предметахъ, гдѣ крайне много есть дробностей, а между тѣмъ необходимо удержать и выразумѣть общій строй и смыслъ пройденнаго. Можно составленіе подобныхъ конспектовъ по отдѣламъ науки поручать даже *студентамъ-стипендіатамъ*, или желающимъ. Кто составилъ хорошій конспектъ предмета или отдѣла его, тотъ уже сдѣлалъ важный шагъ къ обладанію имъ. Само собою разумѣется, что составляемые студентами конспекты требуютъ исправленій со стороны профессора.

«*Далѣе*, для лучшаго усвоенія науки и для общаго умственнаго развитія студентовъ, можно рекомендовать *записываніе* лекцій и исправленіе ихъ профессоромъ, *составленіе* студентами *извлеченій* изъ хорошихъ небольшихъ сочиненій по извѣстной наукѣ, извлеченій изъ отдѣловъ, и даже переводы дѣльныхъ не-

большихъ монографій, главъ, отдѣловъ и т. д. Въ особенности подобныя занятія нужны для стипендіатовъ.

«Впрочемъ, по временамъ, необходимо *даже* спрашивать у студентовъ, въ чемъ кто-либо изъ нихъ по преподаваемой наукѣ больше сознаетъ пробѣлъ и желалъ бы или снова прочитать что-либо подобное, или найти подробнѣйшее объясненіе. Примѣняясь къ ихъ внутреннимъ нуждамъ, которыя не всегда можетъ чувствовать профессоръ, можно устанавливать и соотвѣтственныя занятія.

«Подобными занятіями или средствами, направленными къ умственному развитію студентовъ, можно бы значительно предохранить ихъ и отъ ненужныхъ и пустыхъ чтеній и отъ излишнихъ увлеченій молодости».

«Надо позаботиться о томъ, чтобы каждая лекція каждымъ студентомъ была не только выслушана, но и понята и усвоена,— пишетъ одинъ профессоръ Варшавскаго университета.

«Для достиженія этой цѣли, мнѣ кажется, не можетъ быть ничего лучше, какъ обязательное записываніе теоретическихъ лекцій каждымъ студентомъ и столь же обязательное прочитываніе и провѣриваніе дома каждой лекціи самой по себѣ, или при помощи печатныхъ руководствъ, въ день ея прочтенія.

«Достигнуть исполненія этого, мнѣ кажется, не трудно; ибо теоретическія лекціи записываютъ и теперь почти всѣ студенты» (профессоръ имѣетъ здѣсь въ виду только Варшавскій университетъ; противоположные факты, относящіеся къ другимъ университетамъ, см. выше на стр. 76, 78 и 79); «для того же, чтобы побудить ихъ къ ежедневному перечитыванію, провѣркѣ и обсужденію лекцій дома, достаточно будетъ, ежели профессоръ потрудится ежедневно брать одну или двѣ изъ нихъ къ себѣ для пересмотра. При этомъ я, конечно, разумѣю, что профессорскія чтенія не будутъ простою диктовкою, которая не оставляла бы мѣста ни для какихъ поправокъ, соображеній и дополненій; точно также лекціи не должны, разумѣется, читаться и такъ, чтобы студенты не могли уловить не только второстепенныхъ, но и основныхъ идей и фактовъ.

«Такой способъ изученія избавитъ студентовъ отъ скороспѣлой, мало основательной и обременительной для здоровья кон-

центрировки занятій исключительно передъ экзаменами, и кромѣ того полезно займетъ у нихъ вечернее время.

«Въ клиникахъ такою провѣркою служатъ и теперь исторіи болѣзней, а при изученіи анатоміи—приготовленіе препаратовъ».

«Лучшую гарантію въ томъ, что профессора преподаютъ дѣйствительно современно и въ желаемомъ направленіи, можно бы, я думаю, продолжаетъ тотъ же профессоръ, получить такъ: вмѣнить имъ въ обязанность печатать—или одну лекцію въ годъ, или одну лекцію въ семестръ, или по одной лекціи изъ каждаго прочитываемаго отдѣла.

«Подобное печатаніе лекцій, практикуемое заграничными медицинскими профессорами добровольно, имѣло бы у насъ многообразную пользу; а именно:

«Оно не только указывало бы несомнѣнно на то, что профессоръ преподаетъ какъ слѣдуетъ, но также и на то, какого онъ полета и чего можетъ ожидать отъ него русская наука во всякое данное время; ибо въ лекціяхъ позволительнѣе чѣмъ гдѣ либо не только констатировать неоспоримые чужіе факты и мнѣнія, но указывать и на факты, требующіе подтвержденія, разъясненія, опроверженія, а равно и на новые пути тѣхъ или другихъ разслѣдованій.

«Такого рода лекціи должны, по моему мнѣнію, вызвать заморенную голыми фактическими наблюденіями умственную жизнь русской медицины, безъ коей послѣдняя никогда не возвысится до степени самостоятельности.

«Собраніе такихъ лекцій послужило бы у насъ лучшимъ зерномъ къ образованію собственныхъ русскихъ учебниковъ, которыхъ у медиковъ до сихъ поръ почти совершенно нѣтъ, да и не предвидится; мы все только переводимъ, переводимъ и переводимъ иностранные труды подъ редакціею того или другаго изъ профессоровъ.

«Для собиранія такихъ печатныхъ лекцій слѣдовало бы, по моему мнѣнію, образовать соотвѣтственные центральные органы, въ коихъ могли бы помѣщаться выдержки и изъ *всѣхъ* чисто *русскихъ* газетъ, журналовъ и протоколовъ, которые до сихъ поръ пропадаютъ у насъ совершенно безполезно».

Въ пользу обязательнаго для профессоровъ печатанія по нѣ-

сколько лекцій въ годъ, которыя они сами признавали бы за лучшія, высказался также одинъ профессоръ Кіевскаго историко-филологическаго факультета.

Коммиссіи, какъ уже объяснено выше, не удалось найдти никакихъ слѣдовъ тѣхъ подробныхъ отчетовъ, которые, по § 82 устава, штатные преподаватели обязаны давать о своемъ преподаваніи факультетскимъ собраніямъ. На отсутствіе такихъ отчетовъ указываетъ, между прочимъ, нижеслѣдующее письменное заявленіе одного Одесскаго преподавателя: «Составленіе учебныхъ плановъ профессорами въ началѣ года считаю дѣломъ очень полезнымъ. Желательно, продолжаетъ онъ, чтобы сверхъ того въ концѣ каждаго курса преподаватели сообщали факультету краткое обозрѣніе пройденнаго, ибо для каждаго профессора, при составленіи своего собственнаго плана, не безъинтересно знать, какія свѣдѣнія успѣли уже быть сообщены студентамъ». Необходимо говорилъ также одинъ Казанскій профессоръ, чтобы каждый преподаватель въ началѣ учебнаго года, до начала своихъ чтеній, представлялъ факультету учебный планъ по своему предмету и чтобъ эти учебные планы были печатаемы во всеобщее свѣдѣніе. Университетъ, говорилъ другой Казанскій профессоръ медицинскаго факультета, долженъ былъ бы обратить болѣе серіозное вниманіе на учебные планы каждаго факультета и обозрѣніе преподаванія и печатать ихъ во всеобщее свѣдѣніе. Программы испытаній должны быть тщательно составлены, заранѣе опубликованы и не должны подлежать частымъ измѣненіямъ. Долженъ быть выработанъ обязательный учебный планъ по каждому факультету, говорилъ еще одинъ профессоръ-юристъ того же университета.

Для предупрежденія и устраненія злоупотребленій, говорилъ одинъ Московскій профессоръ, факультеты должны быть обязаны составлять свои учебные планы и представлять ихъ на утвержденіе министра, а затѣмъ и печатать во всеобщее свѣдѣніе.

Необходимо, говорилъ другой Московскій профессоръ, вмѣнить профессорамъ въ обязанность печатать каждые два года подробныя ихъ программы, а факультетамъ — учебные ихъ планы.

Тѣ же мнѣнія въ пользу утвержденія министромъ и печатанія во всеобщее свѣдѣніе учебныхъ плановъ факультетовъ и про-

граммъ отдѣльныхъ профессоровъ были высказаны и нѣкоторыми Харьковскими профессорами.

Слѣдовало бы печатать программы преподаванія,—говорилъ одинъ Одесскій профессоръ,—съ указаніемъ на сочиненія, которыми можно пользоваться студентамъ. Такъ дѣлалъ одинъ изъ прежнихъ профессоровъ Новороссійскаго университета.

Программа, по которой профессоръ экзаменуетъ,—говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ,—должна быть напечатана и должна указывать руководства для студентовъ. Это будетъ служить средствомъ контроля надъ самимъ преподаваніемъ.

Програмы,—говорилъ другой Кіевскій профессоръ,—должны быть составлены общія для всѣхъ университетовъ и предписаны профессору.

Надобно выбрать средній путь,—замѣчалъ третій: на первыхъ двухъ курсахъ должно быть нѣчто въ родѣ высшей школы, а на слѣдующихъ двухъ свободные курсы и для профессоровъ и для студентовъ.

Необходимо, говорилъ одинъ Одесскій профессоръ, чтобы существовали програмы, обязательныя для экзамена, и за выполненіемъ ихъ должны слѣдить экзаменаціонныя коммиссіи. Но университетъ есть и ученое учрежденіе, а потому онъ долженъ предоставлять читать свободныя лекціи, необязательныя, и за эти-то курсы долженъ быть уплачиваемъ гонораръ. Одна общая программа,—говорилъ еще одинъ Одесскій профессоръ,—должна быть для всѣхъ университетовъ, по крайней мѣрѣ такъ чтобы кто держитъ экзаменъ на кандидата, могъ держать его въ любомъ университетѣ.

Желательно было бы для университетовъ, говорилъ одинъ профессоръ Варшавскаго университета, имѣть общій планъ, хотя бы необязательный, съ обозначеніемъ, какіе отдѣлы, когда и по скольку часовъ должны быть преподаваемы, и отступленія отъ общаго плана должны быть мотивируемы. По этому общему плану могли бы быть составляемы программы для преподаванія и для экзаменовъ, которые слѣдовало бы производить въ особыхъ коммиссіяхъ; но въ самой Варшавѣ нѣтъ членовъ для нея. Могли бы быть разъѣзжающія коммиссіи.

Ту же мысль о нормальныхъ учебныхъ планахъ по каждому

факультету заявляли еще три профессора Казанскаго университета, при чемъ одинъ изъ нихъ прибавлялъ, что, по его мнѣнію, программы чтеній и испытаній должны быть однѣ и тѣ же, и притомъ программы выпускныхъ испытаній и на степени должны быть общія для всѣхъ университетовъ.

Вдаваясь въ бо̀льшія подробности, нѣкоторые профессора (напримѣръ, въ Казани и въ Москвѣ) высказывались въ пользу того, чтобы и число лекцій въ недѣлю по каждому предмету было опредѣлено министерствомъ, а по основнымъ предметамъ даже и самимъ уставомъ; другіе же (напримѣръ, въ Харьковѣ и Одессѣ) особенно настаивали на томъ, чтобы спеціальные курсы допускались не иначе какъ по прочтеніи общихъ научныхъ курсовъ, обнимающихъ весь предметъ.

Въ мысли объ общихъ курсахъ, которые предшествовали бы спеціальнымъ и обнимали бы собою весь предметъ, но въ главнѣйшихъ, наиболѣе существенныхъ его чертахъ, одинъ Московскій доцентъ усмотрѣлъ однако же смѣшеніе преподаванія гимназическаго съ университетскимъ и находилъ такіе общіе курсы тѣмъ болѣе лишними, что каждый профессоръ въ дополненіе къ своему курсу указываетъ студентамъ какое-нибудь учебное пособіе, обнимающее цѣлый предметъ.

«О безполезности очень подробныхъ курсовъ,—заявляетъ одинъ Одесскій профессоръ естественнаго разряда въ своемъ письменномъ мнѣніи, — я считаю не нужнымъ распространяться, такъ какъ это уже признано у насъ».

«Огромное большинство профессоровъ»,—говорятъ въ похвалу С.-Петербургскому университету преподаватели его въ письменномъ своемъ заявленіи коммиссіи, — «посвящаютъ свои лекціи именно *общимъ курсамъ*, заключающимъ въ себѣ элементы науки; преподаваніе ихъ, какъ это и должно быть въ университетѣ, проникнуто теоретическимъ и философскимъ характеромъ. У профессора нѣтъ времени пускаться въ мелкія подробности, и еще меньше можетъ онъ обратить на нихъ вниманія при экзаменѣ».

Далеко не всѣ профессора высказываются въ пользу регламентаціи университетскаго преподаванія путемъ устава или предписаній со стороны министерства народнаго просвѣщенія. Университетъ не можетъ быть школой,—говорилъ одинъ Московскій

профессоръ,—ибо въ немъ средоточіе всего научнаго образованія, и онъ не примѣненъ къ какой-либо одной практической цѣли. Если учебные планы и даже программы будутъ общіе для всѣхъ университетовъ, предписанные министерствомъ,—говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ,—то это будутъ путы для свободы преподаванія и для свободнаго развитія науки.

Чтобы подвергнуть университетское образованіе контролю,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—пришлось бы создать какой-либо еще высшій контролирующій университетъ. Винокуренные заводы контролировать легче, но и тамъ обманываютъ. Преподаватель или заслуживаетъ довѣрія, и тогда нѣтъ надобности его дергать и контролировать, или не заслуживаетъ довѣрія, и тогда надобно его устранить.

Въ полной несостоятельности однихъ лишь предписаній и постановленій по отношенію къ университетамъ можно, между прочимъ, убѣдиться изъ нижеслѣдующихъ фактовъ. «8-го іюня 1869 г., по всеподданнѣйшему докладу журнала комитета, составленнаго по Высочайшему повелѣнію, по случаю бывшихъ въ мартѣ того года безпорядковъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, Медико-хирургической академіи и Технологическомъ институтѣ, для обсужденія мѣръ къ отвращенію на будущее время разнообразія дисциплинарныхъ правилъ, существующихъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ», между прочимъ: «7) Дабы учащіеся не теряли времени, избѣгать по возможности въ распредѣленіи лекцій длинныхъ промежутковъ, на что̀ и обращать особенное вниманіе при составленіи распредѣленія лекцій». Это Высочайшее повелѣніе рѣшительно не исполняется ни въ одномъ изъ университетовъ, и нѣкоторые изъ профессоровъ повидимому совершенно забыли даже о существованіи относящагося къ этому предмету Высочайшаго повелѣнія. Въ какой мѣрѣ оно нарушается, видно, между прочимъ, изъ нижеслѣдующихъ фактовъ, относящихся къ росписанію лекцій на $18^{75}/_{76}$ учебный годъ. *Въ С.-Петербургскомъ университетѣ* на I курсѣ математическаго отдѣленія, во вторникъ, между лекціей по аналитической геометріи, оканчивающеюся въ 11 часовъ, и слѣдующею за тѣмъ лекціей по богословію, начинающеюся въ 2 часа, оставленъ промежутокъ времени въ 3 часа, а въ чет-

вергъ между лекціей по физикѣ (оканчив. въ 12 часовъ) и лекціей по начертательной геометріи (начин. въ 2 часа) промежутокъ въ 2 часа; на I-мъ же курсѣ юридическаго факультета во вторникъ промежутокъ также въ 2 часа между лекціей по государственному праву (оканчив. въ 12 часовъ) и лекціей по богословію (начинающ. въ 2 часа), не считая многихъ промежутковъ въ 1 часъ на всѣхъ факультетахъ. *Въ Московскомъ университетѣ* на факультетахъ историко-филологическомъ и физико-математическомъ встрѣчаются промежутки между лекціями въ 1 часъ. *Въ Казанскомъ университетѣ* на II курсѣ историко-филологическаго факультета, въ понедѣльникъ, промежутокъ въ 3 часа между нѣмецкимъ языкомъ и русской исторіей и въ 2 часа въ четвергъ между нѣмецкимъ языкомъ и славянской филологіей и въ 2 же часа въ пятницу между французскимъ языкомъ и новѣйшею исторіей; на I курсѣ по разряду естественныхъ наукъ въ среду промежутокъ въ 2 часа между неорганическою химіей и кристаллографіей; на II курсѣ юридическаго факультета въ пятницу также двухчасовой промежутокъ между богословіемъ и политическою экономіей, не говоря уже о весьма многихъ промежуткахъ въ 1 часъ. *Въ Харьковскомъ университетѣ* промежутки въ 2 часа встрѣчаются: на историко-филологическомъ факультетѣ на II курсѣ въ субботу между логикой и нѣмецкими нарѣчіями, на III курсѣ по отдѣленію историческихъ наукъ въ четвергъ между исторіей философіи и романскими нарѣчіями; на отдѣленіи естественныхъ наукъ на I курсѣ въ понедѣльникъ между физикой и неорганическою химіей, на II курсѣ во вторникъ между минералогіей и зоологіей и въ субботу между органической химіей и гистологіей; на отдѣленіи физико-химическихъ наукъ на III курсѣ во вторникъ между метеорологіей и техническимъ анализомъ; на юридическомъ факультетѣ на I курсѣ во вторникъ между богословіемъ и политической экономіей, а въ среду два промежутка каждый въ одинъ часъ между богословіемъ и всеобщею исторіей, всеобщею исторіей и политическою экономіей, одночасовыхъ же промежутковъ на всѣхъ факультетахъ, кромѣ медицинскаго, весьма много. Подобныя же явленія замѣчаются и въ остальныхъ университетахъ, не исключая и Варшавскаго, такъ что факультеты

при составленіи росписанія лекцій на $18^{75}/_{76}$ годъ, не нашли, повидимому, возможности сообразоваться ни съ вышеприведеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, ни съ существенными потребностями своихъ обязательныхъ слушателей.

Одинъ изъ профессоровъ Новороссійскаго университета пишетъ, между прочимъ: «Два часа лекцій ежедневно, если ихъ назначить отъ 9 до 11 часовъ, предоставили бы студентамъ много свободнаго времени, а тѣ же два часа, назначенные на болѣе поздніе часы (отъ 10 до 11 и отъ 12 до 1 часу) отнимаютъ у студентовъ все утро. Но, прибавляетъ онъ, до сихъ поръ у насъ вовсе не принимали во вниманіе необходимости экономизировать время слушателей, а между тѣмъ однимъ этимъ много можно было бы улучшить дѣло».

При обязательности всѣхъ лекцій для студентовъ нельзя не обратить вниманія также на распредѣленіе лекцій по днямъ недѣли. Въ этомъ отношеніи нерѣдко случается, что въ тотъ или другой день вовсе не назначается лекцій, въ другой назначены одна или двѣ лекціи, а въ третій пять или шесть. Коммиссіи случилось слышать сѣтованіе родителей на подобное распредѣленіе лекцій на I к. математическаго отдѣленія С.-Петербургскаго университета, съ указаніемъ на то, что такимъ образомъ молодые люди, еще не привыкшіе заниматься самостоятельно и безконтрольно, имѣютъ сряду три дня прогульныхъ (субботу, когда назначена одна лекція, воскресенье и понедѣльникъ, когда нѣтъ ни одной лекціи); въ одинъ день (четвергъ) двѣ лекціи и въ одинъ (вторникъ) три лекціи, но въ остальные два дня студенты завалены лекціями чуть не до обморока, а именно въ среду обязаны прослушать 5, а въ пятницу даже 6 лекцій, изъ коихъ притомъ 4 по чистой математикѣ у трехъ различныхъ профессоровъ.

Въ Дерптскомъ университетѣ никакихъ подобныхъ затрудненій и неудобствъ или необходимости контролировать распоряженія факультета относительно устройства учебной части, росписанія лекцій и пр., не встрѣчается, ибо, какъ указывали Дерптскіе профессора, предоставленная студентамъ свобода выбора тѣхъ или другихъ курсовъ факультета для слушанія въ тотъ или другой семестръ съ платою за каждый изъ нихъ особаго гонорара, съ одной стороны побуждаетъ профессоровъ и факультеты сообразо-

ваться съ потребностями и удобствами слушателей, а съ другой даетъ симъ послѣднимъ возможность располагать свои занятія съ наибольшимъ удобствомъ и пользою для самихъ себя.

Росписаніе лекцій,—говорилъ одинъ Дерптскій профессоръ физико-математическаго факультета, — составляется или въ факультетѣ при участіи всѣхъ преподавателей, или предоставляется каждому заявлять желаніе, а деканъ приводитъ эти заявленія въ порядокъ, имѣя въ виду, чтобы всѣ предметы непремѣнно могли быть прослушаны студентами согласно учебнымъ планамъ.

Въ 4 года,—говорилъ другой Дерптскій профессоръ историко-филологическаго факультета,—весь курсъ прочитывается; студенты сами иногда просятъ читать имъ тотъ или другой курсъ.

Факультетъ, — говорилъ еще профессоръ физико-математическаго факультета того же университета, — стремится выполнить учебные планы — по предметамъ, входящимъ въ составъ экзамена, въ два года, а по другимъ въ 4 года.

Дѣло преподаванія, — говорилъ одинъ деканъ факультета въ Дерптѣ, — устроивается факультетомъ, который нерѣдко требуетъ чтенія тѣхъ или другихъ курсовъ, которые давно не читались.

Turnus, — говорилъ еще одинъ Дерптскій профессоръ, — двухгодичный; но нѣкоторые предметы читаются ежегодно, именно общіе курсы, а другіе въ два года разъ. Учебный планъ не обязателенъ для студентовъ. Особый курсъ о падучихъ звѣздахъ все-таки посѣщается 5-ю студентами. Особый курсъ о затмѣніяхъ также посѣщался 8-ю студентами. Свобода слушанія лекцій нисколько не повредила занятіямъ студентовъ, а только побудила профессоровъ улучшить свое преподаваніе.

Каждый профессоръ располагаетъ свои чтенія такъ, чтобы въ два года прочитать свой предметъ.

V.

Объ академической свободѣ ученія и преподаванія и о гонорарѣ.

Если университетъ есть учебная школа,—говорилъ одинъ Варшавскій профессоръ медицинскаго факультета,—то въ немъ должны быть ежегодные экзамены, предписанныя руководства и программы, предметы обязательные для слушанія и для чтенія. Этому должно соотвѣтствовать и разрѣшеніе вопросовъ о назначеніи профессоровъ, декановъ и ректора, о контролѣ надъ преподавателями и т. д. Другое направленіе—это свободная наука для профессоровъ и для студентовъ. Но для этого нуженъ коррективъ, заключающійся въ контролѣ, обезпечивающемъ интересы государства государственными экзаменами. Для извѣстныхъ государственныхъ должностей должны быть извѣстныя научныя требованія. Если имѣется въ виду обезпеченіе интересовъ науки, то необходимо ввести въ нашихъ университетахъ свободу слушанія и свободу преподаванія, необходимы привать-доценты, а для этого необходимъ гонораръ, необходимо побужденіе для профессоровъ усиливать ихъ научную и преподавательскую дѣятельность. Устройство университета не представитъ никакихъ затрудненій на тѣхъ или на другихъ основаніяхъ, ибо примѣры и образцы готовы.

Свобода преподаванія была бы очень полезна,—говорилъ другой профессоръ того же университета историко-филологическаго факультета,—но она должна быть связана съ свободой слушанія лекцій, съ иною чѣмъ нынѣ системой экзаменовъ и даже съ гонораріемъ. Профессоръ не имѣетъ иначе повода читать лекціи по другимъ каѳедрамъ и вообще усиливать свою преподавательскую дѣятельность.

«Предложенные вопросы, — пишетъ одинъ профессоръ Харьковскаго университета,—имѣютъ въ виду два типа университета: 1) высшую школу съ опредѣленной программой, съ опредѣленной цѣлью выпускать людей, приготовленныхъ къ извѣстнымъ должностямъ, и 2) университетъ германскій съ свободой преподаванія и слушанія. Въ послѣднемъ надо отличать два элемента:

монологическія лекціи, предназначенныя главнымъ образомъ для общаго образованія начинающихъ студентовъ, и *семинаріи*, предназначенныя для усвоенія методовъ науки и подготовленія къ самостоятельнымъ работамъ. Практика доказала, что эти семинаріи приносятъ особенно большую пользу и снабжаютъ Германію массой отлично владѣющихъ своимъ предметомъ спеціалистовъ разныхъ родовъ.....

«Для русскаго университета я считаю возможнымъ только одинъ путь: постепенное усвоеніе началъ германскаго университета.

«Время для этого настало именно теперь, послѣ *реформы гимназій*: 8-миклассная классическая гимназія должна давать университету вполнѣ зрѣлыхъ молодыхъ людей, которымъ въ университетѣ можно предоставить свободу слушанія и болѣе серьезную работу въ видѣ спеціальныхъ курсовъ и семинарій.

«Въ виду дальнѣйшаго движенія русскаго университета на пути къ германскому, я счелъ бы возможнымъ:

«1. Допустить свободу преподаванія и свободу слушанія.

«2. Уничтожить курсовые экзамены, развить институтъ семинарій; экзаменовать при окончаніи курса не изъ прочитанныхъ лекцій, а изъ предмета.

«3. Измѣнить систему платы за слушаніе лекцій, замѣнивъ ее гонораріемъ за предметъ, но не въ пользу профессора, а въ пользу спеціальныхъ средствъ университета.

«*Примѣчаніе.* Плата въ пользу профессора есть одинъ изъ тѣхъ остатковъ далекой старины—вполнѣ вольнаго университета, гдѣ профессора не получали жалованья отъ правительства,—которые мы отнюдь не обязаны усвоивать: по отзывамъ многихъ нѣмецкихъ профессоровъ, такой гонорарій ведетъ къ вредной *captationem benevolentiae* популярными курсами. Нынѣшняя система платы за ученіе въ нашихъ университетахъ при свободномъ выборѣ предметовъ, разумѣется, не мыслима.

«4. Развить институтъ приватъ-доцентовъ, къ чему должно служить:

«5. Уничтоженіе средней ученой степени (магистра), замѣна магистерскаго экзамена защитою ряда печатныхъ тезисовъ изъ разныхъ отдѣловъ науки».

«*Полная* свобода преподаванія и слушанія, — пишетъ одинъ

Московскій профессоръ, — въ Германіи обусловливается особымъ обстоятельствомъ, которое выросло исторически, именно большимъ количествомъ университетовъ (въ Германіи, Австріи и Швейцаріи 31 съ 22488 матрикул. студентами, въ 1873 году), которые, конкурируя другъ съ другомъ изъ-за количества слушателей, стараются для приманки послѣднихъ обзавестись нѣсколькими знаменитостями, поддерживающими славу университета. Отсюда обычай не кончать свое образованіе въ одномъ университетѣ, а перебывать во многихъ. Такое кочеваніе студентовъ даже вызвало общее для всей Германіи правило, что для полученія степени доктора (во многомъ равняющейся степени нашего кандидата) необходимо лицу пробыть не менѣе 2 семестровъ въ отечественномъ университетѣ (баварцу въ баварскомъ, саксонцу въ саксонскомъ. и т. д.). Такимъ образомъ, студентъ, занимающійся наукой, можетъ переслушать всѣ знаменитости по данному предмету, при чемъ учащійся не стѣсненъ срокомъ: пусть пробудетъ студентомъ хоть всю жизнь. Притомъ далеко не всѣ слушатели кончаютъ курсъ. Такъ, Лейпцигскій университетъ въ 1874 году выдалъ всего 42 докторскихъ диплома [1]), а слушателей было въ 1873 г. 2315 студентовъ и 103 стороннихъ слушателя.

«Такіе порядки намъ, Русскимъ, неудобны: въ Россіи на огромномъ пространствѣ всего 8 университетовъ, при чемъ желательно, чтобы большинство поступившихъ въ университеты кончало въ нихъ курсъ [2]). Образованныхъ людей у насъ еще очень мало относительно всего народонаселенія, и имѣющіе имущественный цензъ, требуемый для мироваго судьи, чаще встрѣчаются чѣмъ имѣющіе цензъ образовательный. Пришлось даже для гимназическаго учителя окончаніе курса въ университетѣ сдѣлать необязательнымъ [3]) по недостатку въ учителяхъ.

---

[1]) Огромнѣйшее большинство оканчивающихъ курсъ въ германскихъ университетахъ вовсе не ищутъ докторской степени, которая нужна только для желающихъ преподавать въ университетахъ. *Примѣч. коммиссіи.*

[2]) Въ Россіи ежегодно выбываютъ изъ университетовъ до окончанія курса около 1 т. человѣкъ, то-есть, отъ $^1/_6$ до $^1/_5$ всего числа студентовъ. *Примѣч. коммиссіи.*

[3]) Но подъ условіемъ выдержать спеціальное испытаніе по своему предмету въ университетѣ и въ объемѣ университетскаго курса. *Примѣч. коммиссіи.*

«Съ другой стороны, несвободное преподаваніе по программамъ и вообще школьный порядокъ не желателенъ, да и не совмѣстенъ съ академическими требованіями. Мнѣ кажется, что русскіе университеты обошли эти Сциллу и Харибду. Профессора, при свободной обработкѣ частей своей науки, стараются въ извѣстный періодъ времени прочитать весь предметъ, занятія студентовъ регулируются ежегодными экзаменами (пробовали въ Москвѣ другіе порядки—вышло неудачно). Учебный планъ выражается въ распредѣленіи чтеній по курсамъ, что̀ дѣлается цѣлымъ факультетомъ, и я убѣжденъ, что лучшаго и болѣе цѣлесообразнаго порядка не придумать».

«*Свобода преподаванія*,—пишетъ другой Московскій профессоръ,—слово обольстительное. Но что̀ такое самое *дѣло* этой системы преподаванія? *Это есть возможность* для каждаго профессора *преподавать нѣсколько, сколько онъ хочетъ,—наукъ.* 1) Неужели это лучшая система противъ той системы, которая специализуетъ профессуры? Неужели дѣло науки пойдетъ въ нашихъ университетахъ лучше, если, напримѣръ, каждый медицинскій профессоръ будетъ читать не одну науку, какъ теперь, а нѣсколько наукъ?— Могутъ возразить: неужели германскіе университеты не видятъ недостаточности своей системы? Они терпятъ ее по особой причинѣ: ибо 2) эта система тѣсно связана съ системою гонорарія. Съ отмѣною гонорарія, устояла ли бы германская *свобода* преподаванія,—вотъ вопросъ.—По этимъ соображеніямъ думается, что нашимъ университетамъ лучше продолжать идти своимъ путемъ, удерживая свои начала *специальнаго* преподаванія.—Этимъ отвѣтомъ отвѣчается и на послѣдующіе пункты о свободѣ слушанія, которая есть слѣдствіе глаголемой свободы преподаванія. Впрочемъ, при обязательности курсовъ, отнюдь не требуется вводить школьный строй въ университетъ. Въ цѣляхъ постоянства и серьезности занятій студентовъ, введите обязательныя мѣсячныя сочиненія по тѣмъ предметамъ, по которымъ нѣтъ практическихъ занятій».

«Свободу преподаванія,—пишетъ третій профессоръ того же университета,—можно всегда согласить съ порядкомъ вещей, существующимъ въ нашихъ университетахъ. Нѣтъ никакой необходимости, чтобы программы для экзаменовъ вполнѣ совпадали

съ тѣмъ, что читается на лекціяхъ. Факультетъ можетъ предоставить профессору право вносить въ программу такіе вопросы, которые онъ не читалъ на лекціяхъ, и иногда выкидывать изъ программы такія подробности, которыя онъ излагалъ на лекціяхъ. Для изученія вопросовъ, которые не затрогивались на лекціяхъ, профессоръ можетъ указать на соотвѣтствующія сочиненія. Что же касается до вопросовъ, излагаемыхъ на лекціяхъ, то и теперь профессоръ опускаетъ иногда изъ испытательной программы то, что читалъ на лекціяхъ. Студенты не знаютъ напередъ, что будетъ выпущено профессоромъ, и по необходимости побуждаются этимъ самымъ къ исправному посѣщенію лекцій, независимо отъ интереса самыхъ чтеній».

Предоставленіе права читать лекціи по другимъ предметамъ,— говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ,—повело бы къ шиканамъ, къ интригамъ, къ ссорамъ, которыя отразились бы и на студентахъ. Читая эти предметы каждый съ своей точки зрѣнія, профессора дискредитировали бы другъ друга.

Нѣмцы,—говорилъ другой Кіевскій профессоръ,—болѣе уживчивы. У насъ же дать профессору конкуррировать съ другими значитъ, пожалуй, завести между ними ссоры и подать поводъ привлекать слушателей Богъ знаетъ какими мѣрами.

Ту же самую мысль развивали и нѣкоторые профессора Казанскаго и Московскаго университетовъ. Объявлять и читать курсъ по чужой каѳедрѣ было бы дѣло щекотливое, говорили они: предоставленіе этого права или порождало бы раздоры, или же осталось бы мертвою буквой; во всякомъ случаѣ едва-ли многіе воспользовались бы этимъ правомъ, такъ какъ каждому много дѣла по собственной его каѳедрѣ.

Право читать лекціи по всѣмъ предметамъ своего факультета,— говорилъ еще одинъ Казанскій профессоръ,—напоминаетъ еще дѣтство науки. Чѣмъ болѣе спеціализировались и разрослись науки, тѣмъ менѣе возможности одному лицу преподавать нѣсколько наукъ. Разнообразіе курсовъ составляетъ, по его мнѣнію, одинъ изъ недостатковъ Дерптскаго и вообще германскихъ университетовъ и вызывается желаніемъ получить больше гонорара.

Нѣкоторые изъ профессоровъ возставали противъ свободы преподаванія, какъ бы не усматривая, что она въ большинствѣ слу-

чаевъ обусловливается отмѣною обязательности для студентовъ слушать тѣ курсы и въ томъ порядкѣ, какъ они назначены въ росписаніи лекцій.

У студентовъ-медиковъ,—говорилъ одинъ Казанскій профессоръ,—и теперь нѣтъ времени. Чтеніе частныхъ курсовъ по постороннимъ каѳедрамъ отвлекло бы и профессоровъ и студентовъ отъ обязательныхъ лекціи. Тѣмъ не менѣе, онъ считалъ возможнымъ дозволять подобныя лекціи, но не иначе какъ съ разрѣшенія совѣта и попечителя учебнаго округа.

Другой профессоръ того же университета высказался также въ пользу допущенія свободы преподаванія, но съ тѣмъ, чтобы лекціи профессора не по его каѳедрѣ не были обязательны для студентовъ и чтобы чтеніе лекцій, требующихъ пособія кабинетовъ, дозволялось не иначе какъ съ согласія профессора, завѣдывающаго кабинетомъ; публичныя же лекціи слѣдовало бы, по его мнѣнію, дозволить читать профессорамъ свободно, безъ всякихъ формальностей.

Впрочемъ нѣкоторые профессора указывали на хорошія послѣдствія примѣненія свободы преподаванія и въ настоящее время, при обязательности всѣхъ курсовъ для студентовъ. Такъ, въ Казанскомъ университетѣ профессоръ русской словесности преподавалъ нѣмецкій языкъ, и его преподаваніе привлекало несравненно болѣе слушателей и было для нихъ и плодотворнѣе и интереснѣе, чѣмъ преподаваніе лектора этого языка; профессоръ церковной исторіи преподавалъ греческій языкъ, и студентовъ весьма интересовали сближенія древне-греческаго языка съ ново-греческимъ: одинъ студентъ, благодаря этому, такъ освоился съ ново-греческимъ языкомъ, что написалъ сочиненіе о раздѣленіи церквей восточной и западной по ново-греческимъ пособіямъ. Университетъ,—прибавляли эти профессора,—долженъ изъ каждаго профессора извлекать возможно-бо́льшую пользу для науки и научнаго образованія студентовъ, а это возможно только при свободѣ преподаванія. Если бы и не оказалось возможности ввести у насъ гонораръ, то слѣдовало бы за постороннія чтенія, съ разрѣшенія факультета, назначать плату отъ 100 до 200 р. за одну лекцію, какъ теперь оплачиваются лекціи по судебной медицинѣ

на юридическомъ факультетѣ Казанскаго университета (по 200 р. за годовой часъ).

Свобода преподаванія,—говорили многіе профессора Дерптскаго университета,—даетъ студентамъ возможность всесторонне изучить каждый предметъ, а въ случаѣ временнаго незамѣщенія или и не совсѣмъ удовлетворительнаго замѣщенія какой-либо каѳедры восполняетъ существенные пробѣлы въ научномъ образованіи студентовъ.

«Благодаря свободѣ преподаванія,—пишетъ ректоръ Дерптскаго университета,—профессоръ не ограничивается одними обязательными для него лекціями, но читаетъ и о другихъ предметахъ, по коимъ онъ пріобрѣлъ солидныя познанія и которыми онъ особенно интересовался и занимался. При этомъ можетъ развиваться въ высшей степени благотворная конкурренція между профессорами. Для устраненія злоупотребленія свободой преподаванія изъ зависти и духа интриги достаточно коллегіальнаго духа и общественнаго мнѣнія профессорской коллегіи.»

Свобода преподаванія,—прибавляли нѣкоторые профессора того же университета,—вноситъ жизнь въ университетское преподованіе, возбуждая и расширяя научные интересы какъ профессоровъ, такъ и студентовъ, и тѣмъ противодѣйствуетъ узкой односторонности профессоровъ.

Свобода преподаванія въ смыслѣ права читать посторонніе курсы,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ физико-математическаго факультета,—можетъ принести большую пользу университетамъ. Впрочемъ и теперь это возможно въ качествѣ приватъ-доцента. Но конкурренція врядъ-ли можетъ имѣть у насъ мѣсто, тѣмъ болѣе, что преподаваніе многихъ предметовъ требуетъ учебныхъ пособій, не говоря уже о необезпеченности матеріальной. Факультеты должны принимать участіе въ разсмотрѣніи программъ постороннихъ курсовъ, составленныхъ преподавателемъ, который и долженъ защищать представленныя имъ программы. Въ факультетѣ программы теперь не разсматриваются даже и по обязательнымъ курсамъ.

Свобода преподаванія,—говорилъ еще одинъ Дерптскій профессоръ,—здѣсь всегда существовала. Было бы желательно имѣть по два и болѣе профессоровъ по всѣмъ каѳедрамъ, и предоставить

студентамъ возможность выбора между ними. Но теперь недостатокъ конкурренціи пополняется свободою выбора предметовъ для чтенія.

Осуществленіе свободы преподаванія въ дѣйствительности тѣсно связано съ системой гонорара. Гонораръ,—говорилъ тотъ же профессоръ,—есть существенно важное учрежденіе. Студентъ долженъ знать, за чтò онъ платитъ, и если онъ платитъ, то и цѣнитъ оплачиваемыя имъ лекціи и исправно ихъ посѣщаетъ. Грависты, то-есть, студенты, освобождаемые отъ уплаты гонорара, наихуже посѣщаютъ лекціи: это—общее явленіе на всѣхъ факультетахъ. Для профессоровъ это—поощреніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть и соблазнъ такъ распредѣлять чтенія, чтобы какъ можно больше выходило гонорара. Но злоупотребленія вездѣ возможны и ограничиваются контролемъ факультета. Сверхъ того опредѣлено не выходить изъ извѣстнаго числа лекцій. Такъ, церковная исторія должна быть читаема не болѣе 4-хъ или 5-ти часовъ въ недѣлю. Сверхъ того, гонораръ уплачивается только за 5 лекцій одного и того же профессора, а остальныя читаются имъ даромъ. За каждую лекцію въ полугодіе студентомъ уплачивается *по одному рублю*.

Показаніе Дерптскихъ профессоровъ о томъ, сколько студенту приходится уплачивать гонорара, довольно различны, смотря по факультетамъ. Самый дорогой факультетъ—медицинскій. Среднимъ числомъ каждый изъ студентовъ-медиковъ платитъ въ полугодіе отъ 25 до 30 руб. со всѣми privatissima и практическими упражненіями. За 5 руб. каждый можетъ работать въ продолженіе всего своего курса въ судебно-медицинскомъ отдѣленіи надъ вскрытіемъ труповъ.

Практическія занятія, не допускающія большаго числа слушателей, устраиваются, благодаря системѣ гонорара, весьма удобно для студентовъ. Такъ, одинъ профессоръ, читающій гистологическіе курсы, принимаетъ на нихъ только по 7 человѣкъ. Такое *privatissimum* стòитъ 50 р. и продолжается 8 недѣль. Сумма эта распредѣляется между 7 человѣками и служитъ вознагражденіемъ преподавателю какъ за его труды, такъ и за расходы, которые онъ при этомъ имѣетъ. Одна группа изъ 7 человѣкъ смѣняется

другою въ продолженіе всего учебнаго года, пока имѣются желающіе воспользоваться такимъ индивидуальнымъ обученіемъ.

По справкѣ, доставленной коммиссіи ректоромъ Дерптскаго университета, изъ дѣлъ университета усматривается, что въ среднемъ выводѣ каждый студентъ уплачиваетъ въ видѣ гонорара за лекціи *въ полугодіе*:

На богословскомъ факультетѣ	13 р.	28	к.
» юридическомъ »	15 »	32	»
» медицинскомъ »	17 »	41*)	»
» историко-филологическомъ	11 »	6	»
» физико-математическомъ	12 »	10*)	»

Privatissima (то-есть, частныя занятія съ самымъ ограниченнымъ кругомъ студентовъ) въ Дерптѣ бываютъ, по показанію г. ректора, большею частью *practica*, и они большею частью безденежны: число ихъ все возрастаетъ и дошло отъ 2 до 19 въ годъ.

Общая сумма гонорара въ Дерптѣ въ среднемъ выводѣ простирается до 14 т. рублей при весьма значительномъ числѣ студентовъ, что указываетъ какъ на умѣренность этой платы, такъ и на довольно значительное число вовсе освобождаемыхъ отъ оной. У профессора хирургіи, напримѣръ, 1/3 студентовъ—гратисты, и они, по его наблюденію, посѣщаютъ лекціи далеко не такъ прилежно, какъ платящіе.

Освобожденіе отъ платы зависитъ отъ факультета. Стипендіаты казны и сыновья учителей, а также представившіе свидѣтельство о бѣдности, освобождаются отъ платы.

Безплатно слушающіе лекціи подвергаются въ концѣ каждаго полугодія экзамену изъ слушаемыхъ ими предметовъ.

Лекціи читаются даже и въ томъ случаѣ, если на нихъ записался хотя бы одинъ студентъ.

Въ среднемъ выводѣ гонораръ доставляетъ каждому профессору около 200 р., нѣкоторые имѣютъ отъ гонорара до 600 р. и болѣе, а другіе 40 р. и менѣе того.

---

*) Здѣсь, вѣроятно, не принятъ въ разсчетъ гонораръ за руководство въ практическихъ занятіяхъ, чѣмъ и должно объясниться различіе съ вышеприведеннымъ показаніемъ весьма многихъ отдѣльныхъ профессоровъ-медиковъ.

Я болѣе дорожу, говорилъ деканъ одного изъ факультетовъ Дерптскаго университета, одною третью того, что я самъ заработалъ, чѣмъ раздѣломъ общей суммы, и это тѣмъ болѣе, что гонораръ устанавливаетъ добрыя личныя отношенія между профессоромъ и студентами.

Гонораръ устанавливаетъ добрыя личныя отношенія между студентами и профессорами,—высказывалъ деканъ и другаго факультета, прибавляя, что студенты лучше посѣщаютъ уплаченныя лекціи.

Система гонорара за опредѣленные курсы,—замѣчалъ еще одинъ профессоръ,—гораздо лучше, ибо иначе при свободѣ слушанія лекцій студентъ слонялся бы съ лекціи на лекцію и, пожалуй, ни одного курса не прослушалъ бы толкомъ.

Каждый, кто хочетъ учиться, плати за это,—говорили многіе Дерптскіе профессора, прибавляя, что кто платитъ, тотъ усердно и посѣщаетъ лекціи. Даровое ученье всегда менѣе цѣнится. Такимъ образомъ гонораръ служитъ несомнѣнно поощреніемъ для студентовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и важнымъ поощреніемъ для профессоровъ, ибо как бы ни была мала общая сумма гонорара, какъ бы ни было мало у меня слушателей, говорилъ одинъ профессоръ, я не могу не чувствовать себя обязаннымъ въ отношеніи къ нимъ такъ же, какъ если бы ихъ было множество. Такимъ образомъ лекціи оплачиваемыя оказываются обыкновенно болѣе состоятельными. По предметамъ же, по коимъ имѣется нѣсколько преподавателей, какъ, напримѣръ, по классической филологіи, кто лучше читаетъ, или въ данномъ случаѣ, кто лучше толкуетъ авторовъ, тотъ и будетъ имѣть болѣе слушателей и получитъ бо́льшую сумму, которая послужитъ не только къ улучшенію матеріальнаго его положенія, но и къ нравственному его удовлетворенію, какъ несомнѣнное и единственно возможное доказательство, что лекціи его дѣйствительно признаны полезными и дѣйствительно цѣнятся, а это служитъ побужденіемъ для каждаго улучшать изъ года въ годъ свое преподаваніе.

Гонораръ,—замѣчалъ еще одинъ профессоръ,—служитъ къ индивидуализированію занятій студентовъ, даетъ возможность читать особые курсы для самаго ограниченнаго круга слушателей. При томъ же обязанность платить за каждый курсъ особо заставляетъ

студентовъ сосредоточивать свои занятія на предметахъ, которые для нихъ дѣйствительно необходимы.

Во всѣхъ прочихъ университетахъ, за весьма немногими исключеніями, профессора высказывались противъ системы гонорара. Исходя изъ того убѣжденія, будто бы гонораръ неминуемо повлечетъ за собою увеличеніе существующей нынѣ платы за ученіе и устранитъ возможность освобожденія бѣдныхъ студентовъ отъ этой платы, они въ большинствѣ случаевъ ссылались на существующую нынѣ крайнюю бѣдность большинства студентовъ. Въ тѣхъ университетахъ, какъ, напримѣръ, въ Казанскомъ, гдѣ на сборъ платы за ученіе отнесено много необходимыхъ расходовъ, профессора указывали также, что съ замѣною этой платы гонораромъ университетъ лишится своихъ спеціальныхъ средствъ.

«Введеніе гонорарія,—пишетъ одинъ Московскій преподаватель,—*будетъ непремѣнно сопряжено съ значительнымъ обремененіемъ студентовъ*: вопервыхъ, около половины теперешняго числа студентовъ, освобожденныхъ отъ платы, должны будутъ оставить университетъ, ибо освобожденіе отъ гонорарія несогласно съ принципомъ гонорарія; вовторыхъ, платящіе студенты принуждены будутъ платить болѣе, чѣмъ теперь. Въ Германіи размѣръ гонорарія полагается въ одинъ талеръ за семестральный часъ или въ два талера за часъ годовой, на наши деньги болѣе двухъ рублей за годовой часъ. Но очевидно, что для того, чтобы имѣть значеніе, гонорарій у насъ, сообразно нашей сравнительной дороговизнѣ жизни и малочисленности студентовъ нашихъ университетовъ, долженъ быть возвышенъ по крайней мѣрѣ вдвое противъ германскаго. Полагая его *по пяти рублей за годовой часъ* и отъ 15—20 часовъ чтенія на курсъ, придется взыскивать со студента 75—100 рублей въ годъ.

«Германскому студенту приходится истрачивать на уплату гонорарія обыкновенно не менѣе 50 талеровъ въ семестръ или ста въ годъ. Кромѣ того, онъ платитъ за докторскую степень отъ 300—500 талеровъ. Чтобы понять, почему при этомъ не существуетъ необходимости освобождать бѣдныхъ студентовъ отъ платы, которая въ общей сложности несравненно болѣе нашей платы за слушаніе лекцій, слѣдуетъ принять въ соображеніе сравнительно болѣе развитое сознаніе германскаго общества о необхо-

димости университетскаго образованія. Бѣдный молодой человѣкъ въ Германіи *никогда не встрѣчаетъ отказа со стороны своей семьи въ средствахъ на высшее образованіе.* Родители даютъ ему на это кровную копѣйку, предваряя, что послѣ окончанія курса онъ долженъ уже расчитывать исключительно на свои силы. Извѣстно, что въ нашемъ бѣдномъ классѣ существуетъ совершенно другое воззрѣніе на предметъ. У насъ мечтаютъ о доставленіи своимъ дѣтямъ возможно бо̀льшихъ благъ послѣ своей смерти, но отказываютъ часто въ самомъ необходимомъ при жизни. Пока это созерцаніе не перемѣнится къ лучшему, трудно будетъ говорить объ упраздненіи стипендій, освобожденія отъ платы и т. п.

«Вопросъ о гонорарѣ обыкновенно ставятъ въ связь съ вопросомъ о свободѣ преподаванія и о конкуренціи между профессорами, при чемъ ссылаются на Германію, указывая, что тамъ гонораріи способствуетъ конкуренціи. Въ Германіи дѣйствительно существуетъ конкуренція между профессорами, выражающаяся въ томъ, что лучшій профессоръ отбиваетъ у худшаго слушателей; но необходимо имѣть въ виду, что эта конкуренція происходитъ не въ стѣнахъ одного университета, а *между профессорами различныхъ университетовъ.* Близость университетовъ (3, 4 часа ѣзды по желѣзной дорогѣ), привычка студентовъ къ передвиженіямъ и тѣсная корпоративная связь, существующая между студенчествами разныхъ университетовъ, благопріятствуетъ профессорской конкуренціи. Но очевидно, что обо всемъ этомъ у насъ не можетъ быть и рѣчи.

«Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что введеніе у насъ гонорарія *отзовется невыгодно на состояніи учебныхъ пособій* университетовъ, ибо при скудости отпускаемыхъ на поддержаніе этихъ пособій правительственныхъ средствъ сборъ за слушаніе лекцій служитъ важнымъ источникомъ, изъ котораго пополняются дефициты университета».

«Самою лучшею системой, наиболѣе соотвѣтствующею духу университетовъ, — пишетъ одинъ Одесскій профессоръ, — должна быть признана свобода преподаванія и изученія, поддерживаемая и регулируемая неограниченной конкуренціей и системой гонораріевъ, какъ она существуетъ въ германскихъ университетахъ; но

у насъ эта система рѣшительно невозможна по слѣдующимъ причинамъ:

«1) Это система очень дорогая. Ясно, что истинная конкуренція между преподавателями возможна лишь тогда, когда число студентовъ такъ велико, что гонораріи можетъ составить если не главную, то во всякомъ случаѣ замѣтную часть профессорскаго вознагражденія. Въ Германіи гонораръ за каждый предметъ простирается отъ 10 гульденовъ (что при нашихъ условіяхъ жизни равняется столькимъ же рублямъ); сто слушателей составляютъ такимъ образомъ въ бюджетѣ преподавателя уже весьма замѣтную сумму. На факультетѣ математическомъ, гдѣ имѣютъ мѣсто практическія занятія, за нихъ платятъ еще гораздо дороже; такъ, напримѣръ, за право работать въ химической лабораторіи Гейдельбергскаго университета платится 50 гульденовъ въ семестръ, при чемъ практикантъ получаетъ мѣсто и право пользоваться водою, газомъ и углемъ, все остальное онъ долженъ пріобрѣтать на свой счетъ. Предполагая, что студентъ выслушаетъ лишь два курса химіи (неорганическую и органическую) и проработаетъ лишь два семестра, мы увидимъ, что онъ долженъ за это уплатить 120 гульденовъ преподавателямъ, да истратитъ еще не менѣе 50—60 на матеріалы и приборы; такимъ образомъ minimum затратъ на самое неполное изученіе химіи въ Гейдельбергѣ составляетъ не меньше 170—180 гульденовъ, что при нашихъ цѣнахъ составило бы столько же рублей. Легко усмотрѣть во что обошлось бы при такихъ условіяхъ изученіе полнаго курса естественныхъ наукъ.

«2) Точно также ясно, что если число студентовъ будетъ не 40—50 и болѣе, а 8—10, изъ которыхъ половина освобождена отъ платы за ученье, а другая половина даже будетъ платить указанную высокую плату, то гонораръ, вносимый ими, составитъ все-таки совершенно ничтожную долю въ бюджетѣ профессора и будетъ совершенно недостаточенъ поддержать существованіе приватъ-доцента, а съ тѣмъ вмѣстѣ рушатся и всѣ выгоды системы: существованіе приватъ-доцентовъ дѣлается невозможнымъ, конкуренція между профессорами теряетъ свой стимулъ, и студенты будутъ выбирать не того преподавателя, который лучше исполняетъ свои обязанности, а того, который охотнѣе освобож-

дастъ отъ платы; вмѣсто улучшенія дѣлъ явится ухудшеніе, заискиваніе у студентовъ, новый поводъ къ враждѣ изъ-за раздѣла гонораріевъ и т. д.

«Можно было бы указать еще на многія другія обстоятельства, обусловливающія въ Германіи полезное вліяніе системы свободы преподаванія, съ гонораріями и конкуренціей. Такъ, напримѣръ, строгое сознаніе долга въ Германіи, вслѣдствіе котораго студентъ вполнѣ признаетъ свою обязанность платить за сообщаемыя ему свѣдѣнія, у насъ замѣняется противоположнымъ чувствомъ. Студенты будутъ смотрѣть какъ на притѣснителя на того преподавателя, который не согласится учить даромъ. Кромѣ того, въ Германіи множество и близость университстовъ производятъ то, что конкуренція имѣетъ мѣсто не только между преподавателями по отношенію къ учащимся, но и между университетами по отношенію къ профессорамъ; наконецъ, главное, тамъ огромная масса учащихся, готовыхъ платить. Пока у насъ не установятся тѣ же самыя условія, введеніе германской системы конкуренціи невозможно въ истинномъ ея смыслѣ, а введеніе ея лишь съ формальной стороны, путемъ законодательства, представило бы лишь жалкую пародію, которая еще болѣе уронила бы наши университеты. При этомъ я имѣю въ виду провинціальные университеты: въ Петербургѣ положеніе дѣлъ значительно иное, значительно ближе къ тому, которое существуетъ въ Германіи, и тамъ опытъ германской системы могъ бы быть сдѣланъ съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ.

«Но, признавая невозможность введенія у насъ германской системы, я считаю тѣмъ не менѣе реформу системы преподаванія, существующей въ нашихъ университетахъ, необходимою; при отсутствіи полной свободы преподаванія, соединенной съ конкуренціей, необходима твердая организація преподаванія».

Гонораръ,—говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ,—средневѣковое учрежденіе. Если и священники бываютъ принуждены прилаживаться къ прихожанамъ, то тѣмъ болѣе это можетъ быть съ профессорами, получающими гонораръ отъ своихъ слушателей. Вагнеръ-экономистъ говоритъ, что свойство предмета, обязательность или необязательность курса, входитъ ли предметъ въ со-

ставъ испытанія, экзаменуетъ ли самъ профессоръ, опредѣляютъ размѣръ вознагражденія, а не личныя качества.

Не сродно намъ платить за знанія деньги,—говорилъ другой профессоръ того же университета. Существующій въ Кіевѣ дѣлежъ денегъ за слушаніе лекцій,—прибавлялъ онъ,—весьма неприятенъ (на долю ординарныхъ профессоровъ приходится около 200 р. с. въ полугодіе, экстраординарныхъ 150 р. и доцентовъ 80 р.).

Гонораръ,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—это въ сущности *Trinkgeld*, который средневѣковые профессора, вышедшіе изъ низшихъ классовъ общества, не считали унизительнымъ брать съ своихъ слушателей, принадлежавшихъ къ болѣе достаточнымъ классамъ, и размѣръ суммы, выручаемой гонораромъ, зависитъ главнѣйше отъ того, состоитъ ли профессоръ членомъ экзаменаціонной коммиссіи. Это самое обстоятельство,—прибавлялъ другой профессоръ того же университета,—дѣлаетъ положеніе профессора менѣе независимымъ отъ правительства, такъ какъ оно назначаетъ членовъ экзаменаціонныхъ коммиссій, а равно и отъ слушателей. При томъ же система гонорара можетъ развивать недружелюбныя отношенія профессоровъ между собою и со студентами.

Принятіе гонорара,—говорилъ еще одинъ Московскій профессоръ,—было бы униженіемъ для профессора. Сверхъ того, въ Германіи изъ-за гонорара читается слишкомъ много лекцій, болѣе чѣмъ совмѣстно съ учеными трудами профессора, а иногда даже и съ ученою его честью.

Въ малыхъ германскихъ университетахъ,—по словамъ другаго Московскаго профессора,—гонораръ побуждаетъ профессоровъ кратко читать главный свой предметъ (напримѣръ, астрономію), ибо мало бываетъ слушателей, а зарабатывать деньги репетиторіями и экзаменаторіями по самымъ различнымъ предметамъ. Сверхъ того, гонораръ побуждаетъ слишкомъ приноравливаться ко вкусамъ аудиторіи.

Надобно стараться избѣгнуть гонорара какъ несправедливости,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—ибо онъ есть премія за выборъ того предмета, который привлекаетъ слушателей. Профессора прикладныхъ, практическихъ предметовъ имѣли бы много

слушателей, а теоретическихъ—мало. Впрочемъ, есть путь, чрезъ который могъ бы быть введенъ гонораръ безъ измѣненія устава 1863 г.: это отмѣна всякихъ стѣснительныхъ постановленій для вольныхъ слушателей, которые могли бы относиться къ университету такъ же, какъ и германскіе студенты.

Нѣкоторые профессора предлагали вообще идти въ этомъ дѣлѣ среднимъ путемъ.

Плата за слушаніе лекцій,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ,—должна была бы идти въ пользу профессоровъ, какъ въ Кіевѣ, и притомъ распредѣляться между ними соразмѣрно съ числомъ ихъ лекцій, а не съ званіемъ ихъ, какъ то заведено въ Кіевѣ.

Слѣдуетъ ввести гонораръ,—говорилъ одинъ Одесскій профессоръ,—но въ измѣненномъ видѣ, а именно гонораръ за необязательныя лекціи изъ нынѣшнихъ спеціальныхъ средствъ, соразмѣрно съ числомъ лекцій.

На сколько гонораръ полезенъ вообще, это вопросъ не рѣшенный,—говорилъ другой Одесскій профессоръ; у насъ не существуетъ условій для примѣненія этой системы: нѣтъ научныхъ силъ и недостатокъ средствъ у студентовъ. При недостаткѣ предложенія и запроса трудно осуществить эту систему. Но она могла бы быть испробована, и могла бы быть установлено особая плата за чтеніе спеціальныхъ курсовъ, а также за практическія занятія и публичныя лекціи.

Кто хочетъ слушать посторонній отдѣленію курсъ,—прибавлялъ третій,—тотъ долженъ платить за это по 1 р. за недѣльный часъ: тогда будутъ слушать не для забавы, а когда это нужно.

Спеціальные курсы,—говорилъ также одинъ Харьковскій профессоръ,—могли бы быть читаемы *privatissime* по соглашенію о платѣ между профессоромъ и студентами.

Для каждаго профессора,—говорилъ одинъ Варшавскій профессоръ,—долженъ быть обязателенъ общій полный, хотя бы и краткій курсъ, обнимающій собою весь предметъ его каѳедры, а за дополнительныя спеціальныя лекціи должно давать ему особое вознагражденіе, въ видѣ ли гонорара отъ слушателей, или изъ спеціальныхъ средствъ.

Но были профессора и во всѣхъ другихъ университетахъ,

кромѣ Дерптскаго, которые высказавались въ пользу гонорара, какъ онъ установленъ въ Германіи.

Каждый изъ германскихъ профессоровъ (напримѣръ, въ Эрлангенѣ, Вюрцбургѣ, Іенѣ и т. д.),—говорилъ одинъ профессоръ Варшавскаго медицинскаго факультета, хорошо знакомый съ германскими порядками,—представляетъ собою трехъ нашихъ профессоровъ: клиницистъ не только ведетъ тамъ клинику, но и читаетъ частную терапію и какой-либо еще спеціальный курсъ: если бы у насъ была введена система гонорара, тогда и у насъ каждый профессоръ давалъ бы университету больше своего времени и труда. Сверхъ того и отношенія профессоровъ къ студентамъ при платѣ гонорара и свободномъ слушаніи лекцій много улучшились бы: профессора были бы поставлены въ необходимость сообразоваться съ дѣйствительными потребностями студентовъ.

Введеніе гонорара весьма желательно,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ: заплатишь деньги за лекціи, и желаешь ими воспользоваться. Но на бѣду,—прибавилъ онъ,—у насъ кто имѣетъ деньги, тотъ не учится.

Гонораръ былъ бы полезенъ,—говорилъ также одинъ Харьковскіи профессоръ,—и тѣмъ, что обезпечилъ бы исправное посѣщеніе лекцій студентами, и тѣмъ, что налагалъ бы и на профессоровъ прямое, личное обязательство къ студентамъ: взявъ съ нихъ деньги, всякому совѣстно было-бы манкировать или читать Богъ знаетъ что.

Разнообразіе курсовъ,—замѣчалъ одинъ Московскій профессоръ,—связывается съ гонораромъ: Iohannes Müller читалъ и анатомію, и физіологію, и патологическую анатомію, и велъ практическія упражненія студентовъ на трупахъ, потому что за теоретическія лекціи по каждому курсу получалъ съ каждаго студента по 2 фридрихсдора въ полугодіе, а за руководство практическими упражненіями на трупахъ по 4: поставьте его только на жалованье, и число его курсовъ и лекцій много бы сократилось.

На медицинскомъ факультетѣ,—говорилъ одинъ Казанскій профессоръ,—необходимы *privatissima* по практическимъ курсамъ, напримѣръ, по микроскопической анатоміи, но подобные курсы возможны только при гонорарѣ: иначе всѣ студенты одного и того же

курса явятся разомъ, хотя бы и на короткое время и съ пропусками, и дѣйствительное обученіе станетъ невозможно.

Свободный выборъ студентами курсовъ ихъ факультета для слушанія существуетъ въ Дерптскомъ университетѣ собственно только съ 1865 г., съ изданія новаго для него устава.

Прежде,—говорилъ одинъ Дерптскій профессоръ,—всѣ предметы были расписаны на семестры, и эти учебные планы были обязательны для студентовъ; затѣмъ наступило время, когда студентъ самъ выбиралъ, какіе предметы факультета и въ какомъ порядкѣ намѣренъ слушать, и приносилъ къ профессорамъ для подписанія и получалъ совѣтъ, можетъ ли учиться въ этомъ порядкѣ или нѣтъ, а теперь, съ 1865 г., студентамъ предоставлена въ этомъ отношеніи совершенная свобода.

Всякій долженъ въ первые три дня каждаго семестра рѣшить, какіе курсы хочетъ онъ слушать.

Результаты свободы ученія въ Дерптѣ оказались, по общему отзыву тамошнихъ профессоровъ, очень благопріятны, и студенты столько же предметовъ слушаютъ, какъ и прежде.

Отсутствіе дѣленія на курсы,—говорилъ одинъ Дерптскій профессоръ,—приноситъ добрые плоды, потому что студенты занимаются, со времени введенія свободы слушанія лекцій, не для экзаменовъ, какъ бывало прежде, а для жизни.

Занятія свои студенты располагаютъ по совѣту съ товарищами, и студенты-медики,—говорилъ другой профессоръ,—работаютъ равномѣрно все время. Особенно усердно посѣщаютъ клиники.

По тетрадямъ вообще всѣ студенты,—замѣчалъ третій,—все меньше занимаются, съ тѣхъ поръ какъ существуетъ свобода ученія, а все болѣе по учебникамъ, указаннымъ на лекціяхъ; учебники эти впрочемъ отнюдь не обязательны для студентовъ.

Студенты равномѣрнѣе работаютъ теперь чѣмъ прежде,—замѣчалъ еще одинъ профессоръ,—и старшіе товарищи настаиваютъ на томъ, чтобы молодые съ самаго начала побольше работали. Этому у медиковъ содѣйствуетъ возможность раздѣленія полукурсоваго экзамена на двѣ половины: 1-я послѣ первыхъ

двухъ семестровъ и 2-я также послѣ двухъ семестровъ. Если послѣдній срокъ пропущенъ, то должно повторить и первую половину экзамена. Вслѣдствіе того засидѣвшихся студентовъ теперь меньше.

Въ посѣщеніи лекцій студентами-богословами не замѣчается ни малѣйшаго ослабленія послѣ введенія свободы ученія,—говорилъ одинъ профессоръ богословскаго факультета. Такъ, изъ 30 слушателей у профессора семитическихъ языковъ 25 очень прилежны. Экзаменъ дѣйствуетъ весьма благотворно, ограничивая свободу ученія.

Свобода ученія не мѣшаетъ правильному посѣщенію лекцій,—говорилъ одинъ профессоръ-юристъ; но большинство студентовъ слушаютъ лишь тѣ предметы, которые обязательны на экзаменѣ. Случается, однако же, что слушаютъ и по необязательнымъ для экзамена предметамъ, особенно на медицинскомъ факультетѣ.

Свобода ученія существуетъ здѣсь нѣсколько лѣтъ,—говорилъ еще одинъ профессоръ-богословъ,—но она ограничена, пока экзамены находятся въ рукахъ профессоровъ. Несравненно пріятнѣе читать лекціи предъ 5-ю слушателями,—прибавилъ онъ,—охотно слушающими, нежели предъ толпою принужденныхъ слушать. Свобода ученія есть великое благо, но при этомъ обязательный экзаменъ есть необходимое дополненіе и ограниченіе ея.

Свобода ученія оказалась превосходною для физико-математическаго факультета,—замѣчалъ одинъ профессоръ этого факультета; но на медицинскомъ факультетѣ минералогія очень потерпѣла: никто не слушаетъ этого предмета и плохо экзаменуются, но имъ оказывается снисхожденіе по неволѣ.

Результаты свободы ученія оказались, по замѣчанію другаго профессора того же факультета, весьма благопріятными. Студенты слушаютъ предметы въ томъ же нормальномъ порядкѣ, какъ прежде, но какъ предметы своего избранія. Точно также гонораръ заставляетъ ихъ болѣе дорожить лекціями. Иначе плата за ученіе кажется налогомъ. Свобода ученія важна еще въ томъ отношеніи, что дозволяетъ студентамъ пользоваться лабораторіей и всѣми практическими средствами безъ загроможденія помѣщенія, и такимъ образомъ съ меньшими средствами можно достигнуть бо́льшихъ результатовъ.

Стремленіе къ познаніямъ заставляетъ молодыхъ людей слушать лекціи нисколько необязательныя и у доцентовъ, которые не участвуютъ въ экзаменѣ. Такъ, у доцента по хирургіи бываетъ постоянно отъ 30 до 40 слушателей. Высказываясь въ пользу свободы ученія, какъ необходимаго условія преуспѣянія каждаго университета, а также и въ пользу свободы преподаванія, одинъ Дерптскій профессоръ-натуралистъ замѣтилъ, что нѣтъ ничего хуже, какъ если университетъ представляетъ собою *eine protrahirte Schule.* Нельзя человѣка заставить думать и сознательно учиться. Самостоятельныя учебныя занятія студентовъ невозможны безъ свободы слушанія лекцій.

Профессора историко-филологическаго факультета въ Дерптѣ также высказывались въ пользу свободы слушанія лекцій, которая,—какъ замѣчалъ одинъ изъ нихъ,—даетъ возможность спеціализаціи. Спеціалисты-студенты побуждаютъ и самого профессора подробнѣе вникать въ свой предметъ. Долго засиживающіеся студенты бываютъ обыкновенно бѣдняки, которые, выходя изъ университета на нѣкоторое время, собираютъ средства для жизни и вновь поступаютъ въ университетъ. Среднимъ числомъ студенты остаются не болѣе 5 лѣтъ въ университетѣ.

Одинъ Кіевскій профессоръ, бывшій самъ прежде Дерптскимъ студентомъ, высказываясь противъ введенія въ другихъ университетахъ Дерптскихъ порядковъ, замѣчалъ, что тамъ эти порядки сопряжены съ правомъ оставаться студентомъ сколько угодно семестровъ, даже до 25-ти. При этомъ дѣлаютъ долги, которые выплачиваютъ уже потомъ на службѣ. Долги нѣкоторыхъ изъ нихъ простирались до 10-ти т. р. Этимъ, между прочимъ, по его мнѣнію, объясняется очень большое число студентовъ Дерптскаго университета.

Въ этомъ же смыслѣ высказывались и нѣкоторые Казанскіе профессора, нѣкогда сами обучавшіеся въ Дерптскомъ университетѣ, замѣчая, что въ Дерптѣ по 8-и и 10-и лѣтъ остаются студентами, не оканчивая курса и не выдерживая экзамена. Не слушая прежде лекцій,—говорилъ одинъ изъ нихъ,—студенты въ послѣдніе семестры записываются разомъ на множество лекцій, нисколько не посѣщая ихъ.

Показанія эти не подтверждаются самими Дерптскими про-

фессорами и, безъ сомнѣнія, относятся ко времени, предшествовавшему введенію устава 1865 г., а съ нимъ и полной свободы слушанія лекцій.

Студенты, — говорилъ деканъ медицинскаго факультета въ Дерптѣ, — не прежде приступаютъ къ экзамену, какъ когда они чувствуютъ себя вполнѣ готовыми. Иногда это бываетъ послѣ 13-ти и 14-ти семестровъ; но это рѣдкость, это—исключеніе изъ правила. Сверхъ того, многіе повторяютъ свой экзаменъ, не довольствуясь званіемъ лѣкаря и желая разомъ пріобрѣсти степень доктора медицины.

Изъ 112 студентовъ, занесенныхъ въ списки историко-филологическаго факультета Дерптскаго университета въ 1875 г., только 10 или около 9% состояли студентами съ шестидесятыхъ годовъ, а именно одинъ съ 1863 года, 3 съ 1866 и шестеро съ 1868 и 1869 года.

Свобода преподаванія и свобода ученія,—замѣчалъ одинъ профессоръ богословскаго факультета,—это отличительный признакъ университета. Научныхъ людей нельзя образовать безъ свободы ученія. Если даже студенты неправильно начинаютъ свои занятія, то и это не бѣда, ибо они потомъ стараются наверстать потерянное отчасти время и тѣмъ съ большимъ усердіемъ работаютъ. На профессора дѣйствуетъ очень дурно видѣть предъ собою лѣнивыхъ и вынужденныхъ слушателей.

«Я даю,—говоритъ ректоръ Дерптскаго университета въ письменномъ своемъ мнѣніи,—предпочтеніе системѣ свободнаго слушанія передъ системою принужденія. Если бы даже можно было достигнуть, посредствомъ строгаго контроля, правильнаго посѣщенія студентами лекцій, то все же никакое предписаніе не можетъ быть ручательствомъ во вниманіи и духовной воспріимчивости слушателей. Пусть переходъ къ свободѣ слушанія будетъ сопряженъ съ нѣкоторыми колебаніями въ посѣщеніи лекцій, все-таки слѣдуетъ предпочесть меньшее число по своей волѣ являющихся и внимательныхъ слушателей недѣятельному, принужденно присутствующему множеству. Свобода слушанія дѣйствуетъ благопріятно и на преподающаго: онъ знаетъ, что его лекціи будутъ посѣщаться лишь въ томъ случаѣ, если представятъ слу-

шателю что-либо дѣйствительно самостоятельное, чего нельзя замѣнить учебникомъ».

Въ Дерптѣ,—по сообщенію ректора,—предоставлена студентамъ и еще одна важная льгота, состоящая въ томъ, что желающіе особенно заняться какимъ-либо предметомъ или приготовиться къ экзамену освобождаются факультетомъ отъ посѣщенія лекцій въ продолженіе одного семестра: такихъ случаевъ бываетъ среднимъ числомъ до 50-ти въ семестръ.

Что же касается до введенія свободы ученія въ Россіи, то одинъ Дерптскій профессоръ историко-филологическаго факультета, родомъ изъ Германіи, высказался не въ пользу этой мѣры, ибо Русскіе, по его мнѣнію, похожи въ этомъ отношеніи на романскія племена, болѣе легкомысленныя и болѣе склонныя къ увлеченіямъ, чѣмъ племена германскія.

Но,—по замѣчанію другаго Дерптскаго профессора,—въ самомъ Дерптскомъ университетѣ различіе происхожденія не оказываетъ никакого вліянія на результаты свободы ученія, и студенты польскаго и русскаго происхожденія занимаются такъ же хорошо, какъ и нѣмецкаго.

Въ прочихъ университетахъ профессора высказывались различно по вопросу о свободѣ слушанія лекцій. Необязательное слушаніе лекцій, — говорилъ одинъ Казанскій профессоръ-медикъ, — будетъ возможно, когда учащаяся среда будетъ стоять у насъ выше.

Обязательное ученіе, — замѣчалъ другой профессоръ того же университета и факультета,—лучше, ибо иначе студенты будутъ склонны откладывать съ года на годъ свои занятія и свои экзамены. Наши студенты — юноши, — говорилъ третій профессоръ того же университета, но юридическаго факультета: при необязательности курсовъ они будутъ слушать государственное право и политическую экономію и вообще соціальныя и политическія науки и не будутъ слушать римское право.

Въ Петровской земледѣльческой академіи, — говорилъ одинъ Московскій профессоръ,—была свобода слушанія лекцій, и случалось, что у одного профессора бывали всѣ 300 слушателей, всѣ же прочія аудиторіи были пусты: и для него самого цѣлый годъ прошелъ въ колебаніяхъ между различными факультетами,

колебанія же въ выборѣ курсовъ и предметовъ одного и того же факультета еще болѣе возможны (при отсутствіи, конечно, платы за курсы въ видѣ гонорара). Другой Московскій профессоръ ссылался на книгу Шульгина по исторіи Кіевскаго университета, гдѣ есть любопытныя указанія на вредныя послѣдствія отмѣны курсовыхъ экзаменовъ; третій (доцентъ-юристъ) высказывалъ мнѣніе, что коль скоро нашимъ студентамъ было бы предоставлено слушать, что̀, когда и какъ они хотятъ, то они стали бы еще менѣе ходить на лекціи чѣмъ теперь.

Факультетъ, — говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ-юристъ, — можетъ лучше устроить курсъ ученія студентовъ чѣмъ сами они. Притомъ же свобода слушанія лекцій въ связи съ свободой преподаванія и гонораромъ имѣла бы послѣдствіемъ усиленіе *Brodstudien* и желаніе привлекать слушателей лекціями сенсаціоннаго свойства.

Обязательное ученіе, — говорилъ одинъ Варшавскій профессоръ, — необходимо для устраненія студенческихъ манифестацій: иначе къ одному профессору будутъ ходить, а къ другому нѣтъ.

«Медицинскій курсъ, — пишетъ одинъ Московскій профессоръ,—по свойствамъ самой профессіи и по своей многосложности требуетъ строго обдуманнаго, систематическаго расположенія составныхъ частей его. Поэтому предоставленіе учащимся свободы въ выборѣ порядка штудированія отдѣльныхъ предметовъ и даже въ выборѣ самыхъ предметовъ въ высшей степени неудобно и обусловливаетъ въ Германіи очень низкій уровень знаній между студентами медицинскихъ факультетовъ. Неумѣніе расположить свои занятія и отсутствіе контроля есть причина, почему тамъ приготовленіе къ государственному экзамену, дающему право медицинской практики, занимаетъ гораздо болѣе времени, нежели у насъ, и сто̀итъ учащемуся несравненно дороже. Поэтому сохраненіе существующихъ у насъ правилъ образованія медиковъ представляетъ несомнѣнныя выгоды».

Нѣкоторые профессора признавали за лучшее и въ этомъ отношеніи идти среднимъ путемъ. Свобода слушанія, — говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—могла бы развиться у насъ: стоило бы только возстановить институтъ вольныхъ слушателей, какъ онъ развился было въ первую пору дѣйствія устава 1863 г.

Не должно обязывать студентовъ,—говорилъ одинъ Казанскій профессоръ физико-математическаго факультета,—слушать того или другаго профессора, но должно обязать ихъ посѣщать университетскія лекціи, ибо случалось, что замѣчая, что профессоръ читаетъ по прежнему, студенты переставали ходить на лекціи и даже уѣзжали изъ города. Студентамъ,—говорилъ другой Казанскій профессоръ-юристъ,—слѣдуетъ предоставить слушать или профессоровъ или приватъ-доцентовъ, буде имѣются таковые по тѣмъ же предметамъ.—Необходимо ввести свободу слушанія лекцій,—говорилъ еще третій,—хотя бы только въ принципѣ.

Необходимо ввести свободу преподаванія и слушанія лекцій,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ медицинскаго факультета,—но для этого надобно имѣть хорошо подготовленныхъ слушателей: если есть убѣжденіе, что наши школы даютъ университетамъ такихъ слушателей, то надобно ввести свободу слушанія лекцій, иначе же повременить.

Свобода слушанія курсовъ того или другаго профессора обусловливается изобиліемъ преподавателей, котораго у насъ нѣтъ,—говорилъ одинъ Одесскій профессоръ юридическаго факультета; потомъ важное значеніе имѣла бы свобода относительно постепенности слушанія предметовъ, но нельзя ли будетъ опасаться безпечности нашихъ студентовъ, и, вслѣдствіе того, нельзя ли было бы предоставить имъ держать экзаменъ послѣ двухъ курсовъ?

Университетъ посѣщаютъ молодые люди образованные, занимающіеся только наукой,—говорилъ одинъ Варшавскій профессоръ,—а при теперешней обязательности посѣщенія лекцій и ежегодныхъ экзаменовъ нѣтъ возможности студенту сосредоточить свои занятія. Въ Главной Школѣ существовала свобода слушанія лекцій, но съ тѣмъ вмѣстѣ студенты обязаны были каждые два года держать экзаменъ и представлять свидѣтельства отъ профессоровъ о посѣщеніи лекцій, и это какъ нельзя болѣе обезпечивало исправное посѣщеніе лекцій.

Уничтожится обязательное слушаніе лекцій,—говорилъ еще одинъ Варшавскій профессоръ,—профессора позаботятся о лучшемъ преподаваніи, а студенты будутъ лучше заниматься. Съ уничтоженіемъ курсовыхъ экзаменовъ 4 мѣсяца были бы выиграны

для преподаванія. Къ порѣ отмѣны этихъ экзаменовъ въ нашихъ университетахъ относится приготовленіе весьма большаго числа профессоровъ и ученыхъ. Гонораръ возможенъ только при свободѣ слушанія лекцій.

Система свободнаго слушанія,—говорилъ одинъ профессоръ астрономіи,—предпочтительнѣе, ибо она дала бы возможность не читать элементарныхъ курсовъ, съ которыми студентъ могъ-бы ознакомиться самъ изъ книгъ. Такъ, въ продолженіи 3-хъ лѣтъ въ Берлинскомъ университетѣ не была читаема сферическая астрономія. Но если выпускные экзамены будутъ состоять изъ опредѣленнаго круга предметовъ, то свобода будетъ надлежащимъ образомъ ограничена.

При нашемъ порядкѣ обязательнаго слушанія лекцій,—замѣчалъ одинъ Одесскій профессоръ-натуралистъ, — студентъ не имѣетъ ни малѣйшаго научнаго интереса. Съ точки зрѣнія разумной спеціализаціи свобода преподаванія и свобода слушанія необходимы.

Студентъ долженъ выдержать экзаменъ по тѣмъ предметамъ, которые входятъ въ составъ учебнаго плана, говорилъ еще одинъ профессоръ того же университета и факультета; но слушаніе и преподаваніе должны быть свободны. Планы учебныхъ курсовъ должны быть заранѣе извѣстны студентамъ.

Въ настоящее время при обязательномъ ученіи студенты мало занимаются,—замѣчалъ одинъ Кіевскій профессоръ-медикъ,—а свобода ученія была бы гораздо строже въ томъ смыслѣ, что студенты почувствовали бы себя болѣе самостоятельными и отвѣтственными лицами и не могли бы оправдывать своего незнанія тѣмъ, что факультетъ чрезмѣрно обременяетъ ихъ обязательными занятіями.

При обязательномъ слушаніи лекцій,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ, — студенты-медики весьма обременены: надобно отмѣнить обязательное навязываніе ученія студентамъ.

Свобода слушанія,—замѣчалъ другой,—есть дѣло существенной необходимости, ибо теперь студентамъ-медикамъ приходится слушать больше чѣмъ могутъ осилить, и если не выдерживаютъ экзамена, то принуждены на томъ же курсѣ выслушивать и тѣ предметы, которые они хорошо знаютъ. Сверхъ того, обязатель-

ная система деморализуетъ студентовъ, заставляетъ ихъ на экзаменѣ вымаливать себѣ отмѣтки, которыхъ не заслуживаютъ; наконецъ, эта система вредна и тѣмъ, что мѣшаетъ студенту сосредоточиться на какомъ-нибудь предметѣ и изучить его основательно.

Весьма многіе и другіе профессора Харьковскаго университета высказывались въ томъ же смыслѣ, отдавая полное предпочтеніе въ этомъ отношеніи Дерптскимъ порядкамъ и замѣчая: одинъ—что студенты, пользуясь свободою ученія, сумѣютъ сами выбрать въ каждый семестръ предметы для слушанія и найдти время для ихъ изученія, останавливаясь каждый наиболѣе на томъ, что именно его наиболѣе затрудняетъ; другой—что свобода слушанія лекцій при отдѣленіи экзаменовъ отъ текущаго преподаванія предоставила бы университетамъ возможность конкуррировать между собою, а студентамъ переходить изъ одного университета въ другой, чтобы въ каждомъ изъ нихъ прослушать профессоровъ, наиболѣе компетентныхъ по своему предмету, чѣмъ и стали бы пользоваться болѣе состоятельные молодые люди къ истинной пользѣ для себя и для научнаго преуспѣянія страны; третій—что Харьковскій университетъ уже высказался въ пользу предоставленія студентамъ свободы ученія.

Наконецъ, еще одинъ Харьковскій профессоръ физико-математическаго факультета, отдавая предпочтеніе Дерптскимъ порядкамъ, замѣтилъ, что въ Харьковѣ, напримѣръ, общій курсъ высшей математики читается двумя профессорами поочередно, и студентъ, оставленный на 2-й годъ на 1-мъ курсѣ, вынужденъ слушать предметъ вновь у другаго профессора по другой системѣ. Для избѣжанія этихъ и подобныхъ неудобствъ свобода слушанія лекцій была бы желательна. Тогда можно было бы читать и болѣе разнообразные курсы.

Въ Казани точно также одинъ деканъ и нѣкоторые профессора медицинскаго факультета заявляли, что студентамъ можно бы предоставить самимъ располагать свои занятія въ томъ порядкѣ, какъ пожелаютъ, но съ обязательствомъ прослушать полные курсы основныхъ предметовъ факультета, и указывали при этомъ, что многіе доценты читаютъ необязательные курсы и что лекціи ихъ тѣмъ не менѣе тщательно посѣщаются студентами. Одинъ про-

фессоръ-юристъ того же университета замѣчалъ, что дѣленіе студентовъ на курсы было бы полезно отмѣнить.

Свобода слушанія,—говорили еще нѣкоторые Варшавскіе профессора,—обязывала бы профессоровъ быть повнимательнѣе къ интересамъ студентовъ.

Наконецъ, профессора С.-Петербургскаго университета въ коллективномъ своемъ заявленіи высказались слѣдующимъ образомъ: «Свободное слушаніе и семестральное дѣленіе курсовъ предполагаютъ отмѣну нынѣ существующаго дѣленія на курсы, уничтоженіе экзаменовъ при переходѣ съ курса на курсъ, съ оставленіемъ однихъ экзаменовъ градуальныхъ, то-есть, на степень кандидата и званіе дѣйствительнаго студента. С.-Петербургскій университетъ привѣтствовалъ бы эту систему, если бы министерство и попечитель не имѣли ничего противъ нея».

VI.

О числѣ каѳедръ и преподавателей и объ организаціи преподаванія по отдѣльнымъ факультетамъ.

А. Каѳедра Богословія и вопросъ о Богословскомъ факультетѣ въ русскихъ университетахъ.

Четверо изъ профессоровъ православнаго богословія обращали вниманіе коммиссіи на неудовлетворительную постановку этой каѳедры въ нашихъ университетахъ. Къ каѳедрѣ этой относится только одинъ параграфъ устава 1863 г., именно 18-й, въ которомъ сказано, что «для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ состоитъ при каждомъ университетѣ особая каѳедра богословія», и сверхъ того въ штатахъ представитель этой каѳедры поставленъ отдѣльно отъ всѣхъ другихъ профессоровъ и наименованъ просто профессоромъ православнаго богословія. «При семъ,—говоритъ въ своемъ письменномъ мнѣніи одинъ профессоръ богословія,—представляется вопросъ, не разрѣшаемый дѣйствующимъ уставомъ: кто компетентенъ предлагать кандидатовъ на вакансію профессора богословія, когда эта каѳедра стоитъ внѣ каѳедръ факультетовъ!» По словесному заявленію того же

профессора, каѳедру богословія слѣдовало бы, по его мнѣнію, причислить къ историко-филологическому факультету, съ предметами коего она все-таки имѣетъ наибольшее сродство.

Другой профессоръ указывалъ на различіе во взглядахъ на каѳедру богословія и на формальныя требованія, коимъ долженъ удовлетворить представитель этой каѳедры. Въ штатахъ говорится: «профессоръ богословія». За исключеніемъ Кіевскаго университета всѣ профессора богословія — магистры. Одинъ изъ нихъ именуетъ себя ординарнымъ профессоромъ. Между тѣмъ С.-Петербургскій университетъ избиралъ на эту каѳедру лицо, которое не было даже и магистромъ. Въ Новороссійскомъ университетѣ былъ избранъ преподаватель исправляющимъ должность профессора, хотя онъ магистръ, и не смотря на протестъ его, совѣтъ оставилъ его исправляющимъ должность профессора, такъ какъ онъ не имѣетъ еще степени доктора. Нужно держаться чего-нибудь одного. Настаивать строго на томъ, чтобы быть докторомъ богословія, не очень-то удобно. Многіе профессора духовныхъ академій еще не доктора и неохотно даютъ докторскую степень.

Третій профессоръ богословія выражалъ желаніе, чтобы Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ, какіе изъ многочисленныхъ богословскихъ предметовъ должны быть преподаваемы въ университетахъ и отъ себя предложилъ обязательную программу, чѣмъ устранились бы нѣкоторыя встрѣчающіяся на практикѣ неудобства. Наконецъ, четвертый высказался въ пользу учрежденія полнаго богословскаго факультета во всѣхъ русскихъ университетахъ или, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ университетскихъ городахъ, гдѣ не существуетъ духовныхъ академій (то-есть, въ Харьковѣ и Одессѣ), при чемъ онъ ссылался на многообразную пользу, приносимую и богословскимъ наукамъ, и университетамъ существованіемъ при нихъ богословскаго факультета, и приводилъ въ примѣръ и православный богословскій факультетъ университета Аѳинскаго. Особенно сильно указывалъ на эту пользу одинъ изъ профессоровъ Дерптскаго богословскаго факультета.

Богословскій факультетъ, — говорилъ онъ, — оказываетъ то благотворное вліяніе, что извѣстное міровоззрѣніе, извѣстные принципы представлены въ университетѣ, какъ между факультетами, такъ и въ средѣ учащихся, ибо что̀ выступаетъ смѣло за свои убѣжденія, то

уважается въ средѣ учащихся. Студенты вообще склонны, какъ молодые люди, относиться отрицательно къ религіознымъ и другимъ вопросамъ, но въ Дерптѣ имъ и въ голову не приходитъ реформировать общество и государство на основаніи ихъ отрицательныхъ идей или отрицать великое значеніе религіи и богословскихъ наукъ, изученію коихъ посвящаютъ себя ихъ же товарищи, нисколько не уступающіе имъ по своему образованію и умственному развитію и всегда готовые дать отпоръ антирелигіознымъ идеямъ. Для профессоровъ точно также весьма важно имѣть въ своей средѣ и богослововъ, а богословы не могли бы вовсе существовать безъ другихъ факультетовъ. Если церковь должна быть силою въ жизни, то богословскій факультетъ долженъ быть въ связи со всѣми прочими факультетами, вслѣдствіе чего молодымъ людямъ приходится защищать свои убѣжденія отъ всякаго рода воззрѣній. Многіе студенты и изъ другихъ факультетовъ охотно слушаютъ богословскіе предметы.

Интересъ къ богословскимъ вопросамъ,—продолжалъ онъ,—поддерживается богословскимъ факультетомъ. Вопросы эти весьма часто дебатируются между студентами въ ихъ собраніяхъ. Молодые люди, будущіе пастыри церкви, заранѣе пріучаются такимъ образомъ отстаивать свои религіозныя убѣжденія и проводить ихъ въ массы людей съ болѣе или менѣе чуждыми воззрѣніями. Точно также на вечернихъ собраніяхъ профессоровъ, гдѣ прочитываются по получасу всякаго рода ученыя статьи, весьма нерѣдко читаются и богословскія, и затѣмъ обсуждаются богословскіе вопросы.

Опасность практической дрессировки людей для служенія церкви возникаетъ тотчасъ же, какъ только богословскій факультетъ превращается въ семинарію или академію, стоящую внѣ связи съ прочими факультетами. Вмѣстѣ съ тѣмъ и богословскія науки теряютъ свое научное значеніе по крайней мѣрѣ въ глазахъ большинства образованныхъ классовъ. Въ этомъ заключается опасность исключенія богословія изъ круга наукъ университетскихъ; недостаточность же и полная несостоятельность нынѣшней единственной каѳедры богословія въ русскихъ университетахъ совершенно очевидны, и такимъ образомъ богословіе находится въ русскихъ университетахъ какъ бы въ пренебреженіи.

Для церкви и для университета, равно какъ и для государства,

чрезвычайно важно, чтобы богословію дано было видное мѣсто въ университетѣ, и русскіе университеты будутъ хромать на оба колѣна, пока въ нихъ не будетъ богословскихъ факультетовъ.

Б. Факультетъ историко-филологическій.

1. *По вопросу о нормальномъ распредѣленіи преподавателей между каѳедрами историко-филологическаго факультета* одинъ деканъ этого факультета говоритъ въ своемъ письменномъ отзывѣ, что распредѣленіе это, «при существующихъ нынѣ 19-ти преподавателяхъ, должно быть, по его убѣжденію, слѣдующее: 5 преподавателей для классической филологіи и связанныхъ съ нею дисциплинъ, а если сюда же будетъ отнесена древняя исторія, то 6 преподавателей, 2 для философскихъ предметовъ, 2 для исторіи русской литературы и исторіи (исторической грамматики) русскаго языка, 2 для исторіи славянскихъ государствъ и народовъ» (въ томъ числѣ и русской), «2 для всеобщей исторіи, а если къ этой же каѳедрѣ будетъ отнесена древняя исторія, то 3 преподавателя и по 1 для остальныхъ существующихъ нынѣ каѳедръ» (то-есть, для сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, для исторіи всеобщей литературы, для славянской филологіи, для церковной исторіи и для теоріи и исторіи искусствъ). Другіе, не представляя общаго плана распредѣленія преподавателей между каѳедрами, высказывались съ болѣе или менѣе значительными отступленіями отъ вышеприведеннаго плана, каждый отдѣльно по своей каѳедрѣ, какъ то будетъ изложено ниже сего.

2. *По вопросу о томъ, съ какого курса должно начинаться дѣленіе факультета на отдѣленія и разряды* (въ случаѣ сохраненія нынѣшней обязательности всѣхъ курсовъ и проистекающей изъ того необходимости дробленія факультета) большинство высказывалось въ пользу дѣленія съ III-го курса, какъ то существуетъ нынѣ въ большей части университетовъ, другіе же, въ интересахъ классической филологіи и подготовленія знающихъ свое дѣло учителей древнихъ языковъ,—въ пользу дѣленія съ I-го курса, и наконецъ, третьи въ пользу дѣленія съ 3-го или съ 4-го семестра. Такъ, между прочимъ, одинъ профессоръ Новороссійскаго университета пишетъ:

«Когда система классическаго образованія, введенная въ гимназіи, достигнетъ полнаго развитія, т. е., представитъ уже полные результаты, то развѣтвленіе историко-филологическаго факультета, по моему мнѣнію, могло бы начаться уже съ 3-го семестра.

«Въ составъ перваго общаго всѣмъ отдѣленіямъ курса историко-филологическаго факультета,—продолжаетъ онъ,—по моему мнѣнію, слѣдовало бы включить: 1) энциклопедію филологіи съ чтеніемъ Греческихъ и Римскихъ писателей (какой либо изъ драмъ Эсхила и Софокла и Тацита или кого либо изъ сатириковъ); 2) энциклопедію исторіи съ курсомъ древней исторіи Греціи или Рима; 3) общее языковѣдѣніе и начала сравнительной грамматики Индо-Европейскихъ языковъ; 4) Славянскую народопись въ связи съ общею этнографіею Европы и Передней Азіи; 5) Логику и Психологію. 6) Исторію Греческой и Римской литературы».

3. *Относительно отдѣльныхъ каѳедръ факультета* было высказано нижеслѣдующее:

а) *Относительно каѳедръ философіи, педагогики и особаго философскаго отдѣленія.*

Необходимо было бы расширить преподаваніе философіи, говорилъ одинъ Варшавскій профессоръ. Теперь никто изъ студентовъ не можетъ получить полнаго философскаго образованія. Лекціи по метафизикѣ, этикѣ и эстетикѣ были бы совершенно необходимы.

«Что касается философіи,—пишетъ одинъ Одесскій профессоръ, —то я держусь мнѣнія Шопенгауера, что догматическое преподаваніе ея въ университетѣ неумѣстно. Для него достаточно исторіи философскихъ системъ и философской пропедевтики (логики и психологіи). При этомъ, стало быть, составленіе особой группы «философскихъ предметовъ» оказывается лишнимъ».

Необходимо расширить въ университетахъ,—говорилъ одинъ Казанскій преподаватель,—преподаваніе философіи и имѣть для нея троихъ профессоровъ: одного для логики и метафизики, другаго для психологіи и педагогики, которая должна получить строго теоретическую, а не практическую постановку, и третьяго для исторіи философіи. Курсы эстетики и нравственной философіи могли бы быть распредѣлены между ними, или же они могли бы преподавать ихъ, чередуясь между собою.

Напротивъ, другой профессоръ Казанскаго университета отрицалъ необходимость преподаванія педагогики, ссылаясь на то, что ему довелось слушать этотъ предметъ у четверыхъ профессоровъ, и ни одинъ изъ нихъ не излагалъ его сколько-нибудь удовлетворительно.

То же мнѣніе относительно педагогики высказалъ и еще одинъ Казанскій преподаватель, присовокупивъ, что тѣмъ не менѣе нуженъ еще одинъ профессоръ по каѳедрѣ философіи для преподаванія этики и эстетики; отдѣльное же преподаваніе въ университетахъ метафизики онъ также считалъ излишнимъ, предлагая только ввести метафизическія объясненія при изложеніи психологіи, логики, этики, эстетики и исторіи философіи. Сверхъ того, для противодѣйствія антирелигіозному направленію, онъ считалъ бы полезнымъ читать исторію языческихъ религіозныхъ вѣрованій.

По мнѣнію одного Московскаго профессора, по каѳедрѣ философіи слѣдовало бы назначить, кромѣ профессора, еще по крайней мѣрѣ двоихъ доцентовъ и ввести преподаваніе нравственной философіи и философіи права какъ для филологовъ, такъ и для юристовъ, а равно и пріурочить теорію искусствъ къ каѳедрѣ философіи. Особаго же философскаго отдѣленія, по его мнѣнію, вовсе не нужно: желающіе посвятить себя преподаванію философіи (а она преподается только въ университетахъ, не считая духовныхъ учебныхъ заведеній) имѣютъ для сего передъ собою 4 года по окончаніи университетскаго курса, а именно 2 года при университетѣ въ качествѣ стипендіатовъ, и 2 года за границей, и въ это время могутъ изучать на различныхъ факультетахъ всѣ необходимые для нихъ предметы.

«Философская каѳедра,—пишетъ одинъ деканъ историко-филологическаго факультета,—есть общая и основная для всѣхъ отдѣленій этого факультета, и дѣлать изъ нея спеціальное отдѣленіе едва-ли будетъ нужно и полезно». Въ томъ же смыслѣ высказался и еще одинъ Московскій доцентъ.

Напротивъ,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—философское отдѣленіе было бы желательно и потому, что оно было бы единственное въ университетѣ отдѣленіе, которое не готовило бы ни къ какой профессіи, и привлекало бы людей богатыхъ, жела-

ющихъ получить вообще высшее научное образованіе. Это подняло бы уровень нашей литературы научной и изящной: у насъ много талантливыхъ литераторовъ, но они мало подготовлены научно.

«Въ настоящее время специальность по философіи въ нашемъ факультетѣ,—пишетъ одинъ профессоръ С.-Петербургскаго университета,—примкнута къ специальности по классическимъ языкамъ, такъ что почти все, изученіе чего обязательно для специалистовъ-филологовъ, требуется и отъ специалистовъ-философовъ. Нашъ факультетъ имѣлъ въ виду при этомъ двоякую цѣль: 1) чтобы философское образованіе студентовъ могло пріобрѣтаться на изученіи преимущественно Платона и Аристотеля и вообще классической философіи; 2) чтобы оканчивающіе курсъ по отдѣленію философіи кандидаты, не обѣщающіе многаго для профессорской дѣятельности и не совсѣмъ къ ней способные, могли быть опредѣляемы преподавателями классическихъ языковъ въ гимназіяхъ.

«Конечно, безспорна польза для занимающихся философіей знанія высшей математики, естественныхъ наукъ, политической экономіи, философіи права и психіатріи. Уже сами по себѣ занятія этими науками требуютъ много времени и труда, но если сверхъ сего студентъ долженъ пріобрѣсти основательныя познанія «въ историческихъ, филологическихъ и философскихъ дисциплинахъ», то возможно ли будетъ требовать отъ него основательнаго знанія хотя по какой нибудь группѣ наукъ? Я сомнѣваюсь, чтобы въ Дерптскомъ университетѣ, на который вопросы ссылаются, совѣтъ студентамъ-философамъ заниматься упомянутыми науками фактически осуществлялся. При подобной разбросанности занятій могутъ образоваться вредное верхоглядство и всезнайство и появиться цѣлый разрядъ студентовъ, готовыхъ избирать отдѣленіе философіи, какъ убѣжище поверхностности и невѣжества.

«Что нашъ факультетъ признавалъ, однакожъ, за кончившими курсъ по физико-математическому факультету способность достигать ученыхъ степеней по философіи, это доказывается ходатайствомъ, вслѣдствіе представленія факультета, совѣта университета предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи кандидату физико-математическаго факультета (Дебольскому) дер-

жать экзаменъ на степень магистра философіи; но это ходатайство, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, было отклонено министерствомъ».

«Необходимо,—пишетъ одинъ Кіевскій профессоръ,—устроить двѣ каѳедры философіи и одну доцентуру, въ особенности если и педагогія будетъ относиться къ разряду философскихъ наукъ. Одному, даже опытному и достаточно владѣющему философскими науками, крайне трудно читать логику, психологію, исторію философіи, ученіе о воспитательномъ образованіи (куда относится и дидактика общая и частная) и исторію воспитательнаго образованія. Молодой же преподаватель одинъ положительно не только не въ состояніи будетъ читать всѣ эти части, но не будетъ имѣть возможности и совершенствоваться въ знаніи своего предмета. При двухъ каѳедрахъ и одной доцентурѣ по философіи и педагогикѣ, можно было бы читать еще какую-нибудь болѣе полезную часть философіи, напримѣръ, или антропологію, или пропедевтику, или теорію познанія, или даже метафизику, не лишенную въ нынѣшнемъ ея видѣ высокаго интереса. Увеличеніе количества преподавателей философіи и педагогики, по моему мнѣнію, составляетъ настоятельную потребность. Все дѣло будетъ состоять только въ подборѣ компетентныхъ силъ; но это возможно было бы сдѣлать, если бы другіе факультеты именно не имѣли права парализовать то, чтò считаетъ въ этомъ отношеніи нужнымъ—какъ профессоръ философіи, такъ и факультетъ историко-филологическій».

б) *Относительно каѳедръ по классической филологіи.*

Почти всѣ профессора, касавшіеся вопроса *о соединеніи каѳедръ греческой и римской словесности въ одну нераздѣльную каѳедру классической филологіи*, высказались въ пользу этого предположенія, находя его весьма полезнымъ и для преподаванія и для самихъ преподавателей, при чемъ должна бы быть и одна степень магистра, а потомъ доктора классической филологіи. Но одинъ профессоръ Харьковскаго и одинъ доцентъ Новороссійскаго университетовъ замѣтили противъ этого, что при крайней обширности каждой изъ этихъ областей и при множествѣ являющихся по каждой изъ нихъ сочиненій, раздѣленіе ихъ на двѣ каѳедры рѣшительно необходимо для того, чтобы профессоръ могъ

стоять въ уровень съ современными научными требованіями. Доводы въ пользу нераздѣльности каѳедры классической филологіи съ наибольшею обстоятельностью были приведены однимъ Дерптскимъ профессоромъ.

Нераздѣльность обѣихъ каѳедръ древней классической филологіи,—говорилъ онъ,—совершенно необходима, ибо нельзя быть профессоромъ римской филологіи безъ знанія греческой филологіи и наоборотъ. Диковинныя исключенія въ этомъ отношеніи представляетъ только Америка. Профессоръ Доге въ Мичиганѣ былъ профессоромъ греческой словесности и ни слова не зналъ по латыни, и изучалъ латинскій языкъ уже въ послѣдствіи въ Лейпцигѣ. Не говоря уже о невозможности основательнаго изученія римской литературы безъ знанія греческой, какъ служившей ей образцемъ, и знаніе греческой литератуты было бы неполное безъ знанія римской литературы: произведенія младшей греческой комедіи всѣ потеряны и сохранились только въ переработкѣ Плавта и Теренція. На практикѣ два или три профессора должны быть назначаемы такъ, чтобы они дополняли другъ друга и одинъ былъ болѣе представителемъ греческой, а другой — латинской филологіи. Въ Англіи раздѣленіе классической филологіи повело за собою односторонность въ ученыхъ трудахъ тамошнихъ представителей классической филологіи.

Въ Дерптѣ раздѣлены каѳедры классической филологіи такъ: одинъ профессоръ занимается исторической стороной дѣла (исторія, древности, палеографія и т. д.), другой—грамматикой, метрикой, исторіей литературы, третій—археологіей, энциклопедіей и методологіей филологіи и всѣ трое толкованіемъ авторовъ какъ греческихъ, такъ и латинскихъ. Хотя каждый изъ нихъ имѣетъ не менѣе 7-ми лекцій въ недѣлю, тѣмъ не менѣе коммиссіи было заявляемо желаніе имѣть еще по крайней мѣрѣ одного доцента по классической филологіи. Д-ръ Р... 3 года состоитъ профессоромъ, и всякій семестръ читаетъ новый предметъ по недостатку преподавателей. Особенно было бы желательно воспользоваться доцентомъ для усиленія толкованія авторовъ.

Нераздѣльность каѳедръ греческаго и латинскаго языковъ,— говорилъ также одинъ Кіевскій профессоръ,—была бы величай-

шимъ благомъ: отъ раздѣленія проистекаетъ съуженіе преподаванія и самихъ воззрѣній преподавателей.

У Нѣмцевъ даже преподаваніе исторіи Греціи и Рима весьма нерѣдко относится къ каѳедрѣ классической филологіи. Даже сравнительное языковѣдѣніе,—по мнѣнію одного Дерптскаго профессора, — должно быть употребляемо главнѣйше какъ средство содѣйствовать болѣе глубокому знанію классическихъ языковъ, что̀ и дѣлается въ Дерптскомъ университетѣ.

По вопросу *о дисциплинахъ, которыя должны входить у насъ въ составъ каѳедры классической филологіи и о числѣ преподавателей по этой каѳедрѣ* трое представителей ея въ Московскомъ университетѣ высказались въ слѣдующемъ смыслѣ. По мнѣнію одного изъ нихъ, для настоящаго времени достаточно того, что̀ дѣлается въ Москвѣ, а затѣмъ были бы желательны обстоятельные курсы: 1) исторіи литературы; 2) древностей; 3) метрики; 4) исторической грамматики латинскаго языка; 5) ученіе о греческихъ діалектахъ; 6) эпиграфика, и притомъ вводить эти дисциплины слѣдовало бы въ обозначенномъ здѣсь порядкѣ. Число преподавателей древнихъ языковъ должно бы быть увеличено и въ настоящее время; 4-хъ преподавателей слишкомъ мало, какъ видно изъ нижеслѣдующаго разчета: 3 часа на толкованіе греческихъ и латинскихъ авторовъ, 3 часа на исторію литературы, 3 часа на древности по каждому изъ классическихъ языковъ на спеціальномъ отдѣленіи, да 9 часовъ на общихъ курсахъ, итого 27 часовъ въ недѣлю, отъ 7-ми до 8-ми на каждаго преподавателя, что̀ для начинающихъ доцентовъ слишкомъ много; при большемъ же числѣ дисциплинъ совершенно необходимо увеличить число преподавателей.

По мнѣнію другаго, самые необходимые изъ предметовъ классической филологіи уже указаны въ уставѣ. Герменевтика, экзегетика и критика, равно какъ энциклопедія филологіи, въ видѣ особыхъ дисциплинъ, почти нигдѣ не преподаются и за границей. Курсы грамматики древнихъ языковъ были бы весьма полезны, особенно курсы синтаксиса, такъ какъ ихъ этимологія излагается отчасти въ курсѣ сравнительнаго языкознанія (гдѣ этотъ предметъ дѣйствительно читается). Эпиграфика—дѣло важное, и особенно для насъ греческая, такъ какъ въ южной Россіи имѣются у

насъ надписи; но ввести правильное преподаваніе ея было бы трудно. Въ послѣдствіи могла бы читаться отъ времени до времени нумизматика.

По мнѣнію третьяго, было бы желательно ввести еще преподаваніе миѳологіи обоихъ классическихъ народовъ.

Сверхъ того, по мнѣнію одного Московскаго профессора, необходимо было бы учредить, въ интерессахъ изслѣдованій по русской словесности, каѳедру средневѣковаго греческаго языка и византійской литературы, а по мнѣнію другаго, каѳедру византійскихъ древностей и литературы.

Одинъ Казанскій преподаватель высказался въ пользу устройства историко-филологическаго факультета по образцу С.-Петербургскаго историко-филологическаго института.

Сверхъ того, по вопросу объ устройствѣ преподаванія классической филологіи въ нашихъ университетахъ коммиссіи были представлены слѣдующія два мнѣнія письменно. Одно изъ нихъ принадлежитъ одному изъ самыхъ опытныхъ профессоровъ-филологовъ и гласитъ такъ:

«Если спеціальное изученіе древнихъ языковъ начинается только съ 3-го курса, то при всемъ усиліи профессоровъ и при всемъ стараніи студентовъ никакъ невозможно приготовить преподавателей этихъ языковъ на столько самостоятельныхъ, чтобы смѣло можно было имъ поручить преподаваніе этихъ языковъ въ гимназіяхъ, уже по той причинѣ, что далеко не всѣ предметы, входящіе въ составъ древне-классической филологіи, могутъ быть прочитаны студентамъ классическаго отдѣленія въ слишкомъ короткій для этого двухгодичный срокъ. Но главная цѣль классическаго отдѣленія историко-филологическаго факультета, состоящая въ приготовленіи хорошихъ и самостоятельныхъ преподавателей обоихъ древне-классическихъ языковъ для гимназій, можетъ быть достигнута, если дѣленіе этого факультета на существующія и нынѣ три его отдѣленія начнется уже съ 1-го курса и если, въ виду значительно тогда увеличеннаго числа лекцій по древне-классической филологіи, къ существующимъ нынѣ двумъ профессорамъ классической филологіи прибавится по крайней мѣрѣ еще третій. Тогда можно было бы распредѣлить предметы препода-

ванія въ классическомъ отдѣленіи историко-филологическаго факультета, примѣрно, слѣдующимъ образомъ:

Проф. *А.* класс. филологіи:

1) Объясненіе одного Римскаго автора.	2 ур.	въ нед.	(4 года a, b, c, d).
2) Объясненіе одного греческаго автора	2 »	»	(4 г. a, b, c, d).
3) Греческ. и Латинск. Синтаксисъ .	3 »	»	(1 г. a).
4) Греческія Древности	3 »	»	(1 г. b).
5) Римскія Древности	3 »	»	(1 г. c).
* 6) Энциклопед. и Методолог. филол. .	1 »	»	(1 г. d).

Проф. *Б.* класс. филологіи:

1) Объясненіе одного Римскаго автора.	2 ур.	(4 г. a, b, c, d).
2) Объясненіе одного греч. автора.	2 »	(4 г. a, b, c, d).
* 3) Греч. и Римск. просодія и метрика	3 »	(1 г. a).
4) Исторія греч. литературы . .	3 »	(1 г. b).
5) Исторія Римск. литературы .	3 »	(1 г. c).
* 6) Исторія филологіи.	1 »	(1 г. d).

Проф. *В.* класс. филологіи:

1) Объясненіе 1 греческаго классика	2 ур.	(4 г. a, b, c, d).
2) Объясненіе 1 латинскаго классика	2 »	(4 г. a, b, c, d).
* 3) Миѳологія Грековъ и Римлянъ.	3 »	(1 г. a).
* 4) Археологія искусствъ у Грековъ и Римлянъ	3 »	(1 г. b).
* 5) Нумисматика.	1 »	(1 г. c).

Кромѣ того студенты этого отдѣленія должны слушать:

у проф. сравн. языкозн. и Санскритск. яз.	Сравнительн. языкознаніе .	2 ур.	(2 г. a, b).
	Санскритскій языкъ . . .	3 »	(2 г. c, d).
у проф. философіи.	Логику и психологію . .	2 »	(1 г. a).
	Исторію древней философіи	2 »	(1 г. b).
	* Педагогику	2 »	(1 г. c).

Знакомъ * означены тѣ предметы, которые нынѣ не читаются.

у проф. исторіи.	Исторію древней Греціи . 3	»	(1 г. a).
	Исторію римскаго народа . 3	»	(1 г. b).
у проф. географ.	* Древнюю географію . . 2	»	(1 г. d).
у проф. русск. яз.	Русскій языкъ 2	»	(4 г. a, b, c, d).
у проф. богослов.	Богословіе 2	»	(2 г. c, d).

«Всѣ поступающіе въ это отдѣленіе съ будущаго года, когда и семинаристы обязаны будутъ держать повѣрочное испытаніе въ гимназіяхъ наравнѣ съ гимназистами[1]), будутъ на столько приготовлены, что всѣ выше исчисленные предметы могутъ быть читаемы для всѣхъ 4 курсовъ вмѣстѣ, и эти предметы всѣ такого рода, что не требуется, чтобы они были читаны непремѣнно въ извѣстномъ порядкѣ, а также всѣ эти предметы такъ распредѣлены касательно числа уроковъ, назначенныхъ для каждаго, что чтеніе каждаго предмета не продолжается болѣе одного года. Чтеніе синтаксиса обоихъ древне-классическихъ языковъ должно быть соединено съ практическими упражненіями въ переводахъ съ русскаго языка на греческій и латинскій языки, а въ тѣ годы, въ которые синтаксисъ не читается, для этихъ упражненій изъ лекцій, назначенныхъ для объясненія авторовъ, одинъ изъ профессоровъ классической филологіи можетъ отдѣлить 1 часъ въ недѣлю для латинскихъ, другой профессоръ 1 часъ въ недѣлю для греческихъ сочиненій.

«Предлагаемые три профессора классической филологіи А., Б. и В. могутъ и иначе распредѣлить между собою вышеозначенные для каждаго изъ нихъ предметы, по взаимному соглашенію, но только съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ непремѣнно обязанъ былъ объяснять ежегодно по крайней мѣрѣ одного греческаго и одного латинскаго автора. Они не будутъ обременены лекціями, потому что по выше изложенному плану профессора А. и Б. должны читать.

въ первый годъ (a) 7 лекцій,
во второй годъ (b) 7 лекцій,
въ третій годъ (c) 7 лекцій,
въ четвертый годъ (d) 5 лекцій, такъ что въ этотъ годъ каждый изъ нихъ былъ бы въ состояніи объяснять

---

[1]) Приведеніе въ исполненіе этого постановленія совѣта министра народнаго просвѣщенія отсрочено нынѣ на неопредѣленное время.

въ случаѣ надобности въ 2-хъ еженедѣльныхъ лекціяхъ еще одного греческаго или латинскаго автора. —Проф. В. долженъ читать:

въ 1-й годъ (a) 7 лекцій,
во 2-й годъ (b) 7 лекцій,
въ 3-й годъ (c) 5 лекцій и
въ 4-й годъ (d) 4 лекціи, такъ что онъ въ 3-й и 4-й годы могъ бы объяснять еще одного или греческаго или латинскаго автора, и въ 3-й годъ въ двухъ, въ 4-й годъ даже въ 3-хъ еженедѣльныхъ лекціяхъ.

«Съ другой стороны и студенты не будутъ слишкомъ обременены слушаніемъ лекцій. Они слушали бы:

Въ 1-й годъ (a):	Объясненіе 1 греч. и 1 лат. авт.	4 ур. въ нед.
	Греческ. и Латинск. синтаксисъ	3 » » »
	Греческ. и Римск. просодію и метрику	3 » » »
	Греческ. и Римск. миѳологію	3 » » »
	Сравнит. языкознаніе	2 » » »
	Логику и психологію	2 » » »
	Исторію Греціи	3 » » »
	Русскій языкъ	2 » » »
		Всего 22 ур. въ нед.
Во 2-й годъ (b):	Объясн. 1 греч. и 1 лат. авт.	4 ур. въ нед.
	Греческія древности	3 » » »
	Исторію Греческ. литературы	3 » » »
	Археологію искусствъ у Грековъ и Римлянъ	3 » » »
	Сравнительн. языкознаніе	2 » » »
	Ист. древн. философіи	2 » » »
	Римск. исторію	3 » » »
	Русскій языкъ	2 » » »
		Всего 22 ур. въ нед.
Въ 3-й годъ (c):	Объясн. 1 греч. и 1 лат. авт.	4 ур. въ нед.
	Римскія древности	3 » » »
	Исторію Римской литературы	3 » » »
	Нумисматику	1 » » »
	Санскритскій яз.	3 » » »
	Педагогику	2 » » »

Русск. яз.	2	»	»	»
Богословіе.	2	»	»	»
	Всего 20	ур.	въ	нед.

Въ 4-й годъ (d): Объясн. 1 греч. и 1 лат. авт.	4	ур.	въ	нед.
Энциклоп. и методол. филологіи . . .	1	»	»	»
Исторію филологіи.	1	»	»	»
Санскритскій языкъ	3	»	»	»
Древнюю географію	2	»	»	»
Русскій яз.	2	»	»	»
Богословіе.	2	»	»	»
	Всего 15	ур.	въ	нед.

«Такъ какъ всѣми тремя профессорами классической филологіи ежегодно объясняются 3 греческихъ и 3 латинскихъ автора, а студенты обязаны слушать объясненіе только одного греч. и одного лат. автора, то студентамъ можетъ быть предоставлено на выборъ, у кого изъ этихъ трехъ преподавателей каждый изъ нихъ желаетъ слушать этотъ предметъ, даже такъ, что онъ можетъ слушать объясненіе лат. автора у одного, а объясненіе греческаго автора у другаго; однако же лекціи, назначенныя всѣми профессорами для объясненія древнихъ авторовъ, должны быть во всякомъ случаѣ расположены такъ, чтобы въ каждый годъ студенты, если захотятъ, могли слушать этотъ предметъ и у всѣхъ трехъ преподавателей. Такимъ образомъ, съ одной стороны, появится состязаніе между профессорами, читающими одинъ и тотъ же предметъ, а съ другой стороны обнаружится, кто изъ студентовъ занимается чтеніемъ авторовъ съ большею или меньшею охотою».

Другое мнѣніе изложено профессоромъ греческой словесности въ нижеслѣдующихъ пунктахъ:

I.

«1. Университетъ имѣетъ задачею не только развивать науку и по возможности двигать ее впередъ, но также доставлять государству образованныхъ людей, приготовленныхъ къ исполненію разныхъ должностей.

2. Въ послѣднемъ отношеніи государство требуетъ отъ историко-филологическаго факультета доставлять ему образованныхъ

людей, приготовленныхъ къ исполненію должности гимназическихъ учителей.

3. Чтобъ удовлетворить этому справедливому требованію, историко-филологическій факультетъ долженъ имѣть въ виду Высочайше утвержденный гимназическій уставъ и читать соотвѣтственныя ему лекціи.

4. Возьмемъ учителя классической филологіи; университетъ долженъ читать для него:

1) Лекціи классической филологіи.

2) Лекціи о предметахъ, требующихся отъ каждаго образованнаго учителя вообще.

5. Къ лекціямъ перваго рода принадлежатъ:

1) Греческая и латинская грамматика.

2) Греческія и римскія древности.

3) Греческая и римская литература.

4) Греческая и римская миѳологія.

5) Греческая и римская метрика.

6) Греческая и римская археологія.

7) Греческая и римская географія.

8) Греческая и римская исторія.

9) Сравнительная грамматика языковъ: греческаго, латинскаго и русскаго.

Наконецъ, 10) Энциклопедія и методологія классической филологіи, въ тѣхъ видахъ, чтобы ознакомить студента съ науками, входящими въ составъ классической филологіи, ознакомить съ методомъ ихъ преподаванія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и показать ему, что излагаемые предметы не суть какія-нибудь отдѣльныя, произвольно взятыя части, не стоящія между собою въ связи, но что они составляютъ одно органическое цѣлое, именно науку о древней классической, какъ внутренней, такъ и внѣшней жизни.

6. Къ лекціямъ втораго, но все таки *главнаго* разряда принадлежатъ:

11) Логика и метафизика.

12) Исторія философіи.

13) Психологія.

14) Педагогика и дидактика (предметъ, принадлежащій именно къ каѳедрѣ философіи).

15) Русскій языкъ.

16) Русская литература.

II.

7. Для изложенія этихъ предметовъ требуется извѣстное число часовъ; предполагаю, что можно прочесть:

1) Энциклопедію и методологію классической филологіи въ теченіи 32 часовъ, т. е., по 2 часа въ одно полугодіе.

2) Греческую грамматику въ теченіи 128 часовъ, т. е, по 4 часа въ 2 полугодія.

3) Латинскую грамматику въ теченіи 128 часовъ, т. е., по 4 часа въ 2 полугодія.

4) Греческія древности въ теч. 96 час. т. е., по 3 час. въ 2 полуг.

5) Римскія » » 96 час. » » 3 час. въ 2 полуг.

6) Греческую и Римскую миѳологію въ теч. 64 час. по 4 часа въ 1 полугодіе.

7) Греческую литературу въ теч. 128 час, по 4 часа въ 2 полуг.

8) Римскую » » 128 » » 4 часа въ 2 полуг.

9) Греческую и римскую метрику 48 час., по 3 часа въ 1 полугодіе.

10) Археологію (съ практическими упражненіями въ музеѣ) въ теченіи 32 часовъ, т. е., по 2 часа въ 1 полуг.

11) Греческую и римскую географію въ теч. 32 час., т. е., по 2 часа въ 1 полугодіе.

12) Греческую исторію въ теч. 64 час., т. е., по 4 час. въ 1 полуг.

13) Римскую » » 64 » » 4 час. въ 1 полуг.

14) Сравнительную грамматику въ теч. 32 час. по 2 часа въ 1 полугодіе.

15) Логику и метафизику въ теч. 32 час. по 2 часа въ 1 полуг.

16) Исторію философіи въ теч. 64 час., т. е, по 4 часа въ 1 полуг.

17) Психологію въ теч. 32 час., т. е., по 2 часа въ 1 полуг.

18) Педагогику и дидактику въ теч. 32 час., т. е., по 2 часа въ 1 полугодіе.

19) Русскій языкъ въ теч. 64 час., т. е., по 2 часа въ 1 полуг.

20) Русскую литературу въ теч. 64 час., т. е., по 2 часа въ 1 полугодіе.

III.

8. Изъ числа этихъ предметовъ читаютъ:

а) Профессора классической филологіи:

α) Энциклопедію и проч. . . .	32	часа.
β) Греческую грамматику . . .	128	часовъ.
γ) Латинскую грамматику . . .	128	»
δ) Греческія древности	96	»
ε) Римскія древности.	96	»
ζ) Греческую литературу . . .	128	»
η) Римскую литературу. . . .	128	»
ϑ) Миѳологію	64	»
ι) Метрику	48	»
κ) Археологію.	32	»
λ) Сравнительную грамматику .	32	»
Итого	912	часовъ.

б) Профессора философіи:

μ) Логику	32	часа.
ν) Исторію философіи	64	»
ξ) Психологію	32	»
ο) Педагогику	32	»
Итого	160	часовъ.

в) Профессора исторіи:

π) Географію	32	часа.
ρ) Греческую исторію	64	»
ς) Римскую исторію	64	»
Итого	160	часовъ.

г) Профессора русской словесности:

τ) Русскій языкъ	64	часа.
υ) Русскую литературу. . . .	64	»
Итого .	128	часовъ.

Общее число лекцій, не включая чтенія авторовъ: 1360.

Примѣчаніе. Сравнительную грамматику греческаго, латинскаго и русскаго языковъ можетъ читать профессоръ сравнительной грамматики; греческую исторію профессоръ русской исторіи и римскую исторію профессоръ римскаго права.

IV.

Прежде чѣмъ приступить къ распредѣленію лекцій на 4 года, слѣдуетъ обратить вниманіе на два вспомогательныя учрежденія, необходимыя для основательнаго преподаванія и изученія классическихъ древностей, а именно:

1) На такъ-называемую «Семинарію».

2) На музей древностей.

Семинарія.

9. Главная задача ея — «практическое примѣненіе изучаемой теоріи» и «прямое общеніе профессоровъ со студентами».

10. Организація:

Два руководящіе профессора—профессоры греческаго и латинскаго языковъ.

Семинаристы: 1) Каждый получающій казенную (или частную?) стипендію. 2) Желающіе получить таковую.

11. Занятія:

1) За каждыя 4 недѣли семинаристъ пишетъ маленькую статью на латинскомъ или на русскомъ языкахъ, касающуюся:

α) литературныхъ, миѳологическихъ, археологическихъ и пр. вопросовъ,

β) или письменно объясняетъ извѣстное болѣе трудное мѣсто изъ автора.

Семинаристъ отдаетъ эту статью профессору въ 3-хъ экземплярахъ: одинъ для профессора и два для двухъ оппонентовъ.

2) Пишутся греческія и латинскія экстемпораліи.

3) Семинаристъ приготовляетъ лекцію и читаетъ ее въ присутствіи профессора и другихъ семинаристовъ, послѣ чего дѣлаются замѣчанія относительно изложеннаго предмета и метода его преподаванія со стороны семинаристовъ и профессора.

12. Занятія эти производятся два раза въ недѣлю, по два часа съ ряду, именно, одинъ разъ для греческаго, другой разъ для латинскаго языковъ.

13. Занятія производятся въ комнатѣ, въ которой:

а) помѣщены географическія карты, планы древнихъ городовъ, храмовъ и пр.;

b) находится маленькая библіотека для справокъ, нужныхъ при диспутахъ (эта библіотека состоитъ изъ главнѣйшихъ авторовъ и пособій для классической филологіи).

14. Привилегіи:

Семинаристъ получаетъ казенную (частную?) стипендію и сверхъ того денежное вознагражденіе за одобренную профессоромъ статью. Получаетъ прежде другихъ студентовъ (не-семинаристовъ) мѣсто учителя.

Музей классическихъ древностей.

15. Этотъ музей состоитъ:

1) Изъ статуй и гипсовыхъ слѣпковъ, представляющихъ прогрессъ ваятельнаго искусства и архитектуры.

2) Изъ статуй и пр., представляющихъ болѣе выдающіеся символы.

3) Изъ рисунковъ, представляющихъ различные предметы, касающіеся классическаго міра.

16. Руководителемъ состоитъ профессоръ, читающій или археологію, или миѳологію, или древности.

17. Въ назначенное время хранитель музея вводитъ своихъ слушателей въ музей, гдѣ они стараются:

a) по собственному эстетическому вкусу опредѣлять на указанномъ предметѣ, въ чемъ именно видѣнъ прогрессъ;

b) по символамъ узнавать божества, и

c) смотря на указанный предметъ, описывать его и пр.

V.

Распредѣленіе лекцій по годамъ и полугодіямъ.

18. Къ указаннымъ подъ § 7 лекціямъ слѣдуетъ прибавить:

Лекціи, на которыхъ объясняется авторъ.

Лекціи или упражненія, производимыя въ семинаріяхъ.

19. I полугодіе.

Энциклопедія и проч.	2	часа въ недѣлю.
Географія	2	» » »
Логика	2	» » »

Греческая исторія . . . . . . 4 часа въ недѣлю.
Русскій языкъ . . . . 2 » » »
Греческій авторъ . . . . 2 » » »
Латинскій авторъ . . . . 2 » » »
Семинарія . . . . 4 » » »

Итого . . 20 час. въ недѣлю.

II полугодіе.

Метрика. . . . . 3 часа въ недѣлю.
Исторія философіи . . . . . . 4 » » »
Римская исторія . . . . 4 » » »
Русскій языкъ . . . . 2 » » »
Авторы . . . . 4 » » »
Семинарія . . . . 4 » » »
Сравнительная грамматика. . . 2 » » »

Итого . . 23 часа.

20. III полугодіе.

Греческая грамматика . . . . . 4 часа въ недѣлю.
Латинская грамматика . . . . . 4 » » »
Авторы . . . . 4 » » »
Русская литература . . . . . . 2 » » »
Психологія . . . . 2 » » »
Семинарія . . . . 4 » » »

Итого . . 20 часовъ.

IV полугодіе.

Греческая грамматика . . . . . 4 часа въ недѣлю.
Латинская грамматика . . . . . 4 » » »
Авторы . . . . 4 » » »
Педагогика . . . . 2 » » »
Русская литература . . . . . . 2 » » »
Семинарія . . . . 4 » » »

Итого . . 20 часовъ.

21. V полугодіе.

Греческія древности . . . . . . 3 часа въ недѣлю.
Римскія древности . . . . . . 3 » » »

Археологія	2	часа	въ	недѣлю
Миѳологія	4	»	»	»
Авторы	4	»	»	»
Семинарія	4	»	»	»
Итого . .	20	часовъ.		

VI полугодіе.

Греческія древности	3	часа	въ	недѣлю.
Римскія древности	3	»	»	»
Авторы	4	»	»	»
Семинарія	4	»	»	»
Итого . .	18	часовъ.		

22. VII полугодіе.

Греческая литература	4	часа	въ	недѣлю.
Римская литература	4	»	»	»
Авторы	4	»	»	»
Семинарія	4	»	»	»
Итого . .	16	часовъ.		

VIII полугодіе.

Греческая литература	4	часа	въ	недѣлю.
Римская литература	4	»	»	»
Авторы	4	»	»	»
Семинарія	4	»	»	»

Примѣчаніе. Одно полугодіе должно заключать около 4-хъ или 4½ учебныхъ мѣсяцевъ, т. е., 16—18 недѣль; слѣдуетъ обдумать, сколько преподавателей нужно для чтенія лекцій и раздѣлить между ними лекціи.

VI.

23. При испытаніи, которое производится въ концѣ 4-го года или въ теченіи 5-го, требуется отъ экзаменующагося:

По греческому языку:

а) *Грамматика:* основательное знаніе фонологіи и морфологіи, именно нарѣчій: аттическаго, гомеровскаго, іонійскаго (Геродотова); основательное знаніе аттическаго синтаксиса.

Руководство: Krüger. Пособія Kühner, Ahrens, etc.

б) Навыкъ и оборотливость въ объясненіи авторовъ, именно всего Гомера и Софокла, одной или двухъ трагедій Эсхила и Эврипида, одной комедіи Аристофана; Геродота, Ѳукидида, Демосѳена (рѣчей in Philippum, de corona), Исократа (Panaegyricus, Panathenaicus), Платона (нѣкоторые діалоги).

Примѣчаніе. Подвергающійся испытанію сообщаетъ, какія именно комедіи, трагедіи и проч. онъ читалъ.

24. *По греческой литературѣ*: развитіе греческой литературы вообще — и по ея отраслямъ и главнымъ ихъ представителямъ; основательное и точное знаніе литературы до паденія Греціи, такъ что подвергающійся испытанію долженъ быть въ состояніи не только сообщить свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ авторовъ, но знать и содержаніе нѣкоторыхъ главныхъ сочиненій тѣхъ же авторовъ.

Руководство: Nicolai Griechische Literaturgeschichte. Magdeburg. 1873.

25. Относительно греческихъ древностей требуется подробное знаніе общественной и частной жизни Гомеровской эпохи; такое же знаніе религіознаго, общественнаго и частнаго быта Аѳинянъ, Спартанцевъ и Критянъ.

Руководство: Schoemann Griechische Alterthümer (Grote Исторія Греціи).

26. *Археологія.* Общій взглядъ на развитіе греческихъ и римскихъ изящныхъ искусствъ, именно ваятельнаго искусства и архитектуры. Главнѣйшіе ихъ представители и произведенія.

Руководство: O. Müller Archaeologie, и Welcker: Denkmaeler der alten Kunst.

27. *Миѳологія.*

Знаніе главнѣйшихъ системъ и ихъ представителей; методъ объясненія миѳовъ; главныя греческія и римскія божества и ихъ культъ; главные герои.

Руководство: Preller Griechische und Roemische Mythologie.

28. Что касается *Метрики*, то требуется точное знаніе науки о риѳмѣ, метрическихъ размѣрахъ и сочетаніи ихъ въ композиціи. Главнымъ образомъ обращается вниманіе на размѣры, упо-

требляемые вышеуказанными поэтами, а также и указанными ниже въ § 29.

Руководство: Rossbach и Westphal.

29. *Латинскій языкъ*.

Подробное знаніе *латинской* фонологіи и морфологіи. Синонимика. Синтаксисъ. Стилистика.

Руководства: Madvig. Corssen. Doederlein. Krebs.

Точное и всестороннее объясненіе Горація, Вергилія, Катулла, Тибулла, Ювенала, Цицерона (именно рѣчи и риторическія сочиненія). Тацитъ и Квинтиліанъ.

30. Общее развитіе римской литературы; подробное знаніе золотаго и серебрянаго вѣковъ, въ такомъ размѣрѣ, какой назначенъ для греческой литературы.

Руководство: Модестовъ.

31. *Древности*. Основательное знаніе политическихъ, религіозныхъ и частныхъ институцій.

Примѣчаніе. Относительно *метрики*, *миѳологіи* и *археологіи* сказано выше въ §§ 26, 27 и 28.

32. Отъ экзаменующагося требуется общее знаніе исторіи *философіи* вообще, а именно системъ Платона, Аристотеля, Картезія, Спинозы, Канта и представителей новой школы.

Логика — психологія.

33. Притомъ онъ долженъ знать подробно *исторію* Грековъ и Римлянъ, на основаніи по большей части чтенія соотвѣтственныхъ источниковъ.

Руководства по исторіи и географіи: Curtius. Grote. Bursian. Kiepert.

34. По *сравнительной грамматикѣ* подвергающійся испытанію долженъ знать ея методъ и результаты изслѣдованій, на сколько они объясняютъ классическіе языки.

35. По *педагогикѣ* и *дидактикѣ*: исторія воспитанія у древнихъ и новыхъ народовъ. Настоящее состояніе этой науки».

Германскіе университеты за послѣднее время,—говорилъ одинъ Дерптскій профессоръ,—преуспѣли особенно по части классической филологіи, благодаря семинаріямъ, которыя чрезвычайно важны какъ противовѣсъ свободы ученія. Настоящихъ семинарій въ Дерптѣ нѣтъ, а существуетъ *practicum* безплатно. Хорошо

было бы назначать нѣкоторыхъ профессоровъ директорами семинарій и организовать ихъ настоящимъ образомъ, назначивъ для нихъ помѣщеніе, библіотеку, средства. Какимъ образомъ могла бы быть устроена подобная семинарія при Дерптскомъ университетѣ, объ этомъ онъ представилъ нижеслѣдующее мнѣніе.

Объ учрежденіи филологической семинаріи при Дерптскомъ университетѣ.

«Въ настоящее время въ Дерптскомъ университетѣ ведутся упражненія по части классической филологіи, соотвѣтствующія до нѣкоторой степени занятіямъ филологической семинаріи; но въ сущности разница въ томъ, что занятія эти здѣсь зависятъ просто отъ желанія каждаго профессора и поэтому могутъ прекратиться во всякое время, коль скоро профессоръ, бывшій самъ виновникомъ ихъ открытія, пожелаетъ прекратить ихъ по какимъ-нибудь причинамъ. Поэтому первый шагъ къ учрежденію филологической семинаріи былъ бы тогда сдѣланъ, когда бы упражненія эти обратились въ обязательныя для профессоровъ, такъ что послѣдніе были бы опредѣляемы въ должность не только профессоровъ, но и директоровъ семинаріи. Теперь профессоровъ классической филологіи всего три въ Дерптѣ. Возникаетъ поэтому вопросъ, назначить ли всѣхъ троихъ директорами филологической семинаріи. Слѣдуетъ, какъ кажется, судя по опытамъ, сдѣланнымъ въ Германіи, дать отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Соглашеніе между двумя директорами не трудно, а между тремя легко могутъ возникнуть споры и несогласія на счетъ руководства всѣхъ семинаристовъ и оцѣнки каждаго изъ нихъ, а добиваться окончательнаго рѣшенія посредствомъ большинства голосовъ въ такой малочисленной коллегіи весьма неудобно. На этомъ основаніи можно рекомендовать выборъ не болѣе какъ двухъ профессоровъ въ должность директоровъ семинаріи, при чемъ я могу сослаться на авторитетъ самого Ритшля.

«Но, по моему мнѣнію, семинарія менѣе всего нуждается въ руководствѣ профессора археологіи; онъ занимается наукою, лежащею, такъ сказать, на рубежѣ филологіи, эстетики и всеобщей исторіи художествъ, и притомъ имѣющею весьма второстепенное значеніе для будущаго гимназическаго учителя. Упраж-

ненія, которыми бы онъ руководилъ, могутъ отъ времени до времени заключаться въ интерпретаціи Павсанія и Плинія, но въ сущности они должны болѣе придерживаться музея нежели авторовъ. Сдѣлать ли и для него подобныя упражненія обязательными, это — вопросъ посторонній для настоящей нашей записки.

«Подъ руководствомъ двухъ остальныхъ профессоровъ должны состоять, по моему мнѣнію, два отдѣленія, параллельныя, а не подчиненныя другъ другу въ томъ смыслѣ, чтобы въ одномъ были только начинающіе, а въ другомъ болѣе преуспѣвшіе, потому что въ такомъ случаѣ пришлось бы профессорамъ чередоваться между собою черезъ извѣстные сроки въ руководствѣ различными отдѣленіями и такимъ образомъ каждому имѣть дѣло все съ новыми, мало знакомыми студентами, а при этомъ условіи нельзя было бы ожидать болѣе тѣсныхъ отношеній между учащими и учащимися, а равно и знакомства профессоровъ съ личными потребностями каждаго студента,—однимъ словомъ, нельзя было бы ожидать большихъ успѣховъ. Но если бы одному профессору на всегда было поручено руководство младшимъ отдѣленіемъ, а другому старшимъ, то могло бы легко образоваться мнѣніе между студентами, что одинъ профессоръ выше другаго; одинъ казался бы болѣе важнымъ и ученымъ нежели другой, и вслѣдствіе того неизбѣжно возникли бы несогласія между самими директорами. Кромѣ того, было бы несправедливо одному профессору предоставить наставленіе въ первоначальныхъ элементахъ филологической науки, а другому дальнѣйшее образованіе молодыхъ людей и вмѣстѣ возможность наслаждаться плодами своихъ и чужихъ трудовъ.

«Слѣдовало бы такимъ образомъ дозволить студентамъ посѣщать или оба отдѣленія или одно изъ нихъ, а ординарные члены семинаріи могли бы быть обязаны участвовать въ упражненіяхъ того и другаго отдѣленія. Соглашеніе относительно предметовъ упражненій всегда легко могло бы состояться между директорами. По обстоятельствамъ могло бы быть постановлено, что въ каждый семестръ однимъ профессоромъ выбирается греческій авторъ, а другимъ латинскій.

«На счетъ времени было бы совершенно достаточно для каждаго директора заниматься со студентами по два часа еженե-

дѣльно; занятія должны бы быть точно такія же, какъ въ Германіи; семинаристамъ пришлось бы подробно объяснять авторовъ, а именно такъ, что одинъ по установленной очереди всякій разъ къ тому приготовлялся бы, а другіе участвовали бы въ преніяхъ. Кромѣ того, слѣдовало бы семинаристамъ подавать письменныя работы директорамъ для подробнаго пересмотра и разбора.

«Что касается до самихъ семинаристовъ, то необходимо, чтобы они лично представлялись директорамъ, дабы послѣдніе могли съ ними познакомиться. При этомъ директоры должны имѣть право подвергать испытанію вступающихъ въ семинарію, такъ какъ свидѣтельства объ окончаніи курса гимназіи не вездѣ представляютъ, и именно въ Остзейскихъ провинціяхъ не представляютъ достаточнаго ручательства относительно ихъ филологическихъ познаній.

«Чтобы избѣжать слишкомъ большаго различія въ познаніяхъ семинаристовъ, было бы желательно раздѣлять ихъ, какъ это водится въ Германіи, на членовъ ординарныхъ и экстраординарныхъ. Въ числѣ ихъ только первые были бы обязаны всегда являться въ семинарію, заниматься объясненіемъ авторовъ и дѣлать письменныя работы, между тѣмъ какъ члены экстраординарные оставались бы безъ подобныхъ обязанностей, въ сущности только слушателями, но съ тѣмъ, что и имъ дозволялось бы участвовать въ толкованіи авторовъ и подавать письменныя работы, по собственному ихъ желанію. Для того чтобъ экстраординарный членъ сдѣлался членомъ ординарнымъ, онъ долженъ представить письменную работу, которая была бы одобрена директорами.

«Конечно, еще лучше было бы, если бы была учреждена особая просеминарія для студентовъ, находящихся на первыхъ курсахъ, какъ это существуетъ, напримѣръ, въ Геттингенѣ; но это было бы только тогда возможно, когда бы, кромѣ упомянутыхъ двухъ профессоровъ, еще былъ приглашенъ третій доцентъ. Для того потребовалось бы учрежденіе новой *доцентуры*, пріуроченной на всегда къ классической филологіи.

«Касательно языка, который надлежало бы употреблять въ семинаріи при объясненіяхъ, выборъ его, по моему мнѣнію, слѣдовало бы предоставить самимъ профессорамъ. Необходимо только

постановить, чтобы семинаристы упражнялись въ латинской рѣчи; но на сколько я знакомъ съ здѣшними обстоятельствами, мнѣ кажется, что обширное употребленіе нѣмецкаго языка окажется необходимымъ. Безпомощность студентовъ при употребленіи латинской рѣчи здѣсь на столько велика, робость ихъ высказывать самостоятельное мнѣніе на счетъ какого-нибудь вопроса преодолѣвается съ такимъ трудомъ, что семинарія подверглась бы опасности дѣйствовать вопреки собственной своей задачѣ, если бы латинскій языкъ сдѣлался обязательнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ упражненія въ сущности обратились бы въ монологъ самого профессора. Благодаря стараніямъ Лерса, въ Кенигсбергской семинаріи уже съ давнихъ поръ говорятъ только по нѣмецки, и достигнутые результаты, какъ меня всѣ увѣряли и какъ я самъ имѣлъ случай убѣдиться, чрезвычайно хороши. Письменныя работы, смотря по содержанію, должны бы быть или на нѣмецкомъ или на латинскомъ языкахъ.

«Далѣе, весьма важенъ вопросъ, принуждать ли студентовъ къ посѣщенію семинаріи, или же нѣтъ. Я по принципу долженъ высказаться противъ принужденія. Можно только совѣтовать имъ посѣщать семинарію. Успѣхи, которыхъ семинаристы достигнутъ, и то обстоятельство, что они вслѣдствіе оказанныхъ успѣховъ съ большею легкостью будутъ выдерживать испытаніе, уже сами собою привлекутъ студентовъ къ семинаріи; если же бы они были принуждены посѣщать ее, то, какъ показываютъ многочисленные опыты и какъ можно предполагать заранѣе и по теоріи, посѣщеніе ея было бы небрежное, и было бы менѣе усердія въ приготовленіи къ семинарскимъ занятіямъ, нежели въ томъ случаѣ, если они добровольно вступаютъ въ семинарію, убѣдившись въ пользѣ, происходящей для нихъ отъ ея посѣщенія. Но приневоливать къ занятіямъ людей, у которыхъ нѣтъ самостоятельной склонности къ наукѣ, это не можетъ считаться выгоднымъ для университета. Напротивъ того, было бы, по моему мнѣнію, цѣлесообразно, еслибъ раздавались для поощренія, точно такъ какъ въ Германіи, въ каждый семестръ членамъ ординарнымъ, участвовавшимъ усердно и прилежно въ упражненіяхъ и подавшимъ хорошія работы, небольшія, но ни къ чему не обязывающія ихъ стипендіи только въ видѣ почетной награды. Для этого слѣдо-

вало бы вмѣсто теперешнихъ шести филологическихъ стипендій (каждая въ 50 р.) назначить двадцать. Но чтобы время и занятія не были слишкомъ разбросаны, слѣдовало бы позаботиться о томъ, чтобы никто изъ студентовъ въ одинъ и тотъ же семестръ не упражнялся болѣе чѣмъ у двухъ профессоровъ, при чемъ однако же и въ этомъ отношеніи не должно быть никакого принужденія.

«Для болѣе успѣшной дѣятельности семинаріи, было бы желательно, чтобы для нея было отведено особое, только для этой цѣли назначенное помѣщеніе, какъ это сдѣлано въ музеѣ художествъ для археологическихъ занятій. Слѣдовало бы и здѣсь завести свою особую библіотеку, состоящую изъ главнѣйшихъ изданій авторовъ, сборниковъ надписей, лучшихъ словарей и болѣе употребительныхъ и лучшихъ руководствъ по части какъ дисциплины грамматической, такъ и наукъ по древностямъ. Кромѣ того, слѣдовало бы пріобрѣсть въ нѣсколькихъ экземплярахъ такія сочиненія, которыя выдавались бы во время упражненій семинаристамъ на руки, но покупки коихъ, по значительной ихъ стоимости, нельзя требовать отъ студентовъ. Брать съ собою книги на домъ не слѣдовало бы никому дозволять, дабы каждому возможно было пользоваться ими во всякое время, но помѣщеніе семинаріи должно быть открыто для пользованія студентовъ весь день. Надзоръ могъ бы быть порученъ надежнѣйшему по своему характеру члену семинаріи (сеніору семинаріи), которому могла бы быть за то назначена въ каждый семестръ степендія не въ 50, а въ 100 рублей. Было бы весьма желательно, чтобы каждый директоръ имѣлъ свою небольшую рабочую комнату рядомъ съ помѣщеніемъ семинаріи, что̀ чрезвычайно способствовало бы личнымъ сношеніямъ между профессорами и студентами.

«Издержки на первоначальное учрежденіе библіотеки, не считая устройства помѣщенія, простирались бы до 1200—1500 рублей, а ежегодное содержаніе заключало бы въ себѣ, кромѣ незначительныхъ издержекъ инвентарныхъ и ремонтныхъ, еще издержки на освѣщеніе, отопленіе и содержаніе въ чистотѣ помѣщенія семинаріи, и сверхъ того слѣдовало бы ежегодно назначить 200—300 рублей на пополненіе библіотеки.

«Наконецъ, остается еще коснуться слѣдующаго вопроса.

«Требовать гонорара отъ студентовъ за посѣщеніе такимъ образомъ устроенной семинаріи было бы весьма неудобно. Но съ другой стороны, руководство семинарскими упражненіями потребуетъ отъ профессора гораздо болѣе времени и напряженія, нежели обыкновенныя лекціи. На этомъ основаніи едва-ли возможно возложить на профессора обязанности директора семинаріи, безъ особаго за то вознагражденія, такъ какъ они въ такомъ случаѣ находились бы при худшихъ условіяхъ, нежели всѣ ихъ товарищи. Поэтому, при учрежденіи филологической семинаріи при университетѣ, было бы справедливо, чтобы профессоръ по должности директора семинаріи получалъ особое жалованье, около 400—500 рублей въ годъ».

Другой профессоръ того же университета высказалъ на вышеизложенныя предположенія слѣдующія замѣчанія:

«По моему мнѣнію, никакъ не слѣдовало бы дозволять студентамъ посѣщать по собственному ихъ желанію или одно изъ обоихъ отдѣленій или оба вмѣстѣ. 4 часа упражненій еженедѣльно есть *minimum*, ниже котораго нельзя спускаться. Кромѣ того появилась бы односторонность въ занятіяхъ, еслибъ студенты принимали участіе въ упражненіяхъ только подъ руководствомъ одного изъ профессоровъ, ибо каждый имѣетъ свою особую методу въ дѣлѣ руководства студентами, а желательно, чтобы студенты не развивались въ одномъ извѣстномъ только направленіи, но имѣли возможность вникнуть въ различные способы обработки научныхъ задачъ.

«Наконецъ, на семинарію надо смотрѣть, какъ на нѣчто цѣльное, каковы семинаріи при нѣмецкихъ университетахъ, гдѣ ни въ одной студентамъ не дозволяется по собственному произволу пропускать ту или другую часть упражненій.

«Для вступленія въ семинарію необходимо представлять письменную работу, какъ это водится въ Геттингенѣ и въ Лейпцигѣ.

«Раздѣленіе на экстраординарныхъ и ординарныхъ членовъ было бы, и по моему мнѣнію, желательно, но я не смотря на то нахожу полезнымъ, чтобы и экстраординарные члены были привлекаемы ко всѣмъ занятіямъ ординарныхъ членовъ, какъ это водится въ Геттингенѣ, гдѣ всего 12 ординарныхъ и столько же экстраординарныхъ членовъ и изъ нихъ только первые получа-

ютъ стипендію, но обязанности для всѣхъ тѣ же самыя. Вслѣдствіе того привлекается, что весьма выгодно, большее число студентовъ къ самостоятельнымъ занятіямъ, и всѣмъ экстраординарнымъ членамъ предоставляется возможность выказать свои способности и познанія, такъ что всегда можно быть увѣрену, что въ число членовъ ординарныхъ попали дѣйствительно только лучшіе и самые испытанные изъ экстраординарныхъ членовъ. Въ Лейпцигѣ дѣйствительно господствуетъ порядокъ, указанный въ предыдущемъ мнѣніи, но я по собственному опыту могу сказать, что Геттингенскій порядокъ во всѣхъ отношеніяхъ лучше Лейпцигскаго. Я самъ былъ въ Геттингенѣ сначала экстраординарнымъ членомъ семинаріи, а послѣ того ординарнымъ, и знаю какъ было полезно для насъ, что намъ приходилось въ качествѣ членовъ экстраординарныхъ участвовать во всѣхъ занятіяхъ безъ исключенія.

«Просеминарія существуетъ, напримѣръ, въ Геттингенѣ и въ Лейпцигѣ; члены просеминаріи не получаютъ никакихъ стипендій, но за то пользуются тѣмъ, что они легче принимаются въ семинарію, нежели тѣ студенты, которые еще нигдѣ не успѣли заявить себя. Тамъ установился такой обычай, что при каждой вакансіи вступаютъ въ число экстраординарныхъ членовъ лучшіе просеминаристы, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, лучшіе члены экстраординарные имѣютъ больше всѣхъ другихъ право на мѣсто членовъ ординарныхъ. Издержки на просеминарію были бы поэтому чрезвычайно ничтожны, такъ какъ они ограничивались бы небольшимъ вознагражденіемъ для руководствующаго въ ней доцента. Тогда само собою установилось бы, что *каждый* порядочный, прилежный студентъ уже съ перваго семестра былъ бы въ семинаріи и мало по малу, постепенно, проходилъ бы всѣ три ея отдѣленія. Правда, учрежденіе должности доцента по части классической филологіи сдѣлалось бы въ такомъ случаѣ необходимо, но оно и теперь очень желательно.

«Письменныя работы слѣдовало бы семинаристамъ всегда составлять по латыни, какъ это водится въ Геттингенѣ, Лейпцигѣ, Боннѣ Берлинѣ и т. д. Что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полезно для устной интерпретаціи и преній употребленіе роднаго языка, я не отрицаю; но насчетъ письменныхъ работъ я не вижу ни ма-

лѣйшей причины отказываться отъ старшнаго обычая, обязывающаго филологовъ умѣть хорошо писать по латыни, какъ это въ Дерптѣ до сихъ поръ требуется отъ кандидатскихъ, магистерскихъ и докторскихъ сочиненій, и надо очень опасаться, что умѣніе писать по латыни, еслибъ оно не было обязательно, пришло бы еще болѣе въ упадокъ, чѣмъ теперь.

«Посѣщеніе семинаріи должно быть совершенно добровольное, и слѣдуетъ дозволять тоже студентамъ, и не бывшимъ вовсе членами семинаріи, держать окончательный экзаменъ; но съ другой стороны, я считаю совершенно справедливымъ, чтобы тѣ, которые успѣшно прошли весь кругъ семинарскихъ упражненій, пользовались при экзаменѣ нѣкоторыми преимуществами, что̀ впрочемъ само собою проявится: по опыту извѣстно, что въ числѣ подвергающихся испытанію лучше всѣхъ другихъ приготовлены бываютъ тѣ, которые занимались въ семинаріи, и поэтому профессоръ не можетъ не обращать надлежащаго вниманія при экзаменѣ на тѣхъ, которые въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ оказывались дѣльными членами семинаріи.

«Мнѣ кажется, что извѣстному числу семинаристовъ, именно ординарнымъ членамъ, слѣдовало бы давать постоянную стипендію, на которую они пріобрѣтаютъ право именно въ качествѣ членовъ ординарныхъ. Не за особенное прилежаніе должна выдаваться стипендія нѣкоторымъ, но полученіе ея есть именно то, что̀ отличаетъ ординарныхъ членовъ отъ экстраординарныхъ. Такъ установлено во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ нѣмецкихъ семинаріяхъ. Такой порядокъ представляетъ ту выгоду, что такимъ образомъ работы студентовъ являются не дѣломъ только доброй воли, отъ котораго иногда можно и отказаться, но обязательнымъ трудомъ, равносильнымъ самой стипендіи, которая имъ присуждена какъ нѣчто вѣрное и опредѣленное. Для членовъ же экстраординарныхъ въ этомъ заключается особенное поощреніе къ усовершенствованію, такъ какъ званіе ординарнаго члена доставляетъ имъ не только виды на полученіе полугодичной стипендіи, но и прямое право на нее. По моему мнѣнію, было бы совершенно достаточно назначить всего 12 филологическихъ стипендій. Но можно представить себѣ и такого рода учрежденіе, что члены ординарные получали бы бо̀льшую, а экстраординарные меньшую

стипендію, первые, на примѣръ, въ каждое полугодіе по 50-ти рублей, а послѣдніе по 25-ти рублей. Это увеличило бы ежегодные расходы семинаріи только на незначительную сумму и установило бы категорическое различіе между членами экстраординарными и просеминаристами. Для послѣднихъ это было бы достаточнымъ побужденіемъ ревностно добиваться званія экстраординарнаго члена; но если просеминарія не была бы учреждена, то этотъ доводъ самъ собою отпалъ бы.

«Устройство особаго помѣщенія для семинарскихъ упражненій и библіотеки, соотвѣтствующей требованіямъ семинаріи, дало въ Страсбургѣ, гдѣ эта мысль наилучше была осуществлена, блестящіе результаты. Для студентовъ въ высшей степени важно, чтобъ они могли во всякое время пользоваться главнѣйшими словарями, журналами и руководствами, чего не представляетъ университетская библіотека, такъ какъ изъ нея книги выдаются на домъ. Что сверхъ того нерѣдкое пребываніе обоихъ директоровъ въ частныхъ ихъ семинарскихъ комнатахъ должно принести значительныя выгоды, это очевидно.

«Только такимъ путемъ возможно достигнуть научнаго общенія между наставниками и студентами, общенія, которое при всѣхъ филологическихъ занятіяхъ приноситъ болѣе пользы, чѣмъ самыя лучшія лекціи. Только благодаря этому общенію университетъ будетъ въ состояніи образовать филологовъ, которые пріобрѣли не только извѣстное количество знанія, но которые и сами въ состояніи исполнять научныя работы и тѣмъ способствовать успѣхамъ своей науки. Это было бы дѣйствительнымъ средствомъ доставить филологіи какъ наукѣ въ Русской Имперіи почтенное и авторитетное положеніе, давъ способы образоваться настоящимъ ученымъ филологамъ, которые своими трудами пріобрѣли бы извѣстность и въ чужихъ краяхъ. Примѣръ университетовъ нѣмецкихъ показываетъ, что только тамъ достигаются такіе плоды, гдѣ между студентами и ихъ наставниками существуетъ личное научное общеніе. Именно такому общенію обязанъ, напримѣръ, Ритшль тѣми необыкновенными результатами, какихъ онъ достигъ въ качествѣ наставника.

«Остается мнѣ указать еще на два пункта. Вопервыхъ, было бы, по моему мнѣнію, желательно, чтобы семинаристы

упражнялись въ переводахъ съ роднаго языка на латинскій языкъ и точно также на греческій, и чтобы для этого еженедѣльно былъ назначенъ пятый урокъ. Руководство послѣдними упражненіями могло бы быть поручено доценту, такъ какъ остальные два профессора были бы уже чрезвычайно заняты, руководствуя толкованіемъ авторовъ и особенно исправляя научныя письменныя работы студентовъ, что̀, какъ извѣстно, поглощаетъ чрезвычайно много времени.

«Вовторыхъ, слѣдовало бы подумать о томъ, поручить ли всѣмъ тремъ профессорамъ дирекцію семинаріи или если не всѣмъ, то кому именно изъ нихъ. Археологъ въ Дерптѣ обязанъ читать цѣлый рядъ экзегетическихъ и другаго рода лекцій, которыя стоятъ въ самомъ центрѣ филологическихъ занятій и не имѣютъ ничего общаго съ археологіей. Однимъ словомъ, въ Дерптѣ нѣтъ спеціальнаго профессора археологіи, а есть археологъ и экзегетъ. Такъ, напримѣръ, чтеніе поэтовъ исключительно распредѣляется между профессоромъ исторіи литературы и профессоромъ археологіи, тогда какъ профессоръ древней исторіи ограничивается, какъ это само собою разумѣется, прозаическими и по большей части историческими писателями. Тому же, кто былъ бы назначенъ директоромъ семинаріи, необходимо во всякомъ случаѣ принять на себя обязательство не ограничиваться только извѣстнымъ кругомъ авторовъ, но включить въ область своихъ упражненій также ораторовъ, философовъ и по возможности и поэтовъ. Семинарія должна наставить студентовъ въ правильной интерпретаціи всѣхъ главныхъ родовъ писателей, и поэтому она никакъ не можетъ ограничиться извѣстнымъ тѣснымъ цикломъ, какого бы рода онъ ни былъ, будь онъ содержанія археологическаго или историческаго или другаго какого нибудь. Точно также директоръ семинаріи не долженъ при письменныхъ работахъ студента выдвигать впередъ какую-либо одну область, какъ, напримѣръ, историческую. Могутъ и должны быть предпринимаемы студентами и историческіе труды, но отнюдь не исключительно только они одни, и если, что̀ желательно, профессоръ древней исторіи сталъ бы также и директоромъ семинаріи, то онъ долженъ быть обязанъ рекомендовать и исправлять и другія работы, кромѣ историческихъ.

«Семинарія не должна быть раздѣлена на отдѣленія формально-

грамматическое и историческое. Въ такомъ случаѣ уже гораздо умѣстнѣе было бы, чтобы всѣ три профессора принимали участіе въ управленіи семинаріей, хотя, и по моему мнѣнію, удобнѣе поручить ее только двумъ профессорамъ; но является вопросъ, на сколько этотъ принципъ не болѣе какъ двоихъ директоровъ семинаріи можетъ быть осуществленъ въ Дерптскомъ университетѣ».

в) *Относительно каѳедръ по русскому языку и словесности и по славянской филологіи.*

Мнѣнія въ пользу того, чтобы преподаваніе исторія русскаго языка было выдвинуто уставомъ болѣе рельефно впередъ и не могло заслоняться преподаваніемъ русской литературы, были уже отчасти приведены выше (на стр. 195 и 204). Но,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—если исторія языка не вездѣ читается, то это зависитъ отъ обстоятельствъ, которыя закономъ не могутъ быть устранены. Словесность и языкъ такъ обширны, что соединить ихъ преподаваніе вмѣстѣ нельзя. Противъ учрежденія каѳедры русскаго языка и отдѣленія русской словесности ничего нельзя сказать.

Должна быть учреждена особая каѳедра по исторіи русскаго языка, которую можно читать пока только по отдѣльнымъ памятникамъ,—говорилъ также одинъ Одесскій профессоръ.

При каѳедрѣ русской словесности,—замѣчалъ еще одинъ Одесскій профессоръ,—должны идти практическія занятія и упражненія въ русскомъ языкѣ и слогѣ. Профессоръ долженъ контролировать чтеніе студентовъ. Совершенно необходимо оградить учащуюся молодежь отъ подавляющаго вліянія ея лжепророковъ въ родѣ Добролюбова, Писарева, Чернышевскаго и др. съ помощью руководства въ выборѣ литературнаго чтенія и въ надлежащемъ пониманіи читаемаго, и необходимо доставить ей возможность лучшаго чтенія, устроивъ для сего студенческую читальню.

По вопросу о каѳедрѣ славянской филологіи было высказано слѣдующее. Нужны два преподавателя по каѳедрѣ славянской филологіи,—говорилъ одинъ Одесскій профессоръ,—одинъ для нарѣчій и литературъ, а другой для быта и исторіи Славянъ. Дру-

гой Одесскій профессоръ представилъ коммиссіи слѣдующее письменное мнѣніе:

«Славянская наука болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ значенія въ общемъ и частномъ нашемъ образованіи. Она нынѣ введена въ лучшихъ европейскихъ университетахъ — въ разрядъ главныхъ наукъ.

«Поэтому въ виду усиливающагося ея значенія нельзя въ русскихъ университетахъ ограничиться одною каѳедрою славянскихъ языковъ и литературъ.

«По моему мнѣнію, необходимы двѣ каѳедры:

1) каѳедра славянскихъ языковъ и литературы;

2) каѳедра славянскихъ языковъ и древностей славянскихъ.

«Первая имѣла бы въ виду успѣхи словесности и усиливала бы знакомство съ ея произведеніями.

«Вторая, замѣняя исторію Славянъ, обращала бы вниманіе на изученіе быта Славянъ и на судьбы ихъ.

«Признавъ эту вторую каѳедру, можно отвѣчать удовлетворительно потребности, громче и громче высказывающейся на археологическихъ съѣздахъ—имѣть каѳедру русской археологіи, которая безъ славянскихъ древностей не мыслима.

«Сверхъ сего, осмѣлюсь утверждать, оказалось бы, что каѳедра исторіи славянскаго права есть лишняя въ русскихъ университетахъ при каѳедрѣ русскаго права. Каѳедра исторіи русскаго права, допуская рядомъ съ собою каѳедру славянскихъ древностей, едва-ли допуститъ совмѣстность каѳедры исторіи славянскаго права, какъ будто она не имѣетъ въ виду славянскаго права.

«Для лучшей обстановки славянской науки нельзя ли въ Новороссійскомъ университетѣ дать мѣсто лектору новогреческаго языка и лектору румынскаго языка»?

Одинъ профессоръ Московскаго университета говоритъ въ своемъ письменномъ мнѣніи:

«Нынѣ дѣйствующій уставъ отнесъ къ каѳедрѣ славянской филологіи слѣдующіе предметы: славянскія нарѣчія, исторію славянскихъ литературъ и славянскія древности, но не упомянулъ объ исторіи славянскихъ государствъ и народовъ. Такое умолчаніе не значитъ, чтобы уставъ призналъ не нужнымъ преподаваніе въ на-

шихъ университетахъ этого предмета; онъ только отнесъ его къ историческимъ каѳедрамъ, куда онъ и долженъ принадлежать по самому существу своему и по методу его изученія. Уставъ 1835 года впервые ввелъ у насъ каѳедру славянскихъ нарѣчій, и нѣкоторые изъ профессоровъ, занимавшихъ въ прежніе годы эту каѳедру, читали иногда и исторію славянскихъ племенъ. Въ то время эта каѳедра была разсадникомъ славяновѣдѣнія въ русскихъ университетахъ, и не удивительно, если все, что только носило названіе славянскаго, признавалось принадлежащимъ къ каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій. Но уже и въ то время наиболѣе серьезные профессоры славянской филологіи посвящали свои заботы исключительно славянскимъ языкамъ, литературамъ и древностямъ. Присоединявшіе къ этимъ предметамъ краткіе историческіе курсы дѣлали это лишь потому, что люди съ историческимъ образованіемъ въ то время или весьма мало, или вовсе не занимались славянскою исторіей. Нынѣ обстоятельства измѣнились. Ученая литература по отдѣлу славянскаго языковѣдѣнія такъ разрослась, что профессорамъ славянскихъ нарѣчій предстоитъ теперь громадный трудъ при преподаваніи тѣхъ предметовъ, которые входятъ непосредственно въ составъ ихъ каѳедры, какъ-то: церковно-славянскаго языка, польскаго, чешскаго, сербскохорватскаго, болгарскаго языковъ и ихъ нарѣчій, исторіи славянскихъ литературъ и, наконецъ, славянскихъ древностей. При многосложности своихъ занятій профессоры славянской филологіи принуждены будутъ, если имъ же поручить преподаваніе исторіи славянскихъ государствъ и народовъ, вступить на тотъ же путь, какимъ шли ихъ предшественники, то-есть, вводить въ курсы политической исторіи свѣдѣнія чисто археологическія и литературныя, указывать главнымъ образомъ на исторію взаимности между славянскими народами, останавливаться преимущественно на паденіи средневѣковыхъ славянскихъ государствъ и на недавнемъ возрожденіи славянскихъ племенъ. Все это было необходимо и полезно въ сороковыхъ годахъ, когда у насъ только-что начинали знакомиться съ славяновѣдѣніемъ. Возвращаться къ тому же теперь было бы ошибкой. Исторія славянскихъ государствъ и народовъ съ тѣхъ поръ сдѣлала замѣчательные успѣхи, и этими успѣхами она обязана всего болѣе историкамъ и юристамъ: польскую исто-

рію обработали Рёппель, Каро, Цейссбергъ, Шайноха, Шмидтъ, Шуйскій; чешскую—Палацкій, Гиндели, Томекъ, братья Иречки; южно-славянскую Кукулевичъ, Рачки, Матковичъ, Месичъ, Срецковичъ, Крстичъ, Утѣшеновичъ, Ткалацъ, Каницъ, Ранке и другіе. Это все люди съ спеціальнымъ историческимъ и лишь немногіе изъ нихъ отчасти съ юридическимъ, отчасти съ филологическимъ образованіемъ,—и не удивительно: исторія славянскихъ государствъ и народовъ требуетъ сравнительнаго изученія политической, церковной и юридической жизни восточныхъ и западныхъ странъ Европы, подробнаго знанія дипломатической исторіи Византійской и Священной Римской имперіи и международныхъ отношеній, какъ существовавшихъ при господствѣ прежней системы политическаго равновѣсія, такъ и установившихся въ современной европейской политикѣ. Все это составляетъ предметъ ближайшихъ занятій для каждаго историка и должно будетъ отвлекать филолога отъ его собственныхъ цѣлей и работъ. Относить же исторію славянскихъ государствъ и народовъ къ каѳедрѣ славянской филологіи только потому, что извѣстная *часть* источниковъ и пособій для сего предмета писана на славянскихъ языкахъ, значило бы признавать, что знакомство съ оными составляетъ у насъ или рѣдкость, или непреоборимую трудность, и считается исключительнымъ удѣломъ профессоровъ славянской филологіи. При такомъ взглядѣ и исторію славянскихъ законодательствъ, конечно, слѣдовало бы поручить славянскимъ филологамъ, а не относить на юридическій факультетъ. Но дѣло въ томъ, что большинство источниковъ для исторіи славянскихъ государствъ и народовъ написано на языкахъ латинскомъ, греческомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ и другихъ, которые должны быть извѣстны историкамъ на столько же, на сколько и филологамъ. Очевидно, дѣло не въ языкѣ источниковъ, а въ научныхъ пріемахъ и методѣ изслѣдованія. Никто, конечно, не станетъ спорить, что исторія славянскихъ государствъ и народовъ, по методу и пріемамъ, относится къ кругу наукъ историческихъ, а не филологическихъ, точно такъ же какъ исторія славянскихъ законодательствъ относится къ юридическимъ наукамъ. Стало-быть, весь вопросъ состоитъ въ томъ: какой изъ двухъ историческихъ каѳедръ, русской или всеобщей, слѣдуетъ поручить преподаваніе

исторіи славянскихъ государствъ и народовъ? Въ общемъ смыслѣ этотъ вопросъ можетъ быть рѣшаемъ наличнымъ составомъ преподавателей русской и всеобщей исторіи въ каждомъ университетѣ,—и, дѣйствительно, въ послѣднее время отдѣльные вопросы изъ исторіи западныхъ и южныхъ Славянъ неоднократно служили предметомъ магистерскихъ и докторскихъ диссертацій на степени какъ по всеобщей исторіи, такъ и по русской (Герье, Трачевскій, Успенскій, Нилъ Поповъ). Но вмѣстѣ съ тѣмъ не надо забывать, что исторія большинства славянскихъ народовъ (Поляковъ, Сербовъ, Болгаръ) тѣсно связана съ русскою исторіей; что она уже введена въ обширныя историческія сочиненія о Россіи, каковы: «Исторія государства Россійскаго» Карамзина и «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ» С. М. Соловьева; что почти во всѣхъ русскихъ университетахъ имѣется теперь по два профессора русской исторіи (въ Московскомъ, Петербургскомъ, Кіевскомъ, Казанскомъ, Варшавскомъ) и что преподаваніе русской исторіи въ связи съ исторіей славянскихъ народовъ есть въ настоящее время насущная потребность. А потому я предложилъ бы преподаваніе исторіи славянскихъ государствъ и народовъ отнести къ каѳедрѣ русской исторіи. Въ этихъ видахъ историко-филологическій факультетъ Московскаго университета въ послѣднее время включалъ въ инструкціи лицамъ, приготовляющимся къ профессорскому званію по каѳедрѣ русской исторіи и командированнымъ за границу по его рекомендаціи, обязанность изучать исторію славянскихъ народовъ. Я полагаю, что современемъ подобнымъ же образомъ и преподаваніе исторіи славянскихъ законодательствъ на юридическихъ факультетахъ будетъ пріурочено къ каѳедрѣ исторіи русскаго права. Наконецъ, отдѣлить преподаваніе исторіи славянскихъ государствъ и народовъ отъ каѳедръ историческихъ значило бы окончательно закрѣпить то раздѣленіе, которое практически установилось въ русскихъ университетахъ между каѳедрами русской и всеобщей исторіи, хотя, по смыслу устава, онѣ и принадлежатъ къ «одному разряду наукъ». Исторія прежнихъ славянскихъ государствъ связываетъ исторію древней Россіи съ исторіей средневѣковой Европы, и, наоборотъ, исторія новой Россіи вводитъ въ кругъ всеобщей исторіи судьбы остальныхъ славянскихъ народовъ».

Напротивъ, по мнѣнію другаго Московскаго профессора, исторія Славянъ должна быть присоединена къ каѳедрѣ Славянской филологіи, съ тѣмъ чтобы два профессора были по этой каѳедрѣ: одинъ для исторіи Славянскихъ племенъ, другой для Славянскихъ нарѣчій и литературъ; преподаваніе же исторіи Славянскихъ племенъ и народовъ въ русскихъ университетахъ всѣ вообще находили желательнымъ и даже необходимымъ.

г) *По вопросу о каѳедрѣ всеобщей исторіи* были заявляемы коммиссіи желанія, чтобы по ней состояли два или даже три профессора, такъ чтобы каждый отдѣлъ ея имѣлъ своего особаго преподавателя, при чемъ нѣкоторые полагали, что преподаваніе древней исторіи могло бы быть всегда возлагаемо на одного изъ представителей классической филологіи.

Одинъ Московскій профессоръ высказался, сверхъ того, въ пользу учрежденія каѳедры исторіи культуры и исторіи цивилизаціи, куда бы была отнесена и сравнительная миѳологія, или такъ-называемая Völkerpsychologie.

д) *По вопросу объ учрежденіи каѳедры географіи и особаго отдѣленія географическаго* были высказаны различныя мнѣнія.

Каѳедра географіи и этнографіи необходима, — говорилъ одинъ Казанскій профессоръ,—по слабости познаній студентовъ по этой части, особенно же изъ числа семинаристовъ, чѣмъ весьма затрудняется преподаваніе какъ русской, такъ и всеобщей исторіи. Другой профессоръ того же университета, раздѣляя это мнѣніе, находилъ однако же, что было бы весьма трудно найдти профессора для этой каѳедры.

Физическая и математическая географія,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ,—относятся къ физико-математическому факультету, а политическая географія есть предметъ гимназическій, котораго нельзя ввести въ кругъ наукъ университетскихъ. За границей каѳедра географіи есть большею частью синекура для знаменитыхъ ученыхъ по этой части и путешественниковъ, и читаются обыкновенно отрывочные курсы о странахъ, которыя по чему-либо въ данное время привлекаютъ къ себѣ общій интересъ. Такъ, въ Берлинѣ Кипертъ читалъ въ 1873 г. географію Туркестана. Но древняя географія и исторія географіи и геогра-

фическихъ открытій была бы, по мнѣнію профессора, весьма полезнымъ предметомъ на историко-филологическомъ факультетѣ.

Двое другихъ профессоровъ Московскаго историко-филологическаго факультета высказались въ томъ смыслѣ, что если бы географію и можно было ввести въ кругъ предметовъ этого факультета, то не иначе какъ для казенныхъ стипендіатовъ, приготовляющихся къ должности учителя исторіи и географіи.

Исторія, разъединенная съ географіей,—говорилъ одинъ Одесскій профессоръ,—и безъ практическихъ занятій и спеціальностей, не достигаетъ своей цѣли. Очень желательна особая каѳедра географіи съ относящимися къ ней отраслями. Въ Одессѣ слѣдовало бы побольше заниматься Византіей.

Всякій занимающійся исторіей,—говорилъ другой профессоръ того же университета,—вполнѣ убѣжденъ въ необходимости хронологіи; но не менѣе необходима и географія. Надобно разумѣть не одну новую географію, но и древнюю и средневѣковую. Ее можно назвать исторической географіей, сравнительною. Въ этотъ предметъ входитъ и преподаваніе этнографіи. Къ этому надобно прибавить исторію землевѣдѣнія, въ томъ числѣ исторію открытій, которая должна быть читаема прежде другихъ дисциплинъ. Всѣ эти предметы должны слушать всѣ студенты историческаго отдѣленія. Риттеръ посвящалъ бо̀льшую часть своего курса исторіи землевѣдѣнія; это дѣлалъ и Пешель (авторъ Geschichte der Entdeckungen), недавно умершій въ Лейпцигѣ.

Сверхъ того, желающіе спеціально заниматься географіей должны слушать всѣ предметы, упомянутые въ 3-мъ изъ дополнительныхъ по историко-филологическому факультету вопросовъ коммиссіи, то-есть, физическую и математическую географію, минералогію, геогнозію и геологію. Сверхъ того нужна антропологія, какъ вспомогательная наука для этнографіи; но студенты должны быть освобождены отъ политической экономіи и статистики.

Учрежденіе каѳедры географіи на историческомъ отдѣленіи нашего факультета, какъ вспомогательной науки къ этнографіи и исторіи, было бы весьма желательно и безъ устройства особаго географическаго отдѣленія,—говорилъ еще одинъ Одесскій профессоръ-филологъ,— но такъ какъ наши гимназіи нуждаются въ учителяхъ географіи, то желающихъ приготовиться къ этому зва-

нію студентовъ слѣдовало бы обязать пройти курсъ наукъ, которыя требуются Дерптскимъ университетомъ. О введеніи географіи въ кругъ наукъ факультета ходатайствовалъ уже факультетъ передъ совѣтомъ въ 1866 г. (см. прот. 1866 № 1, 55) и возбуждалъ этотъ вопросъ неоднократно.

По заявленію еще одного Одесскаго профессора, особая группировка предметовъ для изучающихъ географію была бы необходима.

Отдѣленіе географіи едва-ли можетъ быть учреждено,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ историко-филологическаго факультета,—ибо нельзя предвидѣть достаточнаго числа студентовъ на этомъ отдѣленіи; но желательно введеніе географіи въ кругъ предметовъ историческаго отдѣленія.

Можно было бы ограничиться одною физическою географіей,—замѣчалъ другой Харьковскій профессоръ физико-математическаго факультета. Для чтенія полнаго курса географіи нужно было бы сверхъ того образованіе историко-филологическое. Было бы умѣстнѣе,—прибавилъ онъ,—назначать учителями географіи бывшихъ студентовъ физико-математическаго факультета. Иначе филологи преподаватели географіи, по незнанію естественныхъ наукъ, нерѣдко ставятъ себя въ неловкое положеніе.

Географія едва-ли можетъ преподаваться въ университетѣ,—замѣчалъ одинъ Кіевскій профессоръ. Если есть что-нибудь научное въ географіи, то это физическая географія, но и въ ней собственно научная часть—метеорологія; вслѣдствіе того, каѳедра физической географіи во всѣхъ нашихъ университетахъ, кромѣ С.-Петербургскаго, замѣнена второю каѳедрой теоретической физики.

Даже физическая географія невозможна,—говорилъ также одинъ Одесскій профессоръ: только геологъ можетъ преподавать физическую географію и физикъ—метеорологію.

Въ настоящее время и физическая географія почти нигдѣ не преподается,—говорилъ одинъ С.-Петербургскій профессоръ,—а каѳедра всеобщей географіи была бы особенно затруднительна.

Имѣется лишь одинъ примѣръ настоящаго профессора географіи,—говорилъ одинъ Дерптскій профессоръ: это Риттеръ, а вообще географія мало пригодна для университетскаго препода-

ванія. Въ Дерптѣ она составляетъ придатокъ къ статистикѣ и политической экономіи.

Отчасти въ виду заявленныхъ желаній относительно расширенія преподаванія нѣкоторыхъ основныхъ предметовъ историко-филологическаго факультета и учрежденія нѣкоторыхъ новыхъ на немъ каѳедръ, отчасти въ виду незамѣщенія въ нѣкоторыхъ университетахъ каѳедръ исторіи всеобщей литературы и исторіи и теоріи искусствъ, отчасти же въ виду нѣкоторыхъ мнѣній о трудности преподаванія этихъ предметовъ, а также и весьма незначительнаго числа лекцій, назначаемыхъ обыкновенно какъ по нимъ, такъ и въ особенности по церковной исторіи и по богословію, коммиссія сочла не излишнимъ вызвать сужденіе профессоровъ по вопросу о томъ, «не слѣдуетъ ли упразднить каѳедры: исторіи всеобщей литературы, церковной исторіи и теоріи и исторіи искусствъ, съ тѣмъ чтобы расширить преподаваніе философіи, русской словесности и русской исторической грамматики, а равно и классической филологіи, съ отнесеніемъ къ сей послѣдней археологіи и исторіи древняго искусства» (вопр. 7-й изъ дополнительныхъ по историко-филологическому факультету).

«Если бы каѳедры эти не были открыты,—пишетъ одинъ деканъ историко-филологическаго факультета,—то вопросъ былъ бы простой: есть ли особенная надобность призывать ученыя силы къ разработкѣ этихъ наукъ въ русскихъ университетахъ? Онъ бы могъ быть рѣшенъ и такъ и иначе, смотря по обстоятельствамъ. Теперь же, когда ученыя силы явились и работаютъ съ очевиднымъ успѣхомъ, когда стало ясно, и все яснѣе становится для многихъ, какъ необходима для насъ, Русскихъ, наша самостоятельная разработка задачъ, входящихъ въ кругъ этихъ отраслей знанія, тотъ же вопросъ, принявши отрицательный видъ («Не слѣдуетъ ли ихъ упразднить»), изъ легкаго дѣлается тяжелымъ. Чтобы счесть возможнымъ упразднить каѳедру, т. е., отвергнуть науку въ университетѣ, надобно имѣть доказательства ея безполезности. Можно ли же добыть гдѣ нибудь доказательства безполезности исторіи всеобщей литературы, исторіи церкви и исторіи искусствъ? Говорить въ этомъ отношеніи объ исторіи церкви Христіанской считаю неумѣстнымъ. Что касается до исторіи всеобщей литературы, то она, имѣя цѣлію уяснить судьбы просвѣ-

щенія и образованности новой Христіанской Европы съ литературной стороны, едва-ли можетъ не считаться необходимою отраслью знанія, не только какъ дополнительная для исторіи Европы и для исторіи русской и славянской литературы, но и независимо, сама по себѣ, въ той же мѣрѣ, какъ, напримѣръ, исторія новой европейской философіи, исторія славянскихъ литературъ и т. п. Отвергнуть ее изъ ряду важныхъ отраслей знанія невозможно. Отвергнуть ее изъ ряду университетскихъ наукъ у насъ въ Россіи значило бы лишить университеты ея представителей и отвѣтственныхъ знатоковъ: едва-ли кѣмъ это можетъ быть желаемо. Нельзя не видѣть важнаго научнаго значенія и въ исторіи искусствъ—не только въ той части, которая относится къ древностямъ Греціи и Рима, но и въ другихъ частяхъ, каковы: искусства средневѣковой Европы, исторія искусствъ новаго времени и пр. И эта отрасль знанія только въ университетѣ можетъ быть поставлена въ высокое положеніе строгой науки, слѣдовательно, и ея сохраненіе въ ряду университетскихъ наукъ не можетъ быть не желаемо».

«Исторія всеобщей литературы,—замѣчаетъ другой деканъ историко-филологическаго факультета,—необходима не только для славяно-русскаго отдѣленія, но и для историческаго. Безъ каѳедры исторіи церкви каѳедра всеобщей исторіи остается неполною, а между тѣмъ преподаваніе церковной исторіи въ надлежащемъ характерѣ и полнотѣ не можетъ быть принято на себя профессоромъ всеобщей исторіи; кромѣ того, исторія церкви первыхъ девяти вѣковъ христіанства можетъ служить связью и уясненіемъ для исторіи перехода древней философіи къ средневѣковой; наконецъ, церковная исторія имѣетъ важное значеніе для исторіи древней русской литературы и для большинства славянскихъ литературъ. Преподаваніе археологіи и древняго искусства едва-ли можетъ замѣнить каѳедру теоріи и исторіи искусствъ вообще. Для исторіи какъ древняго, такъ и средневѣковаго искусства необходимы многія техническія познанія, которыми не обладаютъ филологи. Сошлюсь на примѣръ покойнаго профессора Леонтьева, который въ началѣ своей преподавательской дѣятельности сталъ было читать курсъ исторіи древняго искусства въ

связи съ миѳологіей и потомъ вскорѣ покинулъ это, признавъ исторію искусствъ предметомъ особой каѳедры».

Въ частности с) *по вопросу о каѳедрѣ исторіи и теоріи искусствъ* нѣкоторые изъ профессоровъ Казанскаго университета высказались въ томъ смыслѣ, что каѳедра эта едва-ли возможна и осуществима тамъ, гдѣ нѣтъ музеевъ, то-есть, въ особенности въ провинціальныхъ университетахъ, и полагали, что лучше сосредоточить и небольшія средства университетовъ, и вниманіе самихъ студентовъ, на археологіи и исторіи древняго искусства съ пріуроченіемъ этой дисциплины къ одной изъ каѳедръ классической филологіи.

Каѳедра исторіи искусствъ, -замѣчалъ также одинъ Харьковскій профессоръ,—должна быть упразднена, особенно въ провинціальныхъ университетахъ, какъ за неимѣніемъ музеевъ, такъ и вслѣдствіе того, что трудно пріобрѣсти преподавателя для этой каѳедры, ибо онъ долженъ быть и художникомъ, и ученымъ.

Къ этимъ же мнѣніямъ склонялись и нѣкоторые профессора Новороссійскаго и Кіевскаго университетовъ. Напротивъ, профессора Московскаго университета указывали на необходимость сохраненія каѳедры исторіи и теоріи искусствъ въ интересѣ эстетическаго образованія студентовъ и замѣчали, что лица, занимающіяся средневѣковою и новою исторіей, не могутъ не дорожить также исторіей средневѣковаго и новаго искусства.

Исторію искусства,—говорилъ также одинъ С.-Петербургскій преподаватель,—слѣдуетъ разсматривать какъ науку самостоятельную. Она изслѣдуетъ проявленія идеи изящнаго у различныхъ народовъ. Но ни одинъ народъ не выразилъ этой идеи вполнѣ, и ограниченіе какимъ либо однимъ народомъ было бы въ ущербъ наукѣ. Въ германскихъ университетахъ преподаются преимущественно археологія и исторія древняго искусства; но тамъ есть академіи художествъ, политехническіе институты и т. д.

У насъ есть два учрежденія: Академія Художествъ и училище живописи въ Москвѣ, которые нуждаются въ преподаваніи исторіи искусства; но со временемъ ихъ будетъ больше, и если урѣзать предметъ, то преподавателей не будетъ, ибо только университетъ можетъ ихъ готовить. Каждый памятникъ искусства не есть только памятникъ искусства, но вмѣстѣ и памятникъ реальный, относя-

щійся къ той или другой сторонѣ быта, и въ этомъ отношеніи исторія искусствъ есть важное дополненіе къ исторіи вообще.

Преподаваніе должно обнимать общій курсъ (весь ходъ исторіи искусствъ) и спеціальные курсы поочередно по исторіи классическаго искусства и по исторіи искусства въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Та и другая, особенно первая, имѣютъ методическую обработку.

О значеніи каѳедры «исторіи и теоріи искусствъ» въ сферѣ университетскаго преподаванія одинъ профессоръ этого предмета сообщаетъ:

«Исторія и теорія искусствъ, въ сферѣ университетскаго преподаванія, имѣя значеніе демонстративнаго предмета, съ одной стороны, дополняетъ всеобщую и русскую исторію систематическимъ изображеніемъ *вещественной обстановки быта народовъ* въ связи съ ихъ культурнымъ развитіемъ, съ другой же стороны, дополняетъ исторію всеобщей и русской литературы объясненіемъ идеальной жизни народовъ, на сколько она выразилась въ *пластическихъ искусствахъ*; сверхъ того, на основаніи фактовъ, излагаетъ теорію изящнаго искусства Само собою разумѣется, что, въ виду обширности предмета, о которомъ рѣчь, исторія и теорія музыки въ университетскомъ курсѣ науки искусства не предполагается [1]).

«Необходимость каѳедры «исторіи и теоріи искусствъ» въ области университетскаго преподаванія неоспоримо доказывается: во-первыхъ, тѣмъ, что во всѣхъ значительныхъ западно-европейскихъ городахъ самими правительствами разныхъ государствъ учреждены и продолжаютъ учреждаться музеи, не только художественные, но и бытовые; вовторыхъ, тѣмъ, что въ Берлинскомъ университетѣ наука искусства (Kunstwissenschaft) издавна преподается нѣсколькими профессорами; втретьихъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что на третьемъ археологическомъ съѣздѣ (въ Кіевѣ) была признана безусловно польза каѳедры науки искусства (археологіи въ смыслѣ монументальной исторіи) въ русскихъ университетахъ.

«Ко всему сказанному остается только прибавить, что каѳедра

---

[1]) Музыкальное образованіе желающіе изъ студентовъ могутъ получать въ консерваторіяхъ (въ которыхъ, кстати замѣтить, какъ нельзя болѣе было бы полезно преподаваніе исторіи пластическихъ искусствъ, въ смыслѣ дополнительнаго общеобразовательнаго предмета).

«исторіи и теоріи искусствъ,» введенная въ кругъ университетскаго преподаванія, за одно съ исторіей и литературой, какъ нельзя болѣе должна содѣйствовать развитію въ студентахъ истинно-гуманныхъ, высоко-нравственныхъ стремленій на счетъ грубыхъ эгоистическихъ инстинктовъ ложно понимаемой утилитарности».

Другой профессоръ того же предмета пишетъ: «*Теорія изящнаго* во всѣ времена, начиная съ Платона и Аристотеля до Шеллинга и Гегеля, занимала умы величайшихъ мыслителей. *Исторія искусства*, хотя не имѣетъ столь давняго прошлаго, тѣмъ не менѣе занимаетъ нынѣ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ въ числѣ научныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ европейскихъ университетахъ. Она раздѣляется на нѣсколько вѣтвей. *До-историческая археологія* создана въ наши дни. Она проливаетъ неожиданный свѣтъ на множество вопросовъ, связанныхъ съ исторіею человѣческаго рода. Таковы вопросы о давности человѣка на земномъ шарѣ, о разныхъ фазисахъ его первоначальнаго развитія, о первыхъ орудіяхъ, образѣ жизни, погребальныхъ обрядахъ и т. д. Нынѣ эта вѣтвь археологіи приняла столь обширные размѣры, что имѣетъ свои многочисленные органы, общества и ежегодные конгрессы. *Исторія древне-восточнаго искусства*, благодаря археологическимъ изслѣдованіямъ настоящаго вѣка, совершенно измѣнила содержаніе исторіи востока. Изслѣдованіе вещественныхъ памятниковъ Египта и Ассиріи привело къ открытію чтенія гіероглифовъ и клинообразныхъ надписей. Сказанія греческихъ и римскихъ писателей о древнемъ Востокѣ пополнились и обогатились. Тверже установлена была связь древняго Востока съ Еврейскимъ народомъ, благодаря массѣ новооткрытыхъ вещественныхъ памятниковъ. Они открыли передъ нами картину всей жизни Востока, его нравовъ и обычаевъ, религіи, костюмы и т. д. Европейскіе музеи нынѣ изобилуютъ произведеніями древне-восточнаго искусства, и мы не можемъ предвидѣть успѣховъ, которые эта новая вѣтвь археологіи сдѣлаетъ въ близкомъ будущемъ. Основаніе *классической археологіи* положено было знаменитымъ Винкельманомъ въ XVIII столѣтіи. Впервые эту науку ввелъ въ университетское преподаваніе извѣстный Гейне, со славою продолжали Велькеръ, К. О. Мюллеръ,

Янъ, и нынѣ славится своимъ преподаваніемъ проф. Бруннъ въ Мюнхенѣ. Классическая древность во всемъ ея объемѣ остается непонятною безъ знанія исторіи античнаго искусства. Искусство играло громаднѣйшую роль въ жизни Грековъ и Римлянъ. Вотъ почему университетскіе слушатели должны быть во всеи подробности ознакомлены съ исторіею античной архитектуры, скульптуры и живописи, съ показаніемъ слѣпковъ и фотографическихъ снимковъ съ оригинальныхъ памятниковъ. Но этимъ преподаваніе не можетъ ограничиться: слѣдуетъ также излагать техническую сторону античнаго искусства, топографію древнихъ памятниковъ, музеографію и художественную миѳологію. Каждый филологъ долженъ знать, какъ изображали Греки боговъ, о которыхъ онъ читаетъ въ классическихъ писателяхъ. Важность классической археологіи давно уже была понята Московскимъ университетомъ: Д. Л. Крюковъ читалъ исторію античнаго искусства, П. М. Леонтьевъ излагалъ тотъ же предметъ и, кромѣ того, миѳологію. Въ этомъ смыслѣ историко-филологическій факультетъ поручилъ мнѣ преподавать эту науку студентамъ IV курса классическаго отдѣленія съ тѣхъ поръ, какъ я занялъ штатное мѣсто при университетѣ. *Исторія древне-христіанскаго искусства* имѣетъ особую важность для пониманія древне-русскихъ памятниковъ литературы и искусства. Безъ знанія древне-христіанской символики нельзя объяснить памятниковъ русской иконописи и миніатюръ рукописи. Это сознали лучшіе наши ученые, напр. Буслаевъ, Тихонравовъ, Некрасовъ и др. Какой могущественный интересъ представляетъ для насъ же изученіе *исторіи византійскаго искусства*, понятно каждому. Наконецъ, знаніе *исторіи новѣйшаго искусства* необходимо каждому образованному человѣку. Не довольно знать имена Рафаэля и Микель-Анджело: нужно знать и на какомъ основаніи они называются великими.

Преподаваніе исторіи искусства въ разныхъ университетахъ Россіи можетъ еще имѣть характеръ, сообразный съ потребностями и историческимъ развитіемъ той мѣстности, гдѣ находится университетъ. Такъ, для Москвы и Кіева особенно интересны исторія древне-христіанскаго и византійскаго искусствъ, для Одессы—греческаго, съ особымъ указаніемъ на древности Босфора Киммерійскаго, для Варшавы — средневѣковаго. Наконецъ, въ

широкомъ объемѣ исторія искусства можетъ быть излагаема въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ богатыя собранія Императорскаго Эрмитажа и Академіи Художествъ могутъ служить превосходнымъ пособіемъ при преподаваніи. По слѣпкамъ Академіи Художествъ и оригиналамъ Эрмитажа можетъ быть подробно изложена исторія античнаго ваянія, а собраніе картинъ въ Эрмитажѣ дозволяетъ изложить полную исторію всѣхъ школъ живописи.

«Любопытно взглянуть на объемъ полной науки въ нѣмецкихъ университетахъ. По росписаніямъ лекцій на 1873—74 годы, въ нѣмецкихъ университетахъ, со включеніемъ австрійскихъ и швейцарскихъ, преподавали: 1) исторію классическаго искусства въ 23 университетахъ [1]); 2) исторію древне-христіанскаго искусства—въ 8-и [2]); 3) исторію средневѣковаго искусства—въ 9-и [3]); и, наконецъ, 4) исторію новѣйшаго искусства въ 13-и [4]). Только въ двухъ университетахъ (Эрлангенъ и Грацъ) эта наука вовсе не излагается, вѣроятно, по недостатку въ преподавателяхъ. Въ числѣ преподающихъ эту науку 16—ординарные профессора. Во время моего пребыванія въ Берлинскомъ университетѣ (1853—54) исторію искусства излагали 8 профессоровъ.

«Итакъ, не *«упразднять»* слѣдуетъ эту каѳедру, а увеличить число лицъ, приглашаемыхъ для ея преподаванія. Именно, въ каждомъ университетѣ преподаваніе ея должно быть поручено тремъ лицамъ: первому преподаваніе классической археологіи (съ семинаріей) [5]), второму — преподаваніе общей исторіи искусства, обращая особое вниманіе на мѣстныя потребности и, наконецъ, третьему—теорія изящнаго. Если это расширеніе каѳедры тео-

---

[1]) Берлинъ, Боннъ, Фрейбургъ, Геттингенъ, Грейфсвальдъ, Галле, Гейдельбергъ, Іена, Киль, Кенигсбергъ, Лейпцигъ, Марбургъ, Мюнхенъ, Ростокъ, Страсбургъ, Тюбингенъ, Вюрцбургъ, Инсрукъ, Прага, Вѣна, Базель и Цюрихъ.

[2]) Берлинъ, Бреславль, Іена, Лейпцигъ, Мюнхенъ, Страсбургъ, Вѣна и Цюрихъ.

[3]) Бреславль, Геттингенъ, Галле, Лейпцигъ, Мюнстеръ, Страсбургъ, Прага, Вѣна и Цюрихъ.

[4]) Берлинъ, Боннъ, Геттингенъ, Кенигсбергъ, Лейпцигъ, Мюнхенъ, Мюнстеръ, Страсбургъ, Вѣна, Бернъ, Цюрихъ, Базель и Прага.

[5]) Въ семинаріи слушатели должны быть упражняемы въ объясненіи античныхъ художественныхъ памятниковъ и писателей древности, говорящихъ объ нихъ, напр. Павзанія, Лукіана и др.

ріи и исторіи искусства не можетъ быть въ настоящую минуту введено въ русскихъ университетахъ за недостаткомъ въ ученыхъ силахъ, то тѣмъ не менѣе оно должно быть внесено въ будущій уставъ, дабы университетамъ дана была возможность воспользоваться новыми силами, когда они появятся».

ж) *По вопросу о каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы* нѣкоторые изъ профессоровъ замѣчали, что каѳедра эта невозможна по крайней обширности самаго предмета, по невозможности для профессора изучить всѣ необходимые для того языки и по незнанію студентами даже и наиболѣе употребительныхъ новыхъ иностранныхъ языковъ.

Для студентовъ,—говорилъ между прочимъ одинъ Харьковскій профессоръ,—было бы полезнѣе хорошенько изучить современные языки французскій и нѣмецкій, нежели средневѣковые и отрывки изъ исторіи ихъ литературъ, которые теперь преподаются подъ именемъ всеобщей литературы.

Исторія всеобщей литературы,—говорилъ другой Харьковскій профессоръ,—возникла изъ каѳедры русской литературы. При прежнемъ порядкѣ профессоръ русской словесности долженъ былъ дѣлать экскурсіи въ область иностранной словесности и тѣмъ усложнять и свои занятія, и свое преподаваніе. Профессоръ всеобщей литературы есть или германистъ, или романистъ, или и то и другое вмѣстѣ. Каѳедра эта слагается изъ исторіи литературы и изъ нарѣчій и подаетъ поводъ надѣяться, что у насъ будутъ свои учители новыхъ иностранныхъ языковъ. Недавно рекомендовали совѣту по каѳедрѣ всеобщей литературы студента, занимающагося германскими и романскими нарѣчіями. Для университета было бы выгоднѣе имѣть, вмѣсто 4-хъ лекторовъ, двухъ профессоровъ: одного для романскихъ и другаго для германскихъ нарѣчій и литературъ, какъ и должна быть переименована нынѣшняя каѳедра всеобщей литературы.

Необходимость такого переименованія этой каѳедры признается и Московскими и С.-Петербургскими профессорами.

Исторія всеобщей литературы,—говорилъ далѣе одинъ Московскій доцентъ,—удовлетворяетъ потребности слушателей. Въ Московскомъ университетѣ нынѣшній доцентъ по этой каѳедрѣ читалъ слѣдующіе курсы: въ 1-й годъ объ эпохѣ гуманизма при

2-хъ лекціяхъ, во 2-й и 3-й годъ—о Шекспирѣ и исторіи французской литературы въ концѣ XVI столѣтія (оба курса продолжались 2 года). Лекціи соединяются съ семинаріей: сначала онъ выучилъ по англійски своихъ слушателей, а потомъ занимался съ ними Шекспиромъ.

Было бы большимъ грѣхомъ,—замѣчалъ одинъ доцентъ С.-Петербургскаго университета,—въ настоящее время упразднять какую-либо изъ означенныхъ каѳедръ. Нѣкоторыя изъ задачъ по всеобщей литературѣ могли быть лучше разрабатываемы русскими, чѣмъ другими учеными, какъ, напримѣръ, переходъ народныхъ вѣрованій и сказаній въ литературу можетъ быть удовлетворительнѣе разъясненъ съ помощью знанія русскихъ матеріаловъ и при содѣйствіи факультета восточныхъ языковъ.

«Каѳедры съ такимъ названіемъ (каѳедра исторіи всеобщей литературы) нѣтъ, сколько мнѣ извѣстно,—пишетъ одинъ Харьковскій профессоръ,—ни во Франціи, ни въ Германіи. Во французскихъ *словесныхъ* факультетахъ существуетъ каѳедра *иностранной* литературы, преподаватель которой обыкновенно читаетъ, въ видѣ монологическихъ лекцій, каждый годъ спеціальный курсъ изъ исторіи какой либо европейской литературы. Въ Германіи нашей каѳедрѣ соотвѣтствуютъ главнымъ образомъ двѣ рѣдко соединяемыя каѳедры:, *нѣмецкія нарѣчія* и ихъ литературы и *романскія нарѣчія* и ихъ литературы. Также должна быть поставлена эта каѳедра и въ русскихъ университетахъ въ томъ случаѣ, если новый уставъ допуститъ свободу преподаванія. При этомъ, само собою разумѣется, преподаватель или преподаватели будутъ имѣть право и даже нѣкоторую нравственную обязанность читать курсы по *сравнительной* литературѣ, которые могутъ имѣть въ виду и востокъ и всѣ страны запада. Преподаваніе нарѣчій можетъ производиться какъ въ формѣ монологическихъ лекцій, такъ и въ формѣ семинарія, на которомъ студенты, подъ руководствомъ профессора, будутъ читать и разбирать памятники.

«Практическое значеніе этихъ каѳедръ должно быть таково: при экзаменѣ на должность учителя гимназій, или кто пожелаетъ соединить должность преподавателя классическихъ или отечественнаго языка, или исторіи съ должностью преподавателя одного изъ новыхъ языковъ—что въ высшей степени желательно,—онъ

долженъ держать экзаменъ изъ этого языка, его исторіи и литературы. Въ случаѣ же измѣненія устава въ противоположномъ нѣмецкому типу университетовъ смыслѣ, въ случаѣ введенія обязательныхъ программъ преподаванія, каѳедра эта должна быть упразднена, такъ какъ и программы для нея, по ея обширности и по невозможности изучать литературу безъ чтенія памятниковъ, составить нельзя. При обязательности преподаванія и слушанія, *часть ея содержанія* могла бы остаться только въ томъ случаѣ, если уставъ найдетъ возможнымъ образовать на филологическомъ факультетѣ особое отдѣленіе *новыхъ языковъ* съ 2-мя подраздѣленіями: *французскимъ* и *нѣмецкимъ*. Въ этомъ отдѣленіи должна читаться средняя и новая исторія; кромѣ того, во французское отдѣленіе должны войти: историческая грамматика французскаго языка (съ общимъ введеніемъ о взаимномъ отношеніи романскихъ нарѣчій), исторія французской литературы съ чтеніемъ памятниковъ, средневѣковая латынь и практическія упражненія во французскомъ языкѣ (устныя и письменныя); въ нѣмецкое отдѣленіе: историческая грамматика нѣмецкаго языка съ упражненіями въ чтеніи памятниковъ (отъ готскаго до нововерхненѣмецкаго), исторія нѣмецкой литературы, практическія упражненія.

«Образованію новаго отдѣленія можетъ мѣшать недостатокъ въ студентахъ, чему, впрочемъ, можетъ отчасти помочь такое распредѣленіе лекцій, при которомъ классики или славяно-филологи могли бы совмѣщать отдѣленіе французское или нѣмецкое съ занятіями по своей спеціальности.

«Въ случаѣ упраздненія этой каѳедры, въ программу исторіи русской литературы должна войти часть исторіи западныхъ литературъ, такъ какъ даже учитель гимназіи, излагая исторію новой русской литературы, не можетъ обойтись безъ указаній на главныя явленія литературъ французской, нѣмецкой и англійской».

з) *По вопросу о каѳедрѣ церковной исторіи* были высказаны слѣдующія мнѣнія.

Если задача университета дать высшее научное образованіе, — говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—то преподаваніе исторіи церкви на особомъ историческомъ отдѣленіи совершенно необходимо. Церковные и религіозные вопросы пріобрѣтаютъ все большее значеніе, и научное, и общественное, и все болѣе интере-

суютъ общество: въ университетахъ этотъ предметъ поставленъ благопріятнѣе чѣмъ гдѣ-либо.

Если взять во вниманіе громадную массу источниковъ церковной исторіи,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ,—то трудно справиться съ нею профессору богословія. Независимо отъ характера и отъ цѣлей церковно-религіознаго образованія, эта каѳедра имѣетъ научный характеръ: для пониманія исторіи христіанскихъ народовъ необходимо знаніе внутренней исторіи Христовой церкви, а потому предметъ этотъ необходимъ какъ вспомогательный предметъ для русской и общей исторіи. Очень много можно указать у нашихъ историковъ промаховъ противъ церковной исторіи (напримѣръ, у Осокина и даже у Ранке, у котораго религіозная сторона возникновенія реформаціи вообще очень неудовлетворительна). Кромѣ того, исторія церкви есть вспомогательный предметъ для всеобщей и русской литературы.

Историки литературы обращаются для объясненія апокрифической литературы и въ Индію, и въ Персію, а между тѣмъ ближайшее объясненіе заключается въ исторіи церкви и ересей. Церковная исторія служитъ нѣкоторою замѣной византійской исторіи, которая у насъ не преподается особо: весь періодъ вселенскихъ соборовъ имѣетъ одни и тѣ же памятники для церковной и политической исторіи Византіи. Не объ упраздненіи церковной исторіи должна бы быть рѣчь, а о лучшей ея постановкѣ. Только въ Казани она поставлена хорошо, а въ Москвѣ она отнесена къ IV курсу историческаго отдѣленія. Одинъ годъ недостаточенъ для преподаванія такого обширнаго предмета. При росписаніи лекцій часто заявляютъ желаніе читать этотъ предметъ и на III курсѣ, но факультетъ этого не допускаетъ, будучи стѣсненъ принципомъ обязательности всѣхъ курсовъ для студентовъ и опасаясь обременить ихъ излишними требованіями. Для славяно-русскаго отдѣла этотъ предметъ также необходимъ, а, можетъ быть, также и для юристовъ. Иначе профессору каноническаго права приходится обращаться къ элементарнымъ объясненіямъ изъ исторіи церкви.

Нормальный курсъ церковной исторіи былъ бы таковъ: 2 часа на общихъ курсахъ историко-филологическаго факультета: общій очеркъ исторіи христіанства—1 часъ и краткій курсъ новоза-

вѣтной библіологіи (важнѣйшіе критическіе и экзегетическіе вопросы, относящіеся къ Новому Завѣту, редакціи Евангелій и апостольскихъ посланій) также 1 часъ, а на спеціальныхъ курсахъ такъ же, какъ и теперь, какой-либо отдѣлъ или періодъ церковной исторіи. При этомъ могли бы быть и практическія занятія: обозрѣніе памятниковъ или изслѣдованіе вопросовъ, относящихся къ первымъ вѣкамъ христіанства: 2 часа для чтенія спеціальныхъ курсовъ и 2 же для практическихъ занятій.

Исторія церкви,—замѣчалъ одинъ Харьковскій профессоръ,—входитъ въ составъ всеобщей и русской исторіи, а съ догматической точки зрѣнія она должна быть излагаема профессоромъ богословія. Преподаватели этого предмета, будучи воспитанниками духовныхъ семинарій и академій, не всегда бываютъ компетентны въ вопросахъ факультета и университета.

Исторія церкви,—говорилъ одинъ С.-Петербургскій профессоръ,—имѣла бы настоящее свое мѣсто при существованіи богословскаго факультета. Теперь этотъ предметъ преподается какъ историческая наука, такъ что мало касается развитія ученія, богословскихъ распрей и богослуженія.

В. Факультетъ восточныхъ языковъ.

Относительно каѳедръ этого факультета нѣкоторыми профессорами С.-Петербургскаго университета было заявлено слѣдующее:

Необходимо,—говорилъ одинъ изъ нихъ,—преподавать географію Востока, особенно потому, что, кромѣ приготовленія молодыхъ людей на службу въ Персію и Турцію, мы приготовляемъ ихъ и для Туркестанскаго края, который очень оживилъ мусульманское отдѣленіе факультета восточныхъ языковъ, имѣющее теперь 8 студентовъ (чего прежде не было). Сверхъ того, необходимо для преподаванія мусульманскаго законовѣдѣнія имѣть не мусульманина, какъ теперь, а Европейца, который бы предпосылалъ своему курсу теорію мусульманскаго законовѣдѣнія и излагалъ исконныя юридическія воззрѣнія мусульманъ, ибо иначе приходится студентамъ заучивать наизусть статьи мусульманскаго законодательства.

Два важнѣйшіе предмета: ассирологія и египтологія не пре-

подаются въ факультетѣ восточныхъ языковъ въ С.-Петербургѣ. Это должны бы быть двѣ особыя каѳедры. Сверхъ того, желательно было бы имѣть нѣсколькихъ доцентовъ для нарѣчій Кавказа.

Сверхъ того, г. министръ народнаго просвѣщенія препроводилъ въ коммиссію слѣдующее, обращенное къ Его Сіятельству, заявленіе одного извѣстнаго лингвиста, проживающаго нынѣ въ Варшавѣ:

«Сѣверо-восточную Русь,—пишетъ этотъ лингвистъ,—искони населяла Чудь, и чудскіе языки чрезвычайно важны для русскихъ лингвистовъ, этнографовъ, историковъ и изслѣдователей русской старины. Изъ чудскихъ языковъ особенно важны—мордовскій и черемисскій, потому что они составляютъ, такъ сказать, соединительное звено между арійскимъ и чудскимъ семействами языковъ.

«Необходимо составить и напечатать по возможности полные словари—мордовско-русскій и черемисско-русскій. Въ означенные словари,—кромѣ лексическаго матеріала, -нужно внести преданія, повѣрія, міросозерцаніе, обряды и Мордвы, и Черемисы.

«Нѣмцы мечемъ и огнемъ истребляли древнихъ Пруссовъ, а теперь нѣмецкіе ученые съ особенною заботливостію собираютъ и объясняютъ древне-прусскія слова, сохранившіяся въ грамотахъ и мѣстныхъ названіяхъ.—Мы, Русскіе, не истребляли и не истребляемъ инородцевъ: наши инородцы, безъ понудительныхъ мѣръ, усваиваютъ себѣ языкъ, свычаи и обычаи русскіе. Черезъ нѣсколько десятилѣтій Мордва и Черемиса вполнѣ обрусѣютъ, и словари мордовско-русскій и черемисско-русскій останутся на вѣки драгоцѣннымъ матеріаломъ для русскихъ лингвистовъ, этнографовъ, историковъ и изслѣдователей русской старины.

«Слѣдовало бы въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ учредить каѳедру восточно-чудскихъ языковъ: Мордовскаго и Черемисскаго, Зырянскаго, Пермяцкаго, Вотяцкаго, Вогульскаго и Остяцкаго».

Г. Юридическій факультетъ.

Относительно состава каѳедръ и распредѣленія преподаванія на юридическомъ факультетѣ коммиссіи были доставлены письменно нижеслѣдующія соображенія одного профессора Московскаго университета.

Число каѳедръ.	Названіе каѳедръ.	Предметы преподаванія.	Число профессоровъ и доцентовъ.	Примѣчанія.
I.	Философія права и исторія философіи права (вмѣсто энциклопедіи права).	1) Философія права, 2) исторія философіи права, 3) чтеніе и истолкованіе сочиненій важнѣйшихъ философовъ .	1	
II.	Исторія иностранныхъ законодательствъ новыхъ и древнихъ.	1) Исторія греческаго и римскаго права, 2) исторія восточныхъ и западно-европейскихъ законодательствъ, 3) чтеніе и толкованіе источниковъ права......	1 пр. 1 доц. = 2	Одинъ преподаватель долженъ читать предметъ подъ № 1, другой— подъ № 2. Чтеніе и толкованіе источниковъ должно раздѣляться между преподавателями соотвѣтственно ихъ предметамъ.
III.	Исторія русскаго права.	1) Систематическое изложеніе исторіи русскаго права, 2) чтеніе и толкованіе источниковъ права...........	1	
IV.	Исторія права Славянъ Западной Европы.	1) Систематическое изложеніе исторіи общаго западно-славянскаго права, 2) чтеніе и толкованіе источниковъ права..........	1	
V.	Римское право.	1) Институціи римскаго права, 2) догма римскаго гражданскаго права, 3) византійское право, 4) чтеніе и толкованіе источниковъ права...............	1 пр. 1 доц. = 2	Одинъ читаетъ предметы подъ № 1 и 2, другой—подъ № 3. Чтеніе и толкованіе источниковъ раздѣляется между ними соотвѣтственно предметамъ.
VI.	Гражданское право.	1) Гражданское право русское и важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, 2) граждан-	1 пр.	Одинъ читаетъ предметъ подъ № 1, другой — подъ № 2 и 3.

Число каѳедръ.	Названіе каѳедръ.	Предметы преподаванія.	Число профессоровъ и доцентовъ.	Примѣчанія.
		ское судоустройство и судопроизводство, 3) торговое и вексельное право	1 доц. = 2	
VII.	Уголовное право.	1) Теорія уголовнаго права, 2) уголовное право русское и важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ, 3) уголовное судоустройство и судопроизводство	1 пр. 1 доц. = 2	Одинъ преподаватель читаетъ предметы подъ № 1 и 2, другой — подъ № 3.
VIII.	Государственное право.	1) Теорія государственнаго права, 2) государственное право русское и 3) важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ	1 пр. 1 доц. = 2	Одинъ долженъ читать предметъ подъ № 1, другой — подъ № 2 и 3.
IX.	Полицейское право.	1) Теорія полицейскаго права, 2) полицейское право русское и важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ	1	
X.	Финансовое право.	1) Теорія финансоваго права, 2) финансовое право русское и важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ.....	1	
XI.	Международное право.	1) Теорія и исторія международнаго права, 2) дипломатія, 3) чтеніе и толкованіе трактатовъ и конвенцій ...	1	
XII.	Политическая экономія и статистика.	1) Теорія и исторія этихъ наукъ, 2) ознакомленіе съ пріемами и способами собиранія и анализа статистическихъ данныхъ	1	
XIII.	Церковное право.	1) Теорія и исторія церковнаго права, 2) чтеніе и толкованіе источниковъ права......	1	
XIV.	Судебная медицина.		1	
	Всего 14 каѳедръ.		19 преподавателей: 14 проф. и 5 доц.	

«Въ предлагаемой таблицѣ, — продолжаетъ профессоръ, — я обозначилъ при каждой каѳедрѣ число преподавателей, а также

отдѣлы, которые каждый долженъ читать. Это совершенно необходимо для того, чтобы существовалъ твердый, опредѣленный напередъ закономъ порядокъ въ преподаваніи, которое нынѣ подвергается часто случайнымъ колебаніямъ, и чтобы поддерживалось до извѣстной степени равновѣсіе между чисто-юридическими науками (6 преподавателей) и политическими (7 преподавателей). Къ этимъ наукамъ примыкаютъ три каѳедры историческихъ наукъ, одна обобщающая и объединяющая — философія права и исторія философіи права, одна практическаго значенія — судебная медицина.

«Кромѣ того, юристы должны слушать на историко-филологическомъ факультетѣ логику, психологію, римскія древности, всеобщую и русскую исторію, а вмѣстѣ съ студентами прочихъ факультетовъ—богословіе.

«Въ предлагаемомъ мною распредѣленіи каѳедръ энциклопедія права замѣняется философіей права и исторіей философіи права. При такомъ составѣ каѳедръ, при которомъ философіи права и исторіи иностранныхъ законодательствъ отводятся отдѣльныя каѳедры, энциклопедія права, какъ особая каѳедра, является совершенно излишнею. Не входя въ болѣе подробное разсмотрѣніе этого вопроса, я ограничусь нѣсколькими замѣчаніями, которыя имѣютъ, по моему мнѣнію, существенное значеніе. Я разсмотрю вкратцѣ, что̀ обыкновенно входитъ въ энциклопедію права, какое ея содержаніе.

«Содержаніе энциклопедіи права въ курсахъ и учебникахъ нѣмецкихъ профессоровъ состоитъ обыкновенно изъ общаго ученія о правѣ, обнимающаго собою и ученіе объ источникахъ права, изъ краткаго обозрѣнія отраслей права (институтовъ частнаго и публичнаго права), изъ всеобщей (по преимуществу внѣшней) исторіи права или же изъ краткой исторіи національнаго права и, наконецъ, изъ краткой методологіи. Это послѣднее названіе иногда присоединяется къ названію «юридическая энциклопедія». Ссылаюсь на всѣ руководства, учебники и курсы по энциклопедіи права. Объемъ энциклопедіи права нагляднѣе всего представляется въ энциклопедіи правовѣдѣнія Гольдшмидта: Encyclopädie der Rechtswissenschaft (1862 г.), въ которой изложена программа и приведены источники и литература почти подъ каждымъ §.

«Если замѣнить у насъ, какъ я предлагаю, каѳедру энциклопедіи права каѳедрою философіи права и исторіи философіи права, то не будетъ никакой необходимости имѣть еще наряду съ нею каѳедру энциклопедіи права. Напротивъ, предметъ тогда получитъ свою опредѣленность, цѣльность и не будетъ путаницы въ преподаваніи, которая является обыкновенно слѣдствіемъ неопредѣленнаго положенія каѳедры энциклопедіи права, отъ которой по унив. уставу 1863 г. можно отдѣлять исторію философіи права, чѣмъ нарушается связь тѣсно связанныхъ между собою предметовъ и что̀ ведетъ за собою излишнее повтореніе въ преподаваніи и несогласіе принциповъ.

«Какіе же основанія и доводы можно привести въ пользу такой замѣны? Слѣдующія основанія:

«1) Энциклопедія права преподается въ германскихъ университетахъ только потому, что тамъ нѣтъ особыхъ каѳедръ на юридическомъ факультетѣ для философіи права и для исторіи иностранныхъ законодательствъ. Если у насъ будутъ установлены означенныя каѳедры, то нѣтъ нужды оставлять еще каѳедру энциклопедіи права.

«2) Очеркъ всеобщей исторіи права, какой дѣлается въ энциклопедіи права, слишкомъ недостаточенъ, кратокъ, обременяетъ лишь память учащихся номенклатурою, не даетъ яснаго отчета и цѣлостнаго представленія объ исторіи того или другаго положительнаго права. Иначе и быть не можетъ. Юридическая энциклопедія предназначается обыкновенно для студентовъ перваго семестра для того, чтобы ознакомить ихъ вкратцѣ съ областью юриспруденціи, слѣдовательно, и невозможно при такомъ характерѣ энциклопедіи излагать всеобщую исторію права достодолжнымъ образомъ. Этотъ отдѣлъ по своей важности и обширности долженъ быть непремѣнно выдѣленъ въ особую каѳедру, какъ это было въ уставѣ нашихъ унив. 1804 г. и теперь существуетъ по уст. 1863 г.

«3) Очеркъ національнаго права, какой иногда дѣлается въ юридической энциклопедіи, отличается тѣми же недостатками, какими я охарактеризовалъ и очеркъ всеобщей исторіи. Важность и обширность національнаго права требуютъ также особой каѳедры, что̀ и призналъ уст. 1863 г.

«4) Если мы сравнимъ содержаніе общаго ученія о правѣ и отрасляхъ права въ юридической энциклопедіи съ содержаніемъ того же ученія въ философіи права, то мы найдемъ, что различіе заключается только въ размѣрѣ, въ объемѣ и въ томъ, что энциклопедическое обозрѣніе не имѣетъ научной самостоятельности. Объемъ этого отдѣла въ юридическихъ энциклопедіяхъ кратче и содержитъ одни заимствованія изъ философіи права. Сравнимъ, напр., хотя юридическую энциклопедію Аренса съ его философіей права: Juristische Encyclopädie (1855 г.) и Cours de droit naturel ou de philosophie du droit (7-me ed. 1875 г.). Первая книга юридической энциклопедіи права — die Rechtsphilosophischen Grundlagen (стр. 11—117), третья и четвертая книга [1]) (стр. 553—791), представляютъ собою лишь сокращеніе его философіи права (стр. 101—294 перваго тома и затѣмъ весь второй томъ), и заключаютъ въ себѣ самыя незначительныя вставки. Этою тѣсною связью общаго ученія о правѣ въ энциклопедіяхъ съ философіею права объясняется, почему юридическія энциклопедіи писались и составлялись подъ вліяніемъ того или другаго философскаго направленія и служили только ихъ отдаленнымъ отраженіемъ и то въ безобразной и уродливой формѣ. Такое изложеніе общаго ученія о правѣ, такія заимствованія, извлеченія, дѣлаютъ энциклопедію права и въ этомъ ея отдѣлѣ совершенно излишнею; въ этой своей части она не имѣетъ ни малѣйшаго научнаго значенія, никакого самостоятельнаго научнаго характера. Не представляется поэтому необходимости излагать эти отрывки, обломки въ особомъ курсѣ и имѣть для нихъ особую каѳедру. Въ философію права, какъ самостоятельную науку, входитъ весь матеріалъ, все содержаніе, которое излагается въ энциклопедіи права въ ея общемъ ученіи о правѣ и отрасляхъ права. Укажу для примѣра на ту же философію Аренса, на естественное право или философію права Шиллинга (у него схема довольно полная и содержитъ и ученіе объ источникахъ права, о которыхъ въ философіи права необходимо говорить, различая идею права, естественное право и положительное, историческое), Тренделенбурга, Шталя, Имм. Герм. Фихте, Вальтера, Белима,Приско и др.

[1]) Вторая книга посвящена исторіи права.

«5) Методологія, которая иногда присоединяется къ энциклопедіи права, не имѣетъ никакого научнаго значенія. Въ ней вовсе не разсматриваются, какъ бы можно было судить по названію, методы науки. Методологія обыкновенно содержитъ практическія указанія, совѣты, какъ и въ какомъ порядкѣ нужно изучать отдѣльныя дисциплины правовѣдѣнія.

«У насъ это не имѣетъ значенія, потому что предметы напередъ распредѣляются факультетами, и факультеты обнимаютъ опредѣленное число предметовъ, обязательныхъ для экзамена. Даже при свободномъ преподаваніи и свободномъ слушаніи лекцій необходимость методологіи устраняется составленіемъ отъ факультетовъ учебныхъ плановъ. Такъ какъ философія права развиваетъ и выясняетъ, какимъ образомъ идея права осуществляется въ жизненныхъ сферахъ отдѣльныхъ лицъ и обществъ, какимъ образомъ изъ нея вытекаетъ вся система юридическихъ отношеній и институтовъ, какимъ образомъ она касается своими опредѣленіями жизненныхъ отношеній и благъ отдѣльнаго лица и общества, то этимъ самымъ она указываетъ на основаніе и взаимное отношеніе всѣхъ отраслей права, слѣдовательно, дастъ твердую подкладку и для системы правовѣдѣнія. По этимъ самымъ соображеніямъ методологію, какъ особую часть энциклопедіи, устраняютъ даже нѣкоторые нѣмецкіе профессора, напр. Фридлендеръ (Juristische Encycl. 1847 г. стр. 3, § 15) или посвящаютъ двѣ-три странички.

«Съ философіею права должна быть соединена и исторія философіи права. Развитыя и выясненныя понятія въ философіи права должны найти въ исторіи философіи права свое опредѣленное положеніе и отношеніе къ другимъ философскимъ системамъ. Этимъ самымъ добытые раньше принципы права и государства еще болѣе выясняются, укрѣпляются и служатъ пособникомъ, руководящею нитью при критическомъ отношеніи къ тому или другому ученію.

«Необходимость такого соединенія философіи права съ исторіею философіи права выражалась и у нашихъ профессоровъ. Такъ излагали исторію философіи права вслѣдъ за философскимъ ученіемъ проф. Неволинъ въ своей энциклопедіи, Пилянкевичъ [1]), его

[1]) Исторія философіи права. 1870 г., Кіевъ.

преемник по той же каѳедрѣ въ Кіевскомъ университетѣ и проф. Рѣдкинъ. На такое соединеніе можно указать въ сочиненіяхъ Аренса, Шталя, Имм. Герм. Фихте и др.

«На основаніи всего вышеизложеннаго я полагаю, что необходимо замѣнить каѳедру энциклопедіи права одною каѳедрою философіи права и исторіи философіи права. Отъ такой постановки дѣла не только не произойдетъ никакого ущерба или вреда для преподаванія, а напротивъ, это принесетъ несомнѣнную пользу по опредѣленности, точности предмета, по цѣльности и единству плана. Философія права, преподаваясь на первомъ курсѣ, будетъ служить для студентовъ твердымъ основаніемъ при послѣдующемъ знакомствѣ со всею областью юриспруденціи въ ея частностяхъ и подробностяхъ, во всѣхъ ея отдѣльныхъ наукахъ.

«Ко всему этому считаю необходимымъ прибавить, что числа означенныхъ каѳедръ, по моему мнѣнію, отнюдь не слѣдуетъ уменьшать. Отъ сокращенія двухъ-трехъ каѳедръ государственный интересъ не выиграетъ нисколько въ финансовомъ отношеніи, ибо сокращеніе расходовъ въ этомъ случаѣ будетъ ничтожное, ущербъ же нашей молодой наукѣ и литературѣ будетъ нанесенъ несомнѣнно.

«Равнымъ образомъ для экзаменовъ, которыхъ у насъ въ Россіи никоимъ образомъ не слѣдуетъ отдѣлять отъ университетовъ (на такое отдѣленіе слышатся нерѣдко жалобы и въ Германіи со стороны лучшихъ дѣятелей науки), должны быть обязательными всѣ обозначенные въ таблицѣ предметы. И въ Германіи требуется не меньше отъ экзаменующихся. Я позволю себѣ взять нѣсколько примѣровъ изъ германскихъ законовъ относительно экзаменовъ. Такъ въ Великомъ Герц. Баденскомъ требуются отъ экзаменующагося, который желаетъ поступить на службу по судебному или административному вѣдомству, слѣдующіе предметы:

1) Римское право.
2) Исторія римскаго права.
3) Французское гражданское и баденское земское право.
4) Нѣмецкое гражданское право.
5) Гражданскій процессъ.
6) Уголовное право.
7) Уголовный процессъ.

8) Государственное право.

9) Исторія нѣмецкаго права.

10) Церковное право.

11) Философія права (естественное право).

12) Ленное право.

13) Практическія свѣдѣнія по гражданскому процессу и умѣніе докладывать дѣла.

14) Судебная медицина.

15) Политическая экономія.

16) Полицейское право (какъ наука).

Послѣ практическихъ занятій (2 года) аспирантъ допускается ко второму испытанію изъ слѣдующихъ предметовъ:

17) Баденское государственное право (Госуд. устройство и управленіе).

18) Земское право со включеніемъ торговаго и вексельнаго права.

Уголовное право (см. выше).

Уголовный процессъ (см. выше).

19) Судопроизводство по спорнымъ гражданскимъ дѣламъ.

Пруссія.

«Допускается къ экзамену только тотъ, кто прослушалъ слѣдующіе предметы:

1) логику, 2) юридическую энциклопедію и методологію (она потому обозначена, что въ ней слушается всеобщая исторія права), 3) философію права, 4) исторію и институціи римскаго права, 5) пандекты, 6) исторію нѣмецкаго права, 7) нѣмецкое гражданское право, 8) церковное право, 9) ленное право, 10) европейское международное право, 11) нѣмецкое государственное право, 12) уголовное право, 13) судебную медицину, 14) прусское гражданское право, 15) общій гражданскій процессъ, 16) общій уголовный процессъ.

Баварія.

«При первомъ испытаніи требуются:

1) философское ученіе о правѣ;

2) римское гражданское право;

3) нѣмецкое гражданское право;

4) гражданскій процессъ;
5) уголовное право;
6) уголовный процессъ;
7) общее и особенное баварское государственное право;
8) католическое и протестантское церковное право;
9) наука о полиціи и полицейское право;
10) политическая экономія;
11) финансовое право.

«При второмъ испытаніи нѣкоторые изъ этихъ предметовъ повторяются и еще прибавляются: 12) баварское гражданское право, включая всѣ провинціальныя права, 13) баварскій гражданскій процессъ, 14) баварское уголовное право, 15) баварскій уголовный процессъ. Для прирейнскихъ округовъ кромѣ всѣхъ этихъ предметовъ требуются: 16) торговое право, 17) общее управленіе.

Саксонія.

«По учебному плану юридическаго факультета Лейпцигскаго университета юристы должны пройти въ университетѣ 28 отдѣловъ теоретическихъ и практическихъ.

«При испытаніяхъ требуются письменные отвѣты изъ слѣдующихъ предметовъ:

1) исторіи римскаго права;
2) пандектъ;
3) нѣмецкаго гражданскаго права;
4) леннаго права;
5) торговаго и вексельнаго права;
6) саксонскаго гражданскаго права;
7) общаго и саксонскаго государственнаго права;
8) церковнаго права;
9) общаго и саксонскаго уголовнаго права;
10) общаго » » гражданскаго процесса;
11) » » » уголовнаго процесса;
12) философіи права;
13) политической экономіи;
14) административнаго права (права управленія);
15) политики.

Саксенъ-Альтенбургъ.

«Допускаются къ испытанію прослушавшіе въ университетѣ слѣдующіе предметы:

1) логику;
2) психологію;
3) философское ученіе права;
4) институціи римскаго права;
5) пандекты;
6) исторію римскаго права;
7) церковное право;
8) нѣмецкое гражданское право;
9) саксонское право;
10) ленное право;
11) уголовное право;
12) государственное право;
13) международное право;
14) гражданскій процессъ, общій и саксонскій;
15) уголовный процессъ,
16) доклады дѣлъ и постановленіе рѣшенія;
17) судебную медицину;
18) энциклопедію государственныхъ наукъ и камеральныхъ, или политическую экономію или финансы».

Другой Московскій профессоръ пишетъ: «Уменьшеніе числа каѳедръ и преподавателей не можетъ послужить къ благосостоянію университетовъ. Напротивъ, желательно нѣкоторое увеличеніе числа каѳедръ. Такъ, желательно, вмѣсто двухъ, имѣть трехъ профессоровъ по римскому праву (византійское право слѣдуетъ отнести къ каѳедрѣ церковнаго права); необходимо имѣть особаго преподавателя для правъ торговаго и вексельнаго».

Въ томъ же смыслѣ высказывались и еще нѣкоторые Московскіе профессора, замѣчая—одинъ, что нужны были бы еще 4 преподавателя: 1) для торговаго и вексельнаго права, 2) для процесса, 3) для уголовнаго права и 4) для статистики, особо отъ политической экономіи; другой,—что желательны каѳедры торговаго права и судебной медицины, а также по двѣ каѳедры

(вмѣсто положенной нынѣ одной) по государственному и по финансовому праву (именно общему и отдѣльно русскому).

Въ Варшавскомъ и нѣкоторыхъ другихъ университетахъ были указанія на то, что полезно было бы имѣть по крайней мѣрѣ доцента для преподаванія международнаго уголовнаго и гражданскаго права, и еще болѣе указаній на необходимость особой каѳедры суднаго права или уголовнаго и гражданскаго судоустройства и судопроизводства, при чемъ одинъ Казанскій профессоръ особенно указывалъ на то, что процессъ съ большею пользой могъ бы быть преподаваемъ соединенно для гражданскаго и уголовнаго права.

Нѣкоторые профессора, особенно Казанскаго университета, но отчасти и Кіевскаго и Московскаго университетовъ, высказывались въ пользу того, чтобы студенты-юристы слушали курсы логики, психологіи, а также исторію всеобщую и русскую. Одинъ Казанскій профессоръ прибавлялъ къ этимъ предметамъ еще и курсъ исторіи русской литературы, замѣчая, что какъ этотъ предметъ, такъ и исторія русская и всеобщая, должны быть преподаваемы, по его мнѣнію, юристамъ отдѣльно отъ студентовъ историко-филологическаго факультета, за особое вознагражденіе, внесенное въ штаты, съ меньшими подробностями, но въ болѣе цѣльномъ видѣ и съ бо̀льшимъ приноровленіемъ къ потребностямъ юристовъ. Сверхъ того, по его мнѣнію, студенты-юристы должны ежегодно представлять по одному и даже по два сочиненія. Изъ новыхъ иностранныхъ языковъ обязательнымъ для нихъ долженъ быть непремѣнно нѣмецкій. Для юристовъ,— говорилъ одинъ Московскій профессоръ,—слѣдовало бы ввести преподаваніе русскаго языка древнихъ юридическихъ актовъ.

Нѣкоторые профессора высказывались впрочемъ, частію въ видахъ сосредоточенія и облегченія занятій студентовъ, частію въ видахъ пріисканія средствъ для учрежденія желаемыхъ ими новыхъ каѳедръ, въ пользу сокращенія числа нынѣ положенныхъ каѳедръ, или соединенія ихъ между собою, или, наконецъ, необязательности для студентовъ нѣкоторыхъ предметовъ.

На юридическомъ факультетѣ, говорилъ одинъ Петербургскій профессоръ, слѣдовало бы сдѣлать судебную медицину необязательнымъ предметомъ.

Каноническое право,—по мнѣнію нѣкоторыхъ,—могло бы быть преподаваемо профессоромъ богословія. Исторія славянскихъ законодательствъ могла бы быть присоединена къ каѳедрѣ исторіи русскаго права. Такъ, между прочимъ, одинъ деканъ юридическаго факультета полагалъ, что можно было бы упразднить каѳедру исторіи новѣйшихъ законодательствъ и византійское право, а церковное законовѣдѣніе соединить съ богословіемъ. Исторія славянскихъ законодательствъ есть болѣе предметъ кабинетныхъ занятій чѣмъ университетскаго преподаванія. Слѣдовало бы также устранить преподаваніе исторіи философіи права, а иначе необходимо ввести на юридическомъ факультетѣ вообще преподаваніе философіи.

Энциклопедію права, исторію философіи права и исторію новыхъ иностранныхъ законодательствъ можно было бы, по мнѣнію другаго декана юридическаго факультета, преподавать одному лицу, хотя и не безъ труда; государственное же, финансовое и полицейское право, равно какъ и политическая экономія, могли бы составить три каѳедры вмѣсто четырехъ, а статистика могла бы быть отнесена къ каѳедрѣ географіи, если бы признано было необходимымъ учредить таковую.

Противъ образованія изъ государственнаго и международнаго права одной каѳедры высказались почти всѣ профессора, касавшіеся этого вопроса. При этомъ указывалось, и въ Казани, и въ Харьковѣ, что покойный Харьковскій профессоръ Каченовскій читалъ съ 1863 г. международное и государственное право, чередуясь по годамъ, но не могъ совладать съ ними и оставилъ за собою только государственное право иностранныхъ державъ.

Одинъ Московскій профессоръ представилъ по этому предмету слѣдующую записку:

«Преподаваніе государственнаго и международнаго права однимъ лицомъ я считаю въ принципѣ рѣшительно невозможнымъ. Важность ихъ и современное развитіе требуютъ, по меньшей мѣрѣ, трехъ преподавателей для государственнаго права и одного для международнаго, какъ это вѣрно указано въ § 15, пунктѣ 6-мъ устава 1863. Примѣръ нѣмецкихъ университетовъ, а равно и Дерптскаго, для насъ не можетъ служить образцомъ: при территоріальномъ дробленіи Германіи, до послѣдняго вре-

мени, на множество мелкихъ государствъ, само собою разумѣется, что государственное, а еще болѣе международное право не представляли тамъ никакого практическаго интереса. Въ наше время Блюнчли, Гольцендорфъ и др. сильно жалуются на запущеніе этихъ отраслей правовѣдѣнія въ германскихъ университетахъ, что̀, конечно, происходитъ отъ неимѣнія въ этихъ университетахъ особыхъ, спеціально подготовленныхъ преподавателей по вышеназваннымъ обширнымъ предметамъ. На то же указываетъ извѣстный итальянскій ученый Пьерантони: преподаваніе этихъ предметовъ не-спеціалистами, говоритъ онъ, ведетъ только къ крайне поверхностнымъ занятіямъ ими какъ со стороны профессоровъ, такъ и студентовъ.

«Что же касается до Дерптскаго университета, то въ немъ не много занимаются русскимъ государственнымъ правомъ, предметомъ, который, по̀ важности своей, долженъ бы имѣть, въ русскихъ университетахъ, совершенно особую каѳедру».

Между профессорами юридическаго факультета Новороссійскаго университета въ особенности господствуетъ мнѣніе въ пользу большей сосредоточенности курса этого факультета.

На первомъ планѣ,—говорилъ одинъ изъ нихъ,—должны быть чисто-юридическія науки: гражданское, уголовное право и судное; другіе предметы должны быть или вспомогательными или дополнительными. Государственное право—теорія, къ которой можно присоединить часть международнаго права, а другія части сего послѣдняго должны быть отнесены къ уголовному или гражданскому праву. Всѣ существенныя въ юридическомъ отношеніи части каноническаго права входятъ въ составъ гражданскаго, уголовнаго и суднаго права. Сравнительная исторія законодательствъ фактически замѣнена въ Одессѣ суднымъ правомъ съ разрѣшенія министра. Исторія славянскихъ законодательствъ имѣетъ тотъ интересъ научный, что тамъ можно прослѣдить за развитіемъ юридическихъ институтовъ. Политическая экономія и статистика, исторія русскаго права и римское право важны какъ вспомогательные предметы. Но на юридическомъ факультетѣ политическая экономія должна быть преподаваема съ юридической точки зрѣнія. Для юриста важно изученіе системы римскаго права, пандектъ и предварительно институцій, но исторія римскаго

права, излагаемая обыкновенно такъ подробно, не представляетъ существенной необходимости, и вмѣсто нея слѣдовало бы помѣстить институціи.

Юридическій факультетъ, — говорилъ другой профессоръ, — долженъ бы быть сокращенъ. Ни полицейское, ни финансовое право, ни международное право не суть элементы юридическаго образованія, а спеціальности, которыя требуютъ юридической магистратуры и философскаго доктората. Юридическій факультетъ слишкомъ обремененъ не-юридическими предметами. Слѣдовало бы учредить философскій факультетъ съ отнесеніемъ къ нему вышеозначенныхъ предметовъ. По всѣмъ этимъ предметамъ появлялось множество учебниковъ на русскомъ языкѣ, но не является ихъ по элементарнымъ предметамъ юридическимъ, потому что мы ихъ не знаемъ.

Нѣкоторыя каѳедры,—говорилъ третій профессоръ,—излишни и должны быть замѣнены доцентурами. Общее ученіе о государственномъ правѣ могло бы быть соединено съ международнымъ правомъ, каноническое право съ богословіемъ, сравнительное законовѣдѣніе и исторія славянскихъ законодательствъ упразднены.

Каѳедра энциклопедіи законовѣдѣнія безполезна, — говорилъ четвертый профессоръ. Исторія философіи права должна бы быть читаема профессоромъ философіи. Сравнительное законовѣдѣніе и исторія славянскихъ законодательствъ тоже безполезны. Византійское право должно быть исключено. Подъ именемъ римскаго права слѣдовало бы преподавать институціи и пандекты. Теорія государственнаго права и международнаго права должны бы быть соединены. Устранить политическую экономію, ибо въ финансовомъ правѣ и полицейскомъ преподносится та же политическая экономія. Изъ полицейскаго права должно выкинуть законы о безопасности съ отнесеніемъ ихъ въ уголовное право.

Исторію славянскихъ законодательствъ,—говорилъ пятый профессоръ,—слѣдуетъ отмѣнить, равно какъ и исторію иностранныхъ законодательствъ, международное право соединить съ государственнымъ правомъ иностраннымъ, а русское государственное право преподавать отдѣльно; ввести судное право (процессъ и судебное устройство), энциклопедію законовѣдѣнія сохранить.

Нельзя не высказаться,—говорилъ шестый профессоръ,—какъ противъ излишняго обобщенія каѳедръ, которое замѣчается въ Дерптскомъ университетѣ (тамъ нѣтъ, напримѣръ, особой каѳедры полицейскаго права), такъ и противъ излишняго дробленія каѳедръ и въ пользу усиленія главныхъ дисциплинъ, имѣющихъ важное практическое и теоретическое значеніе, какъ римское, гражданское, уголовное, полицейское, государственное, международное право и политическая экономія; всѣ прочія дисциплины должны быть необязательны или и вовсе не нужны. Во Франціи droit administratif обнимаетъ собою и полицейское и финансовое право съ юридической стороны, а съ экономической стороны финансовое право принадлежитъ къ политической экономіи.

И въ самомъ Дерптѣ коммисія слышала сѣтованія на то, что слишкомъ много предметовъ отнесено къ одной каѳедрѣ. Такъ, вся русская юриспруденція преподается однимъ профессоромъ, читающимъ по 10-и лекцій въ недѣлю и тѣмъ не менѣе излагающимъ всѣ предметы весьма кратко, такъ что студенты русскаго происхожденія очень сожалѣютъ объ этомъ. Въ Дерптѣ двѣ каѳедры для провинціальнаго права и лишь одна для всѣхъ частей русскаго права.

Одинъ Казанскій профессоръ указывалъ, между прочимъ, на то, что въ § 15 устава 1863 г. слѣдовало бы только оставить общія обозначенія, какъ то: полицейское право (безъ подраздѣленія на ученіе о безопасности и ученіе о благосостояніи), финансовое право (безъ упоминанія особо теоріи финансовъ и русскаго финансоваго права), ибо эти дѣленія не всѣми признаются и имѣется система болѣе раціональная. Тотъ же профессоръ особенно настаивалъ на томъ, чтобы статистика не была въ служебномъ отношеніи къ политической экономіи и чтобъ она составляла особую, самостоятельную каѳедру, какъ наука, имѣющая особенно важное значеніе для административнаго отдѣленія юридическаго факультета.

Статистика,—говорилъ также одинъ Московскій профессоръ,—важна для юриста по своему методу, какъ твердый базисъ для изслѣдованія общественныхъ и политическихъ явленій. Существуетъ громадная литература по нравственной статистикѣ, по ста-

тистикѣ образованія и. т. д. Обнять все это одному лицу вмѣстѣ съ политической экономіей невозможно, и потому статистика должна составить особую, самостоятельную каѳедру. Лицамъ, выходящимъ изъ юридическаго факультета, было бы особенно важно освоиться съ статистическими пріемами. Сверхъ того статистика Россіи весьма мало разработана, и приходится предпринимать самостоятельныя изслѣдованія, требующія очень много времени и способныя совершенно отвлечь отъ занятій по политической экономіи.

Противъ перенесенія политической экономіи обратно на историко-филологическій факультетъ высказались почти всѣ профессора, касавшіеся этого вопроса.

Политическая экономія,—говорилъ между прочимъ одинъ Харьковскій профессоръ,—предметъ юридическаго факультета; цѣлая масса экономическихъ сдѣлокъ остается внѣ опредѣленія закона, вслѣдствіе того, что политико-экономическая точка зрѣнія была чужда законодателямъ. Лоренцъ Штейнъ полагаетъ, что законодательство до тѣхъ поръ не въ состояніи будетъ нормировать экономическихъ явленій, пока юристы будутъ профанами въ области политической экономіи.

Одинъ доцентъ Московскаго университета пишетъ по этому поводу слѣдующее: «Отнесеніе каѳедры политической экономіи къ филологическому факультету и соединеніе въ одну каѳедръ государственнаго права и права международнаго въ Дерптскомъ университетѣ есть сколокъ съ порядковъ германскихъ университетовъ. Но распредѣленіе предметовъ по факультетамъ и каѳедрамъ представляетъ въ Германіи одну изъ наиболѣе слабыхъ сторонъ ея университетовъ. Дѣло въ томъ, что тамъ до сихъ поръ дѣйствуетъ распорядокъ, установившійся цѣлые вѣка назадъ и въ настоящее время звучащій иногда очень странно. До сихъ поръ математика и естественныя науки суть тамъ науки философскія, а въ Геттингенѣ зубныя болѣзни изучаются не на медицинскомъ факультетѣ, а на философскомъ. Въ настоящее время начинаютъ сознавать невыгоды подобныхъ системъ преподаванія и серьезно говорятъ о расширеніи каѳедръ государственныхъ наукъ и объ изученіи юристами политической экономіи. См.

Georg Meyer, Das Studium des öffentlichen Rechtes und der Staatswissenschaften in Deutchland, Jena 1875.

«*Знаніе политической экономіи рѣшительно необходимо для юристовъ.* Юриспруденція состоитъ теперь не въ простомъ изученіи содержанія законовъ, а въ изученіи права какъ элемента народной жизни; задача юриста не только знать законы, но и понимать, какимъ интересамъ служитъ законъ. Экономическіе интересы суть одно изъ главныхъ основаній всѣхъ правъ, въ особенности гражданскаго: собственность, сервитуты, залогъ, договоры, наслѣдство, въ извѣстной степени семья, конструируются соотвѣтственно экономическимъ нуждамъ народа. Въ области государственныхъ наукъ права финансовое и полицейское строятся прямо на экономическихъ данныхъ, а государственное право нуждается въ политической экономіи для объясненія многихъ явленій государственнаго организма. *Руководящее направленіе юридической науки заключается теперь въ стремленіи открыть связь между правомъ народа и его культурой.* Экономическая жизнь есть одна изъ существеннѣйшихъ сторонъ культурной жизни и выключать знаніе политической экономіи изъ круга знаній юриста значило бы сдѣлать большой шагъ назадъ. Въ свою очередь юридическое образованіе существенно необходимо для экономиста. Теперь *главные вопросы политической экономіи разсматриваются въ наукѣ обыкновенно въ связи съ ихъ юридическими основаніями*, и въ этомъ заключается залогъ правильнаго развитія экономическихъ наукъ, ибо *бо́льшая часть увлеченій экономистовъ произошла изъ недостаточнаго ихъ знакомства съ природой главнѣйшихъ правовыхъ институтовъ*, каковы право собственности и государство. Въ области филологическихъ наукъ политическая экономія связана тѣсно только съ исторіей, въ кругу юридическихъ знаній—со всѣми науками. Поэтому преподавать политическую экономію слѣдуетъ и филологамъ, но каѳедра ея должна стоять въ ряду юридическихъ каѳедръ».

Д. Факультетъ Медицинскій.

«Если желаніе медицинскаго факультета осуществится, — пишетъ одинъ Московскій профессоръ,—то въ немъ будутъ 19 каѳедръ при 21 профессорѣ, изъ которыхъ 14 ординарныхъ и 7 экстраординарныхъ. Вотъ эти каѳедры:

1) Медицинская химія: a) физіологическая химія, b) патологическая химія, c) упражненія въ лабораторіи.

2) Анатомія здороваго человѣка.

3) Эмбріологія, гистологія и сравнительная анатомія.

4) Физіологія.

5) Фармакогнозія и фармація.

6) Общая патологія.

7) Общая терапія, врачебная діагностика, исторія и энциклопедія медицины съ медицинскою пропедевтическою клиникою.

8) Спеціальная патологія и терапія съ клиниками: a) нервныхъ и психическихъ болѣзней, b) накожныхъ и венерическихъ болѣзней.

9) Патологическая анатомія.

10) Теоретическая хирургія. При ней: a) офталміатрія съ клиникой, b) ученіе о болѣзняхъ мочевыхъ и половыхъ органовъ съ клиникой.

11) Фармакологія теоретическая и экспериментальная. При ней: рецептура, ученіе о минеральныхъ водахъ и токсикологія.

12) Хирургическая факультетская клиника.

13) Терапевтическая факультетская клиника.

14) Акушерство съ клиникой. При ней: женскія болѣзни съ поликлиникой и дѣтскія болѣзни съ клиникой.

15) Оперативная хирургія съ прикладною анатоміею, ученіемъ о повязкахъ и машинахъ, вывихахъ и переломахъ.

16) Судебная медицина.

17) Гигіена, медицинская полиція, ученіе объ эпизоотическихъ болѣзняхъ и ветеринарная полиція.

18) Госпитальная терапевтическая клиника.

19) Госпитальная хирургическая клиника.

«Первая каѳедра названа каѳедрою медицинской химіи, по-

тому что, при настоящемъ состояніи физики и химіи, едва-ли возможно одному лицу преподавать въ университетѣ оба эти предмета. Притомъ же студенты медицинскаго факультета слушаютъ общую физику у профессора физико-математическаго факультета, а примѣненія физики къ разнымъ медицинскимъ наукамъ излагаются при чтеніи послѣднихъ, именно физіологіи, офталміатріи, терапіи.

«Имѣя въ виду, что профессорскіе помощники при каѳедрахъ: 1) анатоміи здороваго человѣка, 2) эмбріологіи, гистологіи и сравнительной анатоміи, 3) физіологіи, 4) патологической анатоміи, 5) фармакологіи теоретической и экспериментальной, 6) оперативной хирургіи, 7) судебной медицины—должны обладать обширными свѣдѣніями и опытностію для того, чтобы съ надлежащею пользою раздѣлять труды профессоровъ при практическихъ упражненіяхъ многочисленныхъ студентовъ, факультетъ просилъ о назначеніи въ новомъ университетскомъ уставѣ 7-и прозекторовъ. При 21-мъ профессорѣ и 7-ми прозекторахъ для факультета будетъ достаточно и 5-ти доцентовъ.

«Въ штатахъ не назначено ординаторовъ для спеціальныхъ клиникъ: a) пропедевтической (ординаторъ этой клиники несетъ обязанности и лаборанта при химической лабораторіи факультетскихъ клиникъ), b) болѣзней глазныхъ, c) болѣзней дѣтскихъ, d) болѣзней нервныхъ, e) болѣзней накожныхъ и венерическихъ, f) болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ, g) поликлиники женскихъ болѣзней. Факультетъ полагаетъ, что необходимо при каждой изъ названныхъ шести спеціальныхъ клиникъ и при поликлиникѣ женскихъ болѣзней имѣть по одному штатному ординатору.

«Факультетъ просилъ о томъ, чтобы были положены штатные фельдшера: одинъ при клиникѣ болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ и одинъ при дѣтской клиникѣ, такъ чтобы въ штатахъ фельдшеровъ при клиникахъ вмѣсто шести значилось восемь.

«Въ штатахъ устава 1863 года не назначено содержанія надзирательницѣ за сидѣлками факультетскихъ клиникъ, хотя оно было положено въ дополнительномъ штатѣ Московскаго университета, 1845 года. Въ настоящее время надзирательница за сидѣлками въ факультетскихъ клиникахъ получаетъ содержанія

300 рублей въ годъ, изъ спеціальныхъ средствъ университета. Необходимо назначить надзирательницѣ за сидѣлками факультетскихъ клиникъ штатное содержаніе.

«Вотъ тѣ суммы, которыми факультетъ желаетъ замѣнить тѣ, какія положены въ штатахъ устава 1863 года, на нѣкоторыя учебно-вспомогательныя учрежденія и хозяйственные расходы:

На химическую лабораторію медицинскаго факультета.	1,500 р.
» физіологическій кабинетъ	1,000 »
(Такая сумма и теперь отпускается въ С-Петербургскомъ университетѣ).	
На музей физіологической анатоміи	2,000 »
» музей патологической »	1,000 »
» кабинетъ гистологическій и эмбріологическій . . .	700 »
» фармацевтическую лабораторію и фармакогностическій кабинетъ	1,000 »
» фармакологическій кабинетъ	400 »
» кабинетъ хирургической факультетской клиники .	800 »
» кабинетъ клиники болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ.	300 »
» кабинетъ по каѳедрѣ оперативной хирургіи . . .	500 »
» кабинетъ акушерской клиники и женской поликлиники	800 »
» кабинетъ по каѳедрѣ судебной медицины . . .	300 »
» факультетскія клиники.	19,000 »
Сверхъ суммы, положенной въ штатахъ университетскаго устава, отпускается изъ Московской Городской Думы въ пособіе факультетскимъ клиникамъ 8,571 р. 50 к.	
На кабинетъ спеціальной клиники дѣтскихъ болѣзней.	150 »
» кабинетъ факультетской терапевтической клиники.	200 »
» химическую лабораторію при факультетскихъ клиникахъ	300 »
» анатомо-патологическія изслѣдованія и на собраніе анатомо-патологическихъ препаратовъ въ факультетскихъ клиникахъ	500 »
» госпитальныя клиники въ Екатерининской больницѣ.	3,000 »

На глазную госпитальную клинику (въ глазной больницѣ). . . . . 600 р.
» практическія занятія студентовъ медицинскаго факультета химіею . . . . 1,500 »
» токсикологическій кабинетъ . . . . 100 »

Прикладная физика (медицинская),—говорилъ другой Московскій профессоръ,—не что иное какъ физіологія, и особая не нужна. Энциклопедія и исторія медицины почти не читаются и только числятся, и не нужны. Доцентура мочевыхъ и половыхъ органовъ излишня. Другое дѣло дѣтскія и накожныя болѣзни. Нѣкоторыя каѳедры можно было бы совмѣстить: общую патологію съ общею терапіей и діагностикой; теоретическая хирургія должна быть читаема въ клиникѣ вмѣстѣ съ оперативною хирургіей. Офталміатрія должна быть каѳедрой отдѣльной, гигіена также и при ней медицинская полиція. Ветеринарные предметы излишни; но необходимы прозекторы при анатоміи, физіологіи и патологической анатоміи. Означенными сокращеніями курса желательно было бы воспользоваться, по мнѣнію того же профессора, для преподаванія студентамъ-медикамъ психологіи и логики въ отпоръ матеріалистическимъ воззрѣніямъ. На медицинскомъ факультетѣ постоянно твердится, что душа есть функція мозга; психологія и логика поставили бы студентовъ на другую, болѣе вѣрную точку зрѣнія. Сверхъ того, студентамъ-медикамъ приходится выслушивать безконечное множество фактовъ, но связывать ихъ между собою и излагать ихъ послѣдовательно они вообще плохо умѣютъ: курсъ логики былъ бы имъ въ этомъ отношеніи весьма полезенъ. Логика и психологія,—заключилъ профессоръ,—столько же необходимы для медиковъ, какъ физика и химія.

Въ томъ же смыслѣ высказывался и одинъ деканъ медицинскаго факультета. Психологія,—говорилъ онъ,—необходима для психіатріи и судебной медицины, а логика для общихъ комбинацій. Напротивъ, фармація и фармакогнозія, которыя во многихъ университетахъ германскихъ не преподаются, были бы излишни и у насъ: есть множество врачей въ большихъ городахъ, которымъ вовсе не приходится заниматься этими предметами. По крайней мѣрѣ слѣдовало бы ихъ сократить, не назначая по три часа на фармацію и по три же на фармакогнозію.

Одинъ Кіевскій профессоръ высказывался въ пользу преподаванія медицинской географіи.

Одинъ Казанскій профессоръ выражалъ желаніе, чтобы важнѣйшіе предметы факультета (анатомія, физіологія, хирургія, 3 терапіи, фармакологія, патологическая анатомія, акушерство и судебная медицина) были поручаемы только ординарнымъ профессорамъ, всѣ же прочіе предметы—распредѣляемы между экстраординарными профессорами и доцентами.

Одинъ профессоръ Варшавскаго медицинскаго факультета въ письменномъ своемъ мнѣніи говоритъ:

«Чтобы согласовать сущность медицинскихъ каѳедръ съ основною идеею соотвѣтствія фактической стороны преподаванія съ научно-образовательною, необходимо бо̀льшую часть мелкихъ практическихъ спеціальностей присоединить къ соотвѣтственнымъ каѳедрамъ и, затѣмъ, соединить вмѣстѣ тѣ чисто-научныя каѳедры, въ коихъ описательная сторона дѣла отдѣлена отъ научно-образовательной.

«Согласно съ этимъ я поступилъ бы такъ:

«1) Энциклопедію медицины и общую терапію я исключилъ бы, какъ излишнія, совсѣмъ.

«2) Ларингоскопію и электротерапію я присоединилъ бы къ факультетской терапевтической клиникѣ.

«3) Гидротерапію, лѣченіе минеральными водами, медицинскую географію и статистику я присоединилъ бы къ госпитальной терапевтической клиникѣ.

«4) Хирургическую анатомію и отіатрію я присоединилъ бы къ факультетской хирургической клиникѣ.

«5) Операціи на трупахъ я присоединилъ бы къ госпитальной хирургической клиникѣ.

«6) Особыхъ доцентовъ для практическихъ отдѣловъ медицины я оставилъ бы *только четырехъ*: для глазныхъ, дѣтскихъ, накожныхъ съ сифилитическими и душевныхъ болѣзней.

«Экзаменъ изъ глазныхъ и сифилитическихъ болѣзней долженъ входить въ составъ экзамена изъ теоретической хирургіи; накожныя же и душевныя болѣзни—въ составъ экзамена изъ спеціальной патологіи и терапіи, при чемъ всякій добавочный отдѣлъ

долженъ быть добавляемъ въ числѣ не превышающемъ *двадцати* вопросовъ.

«7) Гистологическую анатомію весьма полезно было бы преподавать одному лицу одновременно съ физіологіею; это соединило бы описательную сторону дѣла съ образовательною; излишняго обремененія профессору не было бы, потому что ему сильно облегчали бы дѣло медицинская физика и медицинская химія; сверхъ того, такому профессору физіологіи, конечно, долженъ быть данъ *особый прозекторъ* или лаборантъ и соотвѣтственно большее число часовъ преподаванія.

«8) Патологическую анатомію я соединилъ бы съ общею патологіею съ тѣмъ же разсчетомъ.

«9) Фармацію я соединилъ бы съ фармакологіею въ томъ же разсчетѣ.

«10) Женскія болѣзни полезно было бы излагать профессору акушерства въ томъ же разсчетѣ.

«11) Мнѣ извѣстно, что многіе преподаватели Варшавскаго университета высказались въ пользу присоединенія *спеціальной патологіи и терапіи* къ одной изъ существующихъ терапевтическихъ клиникъ.

«Это предложеніе, по глубокому моему убѣжденію, принято быть не должно; *названный сложный* и *капитальнѣйшій предметъ долженъ быть оставленъ подготовительнымъ* къ клиникѣ *теоретическимъ* предметомъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

«Здѣсь самымъ счастливымъ образомъ соединяется описательная сторона съ научно-образовательною: тутъ студенты одновременно знакомятся и съ сущностью и со способомъ дѣйствія причинъ, вызывающихъ извѣстныя заболѣванія, и со способомъ развитія той или другой картины болѣзни, и со способомъ составлять показанія для лѣченія той или другой болѣзни и со всѣми тѣми средствами, изъ коихъ будетъ предстоять имъ выборъ въ томъ или другомъ клиническомъ случаѣ.

«Все это передается въ извѣстномъ *общемъ шаблонѣ*, который, по моему мнѣнію, необходимъ для того, чтобы быть въ состояніи оріентироваться въ отдѣльныхъ клиническихъ случаяхъ.

«Кромѣ того, здѣсь въ теоріи все это излагается въ той *стро-*

гой системѣ, при коей все послѣдующее дѣлается совершенно понятнымъ послѣ извѣстнаго предъидущаго.

«Между тѣмъ какъ въ клиникѣ:

«во 1-хъ, не можетъ быть систематичности изложенія;

«во 2-хъ, особенности каждаго отдѣльнаго случая не позволятъ студенту составить яснаго понятія о той или другой чистой болѣзни;

«въ 3-хъ, студентъ безъ теоретической подготовки къ клиникѣ самъ рѣшительно не въ состояніи будетъ приступить къ больному;

«въ 4-хъ, практическое констатированіе болѣзненныхъ явленій, составленіе *пригодныхъ къ случаю* показаній для лѣченія и примѣненіе практическихъ способовъ лѣченія не дадутъ клиническому профессору времени ни объяснить способа дѣйствія болѣзнетворныхъ причинъ, ни выяснять показаній къ той или другой чистой болѣзни.

«На основаніи перечисленныхъ доводовъ, я, да и не я одинъ, а напримѣръ профессоръ Лямбль, хорошо знакомый съ нѣмецкими университетами, утверждаетъ, что *подготовительное, систематическое, теоретическое* преподаваніе спеціальной патологіи и терапіи составляетъ у насъ самое большое, если не единственное, *преимущество* передъ нѣмецкими медицинскими факультетами.

«Предлагающіе соединеніе названной каѳедры съ клиникою говорятъ, что будто бы студенты легко могутъ читать печатныя руководства частныхъ патологій сами.

«Это мнѣніе и не совсѣмъ вѣрно и недостаточно уважительно:

«во 1-хъ, ничего не знающіе изъ патологіи студенты въ каждой книгѣ на 1-й же страницѣ встрѣтятъ 5-6 пунктовъ, которые для нихъ совершенно не понятны;

«во 2-хъ, я увѣренъ, что читать что-либо печатное и *слушать живое слово, записывать его, обсуждать* и *провѣрять* дома—двѣ вещи совершенно разныя, и если мы желаемъ, чтобы студенты наши не заучивали на память, а старались понимать, обсуждать и провѣрять себя, то мы должны, разумѣется, предпочесть послѣднее.

«Говорятъ, будто ежегодное чтеніе одной и той же частной патологіи и терапіи—скучно. Это замѣчаніе не имѣетъ ника-

кого серьезнаго значенія, ибо его можно примѣнить ко всѣмъ теоретическимъ наукамъ другихъ факультетовъ; кромѣ того, видоизмѣненія и нововведенія въ нашей «патологіи и терапіи» гораздо чаще чѣмъ въ теоретическихъ наукахъ другихъ факультетовъ; наконецъ, желающій разнообразія для себя профессоръ можетъ выбирать ежегодно одинъ отдѣлъ для подробнѣйшаго, а слѣдовательно, и разнообразнѣйшаго чтенія.

«Я охотно соглашусь съ тѣмъ, что госпитальное или клиническое отдѣленіе было бы весьма полезно для самого преподавателя частной патологіи и терапіи, такъ какъ безъ подобнаго практическаго отдѣленія онъ самъ не можетъ быть полезнымъ наукѣ, что для способнаго человѣка, конечно, очень жаль.

«Въ виду этого послѣдняго соображенія хорошо было бы, пожалуй, присоединить къ *частной патологіи* и *терапіи* госпитальное *діагностическое отдѣленіе*.

«Въ послѣднемъ случаѣ къ факультетской терапевтической клиникѣ придется придать еще «исторію медицины».

«12) Теоретическое преподаваніе хирургіи я сохранилъ бы точно также; но такъ какъ здѣсь образовательно-научная сторона дѣла (способъ дѣйствія причинъ, способъ развитія проявленій, сущность врачебныхъ показаній и самые способы лѣченія) не въ примѣръ проще, чѣмъ во внутреннихъ болѣзняхъ, описательная же и наглядная сторона дѣла очень обширна, то я находилъ бы полезнымъ соединить преподаваніе этого предмета съ демонстративнымъ клиническимъ курсомъ, но только съ особымъ сверхъ двухъ клиницистовъ профессоромъ.

«Что касается практическихъ занятій студентовъ во время курса съ микроскопомъ и опытами въ лабораторіяхъ, то я не высказался бы въ ихъ пользу, такъ какъ при обширности медицинскихъ наукъ занятія эти должны нанести ущербъ основательному общему образованію.

«Заграницей занятія эти очень хороши, потому что тамъ много врачей иностранцевъ, изъ мѣстныхъ же кандидатовъ медицины занимаются этимъ только тѣ, которые не стѣсняются временемъ въ окончаніи своего образованія.

«Для нашихъ студентовъ, какъ будущихъ практическихъ врачей, достаточно будетъ практическихъ занятій по описательной и

хирургической анатоміи, по операціямъ на трупахъ и по занятіямъ въ клиникахъ, гдѣ они по необходимости научатся владѣть и микроскопомъ».

«Каѳедры на медицинскомъ факультетѣ,—пишетъ одинъ Казанскій профессоръ,—можно раздѣлить на главныя и вспомогательныя:

Главныя.	Вспомогательныя.
1) Анатомія, при ней	1) Гистологія.
2) Физіологія.	2) Физіологическая химія.
	3) Гигіена.
3) Патологическая анатомія.	4) Общая патологія.
4) Фармакологія, при ней	5) Рецептура и фармація.
	6) Фармакогнозія и ученіе о минеральныхъ водахъ.
5) Терапевтическая факультетская клиника, при ней	7) Частная патологія и терапія.
	8) Общая терапія и врачебная діагностика.
6) Хирургическая факультетская клиника, при ней	9) Оперативная хирургія съ хирургической анатоміей.
	10) Десмургія и ортопедія.
7) Хирургическая госпитальная клиника, при ней	11) Теоретическая хирургія.
	12) Офталмологія.
8) Терапевтическая госпитальная клиника, при ней	13) Ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ.
	14) Дерматологія и сифилидологія.
9) Акушерство и акушерская клиника.	15) Ученіе о дѣтскихъ и женскихъ болѣзняхъ.
10) Медицинская полиція и судебная медицина, при ней	16) Токсикологія.
	17) Эпизотія.
	18) Исторія медицины.

Е. Факультетъ физико-математическій.

Многіе профессора въ различныхъ университетахъ высказывали желаніе, чтобъ увеличено было число каѳедръ (или, вѣрнѣе, число профессоровъ) по чистой математикѣ, замѣчая, что при маломъ числѣ профессоровъ по этому предмету нельзя хорошо читать курсы по всѣмъ (10-и) частямъ математики.

Въ настоящее время,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ,—полагается лишь одна каѳедра по астрономіи и геодезіи вмѣстѣ, и вслѣдствіе того геодезія нигдѣ не читается, а между тѣмъ она совершенно необходима. Поэтому каѳедру эту слѣдовало бы раздѣлить на двѣ особыя каѳедры: каѳедру астрономіи, при двухъ преподавателяхъ, и каѳедру геодезіи.

Точно также,—по замѣчанію одного Казанскаго профессора,—необходимо было бы образовать особую каѳедру для палеонтологіи, которая нынѣ присоединена къ геогнозіи, и имѣть особыя палеонтологическія учрежденія, за неимѣніемъ коихъ у насъ выходитъ очень мало палеонтологовъ. Вообще,—замѣчалъ одинъ Московскій профессоръ,—по одному профессору для минералогіи, геологіи и палеонтологіи слишкомъ мало: въ Берлинскомъ университетѣ ихъ 9.

Нѣкоторые изъ профессоровъ физико-математическаго факультета признавали необходимость учрежденія каѳедры географіи въ смыслѣ Риттеровской, но на физико-математическомъ, а не на историко-филологическомъ факультетѣ; другіе же сомнѣвались въ возможности этой каѳедры и допускали лишь учрежденіе особой каѳедры физики земнаго шара. Въ настоящее время, за исключеніемъ С.-Петербургскаго университета, физическая географія вовсе не преподается, и въ замѣнъ преподавателя по этой каѳедрѣ имѣется второй преподаватель физики, и онъ рѣшительно необходимъ, по мнѣнію многихъ профессоровъ.

Въ § 14 устава 1863 г. при многихъ каѳедрахъ имѣются подробныя указанія, какъ то: химія: а) опытная и б) теоретическая, ботаника: а) морфологія и систематика растеній и б) анатомія и физіологія растеній, зоологія: а) сравнительная анатомія и систематика животныхъ и б) анатомія человѣка и физіологія

животныхъ. Одинъ деканъ физико-математическаго факультета считаетъ всѣ эти обозначенія подъ литерами *а* и *б* неудобными и полагаетъ, что лучше было бы вовсе исключить ихъ, такъ какъ они подаютъ поводъ къ многоразличнымъ недоразумѣніямъ при распредѣленіи профессоровъ по каѳедрамъ, при распредѣленіи преподаванія между профессорами и при самомъ выборѣ профессоровъ.

Изъ нынѣ положенныхъ по уставу каѳедръ агрономическая и техническая химія, по мнѣнію одного Московскаго профессора, должны быть необязательны для студентовъ.

Коммиссіей былъ возбужденъ, между прочимъ, *вопросъ объ учрежденіи при физико-математическомъ факультетѣ техническихъ отдѣленій.* Сужденія профессоровъ, касавшихся этого предмета, были различны: одни отрицали пользу и даже возможность учрежденія этихъ отдѣленій. Университетъ,—говорилъ одинъ Казанскій профессоръ,—существуетъ для науки, а не для практическихъ цѣлей. Университетъ не можетъ дать надлежащаго простора преподаванію техническихъ наукъ. Привлеченіе профессоровъ на практическія техническія каѳедры было бы очень трудно, ибо другія карьеры даютъ техникамъ гораздо болѣе выгодъ. Учрежденіе техническихъ отдѣленій,—замѣчалъ другой Казанскій профессоръ,—дорого обойдется казнѣ, а между тѣмъ оно едва-ли приведетъ къ результатамъ. Во всякомъ же случаѣ,—присовокупилъ онъ,—сначала должно предшествовать въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ общее образованіе по естественнымъ или математическимъ наукамъ, а за тѣмъ уже спеціально-техническое въ продолженіи одного или полутора года. Подобное же мнѣніе высказалъ и одинъ Московскій профессоръ химіи.

Другіе одобряли мысль объ учрежденіи техническихъ отдѣленій, но не для практическихъ, а для научныхъ цѣлей, и по большей мѣрѣ для приготовленія учителей для реальныхъ училищъ. Отдѣленіе практической механики,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ,—было бы весьма полезно для научныхъ цѣлей, въ смыслѣ приложенія математическаго анализа къ этой обширной отрасли знаній: многія теоріи (упругости, механической теоріи тепла и. т. д.) получили свое развитіе благодаря вопросамъ практической механики.

Физико-математическій факультетъ обладаетъ всѣми средствами для спеціальныхъ техническихъ отраслей,—говорилъ другой Московскій профессоръ. Практиковъ, по его мнѣнію, университетъ давать, конечно, не можетъ, но онъ могъ бы подготовлять учителей для реальныхъ школъ. Для этого слѣдовало бы увеличить курсы практической механики, ввести составленіе исполнительныхъ чертежей машинъ, графическое построеніе ихъ, черченіе. Этого было бы достаточно и это могло бы умѣститься въ 4 года вмѣстѣ съ другими предметами факультета. Относительно учителей химіи, факультетъ не можетъ теперь ихъ давать. Теперь на разрядѣ естественныхъ наукъ математическое образованіе весьма недостаточно. Это и вообще плохо. Естественники тотчасъ же спеціализируютъ свои занятія. Для химическаго отдѣленія реальнаго училища полагается химическая технологія и механическая, естественникамъ же вовсе не читается механика. Естественный разрядъ можно бы раздѣлить на два отдѣла: естественно-историческій и физико-химическій, какъ въ Харьковѣ, и на послѣднемъ необходимо читать высшую алгебру, аналитическую геометрію, дифференціальное и интегральное исчисленіе. Имъ должна бы быть читаема также практическая механика.

Малое число слушателей на отдѣленіи естественныхъ наукъ объясняется тѣмъ, что они не имѣютъ исхода въ жизни. Оно увеличится съ учрежденіемъ техническихъ отдѣленій.

Наконецъ, третьи находили мысль объ учрежденіи техническихъ отдѣленій блистательною во всѣхъ отношеніяхъ,—какъ выразился одинъ Одесскій профессоръ математики,—и полагали, что пріурочить ихъ къ университетамъ было бы весьма удобно и полезно.

«Нельзя не сочувствовать,—пишетъ одинъ Московскій профессоръ,—учрежденію техническихъ отдѣленій при физико-математическихъ факультетахъ нашихъ университетовъ.

«Профессоръ Рахманиновъ, еще въ 1864 году, выбралъ эту тему предметомъ своей университетской рѣчи. Мнѣ также въ 1869 году приходилось въ своей рѣчи указывать на этотъ вопросъ. Всякому извѣстно, что многіе теоретическіе отдѣлы математическихъ наукъ обязаны своимъ происхожденіемъ и развитіемъ практическимъ вопросамъ, входящимъ въ область строительныхъ и

инженерныхъ наукъ. Происхожденіе теоріи упругости, механической теоріи тепла, начертательной геометріи всѣмъ извѣстно. Рѣзко отдѣлить теоретическія знанія отъ прикладныхъ невозможно. Университетъ долженъ обнимать науку во всѣхъ ея проявленіяхъ. Въ этомъ заключается существенное значеніе университета въ современной жизни. Въ этомъ его главная сила.

«Медицинскіе факультеты, занимаясь разработкою цѣлаго ряда прикладныхъ вопросовъ, не лишаютъ университета его высокаго характера. Они, напротивъ, содѣйствуютъ развитію и распространенію естественно-историческихъ знаній.

«Прикладныя задачи создаютъ почву, даютъ руководящую нить для самихъ теоретическихъ вопросовъ.

«Устройство технологическихъ институтовъ требуетъ колоссальныхъ затратъ. Устроить такіе институты во всѣхъ университетскихъ городахъ стоитъ дорого. Устройство же техническихъ отдѣленій при университетахъ не требуетъ такихъ огромныхъ средствъ. На почвѣ университетскихъ знаній, въ стѣнахъ университета, такія отдѣленія внесли бы у насъ жизнь и энергію въ разработку техническихъ вопросовъ. Эти отдѣленія могли бы самую практику возвести къ тѣмъ научнымъ началамъ, опираясь на которыя техникъ никогда бы не сдѣлался ремесленникомъ въ худомъ смыслѣ этого слова.

«Перехожу къ обсужденію подробностей и условій практическаго осуществленія этой мысли.

«Самымъ естественнымъ развитіемъ этой мысли было бы учрежденіе *механическаго отдѣленія*.

«Для этого отдѣленія необходимы пять преподавателей.

«Три профессора должны читать практическую механику въ ея главныхъ отдѣлахъ. Эти отдѣлы представлены слѣдующею таблицею:

I. *Общая прикладная механика* (механика въ ея приложеніяхъ къ машинамъ и зданіямъ).

A. Кинематика.

B. Вредныя сопротивленія.

C. Устойчивость сооруженій.

D. Сопротивленіе матеріаловъ.

E. Гидравлика.

II. *Теорія двигателей.*

A. Водяныя колеса, турбины, вѣтряныя мельницы.

B. Паровые двигатели.

III. *Конструкція машинъ съ упражненіями.*

IV. *Механическая технологія.*

«Четвертый преподаватель долженъ излагать *строительное искусство.*

«Наконецъ, одинъ профессоръ долженъ преподавать *начертательную геометрію* съ ея приложеніями къ теоріи тѣней, перспективѣ, построенію солнечныхъ часовъ, зубчатыхъ колесъ и къ разрѣзкѣ камней. Онъ же можетъ руководить занятіями въ чертежной.

«Вспомогательными учрежденіями этого отдѣленія должны быть кабинетъ практической механики и строительнаго искусства съ технической библіотекой и чертежный залъ. Къ вспомогательнымъ учрежденіямъ можно отнести и механическую лабораторію.

«Для прохожденія полнаго курса на этомъ отдѣленіи необходимо прибавить 5-й годъ.

«Университетъ при содѣйствіи правительства можетъ войти въ сношеніе съ механическими заводами для того, чтобы учащимся на этомъ отдѣленіи были доступны осмотръ механическихъ заводовъ, и, если нужно, практическія занятія на нихъ въ лѣтнее время. Техническія отдѣленія могутъ выдѣляться только съ 3-го курса.

«Кромѣ механическаго можетъ быть основано при университетахъ отдѣленіе *инженерное.* На этомъ отдѣленіи въ дополненіе къ прежнимъ профессорамъ должны быть присоединены еще пять преподавателей. Изъ нихъ двое должны преподавать *инженерное искусство:*

A. Желѣзныя дороги.

B. Водяныя сообщенія и мосты.

«Третій преподаватель долженъ читать *архитектуру.*

«Одинъ преподаватель долженъ излагать низшую геодезію и нивеллированіе вмѣстѣ съ черченіемъ плановъ.

«Наконецъ, долженъ быть одинъ преподаватель архитектурнаго и инженернаго черченія. Онъ же можетъ руководить учащихся при составленіи проектовъ. Преподаватель строительнаго искус-

ства можетъ быть общимъ на обоихъ отдѣленіяхъ. Нѣтъ необходимости учреждать разомъ оба эти отдѣленія во всѣхъ университетахъ. На первый разъ можно ограничиться учрежденіемъ отдѣленія механическаго въ Москвѣ и Кіевѣ. За тѣмъ можно по мѣрѣ средствъ учреждать эти отдѣленія въ другихъ университетахъ, а равно и присоединять къ механическимъ отдѣленія инженерныя».

Другой профессоръ того же университета высказался въ пользу учрежденія технико-химическаго отдѣленія, на которомъ преподавались бы и дифференціальное и интегральное исчисленія и аналитическая геометрія, а третій въ пользу учрежденія архитектурнаго отдѣленія, при чемъ онъ замѣтилъ, что нынѣшніе наши архитекторы почти то же что̀ десятники. Черченіе и рисованіе преподавались въ Москвѣ для желающихъ, и охотниковъ учиться имъ было очень много изъ числа желавшихъ поступить въ Институтъ Путей Сообщенія.

Полезнѣе всего было бы ввести архитектуру въ составъ физико-математическаго факультета,— говорилъ также одинъ Варшавскій профессоръ. Въ Варшавѣ прежде существовала школа художествъ, но съ упраздненіемъ ея архитектурѣ обучаются практически у архитекторовъ и держатъ экзаменъ, но это недостаточно. Это самая настоятельная потребность для Варшавы.

Одинъ Одесскій профессоръ подалъ въ коммиссію нижеслѣдующее мнѣніе:

«При физико-математическихъ факультетахъ возможно учрежденіе пяти различныхъ отдѣленій: механическаго, инженернаго, химико-технологическаго, земледѣльческаго и архитектурнаго. Какъ спеціалистъ по прикладной механикѣ, я коснусь только устройства двухъ первыхъ, механическаго и инженернаго, которыя, по моему мнѣнію, могли бы быть учреждены на слѣдующихъ началахъ.

«1. Предметы, преподаваемые на этихъ отдѣленіяхъ, раздѣляются на *общіе* и *спеціальные*.

«*Общіе* предметы слушаются вмѣстѣ со студентами нынѣ существующихъ отдѣленій математическихъ и естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета и оканчиваются на трехъ первыхъ курсахъ. *Спеціальные* предметы отдѣленія преподаются

два года, начиная съ четвертаго курса *). Такимъ образомъ полный курсъ механическаго и инженернаго отдѣленій продолжается пять лѣтъ.

«Увеличеніе на одинъ годъ полнаго курса для студентовъ техническихъ отдѣленій представляется неизбѣжнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ. При современномъ состояніи прикладныхъ наукъ, механикъ или инженеръ можетъ овладѣть основательно своею спеціальностью только тогда, если имъ предварительно пріобрѣтена почти та же сумма основныхъ математическихъ познаній, какая дается студенту математическаго отдѣленія. На это общее математическое образованіе учащагося потребно не менѣе трехъ лѣтъ. Съ другой стороны, изученіе спеціальныхъ предметовъ совершенно невозможно ограничить однимъ годомъ, въ чемъ убѣждаетъ уже одно изложенное ниже перечисленіе этихъ предметовъ. Начинать же преподаваніе многихъ спеціальныхъ отраслей раньше четвертаго курса нельзя, потому что въ это время студенты еще недостаточно подготовлены теоретически; пришлось бы совершенно измѣнить нынѣ принятое распредѣленіе по курсамъ предметовъ математическаго отдѣленія, распредѣленіе, которое, по крайней мѣрѣ въ его общихъ чертахъ, нельзя не признать вполнѣ правильнымъ и въ которомъ, если и допустимы нѣкоторыя отступленія, то только второстепенныя.

«Три спеціальные предмета, именно начертательная геометрія, черченіе и рисованіе, должны преподаваться на трехъ первыхъ курсахъ, параллельно съ общими предметами. Это вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что названные предметы, составляющіе самыя могущественныя орудія въ практической дѣятельности механика и инженера, съ одной стороны, требуютъ весьма продолжительныхъ и постоянныхъ упражненій подъ руководствомъ опытныхъ преподавателей, а съ другой стороны должны быть уже усвоены учащимся въ то время, когда онъ приступаетъ къ изученію главныхъ спеціальныхъ предметовъ своего отдѣленія, каковы машиностроеніе, строительное искусство и проч.

---

*) Кромѣ начертательной геометріи, черченія и рисованія, о которыхъ будетъ говорено ниже.

«2. Общіе предметы, обязательные для студентовъ какъ механическаго, такъ и инженернаго отдѣленій, слѣдующіе:

1) Аналитическая геометрія.

2) Новая (синтетическая) геометрія.

3) Высшая алгебра и теорія опредѣлителей.

4) Дифференціальное, интегральное и варіаціонное исчисленія.

5) Теорія вѣроятностей.

6) Теоретическая механика.

7) Практическая астрономія.

8) Опытная физика.

9) Механическая теорія теплоты (отдѣлъ математической физики).

10) Химія неорганическая и органическая.

11) Минералогія и геогнозія.

«Въ нынѣ принятую систему преподаванія этихъ предметовъ потребуется ввести нѣкоторыя измѣненія:

«а) Преподаваніе теоретической или раціональной механики, которое должно продолжаться два года, начинается въ настоящее время на третьемъ и оканчивается потому на четвертомъ курсѣ, что въ свою очередь обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что чтеніе дифференціальнаго исчисленія начинается теперь только со втораго курса. Между тѣмъ, для того, чтобы студенты механическаго или инженернаго отдѣленія могли приступить къ слушанію теоріи машинъ и другихъ прикладныхъ предметовъ на четвертомъ курсѣ, имъ необходимо полное знакомство съ основаніями всей науки о движеніи и равновѣсіи, которая, слѣдовательно, должна для нихъ быть закончена уже на третьемъ курсѣ. Это затрудненіе разрѣшилось бы само собою, если бы преподаваніе дифференціальнаго исчисленія начиналось не со втораго курса, какъ дѣлается теперь, а со втораго полугодія перваго курса, или со втораго «семестра», если въ новомъ уставѣ будетъ принято семестральное дѣленіе. Такимъ образомъ, вопервыхъ, устраняется тотъ слишкомъ рѣзкій для начинающихъ переходъ отъ метода элементарной математики, преподаваемой въ гимназіи, къ методу высшей математики, котораго можно было бы справедливо опасаться, приступая къ изложенію анализа безконечно-малыхъ въ самомъ началѣ перваго курса, такъ какъ слушатели успѣютъ от-

части освоиться съ новымъ методомъ изъ аналитической геометріи и высшей алгебры; а съ другой стороны, становится возможнымъ начинать преподаваніе раціональной механики на второмъ курсѣ и, слѣдовательно, оканчивать его на третьемъ. Такое измѣненіе отзовется выгодно даже и на преподаваніи математическаго отдѣленія, потому что облегчитъ изложеніе нѣкоторыхъ предметовъ, читаемыхъ на третьемъ курсѣ и основанныхъ на выводахъ трансцендентнаго анализа и раціональной механики, каковы математическія физика, астрономія и проч.

«b) Несомнѣнно, что знаніе органической химіи весьма важно для механика и инженера, но далеко не въ томъ обширномъ объемѣ, въ какомъ она излагается на отдѣленіи естественныхъ наукъ. Поэтому для студентовъ механическаго и инженернаго отдѣленій потребуется чтеніе отдѣльнаго, сокращеннаго курса органической химіи.

«c) То же можно сказать о курсахъ минералогіи и геогнозіи.

«3. Что касается, далѣе, до спеціальныхъ предметовъ, то всѣ они, конечно, потребуютъ новыхъ каѳедръ и преподавателей, а также новыхъ учебно-вспомогательныхъ пособій. Въ слѣдующей таблицѣ изложено перечисленіе этихъ предметовъ, распредѣленіе ихъ по каѳедрамъ и между преподавателями. При составленіи этой таблицы я имѣлъ въ виду удовлетворить только самымъ насущнымъ потребностямъ высшаго техническаго образованія и руководствовался данными, доставляемыми образцовыми западными высшими техническими школами, съ которыми я ознакомился частью при личномъ пребываніи въ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ качествѣ слушателя, частью—посредствомъ ихъ программъ и отчетовъ.

Новыя каѳедры и должности.	Преподаваемые предметы.	Примѣрное распредѣленіе преподаваемыхъ предметовъ по курсамъ и часамъ.	Преподаватели.
1. Каѳедра начертательной геометріи.	a) Начертательная геометрія. b) Приложеніе къ деревяннымъ постройкамъ. c) Теорія тѣней. d) Стереотомія. e) Теорія перспективы.	Теоретическая часть: a) на II курсѣ не менѣе 4 часовъ въ недѣлю вмѣстѣ съ черченіемъ эпюровъ. Прикладныя части: b) c) d) e) на III курсѣ не менѣе 4 часовъ въ недѣлю вмѣстѣ съ графическими упражненіями.	1 преподаватель: ординарный профессоръ.
2. Каѳедра прикладной механики.	a) Теоретическое машиновѣдѣніе (Измѣреніе напряженій, работъ, сопротивленій. Постоянныя части машинъ. Передаточные механизмы. Общая теорія движенія машинъ. Приборы для уравниванія движенія. Машины-пріемники. Пріемники работы живыхъ двигателей. Гидравлика теоретическая и прикладная. Водяные пріемники. Пріемники калорическіе: паровые, воздушные и газовые. Машины для перемѣщенія тяжестей). b) Теорія сопротивленія матеріаловъ: теорія устойчивости и прочности сооруженій. c) Механическая технологія. Спеціальное изученіе машинъ-орудій и устройства отдѣльныхъ заводовъ: размолъ; пиленіе; добываніе маслъ; писчебумажное производство; ткальни и прядильни; обработка металловъ и дерева; земледѣльческія машины и орудія.	a) Теоретическое машиновѣдѣніе: на IV и V курсахъ не менѣе 3 час. въ нед. b) Теорія сопротивленія матеріаловъ: на IV курсѣ не менѣе 3 час. въ недѣлю. c) Механическая технологія: на V курсѣ не менѣе 3 часовъ въ недѣлю.	2 преподавателя: 1 ординарный и 1 экстраординарный профессоръ или доцентъ.
3. Каѳедра машиностроенія.	a) Машиностроеніе съ упражненіями въ проектированіи машинъ и заводовъ.	a) Машиностроеніе: на IV и V курсахъ по 4 часа въ недѣлю	1 преподаватель: ординарный профессоръ.

Новыя каѳедры и должности.	Преподаваемые предметы.	Примѣрное распредѣленіе преподаваемыхъ предметовъ по курсамъ и часамъ.	Преподаватели.
	b) Графическая статика съ графическими упражненіями.	вмѣстѣ съ упражненіями. b) Графическая статика: на V курсѣ по 3 часа въ недѣлю вмѣстѣ съ упражненіями.	
4. Каѳедра инженернаго и строительнаго искусства.	(Строительные матеріалы. Устройство основаній. Земляныя работы. Простыя деревянныя, желѣзныя и каменныя работы. Туннели. Дороги. Водяныя работы. Желѣзныя дороги. Цѣльные проекты. Графическія упражненія по всѣмъ отдѣламъ).	На IV и V курсахъ не менѣе 6 часовъ въ недѣлю вмѣстѣ съ графическими упражненіями.	2 преподавателя: 1 ординарный и 1 экстраординарный профессоръ или доцентъ.
5. Каѳедра геодезіи.	a) Низшая геодезія; съемка и черченіе плановъ мѣстностей, межеваніе, нивеллированіе. b) Высшая геодезія; черченіе картъ.	a) Низшая геодезія: на IV курсѣ по 4 часа въ недѣлю вмѣстѣ съ графическими упражненіями. b) Высшая геодезія: на IV курсѣ по 3 часа въ недѣлю съ черченіемъ картъ.	1 преподаватель: ординарный профессоръ.
6. Должность учителя черченія.	a) Геометрическія построенія; вычерчиваніе употребительныхъ кривыхъ. b) Черченіе по рисункамъ и моделямъ; черченіе плановъ зданій. c) Составленіе исполнительныхъ чертежей машинъ (въ связи съ преподаваніемъ машиностроенія и механической технологіи).	a) Геометрическія построенія и вычерчиваніе кривыхъ: на I курсѣ по 3 часа въ недѣлю. b) Черченіе по рисункамъ и моделямъ, черченіе плановъ зданій: на II и III курсахъ по 3 часа въ недѣлю. c) Составленіе исполн. чертежей машинъ: на IV и V курсахъ по 3 часа въ нед.	1 преподаватель: учитель.
7. Должность учителя рисованія.	a) Рисованіе карандашемъ (съ фигуръ, орнаментовъ, пейзажей и проч.). b) Рисованіе тушью и водяными красками.	На I и II курсахъ по 3 часа въ недѣлю.	1 преподаватель: учитель.

«Къ этой схемѣ я долженъ присовокупить слѣдующія поясненія и примѣчанія:

«a) Всѣ лекціи и упражненія, относящіяся къ начертательной геометріи, прикладной механикѣ, машиностроенію, черченію и рисованію, обязательны, въ одинаковомъ объемѣ, для студентовъ какъ механическаго, такъ и инженернаго отдѣленія. Кромѣ этихъ предметовъ для студентовъ инженернаго отдѣленія обязательны инженерное и строительное искусство и геодезія, низшая и высшая, съ упражненіями, а для студентовъ механическаго отдѣленія—элементарная часть строительнаго искусства, относящаяся къ строительнымъ матеріаламъ, устройству основаній, простымъ землянымъ, деревяннымъ, желѣзнымъ и каменнымъ работамъ, а также низшая геодезія съ упражненіями.

«b) По отношенію къ окончательнымъ испытаніямъ студентовъ, предметы должны быть раздѣлены на главные, по которымъ требуются знанія очень хорошія ($4^1/_2$—5), и на вспомогательные или второстепенные, по которымъ достаточны знанія удовлетворительныя (3). Для студентовъ механическаго отдѣленія вспомогательными предметами будутъ: практическая астрономія, теорія вѣроятностей, низшая геодезія и излагаемая на этомъ отдѣленіи часть строительнаго искусства, а для студентовъ инженернаго отдѣленія практическая астрономія, теорія вѣроятностей, высшая геодезія и механическая технологія.

«c) Въ университетахъ, въ которыхъ есть отдѣльный преподаватель практической механики, на послѣдняго можетъ быть возложена часть преподаванія прикладной механики, напримѣръ, чтеніе теоріи сопротивленія матеріаловъ и части теоретическаго машиновѣдѣнія, или чтеніе всего теоретическаго машиновѣдѣнія; въ такихъ университетахъ понадобится только одинъ новый преподаватель прикладной механики.

«d) Для преподаванія черченія, предмета, который по самому существу своему не можетъ составлять отдѣльной каѳедры, я полагалъ бы учредить, по примѣру всѣхъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, должность учителя (или «преподавателя»). Но для успѣшнаго хода преподаванія предмета необходимо, чтобы лицо, приглашаемое на эту должность, имѣло спеціальное математическое и техническое образованіе, т. е., съ успѣхомъ окон-

чило курсъ въ одномъ изъ высшихъ техническихъ заведеній, подготовляющихъ механиковъ и инженеровъ, или на одномъ изъ двухъ техническихъ отдѣленій физико-математическаго факультета, о которыхъ идетъ рѣчь. Чтобы при такихъ требованіяхъ можно было разсчитывать на достойное замѣщеніе должности, преподавателю черченія слѣдуетъ, по моему мнѣнію, назначить содержаніе никакъ не менѣе 2000 рублей въ годъ.

«е) Вторую должность учителя придется учредить для преподавателя рисованія; права и содержаніе этого лица можно уравнять съ правами и содержаніемъ (1000 руб. въ годъ), какими пользуются, по нынѣ дѣйствующему уставу, лекторы иностранныхъ языковъ.

«f) Учрежденіе отдѣльной каѳедры геодезіи необходимо по слѣдующимъ причинамъ. Въ настоящее время профессоръ астрономіи излагаетъ на отдѣленіи математическихъ наукъ курсъ одной высшей геодезіи, и притомъ курсъ чисто теоретическій. Для инженера нужно прежде всего обстоятельное знакомство съ низшей геодезіей въ практическомъ смыслѣ, т. е., умѣніе снимать и чертить планы мѣстностей и производить всѣ землемѣрныя работы, въ виду чего при изложеніи предмета потребуются частыя экскурсіи студентовъ съ профессоромъ за городъ и продолжительныя практическія упражненія въ чертежныхъ залахъ подъ личнымъ руководствомъ преподавателя. Такого рода преподаваніе низшей геодезіи было бы несовмѣстимо съ обязанностями профессора астрономіи, который долженъ читать обширный теоретическій курсъ своего предмета, руководить практическими занятіями студентовъ по астрономіи и въ то же время завѣдывать астрономической обсерваторіей. Далѣе, для студентовъ инженернаго отдѣленія важно также знаніе высшей геодезіи; но для нихъ теоретическій курсъ, читаемый въ настоящее время профессоромъ астрономіи, имѣлъ бы надлежащее значеніе только тогда, если бы параллельно съ теоріею велись упражненія въ ея практическомъ примѣненіи—черченіи картъ, упражненія, руководство которыми, по приведеннымъ уже причинамъ, также нельзя возложить на профессора астрономіи. Такимъ образомъ новый преподаватель, кромѣ изложенія курса низшей геодезіи, долженъ вести практическій курсъ картографіи. Но если бы студенты инженернаго отдѣленія

слушали лекціи высшей геодезіи у профессора астрономіи, а практическими ихъ занятіями по черченію картъ руководилъ новый преподаватель, то возникло бы значительное неудобство раздѣленія теоріи и упражненій одного и того же предмета между двумя преподавателями, для избѣжанія котораго мнѣ кажется цѣлесообразнымъ поручить и чтеніе теоретическаго курса высшей геодезіи для студентовъ инженернаго отдѣленія новому преподавателю, оставляя по прежнему за профессоромъ астрономіи чтеніе такого же курса для студентовъ отдѣленія математическихъ наукъ. Вслѣдствіе всего сказаннаго представляется необходимымъ учрежденіе отдѣльной каѳедры геодезіи для техническихъ отдѣленій, представитель которой читалъ бы подробные курсы какъ низшей, такъ и высшей геодезіи, и руководилъ всѣми практическими занятіями студентовъ по обоимъ отдѣламъ.

«g) Вслѣдствіе обширности большей части спеціальныхъ предметовъ, весьма желательно, чтобы преподаваніе на техническихъ отдѣленіяхъ продолжалось съ 15-го августа по 1 іюня безъ перерывовъ (конечно, кромѣ небольшихъ вакацій на Рождество и на Пасху).

«h) Замѣчу еще, что два отдѣленія, механическое и инженерное, могли бы также быть соединены въ одно, инженерно-механическое, не подготовляющее спеціально механиковъ или инженеровъ, а дающее общее техническое образованіе, примѣнимое къ обѣимъ отраслямъ. На такомъ отдѣленіи были бы обязательны всѣ предметы, приведенные въ таблицѣ, а вспомогательными предметами считались бы только: теорія вѣроятностей, практическая астрономія и высшая геодезія.

«4. Кромѣ перечисленныхъ новыхъ преподавателей, учрежденіе механическаго и инженернаго отдѣленій потребуетъ содержанія слѣдующихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій:

«1) Кабинета практической механики съ окладомъ въ 1500 руб. въ годъ;

«2) Кабинета строительнаго искусства съ окладомъ въ 600 руб. въ годъ;

«3) Геодезическаго кабинета съ окладомъ въ 500 руб. въ годъ;

«4) Кабинета начертательной геометріи съ окладомъ въ 300 р. въ годъ.

«Такъ какъ по уставу 1863 года при физико-математическомъ факультетѣ полагается кабинетъ практической механики съ окладомъ въ 500 руб. въ годъ, то содержаніе его обойдется только лишнихъ 1000 руб.; но, съ другой стороны, съ увеличеніемъ этого кабинета понадобится при немъ отдѣльный хранитель, которому можно предоставить права, одинаковыя съ правами другихъ хранителей кабинетовъ при физико-математическомъ факультетѣ, а слѣдовательно, содержаніе въ 450 руб. въ годъ. Всѣ остальные кабинеты должны быть основаны вновь.

«Вслѣдствіе значительнаго числа новыхъ предметовъ преподаванія, съ открытіемъ обоихъ техническихъ отдѣленій окажется необходимымъ увеличить также годичную сумму, ассигнуемую на университетскую библіотеку, примѣрно на 500 рублей.

«5. Все сказанное приводимъ къ слѣдующей примѣрной смѣтѣ годичныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ учрежденіемъ двухъ отдѣленій, механическаго и инженернаго, при физико-математическихъ факультетахъ:

5 ординарнымъ профессорамъ	15,000	руб.
2 экстраординарнымъ профессорамъ	4,000	»
Учителю черченія	2,000	»
Учителю рисованія	1,000	»
Хранителю кабинета практической механики . .	450	»
Прибавленіе на содержаніе кабинета практической механики	1,000	»
Содержаніе кабинета строительнаго искусства . .	600	»
Содержаніе геодезическаго кабинета	500	»
Содержаніе кабинета начертательной геометріи .	300	»
Увеличеніе библіотечной суммы	500	»
Всего . . .	25,350	руб.

или, примѣрно, около 25 тысячъ рублей.

«Въ случаѣ надобности, при обсужденіи проекта, точныхъ данныхъ относительно организаціи высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній западной Европы, я позволилъ бы себѣ указать на превосходный отчетъ профессора Пражской политехнической школы Коржистки о произведенномъ имъ въ 1862 году, по порученію чешскаго земства, осмотрѣ всѣхъ высшихъ техническихъ школъ

Германіи, Швейцаріи, Франціи, Бельгіи и Англіи. Отчетъ этотъ изданъ отдѣльною книгою подъ заглавіемъ «Der höhere polytechnische Unterricht in Deutschland, in der Schweiz, in Frankreich, Belgien und England von Carl Koristka. Gotha. Besser. 1863. Не смотря на то, что съ составленія его прошло 13 лѣтъ, большая часть собранныхъ въ немъ весьма важныхъ данныхъ не потеряла своего значенія по настоящее время, въ чемъ я имѣлъ возможность убѣдиться сличеніемъ ихъ съ новѣйшими программами очень многихъ учебныхъ заведеній, осмотрѣнныхъ почтеннымъ Пражскимъ профессоромъ».

Было бы очень полезно, по мнѣнію другаго Одесскаго профессора, устроить при университетѣ техническія отдѣленія, а особенно агрономическое, такъ какъ и въ Германіи вездѣ признается необходимымъ соединеніе агрономическаго учебнаго заведенія съ университетомъ. При этомъ необходимы три преподавателя по агрономіи: растеньеводства, скотоводства и хозяйствоводства. Крайне важно было бы имѣть при такомъ отдѣленіи landwirthschaftliche Versuchsstation. Земли понадобилось бы не болѣе 2-хъ десятинъ, ибо эти опыты дѣлаются на клочкахъ земли.

Одинъ Харьковскій профессоръ въ своемъ письменномъ мнѣніи говоритъ:

«На послѣднемъ Высочайше разрѣшенномъ съѣздѣ главныхъ по машиностроительной промышленности дѣятелей былъ предложенъ IV-му отдѣлу съѣзда вопросъ о способахъ извлечь наибольшую пользу изъ высшихъ техническихъ заведеній.

«Вопросъ этотъ былъ, вѣроятно, вызванъ постояннымъ недовольствомъ дѣятелей-практиковъ воспитанниками нашихъ высшихъ техническихъ училищъ, которые, т. е. воспитанники, по мнѣнію заводчиковъ, или недостаточно подготовлены, или бѣлоручки, т. е., люди, брезгливо относящіеся къ своимъ занятіямъ.

«Не отрицая такого обвиненія и даже почти соглашаясь съ нимъ, одинъ изъ ораторовъ съѣзда, г-нъ Снессаровъ, въ докладѣ на вышеуказанный вопросъ, находитъ, что воспитанникамъ нашихъ высшихъ техническихъ училищъ недостаетъ «жажды знанія», вслѣдствіе того, что «воспитательное значеніе образованія» въ этихъ училищахъ находится въ неудовлетворительномъ состояніи, и проситъ съѣздъ ходатайствовать предъ правительствомъ о со-

ставленія коммиссіи изъ экспертовъ, поровну изъ заводчиковъ и педагоговъ, для пересмотра программъ нашихъ высшихъ техническихъ училищъ.

«Но и послѣ пересмотра программъ, которыя вполнѣ обстоятельны и не заключаютъ въ себѣ ничего излишняго, наши высшія техническія училища, вѣроятно, не дадутъ желаемой и необходимой жажды знанія и изслѣдованія, потому что, неправильно понимая слово практичность, они изученію технологіи придаютъ характеръ сообщенія полезныхъ техническихъ рецептовъ и заводскихъ пріемовъ, почти совершенно упуская изъ виду ту сторону этой науки, которая можетъ подлежать и единственно подлежитъ научному изслѣдованію.

«Для разъясненія послѣдней мысли, считаю долгомъ изложить нижеслѣдующее.

«Технологія, понимаемая въ обширномъ смыслѣ этого слова, есть наука, изучающая способы утилизированія данныхъ чистой науки на пользу человѣка. Поэтому каждый технологическій вопросъ, къ какой бы отрасли техники онъ ни принадлежалъ, можетъ быть изучаемъ съ двухъ сторонъ:

«1) *Изученіе принципа вопроса.* Общіе курсы чистой науки читаются съ цѣлію дать основныя, необходимыя понятія о предметѣ, при чемъ всѣ данныя науки, имѣютъ ли они техническое примѣненіе, или не имѣютъ, какъ съ качественной, такъ и съ количественной стороны, разсматриваются совершенно одинаково; кромѣ того, существуютъ такія данныя науки, которыя для общихъ курсовъ имѣютъ второстепенное значеніе, а потому при чтеніи пропускаются, между тѣмъ какъ эти данныя могутъ служить основаніемъ цѣлой отрасли техники, какъ, напр., броженіе, нѣкоторые отдѣлы механики и т. п. Поэтому изученіе технологіи, предполагая общіе курсы уже извѣстными, должно состоять въ болѣе или менѣе подробномъ изученіи частныхъ случаевъ чистой науки, имѣющихъ практическое примѣненіе и по чему либо или совсѣмъ не вошедшихъ въ общіе курсы, или изложенныхъ въ нихъ слишкомъ сжато. Такіе курсы должны быть дополненіемъ и развитіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ общаго теоретическаго курса. Изученіе технологіи въ такомъ направленіи вызоветъ и жажду знанія и духъ изслѣдованія на столько же и на томъ же основаніи,

какъ и изученіе чистой науки. Но, къ несчастію, наши техническія заведенія почти обходятъ эту сторону изученія, или же такому изученію придаютъ характеръ простаго перечисленія теоретическихъ положеній, необходимыхъ для уразумѣнія данной технологической задачи, не обращая вниманія на изслѣдованіе этихъ положеній и предполагая ихъ уже вполнѣ извѣстными изъ общихъ курсовъ. Почти все вниманіе нашихъ техническихъ заведеній поглощаетъ . . . .

«2) *Изученіе ремесленной стороны технологіи.* При такомъ изученіи, лекціи посвящаются подробному описанію исполнительныхъ приборовъ, какъ то: чановъ, толчей, различныхъ сверлильныхъ, строгальныхъ станковъ и т. п.; указывается ихъ размѣръ, форма и пр.; сообщаются рецепты, принятые на различныхъ химическихъ заводахъ и т. д. Не говоря уже о томъ, что каждый исполнительный механизмъ можетъ быть устроенъ по различнымъ системамъ, могущимъ значительно измѣнять его форму, каждая система въ свою очередь допускаетъ самыя разнообразныя видоизмѣненія прибора. Разнообразіе рецептовъ, принятыхъ на химическихъ заводахъ для приготовленія одного и того же продукта, обусловливается непостоянствомъ состава тѣлъ, необходимыхъ для составленія рецепта, а потому такіе рецепты могутъ видоизмѣняться до безконечности. Подобное чтеніе лекцій сводится на составленіе чего-то въ родѣ лексикона, перечисляющаго предметы и рецепты, встрѣчающіеся на заводахъ. Съ подобными лексиконами, извѣстными болѣе подъ названіемъ техническихъ энциклопедій, изучающій технологію долженъ быть знакомъ, такъ какъ они, будучи справочной книгой, въ жизни одинаково необходимы и технику-теоретику и технику-практику. Но чтеніе лекцій съ такимъ лексиконнымъ характеромъ дѣлаетъ изученіе технологіи невозможнымъ, также точно, какъ невозможно изучить латинскій языкъ, слушая на лекціяхъ чтеніе лексикона Кронеберга.

«Кромѣ описанія исполнительныхъ механизмовъ и рецептовъ, въ этой рубрикѣ технологіи описываются различные практическіе пріемы при исполненіи производства и признаки получаемаго продукта въ различныхъ фазисахъ его полученія. Напримѣръ, описывается, какъ выпускается чугунъ изъ доменной печи, какъ стру-

жится металлъ, признаки содержащаго шлаки желѣза и т. п. Такъ какъ подобныя описанія, только на словахъ, рѣшительно невозможны, то поэтому техническія заведенія устраиваютъ у себя модельные заводы и мастерскія, въ которыхъ ведутся различныя производства въ малыхъ размѣрахъ и рабочими служатъ воспитанники. Нѣкоторыя изъ такихъ учрежденій, напримѣръ, винокуренные, содовые заводы, будучи устроены въ модельной формѣ, даже простаго диллетанта удовлетворить не могутъ; другія же, напримѣръ, мастерскія для производства часовъ, дѣйствительно могутъ принести пользу лицамъ, посвящающимъ себя изученію, но только не технологіи, а какого нибудь отдѣльнаго ремесла, при условіи, что работа въ такихъ мастерскихъ будетъ продолжаться не менѣе шести часовъ въ сутки, а самый курсъ, для каждаго отдѣльнаго ремесла, не менѣе двухъ лѣтъ. Воспитанники же высшихъ техническихъ училищъ въ такихъ мастерскихъ безполезно тратятъ время и отвлекаютъ свое вниманіе отъ изученія предметовъ, существенно необходимыхъ. Я позволю себѣ считать подобныя учрежденія при высшихъ техническихъ училищахъ не только безполезными, но и вредными.

«Основываясь на вышеизложенномъ, технологія, какъ наука, излагаемая въ высшемъ учебномъ заведеніи, должна изучать только принципъ производства; его ремесленная сторона можетъ быть допущена только для нагляднаго ознакомленія слушателей съ разнообразіемъ и своеобразностью формъ заводскихъ приборовъ. Поэтому техническія отдѣленія при математическихъ факультетахъ я предполагалъ бы устроить слѣдующимъ образомъ.

«Цѣль отдѣленій состоитъ въ приготовленіи профессоровъ, учителей и практическихъ дѣятелей по различнымъ отраслямъ техники.

«I-й и II-й курсы считаются общими; въ нихъ преподаются:

1. Богословіе.

2. Аналитическая и начертательная геометрія; дифференціальное и интегральное исчисленія.

3. Опытная физика и химія.

4. Зоологія, ботаника, минералогія. Возможно кратко, какъ дополненіе къ гимназическимъ свѣдѣніямъ.

5. Практическія упражненія въ одномъ изъ новѣйшихъ языковъ.

6. Черченіе (желательно, но не безусловно необходимо).

«Начиная съ III-го курса студенты специализируются на химиковъ и механиковъ.

А) Химическое отдѣленіе; III-й и IV-й курсы.

1. Техническая химія; анализъ количественный и техническій.

2. Геогнозія и геологія.

3. Краткій курсъ практической механики, преимущественно о двигателяхъ.

4. Желателенъ, но не безусловно необходимъ, курсъ теоріи теплоты.

«Для преподаванія технической химіи необходимы два преподавателя и два лаборанта.

«Учебными пособіями при преподаваніи технической химіи должны служить:

«а) Лабораторія съ двумя отдѣленіями: химіи неорганической и органической. На содержаніе такой лабораторіи слѣдуетъ отпускать 2,000 рублей въ годъ и завѣдываніе отдѣленіями ея поручить соотвѣтствующимъ преподавателямъ технической химіи. Желательно, въ теченіи пяти лѣтъ, для такой лабораторіи получать, къ суммѣ, отпускаемой на ея содержаніе, прибавку ежегодно въ 1,000 рублей, собственно для обзаведенія. Занятія въ лабораторіи должны быть обязательны въ теченіи не менѣе 15 часовъ въ недѣлю.

«б) Кабинетъ моделей, товаровъ и послѣдовательной обработки животныхъ продуктовъ. На такой кабинетъ необходимо отпускать по 1,000 рублей въ годъ.

Б) Механическое отдѣленіе; III-й и IV-й курсы.

1) Механика теоретическая.

2) Механика практическая.

3) Краткій курсъ технической химіи, въ смыслѣ обзора химическихъ производствъ.

«Не будучи спеціалистомъ по практической механикѣ, я не могу позволить себѣ перечислять отдѣлы этой науки, которые должны войти въ составъ курса механическаго отдѣленія, точно также какъ не берусь указать тѣхъ отдѣловъ чистой математики

и теоретической физики, которые, можетъ быть, придется ввести на механическомъ отдѣленіи. Если не ошибаюсь, то въ Технологическомъ институтѣ курсъ математики ограничивается интегрированіемъ уравненій, а теоретическая физика совсѣмъ не читается.

«Учебныхъ пособій при чтеніи практической механики точно также перечислить не могу.

«Желательно, чтобы лица, окончившія четырехлѣтній курсъ, были отправляемы, при содѣйствіи правительства, на заводы мѣсяца на четыре или на шесть и чтобы представленный ими критическій разборъ видѣннаго ими производства служилъ для нихъ кандидатскою диссертаціей.

«Полезно имѣть при университетѣ чисто-практическій V-й курсъ съ преподаваніемъ и необязательнымъ слушаніемъ: технологіи волокнистыхъ веществъ (пряденіе и тканье), горнаго и строительнаго искусствъ. Выборъ преподавателей для означенныхъ предметовъ должно предоставить математическимъ факультетамъ.

«Всѣ остальные предметы проектируемыхъ техническихъ отдѣленій должны быть преподаваемы имѣющимися соотвѣтственными профессорами въ объемѣ университетскаго курса».

Другой Харьковскій профессоръ пишетъ:

«Въ мнѣніи этомъ я нахожу возможнымъ высказать свой взглядъ, вопервыхъ, относительно того общаго значенія, которое можетъ получить мѣра введенія въ университетское преподаваніе техническихъ предметовъ; вовторыхъ, относительно мѣста, которое предметы эти должны занять въ общемъ составѣ предметовъ факультета и, наконецъ, относительно того особаго значенія, которое должна получить мѣра введенія въ университетское преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, болѣе близкихъ къ моей спеціальности.

«При этомъ я нахожу нужнымъ предварительно высказать ту общую мысль, что рѣшеніе вопроса о значеніи различныхъ техническихъ предметовъ въ отношеніи предпочтительнаго выбора однихъ изъ нихъ предъ другими, для разныхъ университетовъ, можетъ и должно быть неодинаковымъ, соотвѣтственно различію мѣстныхъ условій и потребностей.

«1) Введеніе въ кругъ университетскаго преподаванія техни-

ческихъ предметовъ будетъ, по моему мнѣнію, мѣрой удовлетворяющею потребностямъ многихъ лицъ, ищущихъ университетскаго образованія, и представляющею дополненіе въ общемъ составѣ предметовъ физико-математическаго факультета, могущее оказать весьма выгодное вліяніе на дальнѣйшую дѣятельность многихъ изъ оканчивающихъ курсъ на этомъ факультетѣ.

«Ограниченіе задачи преподаванія въ физико-математическомъ факультетѣ исключительною цѣлью приготовленія учителей и лицъ, способныхъ къ дальнѣйшей ученой дѣятельности, при настоящемъ характерѣ преподаванія въ гимназіяхъ, можетъ имѣть результатомъ, для нѣкоторыхъ изъ оканчивающихъ университетскій курсъ, особенно на естественномъ и физико-химическомъ отдѣленіяхъ, при невозможности посвященія себя педагогической дѣятельности, вслѣдствіе крайне ограниченнаго числа мѣстъ, — обращеніе къ роду дѣятельности, не представляющей ничего общаго съ тѣми знаніями, которыя были пріобрѣтены этими лицами въ университетѣ. Ненормальность случаевъ подобнаго рода выступаетъ особенно при принятіи во вниманіе того обстоятельства, что кругъ свѣдѣній. получаемыхъ оканчивающими на физико-математическомъ факультетѣ курсъ, дополненный знакомствомъ съ техническими предметами, безъ всякаго сомнѣнія, можетъ получить надлежащее примѣненіе и въ другихъ родахъ дѣятельности, отличныхъ отъ той. которая опредѣляется педагогическою или ученою карьерой.

«Справедливость послѣдняго заключенія доказывается не многими, правда, примѣрами лицъ, которыя, дополнивъ *самостоятельно* свое университетское образованіе ознакомленіемъ съ теоріей и практикой горнаго дѣла, получили возможность обратиться, съ значительною пользой, не только для себя и общества, но также и для науки,—къ практической дѣятельности. Рѣдкость случаевъ подобнаго рода дѣлается вполнѣ понятной, если принять во вниманіе, что нужно слишкомъ много благопріятныхъ условій, чтобы лицо, окончившее университетскій курсъ, получило возможность самостоятельно дополнить свое университетское образованіе основательнымъ знаніемъ какого-либо техническаго предмета.

«Съ другой стороны, примѣры обращенія окончившихъ на физико-математическомъ факультетѣ курсъ къ юридической дѣятельности, а также примѣры поступленія кандидатовъ этого факультета слу-

шателями спеціальныхъ институтовъ, медико-хирургической академіи и на медицинскіе факультеты, достаточно убѣдительно говорятъ въ пользу того факта, что при невозможности обратиться къ педагогической дѣятельности, по причинамъ, указаннымъ выше, для этихъ лицъ не существовало исхода для пріисканія дѣятельности, въ которой они могли-бы приложить пріобрѣтенныя ими въ университетѣ знанія. Такое положеніе вызывало для этихъ лицъ необходимость—или посвящать себя дѣятельности, не представляющей ничего общаго съ знаніями, полученными въ университетѣ, или же начинать новый продолжительный курсъ. Въ обоихъ случаяхъ пребываніе такихъ лицъ въ университетѣ получаетъ значеніе поздно сознанной, болѣе или менѣе дорого стоющей для нихъ, ошибки.

«Введеніе въ университетское преподаваніе техническихъ предметовъ, предотвращая возможность обнаруженія примѣровъ подобнаго рода и расширяя кругъ дальнѣйшей дѣятельности оканчивающихъ на физико-математическомъ факультетѣ курсъ, будетъ поэтому мѣрой, весьма полезной и соотвѣтствующей потребностямъ лицъ, ищущихъ университетскаго образованія.

«2) Что касается того положенія, которое должны занять техническіе предметы между предметами физико-математическаго факультета, то, по моему мнѣнію, обособленіе ихъ въ видѣ отдѣленій факультета будетъ мѣрой, рѣшительно нежелательной, во-первыхъ, въ виду слишкомъ узкаго спеціализированія слушателей и, вовторыхъ, потому что такая спеціализація, въ исключительно-техническомъ направленіи, будетъ находиться въ рѣзкомъ противорѣчіи съ общимъ чисто-научнымъ характеромъ университетскаго преподаванія. Введеніе въ университетское преподаваніе техническихъ предметовъ должно, на мой взглядъ, получить значеніе мѣры, имѣющей цѣлью доставить слушателямъ физико-математическаго факультета возможность *дополнить* свое чисто-научное образованіе ознакомленіемъ съ извѣстнымъ родомъ техническихъ свѣдѣній. Такая цѣль можетъ быть достигнута организаціей *необязательнаго* преподаванія техническихъ наукъ при существующихъ отдѣленіяхъ факультета, въ видѣ дополнительныхъ одногодичныхъ—или двухгодичныхъ курсовъ.

«3) Не касаясь всѣхъ отраслей прикладнаго знанія, въ настоя-

щемъ своемъ мнѣніи я нахожу возможнымъ высказать свой взглядъ относительно того значенія, которое должно получить введеніе въ университетское преподаваніе курсовъ горнаго дѣла съ маркшейдерскимъ искусствомъ и металлургіи съ пробирнымъ искусствомъ.

«Со стороны полноты и достаточности надлежащей подготовки къ слушанію этихъ предметовъ, введеніе ихъ въ кругъ университетскаго преподаванія не можетъ встрѣтить никакого затрудненія, потому что всѣ отдѣлы чистаго знанія, которые должны быть разсматриваемы какъ вспомогательныя науки въ вопросѣ преподаванія горнаго дѣла и металлургіи, а именно — химія, физика, геологія, палеонтологія, минералогія и механика — читаются въ университетѣ въ размѣрѣ достаточно обширномъ для того, чтобы лица, усвоившія курсы этихъ наукъ, могли приступить къ слушанію поименованныхъ выше техническихъ предметовъ.

«Кромѣ того, есть еще условія, которыя дѣлаютъ особенно желательнымъ введеніе въ университетское преподаваніе названныхъ техническихъ предметовъ.

«Преподаваніе геологіи въ университетахъ должно представлять тотъ особенный характеръ, что, на ряду съ изложеніемъ общихъ научныхъ данныхъ, значительная доля дѣятельности преподавателя посвящается разъясненію *мѣстныхъ* геологическихъ вопросовъ, въ связи съ описаніемъ *мѣстныхъ же* геогностическихъ отношеній. Благодаря довольно значительному числу изслѣдованій, сдѣланныхъ въ этомъ направленіи, особенно въ последнее время, вслѣдствіе содѣйствія существующихъ при университетахъ Обществъ Испытателей Природы, матеріально поддерживаемыхъ правительствомъ и дающихъ возможность къ ближайшему геологическому изслѣдованію различныхъ мѣстностей, посредствомъ экскурсій,—русская геологическая литература получила довольно обширное развитіе. Изслѣдованія этого рода имѣютъ результатомъ постепенное накопленіе богатаго научнаго матеріала, обработка котораго, въ обще-научномъ отношеніи, естественно должна составить часть задачи университетскаго преподаванія геологіи. Поэтому слушатели курса геологіи, на ряду съ изученіемъ обще-научныхъ данныхъ, получаютъ болѣе или

менѣе обширный запасъ свѣдѣній относительно мѣстныхъ геологическихъ условій. Пріобрѣтеніе такихъ свѣдѣній, весьма дорогихъ для практика-техника, для многихъ изъ университетскихъ слушателей, безъ возможности приложить такія свѣдѣнія въ практической дѣятельности, теряетъ надлежащее свое значеніе и можетъ остаться совершенно безслѣднымъ.

«Введеніе необязательнаго преподаванія курсовъ горнаго дѣла и металлургіи, при частномъ результатѣ предоставленія слушателямъ университета возможности приложить пріобрѣтенныя въ университетѣ знанія, съ матеріальной пользой для себя и общества,—что̀, конечно, можетъ служить весьма дѣйствительнымъ средствомъ привлеченія въ физико-математическій факультетъ,— будетъ, по моему мнѣнію, соединено еще съ тѣмъ общимъ результатомъ, что мѣра эта дастъ возможность образоваться дѣятелямъ, которые, преслѣдуя чисто-практическія цѣли, будутъ въ состояніи давать чистой наукѣ новыя данныя, пріобрѣтенныя путемъ точныхъ инструментальныхъ опредѣленій.

«Выгоды такого взаимодѣйствія чистаго и прикладнаго знанія для вопроса ближайшаго изученія различныхъ мѣстностей въ геологическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ, могутъ обнаружиться, по моему мнѣнію, въ непродолжительномъ времени.

«Для Харьковскаго университета, находящагося вблизи обширной площади Донецкаго кряжа, обильной желѣзными рудами и каменнымъ углемъ, введеніе означенныхъ техническихъ предметовъ должно получить значеніе мѣры, удовлетворяющей одной изъ наиболѣе важныхъ мѣстныхъ потребностей.

«Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, я полагаю, что было бы весьма полезнымъ и желательнымъ ввести въ кругъ университетскаго преподаванія курсы горнаго дѣла съ маркшейдерскимъ искусствомъ и металлургіи съ пробирнымъ искусствомъ, обособивъ эти предметы въ видѣ отдѣльнаго (пятаго) курса,— для желающихъ дополнить свое университетское образованіе знакомствомъ съ этимъ родомъ техническаго знанія,—при одномъ изъ существующихъ отдѣленій физико-математическаго факультета. Подобный дополнительный техническій курсъ, согласно роду наукъ, которыя должны быть признаны вспомогательными при изученіи горнаго дѣла и металлургіи, съ удобствомъ могъ бы

быть организованъ при физико-химическомъ отдѣленіи физико-математическаго факультета, съ предоставленіемъ слушателямъ этого отдѣленія возможности получить знакомство съ курсами геологіи и палеонтологіи»;

Наконецъ, одинъ Казанскій профессоръ представилъ нижеслѣдующее мнѣніе о необходимости учрежденія технико-агрономическаго отдѣленія въ разрядѣ естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета.

«Учрежденіе означеннаго отдѣленія необходимо по слѣдующимъ соображеніямъ:

«1) Въ сѣверо-восточной части Россіи и на Уралѣ, благодаря обилію естественныхъ богатствъ, преобладаетъ, сравнительно съ прочими частями Россіи, заводская промышленность. Заводскія производства вообще требуютъ знанія технической химіи, а горнозаводскія—и металлургіи. Потребность въ людяхъ, обладающихъ такимъ знаніемъ, была всегда, а теперь особенно начинаетъ быть замѣтною въ здѣшнемъ краѣ, между тѣмъ во всей восточной половинѣ Россіи нѣтъ никакого высшаго техническаго учебнаго заведенія.

«2) Сельское хозяйство въ здѣшнемъ краѣ, не смотря на довольно благопріятныя климатическія и почвенныя условія, находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Сколько мнѣ извѣстно, какъ секретарю Императорскаго Казанскаго Экономическаго Общества, помимо общихъ обусловливающихъ это состояніе экономическихъ причинъ, землевладѣльцы жалуются на недостатокъ свѣдущихъ людей для веденія хозяйства. Во всей восточной половинѣ Россіи нѣтъ также высшаго агрономическаго учебнаго заведенія.

«Учрежденіемъ технико-агрономическаго отдѣленія при физико-математическомъ факультетѣ Казанскаго университета могла бы быть въ значительной степени удовлетворена та и другая потребность. Совмѣстить техническія и агрономическія науки въ одномъ отдѣленіи было бы желательно, потому что на практикѣ нерѣдко бываетъ необходимымъ знаніе для заводчика или техника—агрономіи, а для агронома—технической химіи.

«По моему мнѣнію, такое отдѣленіе должно находиться въ составѣ разряда естественныхъ наукъ физико-математическаго

факультета. Студенты въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ должны слушать общіе курсы естественныхъ наукъ; остальные два года посвящаются наукамъ отдѣленія. Въ отдѣленіи необходимы слѣдующія пять каѳедръ: а) технической химіи, б) металлургіи, в) агрономической химіи, г) земледѣлія и лѣсоводства и д) практической механики. Въ числѣ этихъ каѳедръ имѣются по уставу три: технической химіи, агрономической химіи и практической механики. Лаборантовъ при отдѣленіи должно быть по крайней мѣрѣ двое: одинъ для технической лабораторіи (имѣется), другой для агрономической лабораторіи.

«*Учебныя пособія.* Существующія три каѳедры достаточно, по моему мнѣнію, обезпечены штатными суммами на учебныя пособія. По каѳедрѣ металлургіи потребуется на кабинетъ и практическія занятія (которыя удобно могутъ производиться въ технической лабораторіи) не менѣе 500 руб. Что же касается каѳедры земледѣлія и лѣсоводства, то пособіемъ для нея могла бы служить, по соглашенію министерствъ народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ, ферма, состоящая при Казанскомъ земледѣльческомъ училищѣ; на практическія же занятія и на лѣтнія экскурсіи на ферму (отстоящую отъ Казани на 8 верстъ) потребуется сумма не менѣе 600 руб.»

По вопросу *о практическихъ занятіяхъ на физико-математическомъ факультетѣ* одинъ профессоръ Новороссійскаго университета въ своемъ письменномъ мнѣніи изложилъ нижеслѣдующее:

«При системѣ свободы преподаванія и гонораріяхъ никакой регламентаціи относительно практическихъ занятій, очевидно, не нужно; но коль скоро эти занятія не оплачиваются учащимися особо, коль скоро они производятся на казенный счетъ,—правильная организація ихъ необходима для того, чтобы средства, расточаемыя казною, были утилизированы надлежащимъ образомъ.

«Благодаря усиленію средствъ кабинетовъ и личнаго состава преподавателей, практическія занятія у насъ значительно усилились противъ прежняго, по тѣмъ не менѣе теперешнее ихъ состояніе далеко не соотвѣтствуетъ тѣмъ средствамъ матеріальнымъ и нравственнымъ, которыя имѣются въ наличности.

«Одна изъ причинъ, это—чрезмѣрное обремененіе студентовъ лекціями и положительный, вслѣдствіе этого, недостатокъ времени; другая причина—неудовлетворительная организація, или вѣрнѣе, полное отсутствіе организаціи практическихъ занятій.

«Для того, чтобы занятія шли успѣшно, необходимы слѣдующія условія:

«1) Необходимо, чтобы практикантъ могъ посвящать на эти занятія достаточное количество времени и притомъ не урывками, а по нѣскольку часовъ сряду.

«2) Необходимо, чтобы онъ могъ въ надлежащей мѣрѣ пользоваться совѣтами руководителя.

«3) Необходимо, чтобы лабораторіи были снабжены если не роскошно, то въ достаточной мѣрѣ, *сообразно съ числомъ практикантовъ,* матеріальными пособіями и чтобы эти пособія содержались *въ надлежащемъ порядкѣ.*

«Разсмотримъ послѣдовательно, на сколько теперешнее положеніе дѣлъ удовлетворяетъ этимъ условіямъ.

«Относительно перваго изъ нихъ положеніе дѣлъ въ высшей степени неудовлетворительно. Студенты имѣютъ такъ мало свободнаго времени, что уже по этому серьезныя занятія въ лабораторіи сколько нибудь возможны лишь для тѣхъ, которые рѣшаются пропускать часть лекцій, что̀ нѣкоторые и дѣлаютъ.

«Что касается втораго условія, т. е., пользованія совѣтами руководителя, то, чтобы уяснить въ этомъ отношеніи положеніе дѣлъ, обратимся къ конкретному случаю.

«Предположимъ, что каждый практикантъ лишь три раза въ недѣлю обратится къ профессору (что̀ едва ли достаточно) и что каждый разъ такая консультація займетъ лишь ¼ часа времени, что̀ тоже очень немного, такъ какъ надобно назначить работу, указать литературныя пособія, назначить приборы, указать способъ обращенія съ ними, наконецъ, часто необходимо профессору самому видѣть то явленіе, которое затрудняетъ практиканта, чтобы объяснить причину затрудненія; предположимъ далѣе, что у профессора въ лабораторіи лишь 16 практикантовъ; оказывается, что, при изложенныхъ требованіяхъ отъ руководителя, онъ долженъ затрачивать не менѣе 12-и часовъ въ недѣлю. Если прибавить къ тому 5 часовъ лекцій въ недѣлю, 4—6 часовъ на засѣ-

нія (каждыя 2 недѣли бываетъ одно засѣданіе совѣта и 1 засѣданіе факультета, иногда и два), время, которое тратится на завѣдываніе лабораторіей, т. е., на заботу о сохраненіи и пополненіи предметовъ новыми пріобрѣтеніями съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ правилъ, то окажется, что профессоръ, руководящій практическими занятіями, имѣетъ не менѣе 5 часовъ въ день обязательной и притомъ большею частію весьма тяжелой умственной работы. Но это не все: онъ долженъ еще готовиться къ лекціямъ, слѣдить за наукою, разсматривать диссертаціи, бывать оппонентомъ на диспутахъ. Наконецъ, отъ него требуютъ, чтобы онъ собственными трудами участвовалъ въ поступательномъ движеніи науки и подавалъ свой голосъ въ тѣхъ случаяхъ, когда потребности общественной жизни возбуждаютъ научные вопросы. Наконецъ, профессоръ тоже человѣкъ, ему тоже необходимы отдыхъ, движеніе на воздухѣ, общество. Таково положеніе профессора, имѣющаго *малое* число практикантовъ и занятаго исключительно исполненіемъ своихъ обязанностей. А каково будетъ положеніе дѣлъ, если, вмѣсто 16 практикантовъ, у преподавателя будетъ ихъ 30 или 40, да еще стороннія занятія въ видѣ, напримѣръ, уроковъ въ другомъ учебномъ заведеніи или лекцій по вакантной каѳедрѣ? Ясно, что надлежащее руководство занятіями студентовъ, въ первомъ случаѣ возможное лишь цѣною крайняго утомленія, котораго нельзя долго переносить, во второмъ случаѣ дѣлается физическою невозможностію.

«Притомъ вся эта громадная масса труда, требуемая практическими занятіями, у насъ вовсе не принимается во вниманіе; вознагражденіе одно и то же, есть ли у профессора практиканты или нѣтъ: считается, что практическія занятія, которыя въ Германіи оплачиваются въ *пять разъ* дороже нежели лекціи, у насъ должны имѣть мѣсто даромъ.

«Вслѣдствіе всего этого въ настоящее время въ дѣйствительности руководство практическими занятіями въ значительной степени переходитъ на ассистентовъ, что̀ представляетъ очень большія невыгоды.

«Вопервыхъ, это отвлекаетъ ассистентовъ отъ исполненія прямыхъ ихъ обязанностей содержанія въ порядкѣ приборовъ и приготовленія объектовъ демонстраціи, что̀ при постоянной выдачѣ

приборовъ практикантамъ, не умѣющимъ съ ними обращаться, требуетъ очень много труда и времени; вслѣдствіе этого приборы большею частію не совсѣмъ въ порядкѣ, а отъ того и опыты, ими производимые, не имѣютъ той отчетливости, которую должны бы имѣть.

«Вовторыхъ, ассистентъ не можетъ имѣть той опытности, которою обладаетъ профессоръ, а при практическихъ занятіяхъ она гораздо болѣе нужна нежели при чтеніи лекцій, и потому, естественно, его указанія не могутъ имѣть той цѣны, какъ указанія профессора.

«Наконецъ, ассистентъ не можетъ отказаться отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, а иногда имѣетъ кромѣ того и стороннія денежныя занятія и потому также не имѣетъ достаточно времени, чтобы помочь практиканту всегда, когда то нужно.

«Результатъ выходитъ весьма плачевный: дожидая подолгу совѣта руководителя, практикантъ теряетъ терпѣніе и начинаетъ работать по собственному усмотрѣнію (къ чему начинающіе вообще тѣмъ болѣе склонны, чѣмъ менѣе опытны), путаетъ, терпитъ неудачу на каждомъ шагу, теряетъ довѣріе и къ себѣ и къ наукѣ и къ своимъ руководителямъ и нерѣдко кончаетъ тѣмъ, что оставляетъ лабораторію ничему не научившись. Но это еще не самое худшее, что̀ можетъ случиться. Всякій опытъ только тогда можно считать вполнѣ удачнымъ, когда онъ исполненъ совершенно правильно, т. е., когда каждая отдѣльная манипуляція исполнена согласно съ предписаніями экспериментальнаго искусства. Первая привычка, которую долженъ пріобрѣсти будущій экспериментаторъ, это — ничего не дѣлать по своему, ничего не дѣлать какъ только слушаться, всякій пріемъ исполнять именно такъ, какъ онъ долженъ быть исполняемъ и какъ онъ исполняется всѣми истинными экспериментаторами. Каждый приборъ при этомъ долженъ быть въ совершенномъ порядкѣ, каждый ножъ совершенно остръ, каждый рантовъ совершенно чистъ, каждая операція исполнена въ совершенствѣ Тотъ, кто съ самаго начала пріучился работать такимъ образомъ, скоро оцѣниваетъ громадныя выгоды такого способа работать и потомъ уже самъ не захочетъ работать иначе. Далѣе, чтобы ознакомиться настоящимъ образомъ съ явленіями, надобно видѣть каждое изъ нихъ во всей его полнотѣ

и во всей его чистотѣ. Только тотъ, кто прошелъ такую школу, знаетъ, что̀ такое настоящее научное наблюденіе и что̀ нѣтъ, только тотъ, кто пріобрѣлъ эти знанія и эти привычки, можетъ современемъ сдѣлаться настоящимъ экспериментаторомъ и будетъ требовать отъ своихъ опытовъ той степени строгости и отчетливости, безъ которыхъ опыты не имѣютъ серьезнаго значенія въ наукѣ.

«Но ясно, что такія привычки могутъ выработаться только тогда, когда практикантъ всякую новую операцію начинаетъ не иначе, какъ на глазахъ преподавателя, который даетъ ему всѣ средства исполнить опытъ какъ слѣдуетъ и настойчиво этого отъ него требуетъ. Въ особенности это важно въ самомъ началѣ, когда за работу принимается новичекъ, не имѣющій понятія о томъ, какъ работаютъ и какъ наблюдаютъ, и потому особенно склонный дѣлать по своему и довольствоваться всѣмъ тѣмъ, что̀ ему случайно удалось увидать. Если его не остановитъ во-время руководитель, то онъ свою пачкотню сочтетъ за настоящіе опыты, жалкіе обрывки изучаемыхъ явленій, затемненные посторонними явленіями, которыхъ онъ не сумѣлъ устранить, онъ будетъ считать за настоящія явленія,—словомъ, *онъ не только не будетъ умѣть работать и наблюдать, но онъ будетъ въ то же время увѣренъ, что онъ умѣетъ производить и то и другое.* Если за тѣмъ практикантъ перейдетъ въ другую лабораторію, гдѣ отъ него потребуютъ исполненія работъ настоящимъ образомъ, согласно съ правилами экспериментальнаго искусства, то онъ, конечно, сочтетъ это за педантическую придирку,—словомъ, прежде чѣмъ начать учиться вновь, ему еще надобно будетъ убѣдиться, что его прежнія работы и наблюденія пачкотня, т. е., убѣдиться, что время не только было потеряно даромъ, безъ пользы, но даже проведено со вредомъ.

«Къ сожалѣнію, такой результатъ практическихъ занятій у насъ составляетъ не рѣдкость. Да инаго и нельзя было ожидать при той обстановкѣ практическихъ занятій, которая описана выше; надобно даже удивляться тому, что иногда, благодаря особенному усердію и даже, можно сказать, самоотверженію отдѣльныхъ лицъ, учащіеся пріобрѣтаютъ нѣкоторыя свѣдѣнія. Этотъ характеръ самопожертвованія со стороны преподавателей, усердно

занимающихся практическими упражненіями, видѣнъ, между прочимъ, изъ того, что, какъ уже упомянуто выше, весь трудъ, затрачиваемый въ этомъ случаѣ, затрачивается безвозмездно: преподаватели, не имѣющіе лабораторій и кабинетовъ, или вовсе не имѣютъ практическихъ занятій или имѣютъ ихъ очень мало (1—2 часа въ недѣлю) и читая столько же часовъ лекцій въ недѣлю *) какъ и преподаватели опытныхъ наукъ, получаютъ одинаковое вознагражденіе. Ясно однако, что учрежденіе, для успѣшнаго дѣйствія котораго необходимо самопожертвованіе со стороны исполнителей, есть весьма дурное учрежденіе, и отъ дароваго труда нельзя и требовать многаго. Необходимо потому организовать практическія занятія тверже теперешняго и на иныхъ началахъ.

«Слѣдующій способъ организаціи ихъ далъ бы, по моему мнѣнію, весьма хорошіе результаты:

«1. Каждый штатный преподаватель экспериментальной или наблюдательной науки долженъ имѣть въ своемъ полномъ и исключительномъ завѣдываніи особую лабораторію или особое отдѣленіе лабораторіи.

«2. При каждомъ такомъ преподавателѣ долженъ состоять ассистентъ, вполнѣ ему подчиненный; обязанности ассистента: a) выдавать на руки практикантамъ и принимать отъ нихъ приборы и прочіе предметы, b) приготовлять демонстраціи къ лекціямъ и препараты, нужные при практическихъ занятіяхъ, c) содержать въ порядкѣ всѣ предметы, составляющіе лабораторію, и d) исполнять всѣ порученія профессора по отношенію къ лабораторіи.

«3. Въ каждой лабораторіи (или отдѣленіи) должно быть опредѣленное небольшое число мѣстъ для практикантовъ (не болѣе 12, напримѣръ); соотвѣтственно этому лабораторія должна имѣть такое же число наборовъ предметовъ, нужныхъ для каждаго практиканта, и соотвѣтственное число предметовъ общаго пользованія.

«4. Лабораторія должна быть открыта лишь въ непраздничные дни и притомъ въ опредѣленные часы (напримѣръ, отъ 11 часовъ утра до 5—6 часовъ вечера); въ теченіи всего этого времени, за исключеніемъ короткихъ отлучекъ, ассистентъ обязанъ присутство-

---

*) Одною лекціей меньше, по послѣднему постановленію совѣта нашего университета.

вать въ лабораторіи, чтобы наблюдать за порядкомъ и выдавать нужные предметы; онъ можетъ удалиться на продолжительное время лишь съ особаго каждый разъ разрѣшенія профессора. Для облегченія ассистента въ исполненіи его обязанностей ему должна быть отведена казенная квартира въ возможно близкомъ сосѣдствѣ съ лабораторіей.

«5. Профессоръ назначаетъ часы, когда онъ будетъ заниматься со студентами, напримѣръ, 3 раза въ недѣлю по 2 часа; въ эти часы для профессора обязательно быть въ лабораторіи и посвящать себя исключительно занятіямъ съ практикантами въ такой же мѣрѣ, какъ обязательно читать лекціи въ часы, для того назначенные.

«6. Студенты должны быть заняты лекціями не болѣе какъ по три, а на высшихъ курсахъ не болѣе какъ по два часа въ день и притомъ лекціи должны быть назначаемы на ранніе часы 9—11 или 9—12; время отъ 11—12 до 6 часовъ должно быть посвящаемо практическимъ занятіямъ.

«7. Практическія занятія, соотвѣтствующія общему курсу, должны производиться по программѣ, утвержденной факультетомъ; точно такъ же, какъ всякій студентъ долженъ пройти въ извѣстномъ объемѣ извѣстный курсъ науки теоретически, онъ обязанъ самъ продѣлать извѣстный рядъ опытовъ; такъ, напримѣръ, по химіи онъ долженъ изучить на опытѣ въ извѣстномъ размѣрѣ качественный и количественный анализъ и приготовить извѣстный рядъ препаратовъ. По окончаніи этого общаго обязательнаго курса практическихъ занятій, онъ можетъ продолжать занятія далѣе; направленіе этихъ дальнѣйшихъ занятій вполнѣ зависитъ отъ профессора.

«8. Каждый студентъ обязанъ заниматься практически *не во всѣхъ* лабораторіяхъ, а можетъ самъ избрать нѣкоторое опредѣленное число (2 — 3 и болѣе) лабораторій, въ которыхъ и будетъ заниматься въ теченіи всѣхъ 4 лѣтъ. Ежегодно онъ обязанъ представить въ факультетъ письменный отчетъ о своихъ практическихъ занятіяхъ (само собою разумѣется, что одновременное занятіе въ 2-хъ лабораторіяхъ не должно быть допускаемо).

«Такое распредѣленіе занятій представило бы слѣдующія выгоды.

«1. Профессоръ, имѣя, кромѣ всѣхъ иныхъ занятій, 3 часа лек-

цій и 6 часовъ практическихъ занятій въ недѣлю, хотя и былъ бы сильно занятъ, но однако же не былъ бы сверхъ силъ обремененъ и отъ него можно было бы ожидать и требовать болѣе точнаго исполненія его обязанностей, чѣмъ это возможно въ настоящее время.

«2. Ассистенты, будучи вполнѣ освобождены отъ руководства практическими занятіями, могли бы лучше исполнять прямыя свои обязанности—содержаніе въ исправности предметовъ,—дѣло (какъ уже упомянуто) величайшей важности. Обязанность присутствовать шесть-семь часовъ сряду въ лабораторіи была бы въ очень значительной степени облегчена, если бы квартиры ихъ находились такъ близко отъ лабораторій, что, даже находясь у себя въ квартирѣ, лаборантъ могъ бы ежеминутно быть позванъ въ лабораторію. Важно въ этомъ случаѣ не то только, чтобы лаборантъ имѣлъ квартиру, но главное то, чтобы она была почти въ самой лабораторіи: только при этомъ условіи обязанность быть въ лабораторіи бо̀льшую часть дня можетъ быть не слишкомъ тяжела. Притомъ слѣдуетъ желать и ожидать, что ассистентами будутъ лица, сами занимающіяся наукою, а для такихъ необходимость постояннаго пребыванія въ лабораторіи, при возможности работать, вовсе не составляетъ затрудненія. Тѣхъ же, которые разсматриваютъ эту должность лишь какъ средство зарабатывать деньги, слѣдуетъ рѣшительно устранять: для нихъ это обязанности невыносимо тяжелыя, которыя они поэтому всегда будутъ исполнять дурно.

«3. Студенты, имѣя ежедневно *шесть и болѣе* часовъ для практическихъ занятій, имѣя возможность *черезъ день* получить самый полный совѣтъ профессора и получая всякій предметъ въ состояніи полной исправности, не только будутъ выносить изъ лабораторій несравненно болѣе знаній, но и знанія несравненно высшаго качества; кромѣ того, они будутъ выносить привычку производить работы не иначе, какъ вполнѣ согласно съ правилами экспериментальнаго искусства, и убѣжденіе въ томъ, что иначе ничего нельзя сдѣлать—своего рода нравственная выправка, о важности которой я уже распространялся выше.

«4. Число практикантовъ, которые при такихъ условіяхъ могли бы одновременно работать при теперешнихъ средствахъ кабинетовъ

Новороссійскаго университета, гораздо больше чѣмъ число студентовъ разряда естественныхъ наукъ. Именно въ наличности 12 преподавателей, изъ которыхъ если бы каждый имѣлъ 12 практикантовъ, то могло бы работать 144 человѣка, а студентовъ на всѣхъ четырехъ курсахъ разряда естественныхъ наукъ 84, такъ что, собственно говоря, и значительнаго увеличенія средствъ кабинетовъ пока не нужно, а нужна только организація тѣхъ средствъ, которыя имѣются на лицо.

«Изъ этого видно также, что въ настоящее время студенты могли бы выбирать тѣ изъ однородныхъ лабораторій, гдѣ занятія идутъ успѣшнѣе. Такъ, напримѣръ, по химіи они могли бы работать въ одномъ изъ двухъ отдѣленій химической лабораторіи или въ лабораторіяхъ агрономической и технической, по зоологіи въ одномъ изъ двухъ отдѣленій зоологическаго кабинета и т. д.

«Изъ сказаннаго видно также, что число практикантовъ въ каждой лабораторіи, при такой организаціи практическихъ занятій, будетъ опредѣленное, и свыше его къ работамъ допущенъ никто быть не можетъ; но это въ сущности всегда будетъ имѣть мѣсто при всякой организаціи работъ. Въ самомъ дѣлѣ, на каждаго практиканта нужно особое мѣсто, т. е., особый рабочій столъ со всѣми къ нему приспособленіями и особый наборъ инструментовъ; допустить двухъ студентовъ пользоваться однимъ мѣстомъ значило бы лишить обоихъ возможности работать, но для Новороссійскаго университета эта опасность еще далека.

«5. Учрежденіе нѣсколькихъ малыхъ лабораторій, вмѣсто одной большой, представляетъ большія выгоды. Вопервыхъ, въ дѣлѣ науки и высшаго преподаванія начальствованіе немыслимо; если человѣкъ недовольно изучилъ науку, не выработалъ въ себѣ самостоятельнаго взгляда на науку и преподаваніе, то его не слѣдуетъ допускать къ высшему преподаванію; если же онъ уже разъ признанъ достойнымъ преподавать, то навязываніе ему руководителя можетъ только повести къ враждѣ и ссорамъ, и молодой преподаватель каждую свою ошибку будетъ съ ожесточеніемъ защищать. Точно также будутъ устранены вѣчныя столкновенія изъ-за приборовъ, порядка занятій и т. д.

«Вовторыхъ, ясно, что гораздо легче держать въ порядкѣ небольшое учрежденіе, въ которомъ завѣдывающій полный хозяинъ,

чѣмъ огромное, въ которомъ имѣютъ долю самостоятельнаго участія еще другія лица.

«Наконецъ, какъ я уже упоминалъ, составъ лабораторіи зависитъ главнымъ образомъ отъ числа работающихъ, такъ что одна лабораторія на 30 практикантовъ будетъ почти столько же стоить какъ двѣ такихъ же лабораторіи, каждая на 15 практикантовъ; то же имѣетъ мѣсто и по отношенію къ ежегодному содержанію лабораторій.

«Полагаю, каждый согласится, что отъ занятій, организованныхъ такимъ образомъ, можно ожидать несравненно больше пользы, чѣмъ отъ таковыхъ занятій, при которыхъ все предоставлено случайности и произволу отдѣльныхъ лицъ, гдѣ учащіеся не имѣютъ времени чтобы работать, а руководители, заваленные работою свыше силъ, безвозмездно удѣляютъ имъ, когда случится, свои совѣты.

«Въ заключеніе считаю необходимымъ обратить вниманіе еще на одну сторону дѣла. Не разъ уже было замѣчаемо, что изученіе естественныхъ наукъ при извѣстныхъ условіяхъ приводитъ къ дурнымъ результатамъ: у учащихся развивается самомнѣніе, склонность все отрицать, что общепринято считать за истину, склонность все порицать и т. п. наклонности. Эти свойства развиваются и при другихъ спеціальностяхъ, и я думаю, что причина ихъ развитія не предметъ изученія, а способъ изученія; я думаю, что эти свойства всегда легко будутъ развиваться у молодыхъ людей, которые будутъ приступать къ самостоятельному научному изученію какихъ бы то ни было вопросовъ безъ *руководителя* или *дурно руководимые*. Сказанное выше о практическихъ занятіяхъ въ лабораторіяхъ, я полагаю, достаточно подтверждаетъ эту мысль.

«Изъ этого видно, что если хорошо организованныя практическія занятія доставляютъ огромную пользу (какъ это уже общепризнано), то дурно организованныя доставляютъ столь же ощутительный вредъ, не только по отношенію къ пріобрѣтенію положительныхъ знаній, но и въ другихъ еще отношеніяхъ».

По заявленію одного Московскаго профессора химіи, желательно было бы, чтобы для практическихъ занятій студентовъ химіей были назначены утреннія часы, такъ какъ вечеромъ цвѣтъ осадковъ не можетъ быть въ точности опредѣленъ.

VII.

Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ при университетахъ [1]).

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ университетскихъ библіотекахъ, преимущественно о студенческихъ, сообщены выше на стр. 94, 95 и 96.

Сверхъ того коммиссія собрала еще нижеслѣдующія данныя и сужденія профессоровъ объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ университетовъ. Профессора *С.-Петербургскаго университета* въ коллективномъ своемъ заявленіи говорятъ:

«Къ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ университета относятся библіотека, музеи, кабинеты и лабораторіи. Параграфъ 121 говоритъ: *«Число и составъ состоящихъ при университетахъ пособій, заведеній и собраній опредѣляются штатомъ, но они могутъ быть, по представленію совѣта и съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, увеличиваемы въ мѣрѣ надобности и средствъ»*. Уставъ не упоминаетъ, надо ли здѣсь понимать собственныя средства университета или средства, которыми можетъ располагать министерство народнаго просвѣщенія для вышеозначенной цѣли. Но собственныя средства университета (спеціальныя и остатки отъ личнаго состава) почти не растутъ, а надобность въ расширеніи учебно-вспомогательныхъ учрежденій существуетъ постоянно и увеличивается съ развитіемъ науки и университетовъ, которыхъ назначеніе быть хранилищами и представителями науки. При составленіи устава легко было предвидѣть, что собственныя средства вообще не будутъ достаточны для надлежащаго поддержанія учебно-вспомогательныхъ пособій. Отсюда надо заключить, что законодатель, указывающій въ § 121 устава на возможность постояннаго улучшенія учебныхъ пособій, имѣлъ въ виду не только собственныя средства университета, но и сред-

[1]) Свѣдѣнія объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ медицинскаго факультета здѣсь не приводятся, такъ какъ они имѣютъ войти въ составъ особой записки члена коммиссіи д. с. с. Флоринскаго.

ства министерства народнаго просвѣщенія, средства государственныя.

«Вѣрность подобнаго толкованія § 121 подтверждается и на практикѣ отношеніями министерства народнаго просвѣщенія къ возрастанію надобностей С.-Петербургскаго университета. Обзоръ сношеній совѣта университета съ г. министромъ показываетъ, что не только остатки суммъ отъ личнаго состава и спеціальныхъ средствъ университета употреблялись на улучшеніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій, но что отъ времени до времени совѣтъ университета обращался къ г. министру народнаго просвѣщенія съ просьбою объ исходатайствованіи новыхъ средствъ на этотъ предметъ и нерѣдко получалъ удовлетвореніе. Важнѣйшіе изъ подобныхъ случаевъ здѣсь перечисляются.

«Химическая лабораторія съ отдѣленіями получала на свои надобности по штату 1863 г. 3,500 руб. ежегодно. Въ 1872 г. совѣтъ университета входилъ съ представленіемъ къ г. министру объ усиленіи этой суммы, и по ходатайству г. министра отпускается съ 1-го января 1873 г. изъ государственнаго казначейства по 7,000 рублей ежегодно, т. е., вдвое болѣе суммы, положенной по штату.

«Для палеонтологическаго кабинета г. министръ разрѣшилъ пріобрѣтеніе коллекціи академика Эйхвальда, за которую уплачено частью изъ собственныхъ средствъ университета, частью особенно исходатайствованною на этотъ предметъ суммою изъ государственнаго казначейства. Подобнымъ образомъ было исходатайствовано въ нынѣшнемъ году 2,400 руб. минералогическому кабинету для пріобрѣтенія коллекціи минераловъ.

«Въ 1872 г. министерство народнаго просвѣщенія отпустило 2,000 руб. для устройства спеціальнаго отдѣленія при химической лабораторіи С.-Петербургскаго университета.

«Что касается до ученыхъ обществъ при университетѣ, изъ которыхъ три поддерживаются ежегодно отпускаемою изъ государственнаго казначейства суммою, то и они неоднократно получали единовременно значительныя суммы для развитія своей дѣятельности, именно упомянутыя три общества получили чрезъ посредство г. министра народнаго просвѣщенія на экспедиціи и изданіе описаній ихъ въ теченіи трехъ лѣтъ 21,000 рублей.

«Нерѣдко случалось, что министерство народнаго просвѣщенія находило невозможнымъ удовлетворить представленіямъ совѣта о нуждахъ университета, но причины отказа въ такихъ случаяхъ заключались въ финансовыхъ соображеніяхъ, разрѣшеніе которыхъ зависѣло не отъ одного министерства народнаго просвѣщенія.

«Изъ всего сказаннаго выше слѣдуетъ, что изложенное нами толкованіе § 121 устава подтверждается на практикѣ существующими отношеніями г. министра къ совѣту по вопросамъ объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ и что упоминаемыя въ этомъ параграфѣ средства суть не только собственно университетскія, но и средства государственныя.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не сознаться, что учрежденія нашего университета далеко уступаютъ многимъ подобнымъ учрежденіямъ за границею. Вся стоимость коллекцій нашихъ музеевъ и кабинетовъ, за исключеніемъ библіотеки, доходитъ приблизительно до 170,000 руб., тогда какъ въ Дрезденѣ, напримѣръ, на устройство лишь физіологической лабораторіи и кабинета назначено 200,000 талеровъ, а въ Берлинѣ на тотъ же предметъ 400,000 талеровъ. Поэтому несомнѣнно, что усиленіе штатной суммы, нынѣ отпускаемой на кабинеты, лабораторіи, музеи и библіотеку С.-Петербургскаго университета, благодѣтельно повліяло бы на настоящее состояніе названныхъ учрежденій. Но несомнѣнно и то, что эти усиленныя суммы оказались бы со временемъ недостаточными, и университетъ былъ бы вынужденъ снова прибѣгнуть къ § 121 и снова обращаться, по мѣрѣ надобности, съ представленіями къ г. министру народнаго просвѣщенія.

«Такимъ образомъ приходимъ къ тому окончательному и единственному заключенію, что § 121 нынѣ дѣйствующаго устава, понимаемый надлежащимъ образомъ, охраняетъ дальнѣйшее развитіе и будущность учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета. Если эти учрежденія не достигли высоты, требуемой современною наукой, то причины такого явленія кроются въ обстоятельствахъ, дѣйствующихъ внѣ университетской сферы. Во всякомъ случаѣ нельзя считать измѣненіе цифръ расчетныхъ таблицъ устава за измѣненіе самаго устава, и потому слѣдуетъ утвердительно сказать, что по разсматриваемому здѣсь вопросу не должны быть допущены никакія измѣненія въ уставѣ. На-

раграфъ 121, подкрѣпляемый § 123-мъ, который гласитъ, что С.-Петербургскій университетъ, какъ и другіе, состоитъ подъ особымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, даетъ университету право и силу для охраненія интересовъ его учебно-вспомогательныхъ учрежденій».

Сверхъ того, одинъ Петербургскій профессоръ пишетъ:

«Въ настоящее время большинство нашихъ лабораторій на столько бѣдны средствами, что ихъ и сравнивать нельзя съ заграничными, особенно съ германскими. Пока это обстоятельство не будетъ устранено, до тѣхъ поръ болѣе широкое развитіе нѣкоторыхъ наукъ у насъ немыслимо и намъ придется посылать учиться молодыхъ людей за границу.—Что касается до каѳедры физіологіи, то я нахожу необходимыми: постройку новой лабораторіи, учрежденіе еще одной штатной каѳедры, мѣста прозектора, мѣста лаборанта, двухъ мѣстъ консерваторовъ и усиленіе средствъ лабораторіи, кромѣ получаемыхъ ею, еще по крайней мѣрѣ до 2,000 рублей».

«Историко-филологическій факультетъ Московскаго университета,—пишетъ одинъ профессоръ этого факультета,—представлялъ еще въ 1871 и 1872 годахъ о необходимости улучшить учебныя пособія въ Московскомъ университетѣ и притомъ въ слѣдующихъ размѣрахъ. Онъ ходатайствовалъ чрезъ совѣтъ: а) объ *единовременномъ* ассигнованіи 3,000 рублей на пополненіе библіотеки антикварнымъ путемъ книгами историческаго и филологическаго содержанія, изданными въ прежніе годы; б) объ *ежегодномъ* ассигнованіи 1,000 рублей сверхъ опредѣленной штатами суммы на приращеніе университетской библіотеки книгами по отдѣлу наукъ историко-филологическаго факультета, и в) объ *увеличеніи* еще на 1,000 рублей *штатной суммы*, назначенной на пріобрѣтеніе періодическихъ изданій научнаго содержанія по всѣмъ четыремъ факультетамъ. Для историко-филологическаго факультета *книги* замѣняютъ всѣ лабораторіи, кабинеты, музеи и т. п. коллекціи».

Необходимо улучшить библіотеку по классической филологіи,—говорилъ другой профессоръ того же факультета. При семинаріи существуетъ библіотека, но весьма незначительная.

Затрачены, по словамъ еще одного Московскаго профессора,

суммы библіотечныя даже на 1876 г. На каѳедру философіи потребовалось бы тысячъ 5 для пополненія пробѣловъ, и вообще 6 тысячъ рублей на всю университетскую библіотеку теперь недостаточно.

Нельзя сказать, чтобы учебныя пособія Московскаго университета были бѣдны,—говорилъ одинъ профессоръ-натуралистъ этого университета; но денегъ, отпускаемыхъ казною, едва достаточно для обиходныхъ расходовъ. Пополненіями своими музеи обязаны состоящимъ при университетѣ обществамъ естествоиспытателей и любителей естествознанія. Минералогическій и геологическій кабинеты обязаны своимъ нынѣшнимъ состояніемъ путешествіямъ, экскурсіямъ и сношеніямъ профессора Щуровскаго: все это привезено и пріобрѣтено имъ самолично. Но все это случайность. Необходимо прочно обезпечить ихъ существованіе и пополненіе.

Минералогическій кабинетъ въ Москвѣ,—по отзыву другаго профессора,—находится въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Кабинетъ былъ перевозимъ разъ 8—10 съ мѣста на мѣсто. При этомъ были потери, утраты, многое переломано, и теперь кабинетъ не имѣетъ научнаго значенія и интереса. Поступали коллекціи любительскія, драгоцѣнныя и красивыя, но не имѣющія научнаго значенія. На кабинеты геологическій и минералогическій имѣется всего 1,000 рублей штатной суммы, и то минералогическій кабинетъ долженъ будетъ отказываться отъ части своей суммы въ пользу палеонтологическаго кабинета. Иностранцы, посѣщающіе Московскій университетъ, удивляются бѣдности кабинета и средствъ на его пополненіе. 500 рублей недостаточно даже для того, чтобы выполнить предписаніе относительно практическихъ занятій студентовъ. Для руководства 150 человѣкъ студентовъ какая масса предметовъ потреблялась бы, не говоря уже о порчѣ инструментовъ.

«Зоологическій музей при Московскомъ университетѣ, — пишутъ трое профессоровъ этого университета,—требуетъ для соотвѣтствія своего ученымъ и учебнымъ цѣлямъ преподаванія зоологіи коренныхъ улучшеній, мыслимыхъ только при содѣйствіи и помощи министерства народнаго просвѣщенія. Недостатки его состоятъ въ слѣдующемъ:

«1) Ветхость потолковъ въ нынѣшнемъ помѣщеніи; излишнее обремененіе хоровъ предметами, производящее осадку пола.

«2) Ветхость, малая численность и невозможность приспособленія витринъ и шкафовъ къ наглядной и систематической разстановкѣ собраній.

«3) Тѣснота помѣщенія, дѣлающая положительно невозможнымъ приведеніе въ порядокъ собраній и отдѣленіе дублетовъ и не опредѣленныхъ экземпляровъ отъ постоянныхъ, какъ это существуетъ вездѣ въ болѣе значительныхъ музеяхъ.

«4) Малое освѣщеніе музея въ мѣстахъ для работы и въ мѣстѣ помѣщенія многихъ собраній (напримѣръ, рыбъ и слизняковъ) дѣлаетъ затруднительными работы и осмотръ предметовъ во время занятій. Съ другой стороны, отсутствіе возможности держать предметы въ темнотѣ, во время свободное отъ занятій и осмотра, вредно дѣйствуетъ на предметы. Невозможность эта обусловливается, кромѣ недостатка въ средствахъ къ приспособленію ставней или хорошо устроенныхъ шторъ, еще тѣмъ, что

«5) Рабочія помѣщенія не отдѣлены и не могутъ быть отдѣлены отъ собраній и, такъ какъ работы продолжаются до довольно поздняго часа дня, то собранія должны быть постоянно освѣщены.

«6) При отсутствіи возможности отдѣлять рабочія комнаты отъ собраній, охрана ихъ становится неудовлетворительною и основывается болѣе на честности сторожей, чѣмъ на возможности дѣйствительныхъ мѣръ къ охранѣ.

«7) Недостаточность рабочихъ мѣстъ въ музеѣ и неудовлетворительность ихъ вслѣдствіе тѣсноты не даетъ возможности ввести правильный порядокъ въ пользованіи инструментами, реактивами и предметами, такъ какъ представляется необходимость передавать по очередно, въ теченіи недѣли, одно и то же мѣсто нѣсколькимъ занимающимся. . . . .

«8) Вредное для здоровья работающихъ нынѣшнее устройство, такъ какъ температура низа и хоровъ музея представляетъ различія. Противорѣчіе между требованіями работающихъ, коимъ необходима болѣе высокая температура, и условіями коллекцій, лучше сохраняемыхъ при менѣе высокой температурѣ.

«9) Отсутствіе чучельной, препаровочной и складочной комнаты.

«10) Недостаточное число приборовъ и микроскоповъ для удовлетворенія всѣхъ желающихъ заниматься.

«11) Недостатокъ числа мѣстъ (10) для желающихъ заниматься.

«12) Неимѣніе мѣста для помѣщенія предметовъ вообще.

«13) Недостатокъ помѣщенія при музеѣ хранителей, вслѣдствіе чего музей остается значительную долю сутокъ подъ единственнымъ присмотромъ солдатъ, что̀ при богатствѣ музея и при возможныхъ случайностяхъ отъ огня представляетъ значительную опасность.

«Всѣ эти главнѣйшіе недостатки музея были неоднократно представляемы факультету и совѣту, ходатайствовавшему передъ высшимъ начальствомъ о расширеніи музея и улучшеніи его условій. При обсужденіи вопроса о зоологическомъ музеѣ профессоръ, завѣдывающій кабинетомъ сравнительной анатоміи, снова обратилъ вниманіе и факультета, и совѣта на то, что собранія и лабораторія сравнительной анатоміи находятся въ такомъ же неудовлетворительномъ состояніи и что въ интересѣ преподаванія было бы соединить въ одномъ зданіи зоологическія и сравнительно-анатомическія пособія и лабораторіи, такъ какъ они могутъ съ пользою взаимно пополнять другъ друга и требуютъ почти одинхъ и тѣхъ же приспособленій. Заявлено было также о томъ, что при нынѣшнемъ размѣщеніи коллекцій и тѣснотѣ оказывается рѣшительно невозможнымъ приспособить зоологическій музей къ правильному веденію практическихъ занятій по животнымъ позвоночнымъ, такъ какъ для этого пришлось бы отнять половину помѣщенія рабочихъ столовъ по безпозвоночнымъ, результатомъ чего вышла бы еще бо̀льшая неудовлетворительность и стѣсненіе по обоимъ предметамъ. Наконецъ, въ виду того, что у университета уже имѣются пожертвованныя средства на каѳедру антропологіи, предвидится необходимость озаботиться помѣщеніемъ для учебныхъ пособій по этой доцентурѣ, безъ чего она получитъ тотъ теоретическій характеръ, который крайне не желателенъ.

«Въ виду этихъ обстоятельствъ завѣдывающіе собраніями изыскивали различные способы ускорить и облегчить устройство новаго дополнительнаго помѣщенія. Ими составленъ былъ проектъ, одобренный факультетомъ и совѣтомъ, новой трехъэтажной пристройки къ занимаемому помѣщенію, долженствующей служить

помѣщеніемъ для отдѣла безпозвоночныхъ рабочихъ комнатъ и собраній сравнительно-анатомическихъ. Одно время была надежда, что Общество Любителей Естествознанія приметъ на себя устройство зданія, но въ виду обязанностей, лежащихъ уже и такъ по обогащенію коллекцій музея и вслѣдствіе неоправдавшихся надеждъ на лицъ, могущихъ оказать содѣйствіе, Общество заявило университету, что оно возведеніе зданія на себя принять не можетъ. Совѣтъ Общества, по внимательномъ обсужденіи дѣла, нашелъ болѣе соотвѣтственнымъ своей цѣли и задачѣ специализировать свое содѣйствіе университету по зоологическому музею обогащеніемъ его собраній, въ чемъ онъ тоже нуждается, и употребленіемъ имѣющихся у него средствъ на эту чисто ученую цѣль.

«Въ настоящее время Высочайше учрежденная коммиссія для осмотра университетовъ на мѣстѣ имѣетъ возможность провѣрить всю основательность ходатайства завѣдывающихъ собраніями и оказать свое содѣйствіе университету включеніемъ въ число необходимыхъ нуждъ Московскаго университета ассигнованія для постройки суммъ (до 125 на постройку и 25 тысячъ на приспособленіе) по собраніямъ зоологическимъ и сравнительно-анатомическимъ.

«Въ виду вопроса о пересмотрѣ устава нижеподписавшіеся считаютъ долгомъ обратить вниманіе коммиссіи и просить ее разсмотрѣть на мѣстѣ еще слѣдующіе пункты, бывшіе предметомъ неоднократныхъ представленій завѣдывающихъ, а именно:

«1) Возможно ли обогащеніе, сохраненіе и веденіе практическихъ занятій по зоологіи и сравнительной анатоміи, на ежегодно отпускаемыя суммы.

«2) Возможно ли обойтись при численности собраній, при числѣ учащихся и при нормальномъ веденіи практическихъ занятій, тѣмъ числомъ лицъ, положенныхъ по штату, кои нынѣ находятся въ распоряженіи каѳедръ зоологіи и сравнительной анатоміи»:

«Состояніе учебныхъ пособій въ Московскомъ университетѣ,— пишетъ еще одинъ профессоръ-натуралистъ,— вообще страдаетъ отъ недостаточности штатныхъ суммъ и крайней бѣдности спе-

ціальныхъ средствъ университета. Скажу въ частности нѣсколько словъ о состояніи *физической лабораторіи*, учрежденной въ 1873 г.

«По штатамъ 1863 г. на *физическій кабинетъ съ лабораторіею* полагается 1,000 руб. въ годъ. У насъ эта сумма расходовалась и расходуется профессоромъ общей физики почти исключительно на лекціонные опыты и лекціонные аппараты. Лабораторіи для практическихъ занятій не было до послѣдняго времени. Въ 1872 г. отведено было для нея отдѣльное помѣщеніе, и факультетъ поручилъ устройство лабораторіи и завѣдываніе оною профессору, преподающему физику на высшихъ курсахъ, а также и физическую географію. На содержаніе лабораторіи опредѣлено было употреблять суммы, полагаемыя по штату на метеорологическую обсерваторію и кабинетъ физической географіи; устройство этихъ послѣднихъ, какъ менѣе важныхъ въ общемъ планѣ преподаванія, отложено было до болѣе удобнаго времени. Такимъ образомъ лабораторія содержится на 600 руб. въ годъ, да и эта сумма не закрѣплена за нею безусловно.

«При лабораторіи опредѣленъ сверхштатный лаборантъ, на содержаніе коего отпускалось по 600 руб. въ годъ, изъ спеціальныхъ средствъ университета; штатнаго лаборантскаго мѣста не было, а ходатайство совѣта (въ 1874 г.) предъ высшимъ начальствомъ объ учрежденіи новаго мѣста штатнаго лаборанта до сихъ поръ осталось безъ послѣдствій.

«Итакъ, не говоря уже о недостаточности средствъ (особенно въ виду цѣнности физическихъ аппаратовъ), самое существованіе столь необходимаго учрежденія обусловлено въ нашемъ университетѣ обстоятельствами чисто случайными: 1) тѣмъ, что преподаваніе физики высшимъ курсамъ и физической географіи совмѣщено въ одномъ лицѣ, и 2) тѣмъ, что находились лица, достаточно обезпеченныя и безкорыстныя, чтобы нести обязанности лаборанта за ничтожное вознагражденіе и безъ правъ государственной службы.

«Устройство физическихъ лабораторій есть одинъ изъ очередныхъ вопросовъ на западѣ. Одна за другою, въ Берлинѣ, Гейдельбергѣ, Гёттингенѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Гласго, Эдинбургѣ, Оксфордѣ, Кембриджѣ, и пр., возникли и возникаютъ лабораторіи въ широкихъ размѣрахъ и съ значительными средствами, какъ для первоначальныхъ упражненій, такъ и для самостоятельныхъ изслѣдо-

ваній по физикѣ. У насъ въ Россіи устроена въ послѣднее время обширная физическая лабораторія при С.-Петербургскомъ университетѣ.

«При всей неблагопріятности условій, въ какихъ возникла подобная лабораторія въ Москвѣ, она уже заявила себя полезными результатами. Не говоря уже о студентскихъ занятіяхъ, работахъ, удостоенныхъ медалей, и пр., изъ новой лабораторіи успѣло выйдти нѣсколько самостоятельныхъ изслѣдованій, нашедшихъ мѣсто въ спеціальныхъ изданіяхъ русскихъ и иностранныхъ (между прочимъ въ извѣстіяхъ Берлинской академіи наукъ [1]).

«Для дальнѣйшаго поддержанія физической лабораторіи считаю необходимымъ: 1) назначить для нея особую штатную сумму, въ размѣрѣ *тысячи пятисотъ рублей* (1,500 р.) въ годъ по меньшей мѣрѣ, независимо отъ суммы, отпускаемой на физическій кабинетъ и идущей на потребности лекцій, и независимо отъ штатовъ метеорологической обсерваторіи и кабинета физической географіи; 2) учредить новое мѣсто штатнаго лаборанта, въ виду потребности таковаго при каѳедрѣ физики; 3) назначить лабораторіи единовременное пособіе въ 1,000 р.

«Сверхъ того полагаю полезнымъ усилить окладъ состоящаго при университетѣ (и въ частности при каѳедрѣ физики) механика. Такая мѣра вызывается слѣдующими соображеніями: 1) въ Москвѣ (не говоря уже о провинціи) механикъ можетъ найдти слишкомъ мало постороннихъ занятій и заказовъ, чтобы пополнять свои средства къ жизни, 2) такія постороннія занятія (если они есть) отвлекаютъ его отъ дѣятельности въ пользу университета, и 3) при слабомъ развитіи физической техники въ Россіи приходится иногда приглашать механика изъ-за границы, а для этого теперешній окладъ (450 р.) недостаточно великъ».

«Спеціальныя средства Московскаго университета, — прибавляетъ тотъ же профессоръ,—состоятъ *исключительно* изъ суммы сбора за слушаніе лекцій. Сумма эта, недостаточная и измѣнчивая, тратится сполна на учебныя пособія (въ пополненіе штат-

---

[1]) Работа бывшаго лаборанта Н. Шиллера, изложенная въ видѣ письма къ профессору Гельмгольтцу (Monatsber. d. Berl. Acad., Juni 1875). Кромѣ того: *N. Schiller & R. Colley*, Ueber einen electrodynamischen Versuch (Pogg. Ann.); *R. Colley*, Ueber einen Fall der Stromarbeit (печатается тамъ же).

ныхъ суммъ), на стипендіи и командировки молодыхъ людей съ ученою цѣлью, на вознагражденіе стороннихъ преподавателей, сверхштатныхъ лаборантовъ, и пр.—На основаніи доклада коммиссіи, избранной совѣтомъ въ апрѣлѣ 1871 г., совѣтъ ходатайствовалъ предъ г. министромъ о возвращеніи въ специальныя средства университета ежегоднаго дохода въ размѣрѣ до 47,000 рублей за право изданія Московскихъ Вѣдомостей, наемъ университетской типографіи и типографскіе расходы. Г. министръ призналъ такое ходатайство справедливымъ и удовлетвореніе онаго желательнымъ».

«Химическая лабораторія Московскаго университета находится въ крайне плохомъ состояніи,—пишетъ еще одинъ Московскій профессоръ. Я бы очень желалъ, чтобы члены коммиссіи пожертвовали четверть часа для осмотра лабораторіи. Полагаю, что этого времени будетъ вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться въ справедливости моего мнѣнія, что наша лабораторія не только хуже подобныхъ учрежденій во всѣхъ другихъ русскихъ университетахъ, но и сама по себѣ совершенно неудовлетворительна.

«Въ тѣсной связи съ вопросомъ объ успѣшномъ ходѣ занятій студентовъ въ кабинетахъ и лабораторіяхъ стоитъ вопросъ о выборѣ лаборантовъ и другихъ профессорскихъ помощниковъ. По § 76 устава 1863 года лаборанты избираются совѣтомъ и утверждаются попечителемъ. Уставъ не указываетъ, должно ли лицо, желающее занять мѣсто лаборанта, само заявлять о томъ черезъ прошеніе или же совѣту дѣлаются извѣстными такія лица инымъ какимъ-либо способомъ. Практика всѣхъ русскихъ университетовъ выработала такой порядокъ, что представленіе идетъ отъ профессора, завѣдывающаго лабораторіею или кабинетомъ, въ подлежащій факультетъ, гдѣ лаборанты подвергаются первому баллотированію, результаты котораго сообщаются въ совѣтъ, гдѣ снова производится баллотированіе. Эта длинная процедура неудобна уже потому, что оканчивается не ранѣе какъ въ два мѣсяца, которые могутъ совпасть со временемъ усиленныхъ практическихъ занятій въ лабораторіи, напримѣръ, въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ, когда отсутствіе лаборанта поставитъ лабораторію въ самое затруднительное положеніе. Такая система избранія не вѣрна въ принципѣ, потому что приравниваетъ лаборан-

товъ, хранителей музеевъ, помощниковъ библіотекаря и пр. къ доцентамъ и библіотекарю, избираемымъ тѣмъ же порядкомъ; между тѣмъ помощники библіотекаря должны находиться въ непосредственномъ распоряженіи библіотекаря, точно такъ же какъ лаборантъ у доцента, въ томъ случаѣ когда этотъ послѣдній состоитъ завѣдующимъ лабораторіей или кабинетомъ. Въ случаѣ неудовлетворительности лаборанта и прочихъ лицъ той же категоріи, они удаляются по § 81 забаллотированіемъ двумя третями, къ баллотированію же приступаютъ только послѣ безуспѣшности сдѣланныхъ имъ отъ имени совѣта замѣчаній. При такихъ условіяхъ легко себѣ представить слѣдующія случайности. Лицо, представленное профессоромъ, не будетъ избрано. Завѣдующій лабораторіей или музеемъ будетъ тѣмъ поставленъ въ необходимость отказаться отъ лица, кого онъ считаетъ наиболѣе способнымъ и полезнымъ себѣ помощникомъ, и обратиться къ другому, по его мнѣнію, менѣе удовлетворительному. Другой случай. Профессоръ ошибся въ выборѣ и желалъ бы перемѣнить лаборанта, но послѣдній, зная, какъ неохотно практикуется въ университетѣ забаллотировка двумя третями или расчитывая на поддержку нѣкоторыхъ членовъ совѣта, не обращаетъ никакого вниманія на неудовольствіе завѣдующаго. Профессоръ будетъ вынужденъ имѣть своимъ непосредственнымъ помощникомъ человѣка, который не только не желаетъ ему помогать, но если обладаетъ достаточнымъ запасомъ злой воли, то можетъ еще оказывать вредное вліяніе на студентовъ и вообще внести смуту въ лабораторію. Каково же должно быть тогда положеніе профессора, который и оффиціально и нравственно есть единственное отвѣтственное лицо, какъ за порядокъ въ лабораторіи, такъ и за успѣшный ходъ ея учебныхъ и научныхъ занятій? Конечно, руководясь подобными же соображеніями, большинство нашихъ университетовъ обратили баллотированіе въ простое соблюденіе формальности, но, къ сожалѣнію, вышеуказанные параграфы подаютъ поводъ и къ злоупотребленіямъ и приведенные мною случаи не фантастичны: они почти цѣликомъ взяты изъ жизни нѣкоторыхъ университетовъ и могли бы быть дополнены еще другими, не менѣе достойными сожалѣнія компликаціями. — Въ заграничныхъ университетахъ и др. высшихъ учебныхъ заведеніяхъ лаборанты и

консерваторы повсюду приглашаются и увольняются самими директорами лабораторій и музеевъ. У насъ, гдѣ лаборанты пользуются правами службы,—а это право должно быть за ними сохранено,—такой порядокъ едва-ли возможенъ, хотя онъ долженъ быть признаваемъ самымъ удобнымъ и лучше всѣхъ другихъ удовлетворяющимъ цѣли. *Я считаю необходимымъ, чтобы лаборанты и консерваторы опредѣлялись и увольнялись, по непосредственному представленію завѣдующаго, ректоромъ университета.* Мое мнѣніе совпадаетъ въ сущности съ мнѣніемъ физико-математическаго факультета Московскаго университета, высказаннымъ еще до поступленія моего въ число его членовъ. Вѣроятно, факультетъ руководился одинаковыми со мною соображеніями, когда предложилъ опредѣлять лаборантовъ, если не ошибаюсь, по найму.

«Нельзя также не обратить вниманія на распредѣленіе лаборантовъ между лабораторіями и кабинетами. Оно должно быть, до нѣкоторой степени, пропорціонально числу занимающихся въ нихъ практикантовъ, а также и тому, на сколько преподаваніе должно быть обставлено демонстраціями. Изъ моей служебной практики въ трехъ университетахъ мнѣ извѣстны случаи, когда лаборанты по нѣскольку лѣтъ занимали мѣста, являясь въ университетъ только за полученіемъ жалованья, или нѣкоторые кабинеты пользовались услугами двухъ лаборантовъ, не имѣя ни одного практиканта въ продолженіе болѣе чѣмъ десяти лѣтъ. Необходимо также, чтобы уставъ давалъ возможность увеличивать число штатныхъ лаборантовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда число практикантовъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, превзойдетъ извѣстную норму; такъ, напримѣръ, полагая для химической лабораторіи двухъ лаборантовъ при 30 практикантахъ, прибавлять на каждыхъ новыхъ 20 практикантовъ по одному лаборанту.—Лаборантамъ должны быть отводимы помѣщенія въ зданіяхъ университета.

«Относительно суммы, необходимой на содержаніе химической лабораторіи, замѣчу, что вслѣдствіе вздорожанія всего для нея необходимаго, сумма должна быть, при настоящемъ размѣрѣ лабораторіи, увеличена до 4 т. р. Кромѣ того, я считаю полезнымъ, не съ финансовой, а чисто съ педагогической точки зрѣ-

нія, установить небольшую плату за практическія занятія въ лабораторіяхъ».

По уставу 1863 г.,—говорилъ еще одинъ Московскій профессоръ,—должна существовать технико-химическая лабораторія и получать 1 т. р. Но изъ этой тысячи рублей 300 руб. отдѣлено въ пользу хранителя музея прикладныхъ знаній по рѣшенію университетскаго совѣта, 100 руб. служителямъ, 240 руб. на газъ а затѣмъ остается 360 руб.,—сумма, совершенно недостаточная для нуждъ лабораторіи, выписки книгъ для справочной библіотеки и проч.

Помѣщеніе для лабораторіи по сравнительной анатоміи,—по словамъ одного Московскаго профессора — неудовлетворительно, и кабинетъ профессора находится въ помѣщеніи холодномъ и сыромъ.

Математическое общество въ Москвѣ, — говорилъ еще одинъ профессоръ, — получаетъ отъ министерства пособіе только въ 500 руб., а между тѣмъ оно приноситъ большую пользу студентамъ и особенно стипендіатамъ, оставленнымъ при университетѣ (почти всѣ лучшіе изъ кандидатовъ физико-математическаго факультета были членами Математическаго общества), общества же естествознанія имѣютъ каждое по 3 тысячи рублей.

Желательно, чтобы средства Математическаго общества были увеличены и вполнѣ обезпечены.

Состояніе учебныхъ пособій по механикѣ,—говорилъ другой профессоръ того же университета,—неудовлетворительно. На механическій кабинетъ было бы достаточно пятисотъ руб., но такъ какъ онъ не пополнялся въ теченіе 10-ти лѣтъ, то нужно было бы единовременное пособіе. Не пополнялся же онъ потому, что были сторонніе преподаватели, и деньги шли на другія нужды. Нужна была бы механическая лабораторія для изслѣдованія сопротивленія матеріаловъ, для работъ по гидравликѣ, и т. д. Необходимо обставить надлежащимъ образомъ уроки черченія и рисованія, назначивъ суммы на матеріалы и на вознагражденіе преподавателей.

«По штатамъ 1863 года,—пишетъ одинъ Московскій профессоръ,—на университетскія обсерваторіи отпускаются не одинаковыя суммы: на Петербургскую и Харьковскую (не существую-

щія)—по *500 руб.*, на Казанскую и Кіевскую—по *1,000 руб.*, а на Московскую *1,500*. Разница эта условливается тѣмъ, что Московская обсерваторія есть самая обширная и наиболѣе дѣятельная изъ университетскихъ обсерваторій. На ежегодное изданіе ея «Annales» употребляется по 500 р. въ годъ; въ настоящее время при ней существуетъ, кромѣ того, солнечная обсерваторія (Sonnenwarte) съ дорого стоющею фотографическою лабораторіей.

«Я почтительно прошу коммиссію обратить вниманіе на вышеуказанную разницу и имѣть ее въ виду при составленіи новыхъ штатовъ, такъ какъ уменьшеніе штатной суммы ввѣренной мнѣ обсерваторіи парализуетъ напряженную ея дѣятельность».

Въ настоящее время,—пишетъ въ коммиссію для пересмотра университетскаго устава завѣдующій Московскою обсерваторіей, ординарный профессоръ Бредихинъ,—въ Германіи, Англіи и Италіи рядомъ съ обсерваторіями *звѣздными* (Sternwarte) устраиваются съ большими издержками обсерваторіи *астро-физическія*, главнымъ образомъ для изслѣдованія солнца (Sonnenwarte), какъ путемъ спектральныхъ наблюденій, такъ и при помощи его фотографированія.

«Спектральныя наблюденія я первый ввелъ въ Россіи, пятый годъ уже произвожу ихъ и публикую непрерывно, и ввѣренная мнѣ обсерваторія остается въ этомъ отношеніи доселѣ единственною изъ нашихъ университетскихъ обсерваторій.

«Для полноты изслѣдованія солнца необходимо какъ можно чаще его фотографировать. Всѣ приспособленія для этой цѣли уже устроены при Московской обсерваторіи безъ всякой посторонней денежной помощи: у насъ имѣется прекрасный геліографъ Дальмейера,—съ которымъ г. Цераскій совершилъ тяжелую экспедицію въ Кяхту для наблюденія прохожденія Венеры,—и я завелъ для него полную фотографическую лабораторію.

«Г. Цераскій теоретически и практически вполнѣ изучилъ астрономическую фотографію, и весь нынѣшній годъ у насъ производились уже фотографическія наблюденія надъ солнцемъ, результаты которыхъ напечатаны въ имѣющемъ выйдти чрезъ двѣ недѣли томѣ «Annales de l'observatoire de Moscou» за 1875 г.

«Кромѣ того, по ночамъ г. Цераскій ревностно занимается важною отраслью астрономіи—*фотометріей* звѣздъ, и результаты его

интересныхъ изслѣдованій печатаются въ томъ же томѣ «Annales».

«Университетъ вошелъ уже въ началѣ нынѣшняго года съ ходатайствомъ объ оставленіи г. Цераскаго при обсерваторіи въ качествѣ младшаго астронома-наблюдателя или ассистента, съ жалованьемъ до 1000 р. въ годъ.

«Имѣя въ виду измѣненія въ штатахъ университетовъ, я обращаюсь и въ коммиссію для пересмотра устава съ почтительной просьбой о содѣйствіи ученой дѣятельности Московской обсерваторіи внесеніемъ въ штатъ ея третьяго лица съ званіемъ *младшаго астронома-наблюдателя или ассистента* и съ жалованіемъ до 1000 р. въ годъ.

«При усиленномъ личномъ составѣ и при центральномъ положеніи своемъ, Московская обсерваторія, находясь въ полной дѣятельности по всѣмъ отраслямъ астрономіи, можетъ и должна будетъ сдѣлаться разсадникомъ молодыхъ астрономическихъ силъ и для другихъ университетовъ, изъ которыхъ то тотъ, то другой,—какъ могла убѣдиться коммиссія,—нуждается въ астрономахъ».

Суммы, назначенныя на учебныя пособія, должны быть распредѣляемы между каѳедрами самимъ факультетомъ, безъ стѣсненія штатными обозначеніями,—говорилъ одинъ профессоръ Казанскаго университета. Иначе же возникаютъ немаловажныя затрудненія. Такъ, напримѣръ, въ Казани назначено 1 т. р. на астрономическую обсерваторію. На эту сумму ничего нельзя купить существеннаго, а приходится употреблять ее на мелочи, на мелочи же достаточно и 100 руб. Въ германскихъ университетахъ, гдѣ существуетъ тотъ же контроль за расходованіемъ казенныхъ суммъ, остатки отъ суммъ на учебныя пособія остаются при учебномъ заведеніи. Суммы, назначаемыя для учебныхъ пособій, должны бы быть и у насъ изъяты изъ общихъ смѣтныхъ правилъ. Былъ вопросъ въ университетѣ, можно ли на эти суммы печатать труды и наблюденія, производимые на астрономической обсерваторіи; а между тѣмъ суммы, назначенныя на кабинеты, нерѣдко расходуются на сторожей и на ремонтъ мебели. Заслуживаетъ также вниманія вопросъ, состоятъ ли учебно-вспомогательныя учрежденія университета подъ контролемъ совѣта, правленія или факультета. Въ счетномъ уставѣ сказано: «подъ контролемъ прав-

ленія»; но только факультетъ можетъ контролировать покупки, дѣлаемыя для этихъ учрежденій, въ качественномъ отношеніи, и въ новомъ уставѣ слѣдовало бы постановить, что всѣ пріобрѣтенія, дѣлаемыя кабинетами, дѣлаются чрезъ факультетъ, и всѣ кабинеты состоятъ въ вѣдѣніи соотвѣтственнаго факультета.

Библіотека Казанскаго университета,—по отзыву одного профессора,—вполнѣ неудовлетворительна по отдѣленіямъ юридическому и историко-филологическому, такъ что нельзя заниматься никакимъ научнымъ изслѣдованіемъ. Выпишутъ начало какого-либо обширнаго изданія и, затѣмъ, не выписываютъ его продолженія и т. д.

Было бы полезно имѣть особую юридическую библіотеку изъ актовъ и документовъ, – говорилъ еще одинъ Казанскій профессоръ. Библіотеку слѣдовало бы открывать раньше и закрывать позднѣе (теперь она бываетъ открыта съ 11-ти часовъ до 3-хъ), студенты часто получаютъ отказы въ книгахъ за неимѣніемъ дублетовъ. Студенческая библіотека состоитъ главнѣйше изъ руководствъ и пособій на русскомъ языкѣ.

Было бы полезно имѣть особую сумму на работы студентовъ по части физики, — говорилъ еще одинъ Казанскій профессоръ. Механику слѣдовало бы отпускать ежегодное пособіе въ 300 р. и вообще обезпечить его содержаніе.

Казанскій университетъ,— говорилъ одинъ профессоръ,—страдаетъ бѣдностью помѣщенія, такъ что нѣтъ вовсе мѣста для агрономико-химической лабораторіи, а физіологическій кабинетъ и аудиторія помѣщаются въ бывшей студенческой банѣ, крайне тѣсно и неудобно.

Ботаническій садъ въ Казани очень малъ,—по отзыву одного профессора. На него отпускается 2 т. р., и отъ нихъ остается въ 1875 г. 900 р. неизрасходованныхъ. Систематику можно читать по гербарію, а для органографіи весьма важно было бы имѣть ботаническій садъ болѣе богатый.

При распредѣленіи 6 т. р., отпускаемыхъ на библіотеку,— говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ юридическаго факультета, — приходится такъ мало на каждую каѳедру (нерѣдко по 66 руб. и всегда меньше 100 руб.), что пополненіе библіотеки весьма затруднительно. Сверхъ того, въ Харьковѣ нѣтъ цензора

для иностранной литературы: университетъ имѣетъ право получать книги безъ цензуры, но не отдѣльные профессора.

Сумма на университетскую библіотеку,—говорилъ другой профессоръ того же университета и факультета, — недостаточна по множеству каѳедръ. Слѣдовало бы по крайней мѣрѣ дозволить профессорамъ самимъ для себя выписывать иностранныя книги подъ цензурою ректора.

Слѣдовало бы назначить особую сумму,—говорилъ одинъ профессоръ-филологъ Харьковскаго университета, — для печатанія ученыхъ трудовъ профессоровъ.

Для нумизматическаго кабинета, — говорилъ одинъ профессоръ,—нѣтъ помѣщенія въ Харьковскомъ университетѣ. Равномѣрное распредѣленіе библіотечныхъ суммъ между каѳедрами весьма невыгодно для исторіи. Лишь недавно пріобрѣтено извѣстное изданіе Пертца. Харьковскій университетъ почти не имѣетъ средствъ для печатанія ученыхъ трудовъ своихъ профессоровъ. У каждаго профессора тамошняго историко-филологическаго факультета есть труды, заслуживающіе печати, которые однако же не печатаются за недостаткомъ средствъ.

Состояніе учебныхъ пособій,—говорилъ еще одинъ профессоръ-филологъ,—весьма жалкое. Учебныхъ и научныхъ пособій нѣтъ, а печатать нельзя. Теперь имѣется на это 500 рублей на всѣ факультеты.

Средства библіотеки,—говорилъ еще одинъ профессоръ того же университета и факультета,—весьма скудны: необходимо отдѣлить студенческую библіотеку отъ основной и сдѣлать ее доступною для студентовъ. Сверхъ того, слишкомъ малы средства для печатанія какъ профессорскихъ, такъ и кандидатскихъ или писанныхъ на золотую медаль сочиненій, что̀ слѣдовало бы по уставу.

Состояніе приборовъ физическаго кабинета,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—довольно удовлетворительно, и въ этомъ отношеніи кабинетъ можетъ быть легко пополненъ, но помѣщеніе его ужасное. При помѣщеніи, достаточномъ для 50-ти человѣкъ, лекціи читаются 150 человѣкамъ.

Библіотека Харьковскаго университета содержитъ около 45 т. названій и имѣетъ систематическій каталогъ до 1866 года.

Нумизматическій кабинетъ помѣщается возлѣ актовой залы,

и лѣтомъ въ немъ слишкомъ душно и жарко, а зимою холодно, и вообще бо̀льшая часть кабинетовъ, музеевъ и клиникъ Харьковскаго университета поражаютъ тѣснотою и неудобствомъ своего помѣщенія. *Музей изящныхъ искусствъ въ Харьковѣ* не имѣетъ достаточнаго числа слѣпковъ для изученія античнаго искусства; но въ немъ порядочное число картинъ, эстамповъ и изданій иностранныхъ музеевъ.

Учебныя пособія Новороссійскаго университета производятъ вообще довольно благопріятное впечатлѣніе. Въ большой *библіотекѣ* слишкомъ 73 т. томовъ, въ *студенческой* 3,723 сочиненія въ 7,134 томахъ. Имѣются для обѣихъ систематическіе каталоги. *Музей древностей* богаче слѣпками и камеями чѣмъ въ университетахъ—Казанскомъ (гдѣ имѣются только слѣпки головъ Зевса Отриколи, Минервы и Юноны—Лудовизи), Дерптскомъ, Варшавскомъ и Кіевскомъ, благодаря особенно стараніямъ бывшаго профессора Струве, такъ что исторія и археологія древняго искусства могутъ быть довольно основательно проходимы.

Недостаточна обсерваторія; студенты и профессора должны заниматься подъ открытомъ небомъ,—говорилъ одинъ профессоръ Новороссійскаго университета. Обсерваторія астрономическая впрочемъ еще не окончена постройкой,—прибавилъ другой. Два представленія совѣта о постройкѣ башни вызвали отказъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія. Пулковская обсерваторія возложила на Одесскую нѣкоторыя порученія, такъ какъ здѣшнее небо весьма благопріятно для наблюденій, но наблюденія затрудняются неудовлетворительнымъ состояніемъ обсерваторіи.

Необходимо учредить должность лаборанта при физическомъ кабинетѣ каждаго университета,—замѣчалъ третій профессоръ того же университета. Механикъ долженъ быть пріуроченъ исключительно къ физическому кабинету, тогда какъ въ Одессѣ требуетъ его всякій для своего кабинета (физіологъ и т. д.)

Кабинеты, лабораторіи, анатомическій театръ, вообще учебныя пособія Кіевскаго университета производятъ благопріятное впечатлѣніе. *Въ библіотекѣ* до 130 т. томовъ, но нѣтъ систематическаго каталога, и книги размѣщаются безъ всякаго порядка по мѣрѣ ихъ поступленія.

Пособія по исторіи русской литературы,—по отзыву одного

профессора,—весьма плохи. Университетъ или не запасался ими, или растеривалъ. Нѣтъ, напримѣръ, сочиненій Сумарокова, никакихъ періодическихъ изданій прежнихъ лѣтъ, равно какъ и Румянцевскихъ изданій.

Учебныя пособія въ высшей степени неудовлетворительны,—говорилъ еще одинъ профессоръ историко-филологическаго факультета. Никто изъ профессоровъ не знаетъ, куда идутъ спеціальныя средства. По всеобщей исторіи нѣтъ возможности начать практическихъ занятій со студентами и пріобрѣсти какое-нибудь цѣнное сочиненіе.

Средства на учебныя пособія недостаточны,—говорилъ одинъ профессоръ физико-математическаго факультета. Цѣна приборовъ возросла на 30%. Составить технико-химическую коллекцію было бы необходимо, но ни помѣстить ее не возможно, ни имѣть средствъ для ея составленія.

При Кіевскомъ университетѣ состоитъ весьма обширный *Минцъ-кабинетъ*: имѣются экземпляры почти всѣхъ римскихъ монетъ и довольно богатая коллекція греческихъ. *Музей рисовальный* заключаетъ въ себѣ нѣсколько слѣпковъ съ замѣчательныхъ статуй, но требовалъ бы значительнаго пополненія.

Изъ дѣлъ министерства народнаго просвѣщенія усматривается, между прочимъ, что въ университетѣ Св. Владиміра, за послѣднія 20 лѣтъ, было утрачено изъ библіотеки журналовъ 124 названія на сумму 2748 р. 61 к. и книгъ 503 названія, въ томъ числѣ нѣсколько изданій начала XVII столѣтія, на сумму 3,148 р. 28 к., вслѣдствіе того, что не было установлено срочныхъ ревизій библіотеки и допускался неудовлетворительный порядокъ при выдачѣ, обратномъ пріемѣ и размѣщеніи возвращаемыхъ книгъ. Такъ, между прочимъ, росписки брались на отдѣльныхъ листахъ, которые нерѣдко затеривались.

Варшавская библіотека заключаетъ въ себѣ болѣе 300 тысячъ томовъ, но она случайно составлена. Есть много дублетовъ, но есть и пробѣлы. Русскій отдѣлъ вообще очень малъ.

Библіотека страдаетъ также недостаткомъ книгъ по славянщинѣ. Нѣкоторыя книги, 3 года тому назадъ выписанныя, до сихъ поръ еще не получены.

Въ студенческой библіотекѣ нѣтъ нѣкоторыхъ необходимыхъ

пособій, какъ словарей по славянскимъ нарѣчіямъ. При распредѣленіи часовъ лекцій вовсе не обращаютъ вниманія на интересы студентовъ; есть большіе промежутки, и употребить ихъ на занятія въ библіотекѣ неудобно.

Въ библіотекѣ Варшавскаго университета недостаетъ капитальныхъ изданій прежнихъ временъ по юридической части,—говорилъ одинъ профессоръ,—и на покупку книгъ отпускается всего по 1200 руб. въ годъ. Юридическій факультетъ просилъ ректора исходатайствовать 2 т. р. единовременно.

Библіотека плоха,—говорилъ другой Варшавскій профессоръ-юристъ: нѣтъ періодическихъ изданій, или же они разрознены. Въ студенческой читальнѣ недостаетъ книгъ. Нѣкоторыя болѣе интересныя сочиненія нужны были бы въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

Библіотека по юридической части,—свидѣтельствовалъ еще и третій профессоръ,—нуждается въ пополненіи: по 300 руб. на факультетъ и по 30 руб. на профессора,—это черезчуръ мало.

Библіотека,—по показанію четвертаго профессора,—представляетъ пробѣлы съ 1832 по 1862 г., то-есть, со времени закрытія университета и до открытія Главной Школы.

Библіотека весьма скудно снабжена и по медицинской части,—говорили нѣкоторые профессора медицинскаго факультета. Недостаетъ многихъ сочиненій и періодическихъ изданій ученыхъ академій съ 1830 г. по 1862 г., и вообще медицинскій отдѣлъ библіотеки весьма слабъ.

Каждый факультетъ,—по мнѣнію одного Варшавскаго профессора,—долженъ былъ бы имѣть своихъ представителей въ библіотекѣ, которые заявляли бы библіотекарю о потребностяхъ своего факультета и способствовали бы лучшему удовлетворенію оныхъ. Пробѣлы съ 30-го года и по 1862-й должны быть пополнены антикварнымъ путемъ, и въ этомъ случаѣ помощь профессора необходима.

Кромѣ зоологическаго и минералогическаго кабинетовъ—всѣ прочіе въ неудовлетворительномъ состояніи, что̀ зависитъ отъ скудости спеціальныхъ средствъ, такъ какъ половина всего сбора платы за ученіе идетъ въ казну.

Штатъ Дерптскаго университета опредѣленъ былъ въ 209 т.,

а Варшавскаго въ 211 т.; но къ первому изъ нихъ было прибавлено еще 46 тысячъ, а послѣдній оставленъ безъ измѣненія. Сверхъ того, только половина сбора платы за ученіе предоставлена университету. Сборъ платы за ученіе по среднимъ и высшимъ заведеніямъ Варшавскаго округа простирается до 300 т. руб., и если бы вся эта сумма была предоставлена въ пользу учебныхъ заведеній, то и это одно уже послужило бы къ значительному улучшенію ихъ учебныхъ пособій.

Мало одного помощника для завѣдыванія зоологическимъ кабинетомъ,—говорилъ одинъ Варшавскій профессоръ,—и отпускается всего только 600 руб. на пополненіе кабинета, что̀ слишкомъ мало.

Суммы, коими располагаетъ Варшавскій университетъ на учебныя пособія, чрезвычайно малы,—по отзыву одного профессора. На кабинетъ минералогическій полагается 500 руб., тогда какъ въ прочихъ университетахъ по 1,500 рублей.

По штатамъ Варшавскаго университета,—говорилъ другой,—на учебныя пособія полагается лишь половина того, что̀ назначено въ другихъ университетахъ. Ботаническая лабораторія и ботаническій кабинетъ служатъ для практическихъ занятій, и въ нихъ могутъ заниматься всего 15 человѣкъ, при чемъ имѣется всего 4 микроскопа. Всего отпускается 250 руб. на лабораторію и на кабинетъ, а на покупку хорошаго микроскопа нужно 300 руб. Библіотека и астрономическая обсерваторія поступили въ распоряженіе университета, а ботаническій садъ остался въ вѣдѣніи попечителя округа. Это обстоятельство не порождаетъ, по словамъ профессора, никакихъ затрудненій. И впредь можно было бы оставить это учрежденіе по прежнему. Ректоръ поднялъ вопросъ о присоединеніи ботаническаго сада къ университету. Нѣкоторые изъ членовъ совѣта предлагали сократить бюджетъ сада въ пользу другихъ статей расходовъ по университету. Сдѣлано сношеніе съ другими университетами, но и размѣры здѣшняго сада значительно обширнѣе, и садъ можетъ конкуррировать съ Императорскимъ садомъ. Если сокращать расходы, то надобно отдѣлить помологическій садъ и при немъ завести особую школу садовниковъ. Теперь всѣ обращаются къ профессору за садовниками, въ коихъ настоятельная надобность въ краѣ.

Учебно-вспомогательныя учрежденія физико-математическаго факультета въ Варшавѣ страдаютъ недостаткомъ помѣщенія и недостаткомъ лаборантовъ; по химіи,—говорилъ одинъ профессоръ,—студенты могутъ упражняться лишь въ незначительной степени. Нѣтъ также кабинета для практической механики.

Астрономическая обсерваторія неудобна и не представляетъ возможности построить помѣщенія для занятій студентовъ. Инструменты слишкомъ устарѣлые; большею частью они пріобрѣтены въ 1818 году.

Единовременное пособіе въ 12 т. р.,—говорилъ одинъ профессоръ физико-математическаго факультета,—мало улучшило положеніе учебныхъ пособій. Химическая лабораторія получаетъ ничтожныя средства. Въ другихъ университетахъ $3^1/_2$ т. р. отпускаются на занятія студентовъ въ лабораторіи, здѣсь же всего 1,200 руб., что̀ отражается и на преподаваніи, и на практическихъ занятіяхъ, и на самостоятельныхъ занятіяхъ профессора.

О недостаткахъ филологическаго отдѣленія библіотеки Дерптскаго университета одинъ профессоръ пишетъ:

«Недостатки Дерптской библіотеки не бросаются нигдѣ столько въ глаза, сколько въ отдѣленіяхъ, принадлежащихъ историческо-филологическому факультету; но я ограничусь отдѣленіями спеціально-филологическими. Въ нихъ библіотека снабжена такъ недостаточно и ихъ средства постоянно такъ ограничены, что, если не будетъ вскорѣ основательной помощи, не только продуктивная дѣятельность, сопряженная уже теперь съ большими затрудненіями, сдѣлается совсѣмъ невозможною, но и филологическое преподаваніе придетъ въ такой упадокъ, который никакъ не совмѣстенъ съ достоинствомъ питомника для дѣйствительно ученыхъ, способныхъ филологовъ. Дерптская библіотека не очень старинная, ея средства никогда не были очень велики, и даже болѣе значительныя пріобрѣтенія, которыя она сдѣлала, обнимаютъ только новѣйшую литературу. Вслѣдствіе того число старыхъ, драгоцѣнныхъ изданій, которыя въ ней находятся, слишкомъ незначительно. Это было бы еще сносно, если бы дѣло шло только о старопечатныхъ книгахъ, о «editiones principes» и т. п., но недостаетъ тоже очень многихъ изданій, совершенно необходимыхъ по своимъ комментаріямъ даже и для обыкновен-

наго филологическаго упражненія, преимущественно же для критики текста, а эти комментаріи по большей части служили источникомъ мудрости новѣйшихъ комментаторовъ. Кто захочетъ въ Дерптѣ тщательно заниматься критически и эксегетически какимъ нибудь авторомъ, тому придется неминуемо, съ большими для себя издержками, пользоваться другими сочиненіями. Но положеніе библіотеки относительно изданій, даже и нашего столѣтія, не многимъ лучше. Вслѣдствіе совсѣмъ недостаточныхъ средствъ библіотеки, вошло въ обыкновеніе не покупать почти ничего по тѣмъ авторамъ, которыми профессора сами особенно не занимались и кромѣ того еще не дѣлать покупки книгъ, находящихся въ частныхъ библіотекахъ профессоровъ. Это дѣло объясняется легко, ибо на ограниченную сумму денегъ можно, разумѣется, купить тоже только ограниченное число книгъ; но понятно, какое множество самыхъ чувствительныхъ пробѣловъ должно было образоваться этимъ путемъ,—пробѣловъ, встрѣчающихся иногда тамъ, гдѣ мы ихъ наименѣе ожидаемъ, и сколько страдаютъ отъ этого всѣ вновь назначаемые профессора, а въ особенности студенты! Это зло распространяется почти равномѣрно на всѣ области филологіи. Самъ я, конечно, особенно чувствовалъ этотъ недостатокъ относительно древней исторіи и древностей; но я не могъ довольно надивиться тому, какъ недостаточно снабжена библіотека по исторіи древнеклассической литературы вообще, въ особенности же книгами, вышедшими внѣ Германіи. Изъ произведеній англійской и итальянской филологической литературы, напримѣръ, почти ничего нѣтъ въ библіотекѣ. При моемъ прибытіи въ Дерптъ не было въ ней Цицерона, изданіе Байтера и Кайзера, и греческой исторіи ни Грота, ни Тирльвалля.

«Но хуже всего поставлены въ этомъ отношеніи вспомогательныя филологическія науки. Всѣ тѣ пограничныя области, въ которыя филологъ долженъ при случаѣ вступать, оставлены совсѣмъ безъ вниманія, а именно здѣсь была бы желательна хоть какая-нибудь полнота, такъ какъ иногда приходится по цѣлымъ недѣлямъ работать для какой-нибудь справки, которую иначе можно было бы найти въ нѣсколько минутъ, или же приходится бросать уже начатыя и довольно подвинутыя впередъ работы. Это касается

прежде всего всеобщей исторіи литературы, а особенно литературы такъ-называемаго времени возрожденія. А между тѣмъ извѣстно и разумѣется само собою, что всѣ изслѣдованія относительно дипломатической основы цѣлаго ряда писателей просто не возможны, если по крайней мѣрѣ главныя произведенія этой литературы недоступны безъ затрудненія. То же самое относится далѣе къ многочисленнымъ изданіямъ по исторіи, языкамъ и древностямъ Востока,—изданіямъ, которыми мы обязаны нынѣшнему столѣтію, за исключеніемъ однако же санскритской литературы, которая вслѣдствіе счастливой покупки представлена довольно хорошо. Но это все имѣетъ самое рѣшительное вліяніе не только на занятія по древней исторіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и на объясненія многихъ авторовъ — и между ними такихъ важныхъ для школы авторовъ, какъ Геродотъ и Ксенофонтъ. Основныя для профессора семитическихъ языковъ сочиненія никакъ не достаточны для этой цѣли: они относятся къ библейскимъ языкамъ и ихъ литературѣ, которая имѣетъ только очень незначительную связь съ классическою филологіей. Наконецъ, въ самомъ дурномъ положеніи находится географія, успѣхамъ которой такъ много споспѣшествуетъ именно Россія. Настоящихъ географическихъ источниковъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, совсѣмъ нѣтъ, а нашъ запасъ географическихъ картъ скуденъ до смѣшнаго. Невозможно, напримѣръ, сообщить слушателямъ ясное представленіе даже о томъ, что̀ мы читаемъ у Ливія. Мы должны обходиться даже и безъ картъ русскаго генеральнаго штаба, которыя филологія должна принимать во вниманіе относительно южныхъ частей Россіи.

«Дальнѣйшій недостатокъ относится къ ученымъ журналамъ. Они рѣшительно необходимы для всѣхъ филологическихъ занятій, ибо многія важнѣйшія работы появляются въ свѣтъ только въ журналахъ. Но нашъ журнальный запасъ такъ незначителенъ, что мы покупаемъ только важнѣйшіе русскіе и нѣмецкіе ученые журналы, а въ менѣе важныхъ мы должны отказывать себѣ, и изъ филологическихъ журналовъ другихъ европейскихъ странъ нѣтъ у насъ ни одного. Кромѣ того, мы терпимъ недостатокъ, который для будущаго времени можетъ быть довольно легко устраненъ, но только при содѣйствіи правительства. Извѣстно, сколько важныхъ

филологическихъ статей выходитъ въ программахъ нѣмецкихъ гимназій. Но мы не состоимъ съ ними въ обмѣнѣ, и вслѣдствіе этого у насъ число программъ ограничивается весьма немногими, которыя намъ удалось случайно купить у антикваріевъ. Такъ какъ теперь въ Германіи предписана новая система обмѣна (срав. публикацію Б. Г. Тейбнера, которую я себѣ позволяю приложить), то теперь самое удобное время договориться съ Германіей о томъ, чтобъ этотъ обмѣнъ распространялся и на русскіе университеты и ихъ сочиненія. Русскія университетскія библіотеки обогатились бы этимъ путемъ почти безплатно по части драгоцѣнной и рѣдкой отрасли филологической литературы.

«Въ самомъ печальномъ положеніи находятся въ Дерптской библіотекѣ безспорно тѣ науки, для которыхъ въ бюджетѣ библіотеки не назначено никакой суммы. Сюда принадлежатъ, вопервыхъ, новая наука, касающаяся исторіи первобытнаго міра, во многихъ отношеніяхъ весьма важная для филолога и открывающая новые виды и взгляды, потомъ египтологія, изъ которой ничего нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ великолѣпныхъ изданій, которыя мы получили въ подарокъ и которыя въ своемъ одиночествѣ не имѣютъ почти никакой цѣны, далѣе палеографія. Нашъ запасъ для латинской палеографіи, можно сказать, только-что созданъ неутомимыми личными усиліями одного прежняго профессора; мы теперь по крайней мѣрѣ въ состояніи читать лекціи по этой наукѣ, но и здѣсь намъ недостаетъ многихъ важныхъ сочиненій; для греческой же палеографіи, напротивъ, почти ничего нѣтъ, и въ Дерптскомъ университетѣ совсѣмъ нельзя читать лекцій по этому предмету. Наконецъ, здѣсь величайшіе и самые изумительные недостатки по части собственно науки о библіотекахъ. Здѣсь недостаетъ значительной доли самыхъ обыкновенныхъ библіографическихъ и библіотечныхъ пособій и прежде всего большей части важнѣйшихъ каталоговъ европейскихъ рукописныхъ собраній. Было бы излишне подробнѣе излагать здѣсь, на сколько эти каталоги важны для занятій критикой текста, которыя, въ свою очередь, всегда должны быть основаніемъ для всѣхъ грамматическихъ и экзегетическихъ изслѣдованій.

«Это въ главныхъ чертахъ наиболѣе выдающіеся въ настоящее

время недостатки. Для того, чтобы ихъ сколько нибудь устранить и сдѣлать менѣе чувствительными, были бы нужны значительныя единовременно назначенныя денежныя суммы. Но и это было бы безполезно, если бы къ нимъ не присоединилась постоянная помощь. Каждый изъ трехъ профессоровъ филологіи теперь можетъ ежегодно покупать книгъ на 84 рубля. Эта сумма до такой степени ничтожна, что было бы излишне и говорить, на сколько она недостаточна. Бо́льшаго процвѣтанія филологіи въ этомъ университетѣ можно достигнуть только значительнымъ возвышеніемъ суммъ, назначенныхъ на бюджетъ библіотеки. Это процвѣтаніе принесло бы пользу,—даже если бы здѣсь и не была учреждена учительская семинарія для гимназій внутри Россіи, — не только прибалтійскимъ провинціямъ, но и цѣлому государству. Какъ только здѣсь число студентовъ по филологіи увеличилось бы, то непремѣнно часть ихъ должна была бы искать учительской должности внутри Россіи. Прибалтійскія провинціи въ состояніи давать мало гимназическихъ учителей внутреннимъ провинціямъ Имперіи, пока онѣ сами едва покрываютъ свою собственную потребность. Но въ здѣшнемъ университетѣ особенно замѣчательно то, что число студентовъ по каждой наукѣ главнымъ образомъ опредѣляется качествами профессоровъ этой науки и состояніемъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій по этой наукѣ. Если профессоръ не удовлетворяетъ потребностямъ студентовъ или если учебно-вспомогательныя средства той или другой науки недостаточны, то по трудности выбрать другой университетъ для слушанія лекцій, студенты обыкновенно переходятъ къ изученію другаго круга наукъ, и напротивъ, вызовъ новаго значительнаго преподавателя и улучшеніе учебныхъ пособій всегда влечетъ за собою умноженіе слушателей по соотвѣтственному кругу наукъ.

«Что касается до размѣра суммъ, необходимыхъ для ежегоднаго пополненія библіотеки, то за пополненіемъ существующихъ въ ней пробѣловъ иными способами, достаточно было бы назначить собственно на предметы классической филологіи отъ 700 до 1000 рублей ежегодно, хотя и для большей суммы нашлось бы весьма полезное употребленіе. Сверхъ того, необходимо было бы назначить соразмѣрную сумму для вспомогательныхъ наукъ, по коимъ теперь нѣтъ почти ничего.

«Наконецъ, мнѣ кажется не излишнимъ упомянуть еще объ одномъ пунктѣ. Душа каждой библіотеки — это главный ея библіотекарь. Хорошій директоръ библіотеки можетъ принести величайшую пользу библіотекѣ, предохранить ее отъ множества лишнихъ издержекъ и многое пріобрѣсти для нея очень дешево. Но чтобы дѣйствовать такимъ образомъ, онъ долженъ прилагать къ своему дѣлу все свое время и силы. Но при этомъ не справедливо, чтобъ эта должность оставалась и далѣе безъ жалованія, и для библіотеки было бы очень полезно, если бы эта должность соединялась, какъ при нѣмецкихъ университетахъ, съ небольшимъ жалованіемъ, которое можетъ быть уравнено съ дополнительнымъ жалованіемъ декановъ».

Отдѣлъ III.

ОБЪ ЭКЗАМЕНАХЪ.

I.

О репетиціяхъ и обязательныхъ для студентовъ сочиненіяхъ.

Относительно испытаній, производимыхъ студентамъ университетовъ, въ уставѣ 1863 г. постановлено слѣдующее:

«§ 99. Каждому университету предоставляется установлять надъ занятіями студентовъ тотъ способъ контроля, который совѣтомъ университета, съ утвержденія попечителя, по педагогическимъ соображеніямъ и мѣстнымъ условіямъ, признанъ будетъ наиболѣе удобнымъ и дѣйствительнымъ».

Это собственно единственная статья, устанавливающая контроль надъ занятіями молодыхъ людей въ бытность ихъ еще студентами. Контроль этотъ сводится главнѣйше къ курсовымъ или полукурсовымъ испытаніямъ, ибо изъ прочихъ способовъ контроля, указанныхъ въ правилахъ для студентовъ различныхъ университетовъ (см. прилагаемое къ настоящей запискѣ извлеченіе изъ этихъ правилъ, стр. 92—95), одни примѣняются только къ желающимъ изъ студентовъ, о другихъ не опредѣлено, на сколько они обязательны для профессоровъ и для студентовъ, и только относящіяся къ этому предмету правила Казанскаго университета

и нѣкоторыя изъ правилъ университета Св. Владиміра имѣютъ опредѣленный и обязательный характеръ.

По правиламъ университета Св. Владиміра, студенты историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ обязаны въ теченіе университетскаго курса представить два сочиненія, одно за полгода до полукурсоваго, другое за полгода до окончательнаго испытанія. Не представившіе ихъ не допускаются къ испытанію. Отмѣтки по этимъ сочиненіямъ принимаются въ соображеніе при устныхъ испытаніяхъ. Темы или назначаются факультетами или избираются самими студентами, но съ одобренія факультетовъ.

Это вполнѣ опредѣлительно, но нѣкоторые профессора замѣчали, что двухъ сочиненій въ продолженіе всего университетскаго курса совершенно недостаточно. Выше, въ другой связи, уже приведено мнѣніе одного Московскаго профессора въ пользу установленія, «въ цѣляхъ постоянства и серьезности занятій студентовъ», обязательныхъ для нихъ *ежемѣсячныхъ сочиненій* по тѣмъ предметамъ, по которымъ нѣтъ практическихъ занятій.

Въ Казанскомъ университетѣ, сверхъ переводныхъ испытаній, факультеты обязаны назначать или *полугодичныя репетиціи изъ главныхъ предметовъ* (на производство коихъ опредѣлено не болѣе двухъ послѣднихъ недѣль 1-го полугодія), или письменныя работы, или практическія занятія по своему усмотрѣнію съ объявленіемъ о томъ студентамъ до 1-го октября текущаго года. Правило это не распространяется только на студентовъ послѣдняго курса, кромѣ пользующихся стипендіями и пособіями. Не явившіеся на репетиціи безъ законной причины или оказавшіе неудовлетворительные успѣхи болѣе чѣмъ изъ одного предмета, или не представившіе въ замѣнъ репетиціи письменныхъ работъ или заявленій отъ профессоровъ, что они занимались практически по одному изъ главныхъ предметовъ, не допускаются къ переводному испытанію.

Сужденія профессоровъ Казанскаго университета по содержанію этого правила были различны, при чемъ, между прочимъ, оказалось, что на историко-филологическомъ факультетѣ на 1-мъ курсѣ бываютъ только репетиціи, незамѣняемыя письменными работами, а на другихъ курсахъ онѣ могутъ замѣняться сочиненіями по одному предмету, по согласію и подъ руководствомъ

профессора, при чемъ какъ репетиція, такъ и сочиненія служатъ основаніемъ для выдачи пособій и допущенія къ переводнымъ экзаменамъ.

Въ физико-математическомъ факультетѣ полугодовыя репетиціи замѣняются или письменными работами на темы или практическими работами по всѣмъ читаемымъ въ этомъ году предметамъ, только начиная съ III курса, а на I и II обязательны репетиціи.

Точно также на юридическомъ факультетѣ на I-мъ и II-мъ курсахъ по всѣмъ предметамъ обязательны репетиціи, на III-мъ же предоставляется студентамъ письменными работами замѣнять репетиціи. Письменныя работы,—по отзыву одного профессора-юриста, — представляются преимущественно по гражданскому и уголовному праву. По римскому праву письменныхъ работъ не было ни въ прошедшемъ (1874), ни въ предпрошломъ (1873) году.

Репетиціи,—по словамъ одного Казанскаго профессора,—влекутъ за собою только напрасную потерю времени. Сверхъ того является попрошайничество студентовъ. Срокъ слишкомъ коротокъ для безпристрастной оцѣнки познаній студентовъ.

Одинъ изъ медиковъ-студентовъ, получающихъ Вятскую стипендію, требовалъ даже, чтобы выставлена была отмѣтка репетиціонная безъ репетиціи.

Другой Казанскій профессоръ медицинскаго факультета высказался также противъ репетицій, которыя онъ считаетъ совершенно безполезными, а въ смыслѣ значительной потери времени,—такъ какъ во время репетицій многія лекціи не читаются,—даже вредными.

Другой профессоръ юридическаго факультета считаетъ репетиціи необходимыми, о письменныхъ же работахъ говоритъ, что составить письменную работу считается у студентовъ дѣломъ легкимъ, ибо эти работы — ничтожнѣйшія компиляціи. По юридическому факультету предпочитаютъ писать по исторіи русскаго права, ибо тутъ только русскіе источники. Полугодичныя репетиціи необходимы при нынѣшнихъ студентахъ, крайне неразвитыхъ. Особыя коммиссіи для экзаменовъ, по мнѣнію профессора, были бы не худы.

Одно изъ начальственныхъ лицъ учебнаго вѣдомства полагаетъ, что весьма были бы полезны репетиціонныя бесѣды по

пройденнымъ профессорами отдѣламъ. Такія бесѣды завелъ одинъ профессоръ-юристъ Казанскаго университета, и ведетъ ихъ съ большимъ успѣхомъ: всѣ студенты на нихъ ходятъ и записываютъ замѣтки и поясненія профессора.

По словамъ одного Казанскаго профессора-юриста, репетиціи не могутъ быть замѣнены письменными работами, ибо студенты нерѣдко пишутъ эти сочиненія одинъ за другаго. Лучше было бы установить письменные отвѣты подъ строгимъ присмотромъ (Clausur-Arbeiten), для сокращенія времени на производство устныхъ репетицій. Сверхъ того, представляемыми нынѣ письменными работами студентовъ никакъ нельзя быть довольну. Репетиціи,—продолжалъ профессоръ,—помогаютъ студентамъ готовиться къ экзамену, и за 1-е полугодіе они отвѣчаютъ гораздо лучше на экзаменѣ. Полугодичныя репетиціи должны быть обязательны для всѣхъ, равно какъ экзамены изъ всего годичнаго курса для перевода въ слѣдующій курсъ.

II.

Правила объ испытаніяхъ, производимыхъ студентамъ.

Существующія относительно этихъ испытаній правила отличаются вообще большимъ разнообразіемъ въ различныхъ университетахъ и сверхъ того большою неустойчивостью, такъ какъ совѣты университетовъ нерѣдко измѣняютъ ихъ въ цѣломъ ихъ составѣ или въ отдѣльныхъ частяхъ. По нынѣ дѣйствующимъ правиламъ, 1) *относительно самаго числа этихъ испытаній* замѣчаются нижеслѣдующія различія между университетами.

а) Студенты всѣхъ курсовъ подвергаются ежегодно переводному испытанію изъ всѣхъ предметовъ курса. Такой способъ принятъ въ университетахъ Московскомъ, Варшавскомъ, Казанскомъ и Новороссійскомъ.

б) Въ С.-Петербургскомъ университетѣ переводнымъ испытаніямъ подвергаются всѣ студенты, при переходѣ изъ 1-го курса во 2-й, но только изъ трехъ предметовъ по назначенію факультета, и изъ 2-го въ 3-й (преимущественно изъ всѣхъ предметовъ, законченныхъ въ первыхъ двухъ курсахъ); при переходѣ же изъ

3-го курса въ 4-й подвергаются *повѣрочнымъ* испытаніямъ также изъ трехъ только предметовъ лишь тѣ студенты, которые пользуются или желаютъ пользоваться стипендіями или разными льготами отъ университета.

в) Въ Харьковскомъ университетѣ студенты изъ нѣкоторыхъ предметовъ (смотря по опредѣленію факультетовъ) подвергаются годовымъ практическимъ и теоретическимъ испытаніямъ, по остальнымъ же предметамъ преподаватели въ теченіе года постоянно наблюдаютъ надъ практическими занятіями студентовъ.

г) Въ Кіевскомъ университетѣ для всѣхъ студентовъ обязательны лишь полукурсовые экзамены—послѣ 4-го семестра; контрольнымъ же испытаніямъ подвергаются только:

α) Студенты 1-го курса всѣхъ факультетовъ, которые желаютъ освободиться отъ взноса платы за ученіе на 2-мъ курсѣ;

β) Студенты юридическаго факультета 1-го и 3-го курсовъ обязаны держать особыя контрольныя испытанія въ концѣ каждаго семестра;

γ) Студентамъ-медикамъ, кромѣ полукурсоваго экзамена при переходѣ въ 3-й курсъ, производится обязательное контрольное испытаніе изъ анатоміи и физіологіи при переходѣ изъ 3-го въ 4-й курсъ.

д) Въ Новороссійскомъ университетѣ, кромѣ переводныхъ испытаній, производятся еще полугодичныя, но только изъ главныхъ предметовъ.

е) Въ Казани, сверхъ переводныхъ испытаній, факультеты обязаны назначать или полугодичныя репетиціи изъ главныхъ предметовъ, или письменныя работы, или практическія занятія, по своему усмотрѣнію, какъ было изложено выше.

2) *Относительно времени производства этихъ курсовыхъ или полукурсовыхъ испытаній* въ университетахъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ назначенъ правилами одинъ мѣсяцъ (именно май), въ Казанскомъ первыя три недѣли мая (съ 1-го по 21-е мая), въ Харьковскомъ 6 недѣль (до 30-го мая), въ Кіевскомъ май или же съ 15-го августа по 1 сентября, а въ Новороссійскомъ— вообще конецъ учебнаго года безъ болѣе точнаго обозначенія продолжительности экзаменаціоннаго времени.

Но сверхъ того исключеніе дѣлается въ С.-Петербургскомъ

университетѣ для студентовъ, которые находятся 2-й годъ на курсѣ или которые по причинѣ тяжкой болѣзни, засвидѣтельствованной университетскимъ врачомъ и инспекторомъ студентовъ, не могли приготовиться къ испытанію въ маѣ мѣсяцѣ (имъ производится экзаменъ въ августѣ); въ Московскомъ университетѣ по уважительнымъ причинамъ допускаются къ экзамену послѣ вакацій лишь тѣ студенты, которые имѣютъ за предшествовавшій курсъ въ среднемъ выводѣ баллъ не менѣе 4; въ Казанскомъ университетѣ до послѣдняго измѣненія правилъ, послѣдовавшаго 3-го октября 1875 г., студенты могли экзаменоваться по собственному желанію или въ маѣ, или въ августѣ, что нынѣ дозволено только относительно окончательныхъ испытаній и то по законнымъ причинамъ; въ Новороссійскомъ университетѣ также требуются законныя причины для отсрочки экзамена до августа, при чемъ все испытаніе вновь повторяется для начавшихъ оное въ маѣ, но факультетъ можетъ освобождать нѣкоторыхъ отъ этого вторичнаго испытанія.

3) *Относительно способа обозначенія познаній испытуемыхъ* слѣдуетъ замѣтить, что въ Кіевскомъ университетѣ употребляются три отмѣтки: *неудовлетворительно*, *удовлетворительно*, *весьма удовлетворительно*; въ прочихъ же университетахъ успѣхи студентовъ обозначаются цифрами: 1, 2, 3, 4, 5, выражающими познанія: слабыя, посредственныя, достаточныя, хорошія, отличныя.

4) На основаніи устава и правилъ всѣхъ университетовъ, *испытанія* должны производиться не единолично, но *въ коммиссіяхъ* по назначенію факультетовъ, при чемъ въ правилахъ замѣчается лишь то различіе между университетами, что: а) въ университетахъ Московскомъ, Казанскомъ и Новороссійскомъ обозначенъ и самый составъ экзаменаціонной коммиссіи изъ декана факультета, преподавателя науки и депутата отъ факультета, въ правилахъ же С.-Петербургскаго и Кіевскаго университетовъ составъ коммиссіи не обозначенъ, а правила Харьковскаго университета и вовсе умалчиваютъ о производствѣ испытанія въ коммиссіяхъ; б) въ правилахъ Казанскаго и Кіевскаго университетовъ самое производство испытаній возлагается на преподавателя (въ послѣднемъ съ оговоркой, что и другіе члены испытательной коммиссіи или факультета могутъ предлагать во-

просы испытуемому), въ правилахъ С.-Петербургскаго университета просто сказано, что испытанія производятся въ коммиссіяхъ, безъ обозначенія кѣмъ именно, а въ правилахъ Московскаго и Новороссійскаго университетовъ, что испытанія производятся коммиссіями, и в) въ правилахъ Московскаго, Казанскаго и Новороссійскаго университетовъ предусматривается возможность разногласія между членами экзаменаціонной коммиссіи, и потому опредѣлено: въ Московскомъ университетѣ, что баллы ставятся экзаменаторомъ, въ случаѣ же несогласія съ нимъ членовъ коммиссіи, студенту предлагается отвѣчать письменно, и этотъ отвѣтъ передается на рѣшеніе факультета; въ Казанскомъ, что въ случаѣ удовлетворительности отмѣтки преподавателя и депутата, по несогласія между ними относительно степени удовлетворительности, ставится отмѣтка преподавателя; въ случаѣ же неудовлетворительности одной изъ этихъ двухъ отмѣтокъ, экзаменъ повторяется въ чрезвычайномъ засѣданіи факультета, и отмѣтка ставится уже по большинству голосовъ, а въ случаѣ раздѣленія ихъ поровну, рѣшаетъ голосъ преподавателя; наконецъ, въ Новороссійскомъ университетѣ,—что разногласіе рѣшается большинствомъ голосовъ въ самой коммиссіи, а при раздѣленіи голосовъ берется средній выводъ изъ цифръ, поставленныхъ каждымъ членомъ; въ правилахъ университета Св. Владиміра рекомендуется экзаменатору ставить отмѣтки по соглашенію съ членами испытательной коммиссіи; правила же прочихъ университетовъ вообще умалчиваютъ объ этомъ предметѣ.

5) *О способахъ производства испытаній* вовсе не говорится въ правилахъ университетовъ С.-Петербургскаго и Харьковскаго, во всѣхъ же прочихъ университетахъ испытанія производятся *изустно* по билетамъ, вынимаемымъ студентами по жребію, при чемъ могутъ быть предлагаемы и другіе вопросы; но въ Московскомъ университетѣ дозволяется студенту взять лишь одинъ билетъ. *Письменныя испытанія* въ весьма маломъ употребленіи. Въ Московскомъ университетѣ письменные отвѣты допускаются, кромѣ вышеупомянутаго случая, лишь по желанію преподавателя или студента, и тогда за оба отвѣта выставляется одинъ общій баллъ; въ Казанскомъ университетѣ, по правиламъ 3-го октября 1875 г., одинъ изъ вопросовъ по одному изъ главныхъ

предметовъ факультета или разряда долженъ быть разрѣшенъ испытуемымъ письменно въ присутствіи экзаменатора, при чемъ изъ отмѣтокъ за словесный и письменный отвѣты выводится средній баллъ [1]), и наконецъ, въ Кіевскомъ университетѣ, кромѣ устныхъ отвѣтовъ, по усмотрѣнію факультета, могутъ быть потребованы и письменные, къ каковымъ относится на историко-филологическомъ факультетѣ на полукурсовомъ испытаніи сочиненіе на русскомъ языкѣ, написанное въ присутствіи факультета на заданную тему, безъ чего студентъ не переводится на III-й курсъ.

6) *Переэкзаменовки* по правиламъ вообще не допускаются ни въ одномъ изъ университетовъ, на курсовыхъ и полукурсовыхъ экзаменахъ.

7) *Требованія для перехода въ слѣдующій курсъ* выше и строже всего въ Московскомъ университетѣ, а именно требуется $3^1/_2$ въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ и не менѣе 3-хъ въ каждомъ предметѣ отдѣльно; въ прочихъ университетахъ требуется не менѣе трехъ въ каждомъ предметѣ, и притомъ въ Харьковскомъ университетѣ безъ всякихъ послабленій, въ С.-Петербургскомъ, Казанскомъ и Новороссійскомъ допускаются условные переводы въ высшій курсъ—въ первомъ по особому ходатайству факультета передъ совѣтомъ, во второмъ при отмѣткѣ менѣе 3-хъ лишь по одному изъ дополнительныхъ предметовъ, а въ третьемъ при отмѣткѣ 2 изъ одного главнаго, но еще не оконченнаго преподаваніемъ предмета, и изъ одного вспомогательнаго предмета, но подъ условіемъ выдержать вновь экзаменъ изъ этого предмета: въ Казани при слѣдующемъ переводномъ испытаніи, а въ Одессѣ по окончаніи полнаго курса.

Если къ контролю за занятіями студентовъ, который главнѣйше состоитъ въ курсовыхъ и полукурсовыхъ испытаніяхъ, относится лишь одна статья устава 1863 г. (99-я), то выпускнымъ или окончательнымъ испытаніямъ, иначе испытаніямъ на ученыя степени и званія, посвящено значительно болѣе статей устава, какъ предмету, въ которомъ непосредственно заинтересованы не

[1]) По свѣдѣніямъ коммиссіи, доселѣ эти письменные отвѣты были употребительны лишь на окончательныхъ испытаніяхъ.

одни университеты, а все общество и государство. Вотъ главнѣйшія изъ этихъ статей:

§ 93. Для пріобрѣтенія ученой степени или званія и соединенныхъ съ ними правъ, студенты подвергаются испытаніямъ на основаніи §§ 110—118 настоящаго устава и особаго по сему предмету положенія. Испытанія эти, относительно срока и порядка ихъ производства, распредѣляются по усмотрѣнію университетскихъ совѣтовъ.

§ 94. Студенты, окончившіе полныя испытанія съ отличнымъ успѣхомъ, удостоиваются, по представленіи ими диссертаціи и по одобреніи оной факультетомъ, степени кандидата. Студенты же, оказавшіе на испытаніяхъ только успѣхи удовлетворительные, или, хотя и оказавшіе отличные успѣхи, но представившіе диссертаціи, не заслужившія одобренія, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента.

Примѣчаніе. Студенты, удостоенные медали или почетнаго отзыва (§ 96), получаютъ степень кандидата безъ представленія диссертацій.

§ 112. Испытаніе на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата обнимаетъ всѣ предметы, опредѣленные для обучающихся въ университетѣ студентовъ того отдѣленія факультета, по которому испытуемый ищетъ упомянутыхъ званія или степени, считая въ числѣ предметовъ испытанія для принадлежащихъ къ православному исповѣданію и богословіе.....

§ 116. Испытаніе на ученыя степени и званія производятся въ опредѣленные каждымъ факультетомъ сроки: на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата—въ коммиссіяхъ подъ предсѣдательствомъ декановъ, изъ членовъ факультета, по назначенію онаго, а на степень магистра—въ полномъ собраніи факультета.

§ 117. Подробныя правила испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени опредѣляются особымъ положеніемъ, утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Положеніе это утверждено министромъ народнаго просвѣщенія 4-го января 1864 года. Вотъ нѣкоторыя изъ статей онаго:

§ 5. Испытанія производятся: на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата—въ коммиссіяхъ, состоящихъ, подъ

предсѣдательствомъ декана, изъ членовъ факультета, а на степень магистра—въ полномъ собраніи факультета.

§ 7. Оцѣнка познаній испытуемаго отмѣчается по принадлежности профессоромъ, или занимающимъ каѳедру доцентомъ, въ нарочно для того приготовленномъ спискѣ, который по общемъ совѣщаніи, немедленно по окончаніи испытанія, подписывается всѣми членами собранія. Степень знаній испытуемаго выражается, по усмотрѣнію совѣтовъ университетовъ, цифрами: 1, 2, 3, 4, 5 или словами: удовлетворительно, весьма удовлетворительно или неудовлетворительно. По окончаніи испытанія, дѣлается, на основаніи сихъ отмѣтокъ, общее заключеніе объ удостоеніи или неудостоеніи подвергавшихся испытанію званія или степени, при чемъ переэкзаменовки вообще не допускаются.

§ 10. Не удовлетворившій испытанію на ту или другую ученую степень можетъ явиться ко второму на оную испытанію не прежде, какъ черезъ годъ послѣ перваго, и къ испытанію въ третій разъ не прежде, какъ черезъ годъ послѣ втораго, при чемъ оба раза испытаніе производится сполна изъ всѣхъ предметовъ безъ зачета отмѣтокъ, полученныхъ на предшедшихъ испытаніяхъ. Послѣ трехъ неудовлетворительныхъ испытаній, ищущій степени не допускается болѣе къ испытанію на ту же степень и въ томъ же факультетѣ того же университета.

§ 12. Предметы испытанія дѣлятся на два рода: а) главные, по которымъ ищущій ученой степени желаетъ получить оную, и б) вспомогательные, состоящіе въ ближайшей связи съ первыми.

§ 14. Испытаніе на званіе дѣйствительнаго студента и степень кандидата объемлетъ всѣ предметы, опредѣленные для курса того факультета, или отдѣленія, по которому испытуемый ищетъ ученой степени.

§ 16. Ищущій степени кандидата долженъ разрѣшить словесно, по каждой наукѣ, такое число вопросовъ, какое признаетъ нужнымъ предложить ему учрежденная для этихъ испытаній коммиссія, и, сверхъ того, письменно одинъ вопросъ по которому-либо изъ главныхъ предметовъ факультета или отдѣленія онаго.

§ 17. Признанный заслуживающимъ по отмѣткамъ степени кандидата обязанъ, не позже шести мѣсяцевъ послѣ испытанія, представить по одному изъ главныхъ предметовъ факультета или

отдѣленія онаго диссертацію, которая разсматривается, по порученію декана, по принадлежности предмета, профессоромъ, или занимающимъ каѳедру доцентомъ, и затѣмъ, если по письменному разбору преподавателя диссертація будетъ признана удовлетворительною, ищущій степени приглашается въ засѣданіе коммиссіи для словеснаго объясненія по содержанію диссертаціи (colloquium). Въ случаѣ неудовлетворительности диссертаціи или словеснаго объясненія по оной, дозволяется ищущему степени кандидата представить новую диссертацію, также не позже шести мѣсяцевъ послѣ объявленія рѣшенія о первой. Если и вторая диссертація или словесное объясненіе къ оной будутъ признаны неудовлетворительными, то испытуемый удостоивается только званія дѣйствительнаго студента.

Положеніе это, равно какъ и самыя статьи устава, не отличаясь большою опредѣленностью, получили въ правилахъ различныхъ университетовъ дальнѣйшее болѣе или менѣе своеобразное развитіе.

Здѣсь прежде всего важенъ вопросъ *о значеніи курсовыхъ и полукурсовыхъ испытаній для удостоенія студентовъ званія дѣйствительнаго студента или степени кандидата*. Вообще ни въ одномъ изъ университетовъ, не исключая и Дерптскаго, испытаніе на званіе дѣйствительнаго студента или на степень кандидата не обнимаетъ *разомъ* всѣхъ предметовъ отдѣленія факультета, какъ бы можно было заключить изъ § 112 устава 1863 г., а распадается на части и производится, такъ-сказать, по частямъ одновременно съ курсовыми или полукурсовыми испытаніями. Наибольшею дробностью въ этомъ отношеніи, судя по правиламъ, отличаются выпускныя испытанія въ Московскомъ университетѣ, ибо здѣсь постановлено, что произведенный курсовой экзаменъ вообще не повторяется, хотя бы предметъ читался на нѣсколькихъ курсахъ, но успѣхи, оказанные изъ отдѣла науки на переводныхъ испытаніяхъ принимаются лишь въ соображеніе при постановкѣ окончательнаго балла, который долженъ быть одинъ изъ всѣхъ отдѣловъ. Такимъ образомъ здѣсь по предметамъ, которые не заканчиваются преподаваніемъ на какомъ-либо одномъ курсѣ, а распредѣляются на нѣсколько курсовъ, студентамъ не представляется возможности ни разу отдать

отчсть въ своихъ познаніяхъ въ цѣломъ ихъ составѣ, а только въ отдѣльныхъ ихъ частяхъ. Правила С.-Петербургскаго университета въ этомъ отношеніи недостаточно опредѣлительны, ибо въ нихъ сказано только, что полученныя изъ законченныхъ предметовъ отмѣтки на переводныхъ испытаніяхъ зачисляются при испытаніяхъ на степень кандидата и званіе дѣйствительнаго студента, но по незаконченнымъ предметамъ производится ли окончательное испытаніе въ цѣломъ ихъ составѣ или только въ той части, которая читалась на послѣднемъ курсѣ, на это не имѣется никакихъ указаній. Гораздо опредѣлительнѣе въ этомъ отношеніи правила Казанскаго и Новороссійскаго университетовъ, изъ коихъ явствуетъ, что въ какомъ бы курсѣ ни заканчивался предметъ, испытаніе не ограничивается частью, пройденною на послѣднемъ курсѣ, а обнимаетъ весь предметъ, такъ что, какъ сказано въ правилахъ Казанскаго университета, окончательный экзаменъ, изъ предметовъ, проходимыхъ во всѣ четыре курса, производится изъ всего пройденнаго во всѣ четыре курса. Въ университетѣ Св. Владиміра полукурсовыя испытанія считаются окончательными по предметамъ, кои назначены факультетомъ, и полученныя на нихъ отмѣтки зачисляются при окончательныхъ испытаніяхъ, что̀ отличается еще большею неопредѣленностью, чѣмъ постановленное въ правилахъ С.-Петербургскаго университета. Что же касается до Харьковскаго университета, то въ его правилахъ не содержится никакихъ указаній по этому предмету.

При томъ значеніи, какое придается вообще во всѣхъ университетахъ курсовымъ и полукурсовымъ испытаніямъ, они должны быть разсматриваемы отчасти и какъ окончательныя.

Относительно времени для производства окончательныхъ испытаній замѣчается также розпь между университетами. Въ С.-Петербургскомъ университетѣ постановлены для этого два срока: приблизительно съ 15-го апрѣля по 30-е мая и съ 20-го октября по 20-е декабря; въ Московскомъ май мѣсяцъ, но съ разрѣшенія совѣта можетъ быть назначено и всякое другое время; въ Казанскомъ съ 1-го по 21-е мая, но по законнымъ причинамъ, по ходатайству факультета и съ разрѣшенія совѣта также и съ 16-го по 23-е августа, при чемъ испытанія эти производятся не болѣе какъ въ три засѣданія; въ Новороссійскомъ и май, и

августъ, не явившіеся же къ окончательному экзамену и въ этотъ послѣдній срокъ подвергаются оному вмѣстѣ съ посторонними лицами, безъ зачета отмѣтокъ, полученныхъ на курсовыхъ экзаменахъ, съ удержаніемъ только права на полученіе, въ случаѣ неудовлетворительности экзамена на степень кандидата, и званія дѣйствительнаго студента, студенты же, выходящіе изъ университета безъ удостоенія званія дѣйствительнаго студента или степени кандидата, допускаются ко вторичному испытанію сполна изъ всѣхъ предметовъ не прежде какъ черезъ годъ и къ третьему и послѣднему также черезъ годъ и также сполна изъ всѣхъ предметовъ. Въ университетѣ Св. Владиміра для окончательныхъ испытаній назначены также два срока: или май, или септябрь; не выдержавшему испытанія ни въ тотъ, ни въ другой срокъ, дозволяется держать оное черезъ годъ безъ зачисленія этихъ двухъ семестровъ въ число лѣтъ курса. Переносить одну часть экзаменовъ изъ одного срока въ другой, по правиламъ, вообще не дозволяется.

Переэкзаменовки допускаются только въ одномъ предметѣ въ томъ случаѣ, если только въ немъ имѣется некандидатская отмѣтка, во всѣхъ же прочихъ кандидатскія, за исключеніемъ однако же университета Св. Владиміра, по правиламъ котораго переэкзаменовки не допускаются ни подъ какимъ предлогомъ.

Для удостоенія степени кандидата установлено одно и то же требованіе во всѣхъ университетахъ — имѣть не менѣе $4^1/_2$ въ среднемъ выводѣ изъ главныхъ предметовъ факультета и не менѣе 3 въ каждомъ предметѣ отдѣльно, при чемъ замѣчаются лишь два отступленія: 1) въ правилахъ Московскаго университета къ главнымъ или спеціальнымъ предметамъ факультета прибавлены еще и тѣ общіе курсы, которые назначены факультетомъ, въ томъ числѣ и богословіе (см. § 112 устава), чего въ правилахъ другихъ университетовъ не имѣется, и 2) по правиламъ Новороссійскаго университета требуется имѣть не менѣе *4* въ каждомъ изъ главныхъ предметовъ факультета. Сверхъ того, въ правила Московскаго университета перешло министерское предписаніе относительно письменнаго отвѣта по одному изъ факультетскихъ предметовъ подъ наблюденіемъ притомъ декана, и въ правилахъ какъ этого, такъ и Новороссійскаго университетовъ, указывается, что

по одобреніи кандидатской диссертаціи преподавателемъ предмета ищущій степени кандидата приглашается: въ Москвѣ въ засѣданіе факультета, а въ Одессѣ въ засѣданіе коммиссіи для словеснаго объясненія по содержанію оной. *Для удостоенія званія дѣйствительнаго студента* вездѣ требуется $3^1/_2$ въ среднемъ выводѣ и не менѣе *3* въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ.

Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ правила, установленныя для переводныхъ испытаній, относятся и къ окончательнымъ.

Признавая, что экзамены, особенно же на ученую степень кандидата и званіе дѣйствительнаго студента, принадлежатъ къ важнѣйшимъ актамъ внутренней жизни университетовъ, коммиссія старалась удостовѣриться: 1) обезпечиваетъ ли нынѣшняя система означенныхъ университетскихъ испытаній вполнѣ серьезное отношеніе самихъ экзаменаторовъ къ дѣлу такой важности; 2) предоставляетъ ли она возможность дѣйствительно удостовѣряться въ томъ, что студентъ, оканчивающій курсъ, овладѣлъ основными началами каждой науки и пріобрѣлъ соотвѣтственное ей умѣнье, а не наскоро лишь приготовилъ отвѣты на вопросы дробной программы и отвѣчалъ удачно, быть можетъ, еще потому, что попался тотъ самый вопросъ, на который онъ готовился; 3) обезпечиваетъ ли она, съ одной стороны, полную свободу экзаменаторовъ въ оцѣнкѣ познаній студентовъ, а съ другой—возможно-полное безпристрастіе этой оцѣнки; 4) поощряются ли ею студенты къ правильному, серьезному и постоянному въ продолженіе всего курса ученію и регулируются ли ею занятія студентовъ такъ, чтобы они наиболѣе направлялись на главные предметы и въ каждомъ изъ нихъ на самое существенное и важное, и обнимали каждый предметъ въ цѣломъ его составѣ, и 5) регулируется ли ею надлежащимъ образомъ самое преподаваніе факультетовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ обезпечиваются ли интересы государства и общества въ томъ отношеніи, что удостоенные степени кандидата или званія дѣйствительнаго студента молодые люди могутъ быть съ дѣйствительною пользою для дѣла опредѣляемы въ должности, соотвѣтствующія ихъ факультетамъ или отдѣленіямъ, и обладаютъ необходимыми для того познаніями?

Первый и третій изъ вышеприведенныхъ вопросовъ состоятъ, и должны быть разсмотрѣны, въ связи съ вопросомъ о томъ,

имѣютъ ли нынѣшнія испытанія студентовъ характеръ испытаній единоличныхъ или коллегіальныхъ, производимыхъ въ коммиссіяхъ.

III.

По вопросу о коллегіальной формѣ нынѣшнихъ студенческихъ экзаменовъ и о серьезности отношенія къ онымъ самихъ профессоровъ-экзаменаторовъ.

Многіе изъ профессоровъ особенно указывали на важное значеніе ассистентовъ при экзаменахъ. Одинъ профессоръ С.-Петербургскаго университета говорилъ, что присутствіе ассистента не можетъ быть излишне. Оно ограждаетъ экзаменатора отъ притязаній студентовъ.

Ассистентъ,—говорилъ другой,—отчасти формальность, но не вполнѣ. Если студентъ отвѣчаетъ плохо, то худые баллы ставятся большею частью съ общаго согласія.

По мнѣнію третьяго,—ассистентъ необходимъ и слѣдовало бы присоединять для каждаго экзамена еще члена по избранію всего совѣта.

Когда нужно построже экзаменовать,—говорилъ одинъ Одесскій профессоръ юридическаго факультета,—то нужно соглашеніе съ ассистентомъ, ибо иначе одному можно получить непріятности отъ студентовъ.

Въ письменномъ заявленіи одного изъ доцентовъ историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета значится: «Присутствіе ассистента не есть формальность, но ассистентъ принимаетъ дѣятельное участіе въ вопросахъ, и баллы ставятся не иначе какъ по соглашенію экзаменатора съ ассистентомъ. Такъ было на всѣхъ экзаменахъ, на которыхъ я имѣлъ ассистентовъ или самъ былъ ассистентомъ».

Присутствіе ассистента необходимо,—говорилъ одинъ изъ профессоровъ Варшавскаго университета,—потому что оно ограждаетъ экзаменатора отъ домогательства студентовъ, которые всегда повторяются, когда студентъ оборвется: и самъ приходитъ на домъ, и родные. А тутъ профессору можно отговориться, сославшись на ассистента.

Ассистентъ,—по мнѣнію одного изъ профессоровъ Московскаго университета, — на экзаменѣ представляетъ средство убѣдиться факультету, согласно ли преподаваніе съ программой и ведется ли оно надлежащимъ образомъ.

По мнѣнію одного Казанскаго профессора,—присутствіе ассистента предотвращаетъ увлеченія и сглаживаетъ дѣло. Одинъ изъ профессоровъ Казанскаго университета считаетъ необходимымъ—для безпристрастнаго экзамена—не только присутствіе ассистента, но и составъ испытательныхъ коммиссій не изъ двухъ, но непремѣнно изъ трехъ членовъ, ибо «двое могутъ быть или друзья или враги».

Спрашивается, въ какой мѣрѣ въ университетахъ соблюдается правило объ ассистентахъ на экзаменѣ.

Вотъ показанія профессоровъ по этому предмету.

Въ Московскомъ университетѣ, хотя и доценты назначаются ассистентами, но, за недостаткомъ профессоровъ, не на всѣхъ экзаменахъ бываютъ ассистенты.

Всѣ 4 курса экзаменуются разомъ, — говорилъ одинъ Московскій профессоръ-юристъ; экзаменаторы и ассистируютъ другъ другу, и экзаменуютъ въ одно и то же время, и въ случаѣ надобности сейчасъ возникаетъ коммиссія.

Экзаменъ производится изъ нѣсколькихъ предметовъ въ одной и той же залѣ,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ-медикъ,—и деканъ переходитъ отъ одного къ другому; но ассистенты особые.

По нѣкоторымъ предметамъ, — говорилъ Московскій профессоръ физико-математическаго факультета,—испытанія имѣютъ характеръ единоличныхъ, а по другимъ предметамъ, по которымъ нѣсколько преподавателей, тамъ присутствіе ассистента не есть формальность.

Ассистентъ есть экзаменаторъ по своему предмету и ассистентъ по другому въ одно и то же время, слышала коммиссія въ Казани. Правило о томъ, чтобы деканъ присутствовалъ при каждомъ испытаніи,—прибавлялъ одинъ профессоръ,—соблюдается въ Казани только относительно выпускныхъ экзаменовъ, и то не всегда.

Экзамены на званіе лѣкаря,—говорилъ одинъ Казанскій про-

фессоръ-медикъ,—производятся въ факультетѣ, но всѣ профессора экзаменуютъ въ одно и то же время. Дозволяется студентамъ, въ предѣлахъ времени экзаменовъ, и два раза являться на испытаніе.

Какимъ образомъ экзаменовать серьезно,—говорилъ одинъ Казанскій профессоръ-юристъ,—когда декану приходится экзаменовать въ 5—6-ти коммиссіяхъ разомъ, ассистенту же предоставляется ставить баллъ только по соглашенію съ экзаменаторомъ? Такимъ образомъ весь odium строгости экзамена въ противоположность съ слишкомъ слабыми профессорами падаетъ исключительно на одного экзаменатора.

Экзаменъ,—говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ историко-филологическаго факультета,—это католическая исповѣдь. Всѣ студенты *сидятъ* около своего профессора и шепчутся съ нимъ, а деканъ также экзаменуетъ своихъ студентовъ. Ассистенты въ то же время экзаменуютъ своихъ, а когда окончатъ свой экзаменъ, уходятъ, не дожидаясь окончанія экзамена по тому предмету, по которому назначены ассистентами. Нѣкоторые изъ преподавателей съ болѣе самостоятельнымъ характеромъ ни разу не назначались ассистентами, хотя бы состояли на службѣ пять или болѣе лѣтъ.

Чтобы не было скопленія экзаменующихся,—говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ-юристъ,—одновременно производится экзаменъ въ нѣсколькихъ коммиссіяхъ. Экзамены,—прибавилъ онъ,—должны быть производимы не наединѣ между экзаменаторомъ и экзаменующимися. *Правила объ испытаніяхъ должны быть изложены въ самомъ уставѣ*, и испытанія отнюдь не должны быть единоличныя, каковы они въ сущности теперь.

Экзаменуютъ не коммиссіи,—говорилъ также одинъ Кіевскій профессоръ-медикъ,—а отдѣльныя лица. Въ одной и той же комнатѣ экзаменуются весьма многіе, у многихъ профессоровъ. Другой профессоръ того же университета и факультета говорилъ, что въ одной комнатѣ 8 профессоровъ разомъ экзаменуютъ каждый по своему предмету до 100 человѣкъ студентовъ. Въ залѣ шумъ, безпорядокъ. Нѣкоторые студенты являются на экзаменъ даже въ нетрезвомъ видѣ. Необходимо, по его мнѣнію, передать экзамены особымъ, независимымъ отъ университета коммиссіямъ.

Экзаменъ,—говорилъ одинъ изъ декановъ Новороссійскаго университета,—происходитъ одновременно изъ нѣсколькихъ предметовъ, и экзаменаторы взаимно состоятъ и ассистентами другъ у друга. Деканъ не присутствуетъ при экзаменахъ, но обходитъ ихъ. Ко составу коммиссій должны быть присоединяемы, по его мнѣнію, доктора и магистры науки.

Испытанія суть только единоличныя,—говорилъ другой Одесскій профессоръ,—и ассистентъ находится только вблизи на всякій случай. Повторяя то же показаніе, еще одинъ Одесскій профессоръ признавалъ совершенно необходимымъ составлять настоящія коммиссіи для экзамена изъ профессора-экзаменатора, двухъ ассистентовъ и декана.

Экзамены должны быть обставлены бо̀льшими гарантіями,—замѣчалъ одинъ профессоръ физико-математическаго факультета въ Одессѣ. Профессоръ производитъ экзаменъ одинъ. Экзаменъ долженъ быть публичный. Программы экзамена должны быть заранѣе напечатаны съ утвержденія факультета и извѣстны студентамъ.

Такимъ образомъ университетскіе экзамены въ большинствѣ случаевъ имѣютъ характеръ единоличныхъ испытаній, и почти вездѣ установился тотъ обычай, что одинъ и тотъ же профессоръ и самъ экзаменуетъ по своему предмету, и числится ассистентомъ въ то же время у другаго профессора-экзаменатора по другому предмету.

Впрочемъ, по отзыву весьма многихъ профессоровъ различныхъ университетовъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда бываютъ дѣйствительно ассистенты, это не болѣе какъ формальность.

Случаевъ разногласія между экзаменаторами и депутатами,—пишетъ одинъ Казанскій профессоръ,—сколько мнѣ извѣстно, на медицинскомъ факультетѣ не бываетъ. Но на юридическомъ факультетѣ того же университета былъ случай претензіи студента на высшій баллъ, и онъ разбирался факультетомъ, при чемъ присутствіе ассистента оказалось весьма полезно.

Случаи аппелляцій ассистентовъ, или экзаменаторовъ, или экзаменующихся въ факультетъ принадлежатъ вообще къ весьма рѣдкимъ явленіямъ.

Претензій и случаевъ перенесенія жалобъ въ факультетъ не бываетъ,—говорилъ одинъ С.-Петербургскій профессоръ,—и какъ

только студентъ начинаетъ спорить, стоитъ ему посовѣтовать перенести дѣло въ факультетъ, всѣ споры оканчиваются.

Напротивъ, одинъ профессоръ юридическаго факультета Новороссійскаго университета заявилъ, что факультетъ далеко не всегда держалъ сторону экзаменаторовъ даже и тамъ, гдѣ это слѣдовало бы.

Въ Москвѣ, по словамъ одного профессора-натуралиста, былъ случай аппеляціи: студентъ былъ вызванъ въ засѣданіе факультета и писалъ письменный отвѣтъ.

Ассистенты,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—не всегда лица пассивныя: бывали случаи столкновенія ихъ съ экзаменаторами. Такъ, одному профессору въ Харьковѣ вздумалось экзаменовать изъ дерматологіи, которая, по положенію 1845 г., не входитъ въ составъ лѣкарскаго испытанія, но ассистенты этому воспрепятствовали.

«Касательно значенія профессоровъ-ассистентовъ, — пишетъ одинъ Варшавскій профессоръ,—я скажу слѣдующее: такіе ассистенты могутъ быть и дѣйствительно полезными, и простою формальностью; то и другое зависитъ чисто отъ ихъ личности и отношенія къ дѣлу.

«Аппелляція въ факультетъ при нынѣшнихъ порядкахъ представляетъ почти всегда одну формальность: не бывшіе при экзаменѣ члены факультета обыкновенно подаютъ голоса свои въ ту или другую сторону, смотря по настроенію духа и почти всегда въ пользу экзаменовавшагося.

«Поэтому, если бы пришлось выбирать которую либо изъ двухъ означенныхъ гарантій, то я оставилъ бы только первую— въ числѣ *двухъ* ассистентовъ, для того чтобы имѣть возможность рѣшать разногласіе большинствомъ голосовъ на мѣстѣ, подъ живымъ впечатлѣніемъ факта.

«Касательно того, кто именно долженъ экзаменовать и ассистировать для большей увѣренности въ томъ, что и экзаменъ производится серьезно и оцѣнка его дѣлается безъ излишнихъ послабленій и притязаній,—съ этою цѣлью 41-й вопросъ имѣетъ въ виду *особыя коммиссіи*, гдѣ вѣроятно предполагается и экзаменаторъ не преподаватель и ассистенты не товарищи профессора.

«На этотъ счетъ скажу я слѣдующее:

«Я думаю, что *экзаменовать* лучше и основательнѣе преподавателя не можетъ никто; почему я полагалъ бы экзаменаторомъ оставить преподавателя, который ограждалъ бы въ то же время и репутацію университетскаго преподаванія вообще.

«Оставленіе экзаменаторомъ преподавателя полезно у насъ въ настоящее время еще и потому, что будетъ заключать въ себѣ гарантію болѣе прилежнаго посѣщенія студентами лекцій.

«Касательно же ассистентовъ я замѣчу слѣдующее: между товарищами преподавателями могутъ встрѣтиться или такія лица, которыя чрезмѣрною снисходительностью на экзаменахъ ищутъ себѣ расположенія студентовъ, или такія, которыя не прочь иногда полиберальничать передъ студентами въ ущербъ своему товарищу-преподавателю, относящемуся къ дѣлу серьезно.

«Въ виду возможности такихъ случайностей я полагалъ бы приглашать въ ассистенты постороннихъ компетентныхъ лицъ: предполагая, что лица эти будутъ уже состоящими на службѣ, къ которой готовятся экзаменующіеся, можно думать, что они будутъ и особенно компетентными въ оцѣнкѣ экзаменаціонныхъ отвѣтовъ.

«Дабы сохранить значеніе голоса и экзаменатора, и ассистентовъ, и въ то же время избѣжать непріятныхъ пререканій между ими самими и экзаменующимися, для этого необходимо предоставить экзаменатору и ассистентамъ право представлять въ факультетъ или тѣ вопросы, на которые экзаменующійся не далъ отвѣта, или сущность отвѣтовъ, которые кто либо признаетъ неудовлетворительными. Эти письменныя сообщенія должны быть обсужены въ факультетѣ и переданы на рѣшеніе совѣта, которое должно быть напечатано въ протоколахъ университетскихъ извѣстій вмѣстѣ съ факультетскимъ мнѣніемъ и съ мнѣніемъ экзаменаторовъ, при чемъ ректору должно быть предоставлено право протеста до г. попечителя, но протеста открытаго, заносимаго также въ печатный протоколъ».

Какъ сами профессора-экзаменаторы относятся къ студенческимъ экзаменамъ, объ этомъ можно отчасти судить по нижеслѣдующимъ показаніямъ.

Профессора неодинаково строги,—говорилъ одинъ Казанскій

профессоръ,—и строгіе навлекаютъ на себя неудовольствіе. Въ профессорахъ замѣтно стремленіе не входить въ пререканія со студентами; они считаютъ себя обязанными преподавать, а не давать наставленія и пуще всего не вызывать студенческихъ исторій.

На экзаменѣ,—по свидѣтельству одного профессора историко-филологическаго факультета въ Казани,—нѣкоторые отвѣчали не совсѣмъ удовлетворительно, и профессоръ долженъ былъ удовольствоваться ихъ обѣщаніемъ впредь заниматься лучше.

«Я по большей части ставлю 3 за слабыя познанія, не желая остановить студента на курсѣ», пишетъ одинъ Казанскій профессоръ-медикъ.

Одинъ Харьковскій профессоръ-медикъ сообщилъ, что онъ не ставитъ студентамъ дурныхъ балловъ, но переэкзаменовываетъ ихъ столько разъ, что каждый студентъ долженъ узнать все существенно необходимое.

Многіе изъ преподавателей,—говорилъ одинъ Одесскій профессоръ,—относятся весьма презрительно къ тѣмъ товарищамъ, которые берутъ много на себя лекцій и которые строго относятся къ экзаменамъ; они говорятъ, что дѣятели университета должны двигать науку, а не возиться со студентами.

Нѣкоторые профессора (впрочемъ не Новороссійскаго университета),—сообщалъ другой Одесскій профессоръ,—говорятъ, что они предлагаютъ науку, а что не ихъ дѣло, берутъ ли ее студенты, или нѣтъ. Лучше было бы составить отдѣльныя отъ университетовъ коммиссіи,—заключилъ онъ.

Теперь бываетъ, что студенты въ продолженіе всего учебнаго года живутъ внѣ университетскаго города, а затѣмъ настаиваютъ на томъ, чтобы ихъ экзаменовать по учебнику, котораго, конечно, не знаютъ,—говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ.

Исторія церкви,—говорилъ профессоръ одного изъ столичныхъ университетовъ,—не входила въ составъ выпускнаго экзамена въ прошломъ ($^{1874}/_{75}$-мъ) учебномъ году, и студенты IV курса были освобождены отъ экзамена будто бы потому, что положено было пройдти весь курсъ въ два года. Студенты, сколько извѣстно, сами не просили объ освобожденіи, а оказано было имъ снисхожденіе по доброй волѣ факультета или декана.

Въ томъ же университетѣ студенты передъ экзаменомъ изъ богословія заявили, что не имѣютъ ни записокъ, ни литографій по этому предмету, и вслѣдствіе того экзаменъ былъ имъ произведенъ по катихизису Филарета.

IV.

Представляетъ ли нынѣшняя система экзаменовъ возможность удостовѣряться въ дѣйствительныхъ познаніяхъ студентовъ?

Имѣющіяся по этому предмету показанія профессоровъ приводятъ къ отрицательному отвѣту на этотъ вопросъ.

Одинъ профессоръ историко-филологическаго факультета Казанскаго университета говорилъ, что настоящая система экзаменовъ не даетъ возможности удостовѣриться въ познаніяхъ студентовъ. Студенты всячески стараются обмануть профессора, и разъ это удается, они еще менѣе начинаютъ заниматься.

Студентъ,—по мнѣнію другаго профессора Казанскаго университета,—долженъ бы являться на экзаменъ, когда онъ чувствуетъ себя подготовленнымъ, а теперь постоянно случается, что студентъ является неподготовленный и отговаривается тѣмъ, что онъ не успѣлъ подготовиться.

Въ Москвѣ экзамены производятся студентамъ по билетамъ,—говорилъ одинъ профессоръ,—и результатъ такого экзамена отличается болѣе или менѣе случайнымъ характеромъ.

Экзаменъ, — говорилъ другой Московскій профессоръ, — на всѣхъ курсахъ, вмѣстѣ взятыхъ, не обнимаетъ собою цѣлой науки, ибо и курсы не могутъ обнять всю науку; но нужно побольше преподавателей, и тогда ихъ курсы будутъ обнимать весь предметъ. Одинъ Московскій профессоръ въ дополненіе къ своему курсу потребовалъ было отъ студентовъ, чтобъ они приготовились къ экзамену по учебнику новѣйшей исторіи Лоренца, но они рѣшительно этому воспротивились и не хотѣли идти на экзаменъ.

Одинъ изъ профессоровъ-медиковъ Харьковскаго университета говорилъ, что экзамены нерѣдко бываютъ слабые. Изустные от-

вѣты слѣдовало бы замѣнить письменными. Это было бы тѣмъ лучше, что многіе и грамотѣ не знаютъ.

«Экзамены,—пишетъ одинъ Кіевскій профессоръ, - суть единоличныя испытанія. Преподаватель выставляетъ баллъ, соображаясь не только съ достоинствомъ сейчасъ выслушаннаго отвѣта, но и принимая во вниманіе занятія студента по предмету преподаванія въ теченіе цѣлаго года. Вещь возможная, что студентъ, случайно отвѣтившій слабѣе, но заявившій себя особыми трудами по предмету испытанія, получаетъ высшій баллъ; чѣмъ тотъ, кто по счастливому случаю отвѣтилъ удачно, но въ теченіе года работалъ мало. Студенты не возстаютъ противъ этого, потому что признаютъ внутреннюю правду такой оцѣнки».

Иной студентъ,—говорилъ другой профессоръ того же университета,—не ходитъ на лекціи цѣлый годъ, беретъ билетъ и отвѣчаетъ хорошо: лучше было бы спрашивать по цѣлой наукѣ и ввести письменную форму испытанія. Программа для испытаній бываетъ сокращаема противъ преподаванія по желанію студентовъ.

Вмѣсто программъ,—говорилъ третій,—слѣдовало бы предоставить право экзаменовать по всему предмету.

Основательные экзамены, -говорилъ одинъ Одесскій профессоръ,—почти невозможны, потому что для производства ихъ недостаетъ времени. Впрочемъ, студенты нерѣдко и прежде готовились къ отвѣту во время самаго экзамена по программамъ, въ которыхъ былъ записанъ отвѣтъ. Нахальство доходило до того, что студенты брали тетрадки, прочитывали и отвѣчали на 5.

При нынѣшнихъ экзаменахъ,—говорилъ другой профессоръ того же университета,—нельзя опредѣлить, систематично ли студентъ усвоилъ предметъ. Для того, чтобъ экзаменъ былъ дѣйствительнымъ, необходимо производить его по законченнымъ предметамъ, періодически (напримѣръ, сентябрь былъ бы назначенъ для экзаменовъ по такому-то законченному предмету).

Нужно согласіе студентовъ, - замѣчалъ третій, —чтобы экзаменовать ихъ безъ билетовъ.

Теперешняя система экзаменовъ весьма неудовлетворительна,— говорилъ одинъ Одесскій профессоръ физико-математическаго факультета: они производятся по билетамъ. Слѣдуетъ предоставить про-

фессору предлагать самому вопросы по цѣлой наукѣ. На дѣлѣ существует единоличный экзамен. Студентов является на каждый экзамен слишком много. Расспрашивать их долго нельзя.

Экзамены весьма неудовлетворительны,—говорил другой профессор того же университета и факультета.—Вопросы и отвѣты. Стоит заучить послѣдние и кончено, между тѣм как знание лучше всего может обнаружиться рѣшением задач. Поэтому экзаменационная программа должна состоять из совокупности задач, в коих сосредоточивались бы существенныя части предмета. Рѣшение их должно быть письменное.

Экзамены,—говорил один профессор-юрист Новороссийскаго университета,—представляют большое затруднение на юридическом факультетѣ. 40 человѣк является; профессор просиживает два дня, и все-таки недостаточно удостовѣряется в знании студентов. Но отдѣлять экзамены не слѣдует от университетов. Нужно назначать особые экзаменационные комитеты из профессоров.

Если студенту предлагают два вопроса,—говорил еще один Одесский профессор,—то он считает это уже придиркой.

Оцѣнка познаний студентов на экзаменах, это—дѣло личнаго усмотрѣния экзаменаторов,—говорил еще один Одесский профессор.—Экзамены приходится дѣлать форсированным маршем. Если бы было болѣе времени, то слѣдовало бы дѣлать экзамен в факультетѣ. По милости экзаменов около 1/3 года теряется. Экзамен дѣлается по билетам, что сводит его на лотерейную игру. Слѣдовало бы перед выпуском дѣлать экзамен изо всѣх предметов. Случаи задержания студентов на одном курсѣ за незнание весьма рѣдки Курсовые экзамены—чистѣйшая формальность.

Экзамены,—по отзыву еще одного Одесскаго профессора,—не достигают цѣли и не дают возможности слѣдить за успѣхами студентов. Гдѣ имѣются практическия занятия, там в течение года можно познакомиться со студентами. Тѣх студентов, с которыми профессор ознакомился, нѣт надобности экзаменовать, а мало посѣщающих лекции слѣдовало бы экзаменовать строже.

Настоящая система экзаменов, — говорил один Вар-

шавскій профессоръ,—не достигаетъ цѣли. Она слишкомъ формальна. На практикѣ случается, что профессоръ довольствуется отвѣтомъ на одинъ билетъ; но какая гарантія, что студентъ знаетъ весь предметъ? Спрашивать еще, если это не всѣ дѣлаютъ, возбуждаетъ неудовольствіе въ студентахъ.

Если предметъ оконченъ на 1-мъ курсѣ,—говорилъ другой Варшавскій профессоръ,—то экзаменъ не повторяется, и выпускной экзаменъ производится изъ лекцій 4-го курса, такъ что если какая либо часть предмета случайно не пройдена, то она и не входитъ въ составъ испытанія.

По словамъ еще одного Варшавскаго профессора, теперь приходится на экзаменъ каждаго студента по 15—20 минутъ, и удостовѣриться въ познаніяхъ студента по всему предмету рѣшительно невозможно. Надобно было бы, чтобы каждый студентъ экзаменовался въ одинъ день по всѣмъ предметамъ, ибо иначе каждый называетъ себя спеціалистомъ по другой наукѣ, а справиться нельзя.

«Удовлетворительные отвѣты на испытаніи,—пишетъ еще одинъ Одесскій профессоръ,—обыкновенно свидѣтельствуютъ только, что студентъ прочиталъ одинъ разъ или два раза записки. Во многихъ случаяхъ бываетъ гораздо болѣе важно знать, слушалъ ли онъ самъ лекціи, или нѣтъ. Если прибавить къ тому еще требованіе, чтобы студентъ представлялъ въ концѣ курса (или чаще) собственноручно составленный конспектъ пройденнаго, то много испытаній можно было бы устранить. Усиленіе экзамена для манкирующихъ считаю лучшею мѣрою заставить студентовъ посѣщать лекціи».

Одинъ изъ профессоровъ С.-Петербургскаго университета сообщилъ, что онъ экзаменуетъ не по билетамъ и безъ всякой программы.

Въ частности выпускные экзамены почти ничѣмъ не отличаются отъ курсовыхъ. Далеко не во всѣхъ университетахъ употребительны даже и письменные отвѣты по одному главному предмету и еще менѣе обычно, чтобы выпускной экзаменъ обнималъ всѣ предметы или хотя бы отдѣльные предметы, но въ цѣломъ составѣ. Большею отчетливостью въ этихъ отношеніяхъ отличаются, повидимому, выпускные экзамены Казанскаго универ-

ситета. Въ Новороссійскомъ университетѣ всякій разъ рѣшаетъ факультетъ, изъ всего ли круга предметовъ должны держать экзаменъ студенты, оканчивающіе курсъ, или же нѣтъ.

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ предметы раздѣляются на 2 категоріи: на такіе, которые были сданы на переводныхъ экзаменахъ, и изъ нихъ не бываетъ испытанія при выпускѣ, а другіе неоконченные входятъ въ составъ испытанія.

Въ Казанскомъ университетѣ въ дополненіе къ изустнымъ отвѣтамъ на юридическомъ факультетѣ употребительны еще и письменные на выпускныхъ испытаніяхъ, при чемъ студенты сами выбираютъ предметъ. На экзаменѣ, по мнѣнію профессора, слѣдовало бы обязать писать по предметамъ, указаннымъ факультетомъ. Всѣ части предмета входятъ въ составъ испытанія выпускнаго, хотя бы онѣ читались въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ.—Многолюдные курсы раздѣляются на группы. Въ день экзаменуется 25—30 человѣкъ отъ 10 до 4 и отъ 7 до 10 и 11 часовъ вечера.

Въ составъ выпускныхъ испытаній, на физико-математическомъ факультетѣ въ Казани, по словамъ одного профессора этого факультета, входитъ полный курсъ математики, а прежнія экзаменныя отмѣтки важны только для перевода изъ курса въ курсъ.

Каждый на выпускномъ испытаніи въ историко-филологическомъ факультетѣ Казанскаго университета пишетъ письменный отвѣтъ по одному изъ главныхъ предметовъ по своему выбору, но вопросы даются профессоромъ.

На выпускныхъ испытаніяхъ историко-филологическаго факультета въ Казани предлагается студентамъ переводить изъ древнихъ авторовъ только то, что̀ читалось въ теченіе года, и только особенно хорошимъ предлагается нечитанное, а другіе прямо отказываются отъ такой пробы.

Выпускной экзаменъ на историко-филологическомъ факультетѣ въ Москвѣ,—говорилъ одинъ профессоръ этого факультета,—почти не отличается отъ переводнаго. Требуется отъ студентовъ переводить только переведенное. Письменное испытаніе состоитъ въ переводѣ съ русскаго на латинскій и на греческій. На ла-

тинскомъ языкѣ пишутся сочиненія на преміи, и при конкурсѣ на стипендіи, но не на экзаменѣ.

По словамъ одного Харьковскаго профессора, на окончательномъ испытаніи историко-филологическаго факультета въ Харьковѣ требуется переводъ прочитаннаго профессоромъ на лекціи и сверхъ того назначается домашнее чтеніе, напримѣръ, три Олинѳійскія рѣчи, или Исократъ, или что-нибудь изъ Плутарха. Студенты обыкновенно при этомъ торгуются и требуютъ уменьшить задаваемое. Какъ только введена спеціализація, то слѣдовало бы требовать экзамена изъ предмета, а не изъ прочитаннаго.

На полукурсовомъ экзаменѣ Кіевскаго историко-филологическаго факультета у студентовъ спрашивается то, что переводили въ теченіе двухъ лѣтъ,—говорилъ одинъ профессоръ. А окончательный экзаменъ сдается филологами по билетамъ изъ исторіи литературы и древностей, а затѣмъ на латинскомъ языкѣ пишется отвѣтъ по древностямъ или по исторіи римской литературы.

V.

Достаточно ли обезпечиваетъ нынѣшняя система экзаменовъ справедливость и безпристрастіе оцѣнки познаній студентовъ?

Выше было приведено, что по правиламъ баллъ *3* означаетъ познанія удовлетворительныя и что для перевода изъ курса въ курсъ достаточно имѣть не менѣе *3* въ каждомъ предметѣ (только въ Московскомъ университетѣ не менѣе $3^1/_2$ въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ), а для полученія званія дѣйствительнаго студента требуется не менѣе *3* въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ и не менѣе $3^1/_2$ въ среднемъ выводѣ, для полученія же степени кандидата не менѣе $4^1/_2$ въ среднемъ выводѣ. Такимъ образомъ баллы, выставляемые студенту, имѣютъ огромное значеніе, рѣшая всю его участь. Спрашивается: выставляются ли эти баллы по строгой справедливости и съ полнымъ безпристрастіемъ?

Вотъ относящіяся къ этому предмету показанія профессоровъ.

Единицы не ставятся,—говорилъ одинъ Казанскій профессоръ историко-филологическаго факультета;—*3* ставится за болѣе слабыя познанія. Дѣлаются весьма часто снисхожденія.

По римскому праву въ Казани ставятся и двойки, и единицы, которыя вызываютъ неизбѣжно просьбы со стороны студентовъ, и часто приходится дѣлать снисхожденіе,—говорилъ другой профессоръ того же университета.

Баллъ *3* означаетъ познанія неудовлетворительныя,—говорили многіе профессора Казанскаго, Московскаго и другихъ университетовъ.

Баллъ *2* весьма часто ставился прежде,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ; но распоряженіе объ уравненіи балла *2* съ отмѣткою *1* повело къ пониженію требованій на экзаменахъ.

Единицы не ставятся,—говорилъ другой,—а по желанію студентовъ не выдержавшіе экзамена помѣчаются какъ отсутствующіе. Переэкзаменовка бываетъ изъ всѣхъ предметовъ съ особаго разрѣшенія совѣта, если баллы за прежнее время хороши.

Единицы ставятся,—говорилъ третій,—но весьма рѣдко. *3* ставится за отвѣты нѣсколько сомнительнаго свойства, потому что имѣющій *3* въ среднемъ выводѣ не удостоивается даже званія дѣйствительнаго студента.

По заявленію одного Петербургскаго профессора, онъ самъ предлагаетъ студентамъ, не выдержавшимъ экзамена, поставить или худую отмѣтку, или ничего, и тогда студентъ обыкновенно проситъ ничего не ставить и помѣтить его отсутствовавшимъ.

Въ своемъ собственномъ спискѣ и для себя профессоръ ставитъ *2*,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—но студентъ проситъ переэкзаменовки и получаетъ ее тотчасъ же.

По показанію одного Кіевскаго профессора историко-филологическаго факультета, три ставится за познанія слабыя, *4* за посредственныя, и *5* за удовлетворительныя; въ другихъ факультетахъ этого университета употребительны только отмѣтки: удовлетворительно, неудовлетворительно и весьма удовлетворительно. Это выходитъ очень строго, по словамъ одного Кіевскаго профессора физико-математическаго факультета. Вліяніе одного профессора становится очень сильно. Одна отмѣтка «удовлетворительно» уже можетъ помѣшать быть кандидатомъ.

Въ Москвѣ и Петербургѣ,—говорилъ одинъ Варшавскій профессоръ,—можно было имѣть одну двойку, и это не мѣшало переводу. Налегать на формальную сторону подготовки къ экзамену не слѣдуетъ. Въ Варшавѣ двойка даже по вспомогательному предмету (напримѣръ, по нѣмецкому или французскому языку) мѣшаетъ переводу. Для перевода изъ курса въ курсъ нужно имѣть три, а дѣйствительнымъ студентомъ можно быть, имѣя 3½ въ среднемъ выводѣ, что̀ состоитъ въ противорѣчіи одно съ другимъ. Эти дроби влекутъ большія неудобства. Три въ сущности это баллъ неудовлетворительный, вслѣдствіе чего *4* ставится слишкомъ снисходительно. Слѣдовало бы имѣть три отмѣтки: удовлетворительно, неудовлетворительно и отлично. *1* и *2* и безъ того фиктивные баллы, которыхъ никто не ставитъ. Дѣйствительнымъ студентомъ слѣдовало бы быть тому, кто имѣетъ *удовлетворительно* по всѣмъ предметамъ, а кандидатомъ—кто въ половинѣ предметовъ имѣетъ *отлично.*

По согласнымъ между собою отзывамъ нѣсколькихъ профессоровъ Новороссійскаго университета, *1* и *2* считаются баллами не университетскими, *3* означаетъ познанія слабыя, неудовлетворительныя. По показанію другаго профессора того же университета, отмѣтка *2* ставится иногда, но весьма рѣдко; вообще же отмѣтки ставятся очень щедро, и экзамены производятся вообще весьма слабо.

Лучше было бы оставить лишь три отмѣтки: удовлетворительно, неудовлетворительно и весьма удовлетворительно,—говорилъ еще одинъ Одесскій профессоръ. Если одному поставлено 5, то всѣ требуютъ себѣ *пяти.*

Профессора, указывая на существующія въ университетахъ многоразличныя послабленія на экзаменахъ, приводили и *побуждающія* ихъ *къ этимъ послабленіямъ причины.*

Студенты,—говорилъ одинъ Казанскій профессоръ историко-филологическаго факультета,—торгуются изъ-за отмѣтокъ, но можно легко усовѣстить ихъ, и такихъ случаевъ не очень много. Вообще же нынѣшній способъ производства испытаній, по мнѣнію профессора, весьма неудовлетворителенъ.

Медицинскіе студенты, переходя во 2-й курсъ,—говорилъ одинъ профессоръ Казанскаго университета,—бываютъ плохо под-

готовлены въ физикѣ и химіи. Являясь на экзаменъ, просятъ поставить имъ 2 и переходятъ на 2-й курсъ, гдѣ они не въ состояніи слѣдить за физіологическою химіей. Болѣе половины курса получаютъ двойку и получаютъ право передерживать въ V курсѣ; но и здѣсь всячески ходатайствуютъ поставить имъ тройку, что и достигается. Условный переводъ долженъ быть уничтоженъ. Бывали случаи, что объ этихъ условіяхъ факультетъ и вовсе забывалъ.

Система экзаменовъ неудовлетворительна, говорилъ еще одинъ Казанскій профессоръ-юристъ. Господствуетъ система послабленій. Грубыхъ столкновеній у экзаменующихся съ экзаменаторами не бываетъ; но клянчанье, вымаливанье балловъ со ссылками на бѣдность бываетъ сплошь и рядомъ. Отмѣтка три есть свидѣтельство слабыхъ успѣховъ. По требованію студентовъ,—говорилъ еще одинъ профессоръ,—бываютъ отсрочки на нѣсколько дней экзамена съ согласія декана. Дѣлаются вообще большія снисхожденія вслѣдствіе малочисленности студентовъ на историко-филологическомъ факультетѣ.

Студенты очень часто просятъ выставлять имъ лучшія отмѣтки,—говорилъ также одинъ Московскій профессоръ,—и трудно бываетъ отказать имъ.

У насъ слишкомъ много экзаменовъ съ чисто школьнымъ характеромъ,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ. Для приданія большей серіозности экзаменамъ, слѣдовало бы установить, что если въ одинъ семестръ студентъ не выдержалъ испытанія, то можетъ явиться на испытаніе изъ того же предмета въ слѣдующій семестръ; иначе же неминуемы послабленія.

Положеніе профессоровъ при экзаменѣ, — говорилъ другой Московскій профессоръ,—крайне печальное. Экзамены разъединяютъ профессоровъ со студентами, даютъ поводъ къ несправедливостямъ. Необходимы коммиссіи изъ 4-хъ, 5-ти профессоровъ по главнымъ предметамъ: безъ ущерба для надлежащей оцѣнки познаній студентовъ, каждый профессоръ можетъ экзаменовать изъ многихъ предметовъ своего факультета. Составъ коммиссій можетъ мѣняться ежегодно. Это обезпечивало бы безпристрастіе.—Ставя дурную отмѣтку, профессоръ въ настоящее время наживаетъ себѣ врага и портитъ свои отношенія къ сту-

дентамъ. Послѣ вакаціи у профессора переэкзаменовывались 2 студента III курса и оказались весьма неготовыми. Профессоръ поставилъ имъ по 2, они начали просить самымъ жалобнымъ образомъ, провожали его въ однихъ сюртукахъ, безъ шапокъ, до самой квартиры, и онъ кончилъ тѣмъ, что переправилъ имъ баллы. Единицы и двойки не могутъ существовать съ тѣхъ поръ, какъ получившій одну двойку оставляется на томъ же курсѣ. Когда одна и двѣ двойки не преграждали пути, тогда онѣ ставились. Если бы ставить двойки, то съ 1-го до 5-го курса дошло бы не болѣе 7 изъ 50-ти. *3* равняется пулю. Сверхъ того стипендіи даются по отмѣткамъ (4 въ среднемъ выводѣ); вслѣдствіе этого желающіе получить стипендію выклянчиваютъ себѣ баллы и стипендіи.

Желательно было бы,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—чтобы при экзаменѣ входили въ разчетъ только познанія студента, а не соображенія о его бѣдности и о томъ, что ему необходима стипендія. Баллъ *2* совсѣмъ не ставится, студенты всячески просятъ, умоляютъ и т. д. Бываетъ до 5—6 переэкзаменовокъ одному и тому же!—Необходимо отдѣлить оцѣнку познаній отъ соображеній благотворенія, ибо теперь эти благотворительныя соображенія сильно стѣсняютъ и мѣшаютъ производству экзаменовъ.—На нѣкоторыхъ курсахъ медицинскаго факультета,—говорилъ еще одинъ Харьковскій профессоръ,—нѣтъ возможности студенту усвоить себѣ 8—10 предметовъ въ одинъ годъ: изъ-за одной неудовлетворительной отмѣтки студентъ можетъ потерять цѣлый годъ, а если потеряетъ и два года, то вовсе увольняется изъ университета, и это побуждаетъ къ снисходительности. Вымаливаніе, выклянчиваніе балловъ ради стипендій – явленіе весьма обыкновенное. На выпускномъ экзаменѣ также просятъ прибавки балловъ чуть не со слезами; но тутъ болѣе свободы профессору, потому что дозволяется студенту отложить экзаменъ на три мѣсяца. Гораздо лучше дѣлать окончательные экзамены болѣе строгими, а переводные вовсе отмѣнить.

Въ Кіевскомъ университетѣ, по словамъ одного профессора, грубыхъ столкновеній не бываетъ, но студенты просятъ, затѣмъ является масса товарищей и проситъ за провалившагося, и отказать бываетъ трудно.

По мнѣнію того же профессора, можно бы приглашать по-

стороннихъ лицъ къ присутствію на экзаменѣ, чтобы положить конецъ подобнымъ сценамъ.

По словамъ другаго Кіевскаго профессора историко-филологическаго факультета, въ Кіевѣ бываютъ настоянія со стороны декана, который ходитъ, упрашиваетъ, не дастъ покою профессору, пока онъ не выставитъ хорошей отмѣтки даже ничего не знающему студенту.

Если 3 поставишь,—говорилъ одинъ Одесскій профессоръ,—то не знаешь, куда дѣваться отъ студентовъ. Студенты терроръ наводятъ на профессоровъ. Экзаменуешь, и заранѣе знаешь, что должно поставить удовлетворительную отмѣтку. Выпрашиваютъ и вымаливаютъ прибавки балловъ, а не то начинаютъ говорить непріятности. Спрашиваютъ: на какомъ основаніи поставлена та или другая отмѣтка. Чаще бывали случаи такого рода на юридическомъ факультетѣ.

Благотворительное направленіе университетовъ, — говорилъ еще одинъ Одесскій профессоръ,—чрезвычайно мѣшаетъ отчетливости экзаменовъ.

На факультетахъ юридическомъ и историко-филологическомъ,—говорилъ еще одинъ профессоръ Новороссійскаго университета,—случались столкновенія между экзаменаторомъ и экзаменующимися. Сверхъ того весьма часто студенты отлагаютъ на годъ свои испытанія. Студенты—Грузины часто нуждаются въ снисхожденіи, ибо имъ не нужна славянщина; Болгары претендуютъ на то, чтобы не экзаменоваться въ латинскомъ языкѣ.

Въ послѣднее время,—говорилъ одинъ Одесскій профессоръ-юристъ,—были исторіи на экзаменѣ на юридическомъ факультетѣ. Профессоръ NN требуетъ свѣдѣній на экзаменѣ: къ нему студенты не хотѣли идти и не пошли въ одинъ день, а на другой уже пошли, когда имъ пригрозили, что они останутся на томъ же курсѣ. Одинъ студентъ за то, что ему поставили 2, разорвалъ программу надъ головой, бросилъ ее на столъ, ногой отворилъ дверь и былъ исключенъ на годъ.

О столкновеніяхъ, бывшихъ въ Москвѣ на экзаменахъ, коммиссія узнала слѣдующее: у одного профессора въ прошломъ учебномъ (1874) году студенты двухъ курсовъ ушли съ экзамена и не хотѣли у него экзаменоваться.

У другаго также всѣ разъ ушли, потому что пятерымъ поставилъ черточки, которыя по недоразумѣнію были приняты студентами за единицы.

Въ 1875 году было столкновеніе у одного Московскаго профессора съ однимъ стипендіатомъ, который подалъ рѣзкое и дерзкое обвиненіе противъ профессора въ крайнемъ пристрастіи. Совѣтъ постановилъ сдѣлать студенту выговоръ въ присутствіи правленія, и онъ перешелъ въ Харьковъ. На юридическомъ факультетѣ въ Москвѣ одному молодому ученому было поручено читать государственное право. Студенты просили перенести экзаменъ съ мая на августъ; это не было дозволено, но студенты настаивали, и экзаменъ былъ перенесенъ на 4-й курсъ. Это было въ 1872 г.

По всѣмъ вышеозначеннымъ причинамъ, на университетскихъ экзаменахъ вообще господствуетъ система послабленій. Противоположныя явленія также бываютъ, но вообще, повидимому, рѣже. Такъ, въ Казанскомъ университетѣ на историко-филологическомъ факультетѣ, въ 1870 году, студенты IV курса не желали экзаменоваться въ греческомъ языкѣ у покойнаго профессора Угянскаго, который грозилъ имъ единицами и дѣйствительно поставилъ одному. Тогда экзаменъ былъ произведенъ въ присутствіи факультета, и всѣ 4 получили по 5.

Въ поясненіе, почему историко-филологическій факультетъ въ Казани не имѣетъ ни одного штатнаго профессора классической филологіи, одинъ профессоръ сообщилъ нѣсколько частныхъ случаевъ, изъ коихъ явствуетъ, что иногда и сами профессора стараются устранить отъ ученой карьеры по своему предмету молодыхъ людей, занимающихся ихъ предметомъ, и выставляютъ имъ не-кандидатскія отмѣтки. Нерѣдко также профессора другихъ предметовъ, дабы привлечь способнѣйшихъ къ занятіямъ по своей каѳедрѣ, ставятъ тѣмъ изъ нихъ, которые преимущественно занимаются какимъ-либо другимъ предметомъ, не-кандидатскую отмѣтку по своему предмету и тѣмъ лишаютъ ихъ возможности идти ученою карьерой. Подобный фактъ былъ заявленъ коммиссіи и еще въ одномъ университетѣ.

По мнѣнію одного изъ профессоровъ Варшавскаго университета, нынѣшняя система экзаменовъ неудовлетворительна: эк-

замены тянутся день, два; профессоръ устаетъ, дѣлается нервнымъ и несправедливымъ.

«Нашъ магистерскій экзаменъ изъ цѣлой науки,—пишетъ одинъ Харьковскій профессоръ,—при хорошихъ отношеніяхъ съ экзаменаторами—простая формальность; при отсутствіи таковыхъ отношеній—непреодолимая трудность; приготовленіе къ нему требуетъ нѣсколькихъ лѣтъ усиленныхъ занятій, при которыхъ молодой человѣкъ только вбираетъ въ голову свѣдѣнія изъ книгъ, не производя ничего, вслѣдствіе чего способность къ производительности, естественно, слабѣетъ. Въ нѣкоторыхъ университетахъ уже практикуется такое правило, противное смыслу устава, но цѣлесообразное: желающій подвергаться испытанію прежде печатаетъ диссертацію; если она удовлетворительна, программу экзамена опредѣляетъ самъ экзаменующійся; въ противномъ случаѣ онъ отказывается отъ своего намѣренія, не имѣя вѣроятностей на удовлетворительный результатъ экзамена. Вслѣдствіе того было бы лучше уничтожить среднюю ученую степень (магистра) и замѣнить магистерскій экзаменъ защитою ряда печатныхъ тезисовъ изъ разныхъ отдѣловъ науки».

VI.

Экзаменаціонные порядки С.-Петербургскаго университета.

Изъ разсмотрѣнія дѣлъ совѣта и факультетовъ С.-Петербургскаго университета, относящихся къ переводнымъ, контрольнымъ и окончательнымъ испытаніямъ, произведеннымъ въ 1875 г., оказывается нижеслѣдующее:

1. § 100-мъ правилъ для студентовъ С.-Петербургскаго университета постановлено производить переводныя и повѣрочныя испытанія въ теченіе мая мѣсяца, а § 105-мъ не производить никакихъ испытаній, ни переводныхъ, ни повѣрочныхъ, послѣ вакацій, за исключеніемъ лишь студентовъ, которые находятся 2-й годъ на курсѣ и по причинѣ тяжкой болѣзни, засвидѣтель-

ствованной университетскимъ врачомъ и инспекторомъ студентовъ, не могли приготовиться къ испытанію въ маѣ мѣсяцѣ.

Правила эти нарушаются чаще всего: а) назначеніемъ экзаменовъ еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, но также б) допущеніемъ студентовъ къ экзамену въ августѣ, сентябрѣ и даже въ ноябрѣ, при чемъ при дѣлахъ не имѣется никакихъ свидѣтельствъ о болѣзни, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣются противоположныя фактическія показанія.

а) Такъ, въ 1875 г., на историко-филологическомъ факультетѣ, на 1-мъ курсѣ экзаменъ изъ древней исторіи происходилъ 24-го апрѣля, на юридическомъ факультетѣ юридическаго разряда, 1-мъ курсѣ, изъ исторіи русскаго права съ 26-го апрѣля; на 2-мъ курсѣ изъ государственнаго права съ 3-го апрѣля, изъ римскаго права съ 21-го апрѣля и изъ полицейскаго права съ 28-го апрѣля; въ физико-математическомъ факультетѣ на 2-мъ курсѣ разряда естественныхъ наукъ изъ физики 21-го апрѣля, на 3-мъ курсѣ изъ общей зоологіи 22-го апрѣля, на 1-мъ курсѣ математическаго разряда изъ аналитической геометріи 21-го апрѣля, на 2-мъ курсѣ изъ высшей алгебры 24-го апрѣля и 3-мъ курсѣ изъ оптики 26-го апрѣля и т. д., не говоря уже о томъ, что на 4-мъ курсѣ всѣхъ факультетовъ экзамены начинаются съ начала апрѣля.

Вредное послѣдствіе такого преждевременнаго, вопреки правиламъ, начинанія экзаменовъ заключается въ сокращеніи на мѣсяцъ учебныхъ занятій и даже болѣе, если принять во вниманіе, что болѣе или менѣе задолго предъ экзаменами студенты перестаютъ ходить на лекціи.

б) Пробывшимъ 2 года на одномъ и томъ же курсѣ историко-филологическаго факультета и не явившимся въ назначенное время на экзаменъ было разрѣшено держать его: на 1-мъ курсѣ *Тимановскому* въ половинѣ сентября, а *Смиренскому* 5-го, 11-го и 18-го ноября; на второмъ курсѣ: *Державину* въ августѣ (хотя изъ Православнаго Богословія онъ подвергался испытанію уже 20-го мая и слѣдовательно, былъ здоровъ), а *Глазову* въ октябрѣ и ноябрѣ, и онъ окончилъ свой экзаменъ только 18-го ноября; сверхъ того студентамъ 1-го курса *Ванштейну* и *Сте-*

панову и 2-го курса *Баргову*, *Коргинскому* и *Новопашенскому* былъ отложенъ экзаменъ до августа.

На юридическомъ факультетѣ двугодники, повидимому по принципу, допускаются къ экзамену въ августѣ мѣсяцѣ: на 1-мъ курсѣ ихъ было допущено 18, на 3-мъ 5. Тѣмъ не менѣе изъ вышеупомянутыхъ 18-ти не явилось на экзаменъ и въ августѣ мѣсяцѣ 8.

2. Подобное нарушеніе со стороны факультетовъ правилъ, установленныхъ самимъ же совѣтомъ, безъ сомнѣнія, не безъ вліянія на одно изъ выдающихся и можетъ быть наиболѣе характеризующихъ экзаменные порядки С.-Петербургскаго университета явленій. Явленіе это—абсентеизмъ весьма значительнаго числа студентовъ въ пору экзаменовъ на всѣхъ факультетахъ, отдѣленіяхъ и курсахъ. Вотъ данныя, характеризующія этотъ абсентеизмъ:

А. По историко-филологическому факультету.

Число не явившихся на испытанія изъ нижепоименованныхъ предметовъ и процентное отношеніе его къ общему числу студентовъ.

КУРСЫ.	Общее число студентовъ.	Латинскій.		Греческій.		Логика.		Древн. исторія.		Русская исторія.		Средняя истор.		Славянск. фил.		Русская словесн.		Отъ одной до двухъ пятыхъ всего числа студентовъ.
I	23	5	21%	11	43%	8	34%	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
II	25	15	60%	14	56%	12	48%	10	40%	10	40%	—	—	—	—	14	56%	
III	14 (стипенд.).	3	21%	3	21%	—	—	—	—	—	—	2	14%	3	21%	—	—	
Всего. .	62	23		28		20		10		10		2		3		14		

Б. По юридическому факультету.

1) Разряда юридическихъ наукъ.

		Ист. русск. права.		Энциклопед. законовѣдѣн.		Государств. право.		Римское право.		Полицейское право.		Политическая экономія.		Финансовое право.		Церковное законовѣдѣніе.		Отъ	До
I	187	37	п. 20%	68	36%	97	51%	110	п. 60%	—	—	—	—	—	—	—	—	1/5	3/5
II	148	—	—	—	—	20	13%	47	31%	50	33%	59	п. 40%	59	п. 40%	65	43%	1/7	сл. 2/5
		Уголовн. пр.		Гражд. пр.		Междун. пр.													
III	29 (стипенд.).	8	27%	9	30%	10	31%	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/4	1/3

2) Разряда административныхъ наукъ.

		Ист. русск. права.		Энциклоп. законовѣдѣнія.		Государств. право.		Уголовное право.		Гражданск. право.		Политическ. экон.		Отъ	До
I	7	5	71%	5	71%	6	85%	—	—	—	—	6	85%	7/10	17/20
II	15	—	—	—	—	4	26%	7	46%	6	40%	5	33%	1/4	п. 1/3

В. По физико-математическому факультету.

1) Разряда математическихъ наукъ.

		Аналитич. геометрія.		Неорг. химія.		Начертат. геометрія.		Высш. алгебра.		Физич. геогр.		Физика.		Теорія чиселъ.		Статика.		Отъ	До
I	66	43	65%	19	28%	19	28%	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/4	2/3
II	37	—	—	—	—	—	—	8	21%	12	34%	17	46%	—	—	—	—	1/5	1/2
III	12 (стипенд.).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	58%	6	50%	9	75%	1/2	3/4

2) Разряда естественныхъ наукъ.

		Анатомія.		Неорган. орган. и аналит. химія.		Батаника.		Физика.		Физич. геогр.		Физіологія.		Зоологія.		Геолог., Минер.		Отъ	До
I	100	52	52%	41	41%	42	42%	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2/5	1/2
II	57	—	—	26	45%	—	—	21	36%	25	45%	26	45%	—	—	—	—	1/3	1/2
III	16 (стипенд.).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		6	37%		1/3	3/5

Разсмотрѣніе вышепомѣщенной таблицы показываетъ, что:

а) Число студентовъ, уклоняющихся отъ экзаменовъ въ назначенное для нихъ время, простирается на различныхъ курсахъ, отдѣленіяхъ и факультетахъ и по различнымъ предметамъ отъ $^1/_5$ до $^2/_3$, $^3/_4$ и даже $^{17}/_{20}$ всего числа студентовъ. б) За немногими исключеніями, число уклоняющихся все увеличивается по мѣрѣ продолженія экзаменовъ (въ таблицѣ предметы расположены, по возможности, но не вездѣ, въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдовали другъ за другомъ по времени ихъ производства). Это возрастаніе числа студентовъ, пренебрегающихъ съ значительнымъ для себя ущербомъ исполненіемъ одной изъ существенныхъ своихъ обязанностей, объясняется частію неудовлетворительными отмѣтками, полученными на предыдущихъ экзаменахъ, но частію и другими причинами. Неудовлетворительныя отмѣтки вообще встрѣчаются въ экзаменныхъ спискахъ 1875 г. довольно рѣдко. На историко-филологическомъ факультетѣ ихъ было всего 2 (изъ древней и изъ русской исторіи), и то одна изъ нихъ была измѣнена на 3, какъ о томъ будетъ сказано ниже; на физико-математическомъ разряда естественныхъ наукъ также только 2 (изъ неорганической химіи и изъ физической географіи); математическаго разряда 5 (2 по неорганической химіи и 3 по высшей алгебрѣ),—всего 9 на двухъ факультетахъ, и только на юридическомъ факультетѣ юридическаго разряда число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ простирается на 1-мъ курсѣ до 53, а на 2-мъ до 46, административнаго разряда на 1-мъ курсѣ 1, на 2-мъ 6. Но и на юридическомъ факультетѣ возрастаніе числа не являющихся на экзаменъ не совпадаетъ съ числомъ получившихъ неудовлетворительную отмѣтку на предыдущемъ испытаніи, по крайней мѣрѣ на 1-мъ курсѣ. Такъ, на первомъ экзаменѣ (изъ исторіи рускаго права) только 9 изъ 150 (6 %) получили по двойкѣ, а число не явившихся на второй за тѣмъ экзаменъ возрасло на 31 (съ 37 до 68); на этомъ второмъ экзаменѣ (изъ энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ) 32 изъ 119 (26%) получили неудовлетворительныя отмѣтки, а число не явившихся на третій экзаменъ увеличилось не на 41, а на 60; на третьемъ экзаменѣ (изъ государственнаго права) неудовлетворительныя отмѣтки поставлены 12-ти изъ 90 (13%), что съ предыдущими двумя

числами составитъ 53, а число неявившихся на четвертый экзаменъ (изъ римскаго права) сравнительно съ первымъ увеличилось не на 53, а на 73, и дошло до 110 изъ 187: очевидно, что эти 20 человѣкъ бросили экзаменъ по безхарактерности или же по сознанію собственной своей неподготовленности.

Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ число не явившихся на 1-й экзаменъ (изъ древней исторіи), на 2-мъ курсѣ историко-филологическаго факультета, возрасло къ 5-му экзамену (изъ латинскаго языка) съ 10-и до 15-и; на 2-мъ курсѣ физико-математическаго факультета математическаго разряда съ 8 до 17; на 2-мъ курсѣ того же факультета естественнаго разряда съ 21 до 26 (экзаменъ изъ физики былъ первый, а изъ аналитической химіи послѣдній).

в) Замѣчательно, что стипендіаты столько же, а иной разъ даже и болѣе, неисправны въ этомъ отношеніи, какъ и всѣ прочіе ихъ товарищи: будучи обязаны подвергаться за получаемыя ими стипендіи контрольнымъ испытаніямъ при переходѣ съ III-го курса на IV, они въ значительномъ числѣ вовсе не являются на эти испытанія, такъ что неявляющихся бываетъ между ними отъ $^1/_4$ и даже до $^3/_4$. Лишаются ли они за такую свою неисправность стипендій, какъ бы слѣдовало на основаніи § 116 правилъ для студентовъ, или же злоупотребляютъ въ этомъ случаѣ снисходительностью начальства, изъ дѣлъ не видно; но число студентовъ-стипендіатовъ, оставленныхъ на 2-й годъ на 3-мъ курсѣ и тѣмъ не менѣе продолжавшихъ пользоваться стипендіей, вообще довольно значительно: ихъ было, напримѣръ, 5 на историко-филологическомъ факультетѣ.

г) Весьма значительное число уклоняющихся отъ экзамена тѣмъ изумительнѣе, что въ С.-Петербургскомъ университетѣ экзамены весьма облегчены по крайней мѣрѣ для студентовъ 1-го и 3-го курсовъ, ибо экзамены эти производятся всего изъ 3-хъ предметовъ (за исключеніемъ 1-го курса юридическаго факультета, гдѣ они были изъ 4-хъ предметовъ), а студентамъ физико-математическаго факультета, повидимому, предоставлено даже на выборъ замѣнять экзаменомъ изъ Богословія экзаменъ изъ анатоміи—по разряду естественныхъ наукъ, и изъ аналитической геометріи—по разряду математическихъ наукъ: такъ, по первому изъ

этихъ разрядовъ, 7 державшихъ экзаменъ изъ Богословія, но не державшихъ изъ анатоміи, удостоены перевода на 2-й курсъ, а по второму только 23 студента держали экзаменъ изъ аналитической геометріи, а тѣмъ не менѣе 44 переведены на 2-й курсъ, при чемъ недостающее число, очевидно, дополнено изъ 30-и человѣкъ, державшихъ испытаніе изъ Богословія. Впрочемъ, о возможности такой замѣны ничего не упоминается въ правилахъ.

3. Въ предыдущемъ рѣчь шла объ экзаменахъ на первыхъ трехъ курсахъ; что же касается до окончательныхъ испытаній, то имъ подвергаются студенты по собственному своему выбору или въ апрѣлѣ и маѣ, или же съ конца октября по конецъ декабря, при чемъ и тѣ и другія испытанія растягиваются почти на 2 мѣсяца, и между экзаменами изъ отдѣльныхъ предметовъ оставляются большіе промежутки для приготовленія. Раздѣлять экзаменъ и держать его изъ однихъ предметовъ въ весеннюю, а изъ другихъ въ зимнюю пору не дозволяется, и не докончившій своихъ экзаменовъ въ одну пору долженъ вновь держать весь экзаменъ въ другую пору.

Тѣмъ не менѣе и на окончательныхъ испытаніяхъ число уклоняющихся отъ нихъ или начинающихъ подвергаться имъ въ одну пору и затѣмъ откладывающихъ ихъ до другой поры все-таки довольно значительно. Такъ, не держали окончательнаго экзамена, ни весной, ни зимой 1875 г., 4 изъ 30 студентовъ IV-го курса историко-филологическаго факультета; 14 изъ 140 студентовъ юридическаго факультета; 3 изъ 31 студента естественнаго разряда и 11 изъ 41 студента математическаго разряда. Начали, но не докончили экзаменовъ весною и возобновили ихъ зимою 5 по естественному разряду и 10 по математическому, и сверхъ того по послѣднему разряду 3 начали свои экзамены зимой, но не докончили ихъ.

Такой безхарактерности и распущенности студентовъ, безъ сомнѣнія, много способствуютъ послабленія и отступленія отъ правилъ самихъ факультетовъ и отдѣльныхъ ихъ членовъ. Такъ, студенту IV курса историко-филологическаго факультета Гайлиту еще въ 1874 г. было разрѣшено, «въ виду особыхъ (не объясненныхъ впрочемъ) обстоятельствъ», даже раздѣлить испытаніе на двѣ половины, весеннюю и осеннюю; но въ маѣ 1874 г. онъ вы-

держалъ испытаніе только изъ древней и изъ русской исторіи, изъ всѣхъ же прочихъ предметовъ держалъ экзаменъ не въ зимнюю пору 1874 г., а черезъ годъ, въ апрѣлѣ и маѣ 1875 г., а изъ русской словесности, логики и психологіи додерживалъ экзаменъ одинъ уже 30-го мая 1875 г.

На юридическомъ факультетѣ въ апрѣлѣ и маѣ 1875 г. допущенъ къ экзамену еще особый разрядъ студентовъ, именно 8 *бывшихъ* студентовъ IV-го курса. Происхожденіе этого разряда студентовъ можно объяснить себѣ лишь тѣмъ, что они уже пробыли 6 лѣтъ студентами и въ силу Высочайшаго повелѣнія 1869 г. не могли быть болѣе оставлены въ университетѣ, но вопреки этому повелѣнію были допущены къ экзамену не въ качествѣ постороннихъ лицъ (въ каковомъ случаѣ должны были бы держать экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ), а въ качествѣ все-таки студентовъ. По административному разряду изъ экзаменовавшихся зимою 1875 г. 6 были удостоены степени кандидата, а 4—званія дѣйствительнаго студента; но такъ какъ въ зимнюю пору изъ уголовнаго права и уголовнаго судопроизводства экзаменовались не 10 человѣкъ, а 6, изъ гражданскаго права 7, и изъ гражданскаго судопроизводства 9, то можно думать, что лицамъ, не экзаменовавшимся изъ этихъ предметовъ, были засчитаны отмѣтки, полученныя ими на испытаніяхъ весною 1875 г.

4. Если оказывается весьма значительное число лицъ, уклоняющихся вовсе отъ экзаменовъ или переносящихъ ихъ изъ одной поры въ другую, то понятно, что многіе уклоняются отъ экзаменовъ въ назначенные имъ дни и держатъ ихъ потомъ, благодаря снисходительности профессоровъ-экзаменаторовъ, одни, не вмѣстѣ со всѣми своими товарищами. Особенно часты бываютъ такіе случаи при окончательныхъ испытаніяхъ, какъ въ весеннюю, такъ и въ зимнюю пору. Такъ, между прочимъ, 11 юристовъ IV курса не явились («опоздали», какъ сказано въ дѣлѣ) на общій экзаменъ изъ уголовнаго судопроизводства 21-го и 22-го мая 1875 г. и держали этотъ экзаменъ у профессора Чебышева-Дмитріева (безъ ассистента) въ 4 различные срока. Случаевъ такого опаздыванія очень много, и тогда отмѣтки имъ выставляются на четвертушкахъ и осьмушкахъ писчей и почтовой бумаги, за подписью одного экзаменатора.

5. По § 100 правилъ переводныя и повѣрочныя испытанія производятся въ коммиссіяхъ по назначенію факультетовъ. Но при дѣлахъ имѣется очень большое число экзаменныхъ списковъ (не говоря уже объ отмѣткахъ на клочкахъ бумаги) за подписью лишь одного экзаменатора, изъ чего можно заключить, что ни декана, ни ассистента при экзаменѣ не было, за подписью же декана, ассистента и экзаменатора и вовсе не имѣется экзаменныхъ списковъ. Такъ, экзаменные списки на 1-мъ курсѣ изъ государственнаго права, на 4-мъ курсѣ изъ гражданскаго судопроизводства 17-го ноября, изъ уголовнаго права 21-го и 22-го ноября, изъ уголовнаго судопроизводства 28-го ноября, изъ общаго курса ботаники на 1-мъ курсѣ естественнаго разряда, изъ физики на 2-мъ курсѣ, изъ аналитической химіи на томъ же курсѣ и разрядѣ, изъ общей зоологіи на 4-мъ курсѣ и т. д. подписаны одними лишь экзаменаторами: Градовскимъ, Малышевымъ, Таганцевымъ, Чебышевымъ-Дмитріевымъ, Бекетовымъ, Петрушевскимъ, Меншуткинымъ, Кесслеромъ и т. д. по принадлежности. Случаи единоличныхъ экзаменовъ особенно часты при окончательныхъ испытаніяхъ, преимущественно же въ зимнюю пору, когда испытанія происходятъ по вечерамъ. Бываетъ и такъ, что экзаменъ производится одновременно профессоромъ и деканомъ, каждымъ изъ своего предмета, и затѣмъ деканъ скрѣпляетъ своею подписью экзаменный списокъ профессора. Такъ экзаменовались 5-го апрѣля студенты IV курса у профессора Ламанскаго изъ исторіи Славянъ и славянскихъ литературъ, и единственнымъ ассистентомъ былъ деканъ Срезневскій, который и самъ въ тотъ же день экзаменовалъ 20 студентовъ того же курса изъ общаго и спеціальнаго курсовъ славянской филологіи.

6. Внѣшняя сторона производства экзаменовъ нерѣдко обнаруживаетъ большую небрежность. Такъ, напримѣръ, въ дѣлѣ объ окончательныхъ испытаніяхъ на юридическомъ факультетѣ зимою 1875 г. обращаютъ на себя вниманіе два клочка бумаги, изъ коихъ на одномъ написано безъ подписи неизвѣстно чьею рукой (кажется, декана Пахмана): «вписать (такимъ-то троимъ) студентамъ по *5-и*»; на оборотной сторонѣ этого клочка бумажки приглашеніе членамъ Химическаго Общества въ засѣданіе 1-го декабря, тогда какъ общее испытаніе изъ гражданскаго права про-

исходило 6-го ноября, — а на другомъ написано карандашемъ отъ 13 декабря 1875 года, за подписью доцента Малышева, на имя Николая Степановича (должно быть, профессора Таганцева): «Покорно прошу Васъ выставить Г-ну Руссовичу по гражданскому судопроизводству баллъ четыре (4)». Къ этой записочкѣ прибавлено: «Изъ судебной медицины прошу г. Руссовичу выставить отмѣтку 5. Н. Сорокинъ».

Случается, что профессора забываютъ выставить отмѣтки экзаменовавшимся у нихъ студентамъ и уже въ послѣдствіи исправляютъ эту свою оплошность. Такъ, профессоръ Градовскій пишетъ: «Означенные студенты экзаменовались, но отмѣтокъ имъ *по ошибкѣ* не выставлено: II курса: Ульманъ 4, Зиновьевъ 3, Наркевичъ Іодко 3». Экзаменъ изъ государственнаго права происходилъ 4—8 апрѣля, а записка помѣчена 8-мъ мая.

Но бываетъ такъ, что профессоръ намѣренно не выставляетъ балла студенту, если это плохой баллъ. Профессоръ Менделѣевъ пишетъ къ Николаю Александровичу (должно быть, профессору Меншуткину): «Студентъ *Зацкевичъ* (1-го курса математическаго разряда) вчера держалъ изъ химіи, и получилъ 2; я ему не поставилъ, а онъ проситъ поставить. Нельзя ли сдѣлать это. Очень обяжете».

7. Относительно самой оцѣнки познаній студентовъ экзаменаторами изъ дѣлъ усматривается только, что: а) Весьма немногіе профессора выставляютъ неудовлетворительныя отмѣтки (выше въ п. *2* онѣ всѣ исчислены). Большею частью это профессора юридическаго факультета: Рѣдкинъ, Градовскій, Сергѣевичъ, Дорнъ, Вреденъ; изрѣдка проф. Бестужевъ-Рюминъ и доц. Соколовъ на историко-филологическомъ факультетѣ; проф. Менделѣевъ, Ленцъ, Поссе и Сохоцкій на физико-математическомъ, да одна двойка по арабскому языку на факультетѣ восточныхъ языковъ, всего 12 профессоровъ изъ болѣе чѣмъ 60-ти. За то есть нѣкоторые, которые никому не поставили менѣе 4: таковы профессора Миллеръ и Дестунисъ на 2-мъ курсѣ историко-филологическаго факультета, Овсянниковъ на физико-математическомъ факультетѣ.

б) Что при оцѣнкѣ познаній остаются не безъ вліянія соображенія благотворительности, на это указываютъ весьма нерѣдкіе

случаи повышенія балловъ, особенно при повѣрочныхъ испытаніяхъ стипендіатамъ 3-го курса. Такъ, на юридическомъ факультетѣ на экзаменѣ изъ уголовнаго права двѣ *тройки* переправлены профессоромъ Таганцевымъ на 4, а 1 *четверка* на 5 для студента, получающаго Императорскую стипендію (такъ какъ § 112 правилъ отъ стипендіатовъ этой категоріи требуется 4$^1/_2$ въ среднемъ выводѣ); изъ гражданскаго права профессоромъ Пахманомъ переправлены 1 *тройка* на 4 и 1 *четверка* на 5 (также для пользующагося Императорскою стипендіей). Затѣмъ имѣются переправленныя отмѣтки: по физикѣ 1 (2 на 3), по физіологіи 2 (4 на 5) и по минералогіи 2 (3 на 4, 4 на 5).

в) Въ § 101 правилъ постановлено, что «успѣхи студентовъ на всѣхъ испытаніяхъ обозначаются цифрами 1, 2, 3, 4 и 5, выражающими познанія: «слабыя, посредственныя, достаточныя, хорошія и отличныя». Вопреки этому постановленію профессора физико-математическаго факультета: Овсянниковъ по анатоміи и физіологіи обозначаетъ успѣхи студентовъ словами: удовлетворительно и весьма удовлетворительно, пріурочивая первое изъ нихъ къ *4*, а послѣднее къ *5*, а профессора Менделѣевъ по химіи, Кесслеръ по зоологіи и Бекетовъ по ботаникѣ, выставляютъ, кромѣ означенныхъ балловъ, еще 2$^1/_2$, 3$^1/_2$ и 4$^1/_2$, при чемъ 2$^1/_2$ не считается балломъ непереходнымъ, и всѣ эти половины принимаются въ разсчетъ при удостоеніи степени кандидата.

8. Окончательныя испытанія наиболѣе облегчены на факультетахъ: историко-филологическомъ, физико-математическомъ по разряду естественныхъ наукъ и восточныхъ языковъ, особенно по разряду армянско-грузинскому. Не говоря объ этомъ факультетѣ, распадающемся съ 1-го курса на 5 разрядовъ (при чемъ 2 студента 2-го курса арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда нашли возможность слѣдить за курсомъ и арабско-еврейскаго разряда), относительно прочихъ факультетовъ надлежитъ замѣтить, что тогда какъ на юридическомъ факультетѣ по разряду юридическихъ наукъ окончательное испытаніе производится всѣмъ студентамъ одинаково изъ 7-и предметовъ (гражданскаго права, гражданскаго судопроизводства, уголовнаго права и тюрьмовѣдѣнія, уголовнаго судопроизводства, междуна-

роднаго права, исторіи философіи права и судебной медицины), по разряду административныхъ наукъ изъ 10-и предметовъ (полицейскаго права, политической экономіи, статистики, финансоваго права, гражданскаго права, гражданскаго судопроизводства, уголовнаго права, уголовнаго судопроизводства, международнаго права и исторіи философіи права), на физико-математическомъ факультетѣ по разряду математическихъ наукъ изъ 4-хъ частей высшей математики отдѣльно (дифференціальнаго исчисленія и интегрированія функцій, теоріи чиселъ, интегрированія уравненій, теоріи вѣроятностей), изъ двухъ частей механики отдѣльно (статики и кинематики съ динамикой), изъ трехъ частей физики также отдѣльно (теплота, оптика, гальванизмъ) и изъ астрономіи и геодезіи отдѣльно (11 экзаменовъ для всѣхъ студентовъ одинаково), на историко-филологическомъ факультетѣ, вслѣдствіе специализаціи преподаванія на IV курсѣ, общихъ для всѣхъ студентовъ предметовъ окончательнаго испытанія 6 (переводъ и толкованіе греческихъ и римскихъ классиковъ, исторія философіи и общіе курсы русской словесности, славянской филологіи и новой исторіи), а затѣмъ для специалистовъ: 1) *по русской исторіи* (такихъ было 12, въ томъ числѣ 8 стипендіатовъ изъ общаго числа 13-и стипендіатовъ) 3 предмета (небольшой спеціальный курсъ по русской исторіи, исторія Славянъ и Славянскихъ литературъ); 2) *по русской словесности* (2 студ.)—3 предмета (небольшой спеціальный курсъ по русской словесности, исторія славянскихъ литературъ и исторія всеобщей литературы); 3) *по славянской филологіи* (1 студ.)—3 предмета (спеціальный курсъ по славянской филологіи, исторія Славянъ и славянскихъ литературъ); 4) *по сравнительному языковѣдѣнію* (1 студ.) 2 предмета (Санскритскій языкъ и сравнительное языковѣдѣніе); 5) *по философіи* (1 студ.) 2 предмета (исторія всеобщей и исторія греческой литературы), и только для спеціалистовъ 6) *по древнимъ языкамъ* (8 человѣкъ, изъ коихъ 3 пользовались необязательными стипендіями отъ университета) 5 предметовъ (исторія греческой и римской литературы, греческія и римскія древности и исторія греческаго искусства). Другихъ спеціалистовъ на историко-филологическомъ факультетѣ въ 1875 г. не было. Одна изъ самыхъ легкихъ спеціальностей—по русской исторіи, и поэтому къ ней обратилось наибольшее число студентовъ (12 изъ-

25-й), не смотря на то, что для гимназій этого рода спеціалистовъ (предполагая, что они имѣютъ достаточныя познанія и по всеобщей исторіи) требуется въ 4 раза менѣе чѣмъ спеціалистовъ по древнимъ языкамъ (коихъ всего было въ 1875 г. 8) и въ 2 раза менѣе чѣмъ спеціалистовъ по русскому языку и словесности (коихъ было всего 3, причисляя сюда и спеціалиста по славянской филологіи), и на долю этой же спеціальности по русской исторіи достались 8 изъ 13 стипендій, кои были предоставлены IV-му курсу историко-филологическаго факультета.

Еще гораздо болѣе облегчены окончательныя испытанія на разрядѣ естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета.

Можно получить степень кандидата, выдержавъ экзаменъ: 1) изъ геологіи и палеонтологіи (общаго и спеціальнаго курсовъ), біологіи млекопитающихъ и спеціальной зоологіи (въ 1875 г. такихъ студентовъ было *4*: Булгаковъ, Герценштейнъ, Мачабелли и Смирновъ); или 2) изъ вышеозначенныхъ курсовъ зоологіи и геологіи съ палеонтологіей и сверхъ того изъ общей зоологіи и общаго курса минералогіи (*3* студента: Вольфсонъ, Тарарыковъ и Фармаковскій); или 3) изъ химіи (органической, неорганической и аналитической), общаго и спеціальнаго курсовъ минералогіи, общаго курса геологіи съ палеонтологіей и общей зоологіи (*1*: Вышнеградскій); или 4) изъ тѣхъ же курсовъ, но безъ общей зоологіи (*1*: Самаринъ); или 5) изъ тѣхъ же курсовъ, но безъ общей зоологіи и общаго курса геологіи съ палеонтологіей, то-есть, собственно изъ химіи и минералогіи (*4*: Каширскій, Корбушъ, Поповъ, Соколовскій): или 6) изъ химіи (органической, неорганической и аналитической) и агрономіи съ зоотехніей (*4*: Казанцевъ, Лавриновичъ, Мудровичъ и Теодоровичъ); или 7) изъ химіи только органической и агрономіи съ зоотехніей (*1*: Непадкевичъ); или 8) изъ химіи (органической, неорганической и аналитической) и физіологіи (*2*: Лебедевъ и Павловъ); или 9) только изъ химіи (органической, неорганической и аналитической) (*1*: Каяндеръ); или 10) изъ физіологіи и анатоміи растеній и спеціальной зоологіи (*1*: Колмаковъ); или 11) изъ общей и спеціальной зоологіи, общихъ курсовъ минералогіи и геологіи съ палеонтологіей и физіологіи и анатоміи растеній (*1*: Куторга); или 12) изъ общаго и спеціальнаго курсовъ минералогіи и геологіи съ палеонтологіей (*3*: Куцъ, Лаговскій, Остро-

умовъ); или 13) изъ тѣхъ же курсовъ, но съ присоединеніемъ общей зоологіи (*2*: Романовскій и Цомакіонъ).

Этими и подобными облегченіями объясняется, почему изъ 28 студентовъ этого разряда 26 получили степень кандидата, и только 2 степень дѣйствительнаго студента, а также отчасти и то, почему даже изъ отдаленнѣйшихъ духовныхъ семинарій (какъ, напримѣръ, Пермской) масса молодыхъ людей устремляется именно на разрядъ естественныхъ наукъ С.-Петербургскаго университета. Одинъ студентъ (Теодоровичъ) въ маѣ началъ экзаменъ по химико-минералогической спеціальности, а въ ноябрѣ того же года перешелъ на химико-агрономическую и благополучно выдержалъ экзаменъ со степенью кандидата.

Чтобы научно-практическимъ работамъ или сочиненіямъ придавалось какое-либо значеніе вообще и въ особенности значеніе самостоятельное, за исключеніемъ кандидатскихъ диссертацій, на то нѣтъ ни малѣйшихъ указаній.

9. Отмѣтки изъ православнаго Богословія и одного изъ двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ ни на одномъ изъ факультетовъ и разрядовъ не входятъ въ расчетъ при среднемъ выводѣ изъ балловъ для присужденія окончившимъ курсъ студентамъ степени кандидата или званія дѣйствительнаго студента. Вообще постановка Богословія и новыхъ иностранныхъ языковъ такова, что успѣхи или неуспѣхи въ этихъ предметахъ не только не вліяютъ на то, съ какимъ званіемъ студенты оканчиваютъ курсъ, но и не могутъ препятствовать переходу ихъ изъ курса въ курсъ, ибо изъ Богословія всякій студентъ держитъ экзаменъ на какомъ курсѣ ему заблагоразсудится, а изъ одного изъ новыхъ иностранныхъ языковъ—по окончаніи всѣхъ другихъ экзаменовъ IV курса, когда экзаминатору волею-неволею приходится ставить всѣмъ и каждому отмѣтку удовлетворительную (въ огромномъ большинствѣ случаевъ *3*).

10. Но, кромѣ Богословія и новыхъ иностранныхъ языковъ, при удостоеніи степени кандидата или званія дѣйствительнаго студента не принимаются во вниманіе: а) на юридическомъ факультетѣ по юридическому разряду судебная медицина; б) на математическомъ факультетѣ по разряду математическихъ наукъ—неорганическая химія и физическая географія; в) на томъ же

факультетѣ по разряду естественныхъ наукъ—физика и физическая географія, и г) на факультетѣ восточныхъ языковъ—русская словесность и русская исторія.

11. По тѣмъ предметамъ, по коимъ экзаменъ производится и на IV и на предыдущихъ курсахъ, равно какъ по тѣмъ отдѣламъ предметовъ, по коимъ производятся отдѣльные экзамены на IV курсѣ и выставляются при этомъ особыя отмѣтки, для удостоенія степени кандидата или званія дѣйствительнаго студента выставляется одна общая отмѣтка, при чемъ ½ и болѣе того принимается за цѣлый баллъ. Такъ, баллы 4, 4½ и 5, выставленные по принадлежности за химію неорганическую, органическую и аналитическую даютъ одну общую отмѣтку по химіи, и именно 5. Также точно сводятся въ одну общую отмѣтку по математикѣ всѣ отмѣтки по отдѣльнымъ частямъ этой науки, по статикѣ и механикѣ, по астрономіи и геодезіи, по всѣмъ отдѣламъ физики, зоологіи, ботаники, минералогіи и т. д., такъ что, напримѣръ, по разряду математическихъ наукъ имѣются лишь 4 отмѣтки (изъ математики, механики, физики и астрономіи съ геодезіей), а по разряду естественныхъ наукъ — 5 отмѣтокъ (по химіи, зоологіи, ботаникѣ, минералогіи съ палеонтологіей, геологіей и геогнозіей и анатоміи съ физіологіей человѣка и животныхъ) и 6-я отмѣтка по агрономіи съ зоотехніей лишь для спеціалистовъ по этой части, и изъ этихъ-то отмѣтокъ и выводится средній баллъ для удостоенія званія дѣйствительнаго студента или кандидата.

12. Но и всѣми этими облегченіями не ограничивается экзаменная практика С.-Петербургскаго университета: послѣ весеннихъ экзаменовъ, по опредѣленію юридическаго факультета, было добавлено по одному баллу изъ какого-либо одного предмета 12-и студентамъ юридическаго разряда (изъ 83 окончившихъ курсъ) и послѣ зимнихъ экзаменовъ 6-и (изъ 43 юридическаго разряда) и 1-му (изъ 10-ти административнаго разряда). Студентамъ хорошо извѣстны всѣ эти послабленія, и они стараются по возможности пользоваться ими. Студентъ IV курса юридическаго факультета Княгининъ обратился 30-го мая 1875 г. къ декану съ слѣдующимъ прошеніемъ: «Такъ какъ у меня недостаетъ узаконеннаго числа балловъ для полученія степени кандидата, то прошу ваше пр-во добавить мнѣ недостающіе баллы или допу-

стить меня къ переэкзаменовкѣ изъ одного предмета». Былъ допущенъ къ переэкземеновкѣ. Такого рода послабленіями можно только объяснить значительный численный перевѣсъ кандидатовъ надъ дѣйствительными студентами, общій всѣмъ факультетамъ и разрядамъ не только С.-Петербургскаго, но и почти всѣхъ другихъ университетовъ, какъ то можно усмотрѣть изъ приложенія подъ № 5.

13. Впрочемъ и во многихъ другихъ случаяхъ и отношеніяхъ студентамъ оказываются на экзаменахъ различнаго рода послабленія. Такъ, студентъ 1-го курса арабско-персидско-турецко-татарскаго разряда Райковскій не подвергался вовсе экзамену и тѣмъ не менѣе переведенъ во 2-й курсъ, а студентъ 2-го курса того же разряда Шуриновъ получилъ *2* изъ арабскаго языка и переведенъ на 3-й курсъ условно. Эти условные переводы еще болѣе въ ходу на юридическомъ факультетѣ: съ 1-го на 2-й курсъ переведены такимъ образомъ 4 студента и со 2-го на 3-й 1. Объ условномъ переводѣ одного изъ нихъ (Перельмана) съ 1-го на 2-й курсъ факультетъ ходатайствовалъ передъ совѣтомъ съ обязательствомъ выдержать испытаніе изъ энциклопедіи законовѣдѣнія въ маѣ 1876 г. Производятся и переэкзаменовки, вовсе не допускаемыя правилами. Такъ, студентъ 2-го курса историко-филологическаго факультета Кеммерлингъ, пробывъ уже 2 года на курсѣ, получилъ изъ русской исторіи на экзаменѣ у профессора Бестужева-Рюмина (1-го мая 1875 г.) *единицу*; но 17-го мая, вопреки § 102 правилъ, онъ былъ допущенъ къ переиспытанію, неизвѣстно съ чьего разрѣшенія, и притомъ у другаго преподавателя (г. Замысловскаго) и получилъ *3*.

14. Гораздо знаменательнѣе еще нижеслѣдующіе факты:

а) Студенты историко-филологическаго факультета *Смирновъ*, Василій Яковлевъ, и *Соколовъ*, Иванъ Ивановъ, были оставлены на 2-й годъ на 2-мъ курсѣ съ сохраненіемъ стипендій, и въ 1875 г. были допущены одновременно къ переводному экзамену изъ 2-го курса въ 3-й и къ повѣрочному изъ 3-го въ 4-й, и выдержали оба удовлетворительно, вслѣдствіе чего, по ходатайству факультета 31-го мая 1875 г., и были зачислены прямо со 2-го на 4-й курсъ, минуя 3-й курсъ.

б) Студентъ 3-го курса того же факультета *Еліашевичъ*, Яковъ,

пользовавшійся университетскою стипендіей не смотря на то, что остался на 2-й годъ на 3-мъ курсѣ, вмѣсто того, чтобы подвергаться повѣрочнымъ испытаніямъ въ предметахъ 3-го курса, держалъ въ апрѣлѣ и маѣ 1875 г. прямо окончательный экзаменъ вмѣстѣ со студентами 4-го курса и выдержалъ его со степенью кандидата, не бывъ вовсе студентомъ 4-го курса.

в) Студентъ 3-го курса того же факультета *Грюнбергъ*, Иванъ, точно также былъ оставленъ на 2-й годъ на 3-мъ курсѣ съ сохраненіемъ стипендіи, въ маѣ 1875 г. подвергался повѣрочнымъ испытаніямъ въ предметахъ 3-го курса, а осенью того же года допущенъ къ экзамену на степень кандидата и выдержалъ оный, сокративъ свое пребываніе на 4-мъ курсѣ на полгода.

г) Студентъ 3-го курса по разряду математическихъ наукъ *Поповъ*, Василій, допущенъ прямо держать экзаменъ на степень кандидата въ апрѣлѣ и маѣ 1875 г., затѣмъ отложилъ его до конца октября того же года и выдержалъ его со степенью кандидата, пробывъ лишь 2 мѣсяца на 4-мъ курсѣ.

Подобные факты свидѣтельствуютъ, что вмѣстѣ съ упадкомъ университетскихъ экзаменовъ студентамъ, точно также ослабѣлъ и принципъ строгаго раздѣленія студентовъ на курсы.

Экзамены въ С.-Петербургскомъ университетѣ за 1874 годъ не представляютъ существенныхъ особенностей въ сравненіи съ экзаменами 1875 г., за исключеніемъ развѣ оригинальной постановки балла по телеграфу. Одному студенту юридическаго факультета, не явившемуся на экзаменъ, двугоднику Ордину, одинъ изъ профессоровъ поставилъ баллъ посредствомъ слѣдующей отвѣтной телеграммы изъ Вильны, отъ 31-го мая 1874 г. за № 1,230, на имя профессора Пахмана: «Студента Ордина пропустить можно съ *3*, если выдержалъ изъ другихъ».

Изъ дѣла о переводныхъ и выпускныхъ испытаніяхъ въ 1875 г. въ историко-филологическомъ факультетѣ Казанскаго университета усматривается, между прочимъ, что 1) изъ 51 студента бывшихъ на всѣхъ четырехъ курсахъ получилъ неудовлетворительную отмѣтку только 1 (изъ исторіи русской литературы), но что тѣмъ не менѣе выдержали испытаніе только 40, и, слѣдовательно, 10 человѣкъ (или безъ малаго $^1/_5$, точнѣе $19{,}_6$%) вовсе уклонились отъ испытанія (въ томъ числѣ 6 изъ 16-ти или $37^1/_2$% на I курсѣ,

3 изъ 12 или 25% на II к. и 1 изъ 12-ти на IV к.); 2) на экзамены въ маѣ мѣсяцѣ вовсе не явились 13 человѣкъ ($25,_4$%), въ томъ числѣ 6 стипендіатовъ изъ 32 ($18,_7$%), и притомъ на I к. 4 изъ 16 (25%), на II к. 5 изъ 12-и ($41,_6$%), на III к. 1 изъ 11 и на IV к. 3 изъ 12 (25%); 3) начали, но не окончили испытанія въ маѣ мѣсяцѣ 7 ч. изъ 38 явившихся на экзаменъ ($18,_4$%), и притомъ на I к. 4 изъ 12-и (или $33,_3$%), на III к. 1 изъ 10 и на IV к. 2 изъ 9-ти ($22,_2$%). Такимъ образомъ въ маѣ уклонились отъ испытанія совсѣмъ или отчасти 20 ч. изъ 51 (или безъ малаго 40%), въ томъ числѣ стипендіатовъ 8 изъ 32 (или 25%), а по курсамъ 8 изъ 16-и или ½ на I к., 5 изъ 12-и или $41,_6$% на II к., 2 изъ 11-и или 18% на III к. и 5 изъ 12 или $41,_6$% на IV к., и наконецъ, 4) изъ этихъ 20-ти студентовъ 10 не явились на испытаніе и въ августѣ мѣсяцѣ, какъ то показано выше въ пунктѣ 1-мъ. Обычай уклоняться вовсе отъ испытаній весьма распространенъ и на другихъ факультетахъ Казанскаго университета, а равно и въ другихъ университетахъ. Существованіе обязательныхъ для студентовъ курсовъ и обязательныхъ ежегодныхъ экзаменовъ нисколько такимъ образомъ не устраняетъ траты ими времени, и въ этой безплодной тратѣ времени въ значительнѣйшей долѣ участвуютъ первокурсники, а также въ весьма значительной и стипендіаты.

VII.

Вліяніе нынѣшнихъ экзаменаціонныхъ университетскихъ порядковъ на занятія студентовъ.

Прежде всего весьма многіе профессора указывали, какъ много времени отнимается отъ учебной дѣятельности университетовъ собственно на производство только экзаменовъ.

Экзамены,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—начинаются въ апрѣлѣ и продолжаются весь май, а дополнительные экзамены къ 20 августа должны быть окончены, окончательные же экзамены длятся до октября. Курсовые экзамены, присовокупилъ онъ, мѣшаютъ профессорамъ дочитывать предметы.

Экзаменъ бываетъ съ 15 апрѣля по 1-е іюня,—говорилъ одинъ Одесскій профессоръ,—и такимъ образомъ, если считать время, которое дается студентамъ на приготовленіе къ экзамену, около двухъ мѣсяцевъ въ году отнимается у преподаванія.

Когда не будетъ излишнихъ экзаменовъ, — говорилъ одинъ Варшавскій профессоръ, — тогда будутъ работать въ лабораторіяхъ прилежнѣе.

Какъ кончились лекціи въ 4-мъ курсѣ, студентъ тотчасъ же держитъ экзаменъ, а на медицинскомъ каждую недѣлю можетъ экзаменоваться кто хочетъ, и не тратится столько времени: лекціи могутъ продолжаться до каникулъ, а теперь пропадаетъ для 4-го курса 8 недѣль.

Занятіямъ студентовъ-медиковъ въ лабораторіяхъ большою помѣхой служатъ экзамены,—говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ: въ Харьковскомъ университетѣ, когда не было экзаменовъ, лабораторіи были полны, а когда были заведены годичные и полугодичные экзамены, то съ ноября и съ марта лабораторіи пустѣютъ, вслѣдствіе экзаменовъ.

Экзаменамъ посвящается то время,—говорилъ одинъ Варшавскій профессоръ,—когда можно было бы студентамъ что-нибудь показать, или экскурсіи совершить. Лучше было бы экзаменовать чрезъ 2 года, и тогда только тѣ переводились бы, которые хорошо и постоянно занимались.

Въ Казани, по заявленію одного профессора-медика, на V курсѣ нѣкоторыя практическія испытанія начинаются уже въ декабрѣ, и вслѣдствіе того преподаваніе на этомъ курсѣ терпитъ большой ущербъ. Зло увеличивается на всѣхъ факультетахъ еще тѣмъ, что преждевременные экзамены вслѣдствіе командировокъ профессоровъ очень сокращаютъ учебное время, ибо тогда за нѣсколько недѣль начинаютъ рѣдѣть аудиторіи у всѣхъ другихъ профессоровъ.

Вовторыхъ, профессора указывали, что нынѣшніе экзамены придаютъ чисто-школьный характеръ занятіямъ студентовъ.

Нынѣшнія испытанія имѣютъ совершенно школьный характеръ,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ медицинскаго факультета: всякій студентъ подготовляется къ каждому предмету въ теченіе назначенной для того недѣли и не заботится о томъ, чтобы

дѣйствительно усвоить себѣ предметъ. Что касается до отдѣльныхъ экзаменаціонныхъ коммиссій, то составить ихъ трудно. Но неудобству теперешнихъ экзаменовъ можно пособить и не выходя изъ университетовъ, усвоивъ себѣ Дерптскую систему, то-есть, назначая одинъ день для экзамена изъ всѣхъ предметовъ.

Желательно было бы,—говорилъ другой Харьковскій профессоръ,—чтобы студенты не приготовлялись только во время экзамена. Слѣдовало бы сократить время экзаменовъ. Въ Харьковѣ дается 6 недѣль до каникулъ и 6 недѣль послѣ каникулъ. Бываетъ такъ, что студенты придутъ на экзаменъ мало подготовленные, и ихъ экзаменъ отлагается послѣ. Слѣдовало бы распредѣлить экзаменъ не по курсамъ, а по предметамъ, не препятствуя переходу съ курса на курсъ, по крайней мѣрѣ въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ.

Въ Варшавскомъ университетѣ, по отзыву одного профессора, требуется производить экзамены по билетамъ. Въ С.-Петербургскомъ университетѣ были экзамены и по билетамъ и безъ билетовъ. При экзаменахъ по билетамъ студенты заботятся только о приготовленіи отвѣтовъ на билеты, а вовсе не объ усвоеніи себѣ науки.

Втретьихъ, нынѣшняя экзаменаціонная система придаетъ слишкомъ большое значеніе второстепеннымъ предметамъ въ ущербъ главнымъ.

Одинъ изъ профессоровъ медицинскаго факультета Московскаго университета говорилъ, что на экзаменѣ нерѣдко требуются самыя мелочныя свѣдѣнія въ ущербъ главнымъ предметамъ: требуются вещи, безъ которыхъ можно обойтись, а настоящихъ, совершенно необходимыхъ свѣдѣній студенты не имѣютъ.

Вчетвертыхъ, экзамены портятъ взаимныя отношенія между профессорами и студентами, къ большому ущербу для образованія послѣднихъ.

Студенты смотрятъ на профессора,—говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ,—только какъ на руку, ставящую отмѣтки. Строгая отмѣтка возбуждаетъ общее неудовольствіе и подаетъ поводъ къ различнаго рода непріятностямъ, тогда какъ для успѣшныхъ занятій молодыхъ людей наукою въ высшей степени желательно,

чтобъ они смотрѣли на профессоровъ только какъ на своихъ наставниковъ.

Впрочемъ, нѣкоторые профессора указывали и на полезную сторону нынѣшнихъ часто повторяющихся экзаменовъ.

Бывшіе студенты свидѣтельствуютъ,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—что если бы контрольныя испытанія были отмѣнены, то не было бы уже никакихъ знаній у студентовъ.

Одинъ изъ профессоровъ Московскаго университета, признавая, что экзаменъ составляетъ тягость для профессоровъ, полагаетъ однако, что отъ этой тягости отказаться нельзя. Экзаменъ для профессора служитъ-де указаніемъ и на его собственные недостатки, и на потребности слушателей. Это и говоритъ въ пользу курсовыхъ экзаменовъ и даже репетицій, хотя бы полугодовыхъ.

Что же касается до вопроса, насколько нынѣшніе университетскіе экзамены обезпечиваютъ интересы общества и государства, то его не касался особо почти никто изъ профессоровъ.

VIII.

О мѣрахъ къ улучшенію нынѣшнихъ экзаменаціонныхъ порядковъ въ университетахъ.

Многія изъ мнѣній по этому предмету были уже приведены выше. Главнымъ образомъ мнѣнія эти относились къ установленію и упроченію коллегіальной формы экзаменовъ, или къ увеличенію состава экзаменаціонныхъ коммиссій, или, наконецъ, ко введенію въ нихъ постороннихъ лицъ, какъ то: докторовъ и магистровъ той науки, по которой производится экзаменъ, или же депутатовъ отъ правительственныхъ вѣдомствъ, напримѣръ, директоровъ гимназій или реальныхъ училищъ и окружныхъ инспекторовъ при испытаніяхъ по историко-филологическому и физико-математическому факультетамъ.

Сверхъ того весьма многіе высказывались противъ курсовыхъ экзаменовъ.

По мнѣнію одного Казанскаго профессора, современемъ не-

минуемо должно прійдти къ отмѣнѣ переводныхъ испытаній, но и теперь хорошо было бы сократить число экзаменовъ до двухъ; но раза 4 въ годъ профессоръ долженъ производить репетиціи. Студенты, уклонившіеся отъ одной изъ этихъ репетицій, не должны быть допускаемы къ экзаменамъ.

Стипендіаты, получающіе пособія и даже освобождаемые отъ платы, должны экзаменоваться. Если экзамены должны быть серіозны, то они должны быть рѣже и должны производиться не иначе какъ въ присутствіи коммисаровъ правительства, говорилъ одинъ Казанскій профессоръ юридическаго факультета. Можетъ-быть, достаточно было бы одного экзамена изъ приготовительныхъ предметовъ при переходѣ изъ 2-го въ 3-й курсъ, а затѣмъ окончательный. Что̀ разъ сдано, то не должно повторяться. Нельзя не высказаться противъ экзамена сначала изъ части и потомъ изъ цѣлаго предмета, какъ водится въ Казани. Присутствіе депутатовъ отъ правительства и постороннихъ лицъ при экзаменѣ необходимо.

По словамъ одного Московскаго профессора, теперь уже постепенно вводятся практическія занятія какъ обязательныя для экзамена. Вмѣсто курсовыхъ экзаменовъ могло бы быть предлагаемо рѣшеніе задачъ: на экзаменѣ съ 1-го курса профессоръ математики задаетъ уже задачи.

Другой профессоръ Московскаго университета полагаетъ, что экзамены при большомъ числѣ экзаменующихся должны происходить не въ маѣ, а въ теченіе всего года желающимъ въ факультетѣ, и тогда вмѣсто 200 являлось бы не болѣе 50. Это относительно выпускныхъ экзаменовъ. Возражаютъ профессора только то, что это очень трудно для профессоровъ; но это было бы полезно. Переводные экзамены слѣдовало бы замѣнить репетиціями, и по репетиціоннымъ отмѣткамъ переводить изъ курса въ курсъ.

Практическія занятія, — говорилъ еще одинъ профессоръ, — должны бы быть обязательны для испытаній, ибо давали бы возможность взвѣсить, на сколько усвоены теоретическія свѣдѣнія; но для этого нужна хорошая лабораторія и помощникъ профессору.

На экзаменахъ одинъ отвѣтъ долженъ быть словесный, другой письменный, говорилъ еще одинъ Московскій профессоръ: послѣд-

ній гарантировалъ бы профессора отъ напрасныхъ нареканій и обезпечивалъ бы строгость экзаменовъ.

Курсовыми экзаменами,—говорилъ одинъ Харьковскій профессоръ,—никакъ нельзя довольствоваться, потому что при нихъ студенты играютъ пассивную роль. Желательно было бы замѣнить ихъ практическими занятіями или письменными работами. И теперь контрольныя испытанія могли бы быть замѣняемы практическими занятіями. Одна неудовлетворительная отмѣтка изъ одного предмета лишаетъ студента возможности продолжать свое ученіе. Сверхъ того экзамены отнимаютъ много времени. Что касается до окончательныхъ испытаній, то они могли бы быть несрочными въ продолженіе цѣлаго года.

Наконецъ, въ письменномъ заявленіи одинъ изъ профессоровъ того же Харьковскаго университета говоритъ:

«Курсовые экзамены не только могутъ, но и *должны* быть замѣнены практическими занятіями или же письменными работами, сообразно со свойствами различныхъ наукъ. Такая система и служила бы переходомъ къ полной свободѣ преподаванія и слушанія, непосредственное введеніе которой мнѣ представляется нѣсколько рискованнымъ».

Подробно высказывались о переводныхъ экзаменахъ нѣкоторые изъ профессоровъ Варшавскаго университета. Вотъ главныя изъ нихъ мнѣній:

Слѣдовало бы раздѣлить всѣ предметы юридическаго факультета на 2 отдѣла: вспомогательные (историческіе), которые падали бы на 2 первые года и изъ коихъ былъ бы одинъ особый экзаменъ, и основные для окончательнаго испытанія. Это было бы важно для удлиненія учебнаго времени на 10 недѣль (на 1-мъ и 3-мъ курсахъ) и дало бы возможность студентамъ заниматься не только по тетрадкамъ, но и по книгамъ. Слѣдовало бы требовать и знанія одного изъ новыхъ языковъ.

Достаточно было бы, чтобы были переводные экзамены изъ 2-го курса въ 3-й и потомъ окончательный.

Слишкомъ много экзаменовъ, говорилъ еще одинъ Варшавскій профессоръ-медикъ: и курсовые, и контрольные, и выпускные. Более 6-ти недѣль ежегодно теряется на экзамены. Еще важнѣе, что студенты учатся только для экзамена, и все ихъ

ученіе тѣмъ только и ограничивается, и нѣтъ времени на обработку своихъ познаній, на болѣе серьезныя занятія. Такъ, многіе вопросы уясняются изъ другихъ предметовъ, а между тѣмъ разбиваются занятія по годамъ. Стипендія дается на 1-мъ семестрѣ, и получившій ее долженъ защищать ее отъ конкуррентовъ, и для нихъ должны быть экзамены, а для другихъ достаточно двухъ экзаменовъ: 1) изъ вспомогательныхъ предметовъ (при чемъ главные—анатомія, физіологія, физика и химія, а ботаника, зоологія и минералогія не должны бы мѣшать переходу на 3-й курсъ, но подъ условіемъ повторить экзаменъ), и 2) окончательный изъ главныхъ медицинскихъ наукъ.

Слѣдовало бы установить болѣе строгій окончательный экзаменъ,—говорилъ одинъ профессоръ Новороссійскаго университета,—вмѣсто же курсовыхъ экзаменовъ требовать отъ студентовъ чтенія книгъ и отчета въ прочитанныхъ книгахъ. Если курсовые экзамены сохранить, то производить ихъ послѣ каникулъ, чтобы студенты имѣли время подготовиться.

Другой Одесскій профессоръ также высказывался въ пользу замѣны курсовыхъ экзаменовъ письменными работами, подъ контролемъ лицъ, приготовляющихся къ профессорскому званію.

Испытанія должны быть только окончательныя, говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ-медикъ. Переводныя испытанія только мѣшаютъ занятіямъ. Студенты-медики въ Кіевскомъ университетѣ, переходя изъ 2 въ 3 курсъ, не экзаменуются въ физіологіи и анатоміи, а подвергаются этому испытанію при переходѣ изъ 3-го курса въ 4-й, когда они уже позабыли анатомію и физіологію.

Главнымъ образомъ нужно напирать на практическія работы, и студентъ не долженъ быть допускаемъ иначе къ экзамену, какъ представивъ свидѣтельство отъ профессоровъ-клиницистовъ, говорилъ другой профессоръ Кіевскаго медицинскаго факультета. По мнѣнію третьяго, слѣдовало бы экзаменовать каждаго студента въ одинъ день изъ всѣхъ теоретическихъ предметовъ, а затѣмъ переходить къ практическимъ. Курсовые экзамены не нужны: они стѣсняютъ самодѣятельность студентовъ. При этихъ экзаменахъ студенты пробавляются только тетрадками профессоровъ.

Годичные экзамены,—говорилъ еще одинъ Варшавскій профес-

соръ-медикъ, могли бы быть устранены, и замѣнены полукурсовыми и выпускными. Послѣдніе должны бы быть производимы уже по выслушаніи пятилѣтняго курса, послѣ каникулъ, изъ всѣхъ теоретическихъ предметовъ въ одинъ день, практическіе въ присутствіи *всей коммиссіи* въ клиникахъ и т. д., и сверхъ того письменныя испытанія изъ всѣхъ теоретическихъ предметовъ (изъ каждаго порознь). Присутствіе цѣлой экзаменаціонной коммиссіи при практическомъ экзаменѣ необходимо.

Слѣдовало бы, говорилъ еще одинъ Варшавскій профессоръ-медикъ, оставить переходныя испытанія въ концѣ 2-го курса и окончательныя по окончаніи полныхъ пяти лѣтъ, послѣ каникулъ, ибо иначе послѣдній годъ теряется даромъ. Курсовые экзамены пріучаютъ студентовъ только къ тому, чтобы дать отвѣты на вопросы, а не къ тому чтобы научиться.

Было бы желательно установить два экзамена: полукурсовый и окончательный, говорилъ одинъ Варшавскій профессоръ историко-филологическаго факультета. Дурная сторона часто повторяющихся экзаменовъ заключается въ томъ, что если студенты отвѣчаютъ плоховато на одномъ экзаменѣ, то имъ дѣлается снисхожденіе въ виду будущихъ экзаменовъ, и это повторяется. Довольно было бы двухъ экзаменовъ, но весьма строгихъ, и эти экзамены должны быть послѣ каникулъ, ибо экзамены передъ каникулами продолжаются 6 недѣль, и полагается отъ недѣли до 10-ти дней на приготовленіе къ экзаменамъ, и такимъ образомъ 2 мѣсяца ежегодно теряются для преподаванія. Послѣ каникулъ экзамены могли бы быть окончены въ 2 недѣли.

Въ письменномъ заявленіи одного изъ профессоровъ Варшавскаго медицинскаго факультета значится: «Систему экзаменовъ слѣдовало бы измѣнить такимъ образомъ, чтобы переводные изъ курса въ курсъ совсѣмъ уничтожить, а оставить только выпускные и такъ называемые philosophica. Выпускной экзаменъ долженъ быть какъ можно строже».

Въ пользу отмѣны курсовыхъ экзаменовъ, какъ было уже приведено выше, высказались и С.-Петербургскіе профессора въ коллективномъ своемъ заявленіи.

Необходимо предоставить самому профессору, говорилъ одинъ Казанскій профессоръ историко-филологическаго факультета, удосто-

вѣряться въ теченіе года въ познаніяхъ студентовъ, но безъ отмѣтокъ и безъ всякой офиціальности. Сочиненія теперь подаются только стипендіатами. Начиная со 2-го курса слѣдовало бы распредѣлять студентовъ на группы по спеціальностямъ, ими выбраннымъ, съ порученіемъ каждой группы особо профессору, съ обязательствомъ доносить факультету объ успѣхахъ и занятіяхъ каждаго. На экзаменахъ должны быть предлагаемы вопросы болѣе общаго свойства, по которымъ можно было бы судить объ общемъ образованіи. Съ отмѣною переводныхъ испытаній изъ 2-го курса въ 3-й и 4-й выиграны были бы 4 мѣсяца для чтенія лекцій.

Нѣкоторые профессора обращали также вниманіе на неопредѣленность и частью измѣнчивость экзаменаціонныхъ требованій и высказывались въ пользу того, чтобы требованія эти были опредѣлены самимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Такъ, между прочимъ, одинъ профессоръ Казанскаго университета полагаетъ, что программы окончательныхъ испытаній должны быть составлены министерствомъ, заранѣе публикованы во всеобщее свѣдѣніе и не подлежать частымъ измѣненіямъ. Переводныя испытанія лучше замѣнить работами практическими и письменными. Многія познанія дополняются и совершенствуются послѣдующимъ преподаваніемъ. По мнѣнію другаго Казанскаго профессора юридическаго факультета, въ теченіи 5-го года каждый студентъ долженъ подвергнуться въ теченіе трехъ засѣданій всего факультета испытанію изъ всѣхъ пройденныхъ предметовъ, но съ правомъ растянуть испытаніе на цѣлое полугодіе. Испытаніе должно быть производимо по печатнымъ программамъ, но не общимъ, а составляемымъ отдѣльно каждымъ факультетомъ каждаго университета. Спеціальные курсы не должны входить въ составъ выпускныхъ экзаменовъ.

Экзамены,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ-юристъ,—слѣдуетъ совершенно отдѣлить и поставить въ независимость отъ текущаго преподаванія, установивъ требованія, коимъ должны удовлетворить окончившіе курсъ по тому или другому предмету; но экзаменаціонныя коммиссіи нѣтъ надобности отдѣлять отъ университетовъ. Коммиссіи эти могутъ состоять изъ преподавателя и двухъ ассистентовъ, по выбору факультета. Время засѣданій коммиссій и порядокъ предметовъ, изъ коихъ каждый долженъ

подвергаться испытаніямъ, должны быть опредѣлены напередъ. Коммиссіи могутъ засѣдать по одному или по два раза въ недѣлю въ теченіе цѣлаго года. Лекціи студенты должны слушать на всѣхъ факультетахъ, кромѣ медицинскаго, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, а въ продолженіе 4-го года подвергаться экзаменамъ.

Въ видахъ противодѣйствія скопленію экзаменующихся въ одно и то же время, вслѣдствіе чего серіозный экзаменъ дѣлается невозможнымъ и на профессоровъ нерѣдко производится давленіе со стороны студентовъ, одинъ изъ Варшавскихъ профессоровъ указывалъ на то, что въ Главной Школѣ въ Варшавѣ была плата за экзамены (полукурсовой 6 руб. и выпускной 15 руб., а за слушаніе лекцій 20 руб.), и тогда не приготовившіеся не приступали къ экзамену, и къ полукурсовому экзамену приступало не болѣе половины всѣхъ студентовъ. Особенно это важно было по отношенію къ фармацевтамъ, которые даромъ не платили, а теперь всѣ экзаменуются.

Весьма многіе профессора, какъ отчасти видно и изъ предыдущаго, высказывались въ пользу усвоенія всѣмъ вообще русскимъ университетамъ экзаменаціонныхъ порядковъ, господствующихъ въ Дерптскомъ университетѣ. Поэтому признается неизлишнимъ сообщить здѣсь свѣдѣнія, собранныя коммиссіею о производствѣ экзаменовъ въ Дерптѣ.

По правиламъ Дерптскаго университета—приложеніе F, § 4— «испытанія на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени производятся въ одномъ изъ помѣщеній университета, въ опредѣленные факультетомъ сроки и притомъ или въ коммиссіяхъ, составленныхъ изъ членовъ факультета, по назначенію онаго, и подъ предсѣдательствомъ декана подлежащаго факультета, или въ полномъ собраніи факультета, такимъ образомъ, чтобы, кромѣ экзаменатора, могли себѣ составить ясное понятіе объ отвѣтахъ экзаменующихся нѣсколько преподавателей».

«*Примѣчаніе 2-е.* При испытаніи предоставляется право присутствовать всѣмъ безъ изъятія лицамъ, имѣющимъ доступъ въ университетъ».

Въ частности о коммиссіяхъ сказано: § 14. «Испытаніе производится въ коммиссіяхъ, состоящихъ по крайней мѣрѣ изъ двухъ

членовъ факультета, по назначенію онаго, и подъ предсѣдательствомъ декана.

О самомъ способѣ испытанія опредѣлено: § 16. «Испытуемый долженъ разрѣшить словесно, по каждой наукѣ, такое число вопросовъ, какое признаетъ нужнымъ предложить ему экзаменаціонная коммиссія, и сверхъ того, письменно одинъ вопросъ по которому либо изъ главныхъ предметовъ факультета или отдѣленія онаго».

О приложеніи этихъ правилъ къ практикѣ коммиссія узнала слѣдующее:

Одинъ профессоръ-математикъ говорилъ, что экзамены бываютъ 4 раза въ годъ (въ сроки, указанные выше на стр. 129). Студентъ можетъ раздѣлить экзаменъ на 3 трети: изъ 1-й трети держитъ когда хочетъ, изъ 2-й не позже какъ чрезъ два года, иначе 1-й экзаменъ не считается, а изъ третьей трети опять и позже какъ чрезъ два года, иначе оба прежніе экзамена потеряны.

Другой профессоръ-натуралистъ, повторивъ, что для экзаменовъ назначены 4 періода въ годъ, прибавилъ, что экзаменъ каждаго студента оканчивается въ 2 дня. Требуются *Clausurarbeiten*, равно какъ и кандидатскія диссертаціи. Студентъ имѣетъ право выбирать терминъ для экзамена и можетъ быть допущенъ къ окончательному испытанію даже послѣ 2-хъ лѣтъ пребыванія въ университетѣ, но обыкновенно приступаютъ къ нему чрезъ 4 года. Экзаменуются изъ науки, а не изъ лекцій, и занимаются много книгами.

О раздѣленіи экзаменовъ на юридическомъ факультетѣ Дерптскаго университета одинъ профессоръ говорилъ, что и они раздѣляются на 3 части: 1-я можетъ быть сдана когда угодно, но обыкновенно чрезъ $1^1/_2$ года по вступленіи въ университетъ; 2-я не позже какъ чрезъ 2 года, а иначе 1-я часть теряется, и 3-я обыкновенно черезъ $^1/_2$ года. Если студентъ не выдержитъ третьяго экзамена чрезъ годъ, то обѣ первыя части потеряны. Экзаменуется каждый не болѣе получаса изъ одного предмета. Въ 3 года студентъ можетъ окончить курсъ.

Относительно экзаменовъ на физико-математическомъ факультетѣ одинъ профессоръ этого факультета говорилъ, что студентъ можетъ держать экзаменъ изъ математическихъ наукъ въ три прі-

сма, при чемъ прежніе экзамены не повторяются, если они хорошо выдержаны. Многіе дѣлятъ свой экзаменъ на двѣ части. Кто дѣлитъ на три части, тотъ послѣ двухъ лѣтъ по выдержаніи перваго экзамена обязанъ держать второй, а иначе первый повторяется.

По химіи, по словамъ другаго профессора, теперь имѣютъ право раздѣлить свой экзаменъ на три части, какъ и другіе, при чемъ онъ прибавилъ, что чрезвычайно важно, чтобы каждому экзамену предшествовало доказательство практическихъ работъ. Третій объ этомъ испытаніи замѣтилъ, что прежде въ экзаменъ химиковъ входило дифференціальное и интегральное исчисленія, потомъ это было устранено, а теперь предполагается вновь ввести.

По словамъ одного профессора историко-филологическаго факультета, и на этомъ факультетѣ возможно такое же раздѣленіе экзамена, какъ и на физико-математическомъ. Большинство студентовъ дѣлитъ экзамены. Экзамены въ Дерптѣ, по мнѣнію профессора, бывшаго прежде въ Петербургѣ и Одессѣ, серьезнѣе, чѣмъ въ другихъ русскихъ университетахъ.

Для экзамена на юридическомъ факультетѣ требуется,—говорилъ одинъ профессоръ-юристъ,—чтобы студентъ оплатилъ главные предметы. Всѣ предметы повторяются въ 3, много въ 4 семестра, и прослушавшій 3 семестра можетъ уже быть допущенъ къ первому экзамену.

На богословскомъ факультетѣ для экзамена требуется проповѣдь, катехеза и ученая работа письменная до экзамена, и потомъ кандидатская диссертація. Письменныя испытанія за границей гораздо строже, а устныя строже въ Дерптѣ. Экзаменъ распадается на двѣ половины.

Въ Дерптѣ установился обычай, что профессоръ при экзаменѣ предлагаетъ каждому студенту по крайней мѣрѣ 2 вопроса и ставитъ оцѣнку за каждый отвѣтъ отдѣльно. По нѣкоторымъ предметамъ предлагается и болѣе вопросовъ. Такъ, по заявленію одного профессора, на юридическомъ факультетѣ по каждому менѣе важному предмету предлагается 3 вопроса, по болѣе важнымъ 5 вопросовъ.

Сверхъ того коммиссія слышала отъ разныхъ профессоровъ Дерптскаго университета слѣдующіе отзывы:

Нѣкоторые профессора экзаменуютъ изъ всего предмета, а другіе только по билетамъ. Экзамены происходятъ предъ факультетомъ, но далеко не всѣ члены онаго собираются.

Желательно экзаменовать въ коммиссіи, но это трудно въ точности выполнить; поэтому часто экзаменаторъ рѣшаетъ дѣло одинъ. Желательно, по крайней мѣрѣ, имѣть какъ можно болѣе свидѣтелей изъ числа студентовъ.

При испытаніи не должно различать будущихъ учителей и будущихъ профессоровъ,—говорилъ одинъ Дерптскій профессоръ историко-филологическаго факультета. *Clausurarbeiten* состоятъ при испытаніяхъ изъ перевода съ нѣмецкаго на латинскій и на греческій (послѣдній съ помощью словарей). Латинскія сочиненія не требуются. Для толкованія берутся два автора—одинъ прозаикъ, другой поэтъ: Ѳукидидъ, Лизій, Еврипидъ, Софоклъ, Эсхилъ, Демосѳенъ, Платонъ, Цицеронъ, Тацитъ, Горацій, Катуллъ, Проперцій.

Экзамены въ Дерптѣ происходятъ изъ гораздо большаго числа предметовъ сравнительно съ Германіей, — говорилъ одинъ профессоръ историко-филологическаго факультета,—и это ведетъ къ тому, что слишкомъ много учатъ наизусть и много готовятся къ экзамену.

Въ Дерптѣ,—говорилъ одинъ профессоръ-филологъ, — системою экзаменовъ болѣе требуется ученіе наизусть и прохожденіе систематическихъ курсовъ, нежели умѣніе въ древнихъ языкахъ. Главные и вспомогательные предметы недостаточно различены и тѣмъ затрудняется полученіе степени кандидата. Контрольныя испытанія не очень строги, но главное все требуется. При экзаменѣ нѣтъ билетовъ и требуется обозрѣніе всей исторіи.

Дѣленіе экзаменовъ на части, по мнѣнію другаго профессора-филолога, есть уже зло само по себѣ. Работы студентовъ въ практическихъ упражненіяхъ пишутся въ Дерптѣ не по латыни, а по нѣмецки на опредѣленныя темы. Напримѣръ, даются таблицы Контце по археологіи и студенты объясняютъ или описываютъ методически. Экзаменующіеся хорошо знаютъ реальные предметы, грамматику, синтаксисъ; но въ толкованіи авторовъ оказываются слабыми. Слиш-

комъ много придавалось значенія знанію, а не умѣнью, мало начитаны въ авторахъ и въ употребленіи латинскаго языка не очень искусны. Прочесть всего Аристофана здѣсь очень трудно. Толкованіе авторовъ всегда откладывается къ концу экзамена, по окончаніи курса. Предлагается любой авторъ для объясненія, но не очень трудныя мѣста.

Строгіе экзамены необходимы, говорилъ еще одинъ профессоръ историко-филологическаго факультета; докторскіе экзамены за границей слишкомъ слабы. Слишкомъ ранняя спеціализація, господствующая за границей, крайне вредна (напр., съ самаго начала занимаются только Светоніемъ). Студенты Дерптскаго университета въ 1-ую половину экзамена сдаютъ реаліи по своему выбору, а во 2-ую преимущественно интерпретацію; третью часть составляютъ Clausurarbeiten: переводъ на латинскій, на греческій и отвѣтъ на какой-либо вопросъ изъ реалій по нѣмецки; на каждую работу дается по 3 часа. Объясняютъ à livre ouvert Ювенала, Персія, Тацита, Ѳукидида, хоры Софокла и т. д., каждый по получасу.

Вопросы лучше не по билетамъ. Одинъ изъ прежнихъ профессоровъ-филологовъ выспрашивалъ всю науку и затѣмъ предлагалъ отвѣчать на вопросы, которые самъ студентъ желаетъ и которыми онъ особенно занимался. Студенты не отличаются начитанностью въ классикахъ и едва-ли можно требовать ея при многочисленности ихъ занятій, и притомъ бѣглое и невнимательное чтеніе и безъ руководства преподавателя на первыхъ порахъ мало приноситъ пользы. Но практическія занятія много помогаютъ.

IX.

По вопросу объ испытаніи окончившихъ университетскій курсъ въ особыхъ, независимыхъ отъ университета, коммиссіяхъ.

Профессора С.-Петербургскаго университета въ коллективномъ письменномъ своемъ заявленіи говорятъ нижеслѣдующее: «Не «должно ли отдѣлить *экзамены* отъ текущаго преподаванія, по-«ручивъ ихъ (за исключеніемъ ученыхъ испытаній на магистар и

«доктора) особымъ коммиссіямъ съ опредѣленнымъ числомъ членовъ «изъ профессоровъ, какъ наличныхъ, такъ и окончившихъ преподавательскую дѣятельность, а также изъ постороннихъ компетентныхъ лицъ?»

«Вопросъ этотъ вѣрнѣе было бы изложить слѣдующимъ образомъ: «Не должно ли *лишить* университеты права производить «испытанія на *ученую* степень кандидата и званіе дѣйствительнаго студента,—права, предоставленнаго имъ 110-мъ и слѣдующими параграфами устава?» Другаго смысла означенный вопросъ не имѣетъ и имѣть не можетъ. Въ случаѣ разрѣшенія его въ положительномъ смыслѣ, университеты будутъ поставлены ниже Александровскаго Лицея, Училища Правовѣдѣнія и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, дипломы которыхъ открываютъ доступъ на государственную службу. Въ виду важности такого оборота дѣла, совѣтъ С.-Петербургскаго университета предполагаетъ разсмотрѣть: 1) значеніе права на производство всѣхъ экзаменовъ, предоставленнаго университетамъ; 2) причины, вызвавшія означенный выше вопросъ, и 3) вѣроятныя послѣдствія означенной перемѣны.

«110-й и слѣдующіе параграфы университетскаго устава находятся въ тѣсной связи съ общими постановленіями III тома Св. Зак., объ условіяхъ поступленія на гражданскую службу. Во главѣ ихъ должно поставить извѣстную 88 ст., въ которой изображено: «На «основаніи правъ, дарованныхъ въ разное время какъ университетамъ и другимъ высшимъ, такъ гимназіямъ и равнымъ съ «ними среднимъ учебнымъ заведеніямъ, всѣ совершившіе въ оныхъ «съ успѣхомъ полный курсъ ученія и получившіе соотвѣтствующія «познаніямъ ихъ ученыя степени или же подлежащіе о семъ успѣшномъ окончаніи курса наукъ аттестаты, при поступленіи ихъ въ «дѣйствительную гражданскую службу утверждаются въ томъ классномъ чинѣ, на который имъ даютъ право ихъ ученая степень, «званіе или аттестатъ заведенія, въ коемъ они обучались».

«Такимъ образомъ успѣшное окончаніе наукъ въ высшемъ или среднемъ учебномъ заведеніи открываетъ извѣстныя *преимущества* при поступленіи на государственную службу. Преимущества сіи касаются не одной *гражданской* службы. По новому уставу о воинской повинности, лица, окончившія курсъ наукъ въ

учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, пользуются различными льготами при отбываніи означенной повинности (ст. 56 и слѣд., 171 и слѣд.). Кромѣ чина и льготъ по воинской повинности, дипломы и аттестаты учебныхъ заведеній сообщаютъ и другія выгоды. Во-первыхъ, они открываютъ доступъ на государственную службу тѣмъ лицамъ, которыя по *происхожденію и вѣроисповѣданію* своему не могутъ быть приняты въ службу (III т. ст. 5); вовторыхъ, они открываютъ лицамъ не привилегированнымъ доступъ къ почетному гражданству, потомственному и личному (IX т. ст. 577 и слѣд.); втретьихъ, они избавляютъ этихъ лицъ отъ тѣлеснаго наказанія (прилож. къ 30 ст. улож. о наказ., изд. 1866 г.)

«Установленіе всѣхъ этихъ преимуществъ вызвано одною цѣлію, издавна руководившею Вѣнценосными Законодателями Русской земли: стремленіемъ привлечь всѣ классы нашего общества къ образованію и обезпечить всѣ отрасли администраціи просвѣщенными дѣятелями. Что стремленіе это далеко не отжило свой вѣкъ и по прежнему вдохновляетъ законодательство наше, ясно и разительно доказывается словами Высочайшаго манифеста о введеніи всеобщей воинской повинности: «Даруемыя нынѣ важныя преимущества молодымъ людямъ, получившимъ образованіе, да будутъ «новымъ орудіемъ къ распространенію въ народѣ нашемъ истиннаго просвѣщенія, въ которомъ Мы видимъ основаніе и залогъ «его будущаго благоденствія».

«Поэтому разрѣшенію вопроса о производствѣ экзаменовъ въ университетахъ должно бы предшествовать разрѣшеніе другаго, болѣе общаго, вопроса, именно: должно ли нынѣ отмѣнить всѣ льготы, даруемыя лицамъ, получившимъ образованіе въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ? Это вопросъ государственной важности, и врядъ ли онъ можетъ быть разрѣшенъ коммиссіею, имѣющею спеціальное порученіе пересмотрѣть *университетскій уставъ*. Разрѣшить его по отношенію къ *однимъ университетамъ* невозможно, потому что это сразу понизило бы ихъ значеніе въ ряду не только высшихъ, но и среднихъ учебныхъ заведеній. Университеты будутъ лишены права производства окончательныхъ испытаній; для лицъ, прослушавшихъ въ нихъ полный курсъ наукъ, не откроется никакихъ преимуществъ, ибо дарованіе ему права поступить на службу будетъ зависѣть отъ коммиссіи, совершенно

чуждой университету. Между тѣмъ Александровскій Лицей, Училище Правовѣдѣнія, гимназіи и т. п. заведенія по прежнему будутъ сообщать своимъ воспитанникамъ разныя права.

«На это можно, повидимому, возразить, что при предстоящемъ пересмотрѣ университетскаго устава имѣется въ виду совершенно видоизмѣнить условія поступленія на государственную службу, т. е., обратиться къ системѣ *государственныхъ экзаменовъ*, практикуемыхъ въ Германіи.

«Совѣту С.-Петербургскаго университета извѣстно, что нѣмецкая система государственныхъ экзаменовъ имѣла и имѣетъ весьма важное значеніе въ Германіи. Въ свое время эта система создала въ Германіи просвѣщенное чиновничество и усилила значеніе университетовъ. Но почему? Не должно ли искать разрѣшенія этого вопроса въ томъ, что Германія не знала привилегированныхъ учебныхъ заведеній, что она установила *общій* умственный цензъ для *всѣхъ*, желающихъ поступить на государственную службу? Сомнительно, чтобы въ Россіи, въ данную минуту, можно было надѣяться на отмѣну привилегій, дарованныхъ разнымъ учебнымъ заведеніямъ, не только *конкурирующимъ* съ университетами, но имѣющимъ *первенствующее* значеніе для разныхъ вѣдомствъ. Независимо отъ этого въ самой Германіи весьма многіе ученые относятся критически къ системѣ государственныхъ экзаменовъ, благодаря которымъ нѣкоторыя важныя науки не изучаются студентами, потому что въ программахъ испытаній имъ отведено слишкомъ скромное мѣсто. По заявленію молодаго и талантливаго экономиста *Ласпейреса*, въ такомъ невыгодномъ положеніи находится *политическая экономія*. «Нашъ нѣмецкій студентъ», говоритъ онъ, «часто, къ сожалѣнію, являющійся не идеальнымъ «служителемъ науки, какимъ желаетъ представить его нѣмецкое «тщеславіе, въ первые семестры слишкомъ часто не ищетъ никакихъ занятій, а въ послѣдніе семестры занимается только тѣмъ, «въ чемъ онъ долженъ дать отчетъ на первомъ въ эту минуту «мучащемъ его экзаменѣ *). Первый экзаменъ, по крайней мѣрѣ «въ Пруссіи, одинаковъ и для судебной, и для административной

*) Въ Пруссіи поступающій на службу подвергается двумъ экзаменамъ, изъ которыхъ одинъ имѣетъ теоретическій, а другой болѣе практическій характеръ.

«службы. Конечно, въ числѣ предметовъ для испытанія фигури-«руютъ и «основныя понятія государственной науки»; но ни «экзаменующійся, ни экзаменаторъ не знаютъ, что̀ подъ этимъ «должно понимать, но кандидаты знаютъ слишкомъ хорошо одно, «что этихъ основныхъ понятій государственной науки никогда «не требуется. Къ чему же слушать политику или политическую «экономію, финансовую науку, статистику или полицейское право, «когда кандидатъ никогда не можетъ знать, что̀ экзаменаторъ «разумѣетъ подъ «основаніями государственной науки» и когда «шансы быть спрошеннымъ объ этихъ «основаніяхъ» такъ без-«конечно малы, а шансы провалиться за незнаніе ихъ = почти 0?» Такъ описывается производство экзаменовъ, равняющихся нашимъ выпускнымъ испытаніямъ.

«Во всякомъ случаѣ окончательное рѣшеніе вопроса объ отдѣленіи экзаменовъ отъ чтенія лекцій въ университетахъ не можетъ быть рѣшено безъ предварительнаго рѣшенія двухъ, указанныхъ выше, *общихъ* вопросовъ, именно:

«а) Слѣдуетъ ли нынѣ отмѣнить льготы, соединяемыя съ дипломами всѣхъ учебныхъ заведеній, и

«б) Слѣдуетъ ли измѣнить условія поступленія на государственную службу?

«Если бы эти вопросы были возбуждены въ законодательныхъ сферахъ, и совѣтъ С.-Петербургскаго университета былъ бы спрошенъ по этому предмету, онъ, конечно, не затруднился бы представить подробное его разсмотрѣніе; но теперь онъ имѣетъ основаніе думать, что отмѣна 110-го и слѣдующихъ параграфовъ устава 1863 г. была бы преждевременною.

«Независимо отъ этого, производство испытаній въ университетахъ имѣетъ еще одну сторону, на которую нельзя не обратить вниманія. Молодые люди, оканчивающіе курсъ въ университетахъ, удостоиваются, смотря по успѣхамъ своимъ, или степени кандидата, или званія дѣйствительнаго студента. Изъ нихъ степень кандидата, по точному смыслу § 110, имѣетъ значеніе *ученой* степени. Степень кандидата является первою изъ ученыхъ степеней, даваемыхъ университетами: она есть необходимое условіе для права держать *магистерскій* экзаменъ. Значеніе такого постановленія весьма важно для русскихъ университетовъ. На канди-

датскомъ экзаменѣ университетъ удостовѣряется, что молодой человѣкъ хорошо знакомъ со всѣмъ кругомъ наукъ своего факультета, и потому можетъ приступить къ дальнѣйшимъ *специальнымъ* занятіямъ, требуемымъ для полученія степени магистра.

«Каждое лицо, кончившее экзаменъ въ другомъ высшемъ учебномъ заведеніи, не допускается университетами къ магистерскому испытанію прежде, чѣмъ оно подвергнется экзамену кандидатскому. До какой степени серьезно это испытаніе, видно изъ того, что его не могли выдержать многіе заграничные *доктора*, являвшіеся въ С.-Петербургскій университетъ. При такомъ значеніи степени кандидата врядъ ли возможно трогать существующую систему испытаній безъ предварительныхъ и серьезныхъ работъ.

«Обращаясь, за тѣмъ, къ изслѣдованію причинъ, вызвавшихъ означенный выше вопросъ коммиссіи, нельзя не замѣтить, что причины сіи не могутъ быть названы *общими*. Рѣчь идетъ не объ измѣненіи правилъ поступленія на государственную службу, не объ уничтоженіи разныхъ привилегированныхъ учебныхъ заведеній. Вопросъ мотивируется слѣдующимъ образомъ:

«Весьма обыкновенное у насъ явленіе, что студентъ знаетъ «мелкія подробности и имѣетъ поверхностное понятіе о высшихъ «научныхъ теоріяхъ, не обладая элементами науки, не происходитъ «ли отъ нашей системы испытаній чрезъ раздробленные устные «отвѣты изъ прочитаннаго, при чемъ главнымъ и второстепеннымъ «предметамъ дается равный вѣсъ?.... Какъ достичь, чтобы экзамены «были испытаніемъ *изъ науки*, а не изъ прочитаннаго, сосредо- «точивались бы на основныхъ свѣдѣніяхъ и были испытаніемъ не «столько памяти, сколько пріобрѣтеннаго умѣнья, и чтобы *пись- «менная* форма испытанія получила надлежащее значеніе; какъ избѣ- «гнуть скопленія массы экзаменующихся и дать *всей совокупности «экзаменаторовъ* возможность судить о познаніяхъ испытуемаго въ «ихъ цѣлости; какъ придать экзаменнымъ требованіямъ *вполнѣ опре- «дѣлительный характеръ* съ устраненіемъ возможности скороспѣла- «го приготовленія отвѣтовъ на вопросы дробной программы?»

«Изъ этихъ мотивовъ видно, что въ существующей системѣ университетскихъ экзаменовъ и даже *преподаванія* предполагаются слѣдующіе недостатки: 1) что студенты выходятъ изъ университета съ знаніемъ только мелкихъ подробностей и въ пол-

номъ невѣдѣніи «элементовъ науки»; 2) что университетскіе экзамены суть испытанія не «изъ науки», а изъ прочитаннаго; 3) что экзамены являются испытаніемъ памяти, а не пріобрѣтеннаго умѣнья; 4) что существующая система даетъ возможность «скороспѣлаго» приготовленія къ экзамену; 5) что при производствѣ экзаменовъ происходитъ «скопленіе» массы экзаменующихся; 6) что экзаменныя требованія не вполнѣ опредѣлены; 7) что совокупность экзаменаторовъ не можетъ судить о познаніяхъ испытуемаго въ ихъ цѣлости, и 8) что главнымъ и второстепеннымъ предметамъ дается равный вѣсъ.

«Всю эту массу золъ предполагается устранить слѣдующими способами: 1) дать *письменной* формѣ испытанія надлежащее значеніе, 2) отдѣлить экзамены отъ текущаго преподаванія и поручить ихъ особымъ коммиссіямъ.

«При ближайшемъ разсмотрѣніи предполагаемыхъ золъ и средствъ, предлагаемыхъ къ ихъ устраненію, оказывается, что первые приписываются университетамъ большею частью по недоразумѣнію, а вторые не вытекаютъ логически изъ предполагаемыхъ недостатковъ.

«Вопервыхъ, университетъ можетъ съ полнымъ правомъ устранить отъ себя упрекъ въ томъ, что студенты выходятъ изъ него съ знаніемъ однихъ «подробностей» и безъ знакомства съ элементами науки. При нѣкоторомъ знакомствѣ съ характеромъ университетскаго преподаванія, съ литографированными курсами профессоровъ, съ напечатанными уже учебниками, даже и ежегодно издающимися программами испытаній, должно придти къ заключенію прямо противоположному. Огромное большинство профессоровъ посвящаетъ свои лекціи именно *общимъ курсамъ*, заключающимъ въ себѣ элементы науки; преподаваніе ихъ, какъ это и должно быть въ университетѣ, проникнуто теоретическимъ и философскимъ характеромъ. У профессора нѣтъ времени пускаться въ мелкія подробности и еще меньше можетъ онъ обратить на нихъ вниманіе при экзаменѣ.

«Вовторыхъ, совѣтъ С.-Петербургскаго университета остается въ недоумѣніи относительно предположенія, что «главнымъ и второстепеннымъ предметамъ дается одинаковый вѣсъ». Это дѣленіе факультетскихъ предметовъ на «главные и второстепенные»

вещь совершенно новая, неизвѣстная уставу 1863 г., да врядъ ли какой нибудь уставъ въ мірѣ рѣшится на такое разграниченіе. Совѣтъ не знаетъ, почему римское право будетъ предметомъ главнымъ, а политическая экономія второстепеннымъ; почему физика важнѣе химіи и т. д. Уставъ 1863 г. ввелъ въ кругъ преподаванія каждаго факультета только *главные* предметы каждой отрасли знанія. Это не исключаетъ возможности спеціализированія занятій студентовъ, что̀ и сдѣлано уже факультетами С.-Петербургскаго университета.

«Затѣмъ всѣ прочіе недостатки, предполагаемые коммиссіею, если они и существуютъ, не имѣютъ ни. малѣйшаго отношенія ни къ уставу 1863 года, ни къ праву университетовъ производить окончательныя испытанія. Предположимъ, что дѣйствительно полезно усилить значеніе письменныхъ отвѣтовъ, что не слѣдуетъ ограничиваться спросомъ изъ прочитаннаго за истекшій академическій годъ; допустимъ, что при существующей системѣ испытаній память играетъ бо̀льшую роль, чѣмъ то, что̀ коммиссія называетъ «пріобрѣтеннымъ умѣньемъ»; согласимся, что профессору трудно экзаменовать такую массу учащихся, какая является на факультетахъ юридическомъ и физико-математическомъ. Препятствуетъ ли уставъ 1863 года устранить эти недостатки? Зависятъ ли они отъ него?

«Въ уставѣ находится слѣдующій опредѣлительный и ясный параграфъ 99: «Каждому университету предоставляется установ«лять надъ занятіями студентовъ тотъ способъ контроля, кото«рый совѣтомъ университета, съ утвержденія попечителя, по пе«дагогическимъ соображеніямъ и *мѣстнымъ условіямъ* признанъ «будетъ наиболѣе удобнымъ и дѣйствительнымъ». Затѣмъ уставъ ни слова не говоритъ ни о томъ, долженъ ли этотъ контроль выражаться въ формѣ курсовыхъ экзаменовъ или въ иномъ способѣ. Онъ замѣчаетъ только (§ 91): «Полный курсъ университ«тетскаго *преподаванія* распредѣляется: по медицинскому факуль«тету на пять лѣтъ (академическихъ), а по прочимъ факульте«тамъ на четыре года». Затѣмъ все остальное предоставляется усмотрѣнію совѣта, съ утвержденія попечителя. Самыя правила испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя сте-

пени опредѣляются *особымъ положеніемъ*, утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія (§ 117).

«Такимъ образомъ, если существующая въ другихъ университетахъ система экзаменовъ и представляетъ тѣ или другіе недостатки, то они зависятъ не отъ устава, а отъ правилъ, составляемыхъ совѣтами, съ утвержденія попечителей, и «особаго положенія», утвержденнаго г. министромъ народнаго просвѣщенія. Слѣдовательно, и устраненіе ихъ зависитъ не отъ пересмотра устава, а отъ простаго измѣненія означенныхъ правилъ.

«Совѣтъ С.-Петербургскаго университета готовъ, если въ томъ представится надобность, войти въ разсмотрѣніе вопроса, поднятаго коммиссіею. «Въ Дерптскомъ университетѣ», гласитъ этотъ вопросъ, «дѣйствуетъ слѣдующее постановленіе: выборъ въ слушаніи лекцій и научныхъ упражненій,—расписаніе которыхъ каждый семестръ при наступленіи вакацій вывѣшивается на черной доскѣ и при началѣ семестра издается въ свѣтъ, — предоставляется свободному *обсужденію* студента, при чемъ рекомендуется пользоваться совѣтомъ профессоровъ-спеціалистовъ, сообразно указаніямъ учебнаго плана, и постановленіями, исходящими отъ факультетовъ». Не было ли бы полезно подобное постановленіе относительно свободы слушанія ввести и въ прочіе русскіе университеты»? (в. 26) «Не было ли бы полезно, продолжаетъ коммиссія, ввести семестральное дѣленіе курсовъ»?

«Совѣтъ С.-Петербургскаго университета готовъ войти въ разсмотрѣніе этихъ вопросовъ, но долженъ указать, что свободное слушаніе и семестральное дѣленіе курсовъ предполагаетъ отмѣну нынѣ существующаго дѣленія на курсы, уничтоженіе экзаменовъ при переходѣ съ курса на курсъ, съ оставленіемъ однихъ экзаменовъ градуальныхъ, то-есть, на степень кандидата и званіе дѣйствительнаго студента. Совѣтъ С.-Петербургскаго университета привѣтствовалъ бы эту систему, если бы министерство и попечитель не имѣли ничего противъ нея. Но онъ не совершенно можетъ понять связь между изложенными выше вопросами и вопросомъ 25, начинающимся со словъ: «какія средства могутъ содѣйствовать усиленію усердія въ посѣщеніи лекцій и распредѣленію занятій во время курса и т. д.»?

«Такимъ образомъ самая коренная перемѣна въ системѣ испы-

таній, даже въ распредѣленіи преподаванія, можетъ быть произведена безъ всякаго отношенія къ уставу 1863 года, великое достоинство котораго заключается именно въ томъ, что онъ предоставилъ совѣтамъ, попечителямъ и министру народнаго просвѣщенія руководствоваться педагогическими и мѣстными удобствами. Тѣмъ менѣе совѣтъ С.-Петербургскаго университета можетъ согласиться съ неожиданнымъ для него заключеніемъ, что университеты должны быть лишены права на производство окончательныхъ экзаменовъ, которые имѣютъ быть предоставлены особымъ коммиссіямъ. Въ учрежденіи ихъ онъ видитъ серьезную опасность для значенія университетовъ, для дѣла науки и преподаванія.

«Вопервыхъ, учрежденіе подобныхъ коммиссій нисколько не поведетъ къ установленію у насъ государственныхъ экзаменовъ, польза которыхъ притомъ сомнительна. Учрежденіе коммиссій врядъ ли распространитъ свое дѣйствіе на другія высшія учебныя заведенія, ибо прочія вѣдомства, вѣроятно, не согласятся подчинить свою учебную часть контролю министерства народнаго просвѣщенія. Примѣненныя же къ *однимъ* университетамъ, онѣ явятся актомъ ничѣмъ не заслуженнаго *недовѣрія* къ профессорамъ университета, которыхъ другія учебныя заведенія считаютъ за честь имѣть въ средѣ своихъ преподавателей.

«Вовторыхъ, самое составленіе подобныхъ коммиссій въ Россіи будетъ въ высшей степени затруднительно. Ихъ предполагается составить изъ наличныхъ профессоровъ, окончившихъ преподавательскую дѣятельность, а также изъ постороннихъ компетентныхъ лицъ. Для привлеченія каждаго изъ этихъ элементовъ въ коммиссіи представляются важныя неудобства. а) Наличные профессора, будутъ, очевидно, назначаемы въ коммиссіи по усмотрѣнію учебной администраціи; слѣдовательно, явится различіе между профессорами, которымъ министерство оказываетъ довѣріе, и тѣми, которыхъ оно признало «неудобнымъ» пригласить въ коммиссію. Врядъ ли такое различіе отзовется благотворно на взаимныхъ отношеніяхъ преподавателей между собою и къ студентамъ. Въ самой Германіи профессора, участвующіе въ экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ, всегда имѣютъ больше слушателей, чѣмъ профессора не участвующіе, хотя бы послѣдніе превосходили первыхъ научными достоин-

ствами. б) Профессора «оканчивають» свою преподавательскую дѣятельность большею частію вслѣдствіе неизбранія ихъ совѣтами на новое пятилѣтіе, или вслѣдствіе того, что они сами признають силы свои ослабѣвшими. Въ экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ они являются элементомъ не только безполезнымъ, но вреднымъ. Они легко могутъ внести въ производство экзаменовъ элементъ личнаго неудовольствія противъ «наличныхъ» преподавателей ихъ замѣнившихъ, легко увлекутся желаніемъ показать, что съ ихъ выходомъ преподаваніе въ университетѣ упало. Затѣмъ, даже лица, вполнѣ свободныя отъ такихъ чувствъ, лица, оставившія университетъ по своей доброй волѣ, будутъ обыкновенно предъявлять экзаменующимся устарѣлыя требованія, предлагать имъ тѣ вопросы, которые имъ нѣкогда считались особенно важными, но при дальнѣйшемъ развитіи науки потеряли всякое значеніе. в) Стороннія «компетентныя» лица—элементъ наименѣе опредѣленный. Гдѣ мѣрило этой «компетентности»? Ученая степень магистра или доктора? Но лицъ, имѣющихъ эти степени, внѣ университетской корпораціи чрезвычайно мало. Еще въ столицѣ можно найти докторовъ и магистровъ, подвизающихся на неучебномъ поприщѣ. Врядъ ли можно будетъ найти ихъ въ провинціяхъ. Кромѣ того обладаніе ученою степенью не обезпечиваетъ еще экзаменаторскихъ способностей. Производство экзаменовъ требуетъ нѣкоторой опытности и педагогическаго такта. Тѣ же соображенія примѣнимы и къ лицамъ, которыя, хотя не обладаютъ учеными степенями, но извѣстны своими учеными трудами. При крайне ограниченномъ числѣ этихъ лицъ, даже въ столицахъ невозможно расчитывать, чтобы предполагаемыя экзаменаціонныя коммиссіи могли быть ими пополнены. Затѣмъ совѣтъ С.-Петербургскаго университета устраняетъ отъ себя мысль, чтобы подъ именемъ «компетентныхъ» лицъ можно было разумѣть *практическихъ* дѣятелей на разныхъ отрасляхъ государственной службы. Незнакомые съ теоріею дѣла, съ тѣмъ, что сама коммиссія называетъ элементами науки, они естественно будутъ обращать вниманіе на подробности и частные вопросы, съ которыми они случайно успѣли познакомиться на службѣ или изъ чтенія какой нибудь книги. Присутствіе такихъ лицъ на экзаменѣ сообщитъ ему тѣ недо-

статки, которые коммиссія предполагаетъ въ экзаменахъ университетскихъ.

«Втретьихъ, предположенныя коммиссіи никогда не отнесутся къ дѣлу такъ, какъ наличные преподаватели университетовъ. Въ глазахъ послѣднихъ вопросъ объ экзаменахъ тѣсно связанъ съ интересами преподаванія и ученія въ университетѣ. Они всегда наклонны повысить уровень требованій на экзаменахъ, что̀ можетъ понудить экзаменующихся готовиться къ испытанію основательнѣе. Съ надлежащимъ производствомъ экзаменовъ тѣсно связана честь университета, раздающаго степени. Напротивъ, стороннія лица явятся въ коммиссію въ качествѣ диллетантовъ, не имѣющихъ никакой связи съ университетами. Вмѣшательство ихъ въ производство испытаній будетъ имѣть чисто случайный характеръ, вслѣдствіе чего экзаменъ обратится въ пустую формальность, способную не повысить, а понизить уровень дѣйствительнаго знанія въ нашемъ отечествѣ.

«Наконецъ, самая программа подобныхъ испытаній врядъ ли можетъ быть составлена удовлетворительно. Если ее составить въ общихъ выраженіяхъ, произойдетъ то, на что̀ жалуется Ласпейресъ — именно что ни экзаменаторъ, ни экзаменующійся не въ состояніи будутъ опредѣлить ея требованій. Если она войдетъ въ подробности, послѣдствіемъ ея будетъ уничтоженіе свободы преподаванія, которое должно будетъ сообразоваться съ ея требованіями. Такая программа фактически обратитъ университеты ко временамъ 1849 и слѣд. годовъ, когда каждому преподавателю была предписана программа его чтеній. Только факультеты, соображаясь съ данными требованіями науки, педагогическими и мѣстными удобствами, могутъ составлять программы испытаній,— программы, не стѣсняющія свободы преподаванія и неспособныя понизить уровень образованія. Это и имѣлъ въ виду § 99 устава 1863 года, о сохраненіи котораго совѣтъ С.-Петербургскаго университета считаетъ долгомъ ходатайствовать».

«Если удостоеніе ученыхъ степеней (какова есть и степень *кандидата*), — пишетъ одинъ Московскій профессоръ, — а также удостоеніе предварительной степени *дѣйствительнаго студента* есть дѣло университета, а такое удостоеніе предполагаетъ испытаніе; то уничтоженіе *внутреннихъ университетскихъ экзаменовъ*

есть дѣло немыслимое. Государство, конечно, можетъ, если нужно для его цѣлей, узаконить, кромѣ внутренняго университетскаго, ученаго экзамена, еще *служебный экзаменъ*. Но тогда вопросъ будетъ не о замѣнѣ послѣднимъ перваго, которая невозможна безъ ущерба дѣлу науки и достоинству университета. Съ отдѣленіемъ испытаній отъ него, университетъ потерялъ бы существенное свое право сужденія и рѣшенія въ дѣлѣ учености; далѣе, лишенъ былъ бы возможности самоповѣрки въ дѣлѣ преподаванія; наконецъ, былъ бы вынужденъ въ своихъ курсахъ, въ ущербъ научнымъ цѣлямъ, имѣть въ виду цѣли чуждыя наукѣ. Если заподозрѣвается коллегіальность внутреннихъ университетскихъ экзаменовъ, если эта коллегіальность обзывается формальностію, если съ сомнѣніемъ спрашивается, бываютъ ли на эти экзамены аппеляціи въ факультетъ: то чѣмъ обезпечивается *реальность* коллегіи внѣшней испытательной коммиссіи, и куда противъ нея возможна будетъ аппеляція»?

«Внимательный профессоръ-экзаменаторъ, — пишетъ другой Московскій профессоръ физико-математическаго факультета,—всегда отличитъ скороспѣлую подготовку отъ солидной, и сумѣетъ такъ вести экзаменъ, что приготовившійся наскоро и поверхностно — окажется слабымъ. Противопоставлять экзаменъ изъ «прочитаннаго» и экзаменъ изъ «науки» — нельзя, ибо прочитанное есть наука или отдѣлъ науки. Хорошій экзаменаторъ не даетъ равнаго вѣса предметамъ главнымъ и мелочамъ, не смѣшиваетъ механическаго заучиванья съ настоящимъ пониманіемъ дѣла; онъ не претендуетъ за отступленіе отъ буквы «прочитаннаго», если видитъ основательное изученіе по другимъ источникамъ: такое отступленіе, признакъ особыхъ занятій студента, только радуетъ экзаменатора.

«Право экзамена на ученыя степени и званія (въ томъ числѣ— дѣйствительнаго студента и кандидата) составляетъ неоспоримую и исключительную принадлежность университетовъ. Вездѣ, гдѣ есть университеты, имъ безраздѣльно принадлежитъ такое право. Мы знаемъ университетъ, гдѣ не преподаютъ, а только экзаменуютъ (Лондонскій), но не знаемъ такихъ, гдѣ бы преподавали, не имѣя права давать ученые дипломы. Порученіе такихъ экзаменовъ внѣ-университетскимъ коммиссіямъ, съ участіемъ лицъ постороннихъ университету, подрывало бы кореннымъ образомъ

значеніе университетовъ. [Даже при исключительно университетскомъ составѣ коммиссіи (изъ немногихъ профессоровъ) укрѣпленіе за нѣсколькими лицами особыхъ правъ и особыхъ повинностей вело бы къ неравенству и столкновеніямъ].

«Даже Staatsexamen'ы,—въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они имѣютъ ученый, а не чисто-практическій характеръ,—такъ или иначе, силою вещей, неизбѣжно переходятъ въ руки университетовъ».

«Экзамены на степень,—пишетъ еще одинъ Московскій профессоръ-натуралистъ, — какъ и говорится въ вопросѣ 30-мъ (гдѣ впрочемъ званіе дѣйствительнаго студента и степень кандидата опущены), во всемъ мірѣ дѣлаются тѣмъ учрежденіемъ, которое эти степени дастъ, даже въ спеціальныхъ школахъ, какъ, напр., Петровская академія, духовныя академіи и проч. Чрезвычайно было бы странно, если бы степень кандидада университета давалась не университетомъ. Далѣе, экзаменъ на кандидата, производимый особыми коммиссіями и по программамъ, разомъ понизилъ бы уровень университетскаго преподаванія, ибо тогда профессора nolens volens сдѣлались бы репетиторами для того, чтобы удовлетворить требованіямъ программъ.

«Что же касается Staatsexamen'овъ, то замѣтимъ, что таковыя существуютъ и въ Германіи, и у насъ. 1) Экзаменъ на поступленіе въ государственную службу существуетъ во всѣхъ государствахъ, но отъ таковаго и у насъ и въ Германіи избавлены, между прочимъ, кончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. 2) Экзамены на должности существуютъ и у насъ, напр., уѣзднаго врача, дантиста, повивальной бабки и пр. по медицинской части; окончаніе курса въ университетѣ по юридическому факультету есть условіе, чтобы поступить или въ кандидаты на судебную должность или въ помощники присяжнаго повѣреннаго, но для полученія права ходатайствовать по дѣламъ даже докторъ юридическихъ наукъ не избавленъ отъ государственаго экзамена въ судебныхъ учрежденіяхъ. Что же касается до философскаго факультета германскихъ университетовъ и у насъ историко-филологическаго и физико-математическаго, какъ въ Германіи, такъ и у насъ, существуетъ только *одинъ* государственный экзаменъ, это на право занятія учительскаго мѣста, но этотъ экзаменъ и теперь совершенно отдѣленъ у насъ отъ экзаменовъ университетскихъ, хотя

производится въ университетѣ. Государственные экзамены могутъ устроиваться и устраиваются вездѣ по мѣрѣ надобности такъ или иначе. Экзамены же на званіе дѣйствительнаго студента, кандидата, магистра и разборъ диссертацій также какъ и диспуты на степень магистра и доктора есть дѣло университетовъ и только университетовъ, тѣмъ болѣе, что и экзаменаторовъ въ большей части случаевъ помимо университетскихъ профессоровъ найти по малой мѣрѣ затруднительно, или даже невозможно, наприм., по математической физикѣ».

«Чтобы уяснить отношеніе экзаминаціонныхъ коммиссій къ университетскому преподаванію въ Германіи,—говоритъ еще одинъ Московскій профессоръ-математикъ,—необходимо войти въ болѣе подробный разборъ сущности самаго дѣла.

«Въ Германіи коммиссіи производятъ испытанія или поступающимъ на государственную службу или ищущимъ государственныхъ должностей. Тамъ эти экзамены совершенно соотвѣтствуютъ тѣмъ испытаніямъ, которымъ у насъ подвергаются ищущій званія домашняго или уѣзднаго учителя, или нотаріусъ, тѣмъ служебнымъ испытаніямъ, которыя у насъ имѣютъ мѣсто для прокурора, судебнаго слѣдователя и т. д. Это такъ-называемые Staatsexamen'ы.

«Эти коммиссіи стоятъ внѣ университета и не имѣютъ никакого отношенія къ университетскому преподаванію. Онѣ не раздаютъ ученыхъ степеней. Право раздавать ученыя степени всегда принадлежало университету. Въ Англіи и понимается университетъ главнымъ образомъ въ смыслѣ учрежденія, производящаго экзамены и раздающаго ученыя степени. У насъ степень кандидата есть первая ученая степень. Она кладется у насъ какъ основаніе для всѣхъ остальныхъ степеней. Предоставить раздачу этой степени коммиссіямъ, стоящимъ внѣ университета, значитъ создать цѣлый рядъ такихъ новыхъ отношеній, которымъ нѣтъ примѣра въ цѣломъ мірѣ. Прямымъ послѣдствіемъ такого порядка вещей будетъ упадокъ высшаго образованія въ странѣ.

«Испытательныя коммиссіи сведутъ къ рутинѣ пріобрѣтеніе первой ученой степени. Профессорскія чтенія во многихъ случаяхъ будутъ направляться тогда цѣлями и побужденіями посторонними наукѣ. Такой порядокъ вещей можетъ принести только вредъ

«Нѣтъ никакой необходимости создавать подлѣ существующихъ университетовъ еще другіе *университеты испытательные.*

«Гораздо цѣлесообразнѣе улучшить положеніе профессоровъ, чѣмъ производить затрату денегъ на эти коммиссіи.

«Что же касается до испытаній въ смыслѣ германскихъ государственныхъ экзаменовъ, это вопросъ особый и не имѣетъ никакого отношенія къ коммиссіямъ, раздающимъ ученыя степени. Такія коммиссіи постоянно учреждаетъ у насъ правительство по мѣрѣ надобности».

«Если сохранить обязательность слушанія лекцій, — пишетъ одинъ Московскій профессоръ-медикъ, — то необходимо сохранить и теперешній порядокъ въ производствѣ экзаменовъ, такъ какъ экзаменъ есть единственное орудіе для контроля надъ занятіями студентовъ,—контроля, безъ котораго обязательность не будетъ существовать. Экзаменъ, впрочемъ, можетъ имѣть значеніе въ этомъ смыслѣ только въ томъ случаѣ, когда онъ, какъ теперь, будетъ давать въ концѣ концевъ права. Если же у него будетъ отнято это значеніе учрежденіемъ отдѣльныхъ отъ университета экзаменаціонныхъ коммиссій, то при утилитарномъ направленіи нашего общества, университетскій экзаменъ, могущій дать только ученую степень, потеряетъ всякую цѣну, и тогда контроль надъ занятіями студентовъ станетъ невозможенъ».

«Перспектива экзамена въ коммиссіи, независимой отъ университата,—пишетъ одинъ Московскій доцентъ по историко-филологическому факультету, — не только не можетъ поднять въ студентахъ интересъ къ наукѣ, но скорѣе должна вредно подѣйствовать на него, указывая учащемуся цѣль, совершенно чуждую наукѣ, такъ какъ этимъ экзаменомъ пріобрѣтаются исключительно служебныя права. Что же касается испытаній на ученыя степени, то они и въ Германіи производятся университетскими профессорами. Такимъ образомъ въ Германіи строго различаются испытаніе на службу и испытаніе на ученую степень. Такъ какъ у насъ такого различія нѣтъ, то въ случаѣ учрежденія испытаній въ особыхъ коммиссіяхъ оказалось бы, что кончившій курсъ въ университетѣ для полученія первой ученой степени долженъ отправляться въ коммиссію, а для полученія двухъ высшихъ — обращаться въ университетъ, который не могъ дать ему низшую

степень. Кромѣ того, вредное вліяніе экзаменовъ въ коммиссіи, о которомъ сказано выше, у насъ, при сравнительно низшемъ уровнѣ научнаго интереса, чѣмъ въ Германіи, выразилось бы въ томъ, что профессора, не желающіе быть почти единственными слушателями своихъ лекцій, стали бы все болѣе и болѣе сообразоваться съ требованіями коммиссіи и превратились бы мало по малу въ такъ-называемыхъ Einpauker'овъ, т. е., дрессировщиковъ къ экзамену, какихъ въ Германіи особенно много между приватъ-доцентами. Что требованія коммиссіи не всегда будутъ совпадать съ требованіями науки, разумѣется само собою, потому что коммиссія должна будетъ требовать знанія общихъ, т. е., гимназическихъ, курсовъ. Чѣмъ же будетъ тогда отличаться экзаменъ на кандидата отъ испытанія зрѣлости? При этомъ не слѣдуетъ забывать, что число ученыхъ, не принадлежащихъ къ университетамъ, у насъ чрезвычайно ограничено, вслѣдствіе чего въ коммиссіи придется принимать ученыхъ условнаго достоинства, имѣющихъ нѣсколько своеобразныя понятія о наукѣ; понятно, что экзаменъ по программѣ такого ученаго приведетъ къ результатамъ столько же неожиданнымъ, сколько нежелательнымъ. Если же эти коммиссіи будутъ состоять не исключительно, но лишь отчасти изъ профессоровъ университета, то экзамены будутъ производиться (по крайней мѣрѣ, отчасти) самими Einpauker'ами, что легко можетъ подать поводъ къ различнымъ злоупотребленіямъ въ видѣ соглашеній, изданія привелигированныхъ руководствъ, покровительства и т. п. противозаконныхъ дѣйствій, неизбѣжныхъ при тождествѣ приготовляющихъ къ экзамену съ экзаменующими по неизмѣнной, хотя иногда неуловимой программѣ. Молодые люди, подготовленные къ такому испытанію посредствомъ Einpauken и при помощи нѣсколькихъ учебниковъ, передающихъ всю премудрость на немногихъ страничкахъ, совсѣмъ не отвѣдавъ настоящей науки и не познакомившись съ ея трудностями, увеличатъ собою и безъ того многочисленные ряды лже-ученыхъ, т. е., невѣждъ, вполнѣ безнадежныхъ вслѣдствіе самообольщенія, и высокомѣрныхъ нигилистовъ науки, презрительно смотрящихъ на все то, чего нѣтъ въ зазубренныхъ ими въ юности Eselsbrücken. Такой печальный исходъ, конечно, не можетъ быть общимъ правиломъ, но довольно и того, что

онъ не будетъ рѣдкостью. Нечего и говорить о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми долженъ быть сопряженъ для людей съ такой подготовкой экзаменъ на магистра; но позволительно сомнѣваться въ ихъ годности не для одного ученаго поприща.

«Недостатки нынѣ дѣйствующей системы университетскихъ испытаній свойственны всѣмъ до сихъ поръ извѣстнымъ системамъ экзаменовъ. Поднятіе ихъ до степени испытанія изо всей науки зависитъ отъ умѣнья профессора. Письменные отвѣты у насъ употребляются нерѣдко, особенно при испытаніяхъ изъ древнихъ языковъ и на степень кандидата. Массы экзаменующихся на историко-филологическомъ факультетѣ не бываетъ».

«Передача испытаній студентовъ оканчивающихъ курсъ и ищущихъ степени кандидата изъ вѣдѣнія факультетовъ въ вѣдѣніе чуждыхъ университету коммиссій, - пишетъ одинъ Харьковскій профессоръ-математикъ, —нарушитъ коренное право университетовъ всѣхъ странъ, именно право давать ученыя степени, такъ какъ къ числу ихъ относится и степень кандидата. Мало этого, учрежденіе этихъ коммиссій неминуемо породитъ установленіе программъ, отличающихся элементарнымъ, чисто школьнымъ характеромъ, и повлечетъ за собою повальное стремленіе студентовъ школьнически выучить то, чтò будетъ заключаться въ экзаменаціонныхъ программахъ, а вовсе не изучать излагаемыя имъ науки. Все это неминуемо повліяетъ на характеръ самаго университетскаго преподаванія и низведетъ профессоровъ въ роль школьныхъ учителей. Университеты не нуждаются въ правѣ выпускать классныхъ чиновниковъ, они не пострадаютъ отъ введенія у насъ Staats-Examen'а; но остаться университетами безъ права давать ученыя степени, отъ низшей до высшей, они не могутъ».

«Экзамены могутъ происходить двоякимъ образомъ,—пишетъ одинъ Кіевскій профессоръ историко-филологическаго факультета,—на степени (*кандидата*, *магистра* и *доктора*) въ университетѣ и на право службы—въ особой коммиссіи. Но эта коммиссія не должна имѣть *никакого отношенія къ университету*. Составленіе особыхъ программъ для испытанія въ коммиссіяхъ *на кандидата* съ участіемъ бывшихъ профессоровъ, нерѣдко отставшихъ отъ науки, вредно отразится на университетскомъ преподаваніи. Этотъ

внѣшній контроль будетъ равносиленъ неподвижнымъ программамъ и не разъ, быть можетъ, вызоветъ столкновенія между интересами науки и административнымъ вмѣшательствомъ. Вотъ почему экзаменъ на степень кандидата долженъ вполнѣ принадлежать университетамъ. Коммиссіи же, независимо отъ того, могутъ производить испытанія *по роду службы.* Такъ и теперь существуютъ уже экзамены, независимо отъ степени: напр. учительскій, на званіе инспектора врачебной управы, не смотря на то, что экзаменующійся можетъ имѣть даже степень доктора, по судебному вѣдомству, кажется, также на право поступленія въ службу по дипломатической части. Для подобныхъ испытаній должны существовать опредѣленныя программы, а въ такомъ случаѣ во что обратятся университетскіе курсы? Они или вовсе сдѣлаются ненужными, или должны съузиться до требованія подобныхъ программъ. Въ такомъ случаѣ не значитъ ли это подчинить судьбу общаго высшаго образованія (такъ какъ на степени магистра и доктора экза енуются немногіе) чисто практическимъ соображеніямъ»?

«Настоящая система испытаній не заставляетъ желать перемѣны, — пишетъ одинъ доцентъ того же университета и факультета,—въ томъ случаѣ, если испытаніе производится преподавателемъ уже достаточно знающимъ студента и ищущимъ въ экзаменѣ только провѣрки своему прежде составленному мнѣнію. Проектируемая же система испытаній посредствомъ особой экзаменаціонной коммиссіи можетъ убить въ корнѣ и значеніе преподавателей, — которое въ сущности все-таки держится на ихъ правѣ давать оцѣнку достоинству студентовъ, — и самую свободу преподаванія. Преподаватель, если не захочетъ остаться безъ слушателей, долженъ будетъ приноравливать свое преподаваніе согласно той программѣ, по которой будетъ испытывать студентовъ экзаменаціонная коммиссія,—точно также какъ содержатель частнаго пансіона для приготовленія дѣтей въ гимназію въ своей педагогической дѣятельности вполнѣ обусловленъ программою вступительнаго гимназическаго экзамена. Подобное положеніе несообразно и съ достоинствомъ университетскаго преподавателя, и съ идеальными требованіями науки. Если же преподаватель, увлекшись мечтою о свободѣ преподаванія, будетъ читать,

не приспособляясь къ требованiямъ экзаменацiонной коммиссiи, то большинство слушателей перестанутъ посѣщать его лекцiи, а немногiе, оставшiеся ему вѣрными, потерпѣвъ неудачу въ экзаменацiонной коммиссiи, будутъ роптать, что напрасно потратили трудъ и время. Вообще при тяготѣнiи надъ наставниками такого ареопага, какъ экзаменацiонная коммиссiя, *свобода преподаванiя* — будетъ только пустое слово. Наиболѣе опасный элементъ въ экзаменацiонной коммиссiи представляютъ эксъ-профессора и прочiя компетентныя лица. Преподаватель, находящiйся въ постоянной ученой работѣ, ясно сознаетъ, съ какими усилiями сопряжено прiобрѣтенiе малыхъ крупицъ знанiй, — и потому снисходителенъ и готовъ съ сочувствiемъ отнестись даже къ ошибкѣ, которая можетъ служить свидѣтельствомъ самостоятельной работы мысли; посторонния же компетентныя лица, давно усвоившiя кругъ свѣдѣнiй, нужныхъ для производства экзамена, и забывшiя, чего стоитъ первоначальное ихъ прiобрѣтенiе, будутъ склонны производить испытанiя съ драконовскою суровостiю. Еще одно слово. При настоящемъ порядкѣ взаимныя отношенiя наставниковъ и студентовъ регулируются постоянною взаимною оцѣнкою. Студентъ цѣнитъ лекцiи наставника, наставникъ цѣнитъ практическiя занятiя и отвѣты студента. Эта взаимная оцѣнка служитъ и мотивомъ къ труду и основою взаимнаго уваженiя, если каждый дѣлаетъ свое дѣло; введенiемъ же экзаменацiонной коммиссiи такая регулировка отношенiй наставника и студента упраздняется».

При устныхъ бесѣдахъ въ коммиссiи были высказаны профессорами слѣдующiя мнѣнiя въ томъ же смыслѣ:

Одинъ изъ профессоровъ Казанскаго университета говорилъ, что экзаменъ особыми коммиссiями предполагаетъ и существованiе особыхъ программъ, которыя вызвали бы появленiе экзаменаторiй и ими бы только студенты и занимались. Противъ государственныхъ экзаменовъ ничего нельзя сказать, но трудно себѣ представить, какъ бы эта мысль могла быть осуществлена.

Вотъ мнѣнiя нѣкоторыхъ профессоровъ университета св. Владимiра:

Профессора охотно сняли бы съ себя тяготу экзаменовъ. Но это понизило бы уровень науки, ибо студенты сообразовались

бы только съ требованіями экзаменной коммиссіи и готовились бы только къ практическимъ занятіямъ.

При экзаменахъ въ коммиссіяхъ профессоры потеряли бы авторитетъ для студентовъ и средства контроля надъ ними.

Большинство нашихъ студентовъ скорѣе знаетъ не подробности, а общія воззрѣнія. Вообще нынѣшняя система экзаменовъ весьма удовлетворительна: слѣдуетъ или принять всю систему германскую, или оставить все по прежнему.

Если членами коммиссіи будутъ назначаемы окончившіе свое поприще профессора, то по прошествіи 35 лѣтъ отъ начала своего поприща прежній профессоръ, назначенный вновь членомъ экзаменаціонной коммиссіи, не будетъ понимать экзаменующихся у него студентовъ.

У насъ конкуренціи нѣтъ. Тѣ преподаватели, которые приблизятъ свой курсъ къ требованіямъ экзаменаціонной коммиссіи, имѣли бы наиболѣе слушателей.

Мнѣнія профессоровъ и преподавателей Московскаго университета:

Экзамены на ученыя степени вездѣ производятся университетами; но правительство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не довѣряетъ ученымъ степенямъ и назначило особые государственные экзамены. Къ этимъ экзаменамъ готовятъ студентовъ друзья экзаменатора, зная, какіе вопросы онъ обыкновенно предлагаетъ, и аудиторія у него неизбѣжно полна.

Наши экзамены суть экзамены на ученыя степени и званія, коихъ нельзя отнять у университетовъ.

Есть такіе спеціалисты, — говорилъ одинъ доцентъ историко-филологическаго факультета въ Москвѣ,—которыхъ никакія коммиссіи не могутъ провѣрять. Гдѣ спеціалисты, которые будутъ провѣрять курсъ Буслаева по народной поэзіи или курсъ Веселовскаго по итальянской поэзіи? Тѣ экзамены только и могутъ имѣть педагогическое значеніе, которые производятся самими преподавателями, и результатъ экзаменовъ служитъ указаніемъ для самого профессора, какъ должно читать лекціи.

Особыя коммиссіи,—говорилъ еще одинъ Московскій профессоръ,—лишатъ профессоровъ средства контроля за занятіями студентовъ и понизятъ уровень научнаго образованія. Сверхъ того

будутъ недоразумѣнія между университетами и экзаменаціонными коммиссіями вслѣдствіе разности воззрѣній профессоровъ и экзаменаторовъ.

- Замѣнить факультетскіе экзамены экзаменами въ коммиссіяхъ нельзя,—замѣчалъ еще одинъ Московскій профессоръ,—потому что тогда всякая связь между профессорами и студентами уничтожится.

Даже и на нынѣшнихъ экзаменахъ, при настоящемъ настроеніи молодежи, надобно принимать особыя мѣры для устраненія недоразумѣній,—говорилъ одинъ Московскій профессоръ-натуралистъ. Когда самъ онъ былъ деканомъ, то нерѣдко измѣнялъ баллы экзаменаторовъ какъ слишкомъ слабые, и дѣлалъ это во всеуслышаніе, съ объясненіемъ причинъ, и тогда студенты не протестовали. Баллъ долженъ ставиться не профессоромъ однимъ, а профессоромъ, деканомъ и ассистентомъ. А въ отдѣльныхъ коммиссіяхъ студентъ то и дѣло будетъ ссылаться, что ему того-то и того-то не читали.

Нѣтъ никакой выгоды замѣнять нынѣшній способъ экзамена экзаменаціонными коммиссіями. Невозможно обязать испытуемаго готовиться по всѣмъ вопросамъ одинаково. Коммиссіи стали бы дѣйствовать разлагающимъ образомъ на наши университеты. Студенты слушаютъ только обязательные предметы, курсы приватъ-доцентовъ даже самыхъ способныхъ не слушаются. Если предположить экзаменъ въ коммиссіи, то студенты будутъ слушать лишь тѣ лекціи, которыя входятъ въ составъ экзаменовъ. Контроль надъ университетомъ былъ бы вреденъ, а принадлежалъ бы онъ коммиссіи; коммиссія предписывала бы, что̀ и какъ читать.

Коммиссіи сняли бы съ профессора лишній трудъ, но съ прекращеніемъ экзаменаторской дѣятельности профессоровъ студенты еще менѣе стали бы посѣщать лекціи. Сверхъ того за границею экзаменъ обходится довольно дорого студентамъ.

При существованіи экзаменныхъ коммиссій въ Германіи студенты готовятся къ экзаменамъ не по лекціямъ, а по особымъ учебникамъ; узнаютъ, кто экзаменаторы и какъ экзаменуютъ. Сверхъ того завелись репититоріи и экзаменаторіи, которыя ведутся профессорами-спекулянтами и въ которыхъ предлагается, какъ и гдѣ должно отвѣчать на тѣ или другіе вопросы. Студенты

у насъ стали бы оставлять все до послѣдняго года, и уровень студенческихъ знаній упалъ бы, какъ онъ падаетъ и въ Германіи.

Особыя коммиссіи едва-ли могли бы быть полезны: онѣ могли бы стать въ не совсѣмъ согласное отношеніе къ университету (напримѣръ, Погодинъ—экзаменаторъ и Соловьевъ преподаватель). Сверхъ того будутъ выходить учебники, приноровленные къ требованіямъ экзаменаціонныхъ коммиссій, и студенты стали бы довольствоваться только этими учебниками. Понятны экзаменаціонныя коммиссіи на званія, напримѣръ, учительское.

Не должно отдѣлять экзаменовъ на университетскія степени отъ университетовъ, и въ германскихъ университетахъ экзамены на ученыя степени производятся въ нихъ самихъ и самими преподавателями. Составить коммиссію изъ постороннихъ компетентныхъ лицъ было бы въ высшей степени мудрено. А не вполнѣ компетентныя лица понизили бы уровень преподаванія. Даже въ Германіи замѣчено, что отдѣленіе экзаменовъ отъ преподаванія весьма вредно отражается на ученіи студентовъ, а у насъ тѣмъ болѣе: студентъ, который будетъ имѣть въ виду коммиссію, будетъ относиться небрежнѣе къ лекціямъ, чѣмъ теперь, и онъ будетъ имѣть въ виду только *minimum* требуемыхъ свѣдѣній. Ученый преподаватель имѣетъ большое вліяніе на студентовъ, и соревнованіе между студентами показаться лучше, отличиться передъ нимъ какъ предъ экзаменаторомъ, чрезвычайно сильно.

Профессорами Харьковскаго университета были высказаны слѣдующія мнѣнія противъ отдѣльныхъ экзаменаціонныхъ коммиссій:

По словамъ одного изъ нихъ, въ провинціи не изъ кого составлять коммиссіи. Притомъ же соединеніе въ этихъ коммиссіяхъ двухъ элементовъ, теоретическаго и практическаго, повело бы къ столкновеніямъ.

Если бы у насъ не было обязательнаго факультетскаго экзамена, то нужно было бы ввести государственный экзаменъ. Пришлось бы каждому вѣдомству предъявить свои требованія. Но у насъ по счастію господствуетъ система довѣрія къ университетамъ и ихъ дипломамъ.

Отдѣленіе экзаменовъ отъ текущаго преподаванія едва ли воз-

можно. Коммиссіи составлялись бы изъ наличныхъ и прежнихъ профессоровъ, а это повело бы къ неудобствамъ. Профессоръ забаллотированный можетъ расходиться во взглядахъ съ своимъ преемникомъ, и отъ этого будутъ страдать студенты.

Учрежденіе такихъ коммиссій для степени кандидата было бы нарушеніемъ правъ университета. Въ настоящее время неудовлетворительность испытаній объясняется тѣмъ, что со степенями связаны чины. Общія для всѣхъ университетовъ экзаменаціонныя программы выработали бы нѣчто весьма общее и краткое. Студенты заботились бы объ удовлетвореніи требованіямъ только этихъ программъ, и профессора обратились бы въ учителей, а университеты изъ ученыхъ учрежденій обратились бы въ школы.

Нѣкоторые профессора высказывались въ пользу особыхъ государственныхъ экзаменовъ или испытаній на должности, но съ сохраненіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и экзаменовъ въ университетахъ.

Одинъ профессоръ Харьковскаго университета говорилъ, что у насъ уже есть экзамены на государственную службу: на званія инспектора врачебной управы, члена управы, прежде акушера. Если бы университетскій экзаменъ давалъ дипломъ безъ правъ, а коммиссія послѣ особаго экзамена давала бы служебныя права, то это было бы лучше.

По мнѣнію одного изъ Казанскихъ профессоровъ, экзамены въ университетѣ могли бы производиться какъ и теперь, а государственные экзамены могли бы производиться особо независимыми коммиссіями, во всякомъ же случаѣ желательно освободить университеты отъ излишнихъ экзаменовъ, въ видахъ увеличенія учебнаго времени.

Необходимо,—говорилъ одинъ профессоръ Новороссійскаго университета,—ввести полное раздѣленіе экзаменовъ на ученыя степени (со включеніемъ и степени кандидата, но съ упраздненіемъ вовсе званія дѣйствительнаго студента) и на служебныя должности: первые должны принадлежать университетамъ, вторые же особымъ коммиссіямъ.

Полагаю,—говорилъ другой профессоръ того же университета,—что у насъ могли бы быть оставлены за университетомъ

экзамены на ученыя степени (кандидата, магистра и доктора), которыя не должны давать никакихъ чиновъ, а на служебныя мѣста должны быть отдѣльные экзамены.

Экзаменъ,—говорилъ третій,—имѣетъ теперь болѣе частный, чѣмъ публичный характеръ. Университетъ долженъ давать ученыя степени, а на должности должны быть экзамены въ особыхъ коммиссіяхъ. Требованія на ученую степень и ученыя должности не могутъ совпадать между собою. Но при отдаленности университетовъ пришлось бы имѣть экзаменаціонныя коммиссіи не въ одномъ Петербургѣ, но еще и въ Москвѣ.

По мнѣнію еще одного профессора того же университета, званіе дѣйствительнаго студента слѣдуетъ отмѣнить. Долженъ существовать экзаменъ на должности отдѣльно отъ университетовъ, не касаясь сихъ послѣднихъ.

Другой профессоръ того же университета полагаетъ, что экзамены на должности лучше внѣ университета, но экзамены на ученыя степени должны остаться за университетомъ, съ причисленіемъ и степени кандидата къ ученымъ степенямъ.

Одинъ профессоръ Харьковскаго университета противъ служебныхъ экзаменовъ не имѣетъ ничего, если возможно учредить коммиссіи. Но чтобъ онѣ не убили университетовъ, необходимо, чтобы университетъ не имѣлъ никакихъ отношеній къ коммиссіямъ въ родѣ того, какъ гимназіи имѣютъ по испытаніямъ зрѣлости отношенія къ попечительскому совѣту.

Отдѣленіе экзаменовъ отъ университетовъ,—говорилъ другой профессоръ того же университета,—мѣра очень хорошая, но съ тѣмъ, чтобы въ коммиссіяхъ никого не было изъ профессоровъ; но такія коммиссіи составить едва ли возможно.

Одинъ изъ профессоровъ С.-Петербургскаго университета говорилъ, что коммиссіи въ томъ видѣ, какъ предполагаются, были бы неудобны. Другое дѣло, еслибъ это были государственныя коммиссіи, совершенно отдѣленныя отъ университета. Нѣмецкіе профессора считаютъ темною стороной то, что молодые люди желаютъ имѣть только свѣдѣнія, нужныя для экзамена. Привать-доценты нерѣдко прямо приготовляютъ къ экзамену.

Но довольно значительное меньшинство профессоровъ выска-

залось прямо въ пользу отдѣленія экзаменовъ отъ текущаго преподаванія и порученія оныхъ особымъ коммиссіямъ.

Экзамены,—говорилъ одинъ профессоръ Московскаго университета,—должны быть отдѣлены отъ текущаго преподаванія и должны быть производимы коммиссіями, въ коихъ полноправнымъ членомъ долженъ быть и самъ преподаватель.

По мнѣнію одного изъ профессоровъ Казанскаго университета, въ нынѣшнихъ экзаменахъ очень много случайнаго. Случайности происходятъ или отъ того, что экзаменаторъ торопится экзаменовать, или отъ того, что самолюбіе его замѣшано въ этомъ дѣлѣ, и онъ или желаетъ видѣть лучшее въ своихъ ученикахъ, или раздражается тѣмъ, что отвѣты студентовъ не соотвѣтствуютъ его ожиданіямъ и нерѣдко искажаютъ то, что̀ онъ читалъ имъ, а затѣмъ и отъ клянчанья студентовъ. Хорошо было бы для экзаменовъ замѣнить профессоровъ хорошимъ, постоянно возобновляющимся запасомъ экзаменаторовъ.

Экзамены въ особыхъ коммиссіяхъ,—говорилъ другой,—были бы очень хороши и полезны. Они подняли бы уровень университетскаго образованія, но ихъ трудно составить: мало двоихъ, нужны были бы три экзаменатора по каждому предмету для безпристрастнаго экзамена. Двое могутъ быть или друзья, или враги.

Еще другой профессоръ Казанскаго университета полагаетъ, что для окончательнаго испытанія студентовъ историко-филологическаго факультета, какъ имѣющихъ преимущественно быть учителями, полезно образовать коммиссіи изъ профессоровъ при участіи директоровъ гимназій. Нѣкоторые профессора не воспитывались сами въ гимназіяхъ и не имѣютъ понятія о томъ, что̀ требуется для преподаванія въ гимназіи, и участіе лицъ вполнѣ знакомыхъ съ дѣломъ было бы совершенно необходимо.

Одинъ изъ профессоровъ университета Св. Владиміра всю будущность университетовъ ставитъ въ зависимость отъ правильнаго разрѣшенія вопроса объ экзаменахъ. Слѣдуетъ ввести,—говорилъ онъ,—отдѣльныя коммиссіи, потому что теперешніе экзамены ведутъ къ пререканіямъ между студентами и профессорами. Теперь испытанія единоличныя: профессора сидятъ за 4-мя столами и испытываютъ по одиночкѣ. Экзамены требуютъ

радикальныхъ измѣненій: они производятся до крайности слабо, какъ видно по учителямъ, поступающимъ въ гимназіи. Это самый важный вопросъ, отъ рѣшенія котораго все зависитъ.

Было бы крайне желательно,—говорилъ еще другой Кіевскій профессоръ,—отдѣлить экзамены отъ преподаванія; найдутся силы для составленія особыхъ коммиссій.

По мнѣнію третьяго, было бы хорошо, чтобъ экзамены производились въ особой коммиссіи, ибо она отучила бы студентовъ готовиться только къ экзаменамъ и затѣмъ бомбардировать профессоровъ, чтобы они сокращали сколь можно болѣе программу вопросовъ для экзаменовъ и ставили лучшіе баллы. Что же касается до ассистентовъ, то ихъ никогда не видно на нынѣшнихъ экзаменахъ.

Что касается экзамена изъ химіи,—говорилъ одинъ профессоръ этой науки,—то помимо профессоровъ найдется множество свѣдущихъ лицъ, которыя могли бы быть членами экзаменаціонной коммиссіи: частные люди, а также изъ военнаго вѣдомства, гдѣ имѣются всегда знатоки. Важно то, что молодые люди являлись бы на экзаменъ въ коммиссію съ дѣйствительными познаніями, а не въ надеждѣ, что авось-де проскачу. Теперь нерѣдко приходится переэкзаменовывать студента разъ по пяти изъ одного и того же предмета, и когда дѣло идетъ уже къ концу курса, то неисправные студенты начинаютъ такъ надоѣдать профессору, чтобы выставилъ хорошую отмѣтку по своему предмету, что уже мочи нѣтъ. Съ экзаменами въ университетѣ, въ какомъ бы видѣ ни были они устроены, всегда будутъ большія неудобства.

Вотъ еще нѣсколько заявленій профессоровъ университета Св. Владиміра:

Самые экзамены ставятъ профессора въ неудобное положеніе, въ виду денежныхъ ихъ послѣдствій. Студенты кляпчутъ. Экзамены должны быть въ коммиссіяхъ, и тогда установятся совершенно правильныя отношенія между профессорами и студентами, а то бываютъ непріятныя столкновенія между профессорами и экзаменующимися.

8 профессоровъ экзаменуютъ разомъ и до 100 студентовъ; шумъ; безпорядокъ; являются студенты на экзаменъ въ нетрезвомъ видѣ.

Слѣдовало бы передать экзамены особымъ коммиссіямъ, говорилъ одинъ Кіевскій профессоръ-медикъ, какъ уже приведено было выше.

Было бы хорошо имѣть особыя экзаменаціонныя коммиссіи,— говорилъ еще одинъ Кіевскій профессоръ-медикъ,—ибо это избавило бы профессоровъ отъ столкновеній со студентами; дѣлается снисхожденіе студентамъ, которые требуютъ то лучшей отмѣтки, то отсрочки экзаменовъ, такъ что на званіе лѣкаря вмѣсто 1 раза въ недѣлю приходится экзаменовать по 3 раза въ недѣлю. Экзаменуютъ разомъ 4 — 5 профессоровъ, иногда и больше.

Одинъ изъ профессоровъ Харьковскаго университета говорилъ, что слѣдовало бы отдѣлить экзамены отъ текущаго преподаванія и потому, что теперь и самъ преподаватель можетъ не дочитывать цѣлой трети своего предмета и не экзаменуетъ изъ нея, и ничто не побуждаетъ къ тому, чтобы прочесть весь предметъ.

Совершенно необходимо,— говорилъ другой,— отдѣлить экзамены отъ текущаго преподаванія уже и для того, чтобы не было пререканій между профессорами, которые преподаютъ одни и тѣ же предметы. Сверхъ того это необходимо, чтобы заставить студентовъ обратить вниманіе на сущность предмета, а не на слова и фразы преподавателя.

Еще другой профессоръ Харьковскаго университета полагаетъ, что только тогда профессора въ состояніи будутъ имѣть хорошихъ учениковъ и приготовлять хорошихъ ученыхъ, когда ихъ не будутъ бояться какъ экзаменаторовъ и когда къ нимъ будутъ обращаться ради науки. Составить хорошія экзаменаціонныя коммиссіи въ Москвѣ и Петербургѣ не трудно, но другое дѣло — въ провинціальныхъ университетахъ, по бѣдности же нынѣшнихъ студентовъ нельзя заставлять ихъ ѣздить экзаменоваться въ Москву или въ Петербургъ. Для устраненія этихъ трудностей министръ могъ бы изъ профессоровъ назначать коммиссіи человѣкъ изъ 6-и — 8-и на одинъ годъ, съ тѣмъ чтобъ они не были извѣстны студентамъ.

По мнѣнію одного изъ профессоровъ Варшавскаго университета,—коммиссіи особенно были бы важны, потому что экзаменъ былъ бы изъ науки, а не изъ лекцій. Если бы для главнѣйшихъ

предметовъ было по 2 по 3 профессора, то они могли бы чередоваться при экзаменѣ.

Экзаменныя коммиссіи,—говорилъ другой,—неминуемо будутъ имѣть благотворное вліяніе на полноту преподаванія. Необходимо ввести письменныя испытанія на всѣхъ степеняхъ (т. н. Clausurarbeiten) изъ главнѣйшихъ вопросовъ по главнѣйшимъ наукамъ каждаго факультета.

Безусловно необходимы,—говорилъ одинъ Варшавскій профессоръ,—испытанія особыми коммиссіями изъ профессоровъ и постороннихъ лицъ для поддержанія требованій въ уровень съ требованіями жизни, для устраненія мелочей, рѣдкостей, пристрастія къ одной части въ ущербъ другимъ и т. д. Законъ долженъ регламентировать, какіе предметы и въ какомъ объемѣ должны быть обязательны при экзаменѣ, или, еще лучше, какимъ научнымъ требованіямъ долженъ удовлетворить молодой человѣкъ, желающій пріобрѣсти право на ту или другую должность. Никто не желаетъ въ настоящее время читать необязательные курсы, и всѣ курсы становятся обязательными, студенты перестаютъ ходить, профессоры сокращаютъ чтенія и т. д.

Если бы студенты были принуждены подвергаться государственнымъ экзаменамъ,—говорилъ еще одинъ Варшавскій профессоръ, — то они стали бы употреблять всѣ усилія, чтобы усвоить себѣ всѣ необходимыя познанія. Для этого не нужно было бы никакихъ другихъ особыхъ мѣръ. Что же касается до стипендіатовъ, то они должны подвергаться повѣрочному испытанію наединѣ съ профессоромъ, но въ присутствіи всѣхъ желающихъ изъ студентовъ.

Необходимо, — говорилъ одинъ профессоръ Новороссійскаго университета, —устроить особыя экзаменаціонныя коммиссіи. «Если я читаю лекціи, то я не могу контролировать самъ себя».

Программы для экзаменовъ надобно устанавливать не болѣе какъ на 4 года. Это не будетъ стѣсненіемъ для свободы преподаванія, ибо всякій можетъ свободно, по предположенію, читать спеціальные курсы.

По мнѣнію еще другаго профессора Новороссійскаго университета, одни профессора должны читать, а другіе экзаменовать,—какъ водится во Франціи въ Политехнической школѣ,—сообра-

зуясь съ требованіями или даже по программамъ, предложеннымъ правительствомъ, при чемъ движеніе науки впередъ можетъ дать поводъ университетамъ ходатайствовать объ измѣненіи той или другой статьи программы, объ ея расширеніи и т. д.

Слѣдовало бы, говорилъ одинъ изъ профессоровъ того же университета, производить экзамены по окончаніи курса въ особыхъ коммиссіяхъ, которые были бы, вѣроятно, болѣе безпристрастны чѣмъ отдѣльные экзаменаторы.

Очень желательны особыя экзаменаціонныя коммиссіи, говорилъ еще одинъ Одесскій профессоръ; но трудно ихъ осуществить въ каждомъ университетскомъ городѣ. Въ видахъ практическихъ удобствъ, а равно и для объединенія требованій на экзаменахъ, слѣдовало бы учредить коммиссіи, которыя переѣзжали бы изъ одного университетскаго города въ другой и въ извѣстную пору года въ каждомъ изъ нихъ производили экзаменъ.

Наконецъ, въ письменномъ заявленіи, доставленномъ коммиссіи другимъ профессоромъ Новороссійскаго университета, значится:

«При двоякомъ родѣ испытаній курсовыхъ и окончательныхъ считаю для первыхъ систему чрезъ раздробленные устные отвѣты цѣлесообразною; вторые могли бы быть отдѣлены отъ текущаго преподаванія и поручены особымъ коммиссіямъ, что заставило бы студентовъ заниматься предметомъ самостоятельно, а профессоровъ избавило бы отъ траты времени, которое они могли бы употребить на свои ученые труды».

Полезно было бы, — говорилъ и еще одинъ профессоръ того же университета,—поручить экзамены особымъ экзаменаціоннымъ коммиссіямъ и вести экзамены такъ, какъ было прежде въ Кіевѣ: въ одинъ день по всѣмъ теоретическимъ предметамъ, чѣмъ устраняется возможность заучиванія тетрадокъ предъ самымъ экзаменомъ.

X.

О лѣкарскихъ и докторскихъ испытаніяхъ по медицинскому факультету.

Въ заключеніе отдѣла объ экзаменахъ остается еще изложить мнѣнія, высказанныя разными профессорами-медиками о нѣкоторыхъ изъ дополнительныхъ вопросовъ, предложенныхъ коммиссіею членамъ медицинскихъ факультетовъ относительно медицинскихъ экзаменовъ. Мнѣнія эти, кромѣ общихъ положеній, касаются главнымъ образомъ трехъ послѣднихъ изъ дополнительныхъ вопросовъ, а именно 3-го, 4-го и 5-го. Въ нихъ спрашивается:

1) Какія изъ такихъ спеціальностей, какъ, напримѣръ, отіатрія, ларингоскопія, дерматологія, сифилидологія и т. д., должны входить въ составъ предметовъ испытанія на званіе лѣкаря и на степень доктора медицины?

2) Слѣдуетъ ли допускать студентовъ прямо къ экзамену на степень доктора медицины, безъ предварительнаго испытанія на званіе лѣкаря?

3) Должна ли быть одна общая степень доктора медицины, или же должны быть въ замѣнъ ея установлены особыя докторскія степени, какъ, напримѣръ, степень доктора внутреннихъ болѣзней, доктора хирургіи, доктора акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней и доктора по судебно-медицинской и санитарной части?

Относительно экзаменовъ вообще, одинъ изъ профессоровъ Московскаго университета выразилъ желаніе, чтобы правила объ испытаніяхъ составлялись и для медицинскаго факультета въ министерствѣ народнаго просвѣщенія.

По мнѣнію одного профессора Казанскаго университета, переводные экзамены должны быть сохранены какъ они есть, а относительно выпускныхъ экзаменовъ не мѣшало бы сдѣлать ихъ болѣе серьезными, но ограничить самыми существенными предметами, необходимыми для практическихъ медиковъ. Расширеніе

круга преподаванія ведетъ за собой отдѣленіе испытаній отъ текущаго преподаванія.

По словамъ одного изъ профессоровъ Кіевскаго университета, чтобъ уменьшить вредъ отъ экзаменовъ, студенты экзаменуются въ Кіевѣ на степень лѣкаря въ продолженіе 11-го семестра, такъ чтобы отъ начала 1-го испытанія каждаго до конца прошло не болѣе 6-и недѣль. Засѣданія назначаются еженедѣльно. Экзамены на званіе лѣкаря и теперь имѣютъ характеръ государственныхъ экзаменовъ, ибо требованія установлены общія для всего государства. Въ одно засѣданіе у одного профессора экзаменуется не болѣе 12 студентовъ.

Студенты-медики,—говорилъ другой профессоръ того же университета,—весьма мало бываютъ знакомы съ анатоміей даже на 3-мъ курсѣ, и слѣдовало бы подвергать ихъ экзамену съ курса на курсъ.

Относительно экзаменовъ изъ разныхъ спеціальностей были высказаны слѣдующія мнѣнія:

Одинъ изъ профессоровъ Кіевскаго университета говорилъ, что огромное число предметовъ, вновь введенныхъ въ преподаваніе, не измѣняютъ хода дѣла, ибо изъ нихъ студенты не экзаменуются: экзаменъ опредѣленъ положеніемъ 1845 года. Поэтому уменьшать число каѳедръ и профессоровъ не слѣдуетъ; но и установлять экзамены, кромѣ тѣхъ, которые положены въ XIII т. Св. Зак., не должно.

Экзамены достаточно спеціализированы,—говорилъ одинъ профессоръ Дерптскаго университета,—и если гистологія или сифилидологія не стоятъ въ учебномъ планѣ, то они все-таки входятъ въ составъ экзамена. Студентъ долженъ сосредоточиваться на главныхъ предметахъ и не увлекаться спеціальностями, для которыхъ наступаетъ время позже. Въ экзаменъ должно входить какъ можно меньше спеціальностей, говорилъ другой Дерптскій профессоръ. Кое что могло бы быть опущено, какъ, напримѣръ, ботаника, зоологія и минералогія, которыя должны бы быть соединены вмѣстѣ, ибо студенты загромождены предметами. Гистологію не слѣдуетъ вводить въ составъ экзамена, потому что и безъ того изъ гистологіи предлагаются вопросы въ связи со всякаго рода другими экзаменами. Въ цѣломъ постановленіе 1845 г. очень хорошо.

По мнѣнію одного изъ профессоровъ Варшавскаго университета,—раздробленіе медицины довело до того, что студенты не имѣютъ времени заниматься даже анатоміей. Профессоръ терапіи можетъ преподавать и дерматологію и сифилидологію.

Въ составъ экзаменовъ не должно входить всѣхъ этихъ спеціальностей, но только: 1) Анатомія и физіологія съ гистологіею и медицинскою химіею. 2) Внутреннія болѣзни (и сифилисъ). 3) Хирургія съ офталмологіею. 4) Акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни. 5) Судебная медицина, гигіена и психіатрія.

Никакой разницы нѣтъ, — продолжалъ онъ, — между экзаменами на степень лѣкаря и доктора. Даже къ докторамъ снисходительнѣе. Невозможно требовать спеціальныхъ познаній по всѣмъ предметамъ. Для докторовъ медицины долженъ быть одинъ и тотъ же дипломъ, а въ скобкахъ можетъ быть выставляема характеристика спеціальныхъ его познаній. Сперва каждый долженъ держать одинъ общій экзаменъ на званіе лѣкаря, а затѣмъ уже при экзаменѣ на степень доктора можно спрашивать кто чѣмъ занимался спеціально. Держащій экзаменъ по внутреннимъ болѣзнямъ долженъ наблюдать двухъ больныхъ и дѣлать секцію, и отъ всѣхъ вообще должно требовать дѣйствительно хорошихъ диссертацій.

Нельзя требовать,—говорилъ другой профессоръ того же университета,—чтобы всѣ спеціальные предметы входили въ составъ обязательнаго испытанія. Число экзаменаторовъ должно быть ограниченное, а не столько, сколько преподавателей. Въ Пруссіи, напримѣръ, обыкновенно ихъ бываетъ 8, много 12, и спеціальныя науки не всѣ имѣютъ своихъ представителей въ экзаменаціонной коммиссіи.

Въ Дерптѣ и въ Петербургѣ, продолжалъ тотъ же профессоръ, легче требованія отъ докторовъ, чѣмъ въ Варшавѣ. Слѣдовало бы уравновѣсить эти требованія.

Желательно (чтобы не сказать необходимо),—заявлялъ одинъ Казанскій профессоръ,—чтобы ищущіе степени доктора, званія инспектора врачебной управы и уѣзднаго врача подвергались испытанію изъ психіатріи; первые потому, что въ силу законовъ (Т. XIII) они должны въ большемъ размѣрѣ знать то, что̀ требуется отъ лѣкаря, а инспекторы управъ и уѣздные врачи, по роду своей

служебной дѣятельности, поставлены въ необходимость быть знакомыми съ психіатріей.

Относительно экзамена на степень доктора медицины одинъ изъ профессоровъ Московскаго университета заявилъ, что двое или трое ежегодно и въ Московскомъ университетѣ прямо держатъ экзаменъ на степень доктора.

По мнѣнію другаго профессора того же университета, не слѣдовало бы нигдѣ допускать экзамена прямо на степень доктора, ибо и эти докторскіе экзамены производятся чрезвычайно слабо (большинство докторантовъ и безъ того незнакомы съ иностранными языками и не умѣютъ редижировать прочитаннаго; они обыкновенно начинаютъ знакомиться съ иностранными языками уже въ то время, когда пишутъ диссертацію).

Въ 5 лѣтъ,—говорилъ еще другой Московскій профессоръ,—трудно отличиться отъ своихъ товарищей. Экзаменуются прямо на доктора самые смѣлые, но отнюдь не самые лучшіе. Въ Дерптѣ студентъ кончитъ курсъ, и только года черезъ два по окончаніи курса рѣшается экзаменоваться, но уже прямо на степень доктора. Дерптскій порядокъ требуетъ болѣе труда, лучшей подготовки, и, слѣдовательно, онъ во всѣхъ отношеніяхъ лучше. На степень доктора студенты должны держать экзаменъ отдѣльно отъ прочихъ студентовъ, какъ то дѣлается въ Дерптѣ.

Одинъ профессоръ того же университета полагаетъ, что на доктора держать экзаменъ слишкомъ рано со школьной скамьи. Познанія, пріобрѣтенныя въ университетѣ, должны быть каждымъ изъ студентовъ предварительно на дѣлѣ испытаны, критически провѣрены, а для этого нужно 1 ½ или два года. Но это нужно бы установить одновременно и для Дерптскаго университета.

По мнѣнію одного профессора Харьковскаго университета, не желательно, чтобы студенты держали экзаменъ прямо на доктора. Лѣкарь—степень не ученая, но и докторскій экзаменъ не гарантируетъ учености вслѣдствіе того, что экзаменъ держится по всѣмъ предметамъ, а потому и необходимо специализировать докторскій экзаменъ. Медицинскій факультетъ Харьковскаго университета уже ходатайствовалъ объ этомъ лѣтъ 5 тому назадъ.

Экзамены на степень доктора,—говорилъ одинъ профессоръ университета Св. Владиміра,—должны быть измѣнены. Должны

быть извѣстныя группы предметовъ главныхъ и не-главныхъ.— Особыя экзаменаціонныя коммиссіи едва-ли возможны. Центральная коммиссія представила бы затрудненіе для экзаменующихся, а составить мѣстныя коммиссіи не изъ кого. Прямо экзамены на степень доктора не должны быть допускаемы, а не ранѣе какъ черезъ годъ.

Если по вопросу о допущеніи студентовъ прямо къ экзамену на степень доктора медицины значительное большинство профессоровъ высказалось противъ этого допущенія, то подобнаго единодушія не оказалось по вопросу о спеціализаціи самой степени доктора медицины, хотя большинство также не сочувствуетъ этой спеціализаціи. Въ пользу ея были сдѣланы слѣдующія заявленія:

По мнѣнію одного изъ профессоровъ Московскаго университета, было бы лучше устроить докторскія степени отдѣльно по исчисленнымъ въ вопросахъ коммиссіи предметамъ, ибо невозможно требовать отъ всѣхъ спеціальнаго знакомства со всѣми предметами. Въ настоящее время докторскіе экзамены мало чѣмъ отличаются отъ лѣкарскихъ.

Въ такомъ же смыслѣ высказались нѣкоторые профессора Харьковскаго университета.

Если должно представить неоспоримое доказательство своей учености, какъ требуется отъ доктора въ XIII т. Св. Зак., то нельзя держать экзаменъ по всѣмъ медицинскимъ предметамъ. Надобно раздѣлить докторскій экзаменъ, какъ указано въ пунктѣ 5-мъ. Слѣдовало бы печатать возраженія на диссертаціи, равно какъ и самыя диссертаціи.

Другой профессоръ того же университета говорилъ, что задача университетовъ такова, чтобы доставить научныхъ практиковъ и людей, способныхъ двигать науку впередъ и преподавать ее. Лѣкарская степень должна доказывать общее медицинское образованіе; затѣмъ служебный экзаменъ на акушера, хирурга и т. д. Но сверхъ того должны быть установлены степени научныя по методамъ изслѣдованія: степень доктора анатоміи (зоологія, сравнительная анатомія, анатомія человѣка, эмбріологія и гистологія); доктора физіологіи (физика, химія, сравнительная анатомія, физіологія); доктора государственнаго врачебновѣдѣнія; доктора хирургіи; доктора терапіи. Требованія должны быть строгія.

Такъ какъ эти степени чисто ученыя, то онѣ и отыскивались бы только желающими получить профессуру.

По мнѣнію еще одного Харьковскаго профессора, слѣдовало бы специализировать докторскій экзаменъ. Теперешніе докторскіе экзамены чрезвычайно слабы. Докторантъ всякаго увѣряетъ, что онъ занимается другою спеціальностью. Экзаменъ, хотя и производится въ факультетѣ, но при этомъ происходятъ экзамены различнымъ молодымъ людямъ изъ всѣхъ наукъ факультета, и каждый профессоръ экзаменуетъ одинъ по своему предмету.

Въ письменномъ заявленіи одного изъ профессоровъ Варшавскаго университета высказано слѣдующее мнѣніе:

«Считая спеціализацію докторскихъ медицинскихъ степеней необходимою, я считалъ бы полезнымъ —къ отдѣламъ, означеннымъ въ 5-мъ дополнительномъ вопросѣ коммиссіи, добавить еще степень доктора по анатоміи и физіологіи.

«Чтобы спеціализація докторскихъ степеній не казалась очень пёстрою для глаза и уха, можно, конечно, употреблять одно общее наименованіе доктора медицины съ добавленіемъ къ нему въ каждомъ данномъ случаѣ словъ «по такому-то отдѣлу медицинскихъ наукъ».

Въ пользу спеціализаціи высказались также нѣкоторые профессоры университета Св. Владиміра, изъ которыхъ одинъ пишетъ слѣдующее:

«Экзаменъ на лѣкаря долженъ быть упрощенъ, т. е., сведенъ къ экзамену изъ основныхъ предметовъ. На доктора же нужно быть болѣе богату и личнымъ опытомъ, и болѣе точнымъ опредѣленіемъ своего направленія, съ большею отвѣтственностью за его научность и самостоятельность; т. е., я предпочелъ бы докторовъ по четыремъ разрядамъ: 1) терапевтическому, 2) хирургическому, 3) акушерскому, 4) санитарно-гигіеническому».

Многіе профессора высказались и противъ спеціализаціи степени доктора медицины.

По мнѣнію одного профессора Харьковскаго университета, докторская степень должна быть одна, тѣмъ болѣе, что въ обыкновенныхъ случаяхъ требуется лишь умѣнье лѣчить, а для служебныхъ цѣлей могутъ быть особые экзамены.

Двое изъ профессоровъ того же университета полагаютъ, что

дробленіе докторской степени отзовется непремѣнно вредно. И теперь даже студенты начинають уже специализировать свои занятія съ первыхъ курсовъ. Если же будутъ специальные доктора, то это будетъ поощреніемъ къ большей еще специализаціи, что у насъ было бы особенно вредно.

Должна быть одна общая степень, говорилъ другой профессоръ, ибо всѣ части медицины весьма тѣсно связаны между собою.

При общности медицинскихъ наукъ,—говорилъ одинъ изъ доцентовъ того же университета,—слѣдовало бы оставить одну общую степень, хотя при экзаменѣ можетъ быть обращаемо преимущественное вниманіе на извѣстную специальность.

По мнѣнію другаго доцента, степень доктора должна быть общая, а специальности изучаться послѣ.

Одинъ изъ профессоровъ университета Св. Владиміра находитъ необходимымъ, чтобы была одна общая степень доктора, тѣмъ болѣе что и теперь уже между студентами замѣчается наклонность дѣлаться специалистами чуть не съ перваго семестра, чѣмъ горизонтъ ихъ суживается.

Дробленіе докторской степени не возможно,—говорилъ другой,—по тѣсной связи медицинскихъ предметовъ между собою. Въ медицинѣ не возможно разграничить предметы какъ въ другихъ факультетахъ.

Одинъ экстраординарный профессоръ того же университета полагаетъ, что специализація докторской степени была бы неудобна въ практическомъ отношеніи, ибо специалисты страдали бы недостаткомъ общаго медицинскаго образованія. Спрашивается: нуженъ ли для доктора по санитарной части еще особый экзаменъ для практики?

Еще нѣсколько профессоровъ высказались въ подобномъ же смыслѣ.

По мнѣнію одного изъ профессоровъ Московскаго университета, слѣдуетъ оставить одну степень доктора медицины. Сравнительно съ другими факультетами разница та, что на другихъ факультетахъ ищутся ученыя степени для преподавательской должности, а здѣсь и для практики. Но нѣтъ надобности повторять экзамена на степень доктора, а требовать построже относительно диссертаціи.

Желающимъ можно дозволить держать экзаменъ на доктора,—говорилъ другой Московскій профессоръ,—но должна быть одна общая степень доктора медицины и высшая—доктора медицины и хирургіи.

Еще другой также полагаетъ необходимымъ, чтобы была одна общая степень доктора, ибо противное повлекло бы за собою упадокъ науки: не мыслимъ хирургъ, который не могъ бы лѣчить воспаленій, происшедшихъ вслѣдствіе операціи.

Должна быть одна степень доктора медицины, — говорилъ одинъ изъ профессоровъ того же университета, — ибо только тотъ можетъ быть спеціалистомъ, кто усвоилъ себѣ общее медицинское образованіе; иначе съ 1-го курса стали бы мѣтить на спеціальности, и тогда факультетъ распался бы на хирургическій, акушерскій и т. д.

Одинъ изъ профессоровъ Варшавскаго университета, указавъ на то обстоятельство, что положеніе 1845 о медицинскихъ испытаніяхъ написано Пироговымъ, высказалъ мнѣніе, что это положеніе должно быть сохранено безъ измѣненія. Докторская степень должна быть одна. Испытывать слѣдуетъ по всѣмъ предметамъ, но строже по той группѣ, по которой испытуемый признаетъ себя спеціалистомъ, ибо правила требуютъ отъ докторскаго испытанія удостовѣренія въ учености, а ученымъ можетъ быть только спеціалистъ. Затѣмъ могутъ быть особыя спеціальныя испытанія на служебныя должности.

Значеніе степени доктора,—говорилъ одинъ клиническій профессоръ того же университета,—утратилось въ Россіи. Чуть не каждый фельдшеръ называетъ себя докторомъ. Тамъ, гдѣ были различныя докторскія званія, это разнообразіе теперь устранено, какъ, напримѣръ, въ Австріи, гдѣ теперь только Doctor universae medicinae. Всѣ эти различныя званія сводятся къ техникѣ и въ научномъ отношеніи значенія не имѣютъ. Государство не нуждается въ такихъ спеціалистахъ. Каждый на практикѣ примѣняетъ свои познанія къ той или другой спеціальности, но чрезъ то не пріобрѣтаетъ большаго научнаго значенія. Притомъ же отъ докторанта требуется диссертація, и въ этой диссертаціи молодой ученый долженъ показать свою спеціальность.

Другой профессоръ-клиницистъ Варшавскаго университета

высказалъ также мнѣніе, что докторская степень должна быть одна: *Doctor universae medicinae.* Нельзя быть физіологомъ безъ анатоміи, патологомъ безъ физіологіи и т. д. Докторъ *медицинской спеціальности* былъ бы то же что̀ какой-нибудь докторъ птицъ, пауковъ, и т. п., вмѣсто доктора зоологіи. И въ Германіи теперь уничтожены спеціальныя докторства.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Отдѣлъ IV.

КОРПУСЪ ПРОФЕССОРОВЪ.

I.

Разряды преподавательскихъ званій: профессора, штатные доценты, приватъ-доценты.

Вопросы о разрядахъ профессорскихъ званій были формулированы коммиссіею слѣдующимъ образомъ:

«Адъюнкты уставовъ 1804 и 1835 годовъ замѣнены въ «уставѣ 1863 года доцентами. Полезно ли, кромѣ ординар«ныхъ профессоровъ, имѣть еще двѣ степени штатныхъ пре«подавателей? Не должна ли одна изъ нихъ быть уничтоже«на, какъ въ 1862 году предложилъ совѣтъ Казанскаго уни«верситета относительно званія экстраординарныхъ профес«соровъ? По уставу 1820 года въ Дерптскомъ университетѣ «не было доцентовъ; они допущены уставомъ 1865 года, но «въ числѣ значительно ограниченномъ сравнительно съ дру«гими русскими университетами и съ меньшими правами. «Не полезно ли было бы отмѣнить званіе доцента?

«По уставу Дерптскаго университета, экстраординарными «профессорами могутъ быть магистры, тогда какъ по обще«му уставу 1863 года требуется докторская степень. Полезно «ли такое отступленіе?

«Берлинскій профессоръ Дюбуа-Реймонъ, не одобряя си«стемы конкурса въ формѣ состязательнаго испытанія, наи«лучшую форму конкурса видитъ въ приватъ-доцентствѣ, «какъ въ предшествующей профессорству ступени, на кото«рой ищущіе каѳедры имѣютъ всю возможность обнаружить «свои научныя достоинства и даръ преподаванія. Какія

«мѣры могли бы содѣйствовать развитію и укрѣпленію у «насъ института приватъ-доцентовъ?»

Въ Казанскомъ университетѣ этихъ вопросовъ касалось значительное число преподавателей, изъ коихъ немногіе высказались за сохраненіе нынѣшней градаціи: ординарный, экстраординарный профессоръ и штатный доцентъ; всѣ остальные—за сокращеніе разрядовъ профессорскихъ званій изъ трехъ въ два.

Одинъ изъ профессоровъ медицинскаго факультета, высказавшійся за сохраненіе званія доцента, говорилъ: «Отмѣнить званіе доцента не считаю полезнымъ, ибо есть предметы, съ одной стороны на столько спеціальные, что требуютъ отдѣльнаго преподавателя, съ другой—на столько необширные, что могутъ состоять при той или другой каѳедрѣ въ видѣ доцентуръ, напримѣръ, ларингоскопія. Раздѣленіе же профессоровъ на экстраординарныхъ и ординарныхъ считаю излишнимъ».

Другой профессоръ указывалъ, что разряды преподавательскихъ званій соотвѣтствуютъ разрядамъ ученыхъ степеней. «Если допустить магистерскую степень, говорилъ онъ, то должно быть и званіе доцента».

Значительное большинство высказалось за уничтоженіе званія штатнаго доцента, безъ уменьшенія, впрочемъ, учебнаго персонала. «Штатное доцентство, по выраженію одного изъ профессоровъ, совершенно безполезное учрежденіе». Уничтоженіе его, по замѣчанію другаго, содѣйствовало бы развитію приватъ-доцентства.

Нѣсколько преподавателей высказались въ пользу того, чтобы отъ экстраординарнаго профессора требовать какъ въ Дерптѣ только магистерской степени. Нѣкоторые ставляли при этомъ условіе, чтобы экстраординарные профессоры не были членами совѣта.

Нѣкоторые указывали на ненормальность положенія экстраординарныхъ профессоровъ въ совѣтѣ и доцентовъ въ факультетѣ, вслѣдствіе того что ихъ повышеніе зависитъ отъ прочихъ членовъ и имъ трудно сохранять самостоятельность мнѣнія. «Доцентъ,—говорилъ одинъ изъ доцентовъ,—получая

чрезъ два года голосъ въ факультетѣ, но находясь въ зависимости отъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, не можетъ свободно высказывать своего мнѣнія. Слѣдовало бы освободить доцентовъ отъ этой обузы и фальшиваго деморализующаго положенія».

Нѣсколько профессоровъ высказались въ пользу того, чтобы профессорское званіе было одно и всѣ разряды преподавательскихъ званій сводились къ двумъ: профессора (всѣ равноправные) и приватъ-доценты.

Нѣкоторые изъ допускающихъ раздѣленіе профессоровъ на ординарныхъ и экстраординарныхъ указывали, что переходъ изъ экстраординарныхъ въ ординарные во всякомъ случаѣ долженъ быть безъ баллотировки, въ зависимости отъ лѣтъ службы и ученыхъ трудовъ. Вообще мысль о сокращеніи разрядовъ преподавателей можно считать преобладающею въ Казанскомъ университетѣ. Что касается до приватъ-доцентовъ, то въ Казанскомъ университетѣ обычно проходитъ чрезъ это званіе для достиженія штатной доцентуры. Молодой человѣкъ, не имѣющій еще степени магистра, по приглашенію факультета, поручающаго ему за вознагражденіе преподаваніе опредѣленнаго предмета или части предмета, вступаетъ приватъ-доцентомъ, исполнивъ надлежащія условія, и когда достигнетъ магистерства, обыкновенно повышается въ званіе доцента. Приватъ-доценты имѣютъ такимъ образомъ значеніе исправляющихъ должность доцента. Институтъ такого рода приватъ-доцентовъ въ Казанскомъ университетѣ, по замѣчанію одного изъ профессоровъ математическаго факультета,—«главный источникъ профессоровъ. Изъ состава Казанскихъ профессоровъ были приватъ-доцентами въ Казани или другихъ мѣстахъ 17 лицъ: Ге, Хомяковъ, Болдыревъ, Зеленскій, Глинскій, Зайцевъ, Мельниковъ, Осиповъ, Корсаковъ и другіе. Если бы оказалось возможнымъ увеличить средства на приватъ-доцентовъ, то это очень возвысило бы университетъ. Слѣдовало бы вознагражденія давать не 600 или 800 рублей, какъ нынѣ, но 1,200. Помимо приватъ-доцентовъ не долженъ быть пресѣкаемъ путь и другимъ лицамъ».

Для доставленія приватъ-доцентамъ средствъ существованія, замѣчалъ одинъ профессоръ медицинскаго факультета, надо стремиться къ устройству семинарій и увеличить число ассистентовъ, прозекторовъ, лаборантовъ и т. под.

Въ Московскомъ университетѣ вопроса о разрядахъ профессорскихъ званій касались пятнадцать преподавателей. Нѣкоторые указывали, что раздѣленіе на разряды имѣетъ свой источникъ главнымъ образомъ въ финансовыхъ соображеніяхъ и если бы соображенія эти могли быть устранены, число разрядовъ могло бы сократиться, число же преподавателей сокращаемо быть не должно. Одинъ прибавилъ, что не считаетъ полезнымъ ни отмѣну доцентовъ, ни сокращеніе каѳедръ, ибо это повело бы. къ упадку университетовъ. Высказано было не мало замѣчаній о положеніи доцентовъ. въ видахъ его возвышенія. Одинъ изъ преподавателей указывалъ, что доценты въ факультетѣ должны имѣть вполнѣ равный голосъ съ другими членами. Другой предлагалъ всѣхъ нынѣшнихъ доцентовъ сдѣлать экстраординарными профессорами; содержаніе ихъ, прибавлялъ онъ, совершенно недостаточно. и они принуждены дѣлать долги. Третій (доцентъ) говорилъ: «Доцентамъ долженъ быть данъ голосъ не только въ факультетѣ. но и въ совѣтѣ. Большинство ихъ избѣгаютъ посѣщенія факультетскихъ собраній, ибо имѣютъ только совѣщательный голосъ.» Четвертый: «Въ нашихъ университетахъ должна быть одна іерархія, іерархія личныхъ достоинствъ. Иной доцентъ имѣетъ болѣе вліянія, чѣмъ ординарный профессоръ. Желательно бы имѣть одинъ разрядъ штатныхъ преподавателей. хотя бы съ различнымъ жалованьемъ, съ прибавкою чрезъ извѣстное число лѣтъ». Пятый указывалъ на крайне скудную, по его мнѣнію, матеріальную обстановку должности доцента, и говорилъ: «Въ случаѣ удержанія разряда доцентовъ полагаю необходимымъ: 1) право доцентовъ, прослужившихъ два года, на присутствованіе и голосъ въ факультетѣ сдѣлать абсолютнымъ (въ § 10 Устава есть неопредѣленность); и 2) окладъ доцентовъ, крайне ничтожный по настоящимъ штатамъ, повысить, даже въ большей пропорціи чѣмъ оклады профессоровъ. Если вообще матеріальная

обстановка нашихъ профессоровъ весьма незавидна, то *принятіе должности доцента для способнаго молодаго человѣка (особливо юриста) есть крайнее самопожертвованіе*».

Нѣкоторые изъ профессоровъ медицинскаго факультета указывали на неудобства слишкомъ большаго числа доцентовъ, положеннаго на этомъ факультетѣ «Число доцентовъ, говорилъ одинъ изъ нихъ, на медицинскомъ факультетѣ слишкомъ велико. Желательно бы имѣть ихъ меньше, замѣнивъ прозекторами, лаборантами, ассистентами. За границею нерѣдко профессора выходятъ изъ лаборантовъ, ассистентовъ и особенно прозекторовъ». Указывалось, что медицинскій факультетъ Московскаго университета опредѣлилъ нѣсколькихъ доцентовъ, не поручая имъ преподаванія, а возлагая на нихъ обязанность помогать профессору на его лекціяхъ и при практическихъ занятіяхъ.

Одинъ изъ профессоровъ медицинскаго факультета говорилъ: «Равенства въ положеніи преподавателей быть не должно. Въ совѣтѣ должны присутствовать одни ординарные профессора; въ факультетахъ ординарные и экстраординарные; доценты должны быть приглашаемы лишь въ экстренныхъ случаяхъ съ совѣщательнымъ голосомъ. Теперь бываетъ, что профессора не приходятъ въ засѣданіе факультета, и составляется постановленіе главнымъ образомъ на основаніи голосовъ доцентовъ, вопреки мнѣнію большинства профессоровъ, что иногда и обнаруживается въ совѣтѣ.»

«На медицинскомъ факультетѣ,—прибавилъ тотъ же профессоръ,—семнадцать доцентуръ, такъ много, что ихъ некуда дѣвать, а потому для четырехъ каѳедръ выбрали четырехъ лаборантовъ съ жалованьемъ 1,200 рублей подъ именемъ доцентовъ. Но изъ этихъ доцентовъ лаборанты не вышли».

Одинъ профессоръ говорилъ: «Доценты должны быть кандидатами на профессуру, но не должны исключать другихъ кандидатовъ. А у насъ доцентъ непремѣнно вступаетъ на каѳедру. Съ этой стороны доцентство есть зло. Курсы доцентовъ не должны быть обязательны. Студенты завалены мас-

сою преподаваемаго; невозможно переварить все что̀ они выслушиваютъ».

Другой профессоръ замѣчалъ: «Институтъ приватъ-доцентовъ не можетъ пойдти при штатномъ доцентствѣ. Лекціи приватъ-доцентовъ необязательны и потому пусты. Приватъ-доцентамъ необходимо дать поддержку и предоставить выборъ предмета преподаванія».

Въ Московскомъ университетѣ нѣтъ приватъ-доцентовъ за исключеніемъ медицинскаго факультета, гдѣ они, по свидѣтельству нѣкоторыхъ профессоровъ, значатся, впрочемъ, только въ росписаніи, такъ какъ лекціи ихъ вообще не посѣщаются: у студентовъ чрезмѣрно много обязательныхъ лекцій.

Въ Московскомъ университетѣ есть особый разрядъ преподавателей, не значащійся въ уставѣ, но допущенный съ давняго времени, разрядъ *стороннихъ преподавателей* по найму, обыкновенно изъ лицъ, не имѣющихъ права для занятія штатнаго мѣста (иногда впрочемъ изъ бывшихъ профессоровъ). «У насъ, замѣчаетъ одинъ изъ профессоровъ, болѣе полезнымъ и практичнымъ, чѣмъ институтъ приватъ-доцентовъ, оказался институтъ *стороннихъ преподавателей*, изъ магистрандовъ или магистровъ, коимъ *поручается факультетомъ* чтеніе извѣстнаго предмета, за вознагражденіе по числу часовъ, при чемъ лекціи такого преподавателя входятъ въ общій планъ факультетскаго преподаванія и обязательны для студентовъ въ равной мѣрѣ съ прочими. Приглашеніе стороннихъ преподавателей (на одинъ годъ, послѣ чего приглашеніе можетъ быть возобновлено опять на годъ и т. д.) представляется весьма удобнымъ, ибо позволяетъ молодому человѣку испытать свои силы, а факультету удостовѣриться въ его познаніяхъ и способностяхъ, прежде чѣмъ преподаватель сдѣлается полноправнымъ членомъ факультета». Подобное сужденіе высказывали и нѣкоторые другіе профессора.

Въ Кіевскомъ университетѣ почти всѣ профессора, касавшіеся вопроса о разрядахъ преподавательскихъ званій, высказались въ пользу сокращенія сихъ разрядовъ, чрезъ упраздненіе ли званія доцента съ допущеніемъ чтобы магистръ могъ быть экстраординарнымъ профессоромъ (таково

между прочимъ мнѣніе и г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа), или чрезъ упраздненіе званія экстраординарнаго профессора, соединенное съ улучшеніемъ положенія доцентовъ. «Если будетъ сдѣлана та или другая отмѣна, прибавилъ одинъ изъ профессоровъ, то совѣтъ долженъ состоять изъ однихъ ординарныхъ профессоровъ». Одинъ изъ профессоровъ замѣтилъ: «Въ уставѣ 1863 года не опредѣленъ порядокъ повышенія доцентовъ въ экстраординарные и экстраординарныхъ въ ординарные профессора. Въ факультетѣ возникаетъ предложеніе повысить, забаллотировываютъ, но дѣло переходитъ тѣмъ не менѣе въ совѣтъ, и совѣтъ нерѣдко выбираетъ забаллотированнаго. Слѣдовало бы опредѣлить, что факультетъ рѣшаетъ повышеніе и если не выбираетъ, то дѣло не поступаетъ въ совѣтъ. Или же пусть дѣло идетъ тѣмъ порядкомъ какъ выборъ новыхъ профессоровъ. Если отмѣнять какое либо званіе, прибавляетъ тотъ же профессоръ, то надлежитъ отмѣнить званіе доцента, предоставивъ право быть экстраординарнымъ профессоромъ и магистрамъ.»

Относительно приватъ-доцентуры многіе выражали свое сочувствіе этому институту, но высказывали сомнѣнія, чтобы онъ могъ серьезно привиться у насъ при нынѣшнихъ условіяхъ. Одинъ изъ профессоровъ письменно выразилъ свое мнѣніе въ слѣдующей формѣ:

«Институтъ приватъ-доцентовъ заслуживаетъ вниманія. Онъ можетъ служить для приготовленія профессоровъ не менѣе важнымъ средствомъ, какъ и профессорскіе стипендіаты. Это даже не новость въ нашихъ университетахъ. Въ университетѣ св. Владиміра, какъ безъ сомнѣнія и въ другихъ, многіе преподаватели были предварительно приватъ-доцентами. На сколько этотъ институтъ можетъ имѣть самостоятельное значеніе — это дѣло другое, и объ этомъ можно будетъ судить лишь тогда, когда наши каѳедры будутъ на столько замѣщены, что приватъ-доценты въ состояніи будутъ представлять независимый отъ штатныхъ преподавателей институтъ. Но для этого нужно дать время естественному развитію университетовъ. Введеніе приватъ-доцентовъ на счетъ сокращенія штатныхъ каѳедръ можетъ на-

рушить существующій строй и не дать ничего прочнаго. И въ Германіи есть голоса въ пользу болѣе опредѣленнаго положенія преподавателей. У насъ такое устройство тѣмъ болѣе неизбѣжно. Система гонорара совершенно не приложима у насъ, а безъ этого условія званіе приватъ-доцента въ значительной степени утрачиваетъ свой характеръ. Въ этомъ случаѣ даже порядки Дерпта и германскихъ университетовъ далеко недоказательны. Въ Дерптѣ число приватъ-доцентовъ *вмѣстѣ съ доцентами* вовсе не велико (11); такое число ихъ (однихъ приватъ-доцентовъ) не разъ бывало и въ Кіевскомъ университетѣ (въ настоящее время ихъ состоитъ 7). Между тѣмъ Дерптскій университетъ имѣетъ постоянное общеніе съ Германіей и нѣкоторые его преподаватели прямо взяты оттуда, безъ чего даже едва ли не было бы въ нихъ недостатка. Въ Германіи, гдѣ научные интересы болѣе развиты, приватъ-доцентъ можетъ до извѣстной степени разсчитывать на свою ученую дѣятельность; дѣятельность русскаго ученаго, по большей части, ограничивается Россіей; а вкусы русской публики пока направлены на другія цѣли. Но и въ Германіи жизнь многихъ изъ этихъ ученыхъ далеко не привлекательна. Въ небольшихъ университетахъ число приватъ-доцентовъ вовсе не велико. И ошибочно полагать, что и въ большихъ городахъ непремѣнно всѣ, означенные въ календарѣ, приватъ-доценты читаютъ лекціи. Въ Германіи, какъ и у насъ (напр. на медицинскомъ факультетѣ, а отчасти и на юридическомъ), нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣтаютъ это званіе для успѣха своей практики и частныхъ занятій. Нѣкоторые изъ нѣмецкихъ приватъ-доцентовъ занимаются преподаваніемъ языковъ для иностранцевъ; другіе помогаютъ иностраннымъ ученымъ переводить ихъ сочиненія на нѣмецкій языкъ. Полагать, что приватъ-доценты непремѣнно составляютъ прочную конкурренцію съ профессорами, также ошибочно. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ постоянно 2 — 5 слушателей. При такой постановкѣ дѣла нельзя полагать, чтобы у насъ были особенно благопріятныя условія для самостоятельнаго развитія этого института. Поэтому онъ можетъ быть только вспомогательнымъ

средствомъ для замѣщенія каѳедръ Вовсе не полагая надеждъ на гонораръ и не нарушая основъ дѣйствующаго устава изъ-за невѣрной цѣли, слѣдуетъ посмотрѣть на институтъ приватъ-доцентовъ иначе. Начало поддержкѣ приватъ-доцентовъ уже положено министерствомъ, и университеты пользуются этимъ средствомъ. Остается разрѣшить только, чтобы факультеты не стѣснялись числомъ приватъ-доцентовъ, заслуживающихъ вознагражденія, и, въ случаѣ существованія вакантной каѳедры, временно поручали преподаваніе приватъ-доценту, заявившему себя съ этой стороны. Такіе примѣры даже бывали въ нашемъ университетѣ (напр. по всеобщей исторіи, зоологіи, греческому языку). Полагать, что приватъ-доцентъ можетъ разсчитывать на большой гонораръ или предпочтетъ довольствоваться извѣстнымъ казеннымъ вознагражденіемъ въ ожиданіи *когда нибудь* занять каѳедру, между тѣмъ какъ при другомъ родѣ занятій онъ можетъ лучше устроиться, значитъ смотрѣть слишкомъ идеально на дѣйствительность. Безъ значительнаго вознагражденія могутъ существовать приватъ-доценты, обезпеченные только другими посторонними средствами (медики, отчасти юристы), а соединеніе этого званія даже съ нѣкоторыми подходящими (напр. учительствомъ) вовсе непримѣнимо. Поэтому званіе приватъ-доцента можно разсматривать только какъ временное, переходное, имѣющее въ виду замѣщеніе каѳедры. Обезпеченное постояннымъ, значительнымъ окладомъ, оно тѣмъ самымъ обращается въ такое же штатное званіе—доцентуру.»

Относительно допущенія магистровъ въ экстраординарные профессора, тотъ же профессоръ говоритъ:

«Въ настоящее время степень магистра даетъ званіе экстраординарнаго профессора по всѣмъ уставамъ высшихъ учебныхъ заведеній, вышедшимъ послѣ 1863 года (Духовныхъ академій, филологическихъ институтовъ, юридическаго лицея, Варшавскаго университета), а потому было бы несправедливо сохранять ограниченіе для университетовъ, которые могутъ лишиться чрезъ то иногда хорошаго преподавателя. Притомъ жизнь въ настоящее время гораздо дороже».

Какъ въ Харьковскомъ, такъ и въ Новороссійскомъ университетахъ профессора. касавшіеся вопроса о іерархіи преподавательскихъ званій, высказались, за немногими исключеніями, въ пользу сокращенія градаціи профессорскихъ званій и приведенія ихъ къ двумъ ступенямъ. Одинъ изъ преподавателей Новороссійскаго университета, говоря въ письменномъ мнѣніи своемъ о штатной доцентурѣ, замѣчаетъ:

«Учрежденіе доцентуры считаю лишнимъ. Желательно, чтобы достаточно было одной магистерской степени для экстраординарной профессуры. Магистерское испытаніе и магистерская диссертація должны быть окончательнымъ критеріемъ для всей профессорской карьеры. Требованіе же докторской диссертаціи для полученія права на ординатуру можетъ оправдываться только желаніемъ обогатить ученую литературу спеціальными изслѣдованіями. Но въ такомъ случаѣ желательно по крайней мѣрѣ, чтобы профессоръ представлялъ докторскую диссертацію не раньше какъ по истеченіи пяти лѣтъ послѣ поступленія его на профессорскую должность. Ибо прежде всего онъ долженъ познакомиться съ научными пособіями своего университета, заняться составленіемъ плана для своихъ дальнѣйшихъ занятій и вообще долженъ позаботиться о томъ, чтобы быть достойнымъ представителемъ своей каѳедры. Все это отступаетъ у теперешнихъ доцентовъ на задній планъ въ виду необходимости написать поскорѣе докторскую диссертацію, чтобы избавиться отъ крайне невыгоднаго положенія доцента. Затѣмъ экстраординарный профессоръ, прослуживши одинъ годъ при университетѣ и успѣвши оріентироваться насчетъ требованій своего положенія, долженъ имѣть право требовать командировки за границу на два года».

«Доцентуру, говорилъ другой, можно упразднить, если приватъ-доцентура будетъ поддержана и нравственно и матеріально. Приватъ-доцентъ долженъ пользоваться поощреніемъ министерства на основаніи отзывовъ компетентныхъ ученыхъ. Размѣръ пособія ему не долженъ быть скуденъ.»

«По поводу іерархіи званій,—прибавилъ тотъ же профессоръ,—замѣчу, что участіе всѣхъ или нѣкоторыхъ членовъ

совѣта или факультета въ дѣлахъ его зависитъ отъ значенія вопросовъ, возникающихъ среди профессоровъ. Есть вопросы, для рѣшенія которыхъ младшіе преподаватели не имѣютъ достаточной опытности.»

«Положеніе доцента тяжелое, замѣтилъ третій: въ факультетѣ его голосъ равенъ голосу декана, а въ совѣтѣ, окончательно рѣшающемъ его судьбу, онъ не имѣетъ голоса. Такимъ образомъ онъ поставленъ въ необходимость возбуждать неудовольствіе и лишенъ средствъ къ защитѣ; притомъ эта новая инстанція, совершенно безполезная сама по себѣ составляетъ главное препятствіе къ развитію приватъ-доцентуры, которое въ высшей степени желательно и важно.»

Въ Дерптскомъ университетѣ число доцентовъ сравнительно съ другими нашими университетами незначительно (десять на всѣ факультеты), и званіе поставлено нѣсколько иначе. Доценты въ засѣданія факультетовъ не приглашаются, вообще не экзаменуютъ и, какъ говорили многіе профессора, никакъ не считаются и не считаютъ себя непремѣнными кандидатами на профессуру. Они считаются состоящими при университетѣ, а не при отдѣльныхъ каѳедрахъ. Ректоръ университета говорилъ такъ:

«Установленное въ уставѣ Дерптскаго университета болѣе рѣзкое разграниченіе между правами профессоровъ и доцентовъ вполнѣ основательно: для совѣщанія и рѣшенія въ важныхъ дѣлахъ нужна зрѣлость сужденія, спокойствіе и опытность, что обыкновенно пріобрѣтается лишь съ годами, послѣ болѣе продолжительной служебной дѣятельности. Безъ сомнѣнія тамъ будетъ болѣе незрѣлыхъ и опрометчивыхъ рѣшеній, гдѣ младшіе члены учебнаго персонала имѣютъ право голоса и находятся въ значительномъ числѣ.

«При учрежденіи доцентовъ мнѣ кажется упущено изъ вида, что ихъ штатнаго содержанія (900 р.) недостаточно для нѣкотораго рода спокойнаго существованія. Если доцентъ не имѣетъ способностей чтобы достигнуть званія профессора, то его жизнь можетъ считаться неудавшеюся, и онъ принесетъ мало пользы университету. По моему мнѣнію, было бы цѣ-

лесообразнѣе опредѣлить болѣе значительное вознагражденіе приватъ-доцентамъ, которое и производилось бы въ соотвѣтственной мѣрѣ, лишь пока приватъ-доцентъ, не теряя надежды на успѣхъ, приноситъ пользу своею учебною дѣятельностью. Этимъ достигалась бы цѣль установленія доцентуры, съ устраненіемъ притомъ обременительной необходимости удерживать не соотвѣтствующихъ цѣли доцентовъ.»

«Опытъ показалъ, говоритъ въ своемъ письменномъ мнѣніи одинъ изъ профессоровъ Новороссійскаго университета, что участіе доцентовъ съ правомъ голоса въ дѣлахъ факультета вредно отражается на дѣлахъ этихъ, а равно и на самихъ доцент хъ. Нѣтъ никакой необходимости, кромѣ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, имѣть еще третью степень штатныхъ преподавателей. Вслѣдствіе же неприменяемости на практикѣ § 20 устава, нынѣ существующій институтъ штатныхъ доцентовъ только вредитъ институту приватъ-доцентовъ, который по справедливости признается разсадникомъ профессоровъ. Потому, по примѣру заграничныхъ университетовъ, — и въ нашихъ университетахъ слѣдуетъ званіе доцентовъ отмѣнить, обративъ окладъ штатныхъ доцентовъ отчасти на институтъ приватъ-доцентовъ, а отчасти на институтъ ассистентовъ при тѣхъ каѳедрахъ, при которыхъ нѣтъ ни лаборантовъ, ни хранителей кабинетовъ. Институтъ ассистентовъ при такихъ каѳедрахъ, какъ при математикѣ, крайне необходимъ для практическихъ студенческихъ занятій, такъ какъ возложить всецѣло на профессоровъ практическія занятія со студентами едва ли было бы цѣлесообразно, въ виду того, что чрезъ такое возложеніе профессоры теряли бы значительную часть времени въ ущербъ ихъ научной дѣятельности, между тѣмъ какъ практическія занятія ассистентовъ со студентами принесли бы несомнѣнную пользу для самихъ ассистентовъ. Притомъ практическія занятія студентовъ съ ассистентами, подъ главнымъ руководствомъ профессоровъ, будутъ болѣе плодотворны, чѣмъ съ самими профессорами. Чтобы болѣе содѣйствовать развитію института ассистентовъ было бы весьма полезно на учрежденіе этого института обра-

тить всю стипендіальную сумму, отпускаемую нынѣ на оставленіе при университетѣ для приготовленія къ профессорскому поприщу, а потому успѣшно окончившихъ курсъ и заявившихъ себя работами студентовъ слѣдуетъ оставлять при университетѣ ассистентами, лаборантами, хранителями кабинетовъ, помощниками профессоровъ, а не стипендіатами, какъ дѣлалось до сихъ поръ. Ассистентъ избирается факультетомъ и утверждается совѣтомъ только на одинъ годъ и получаетъ въ этотъ годъ 600 руб. жалованья. Ассистентъ пріобрѣтаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ право приватъ-доцентуры и получаетъ, какъ и каждый приватъ-доцентъ, въ видѣ вознагражденія, по 150 руб. въ годъ за каждую лекцію, читаемую имъ въ качествѣ приватъ-доцента по порученію факультета. Если выбранный два раза ассистентъ выдержитъ удовлетворительно экзаменъ на степень магистра и зарекомендуетъ себя даромъ преподаванія въ качествѣ приватъ-доцента въ продолженіе по крайней мѣрѣ двухъ лѣтъ, то, какъ и каждый приватъ-доцентъ, удовлетворившій этому условію, посылается за границу для приготовленія къ профессорскому поприщу.»

На безполезность трехъ степеней профессорской іерархіи указывали многіе профессора Варшавскаго университета, считая полезнымъ отмѣнить штатную доцентуру. Признавая институтъ приватъ-доцентовъ наиполезнѣйшимъ, нѣкоторые высказывали опасеніе относительно вторженія польскаго элемента. Относительно допущенія магистровъ въ экстраординарные профессора, нѣкоторые указывали, что при такомъ допущеніи можетъ случиться, что магистръ будетъ профессоромъ, а докторъ доцентомъ.

Въ коллективномъ заявленіи профессоровъ С.-Петербургскаго университета значится:

«Университетскій уставъ 1863 г. и сложившаяся на его началахъ жизнь нашихъ университетовъ различаетъ собственно говоря не три, а двѣ степени штатныхъ университетскихъ преподавателей: ординарныхъ и экстраординарныхъ съ одной и доцентовъ съ другой стороны.

«Экстраординарный профессоръ отличается отъ ординар-

наго рангомъ и окладомъ и неимѣніемъ права быть избраннымъ въ званіе ректора или декана.

«Отмѣна этихъ отличій экстраординарныхъ профессоровъ отъ ординарныхъ, отнюдь не противная пользамъ и желаніямъ университетовъ, зависитъ въ сущности не отъ измѣненія соотвѣтствующихъ параграфовъ нынѣ дѣйствующаго устава. Эти отличія опредѣляются не столько уставомъ, сколько штатами, и отмѣна ихъ требуетъ прежде всего увеличенія ежегоднаго отпуска суммъ изъ государственнаго казначейства на годовое содержаніе университетовъ. Это есть вопросъ не столько законодательный, сколько административный и финансовый. Какъ ни желательно для пользы университетовъ повышеніе оклада экстраординарныхъ профессоровъ до оклада ординарныхъ, однако нельзя не прибавить, что было бы въ высшей степени неблагоразумно ставить достиженіе этой цѣли въ зависимость отъ предполагаемаго въ разныхъ вопросахъ коммиссіи упраздненія нѣкоторыхъ введенныхъ уставомъ 1863 года каѳедръ. Такой способъ поправленія внутренняго состоянія университетовъ нельзя не назвать ошибочнымъ. Разсматривая внѣшнія и внутреннія условія экономическаго развитія Россіи съ 1863 года по настоящее время и соображая тотъ путь, которому она имѣетъ слѣдовать въ ближайшемъ будущемъ, не трудно предсказать, что недалеко то время, когда нынѣшній окладъ ординарныхъ профессоровъ будетъ совершенно недостаточенъ и неудовлетворителенъ. Слѣдовательно, если теперь для увеличенія оклада экстраординарныхъ профессоровъ признаютъ за благо закрыть нѣсколько каѳедръ, необходимыхъ по мнѣнію факультетовъ и занятыхъ заслуженными учеными, то въ ближайшемъ будущемъ для увеличенія вообще профессорскаго оклада, руководясь поданнымъ примѣромъ, сочтутъ пожалуй необходимымъ упразднить въ русскихъ университетахъ, за исключеніемъ Дерптскаго, и еще нѣсколько каѳедръ, которыя нынѣшняя коммиссія сочла возможнымъ пощадить въ своихъ вопросахъ и предположеніяхъ. Это бы значило починять въ одномъ мѣстѣ и разрушать въ другомъ.

«Что же касается до полагаемаго уставомъ 1863 года раз-

личія экстраординарныхъ профессоровъ отъ ординарныхъ въ томъ, что первые лишены права избранія въ званіе ректора и декановъ, то это различіе утверждается не столько на уставѣ, сколько на разницѣ опредѣленныхъ штатами окладовъ. Оно находитъ себѣ законное оправданіе и въ томъ предположеніи, что званія ректора и декановъ соединены со многими новыми обязанностями, бремя коихъ несправедливо было бы возлагать въ одинакой мѣрѣ и на ординарныхъ и на экстраординарныхъ профессоровъ, служба коихъ по нынѣшнимъ штатамъ и безъ того оплачивается такъ неравномѣрно.

«Относительно второй степени штатныхъ преподавателей слѣдуетъ замѣтить, что окладъ ихъ, опредѣленный послѣдними штатами, сталъ точно такъ же недостаточенъ и неудовлетворителенъ, какъ былъ въ послѣдніе годы передъ новыми штатами 1863 года прежній окладъ адъюнктовъ. Въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, во всѣхъ факультетахъ, заняты всѣ положенныя по уставу 1863 года каѳедры и есть нѣсколько достойнѣйшихъ преподавателей и ученыхъ, которые, по ограниченности штатовъ, принуждены очень долго оставаться въ званіи доцентовъ, хотя бы они по всей справедливости уже заслуживали быть профессорами. Но виною такого неблагопріятнаго положенія отнюдь таки не уставъ 1863 года, а штаты и опредѣленное ими число профессоровъ по факультетамъ. Если ограниченность этого числа не давала еще себя чувствовать въ нѣкоторыхъ университетахъ, это оно происходитъ отъ того лишь, что въ нихъ остаются незамѣщенными многія каѳедры. Въ Петербургскомъ же университетѣ, достигшемъ,—и долгъ справедливости требуетъ это признать,—благодаря уставу 1863 года, нынѣшней полноты своего внутренняго состава и развитія, эта ограниченность, опредѣляемая послѣдними штатами, числа профессоровъ становится все болѣе ощутительною. Императорскій С.-Петербургскій университетъ своимъ живымъ примѣромъ и двѣнадцатилѣтнимъ опытомъ можетъ свидѣтельствовать какъ вообще въ пользу устава 1863 года, такъ равно и въ пользу частныхъ его постановленій отно-

сительно доцентовъ и ихъ правъ и обязанностей. Въ теченіе двѣнадцати лѣтъ университетъ не только не встрѣчалъ никакихъ неудобствъ или стѣсненій въ своей ученой и преподавательской дѣятельности отъ этого учрежденія доцентовъ, но даже имѣлъ и имѣетъ въ своей практикѣ множество случаевъ, которые его убѣждаютъ въ благотворномъ значеніи этого института. Этотъ второй разрядъ штатныхъ преподавателей представляетъ собою превосходный питомникъ опытныхъ, знающихъ университетскіе порядки и преданія, привязанныхъ къ университету профессоровъ. Доцентъ, какъ не имѣющій степени доктора, необходимаго условія для полученія званія профессора, совершенно справедливо лишенъ права голоса въ совѣтѣ, и доцентъ, прослужившій въ этомъ званіи два года, также совершенно справедливо получаетъ право голоса въ факультетѣ. Дарованіе доцентамъ права голоса въ совѣтѣ означало бы уравненіе ихъ въ правахъ съ профессорами, равнялось бы отмѣнѣ требованія докторской степени отъ профессора, и слѣдовательно, привело бы къ пониженію уровня высшаго научнаго образованія въ Россіи. Лишеніе же прослужившихъ два года доцентовъ права голоса въ факультетѣ въ сильной степени задержало бы приливъ новыхъ свѣжихъ воззрѣній, постоянно нынѣ обновляющихъ факультеты, и безъ всякаго заслуженнаго повода недостойно бы принизило столь почтенный и достойный разрядъ штатныхъ преподавателей, каковы наши доценты, оказывающіе такую великую пользу въ университетскомъ преподаваніи. Это право голоса, которое получаетъ въ факультетѣ всякій, прослужившій не менѣе двухъ лѣтъ, есть достойная награда за его прежніе труды и поощреніе къ неослабленію его дѣятельности въ будущемъ. У насъ въ Россіи менѣе чѣмъ гдѣ либо ученая карьера блещетъ обиліемъ поощрительныхъ побужденій, и отнятіе у доцентовъ права голоса въ факультетахъ, сверхъ неизбѣжнаго приведенія внутренней университетской жизни къ застою и рутинѣ, устранитъ лишь одно изъ важнѣйшихъ нравственныхъ поощреній въ трудной, безъ того приниженной въ Россіи дѣятельности служителей науки».

«Въ одномъ изъ вопросовъ, предложенныхъ Высочайше утвержденною коммиссіею С.-Петербургскому университету, выражается какъ бы нѣкоторое недовольство тѣмъ, что «во «многихъ университетахъ доценты, напримѣръ, считаются «на основаніи § 10 имѣющими на факультетѣ голосъ рав«ный съ ординарными профессорами». Но въ приведенномъ вопросѣ коммиссіи нисколько невыяснено и не мотивировано ея мнѣніе, почему ей представляется неправильнымъ то, что въ факультетѣ доценты, по истеченіи двухлѣтней службы, получаютъ голосъ равный съ ординарными профессорами. Можно догадываться, что коммиссія усматриваетъ въ этомъ правѣ доцентовъ извѣстное униженіе ординарныхъ профессоровъ и излишнее повышеніе доцентовъ и опасается давленія молодыхъ неопытныхъ преподавателей на старыхъ заслуженныхъ членовъ факультета. Если нами вѣрно угаданъ смыслъ замѣчанія коммиссіи, то это опасеніе ея легко можетъ быть разсѣяно слѣдующими соображеніями, внушенными многолѣтнимъ опытомъ профессоровъ С.-Пекербургскаго университета и наглядно подтверждаемыми живымъ примѣромъ его факультетскихъ собраній. Голоса въ факультетѣ не только считаются, но и взвѣшиваются. Мнѣнія выражаются не голословно и съ плеча, а съ изложеніемъ мотивовъ и доводовъ. Люди преданные интерессамъ науки и университета не требуютъ безусловнаго повиновенія и покорности своему мнѣнію отъ людей молодыхъ, на основаніи своего старшинства, лѣтъ и ранга. Избранный членами факультета по большей части изъ числа ихъ прежнихъ слушателей и учениковъ, доцентъ, являясь новымъ членомъ факультета, обыкновенно бываетъ хорошо ему знакомъ со стороны нравственныхъ и умственныхъ качествъ. Вступая въ среду своихъ прежнихъ наставниковъ или старѣйшихъ своихъ университетскихъ товарищей, молодой ученый бываетъ этимъ польщенъ и видитъ въ этомъ лишь поощреніе своей ученой и преподавательской дѣятельности. Онъ встрѣчаетъ со стороны старѣйшихъ своихъ товарищей въ факультетѣ тѣмъ большее вниманіе и почетъ, чѣмъ рѣзче онъ выдается своими дарованіями и заслугами.

Если гдѣ это не всегда такъ бываетъ, то вина этого не въ 10 § университетскаго устава, а въ ошибочномъ образѣ дѣйствія профессоровъ, или при избраніи въ доценты мало имъ извѣстнаго или не вполнѣ достойнаго лица, или при неправильномъ установленіи отношеній старыхъ членовъ факультета къ новому дѣятелю вполнѣ достойному. Ошибки того и другаго рода тѣмъ менѣе возможны, чѣмъ полнѣе и достойнѣе замѣщены въ университетѣ профессорскія каѳедры. Истекшее съ введенія устава 1863 г. двѣнадцатилѣтіе дѣятельности С.-Петербургскаго университета можетъ, кажется, служить краснорѣчивымъ доказательствомъ, что этотъ уставъ не только не препятствуетъ, но напротивъ чрезвычайно облегчаетъ полное и достойное замѣщеніе каѳедръ. Точно также ординарные профессоры С.-Петербургскаго университета никогда не встрѣчались въ своей практикѣ съ какими то воображенными неудобствами 10 § университетскаго устава, по коему доцентъ, по истеченіи двухъ лѣтъ, получаетъ въ факультетѣ голосъ равный съ ординарными профессорами. Никому изъ этихъ высшихъ преподавателей и членовъ С.-Петербургскаго университета никогда и на умъ не приходило представлять себѣ чѣмъ нибудь обиднымъ или умаляющимъ ихъ достоинство означенное право доцентовъ на голосъ равный съ ними по вопросамъ науки или преподаванія. Да и нельзя рѣшительно вообразить себѣ никакого такого новаго параграфа или письменнаго предписанія, которое бы впредь и навсегда устранило всякую возможность ошибокъ какъ при избраніи доцентовъ, такъ и при установленіи отношеній старыхъ членовъ факультета къ новому вступающему члену».

II.

Мѣры для приготовленія профессоровъ: профессорскіе степендіаты.

Мѣры относительно стипендіатовъ готовящихся къ профессорскому званію, какъ показываютъ статистическія данныя, не во всѣхъ университетахъ повели къ результатамъ которые можно было бы считать удовлетворительными.

Приводимъ нѣсколько данныхъ относящихся къ эпохѣ съ 1863 по 1873 годъ.

Въ Харьковскомъ университетѣ были оставлены при факультетахъ 33 стипендіата по самымъ разнообразнымъ наукамъ. Изъ нихъ вышло въ преподаватели 8; остальные не держали или не выдержали магистерскаго экзамена. По главнѣйшимъ предметамъ почти не было оставляемо стипендіатовъ: по древнимъ языкамъ былъ оставленъ одинъ и одинъ же по математикѣ, оба экзамена не выдержали.

Въ Кіевскомъ было оставлено 35; изъ нихъ 9 не въ силахъ были выдержать устнаго экзамена на магистра, 9 вовсе недержали экзамена, 7 не представили диссертаціи и слѣдовательно экзамена не кончили. Итого 25 неудавшихся. Остается 10 изъ коихъ 8 получили мѣста при Кіевскомъ университетѣ. По факультетамъ: на юридическомъ изъ 9 оставленныхъ одинъ вышелъ въ преподаватели (по политической экономіи); на математическомъ изъ 9 трое (по математикѣ, технической химіи и лаборантъ по зоологіи; на филологическомъ по исторіи трое (было оставлено шесть) и одинъ по греческой словесности; на медицинскомъ вышелъ въ преподаватели одинъ.

Въ московскомъ университетѣ изъ 58 оставленныхъ (трое умершихъ исключены) 26 было не удавшихся въ томъ смыслѣ что не приступали къ экзамену на высшія ученыя степени; 1? не представили диссертацій, 20 вышли въ преподаватели.

Что касается до посылки за границу, то отправляемы были обыкновенно лица болѣе или менѣе укрѣпившіяся при университетѣ, въ значительной долѣ случаевъ преподаватели.

Для объясненія неудачъ какими нерѣдко сопровождалось оставленіе молодыхъ людей при университетахъ многіе профессора указывали на отвлеченіе молодыхъ людей отъ труднаго преподавательскаго пути другими поприщами, болѣе легкими и болѣе выгодными, какъ юридическая и инженерная карьеры. Кромѣ того прибавлялъ одинъ изъ профессоровъ, не каждый оставленный при университетѣ можетъ сдѣлаться профессоромъ: для этого нуженъ талантъ, который изъ многихъ десятковъ студентовъ можетъ быть найдется у одного, двухъ; въ Германіи много ученыхъ, за то тамъ и студентовъ 22 тысячи. Наконецъ бываетъ, что стипендіаты принуждены оставлять ученую карьеру по неимѣнію преподавательскихъ вакансій: въ Москвѣ есть магистры не имѣющіе мѣстъ и живущіе частными уроками.

Нѣкоторые находятъ двухъ-годичный срокъ для пользованія стипендіею слишкомъ краткимъ: «на получаемомъ содержаніи стипендіатъ не можетъ жить безъ стороннихъ занятій, и потому у него едва достаетъ времени на приготовленіе къ магистерскому экзамену; когда тутъ писать диссертацію? Нужно продолжить стипендію на три или четыре года». Желательно также, прибавлялъ одинъ изъ преподавателей Московскаго университета чтобы въ случаѣ назначенія стипендіата на каѳедру время проведенное въ приготовленіи къ оной зачитывалось ему въ профессорскую службу.

Одинъ профессоръ Кіевскаго университета желалъ бы чтобы кандидаты, пробывшіе стипендіатами два года, посылались за границу не иначе, какъ по выдержаніи магистерскаго, а на медицинскомъ факультетѣ докторскаго экзамена, по прочтеніи, сверхъ того, одной или двухъ пробныхъ лекцій

не по тетриди, и по представлении имъ программы своихъ чтеній. Одинъ заслуженный профессоръ Московскаго университета находитъ, что посылать за границу слѣдуетъ не прежде какъ когда университетъ хорошо узналъ командируемаго, притомъ требовать отъ таковыхъ знанія иностранныхъ языковъ и назначать кого имъ слушать за границею. Другой профессоръ того же университета замѣчаетъ. что когда университеты командируютъ за границу на свои спеціальныя средства, то выборъ дѣлается строже.

Наконецъ одинъ профессоръ Харьковскаго университета желалъ бы усилить число стипендіатовъ, так чтобы каждый профессоръ имѣлъ право избрать себѣ стипендіата въ помощники на годъ, и только лучшіе изъ нихъ оставлялись бы на другой и на третій годъ. Другой предложилъ. чтобъ избраніе стипендіатовъ дѣлалось по конкурсу.

Относительно посылки за границу многіе указывали что посылаемы должны быть только имѣющіе уже магистерскую. а на медицинскомъ факультетѣ докторскую степень. Нѣкоторые настаивали, чтобы отъ посылаемыхъ требовать предварительнаго испытанія въ знаніи иностранныхъ языковъ.

Принципіально противъ института профессорскихъ стипендіатовъ высказались нѣкоторые профессора Дерптскаго университета, указывая что люди сами пролагающіе себѣ дорогу надежнѣе тѣхъ кого продвигаютъ искуственными мѣрами. По студентскимъ экзаменамъ и занятіямъ нельзя еще судить, имѣетъ ли молодой человѣкъ призваніе къ ученой карьерѣ.

Ректоръ Дерптскаго университета говорилъ:

«Стипендіи для приготовленія къ профессурѣ, при удачномъ выборѣ предназначаемыхъ къ тому лицъ, могутъ быть съ пользою употреблены. Но какъ обыкновенно бываетъ довольно трудно опредѣлить еще скрытую способность преподаванія и духовную плодовитость только что оканчивающаго университетскій курсъ молодаго человѣка, то весьма возможны ошибки, и представляется больше гарантіи, если кто вслѣдствіе собственнаго побужденія самъ избираетъ себѣ

профессорскую карьеру и собственными силами старается достигнуть цѣли, чѣмъ если онъ назначенъ къ этому другими и получаетъ матеріальную поддержку».

Профессора другихъ университетовъ вообще высказались въ пользу сохраненія и многіе въ пользу расширенія института профессорскихъ стипендіатовъ, объясняя случаи неудачи, одни отвлеченіемъ, какъ сказано, на другія поприща, нѣкоторые вообще малымъ развитіемъ научныхъ потребностей въ странѣ.

«Многіе берутъ стипендіи до полученія мѣста говорилъ одинъ изъ кіевскихъ профессоровъ. Инженерное, юридическое поприща отвлекаютъ».

«Стипендіи берутъ говорилъ другой кіевскій профессоръ, какъ единственный способъ выдти изъ неопредѣленнаго положенія въ какомъ находится почти всякій студентъ окончившій курсъ. Затѣмъ видятъ цѣлую перспективу экзаменовъ, а съ другой стороны товарищей, которые получаютъ вчетверо больше, чѣмъ они. Стремленія къ наукѣ искать у насъ нечего, мы далеко не почувствовали вкуса къ наукѣ. У насъ прежде всего необходимо матеріальное обезпеченіе. Въ Германіи идутъ въ профессора люди болѣе или менѣе состоятельные, ибо попасть въ профессора нельзя иначе какъ путемъ привать доцентства. Наша масса стипендіатовъ бѣдняки».

«Правила объ оставленіи при университетѣ замѣчалъ третій профессоръ того же университета, служатъ скорѣе ловушкою чѣмъ способомъ приготовленія профессоровъ. Оставляется стипендіатъ по философіи и долженъ въ два года приготовиться на магистра, не зная большею частію иностранныхъ языковъ. Развѣ можно сказать напередъ что онъ будетъ профессоромъ? Надобно бы измѣнить названіе (сказать, напримѣръ: для усовершенствованія въ наукахъ) и поставить болѣе длинный срокъ. Желательно чтобы было больше прозекторовъ, лаборантовъ, репетиторовъ, ассистентовъ и т. д., и ихъ подготовлять къ профессурѣ.»

«Право университетовъ оставлять кандидатовъ и посылать за границу, говорилъ одинъ изъ профессоровъ Казанскаго

университета по естественно-историческому отдѣлу, надлежитъ не только сохранить но и расширить».

«Нынѣшній способъ приготовленія профессоровъ говорилъ другой, есть наилучшій. Къ приватъ-доцентству нельзя допустить тотчасъ по окончаніи курса. Нужно 2—3 года готовиться къ этому званію, имѣя обезпеченіе отъ университета».

«Оставленіе стипендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію, говорилъ одинъ профессоръ Новороссійскаго университета, самый несовершенный способъ. Большая случайность чтобы при многопредметности были тѣсныя сношенія между слушателями и профессорами, необходимыя для выбора. Изъ ближайшихъ учениковъ могли бы быть назначаемы ассистенты».

«Лучшая система, говорилъ другой профессоръ того же университета, есть приватъ-доцентство, но въ Россіи мало условій для его развитія. Полезно было бы прикомандировать къ университетамъ молодыхъ людей защитившихъ диссертацію съ порученіемъ чтенія лекцій, занятій со студентами и даже воспитательнаго за ними надзора».

«Весьма большое число оставленныхъ при университетахъ и неудавшихся объясняется слишкомъ легкимъ выборомъ. Слѣдуетъ требовать сочиненій,» прибавлялъ третій.

«Отправляютъ за границу по тайной баллатировкѣ, говорилъ четвертый, рекомендаціи для оставленія и отправленія за границу должны быть открытыя и мотивированныя безъ баллотировки».

«Оставленный при университетѣ кандидатъ не имѣетъ никакихъ сношеній съ профессоромъ; полезно бы прикомандировать стипендіатовъ къ библіотекѣ, къ кабинетамъ, замѣчалъ пятый.

«Неуспѣшность, прибавлялъ шестой, зависитъ отъ того, что рекомендующіе не всегда знакомы съ рекомендуемыми. При нынѣшней системѣ экзаменовъ очень трудно познакомиться съ учащимися. Изъ оставляемыхъ слѣдовало бы дѣлать помощниковъ при практическихъ упражненіяхъ напримѣръ

въ задачахъ Такія упражненія надлежитъ сдѣлать обязательными».

«Неудовлетворительный результатъ посылки стипендіатовъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію,— высказываетъ въ своемъ письменномъ мнѣніи, одинъ изъ профессоровъ Новороссійскаго университета, — объясняется, мнѣ кажется недостаточностью той гарантіи, при которой стипендіатъ посылается за границу для приготовленія къ профессорскому поприщу. Дѣйствительно, нерѣдко бываетъ такъ, что стипендіатъ послѣ окончанія университетскаго курса остается при университетѣ только одинъ годъ, по прошествіи котораго, и по выдержаніи устнаго испытанія на степень магистра, посылается за границу. Употребивъ весь этотъ годъ на приготовленіе къ магистерскому испытанію, стипендіатъ не можетъ заявить себя ни даромъ преподаванія, ни трудомъ свидѣтельствующимъ о его самостоятельности; — работа же студентческая не можетъ дать такой гарантіи, которая была бы достаточна для того чтобы утверждать, что стипендіатъ, заявившій себя студентческою работаю, будетъ въ состояніи приготовиться къ профессорскому званію, отправившись за границу по выдержаніи устнаго испытанія на степень магистра, чрезъ годъ послѣ окончанія университетскаго курса. Если же оставленный при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію обязанъ былъ бы не менѣе двухъ лѣтъ читать лекціи въ качествѣ приватъ-доцента, то онъ въ продолженіе этой преподавательской дѣятельности имѣлъ бы полную возможность обнаружить и даръ преподаванія и самостоятельность въ разработкѣ читаемаго предмета, вполнѣ достаточнымъ образомъ для оцѣнки его способностей къ профессорскому поприщу. Поэтому, мнѣ кажется, для посылки за границу оставленныхъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію слѣдуетъ поставить два требованія: 1) успѣшное окончаніе магистерскаго экзамена и 2) чтеніе лекціи въ качествѣ приватъ-доцента въ продолженіе по крайней мѣрѣ двухъ лѣтъ».

«Неуспѣшность профессорскихъ стипендіатовъ, говоритъ въ поданномъ имъ письменномъ мнѣніи одинъ изъ Кіевскихъ профессоровъ, — объясняется отчасти тѣмъ, что выборъ ученой дѣятельности есть, можно сказать, выборъ на всю жизнь. Недавно окончившій студентъ, какъ бы онъ ни былъ усерденъ въ теченіе курса, можетъ, послѣ первыхъ спеціальныхъ занятій, почувствовать нѣкоторое колебаніе въ выборѣ ея. Притомъ университетскому уставу 1863 г. на первыхъ порахъ пришлось столкнуться съ значительнымъ запросомъ на молодыхъ способныхъ людей, который явился въ слѣдствіе оживленія нашей общественной и служебной дѣятельности, на поприщѣ новаго суда, банковъ, желѣзныхъ дорохъ, земской дѣятельности и т. п. Пока профессорскіе стипендіаты не были обязаны службою за время стипендіи, нѣкоторые видѣли въ этомъ званіи временное обезпеченіе. Многіе поступаютъ въ спеціальныя заведенія (напр. Институтъ путей сообщенія, Горный). Вновь учрежденныя филологическія и юридическія заведенія берутъ также извѣстный процентъ учащихся, которые безъ сомнѣнія достались бы на долю университетовъ».

«Ни система конкурсовъ ни система приватъ-доцентуры, высказывается въ своемъ письменномъ мнѣніи одинъ изъ профессоровъ Новороссійскаго университета, у насъ не привилась, и приготовленіе новыхъ преподавателей носитъ на себѣ характеръ случайности. Профессоръ представляетъ факультету студента только что окончившаго курсъ, какъ лице подающее надежды. Такъ какъ вопросъ тутъ идетъ лишь о томъ чтобы дать средства заняться серьёзно наукою, то и факультетъ и совѣтъ весьма благосклонно относятся къ такимъ представленіямъ, и молодой человѣкъ, никому еще неизвѣстный дѣлается кандидатомъ на профессуру. Затѣмъ, иногда прежде даже чѣмъ онъ выдержитъ экзаменъ на магистра, его командируютъ за границу, а по возвращеніи онъ уже неминуемо получаетъ сначала доцентуру а потомъ и профессуру, если только не предпочтетъ другой карьеры. Устранить отъ занятія каѳедры профессорскаго кандидата побывавшаго за границей почти невозможно. Изъ этого видно,

что моментъ рѣшающій вопросъ о томъ быть или не быть профессоромъ есть баллотировка на званіе кандидата для приготовленія къ профессурѣ, баллотировка происходящая тогда, когда никто не можетъ знать каковъ окажется будущій профессоръ и когда всѣ склонны относиться къ баллотировкѣ какъ къ дѣлу весьма не важному. Не удивительно, что при такомъ порядкѣ приготовленія къ профессорскому званію результатъ часто бываетъ неудовлетворительный...

«Часто случается, продолжаетъ тотъ же профессоръ, встрѣчать мнѣніе, что главное средство для привлеченія на каѳедры способныхъ лицъ—увеличеніе содержанія. Я считаю это мнѣніе совершенно ошибочнымъ. Если бы для того, что бы быть хорошимъ профессоровъ нужны были лишь добросовѣстность, трудолюбіе и способности, какъ это имѣетъ мѣсто по отношенію къ другимъ профессіямъ, неимѣющимъ отношенія къ наукѣ и искуству, то это мнѣніи было бы вѣрно. Но для профессора этихъ качествъ недостаточно. Чтобы двигать впередъ науку, чтобы ясно и живо понимать и передавать ея истины, нужно такое направленіе ума, котораго нельзя ни вызвать, ни вознаградить достаточно деньгами; къ такому напряженію ума по отношенію къ научнымъ вопросамъ способенъ лишь тотъ кого интересуетъ самый вопросъ, а не матеріальное вознагражденіе стоящее позади его. Тотъ для кого занятія наукою составляютъ лишь средство заработывать деньги, никогда не можетъ быть ни хорошимъ ученымъ, ни хорошимъ профессоромъ, каковы бы ни были его способности, это возможно лишь для того, кого такъ живо интересуетъ сама наука, что всѣ другіе интересы отходятъ на второй планъ, кому удовлетвореніе доставляетъ не вознагражденіе получаемое за его научныя занятія, а самыя занятія. Только при такой, можно сказать, страсти къ занятію наукой, человѣкъ можетъ быть способенъ на тѣ постоянныя и крайнія напряженія ума, безъ которыхъ не возможно быть ни ученымъ, ни профессоромъ въ истинномъ смыслѣ этого слова и способность къ которымъ такъ ясно высказывается въ логичности и строгости сужденія, въ наблюдательности и проницательности каждаго истиннаго ученаго. Эти качества ко-

нечно способны развиваться въ человѣкѣ, но только когда есть стимулъ способный возбуждать мыслящую способность до крайняго напряженія—научный интересъ; безъ этого не можетъ выработаться ученый: ни добросовѣстность ни трудолюбіе, ни даже способности тутъ помочь не могутъ.

«Надобно обставить дѣло такъ, чтобы неимѣющіе научнаго направленія не могли попадать на каѳедры. Это послѣднее необходимо потому, что если каѳедры будутъ заманчивы по величинѣ связаннаго съ ними вознагражденія и доступъ къ нимъ будетъ легокъ, то люди ненаучные, карьеристы, всегда оттѣснятъ истинныхъ ученыхъ.

«Молодой человѣкъ кончившій курсъ, въ которомъ замѣчены научныя наклонности, долженъ быть оставленъ при университетѣ на 2—3 года въ качествѣ стипендіата, какъ это дѣлается теперь; но стипендія ему должна быть назначена такая, чтобы онъ могъ жить безъ постороннихъ денежныхъ занятій (напр. 600 руб.), и она должна быть назначаема подъ условіемъ таковыхъ занятій не имѣть и посвятить себя исключительно научнымъ занятіямъ. Каждый семестръ профессоръ, особому вниманію котораго порученъ стипендіатъ, долженъ представлять подробный отчетъ и отзывъ о его занятіяхъ; по прошествіи двухъ лѣтъ стипендіатъ долженъ выдержать экзаменъ на магистра. Тогда онъ командируется за границу на два года при чемъ ему прямо предписывается въ какомъ университетѣ и какой лабораторіи онъ долженъ заниматься, представляя каждый семестръ подробные отчеты. По возвращеніи изъ заграницы, стипендіатъ долженъ представить диссертацію на степень магистра и по защищеніи ея получаетъ право приватъ-доцента. Въ этомъ званіи онъ долженъ прослужить не менѣе трехъ лѣтъ; ему можетъ быть поручено чтеніе малой части науки, при томъ части наиболѣе соотвѣтствующей предмету спеціальныхъ его научныхъ трудовъ; вмѣстѣ съ этимъ ему должно быть отведено особое, хотя и малое, отдѣленіе лабораторіи, въ которомъ онъ могъ бы работать самъ и руководить работами двухъ, трехъ практикантовъ. Лишь по прошествіи 3 лѣтъ приватъ-доцентъ долженъ имѣть право искать профессуры».

«Оставленіе кончившихъ курсъ при университетахъ для приготовленія къ профессорскому званію пишетъ одинъ изъ профессоровъ Харьковскаго университета, принесло несомненную пользу Харьковскому университету, доставивъ ему значительное число достойныхъ преподавателей по разнымъ факультетамъ. При этомъ я позволю себѣ замѣтить, что если и у насъ многіе стипендіаты не приступали къ испытаніямъ для полученія высшихъ ученыхъ степеней, то не вслѣдствіе того, что не были въ состояніи приготовиться, а вслѣдствіе того, что были увлечены на другія поприща, которыя представляли несравненно большее матеріальное вознагражденіе за трудъ, чѣмъ профессура.

«Признавая необходимость поддержки и облегченія молодыхъ людей при желаніи ихъ посвятить себя высшимъ научнымъ занятіямъ, я однако же полагаю, что существующее положеніе по этому предмету нуждается въ нѣкоторомъ измѣненіи въ томъ смыслѣ, чтобы такая поддержка выражалась не въ видѣ преміи за занятія только для себя самого, а въ видѣ вознагражденія за нѣкоторый, хотя бы и небольшой, трудъ, приносящій пользу и самому университету. По отношенію къ физико-математическому факультету такимъ трудомъ со стороны молодыхъ людей, начинающихъ ученую карьеру, могли бы служить наблюденіе ихъ надъ практическими занятіями студентовъ и участіе, въ качествѣ ассистентовъ, при ученыхъ работахъ профессора. Срокъ пребыванія такихъ лицъ при университетѣ могъ бы быть неограниченъ и зависѣть отъ ихъ собственнаго желанія. Между тѣмъ, при дѣйствующемъ нынѣ постановленіи, по окончаніи непродолжительнаго срока стипендіатства, если не случится вакантнаго преподавательскаго мѣста въ университетъ, молодой ученый становится въ необходимость пріискивать средства для своего существованія. Достаточно при этомъ попасть на какую нибудь должность не въ университетскомъ городѣ, чтобы лишаться всѣхъ результатовъ прежнихъ занятій, для продолженія которыхъ не представляется никакой возможности за недостаткомъ научныхъ пособій».

Нѣкоторые профессора указывали, что институтъ про-

фессорскихъ стипендіатовъ и институтъ приватъ-доцентовъ суть два учрежденія могущія съ пользою существовать совмѣстно, ибо чѣмъ больше способовъ приготовленія къ профессурѣ, тѣмъ лучше: и въ Германіи, говорилъ одинъ, гдѣ процвѣтаетъ система приватъ-доцентовъ, лаборанты, ассистенты, астрономы-наблюдатели нерѣдко служатъ разсадникомъ профессоровъ. Приватъ-доцентство, прибавляли другіе возможно у насъ лишь съ поддержкою отъ университета; поддержкою приватъ.доценты пользуются иногда и въ Германіи, да и тамъ по нѣкоторымъ предметамъ ощущается въ нихъ недостатокъ, напр. по Римскому праву.

Высказывавшіеся въ пользу профессорскихъ ассистентовъ изъ стипендіатовъ полагаютъ что таковые могли бы быть руководителями студентовъ въ занятіяхъ, служить репетиторами; но по мнѣнію другихъ это не по всѣмъ предметамъ возможно, какъ напр. по исторіи: это болѣе примѣнимо къ математикѣ и древнимъ языкамъ. Однако же и нѣкоторые филологи находятъ это не желательнымъ, такъ какъ подобная мѣра дала бы возможность профессору сложить съ себя часть труда, для котораго способенъ только профессоръ; репетиторы же не желательны для пользы самихъ студентовъ.

Одинъ изъ профессоровъ историко-филологическаго факультета находитъ ассистентовъ возможными на этомъ факультетѣ только при учрежденіи кабинетовъ палеографіи, археологіи и исторической географіи; но при всемъ томъ не можетъ вполнѣ одобрить ихъ, боясь неопредѣленности круга ихъ занятій.

«Должность ассистента, по мнѣнію одного изъ доцентовъ Новороссійскаго университета, могла бы состоять въ слѣдующемъ: завѣдывать впродолженіе извѣстнаго времени однимъ изъ отдѣловъ библіотеки или однимъ изъ спеціальныхъ кабинетовъ. Кромѣ того ассистентъ былъ бы обязанъ заниматься по нѣскольку часовъ въ недѣлю со студентами подъ руководствомъ профессора».

Относительно собственно приватъ-доцентовъ многіе находятъ что приготовленіе къ профессорскому званію этимъ путемъ у насъ встрѣчаетъ непреодолимыя затрудненія въ

томъ, что приватъ-доцентамъ нечѣмъ прожить до выбора при бѣдности людей посвящающихъ себя у насъ ученой карьерѣ, тѣмъ болѣе что у насъ мало конкуренціи на ученыя званія. Большая часть приватъ-доцентовъ у насъ, какъ впрочемъ и вездѣ, на медицинскихъ факультетахъ, такъ какъ это званіе доставляетъ практику. «Но это вредно: или наука, или набиваніе кармана, выразился одинъ профессоръ.»

III.

Требованія отъ кандидатовъ на профессуру.

Въ Вопросахъ, предлагавшихся профессорамъ, этого предмета касались слѣдующіе:

«Полезно ли замѣчаемое въ общемъ уставѣ нашихъ университетовъ стремленіе къ обособленію каѳедръ чрезъ требованіе (§ 68) чтобы ищущій каѳедры былъ докторомъ «по разряду наукъ соотвѣтствующихъ его каѳедрѣ» (такъ что, слѣдовательно, докторъ астрономіи или механики не можетъ сдѣлаться профессоромъ математики и на оборотъ; докторъ медицины не можетъ занять каѳедру зоологіи или сравнительной анатоміи; докторъ историческихъ наукъ — каѳедру политической экономіи и т. д.), каковое требованіе не внесено въ уставъ Дерптскаго университета 1865 года, гдѣ просто значится что «для полученія званія ординарнаго профессора требуется степень доктора» (§ 46)?

«Въ § 46 устава Дерптскаго университета 1865 года значится какъ было и въ уставѣ 1820 года), что никто не можетъ быть профессоромъ не сдѣлавшися извѣстнымъ учеными трудами по предметамъ замѣщаемой каѳедры и даромъ преподаванія». Не было ли бы полезно ввести такой параграфъ въ общій уставъ русскихъ университетовъ?»

Многіе профессора полагаютъ что требованіе § 68 достаточная, и у насъ наиболѣе примѣнимая, гарантія при выборѣ профессоровъ. Нѣкоторые, признавая затрудненія къ какимъ ведетъ иногда примѣненіе этого параграфа на практикѣ, замѣчали что факультеты не стѣснялись отступать отъ его точнаго смысла и не встрѣчали въ этомъ препятствія со стороны начальства.

Другіе указывали, что разъясненіе, сдѣланное министер-

ствомъ относительно того какъ понимать выраженіе разрядъ наукъ, устранило прежде встрѣчавшіяся затрудненія. Нѣкоторые, напротивъ того, замѣчали, что затрудненія остаются и нынѣ. Какого предмета, спрашивали, докторомъ долженъ быть напримѣръ, профессоръ физіологіи, профессоръ медицинской физики и химіи, профессоръ сравнительной анатоміи и т. д.?

Нѣкоторые полагали что право университетовъ давать докторство *honoris causa*, безъ всякихъ формальностей, устраняетъ затрудненія при избраніи извѣстныхъ лицъ.

Другіе полагали, что можно бы доктору одного предмета предоставить право дѣлаться докторомъ другаго чрезъ представленіе и защищеніе диссертаціи безъ новаго магистерскаго испытанія.

Одинъ изъ старѣйшихъ профессоровъ физико-математическаго факультета говорилъ: «относительно требованія докторства склоняюсь къ положеніямъ Дерптскаго университета. Было время, когда доктора медицины составляли главный контингентъ естественно-историческаго отдѣленія. Гольдбахъ, Рулье, Фишеръ, Ловецкій и проч. были доктора медицины. Конечно при нынѣшней специализаціи случаи эти будутъ рѣдки, но нельзя сказать чтобы невозможны, напримѣръ, по каѳедрѣ сравнительной анатоміи. Сущность въ томъ, что бы профессоръ зналъ свое дѣло и заявилъ свое знаніе учеными трудами, какъ дѣлается за границей». Тотъ же профессоръ впрочемъ присовокуплялъ, что особый параграфъ объ извѣстности едвали полезно вводить въ уставъ, ибо у насъ весьма часто извѣстность учеными трудами пріобрѣтается уже на каѳедрѣ. «Молодой человѣкъ оставляется при университетѣ, работаетъ подъ руководствомъ профессора, излагаетъ какой нибудь предметъ по порученію профессора въ ученомъ обществѣ, напримѣръ, любителей естествознанія; затѣмъ держитъ экзаменъ и защищаетъ диссертацію, посылается за границу и по полученіи мѣста первые годы поглощенъ изготовленіемъ лекцій. Ученые труды и извѣстность обыкновенно приходятъ позже».

Другой профессоръ того же факультета и университета

замѣчалъ, что у насъ надлежитъ *выняньчить* профессора, избравъ молодаго человѣка со студентской скамьи.

Одинъ изъ старѣйшихъ профессоровъ медицинскаго факультета одного изъ провинціальныхъ университетовъ говорилъ: «параграфъ объ извѣстности, § 46 Дерптскаго устава, необходимо ввести въ общій уставъ. Уставъ 1863 года принесъ намъ *multa, sed non multum*. Вдругъ явились новые ученые въ двойномъ количествѣ, но легко себѣ представить какіе это иногда бываютъ ученые. Въ Дерптѣ, чтобы дойти до ординатуры, нуженъ длинный рядъ трудовъ и работъ, а у насъ едва кого найдутъ пригоднымъ для доцентуры, глядишь, чрезъ полгода дѣлаютъ ординарнымъ. Въ Дерптѣ требуютъ серьезныхъ трудовъ, и лицо, сдѣлавшееся потомъ ректоромъ, было дважды забаллотировано въ экстраординарные профессора. Требуется, чтобы и у насъ продвигались впередъ не иначе какъ за солидные ученые труды. Необходимо, чтобы на будущее время каѳедры уже замѣщались людьми имѣющими дѣйствительную ученую извѣстность. Но для этого, прибавилъ профессоръ, необходимо ученую службу сдѣлать привлекательнѣе. Нынѣ послѣ двадцати пяти лѣтней службы (считая тутъ и доуниверситетскую службу) меня увольняютъ, но я такой баллотировки не хочу и удалюсь. Надо прежнюю службу причислять къ пенсіи, но 25 лѣтъ очевидно считать только профессорской службы».

Нѣкоторые профессора Казанскаго университета высказались безусловно въ пользу введенія въ общій уставъ параграфа объ извѣстности; двое, соглашаясь въ принципѣ, выразили опасеніе, что такой параграфъ затруднилъ бы замѣщеніе каѳедръ.

Нѣкоторые замѣчаютъ, что было бы полезно требовать доказательствъ дара преподаванія и для того хорошо если бы всѣ проходили чрезъ приватъ-доцентство.

Одинъ профессоръ предложилъ требованіе параграфа объ извѣстности выразить такъ: «никто не можетъ быть профессоромъ, не заявивъ своего права на это званіе основательными учеными трудами».

Одинъ изъ декановъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «хорошо

бы ввести условіе объ ученыхъ трудахъ. Нынѣшній способъ приготовленія и опредѣленія профессоровъ не выдерживаетъ критики. Молодой человѣкъ предъявляетъ желаніе быть профессоромъ. Магистерскій экзаменъ сдаетъ очень слабо. Въ ожиданіи диссертаціи экзаменъ признаютъ удовлетворительнымъ. Диссертацію *pro venia legendi* защищаетъ крайне слабо; опять снисхожденіе, въ виду ничтожества званія приватъ-доцента. Магистерская диссертація слаба. Разсуждаютъ, что доцентство ничтожно и признаютъ диссертацію удовлетворительною. Затѣмъ путемъ времени, иногда искательствъ, достигаются докторство и профессура. Это не общій конечно способъ, но не мало такихъ случаевъ. Къ экзаменамъ факультеты относятся совершенно равнодушно. Рѣшительный голосъ предоставляется исключительно экзаминатору».

Одинъ изъ профессоровъ медицинскаго факультета въ Москвѣ говорилъ: «избраніе профессоровъ у насъ дѣло другое, чѣмъ въ Германіи. Если сказать, что можно выбирать лишь извѣстныхъ людей, то кто будетъ судить объ этой извѣстности. Судей учености у насъ нѣтъ. При нашей специализаціи наукъ мы не знаемъ что̀ знаетъ сосѣдъ. Ни избраніе совѣтомъ, ни избраніе министромъ не ручательство за достоинство избираемаго. Надо предоставить общему суду спеціалистовъ рѣшить, дѣйствительно ли данное лицо знатокъ».

«Положеніе § 46 Дерптскаго университетскаго устава, пишетъ одинъ изъ профессоровъ Кіевскаго университета, можетъ значительно стѣснить выборъ лицъ еще недавно выступившихъ на литературное поприще, но имѣющихъ всѣ задатки хорошаго преподавателя, и повести къ напраснымъ спорамъ о степени «извѣстности» ищущаго каѳедры».

Требованіе ученыхъ трудовъ какъ мѣрило извѣстности замѣчали нѣкоторые профессора весьма неопредѣленно. У всякаго преподавателя если ученые труды: его диссертаціи. Требованіе извѣстности могло бы двѣ трети каѳедръ оставить незамѣщенными. Между медиками въ Германіи, бывали знаменитые профессора, (Шенлейнъ Оппольцеръ) оставившіе очень мало печатныхъ трудовъ. Что касается до дара пре-

подаванія, то онъ далеко не всегда соединяется въ одномъ лицѣ съ даромъ самостоятельнаго изслѣдованія.

Съ другой стороны ректоръ Дерптскаго университета выразилъ такое мнѣніе: «Изложенное въ общемъ университетскомъ уставѣ 1863 г. требованіе, чтобы желающій занять каѳедру былъ докторомъ тѣхъ наукъ, къ которымъ принадлежитъ его каѳедра, кажется мнѣ весьма невыгоднымъ. Ученая степень болѣе второстепенная, внѣшняя потребность для оцѣнки академическаго преподавателя. Наклонность къ извѣстному научному предмету и усовершенствованіе въ немъ часто достигается лишь въ болѣе зрѣлыхъ годахъ».

«Параграфъ 46 устава Дерптскаго университета 1865 г., что никто не можетъ быть профессоромъ, не сдѣлавшись извѣстнымъ учеными трудами по предметамъ замѣщаемой каѳедры и даромъ преподаванія, могъ бы быть внесенъ,—пишетъ одинъ изъ профессоровъ Новороссійскаго университета, въ общій уставъ русскихъ университетовъ,—если подъ словомъ «профессоръ» не понимать доцентовъ, отъ которыхъ, кромѣ диссертаціи, трудно требовать извѣстности учеными трудами. Требованіе дара преподаванія хотя и справедливо, но оно не можетъ имѣть значенія при назначеніи доцента, о дарѣ преподаванія котораго приходится судить по двумъ пробнымъ лекціямъ приготовленнымъ заранѣе и читаемымъ по тетрадкѣ. Впрочемъ въ нашемъ университетѣ при назначеніи преподавателей всегда до сихъ поръ обращалось вниманіе на ученые труды, которыми факультеты мотивировали свой выборъ при представленіи новаго лица совѣту».

«У насъ на практикѣ, пишетъ одинъ изъ профессоровъ Харьковскаго университета, рѣдко приходится дѣлать выборъ между нѣсколькими лицами; хорошо еще, если окажется хотя одинъ кандидатъ для занятія вакантнаго мѣста; но на оборотъ нерѣдки и такіе случаи, что на многократно повторяемые конкурсы никто не является, и каѳедра, оставаясь вакантною нѣсколько лѣтъ, не замѣщается и по способу, указанному въ § 72 Высочайше утвержденнаго устава 1863 г., очевидно, по неимѣнію необходимыхъ для того лицъ. При такой малочисленности у насъ людей, посвѣщающихъ себя высшимъ уче-

нымъ занятіямъ, введеніе § 46 устава Дерптскаго университета въ общій уставъ русскихъ университетовъ осталось бы мертвою буквою, вслѣдствіе необходимости пользоваться тѣмъ что есть».

«У насъ въ настоящее время, пишетъ одинъ изъ профессоровъ Варшавскаго университета, происходитъ какой-то странный наборъ профессоровъ: когда нѣтъ профессорской вакансіи, тогда опускаются безъ вниманія наилучшія силы; когда открывается вакансія, тогда приглашаютъ первыхъ попавшихся лицъ, оставляютъ при университетѣ, или отправляютъ за границу, почти насильно навязывая человѣку роль, къ которой онъ, по большой части, не способенъ, и награждая университеты такими *дѣланными* профессорами, ко вреду науки и образованія. Профессура есть призваніе, для котораго мало добросовѣстности и обыкновенной смышленности, но требуется искреннее увлеченіе знаніемъ».

IV.

Порядокъ назначенія профессоровъ.

Относительно порядка назначенія профессоровъ весьма многіе высказались въ пользу простаго сохраненія нынѣшняго порядка.

«Я предпочитаю, высказываетъ въ своемъ письменномъ мнѣніи одинъ изъ профессоровъ Кіевскаго университета, сохранить положенія устава 1863 года. Право окончательнаго выбора университетами преподавателей и профессоровъ есть своего рода конкуренція между университетами, которую желательно поддержать. Только увѣренные въ окончательномъ выборѣ члены ученаго собранія могутъ относиться къ своему праву вполнѣ серьезно. Если же допустить рекомендацію нѣсколькихъ кандидатовъ, то естественно, что о каждомъ изъ нихъ представляющій членъ факультета скажетъ возможно лучшее въ ущербъ другимъ конкурентамъ и тѣмъ самымъ выборъ можетъ только затрудниться; или министерству прійдется поручать кому нибудь новый разборъ достоинствъ представленныхъ лицъ, и тогда выборъ можетъ зависѣть отъ иной ученой корпораціи. Въ такомъ случаѣ общее собраніе университета, какъ совѣтъ, можетъ служить болѣе вѣрнымъ ручательствомъ за успѣхъ выбора, въ особенности если предлагаемое лицо уже служитъ въ томъ же университетѣ. Въ послѣднемъ случаѣ факультетъ долженъ произносить рѣшеніе надъ лицомъ самымъ тѣснымъ образомъ связаннымъ съ нимъ, и потому едва ли всегда можетъ быть безпристрастнымъ. Если совѣтъ иногда не соглашался съ выборомъ факультета, то бывали также случаи,

когда онъ исправлялъ недосмотръ факультета. При выборѣ конкурентовъ въ болѣе малочисленномъ собраніи факультета можетъ случиться такое раздѣленіе голосовъ, что трудно будетъ опредѣлить дѣйствительный перевѣсъ. Извѣстно также, что малочисленныя собранія легче могутъ образовать сплоченныя группы, которыя могутъ постоянно вліять на избраніе; или можетъ постоянно образоваться такое отношеніе голосовъ, которое затруднитъ возможность вѣрной оцѣнки выбора. Это случается нерѣдко при выборѣ декановъ, причемъ иногда, даже послѣ нѣсколькихъ баллотировокъ, приходится избирать совѣту. Тоже можетъ быть и при всякомъ другомъ избраніи. Въ небольшомъ собраніи стоитъ двумъ-тремъ лицамъ уклониться отъ выборовъ, и баллотировка можетъ получить случайный характеръ. Вообще процентъ разногласія между избраніемъ факультетовъ и совѣта такъ незначителенъ въ общемъ числѣ баллотировокъ, что въ этомъ нельзя видѣть какого нибудь систематическаго противодѣйствія. По сколько мнѣ извѣстно, даже тѣ, которые стоятъ за избраніе только въ факультетѣ, предпочитаютъ, чтобы это избраніе было окончательнымъ, а не въ видѣ рекомендаціи. Въ случаѣ факультетъ затрудняется представить кандидатовъ или его кандидаты не будутъ избраны, въ нашемъ университетѣ допускается предлагать въ кандидаты на каѳедру каждому члену совѣта, на основаніи 71 § устава. Такое пониманіе вопроса, безъ сомнѣнія имѣетъ результатомъ то, что факультеты строже относятся къ своимъ предложеніямъ». . . . .

«Избраніе, пишетъ одинъ изъ профессоровъ Новороссійскаго университета, профессоры, необходимо оставить за университетами и притомъ въ совѣтѣ и факультетѣ. Избраніе въ факультетѣ нельзя устранить, потому что тутъ представляется просторъ для чисто научныхъ дебатовъ, притомъ оно выгодно какъ предварительное обсужденіе дѣла а избраніе въ совѣтѣ важно потому, что въ болѣе многочисленной коллегіи больше гарантій безпристрастія. Большинство членовъ совѣта при этихъ выборахъ не компетентно судитъ о научныхъ достоинствахъ кандидатовъ, но въ такомъ же положеніи находится

и большинство членовъ фукультета (покрайней мѣрѣ на математическомъ факультетѣ). Въ обоихъ случаяхъ эти большинства руководятся мнѣніемъ тѣхъ изъ своихъ сочленовъ специалистовъ къ добросовѣстности и знаніямъ которыхъ более имѣютъ довѣрія».

Профессора Дерптскаго университета находятъ вообще нынѣшній порядокъ избранія профессоровъ, наилучше удовлетворяющимъ условіямъ этого учрежденія. Участіе совѣта въ дѣлѣ избранія, съ правомъ его членовъ предлагать кандидатовъ, разсматривается какъ полезный коррективъ на случай ошибокъ или увлеченій факультетовъ. Могущественнымъ средствомъ контроля, но словомъ одного изъ старшихъ членовъ богословскаго факультета, служитъ сильно развито сознаніе отвѣтственности предъ краемъ и предъ германскимъ ученымъ міромъ. Въ спискахъ лицъ получавшихъ приглашеніе отъ Дерптскаго университета, можно встрѣтить знаменитостей, угаданныхъ университетомъ въ то время когда они еще не были таковыми.

«Рекомендовать, пишетъ одинъ изъ кіевскихъ профессоровъ, на выборъ министра нѣсколько лицъ для занятія вакантнаго мѣста возможно въ Германіи, которая превосходитъ насъ числомъ ученыхъ. Наша система выбора отличается отъ германской тѣмъ, что факультетъ, если есть два или три лица, останавливается на одномъ, которому отдаетъ предпочтеніе за его ученые труды и представляетъ его совѣту, а совѣтъ послѣ разсмотрѣнія рекомендаціи факультета г. министру. Такая система представляетъ достаточную гарантію. Право рекомендовать кандидата могло бы быть представлено каждому члену совѣта, такъ какъ оно въ сущности не должно измѣнить дѣла, потому что компетеннымъ судьею при оцѣнкѣ научныхъ достоинствъ рекомендуемаго лица можетъ быть только соотвѣтствующій факультетъ, которому слѣдовательно долженъ быть переданъ вопросъ на обсужденіе и заключеніе для представленія совѣту».

«Германскій порядокъ условливается обиліемъ силъ, конкуренціей, но при нашемъ положеніи слѣдуетъ удержать вы-

нѣшній порядокъ», говорилъ одинъ изъ профессоровъ Новороссійскаго университета.

«Кто будетъ выбирать—не очень важно, говорилъ другой профессоръ того же университета, а важно изъ кого будутъ выбирать».

«Я былъ бы согласенъ, замѣтилъ одинъ изъ профессоровъ Харьковскаго университета, признать нынѣшнюю систему назначенія неудовлетворительною, если бы я зналъ ученыхъ не попавшихъ въ профессора».

Нѣкоторые указывали, что если отмѣнить нынѣшній порядокъ избранія чрезъ совѣтъ, то затруднится оставленіе молодыхъ людей при университетѣ: не будутъ оставаться въ виду невѣрной будущности.

Нѣкоторые присовокупляли, что профессора, назначенные министромъ, были бы неблагопріятно встрѣчены не только товарищами, но и студентами; могли бы произойти столкновенія. Нынѣшняя система устанавливаетъ болѣе солидарности между профессоромъ и университетомъ.

Въ пользу сохраненія нынѣ дѣйствующаго порядка избранія преподавателей, въ коллективномъ заявленіи профессоровъ С.-Петербургскаго университета, высказано слѣдующее:

«Вопросъ о достойномъ и своевременномъ замѣщеніи каѳедръ въ университетахъ есть конечно важнѣйшій изъ всѣхъ другихъ вопросовъ устройства университетовъ. Для того, чтобы университетская коллегія дѣйствительно могла выполнить свое высокое назначеніе въ области высшаго образованія, чтобы она имѣла дѣйствительный авторитетъ въ дѣлѣ науки и преподаванія, она должна быть безукоризненна въ самомъ своемъ источникѣ, она должна быть свободна отъ нареканій какъ въ отношеніи ученыхъ достоинствъ своихъ сочленовъ, такъ и въ отношеніи нравственныхъ ихъ качествъ. Профессоръ есть глашатай науки среди учащагося юношества, его живое слово знакомитъ учащихся съ результатами ученыхъ изслѣдованій, онъ увлекаетъ ихъ на путь самостоятельнаго труда; его собственный примѣръ укрѣпляетъ ихъ въ трудномъ дѣлѣ научныхъ работъ. Но этого

мало. На профессорѣ лежитъ великая воспитательная задача. Его слово получитъ сугубый авторитетъ, когда честное служеніе наукъ соединится въ немъ съ твердостію убѣжденій, чистотою стремленій, нелицемѣрнымъ служеніемъ правдѣ въ самой жизни. Опытъ исторіи показываетъ, что нерѣдко люди, съ несомнѣнными учеными достоинствами, не имѣли никакого вліянія на учащихся, немогли собрать вокругъ себя учениковъ, благодаря тому, что нравственныя качества несоотвѣтствовали ихъ высокому призванію. Молодежь, своимъ непритупленнымъ нравственнымъ чутьемъ, распознавала льстеца, угодника и лицемѣра, хотя бы прикрытаго всѣми аттрибутами учености. Понятно само собою, что въ виду всего сказаннаго, правительство должно обезпечить себя отъ всѣхъ нареканій въ учебномъ дѣлѣ. Оно должно быть увѣрено, что дѣлу преподаванія служатъ лица, спеціально къ тому подготовленныя и способныя внушить довѣріе какъ къ научнымъ, такъ и нравственнымъ своимъ достоинствамъ. Всякое мудрое правительство понимаетъ, что подорвавъ авторитетъ университетовъ, оно подорветъ довѣріе и къ себѣ, и подорветъ его именно въ средѣ наиболѣе впечатлительной, наиболѣе чуткой къ идеальнымъ интересамъ—въ средѣ учащейся молодежи. Оно понимаетъ, что впечатлѣнія школьной жизни наиболѣе сильны и опредѣляютъ все дальнѣйшіе развитіе человѣка; если же эти первыя впечатлѣнія выработаютъ недовѣріе къ образовательнымъ средствамъ государства, какого добра ждать послѣ того, какъ юноша вступитъ въ жизнь?

«Вотъ важные вопросы, затрогиваемые способомъ составленія университетскихъ коллегій и эти вопросы, по глубокому убѣжденію совѣта С.-Петербургскаго университета, разрѣшены уставомъ 1863 года. Въ немъ выразилась твердая и мудрая воля законодателя, чтобы университеты были дѣйствительно ученою коллегіею и не только коллегіею въ смыслѣ присутственнаго мѣста, но корпораціею, состоящею изъ лицъ, связанныхъ между собою взаимнымъ довѣріемъ, уваженіемъ и единодушно выполняющихъ свое высокое призваніе.

«Опытъ С.-Петербургскаго и другихъ университетовъ показалъ, что никакое учрежденіе не можетъ быть плодотворнѣе. Молодой человѣкъ, отличившійся своими способностями и трудолюбіемъ во время студенческаго курса, рекомендуется спеціалистомъ для оставленія при университетѣ. Онъ, не только не разрываетъ своей связи съ университетомъ и не дѣлаетъ перерыва въ своихъ ученыхъ занятіяхъ, но скрѣпляетъ свои отношенія къ ученой коллегіи и отъ общаго курса немедленно переходитъ къ спеціальнымъ занятіямъ подъ руководствомъ профессора. Въ теченіи двухъ-трехъ лѣтъ, назначенныхъ для приготовленія къ профессорскому званію, онъ близко узнаетъ своихъ будущихъ товарищей, а они узнаютъ его со всѣхъ сторонъ: ученой и нравственной. Они руководятъ его занятіями, они производятъ ему экзаменъ на ученую степень и разсматриваютъ его диссертацію; они же близко знакомятся съ нимъ въ частныхъ, обыденныхъ отношеніяхъ. Когда настанетъ время они могутъ предложить его съ полнымъ убѣжденіемъ и спокойною совѣстью.

«Предположимъ, однако, что факультетъ ошибся; предположимъ, что духъ партіи и кумовства побудилъ его уклониться отъ своего нравственнаго долга и что онъ намѣривается ввести въ составъ ученой корпораціи кандидата недостойнаго. Но факультетъ не есть послѣдній рѣшитель судебъ всякаго кандидата. Уставъ 1863 года организуетъ контроль въ лицѣ совѣта, гдѣ окончательно избираются предложенные кандидаты. Онъ можетъ отвергнуть всякое недостойное лицо. На факультетъ возлагается обязанность доказать, что предложенный имъ кандидатъ дѣйствительно удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ ученаго званія. Въ особой запискѣ представляются точныя свѣдѣнія о всѣхъ ученыхъ заслугахъ кандидата и записка эта выслушивается далеко не пассивно и не въ качествѣ канцелярской отписки. Во-первыхъ, несмотря на спеціальность каждаго факультета, въ другихъ факультетахъ есть также знатоки дѣла, по сродству разныхъ наукъ. Во вторыхъ, кандидатъ, предлагаемый факультетомъ, обыкновенно защищаетъ свою диссертацію въ томъ самомъ университетѣ, куда онъ намѣренъ посту-

пить. Наконецъ, при той связи, какая обыкновенно существуетъ между членами ученой корпорацiи, предлагаемый кандидатъ заранѣе дѣлается извѣстнымъ весьма многимъ.

«Въ самой Германiи назначенiе профессоровъ только фиктивно зависитъ отъ министерства. При высокомъ уровнѣ общественнаго образованiя, при горячемъ интересѣ цѣлаго общества къ научнымъ вопросамъ, при существованiи дѣйствительно научной критики, репутацiя каждаго ученаго опредѣляется скоро и устанавливается прочно. Кандидатъ на каждую вакантную каѳедру заранѣе опредѣляется какъ мнѣнiемъ университетскихъ корпорацiй, такъ и общественнымъ мнѣнiемъ, съ которымъ должны сообразоваться министры европейскихъ государствъ. Фактически германскiй порядокъ ничѣмъ не отличается отъ нашего. И тамъ и здѣсь министерство, по общему правилу, руководствуется мнѣнiемъ специалистовъ.

«Но въ Россiи измѣненiе существующаго порядка повлечетъ за собою весьма невыгодныя послѣдствiя. Во-первыхъ, не подлежитъ сомнѣнiю, что непосредственное избранiе и назначенiе профессоровъ министромъ всегда останется въ области неосуществимыхъ фикцiй. Невозможно предположить, чтобы министръ, хотя бы онъ усвоилъ себѣ похвальную привычку графа Уварова поддерживать личныя отношенiя съ представителями ученыхъ корпорацiй, зналъ всѣхъ готовыхъ и готовящихся специалистовъ по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ университетахъ. На дѣлѣ онъ всегда будетъ руководствоваться чьими-либо мнѣнiями и рекомедацiею. Весь вопросъ сводится на то, чьи мнѣнiя и чья рекомендацiя могутъ достаточно обезпечить интересы науки и преподаванiя. Будетъ-ли это рекомендацiя факультета, провѣренная совѣтомъ, или рекомендацiя департамента министерства, знакомыхъ министра, влiятельныхъ лицъ, редакторовъ газетъ, успѣвшихъ заслужить довѣрiе министерства? Въ интересахъ самого министерства полезно бы удержать существующiй порядокъ вещей. Съ отмѣною его, министерство съ твердой и указанной закономъ дороги сойдетъ въ область случайностей, сдѣлается центромъ всякихъ происковъ, всякихъ стороннихъ

вліяній, которыя не всегда можно устранить, интригъ болѣе серьезныхъ, чѣмъ немногія столкновенія партій въ совѣтѣ, отъ которыхъ, впрочемъ, совѣтъ С.-Петербургскаго университета всегда былъ свободенъ. Во-вторыхъ, не должно упускать изъ виду, что существующая система есть исконный обычай, преданіе университетовъ; что выборное начало въ глазахъ цѣлаго общества является стариннымъ правомъ русскихъ университетовъ; что, слѣдовательно, измѣненіе существующаго порядка въ глазахъ всѣхъ будетъ равняться лишенію университетовъ стариннаго преимущества, врядъ-ли чѣмъ либо оправдываемаго. Настоящее царствованіе прославилось расширеніемъ общественныхъ правъ, устройствомъ независимыхъ судовъ и едва-ли въ духѣ современнаго законодательства уничтожать то, что признавалось даже въ эпоху крѣпостнаго права, инквизиціоннаго процесса и административнаго произвола. Въ-третьихъ, нельзя не признать несомнѣннымъ фактомъ, что, по убѣжденію какъ учащейся молодежи, такъ и цѣлаго общества, выборъ профессора, какъ факультетомъ, такъ и совѣтомъ, является надежною гарантіею ихъ ученыхъ достоинствъ и преподавательскихъ способностей. Это убѣжденіе сложилось не вчера и не сегодня. Оно складывалось въ теченіе многихъ лѣтъ. Нечего скрывать отъ себя, что система противуположная вызоветъ въ обществѣ и въ учащихся положительное недовѣріе къ составу преподавателей. Недавній опытъ Медицинской Академіи доказалъ, какъ относятся учащіеся къ назначаемымъ профессорамъ. Воззрѣніе это нельзя назвать ничѣмъ неоправдываемымъ предразсудкомъ. Оно основывается на томъ, что опытъ университетовъ, въ томъ числѣ и С.-Петербугскаго, убѣдилъ всѣхъ, что совѣты, при избраніи кандидатовъ, руководствуются, главнымъ образомъ, научными ихъ достоинствами. При системѣ же назначенія всегда является болѣе или менѣе основательное предположеніе, что кандидаты на мѣста пускаютъ въ ходъ иныя средства, кромѣ научныхъ. Въ-четвертыхъ, какъ бы широко не пользовалось Министерство своимъ правомъ назначенія, все-таки значительная часть

профессоровъ будетъ фактически назначена по рекомендаціи университетовъ.

«Такимъ образомъ университетская корпорація не будетъ уже однороднымъ цѣлымъ, какъ теперь, но распадется на два элемента: выборныхъ и невыборныхъ профессоровъ. Сколько поводовъ къ взаимному недовѣрію, раздорамъ и смутамъ! Если теперь иногда приходится пожалѣть о борьбѣ партій, то тогда эти партіи будутъ созданы и организованы самимъ закономъ, и университеты утратятъ свой нравственный авторитетъ. Въ пятыхъ, выборное начало является практическимъ обезпеченіемъ независимости профессорскаго званія, столь необходимой для свободы изслѣдованія и преподаванія. Въ интересахъ ли государства уничтожить эту гарантію? Не явится ли въ глазахъ общества подобная мѣра средствомъ, явно расчитаннымъ на уничтоженіе той академической свободы, которую такъ обезпечилъ уставъ 1863 года? Неподлежитъ сомнѣнію, что общество наше взглянетъ на дѣло именно такъ, и его взглядъ не будетъ лишенъ основанія. Такъ или иначе, но благодаря выборному началу, учащіеся привыкли считать каждое слово, высказываемое профессоромъ, плодомъ его глубокихъ убѣжденій, его долгихъ научныхъ розысканій и опыта. Конечно, студенты не всегда соглашаются съ этими взглядами; они часто юношески увлекаются мнѣніями, которымъ нѣтъ мѣста въ здравой наукѣ; но никто изъ нихъ не отказываетъ профессору въ уваженіи, никому изъ нихъ не придетъ въ голову заподозрить профессора въ проповѣдываніи предписанныхъ взглядовъ и заказныхъ убѣжденій. Каждый профессоръ С.-Петербургскаго университета по совѣсти можетъ сказать, что его званіе пользуется со стороны учащихся уваженіемъ и довѣріемъ. Время ли теперь подрывать эти драгоцѣнныя основанія университетской жизни? Время ли лишать науку даже той скромной доли вліянія, какою она пользуется въ нашемъ отечествѣ? Въ шестыхъ, существующая система избранія профессоровъ дозволяетъ правильно устроить способы ихъ приготовленія. Благодаря институту кандидатовъ-стипендіатовъ, каждый факультетъ дѣлается питомникомъ новыхъ преподавательскихъ

силъ. С.-Петербургскій университетъ оставшись послѣ печальныхъ событій 1861 года, съ ничтожнымъ количествомъ преподавателей, успѣлъ однако замѣстить свои каѳедры. При этомъ онъ взялъ изъ другихъ университетовъ всего 6 лицъ, прочіе преподаватели его собственные воспитанники. Мало того: онъ далъ еще до 30 профессоровъ другимъ университетамъ и учебнымъ заведеніямъ. Какія средства для приготовленія преподавателей возможны будутъ съ устраненіемъ нынѣ дѣйствующей системы? С.-Петербургскій университетъ по опыту знаетъ, что привлеченіе молодыхъ силъ къ ученой профессіи—дѣло трудное. Не говоря уже о томъ, что адвокатура, судебная карьера, банки, желѣзныя дороги и т. д. увлекаютъ молодежь лучшею матеріальною обстановкою, учащаяся молодежь остается при университетахъ при нѣкоторой увѣренности занять каѳедру. При дѣйствующемъ порядкѣ эта надежда осуществима; факультетъ заботится о своихъ питомцахъ и можетъ обезпечить ихъ дальнѣйшую судьбу. Но что можетъ онъ пообѣщать имъ, когда рядомъ съ факультетскою рекомендаціей получатъ значеніе «рекомендаціи» стороннихъ лицъ, часто болѣе вліятельныхъ чѣмъ всѣ университеты вмѣстѣ взятые? С.-Петербургскій университетъ выражаетъ свое глубокое убѣжденіе, что съ измѣненіемъ существующаго порядка, притокъ дѣйствительно научныхъ и хорошо подготовленныхъ силъ въ университеты пріостановится и само министерство будетъ поставлено въ безвыходное затрудненіе въ дѣлѣ «достойнаго и своевременнаго замѣщенія каѳедръ».

«Наконецъ мы имѣемъ уже опытъ устава, гдѣ система министерскаго назначенія практикуется съ полною свободою. Это уставъ юридическаго лицея въ Ярославлѣ. Онъ весь построенъ на началѣ назначенія. Не смотря на это, онъ неуспѣлъ образовать изъ себя не только корпораціи, но и коллегіи. Это нѣкоторое переходное мѣсто для молодыхъ, начинающихъ силъ. Значительная часть его преподавателей не имѣетъ даже магистерской степени; магистры дѣлаются исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ. Ординарныхъ профессоровъ всего одинъ. Каждый преподава-

тель, получивъ докторскую степень, стремится изъ Ярославля въ университеты, гдѣ нѣтъ назначеннаго директора и есть настоящая корпорація ученыхъ. Такъ г. Дювернуа перешелъ въ Одессу, В. Будановъ въ Кіевъ, Карасевичъ въ Москву, нѣкоторые вовсе бросили ученую службу. Петербургскій университетъ имѣетъ основаніе желать, чтобы эти явленія не сдѣлались общими для всѣхъ университетовъ».

Одинъ изъ недавно поступившихъ доцентовъ юридическаго факультета Московскаго университета счелъ нужнымъ такъ выразить письменно свое мнѣніе о назначеніи профессоровъ и преимуществѣ нашего порядка передъ германскимъ: «По дѣйствующему уставу, предоставляющему министру утвержденіе профессоровъ, избранныхъ университетами и замѣщеніе собственною властью каѳедръ вакантныхъ болѣе одного года, власть министра и его вліяніе на университеты достаточно обезпечены, ибо при дѣйствующемъ уставѣ ни одно назначеніе профессора не можетъ быть сдѣлано безъ участія въ томъ министра. То обстоятельство, что теперь множество каѳедръ вакантныхъ болѣе одного года, а между тѣмъ нѣтъ ни одного почти профессора, назначеннаго министромъ, лучше всего свидѣтельствуетъ, что удовлетворительное состояніе университета въ отношеніи наличнаго числа преподавателей прежде всего зависитъ *не отъ способа ихъ назначенія, а отъ существованія достаточнаго количества лицъ способныхъ занять каѳедры* [1]). Что касается примѣра германскихъ университетовъ, то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что рекомендація профессоровъ тамъ давно *превратилась de facto въ выборъ профессоровъ факультетами.* Тѣ немногія выгодныя послѣдствія министерской власти, которыя, могли представляться профессору Вехтеру въ 1863 году, теперь совсѣмъ исчезли и замѣнились послѣдствіями невыгодными. На основаніи моихъ личныхъ наблюденій надъ германскими университетами и бесѣдъ со многими нѣмецкими профессорами, я имѣю честь засвидѣтельствовать коммиссіи, что въ дѣлѣ назначенія профессоровъ власть министра была полезна, *пока она дѣлилась между нѣсколькими министрами.*

[1]) Курсивъ, какъ и послѣдующіе, въ подлинникѣ.

Сосредоточеніе многихъ университетовъ подъ властью прусскаго министерства *прекратило между ними благодѣтельную конкуренцію* и повело *къ одностороннему возвышенію на счетъ другихъ университета берлинскаго.* Но замѣчательно, что прусское министерство, ослабивъ значительно провинціальные университеты, не съумѣло поддержать вполнѣ и столичный университетъ. Весною 1874 года Лейпцигскій университетъ открылъ серьезную конкуренцію Берлину, и берлинскіе профессора рады были оставить этотъ городъ, менѣе удобный для университетской жизни чѣмъ другіе нѣмецкіе города. Только благодаря скандалу, который произвела въ германскомъ ученомъ мірѣ и въ прусскомъ студенчествѣ апатія прусскаго министерства, токъ ученыхъ силъ изъ Берлина въ Лейпцигъ былъ нѣсколько остановленъ, но *саксонскій университетъ успѣлъ прочно стать много выше прусскаго*».

«Въ ученой оцѣнкѣ кандидатовъ на профессорскія мѣста компетентными могутъ быть только университеты; они болѣе министра *стоятъ подъ контролемъ общественнаго мнѣнія.* Та польза, которую можетъ принести министръ, *можетъ быть оказана вполнѣ и при настоящемъ уставѣ*».

Съ другой стороны было весьма не малое число профессоровъ высказались въ пользу болѣе или менѣе значительныхъ измѣненій въ нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ назначенія профессоровъ.

Нѣкоторые высказались въ пользу возвращенія къ порядку назначенія по уставу 1835 года (два пути: избраніе совѣтомъ и прямое назначеніе министромъ).

Другіе за сохраненіе нынѣшняго порядка въ общемъ съ измѣненіемъ въ частностяхъ.

«Необходимо, пишетъ одинъ изъ профессоровъ Московскаго университета, яснѣе выразить въ уставѣ требованіе, чтобы никто изъ членовъ факультета, предлагающихъ какого либо кандидата на открывшуюся вакансію, не ограничивался при этомъ однимъ только словеснымъ заявленіемъ, а представлялъ и отчетъ объ ученыхъ трудахъ предлагаемаго имъ кандидата. Тогда при баллотировкѣ нѣсколькихъ

кандидатовъ всегда была бы возможность опредѣлять ихъ относительныя достоинства не только совѣтамъ университетовъ, но и высшему начальству. О правѣ каждаго члена совѣта предлагать своего кандидата на открывшуюся вакансію, историко-филологическій факультетъ московскаго университета уже высказался въ 1873 году въ такомъ смыслѣ: по истеченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ того, какъ кандидатъ, представленный факультетомъ, не былъ удостоенъ избранія въ совѣтѣ, или въ томъ случаѣ, когда факультетъ въ теченіе шести мѣсяцевъ по открытіи вакансіи не представилъ съ своей стороны ни одного кандидата, каждый членъ совѣта, не принадлежащій къ этому факультету, имѣетъ право съ своей стороны представить таковаго, разумѣется съ отзывомъ объ его ученыхъ трудахъ. Такой кандидатъ, по моему мнѣнію, долженъ быть баллотируемъ уже прямо въ совѣтѣ, но факультету, кому онъ предлагается, должно быть предоставлено право представить въ совѣтъ не позднѣе какъ въ теченіе мѣсяца или in corpore или отъ отдѣльныхъ членовъ его, свой отзывъ объ ученыхъ заслугахъ предложеннаго въ совѣтѣ кандидата».

«Необходимо, говорилъ одинъ кіевскій профессоръ, предоставить право предлагать факультету съ тѣмъ чтобы совѣтъ не баллотировалъ, какъ состоящій не изъ спеціалистовъ по каждому предмету, а только дѣлалъ свои замѣчанія; затѣмъ министръ утверждаетъ, если не имѣетъ сомнѣній; если же имѣетъ, то долженъ рѣшить вопросъ не иначе какъ съ совѣта долженствующихъ состоять при немъ спеціалистовъ: консультантовъ».

Желаніе, чтобы отъ представляющихъ совѣтовъ непремѣнно требовались мотивы выбора и строже разсматривались раздѣляется многими. Нѣкоторые находятъ полезнымъ, чтобы въ министерство представлялся весь списокъ баллотированныхъ со включеніемъ и тѣхъ, кои были забаллотированы совѣтомъ, будучи избраны въ факультетѣ. Въ такомъ случаѣ выборъ долженъ быть предоставленъ министерству, по спросѣ компетентныхъ лицъ. Другіе вовсе оспари-

ваютъ право совѣта подвергать выбору лицъ забаллотированныхъ факультетомъ.

Нѣкоторые высказались за систему рекомендаціи. «Надлежитъ, говорилъ одинъ изъ декановъ, представлять министру нѣсколькихъ лицъ; если же одинъ кандидатъ, то и одного. Но необходимо чтобы рекомендація отъ профессоровъ ближайшихъ каѳедръ и вообще отъ факультета была мотивирована. Право рекомендаціи должно быть предоставлено и всѣмъ членамъ совѣта».

«Между представленіемъ и рекомендаціей нѣтъ существенной разницы, замѣтилъ одинъ изъ профессоровъ Новороссійскаго университета, но разница существенная въ томъ, что у насъ можно не рекомендовать, т. е. забаллотировать. Закрытая баллотировка при выборѣ профессоровъ есть величайшее зло. Необходимо открытое голосованіе съ мотивами».

Есть довольно многочисленная группа профессоровъ, высказывающихся за предварительное обсужденіе ученыхъ правъ кандидата на профессора спеціалистами разныхъ университетовъ. Единственный, по мнѣнію ихъ, раціональный способъ выбора профессоровъ есть конкурсъ, состоящій въ разборѣ представленныхъ кандидатами сочиненій спеціалистами своего и другихъ университетовъ. Затѣмъ рѣшающая баллотировка въ совѣтѣ, какъ нынѣ.

«Выборъ совѣтомъ, говорилъ одинъ изъ профессоровъ Новороссійскаго университета, но съ предварительнымъ сношеніемъ со спеціалистами всѣхъ университетовъ и представленіемъ этой справки министерству».

«Одно изъ лучшихъ средствъ, говорилъ другой профессоръ Новороссійскаго университета, объявленіе конкурса. Замедленія опасаться нечего: и теперь проходитъ нерѣдко полгода до замѣщенія каѳедры. Особенно важная гарантія—сдѣлать обязательнымъ собраніе отзывовъ спеціалистовъ, что̀ и теперь иногда практикуется. Выборъ долженъ оставаться въ рукахъ совѣта попрежнему, ибо можетъ случится, что отзывы спеціалистовъ не будутъ окончательно рѣшать вопросы; нужна инстанція для обсужденія этихъ данныхъ Конкурсъ объявляется

факультетомъ. Всякій конкурирующій доставляетъ сочиненія, которыя и разсылаются».

«Выборы профессоровъ должны быть обставлены большими гарантіями. Въ Совѣтѣ мало спеціалистовъ по одной части. Должны быть конкурсы; сбираемы мнѣнія спеціалистовъ разныхъ университетовъ. Коммисія при университетѣ должна разсматривать отзывы», говорилъ третій профессоръ того же университета.

«Единственнымъ основаніемъ выборовъ должны быть ученые труды, разсмотрѣнные спеціалистами разныхъ университетовъ», говорилъ одинъ изъ доцентовъ того же университета.

Бывшій профессоръ Кіевскаго университета, г. Вальтеръ, повторилъ предъ коммиссіею, въ бытность ея Варшавѣ, соображенія о назначеніи профессоровъ, какія были уже имъ высказаны во мнѣніи напечатанномъ въ 1873 году. Въ этомъ мнѣніи, указавъ на нынѣшнее подчиненіе факультета большому смѣшанному собранію, совѣту университета, системой баллотировки совершенно застрахованному отъ всякой отвѣтственности предъ закономъ, предъ властью и предъ общественнымъ мнѣніемъ, онъ продолжаетъ такъ: «Надобно докончить созданіе автономіи и передать всѣ научныя, спеціальныя дѣла факультетамъ и въ томъ числѣ, прежде всего всѣ выборы на ученыя должности. Совѣту можетъ быть предоставлено только рѣшеніе о лицѣ, какъ о членѣ корпораціи; о его научныхъ качествахъ пусть судитъ окончательно факультетъ и затѣмъ высшая власть, гораздо меньше совѣта способная не уважать мнѣнія факультета.

«Выборъ профессора, доцента, приватъ-доцента, прозектора, ассистента и т. д. въ факультетѣ не долженъ происходить по баллотировкѣ; но, какъ было по старому уставу, гласно, послѣ гласнаго обсужденія, причемъ каждый членъ долженъ сказать мотивированное мнѣніе. Баллотировка кладетъ преграду обсужденію, а независимости сужденія не гарантируетъ, такъ какъ въ маломъ собраніи не трудно узнать, кто какъ вотировалъ.

«Правильный порядокъ выбора и назначенія профессоровъ

и доцентовъ въ Россіи, по ея особенностямъ, по моему мнѣнію долженъ быть троякій: 1) по назначенію министра, 2) по конкурсу, 3) по выбору въ факультетѣ. Эти три способа я называю правильными. Первый способъ особенно можетъ доставлять университетамъ вполнѣ извѣстныхъ ученыхъ, которымъ, какъ доказываетъ опытъ, нынѣ въ университетахъ иногда предпочитаютъ совершенно темныя личности, или послѣ выбывшей великой извѣстности выбираютъ совершенную ничтожность. Передъ выборами пускаются въ ходъ разные агитаціонные маневры, которые тѣмъ легче, чемъ некомпетентнѣе и чѣмъ больше собраніе. Университеты наши, особенно совѣты, часто незнакомы съ истинными свѣтилами наукъ, а очень часто ихъ отвергаютъ до или послѣ баллотировки, на основаніи побужденій чуждыхъ наукъ. Я думаю, что при существующемъ, почти клубномъ способѣ выборовъ, т. е. по баллотировкѣ, люди съ именемъ и положеніемъ, особенно не сочувствующіе тенденціямъ извѣстнаго университета, не согласятся подвергнуться шансамъ баллотировокъ, но приняли бы каѳедру, въ великую пользу науки, изъ рукъ министра. Но такъ какъ всего лучше каѳедры замѣщать такими лицами, то я полагаю полезнымъ, чтобы г. министру при каждой ваканціи, въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ, было предоставлено право замѣщать каѳедру отъ себя, безъ всякаго участія университетовъ. Министру также должно быть предоставлено исключительное назначеніе въ томъ случаѣ, если учреждается новая каѳедра по наукѣ, до тѣхъ поръ въ факультетѣ не имѣвшей каѳедры.

«Вторая категорія лицъ, могущихъ съ пользою занимать каѳедры, состоитъ изъ такихъ, которыя еще не успѣли сдѣлаться всеобще извѣстными; но которыя для занятія каѳедры обладаютъ всѣми качествами. При существующей въ университетахъ замкнутости жизни, приватъ-доцентахъ, ассистентахъ. степендіатахъ и т. под., весьма легко выслуживаться до каѳедръ бездарностямъ; а люди съ самостоятельными взглядами, рѣзкіе, правдивые, независимые характеры

изъ коихъ обыкновенно дѣлаются лучшіе профессора, до каѳедръ рѣдко доходятъ.

«Къ этой категоріи принадлежатъ и лица, образовавшіяся не въ университетѣ, гдѣ каѳедра вакантна, а напр. въ другомъ, за границею, на свой счетъ, иногда изъ неопредолимой страсти къ наукѣ. Весьма желательно, чтобы такія лица не пропадали для науки и чтобы собственные питомцы, любимые помощники, посланные за границу стипендіаты и т. д. не перебивали имъ дорогу. Потому я полагаю, что если каѳедра не будетъ занята по предложенію министра, то слѣдуетъ, прежде всего, объявить для ея замѣщенія конкурсъ. Такимъ образомъ, я полагаю поставить конкурсъ не на второй, какъ дѣлается въ уставѣ 1863 г., а на первый планъ по замѣщенію каѳедръ университетомъ. Но для этого нужно чтобы конкурсъ былъ до извѣстной степени регламентированъ; иначе можетъ случиться, что не лице будетъ сообразоваться съ конкурсомъ, а конкурсъ приспособленъ будетъ къ лицу. Въ этомъ отношеніи уставъ 1863 г. сильно грѣшитъ.

«1) Срокъ конкурса долженъ быть коротокъ, мѣсяцевъ 6, не больше; срокъ его окончанія въ университетѣ долженъ быть годъ, считая со дня открытія вакансіи. Конкурсъ объявляется тотчасъ, но приводится въ исполненіе тогда только, если въ продолженіе первыхъ 4 мѣсяцевъ каѳедра не будетъ замѣщена по предложенію г. министра [1]).

«2) Конкурсныя испытанія должны состоять изъ представленія сочиненій и изъ устныхъ испытаній, т. е. чтенія 2—3 лекцій а) по выбору кандидата, б) по назначенію факультета послѣ краткаго приготовленія (inclusum). Всѣ конкурренты читаютъ объ одномъ и томъ же предметѣ одинъ за другимъ. в) всѣ лекціи публичны, въ присутствіи факультета; г) кандидаты могутъ защищать свои сочиненія публично, если захотятъ; д) лекціи, въ случаѣ надобности, сопровождаются демонстраціями. Темы даются за часъ, или за три

---

[1]) «Объявленный конкурсъ далъ бы г. министру полную возможность указать на него при ходатайствѣ не прошенныхъ лицъ и безъ сомнѣнія онъ рѣшился бы нарушить конкурсъ не иначе какъ въ пользу истинно безспорнаго кандидата на вакантную каѳедру».

при демонстраціяхъ, до лекціи; е) сужденіе по конкурсу принадлежитъ факультету одному, безъ всякаго участія совѣта, который, въ правѣ повѣрять лишь законность и правильность процедуры и мнѣніе свое предоставить министру, которому принадлежитъ всегда окончательное рѣшеніе или неутвержденіе.

«Если конкурсъ не далъ результата, то наступить долженъ выборъ въ факультетѣ. Каждый членъ его долженъ имѣть право предложенія; но сужденіе производится, какъ сказано, безъ баллотировки.

«Въ кандидаты могутъ быть предлагаемы лица, извѣстныя своею ученостью и даромъ преподаванія и имѣющія нужныя ученыя степени. Преподавательскія способности факультетъ можетъ испытывать лекціями. Ученость доказывается, какъ изданіемъ хорошихъ систематическихъ курсовъ, монографіи и т. под., такъ еще больше самостоятельными изслѣдованіями, при чемъ труды, сдѣланные въ Россіи и безъ помощи извѣстныхъ ученыхъ, должны имѣть преимущество предъ работами, сдѣланными за границею и подъ чужимъ руководствомъ.

«Послѣднее условіе необходимо въ виду того, что тотъ, кто въ состояніи осилить препятствія какими окружена ученая дѣятельность въ Россіи, непремѣнно энергичнѣе, способнѣе того, кто работалъ только за границею. Опытъ доказываетъ ежедневно, какъ легкомысленно къ этимъ работамъ относятся иногда молодые люди, чуть-ли не за деньги купившіе иную диссертацію, и самые университеты, принимающіе таковыя въ видѣ доказательствъ права на ученыя степени и каѳедры. Наконецъ, написанныя за границей статьи почти не имѣютъ вліянія на нашу литературу, и иногда сочинитель такой статьи, потомъ, въ Россіи не оказывается способнымъ на новый подобный подвигъ. Такія работы не доказываютъ ни нужной подготовки, ни необходимой правдивости и ученой честности, ни таланта, ни энергіи сочинителя; а слѣдовательно не представляютъ никакихъ ученыхъ гарантій [1]).

[1]) «Выборы факультета болѣе всего способны выдвигать кандидатовъ приготовившихся въ томъ самомъ университетѣ, гдѣ вакантна каѳедра».

«Факультетъ, сдѣлавши выборъ открытыми голосами, доноситъ совѣту или сенату университета о выборѣ и о своихъ мотивахъ. Совѣтъ входитъ въ обсужденіе гласное о законности и правильности процедуры при выборѣ и въ правѣ возвратить дѣло факультету, въ случаѣ неправильности; но онъ отнюдь не касается научныхъ достоинствъ кандидата. Затѣмъ предсѣдатель совѣта спрашиваетъ собраніе, желаетъ-ли оно подвергнуть балотировкѣ вопросъ о личныхъ (не научныхъ) качествахъ кандидата и, если того потребуетъ большинство, то баллотировка производится въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта. Отрицательный результатъ означаетъ, что совѣтъ, не оспаривая ни научныхъ качествъ кандидата, ни правильности способа сужденія въ факультетѣ, считаетъ это лицо для себя непріятнымъ, или неудобнымъ.

«Окончательное рѣшеніе дѣла о выборѣ зависитъ отъ министра, который взвѣситъ значеніе выбора факультета и совѣта и приметъ въ соображеніе истинныя потребности университета. Г. министву должно принадлежать и утвержденіе доцентовъ, потому что они могутъ быть возведены временно или навсегда въ профессоры. Балотировка извѣстнаго лица производится въ совѣтѣ, на вышеизложенномъ основаніи, только одинъ разъ. Повышеніе его въ экстраординарные, ординарные профессоры, оставленіе на службѣ и т. под. зависитъ отъ факультета. Дѣло объ этомъ тоже производится гласно, безъ баллотировки.

«Если изложенные три способа выборовъ, которые можно назвать правильными, не привели къ желанной цѣли, или были не возможны, въ такомъ случаѣ, по истеченіи года, могутъ быть, кромѣ новаго назначенія министромъ, новаго конкурса, новаго выбора въ факультетѣ, еще допускаемы слѣдующіе способы, которые нельзя назвать вполнѣ правильными, но которые оправдываются крайностью.

«1) Предложеніе кандидата членомъ совѣта или сената, безъ различія факультета. Рѣшеніе дѣлается гласно и необходимо спросить мнѣнія о научныхъ достоинствахъ предложеннаго лица у факультета, который впродолженіе мѣсяца долженъ дать отвѣтъ.

«2) Временное замѣщеніе каѳедры доцентомъ или приватъ-доцентомъ по иниціативѣ факультета, при гласномъ обсужденіи. Въ другихъ случаяхъ я этой мѣры не считаю полезною, такъ такъ она дѣйствуетъ вредно на конкурсы и даетъ поводъ къ выслуживанію неспособныхъ людей.

«3) Обращеніе доцентовъ и приватъ доцентовъ и др. преподавателей русскихъ университетовъ къ г. министру съ просьбою опредѣлить ихъ на вакантную каѳедру; при чемъ они имѣютъ исчислить свои права на искомую каѳедру. Отъ министра будетъ зависѣть спросить о кандидатѣ мотивированное мнѣніе факультета, опредѣлить его, или нѣтъ.

«Такъ какъ по моему мнѣнію факультету принадлежитъ главная роль при замѣщеніи каѳедръ, то необходимо изыскать извѣстныя гарантіи компетентности факультета, которая можетъ сдѣлаться сомнительную 1) когда число его членовъ будетъ меньше 1/2 штатнаго числа; 2) когда совѣтъ или сенатъ считаетъ его несостоятельнымъ по учености или съ нравственной стороны. Въ послѣднемъ случаѣ сенатъ обязанъ объ этомъ со всѣми мотивами и доказательствами представить министру, отъ котораго зависитъ или взять мѣры для исправленія факультета, или передать выборы профессоровъ, доцентовъ и т. п. факультету другаго университета, спеціальному ученому учрежденію, академіи наукъ, особому комитету и прочее».

Одинъ изъ старшихъ профессоровъ историко-филологическаго факультета Кіевскаго университета, въ своемъ письменномъ мнѣніи высказываетъ слѣдующія соображенія о назначеніи профессоровъ: «Въ настоящее время замѣщеніе каѳедръ и доцентуръ, сравнительно съ другими пунктами университетской жизни, по видимому меньше представляетъ недостатковъ, такъ-какъ вновопоступающіе не всегда еще могутъ заручиться партіями. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать, чтобы и тутъ не обходилось иногда безъ пристрастій и безъ произволовъ. Происходятъ они преимущественно потому, что не извѣстно по какой причинѣ, предоставлено одному факультету рѣшать дѣло касательно опредѣленія ка-

кого-либо на ученое мѣсто другаго факультета: такъ напримѣръ, медицинскій факультетъ, имѣющій изъ своей среды 15 членовъ въ совѣтѣ, рѣшаетъ подобныя дѣла историко-филологическаго факультета, у котораго членовъ, засѣдающихъ въ совѣтѣ только 5—7, много 8; физико-математическій факультетъ можетъ рѣшать подобныя же дѣла юридическаго факультета и такъ далѣе.

«Вѣрные высказанному въ нашемъ мнѣніи положенію объ огражденіи факультетовъ отъ взаимныхъ вмѣшательствъ въ подобныя дѣла, и особенно объ огражденіи факультета историко-филологическаго (такъ какъ смыслъ и назначеніе этого факультета слишкомъ отличны въ особенности отъ медицинскаго факультета), мы думаемъ, что самое простое и лучшее средство было бы то, еслибы члены факультета, рѣшившіе принять кого нибудь въ профессоры или доценты, заявили это согласіе за формальною подписью своего имени въ представленіи, конечно излагая и причины избранія. Если большинство членовъ факультета своею подписью заявило, что они ручаются за достоинства избираемаго ими лица, то этого достаточно. Позволять измѣненіе подобныхъ рѣшеній членамъ другихъ факультетовъ, большею частію вовсе незнакомыхъ съ наукою, для преподаванія которой избирается лицо, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. Не приводимъ примѣровъ случившагося, довольно страннаго кассированія факультетскаго выбора, когда во-очію каждому видно было, что оно сдѣлано было безъ малѣйшихъ основаній. Въ предлагаемомъ нами способѣ, по крайней мѣрѣ будетъ видимость, будетъ уже и нѣкоторая отвѣтственность, не только нравственная, но и иногда и юридическая, по крайней мѣрѣ будетъ отъ кого требовать отчета.

«Переносить дѣла объ избраніяхъ въ совѣтъ, можно было бы только въ такомъ случаѣ, когда вышли бы непримиримые споры, и потребовали бы подобнаго перенесенія самые члены факультета. Но и совѣту далеко не всегда можно рѣшать подобное дѣло баллотировкою; въ большинствѣ случаевъ необходимо поручать нѣкоторымъ членамъ совѣта—

разсматривать сочинения лица или лицъ, ищущихъ ученаго мѣста при университетѣ.

«Но въ крайнихъ случаяхъ, какъ по этому, такъ и по другимъ вопросамъ, окончательное рѣшеніе вопроса необходимо предоставить только г. министру. Общая причина подобной мѣры очень проста; и никакая коллегія учено-учебная, если ей дѣйствительно дорого правильное теченіе учено-учебнаго дѣла, не можетъ отъ нея уклоняться, потому что мѣры къ правильному выбору лица, уже приняты въ открытыхъ разсужденіяхъ и заявленіяхъ факультета, члены же другихъ факультетовъ, по самому понятію о факультетѣ, не могутъ, не противорѣча этому понятію, приписывать себѣ право уничтожать подобное рѣшеніе факультета. Вѣдь въ лицѣ назначаемаго профессора выбирается не поборникъ и пріятель кружка, а представитель науки, за тѣмъ и переиначиваніе подобнаго факультетскаго рѣшенія членами другихъ факультетовъ не имѣетъ никакого логическаго основанія. Естественно, что факультетское рѣшеніе совѣтъ долженъ только представить министру, присоединяя, если угодно, только свои соображенія, но отнюдь не измѣняя самаго рѣшенія. Зависимость окончательнаго рѣшенія отъ г. министра тутъ совершенно естественна; но она тѣмъ важна, что министръ стоитъ открыто и отвѣтственъ предъ публикою и исторіею, тогда какъ лица составляющія коллегію, сокрыты и никому невѣдомы. Мы считаемъ эту мѣру необходимою, еще и потому, что никог а во всѣхъ подобныхъ случаяхъ одна сила не должна быть предоставляема самой себѣ безъ уравновѣшивающей ее другой силы; вырожденіе и окончательная порча непремѣнное слѣдствіе противнаго».

IV.

Объ оставленіи на службѣ и пенсіяхъ.

Вопроса объ оставленіи на службѣ послѣ 25 лѣтъ и о пенсіяхъ касались весьма многіе профессора и высказалось единогласное желаніе, чтобы нынѣшній порядокъ, при которомъ профессору послѣ 25 лѣтъ предстоитъ или увеличеніе содержанія въ полтора почти раза или переходъ на содержаніе менѣе чѣмъ половинное, смотря по тому удержанъ онъ или забаллотированъ товарищами, былъ отмѣненъ какъ въ высшей степени неправильный, крайне несправедливый и вредный. Общее желаніе чтобы пенсія была сравнена съ жалованьемъ. Такое уравненіе, по общему убѣжденію, могло бы быть сдѣлано безъ всякаго ущерба для казны, если бы пенсіи давалась только при отставкѣ, такъ чтобы остающійся на службѣ получалъ только жалованье. По выслугѣ 25 лѣтъ профессоръ, согласно мнѣнію однихъ, могъ бы оставаться буде желаетъ на службѣ безъ всякой баллотировки; по мнѣнію другихъ, оставленіе или устраненіе должно зависѣть отъ начальства принимающаго во вниманіе ученые труды и учебную дѣятельность оставляемаго. По мнѣнію третьихъ, новое избраніе необходимо должно предшествоватся оставленію и быть поручено: согласно однимъ—факультету, согласно другимъ совѣту, какъ всѣ баллатировки, согласно третьимъ совокупности ординарныхъ профессоровъ. Нѣкоторые даже высказывались за востановленіе требованія двухъ третей голосовъ при оставленіи. Нѣкоторые профессора медики замѣчали, что баллотированіе необходимо на медицинскомъ факультетѣ, такъ какъ съ завѣдываніемъ, на-

примѣръ, клиниками соединяется обыкновенно обширная практика и естественно стремленіе возможно долго сохранять выгодное положеніе, хотя бы и съ ущербомъ для преподаванія.

Нѣкоторые указывали на неправильность положенія старшихъ профессоровъ, вынужденныхъ, въ виду баллотировки, заискивать у товарищей и отказываться отъ самостоятельности мнѣнія.

«Профессоръ долженъ оставаться на своей должности безсрочно, говорилъ одинъ изъ декановъ, но съ предоставленіемъ чрезъ 25 лѣтъ выдти въ отставку съ полнымъ окладомъ жалованья. Оставаясь на службѣ, долженъ получать прежнее содержаніе, но съ прибавкою за особые ученые труды или особыя порученія министерства. Баллотировать чрезъ 25 лѣтъ значитъ ставить профессора въ необходимость заискивать предъ младшими. *Это безнравственный принципъ.* При остающемся на службѣ могли бы быть молодыя силы на то содержаніе, какое бы обращалось къ пенсію выслужившему срокъ, если бы онъ удалился. Министерство должно имѣть право устраненія».

«Одни только мѣры,—высказываетъ въ своемъ письменномъ мнѣніи одинъ изъ профессоровъ Новороссійскаго университета,—дающія возможность даровитымъ молодымъ людямъ приготовиться къ профессорской дѣятельности, недостаточны для привлеченія ихъ къ профессорской дѣятельности; необходимо еще и то, чтобы тѣмъ дарованіямъ и трудамъ, безъ которыхъ не возможно достиженіе профессорскаго званія, было бы соотвѣтствующее вознагражденіе. Эта соотвѣтственность обусловливается не только теперешнимъ жалованьемъ профессора, если не привлекательнымъ, то по крайней мѣрѣ обезпечивающимъ его въ матеріальномъ отношеніи на службѣ, но также и тѣмъ, притомъ преимущественно тѣмъ, чтобы все получаемое жалованье было обращено въ пенсію. Дѣйствительно, въ настоящее время профессору, прослужившему 25 лѣтъ, утратившему свои силы на профессорскую дѣятельность и тѣмъ самымъ сдѣлавшемуся, за немногими исключеніями, не способнымъ ни къ какой

другой дѣятельности, — приходится оставаться при 1200 рублей въ годъ, тогда какъ онъ на службѣ проживалъ 3000 рублей въ годъ, едва сводя концы съ концами. Такое положеніе профессора каждаго даровитаго молодаго человѣка, хотя и имѣющаго наклонность къ профессорскому поприщу, невольно приводитъ къ думѣ о томъ: избирать ли ему профессорскую службу или какую нибудь другую дѣятельность, на поприщѣ которой онъ, не теряя столько силъ, сколько ихъ требуется какъ для достиженія профессорскаго званія, такъ и для самой профессорской должности, можетъ обезпечить и себя и свое семейство. И вотъ эта-то дума, дума тяжелая, и служитъ причиною того, что многіе даровитые молодые люди вмѣсто профессорской дѣятельности выбираютъ другую болѣе легкую и болѣе выгодную. Поэтому однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ какъ для привлеченія даровитыхъ молодыхъ людей къ профессорской дѣятельности, такъ и для удержанія въ профессорскихъ должностяхъ даровитыхъ ученыхъ,—служитъ увеличеніе пенсіи до оклада жалованья. Это увеличеніе можетъ быть сдѣлано безъ всякаго пожертвованія со стороны государственнаго казначейства помощію слѣдующихъ двухъ мѣръ: 1) отмѣнить постановленіе, по которому профессоръ теперь послѣ 25 лѣтъ получаетъ и жалованье и пенсію и по которому пенсія увеличивается послѣ каждыхъ 5-ти лѣтъ и 2) брать изъ жалованья вычетъ на пенсію не 2% какъ теперь, а 2½%».

«Въ началѣ, высказывается въ письменномъ мнѣніи одинъ изъ профессоровъ Кіевскаго университета, когда вводили полное жалованье въ пансіонъ профессорамъ выслужившимъ 25 лѣтъ, имѣли въ виду поощреніе ихъ на дальнѣйшую службу. Но впослѣдствіе, особенно когда увеличено было жалованье, а пансіонъ остался прежній, вдвое меньшій въ сравненіи съ жалованьемъ, удаленіе отъ службы посредствомъ баллотировки (послѣ 25-ти лѣтія), получило характеръ нѣкотораго наказанія за малоспособность къ ученой службѣ. Въ этомъ не было бы еще бѣды, если бы были средства къ точной оцѣнкѣ профессора по истеченіи 25-лѣтія. Но, увы, многіе случаи приводятъ къ убѣжденію, что

никто и не думалъ изъ членовъ коллегіи о подобной оцѣнкѣ. Напротивъ, этотъ способъ оставленія или неоставленія профессора на дальнѣйшую службу, оказался превосходнымъ средствомъ оставлять ило не оставлять на дальнѣйшую службу людей, угодныхъ, или не угодныхъ партіи, временно свившей себѣ прочное гнѣздо. Естественно, что это можетъ имѣть нехорошія послѣдствія; потому что могутъ удалять безъ всякихъ причинъ людей отличныхъ, а оставлять людей во-очію слабыхъ, и давно уже, задолго до истеченія ихъ 25-лѣтія переставшихъ заниматься наукою. За тѣмъ, разовьется равнодушіе и вообще къ прилежному занятію наукою, такъ какъ не въ немъ прочность профессора, а совершенно въ другихъ, стороннихъ обстоятельствахъ».

«Наконецъ, если гдѣ нужна денежная помощь, пишетъ одинъ изъ профессоровъ Новороссійскаго университета, такъ это для обезпеченія профессора подъ старость. Для того, чтобы человѣкъ могъ вполнѣ посвятить себя наукѣ и преподаванію, необходимо освободить его отъ ежедневной грызущей заботы о томъ какъ обезпечить себя подъ старость, когда измѣнятъ силы и подростутъ дѣти. Тѣ, которые заботились о карьерѣ, пріобрѣли положеніе и состояніе: справедливо ли оставлять въ убожествѣ человѣка, посвятившаго всю жизнь свою наукѣ и преподаванію? А между тѣмъ таково теперешнее положеніе дѣлъ. Та ничтожная экономія, которая достигается для государственнаго казначейства нарушеніемъ параграфа устава, обѣщающаго профессору полный окладъ жалованья какъ пенсію по выслугѣ 25 лѣтъ, составляетъ не только крупную несправедливость, но и влечетъ за собою для дѣла преподаванія множество чрезвычайно вредныхъ слѣдствій. Если ужь непремѣнно нужны сбереженія, то (кромѣ указанныхъ нами сокращеній прибавочныхъ жалованій ректору, проректору и проч.) лучше уже уменьшить число каѳедръ чѣмъ сохранять теперешнее положеніе дѣлъ: при меньшемъ числѣ каѳедръ, лучше занятыхъ и лучше обставленныхъ, университеты не упадутъ, а, напротивъ, поднимутся».

Отдѣлъ V.

УПРАВЛЕНІЕ УНИВЕРСИТЕТОМЪ.

I.

Составъ и кругъ дѣйствія совѣта.

Относительно значенія какое имѣетъ въ нашихъ университетахъ совѣтъ какъ центральный органъ внутренняго университетскаго управленія въ «Вопросы для университетовъ» былъ включенъ вопросъ слѣдующаго содержанія:

«Въ Берлинскомъ и многихъ другихъ германскихъ университетахъ дѣлами учрежденія управляетъ сенатъ, избираемый изъ своей среды собраніемъ всѣхъ ординарныхъ профессоровъ. Предпочтительнѣе ли управленіе чрезъ совѣтъ въ нашемъ смыслѣ, то есть собраніе всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ и чрезъ правленіе (по духу устава 1863 г. имѣющее значеніе коммисіи отъ совѣта)? Какъ уравновѣсить въ совѣтѣ вліяніе различныхъ факультетовъ, которые по необходимости имѣютъ неодинаковое число членовъ?»

Относительно сравнительнаго достоинства двухъ системъ управленія: чрезъ совѣтъ или чрезъ болѣе тѣсное собраніе— сенатъ, въ нѣкоторыхъ университетахъ можно считать преобладающимъ мнѣніе отдающее управленію чрезъ сенатъ предпочтеніе предъ управленіемъ чрезъ совѣтъ; въ большинствѣ же университетовъ преобладающее мнѣніе склоняется въ пользу управленія чрезъ совѣтъ, причемъ весьма многіе профессора высказались въ пользу сокращенія дѣлъ подлежащихъ вѣдѣнію совѣта, а нѣкоторые поставляли на видъ

ненормальность присутствія въ совѣтѣ экстраординарныхъ профессоровъ.

Въ казанскомъ университетѣ значительное большинство высказалось за управленіе чрезъ сенатъ. Въ пользу сената было также большинство въ Варшавскомъ университетѣ, при чемъ нѣкоторые ссылались на воспоминаніе о Главной Школѣ, гдѣ имѣло мѣсто такое управленіе.

Въ Дерптскомъ университетѣ значительное большинство высказалось за сохраненіе управленія чрезъ совѣтъ, какъ заинтересовывающее всѣхъ членовъ университета теченіемъ его дѣлъ.

Вообще за сокращеніе и упрощеніе совѣтскихъ занятій особенно много высказывались въ тѣхъ университетахъ гдѣ въ обычаѣ частыя и продолжительныя совѣтскія засѣданія и замедляющія ходъ дѣлъ пререканія.

Нѣкоторыя, желая удержать совѣтъ въ нынѣшнемъ составѣ, желали бы ограничить кругъ его дѣйствій главными учебными вопросами и выборами, предоставляя значительнѣйшую часть текущихъ дѣлъ факультетамъ и правленію, которое могло бы быть усилено въ составѣ. Въ нѣкоторыхъ университетахъ высказывались въ пользу учрежденія при правленіяхъ должности совѣтника, какъ это есть въ Московскомъ университетѣ.

Противъ сокращеннаго совѣта, или сената, приводили главнымъ образомъ: 1) преобладаніе какое получили бы избранные въ члены сената, чрезъ что управленіе приняло бы олигархическую форму едва ли желательную; при этомъ между членами сената и избирателями могли бы установиться дурныя отношенія, или избранныя въ сенатъ лица являлись бы въ него связанными мнѣніями, подъ условіемъ коихъ сложились ихъ выборы; 2) увеличеніе, чрезъ избраніе сенаторовъ, общаго количества университетскихъ выборовъ и чрезъ то усиленное развитіе выборной агитаціи; 3) ослабленіе интереса къ университетскимъ дѣламъ въ членахъ неучаствующихъ въ сенатѣ.

Относительно недостатковъ управленія чрезъ совѣтъ въ нынѣшней формѣ указывалось между прочимъ: 1) на обре-

мененіе совѣта массою дѣлъ второстепеннаго значенія и обиліемъ выборовъ, при которыхъ избирающіе понятія не имѣютъ объ избираемыхъ; 2) На затруднительность вообще управленія дѣлами чрезъ многолюдное собраніе изъ сорока, пятидесяти членовъ; 3) на давленіе испытываемое иногда факультетами со стороны совѣта, лишающее ихъ надлежащей самостоятельности. При этомъ нѣкоторые указывали на ненормальность положенія въ совѣтѣ экстраординарныхъ профессоровъ, какъ еще подлежащихъ избранію своихъ сочленовъ.

Другіе указывали на положеніе профессоровъ которымъ въ непродолжительномъ будущемъ предстоитъ баллотировка на пятилѣтіе: обстоятельство нерѣдко лишающее ихъ независимости голоса. Отмѣна выборовъ, замѣчали многіе, устранила бы вмѣстѣ съ тѣмъ не мало поводовъ къ столкновеніямъ.

Что касается до давленія, какой совѣтъ можетъ оказывать своими рѣшеніями на факультетъ, — особенно вслѣдствіе того что нѣкоторые факультеты многолюдно представлены въ совѣтѣ тогда какъ другіе имѣютъ сравнительно мало представителей,—то нѣкоторые не признавали такого давленія, указывая что мнѣнія въ совѣтѣ группируются не по факультетамъ, а по убѣжденію, и что обыкновенно весьма значительная часть не проходящихъ въ совѣтѣ факультетскихъ представленій принадлежитъ медицинскому факультету, самому между тѣмъ многочисленному. Нѣкоторые прибавляли что давленіе на факультетъ можетъ быть весьма полезно такъ какъ въ факультетахъ скорѣе можетъ установиться господство партій пристрастно дѣйствующихъ. Другіе напротивъ, особенно изъ числа членовъ филологическихъ факультетовъ, желали бы дать факультетамъ значительно болѣе самостоятельности чѣмъ нынѣ и указывали на случаи когда полезныя начинанія факультетовъ порализовались совѣтскими рѣшеніями.

«*Совѣтъ*, пишетъ одинъ изъ профессоровъ Кіевскаго университета, заслуживаетъ предпочтенія передъ *сенатомъ* по многимъ причинамъ. Обсужденіе университетскихъ дѣлъ (по большей части научно-педагогическихъ) должно имѣть общій

интересъ. Лишеніе этого права, ограниченнаго напримѣръ, до настоящаго устава стѣснительными формами, привело, къ тому равнодушію и индиферентизму въ университетскихъ дѣлахъ, на которые такъ много жалуются и члены университета, и власти въ своихъ мнѣніяхъ по поводу пересмотра устава въ 1862 году (см. *Замѣчанія на проектъ устава 1863 г.*). Самый горячій споръ лучше равнодушія къ дѣлу. Къ тому же спорить можно и помимо совѣта. Притомъ представленія объ этихъ спорахъ крайне преувеличены. Самое продолжительное оспариваніе въ интересѣ дѣла, когда возможна различная постановка вопроса, вовсе не есть споръ, вызванный только духамъ противорѣчія. Между тѣмъ практика каждаго вопроса выработываетъ извѣстныя постоянныя точки зрѣнія, которыя и остаются руководящими на долго (я назову напр. случай о приглашеніи на каѳедру въ нашемъ университетѣ католика, которое оспаривалось вслѣдствіе печальныхъ событій въ Кіевѣ, происшедшихъ въ 1863 г. Другіе могли смотрѣть на этотъ фактъ съ общей точки зрѣнія. Едва ли можно упрекнуть въ этомъ случаѣ и тѣхъ и другихъ). Въ настоящее время практика Кіевскаго университета выработала порядокъ веденія дѣлъ (отдѣленіе главныхъ отъ неглавныхъ, совѣтскихъ отъ дѣлъ собственно правленія и т. п.), что даетъ возможность совѣту собираться иногда разъ въ мѣсяцъ; засѣданія бываютъ не болѣе 1 часу и только въ рѣдкихъ случаяхъ до 2 часовъ. Выборъ въ сенатъ всегда можетъ пасть на лицъ менѣе привыкшихъ; другіе будутъ уклоняться отъ выбора, желая предаться болѣе собственнымъ, иногда даже постороннимъ занятіямъ (напр. медики), а иногда рѣшеніе дѣлъ можетъ получить болѣе узкій характеръ. Что касается неравномѣрности числа факультетскихъ представителей, то, какъ указываетъ практика нашего университета, это далеко не имѣетъ такихъ послѣдствій какъ кажется съ внѣшней стороны. Противъ рѣшенія одного факультета всегда стоитъ взаимная солидарность трехъ остальныхъ. Въ самой средѣ того факультета, который проводитъ извѣстную мѣру, не всегда бываетъ одинаковая точка зрѣнія. Притомъ странно полагать, что во всемъ составѣ со-

вѣта—не было бы извѣстнаго числа членовъ, составляющихъ во всѣхъ случаяхъ умѣряющій элементъ. Все это убѣждаетъ въ бо̀льшей цѣлесообразности всесторонняго обсужденія мнѣній, составляющихъ несомнѣнное право ученаго собранія. Наконецъ, при общемъ участіи въ дѣлахъ, есть возможность лучше ознакомиться и со способностями отдѣльныхъ лицъ въ веденіи ихъ, что̀ весьма важно при избраніи ректора, проректора и даже декановъ.»

«Было бы полезно замѣнить совѣтъ сенатомъ, говорилъ одинъ изъ профессоровъ Новороссійскаго университета. Теперешній порядокъ представляетъ большія неудобства. Въ совѣтѣ сосредоточиваются всѣ дѣла. Текущая администрація должна быть отдѣлена и поручена сенату, а совѣтъ оставленъ для выборныхъ дѣлъ и такъ сказать какъ власть законодательная. Учебныя и ученыя дѣла должны быть въ рукахъ факультетовъ. Хозяйство должно быть отдѣлено отъ университетовъ. Дѣлопроизводство по хозяйственнымъ дѣламъ очень трудно для профессоровъ. Синдикъ долженъ завѣдывать хозяйствомъ подъ надзоромъ сената. При такихъ условіяхъ было бы возможно ежегодное избраніе ректора и это будетъ лучше. Всякаго рода приманки (прибавки жалованья, квартиры) должны быть отмѣнены, потому что это порождаетъ партіи и борьбу ихъ».

«Отвѣчаетъ за все совѣтъ, прибавляетъ другой профессоръ, но такъ какъ онъ изъ 40, 50 человѣкъ, то никто не отвѣчаетъ. Управленіе должно быть личное. Пусть управляетъ ректоръ и сенатъ изъ немногихъ лицъ, но съ отвѣтственностью».

«Высказываюсь безусловно за сенатъ, говорилъ одинъ бывшій профессоръ Кіевскаго университета. Большія собранія имѣютъ свою физіономію. Приходится важныя дѣла рѣшать безъ приготовленія».

«Полезно, пишетъ одинъ изъ профессоровъ Московскаго университета, будетъ ввести только одну новую мѣру: уничтожить требованіе, по коему совѣтъ не можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣлъ, если въ его засѣданіи не будетъ двухъ третей его наличныхъ членовъ. По принятіи такой

мѣры въ дѣлахъ совѣта будутъ принимать участіе лишь члены, дѣйствительно расположенные къ тому; между тѣмъ какъ въ сенатѣ волей неволей всегда должны засѣдать одни и тѣже лица. За уничтоженіе двухъ третей высказался въ 1873 году ректоръ московскаго университета и его мнѣніе раздѣлялъ тогда весь совѣтъ университета, что можно видѣть изъ донесеній, представленныхъ въ министерство».

Въ коллективномъ заявленіи профессоровъ Петербургскаго университета значится:

«Именно, только такой полный составъ университетскаго совѣта дѣлаетъ его, вопервыхъ, компетентнымъ по разсмотрѣнію и разрѣшенію тѣхъ научныхъ вопросовъ, которые, касаясь двухъ и болѣе факультетовъ, не могутъ быть разрѣшены въ факультетѣ, но вносятся въ совѣтъ. Незачѣмъ и разъяснять, что никакого важнѣйшаго для университета дѣла совѣтъ не могъ бы надлежащимъ образомъ выполнить, если бы былъ составленъ только изъ факультетскихъ делегатовъ или изъ однихъ ординарныхъ профессоровъ. Вовторыхъ, только при такомъ полномъ составѣ онъ въ состояніи принимать точныя административныя распоряженія, имѣющія одинаковое и непосредственное отношеніе къ представителямъ всѣхъ каѳедръ. Разсужденіе и изслѣдованіе тѣхъ мѣръ, которыя весьма часто могутъ потребоваться, цѣлымъ совѣтомъ представляется весьма существеннымъ особенно при той практикѣ, которая создалась въ С.-Петербургскомъ университетѣ, именно, что во всѣхъ сколько нибудь важныхъ случаяхѣ совѣтомъ первоначально избирается особая коммисія, которая представляетъ совѣту мотивированный докладъ, на основаніи котораго и возбуждаемыхъ имъ поправокъ, пренія, обыкновенно открывающіяся, охватываютъ всѣ стороны дѣла и обезпечиваютъ наилучшее его рѣшеніе. Въ третьихъ, такое участіе представителя каждой каѳедры въ совѣтѣ обезпечиваетъ возможность наиточнѣйшаго выполненія его распоряженій, такъ какъ всѣ его члены, безпрестанно сталкивающіеся съ способами исполненія совѣтскихъ мѣропріятій, оказываютъ съ своей стороны безпрестанное для точнаго ихъ выполненія содѣйствіе, только для

нихъ, какъ участвовавшихъ въ ихъ составленіи, и возможное. Въ четвертыхъ, такое участіе всѣхъ профессоровъ, всего университета въ постановленіяхъ совѣта даетъ этимъ постановленіямъ особую силу въ глазахъ служащихъ и дѣйствующихъ при университетѣ лицъ, и особенно такія постановленія получаютъ значеніе для слушающей университетскія лекціи молодежи. Не страхъ какой либо кары можетъ дѣйствовать на молодежь, если рождается какое либо недоразумѣніе, но то уваженіе, которое слушатели университета не могутъ не питать къ постановленію цѣлаго совѣта всѣхъ профессоровъ. Самый судъ университета, открывающій свои засѣданія въ горестные моменты безпорядковъ можетъ по тому главнымъ образомъ дѣйствовать совершенно самостоятельно, что онъ стоитъ за цѣлымъ совѣтомъ, за всею совокупностію профессоровъ, одинаково раздѣляющихъ съ выбранными изъ ихъ среды судьями и отвѣтственность и пріемы дѣятельности. Кто дорожитъ спокойствіемъ университета и не желаетъ опасныхъ для судьбы молодежи волненій, тотъ не рѣшится измѣнять состава университетскаго совѣта: всякой иной его составъ возродитъ цѣлую массу неудобствъ и опасностей».

Относительно несогласій и пререканій нерѣдко возникающихъ въ совѣтахъ и причинъ оныя порождающихъ, коммиссія слышала нѣсколько рѣзкихъ отдѣльныхъ заявленій. Одинъ изъ провинціальныхъ профессоровъ представилъ письменно слѣдующія свои соображенія объ этомъ предметѣ:

«Всѣмъ извѣстно, что въ настоящее время между членами университетскихъ сословій господствуетъ постоянная и ожесточенная борьба партій, имѣющая слѣдствіемъ огромную трату силъ и времени въ ущербъ дѣлу преподаванія. Причины этого лежатъ въ университетскомъ уставѣ.

«1) Уставъ ввелъ цѣлый рядъ денежныхъ вознагражденій, распредѣленіе которыхъ между членами совѣта предоставлено имъ самимъ; таковы прибавки жалованья по должностямъ ректора, проректора и декановъ; увеличеніе содержа-

нія при избраніи на пятилѣтія; вознагражденія за чтеніе по постороннимъ каѳедрамъ.

«Было бы конечно совершеннымъ ребячествомъ думать, что при всѣхъ этихъ распредѣленіяхъ матеріальныхъ выгодъ профессора будутъ руководствоваться только справедливостію; профессора такіе же люди какъ и всѣ другіе, матеріальные выгоды для нихъ такъ же важны, какъ и для другихъ, и потому слѣдовало ожидать, что изъ-за нихъ въ совѣтахъ университетовъ будетъ всегдашняя борьба. Такъ оно и есть, и при томъ въ такой сильной степени какая соотвѣтствуетъ высокому умственному развитію профессоровъ.

«Въ виду выборовъ на разныя должности соединенныя съ жалованьемъ, въ совѣтѣ составляются партіи и пускаются въ ходъ всевозможныя средства.

«1) Стараются провести въ члены совѣта своихъ сторонниковъ напр. изъ доцентовъ или постороннихъ лицъ и не допустить сторонниковъ противной партіи. Хотя обыкновенно въ совѣтѣ говорится только о научныхъ заслугахъ кандидатовъ, но въ дѣйствительности главное значеніе имѣетъ вышеуказанное соображеніе, и не будь его, избранія были бы гораздо болѣе мирны и несправедливостей въ этомъ отношеніи не было бы. Доказательствомъ этого служатъ избранія лицъ неизвѣстныхъ лично членамъ совѣта: они обыкновенно проходятъ единогласно и безъ борьбы.

«2) Каждая партія старается склонить колеблющихъ въ свою пользу, личнымъ ухаживаніемъ, обѣщаніемъ выбора на другую выгодную должность, обѣщаніемъ наградъ чинами и орденами (отъ ректора это зависитъ въ весьма значительной степени); обѣщаютъ даже выгоды на сторонѣ, денежныя и почетныя и т. д. Робкихъ стараются запугать страхомъ преслѣдованія (ректоръ напр. или проректоръ или деканъ, весьма легко могутъ сдѣлать очень много непріятностей, ничѣмъ не рискуя). Наконецъ стараются разсорить лицъ противной партіи распусканіемъ слуховъ и сплетень.

«И все это начинается не за мѣсяцъ или за два, а за цѣлые годы до выборовъ. Нѣкоторые съ удивительною проницательностію (свидѣтельствующею о постоянномъ напря-

женіи ума по вопросу о будущемъ выборѣ и знаніи слабостей человѣческаго сердца) предъусматриваютъ въ далекомъ будущемъ извѣстныя измѣненія отношеній между членами совѣта и на этомъ основываютъ свои планы. Наконецъ нарушеніе своего слова въ послѣднюю минуту и переходъ на сторону другой партіи одного или нѣсколькихъ членовъ обыкновеннорѣшаетъ дѣло.

«Оставаться нейтральнымъ въ этой борьбѣ невозможно; и по долгу чести и потому что вслѣдствіе постановленій устава голосъ долженъ быть поданъ. Наиболѣе выгодъ при этомъ приноситъ положеніе колеблющихся, т. е. подающихъ надежды обѣимъ сторонамъ; самое печальное положеніе человѣка съ твердыми правилами и энергіей. Вчерашняго противника не имѣющаго этихъ свойствъ можно сегодня склонить на свою сторону обѣщаніемъ, угрозами и т. д., а человѣкъ съ твердыми правилами недоступенъ этимъ средствамъ и потому противъ него одно средство: его надобно уничтожить, вытѣснить. И вотъ начинается систематическое преслѣдованіе противъ него; распускаются всевозможные слухи, на него дѣлаются доносы не только прямому начальству, но и постороннимъ вѣдомствамъ, его стараются втянуть въ исторію, и естественно, что не много нужно для того чтобы исторія совѣтская превратилась въ исторію со студентами, самую опасную изъ всѣхъ для преподавателя. Партія противуположная противодѣйствуетъ этимъ проискамъ лишь въ интересѣ борьбы, и люди колеблющіеся стараются лишь устранить себя отъ такой безплодной для нихъ борьбы.

«Каждое слово изъ сказаннаго здѣсь можно подтвердить фактами, частію даже взятыми изъ протоколовъ университетовъ.

«Чтобы устранить всѣ эти по истинѣ ужасающе невыгодныя условія академической жизни возможно лишь одно средство и самое простое, именно уничтожить всевозможныя значительныя прибавки жалованья назначаемыя членамъ совѣта *баллотировкою въ совѣтѣ*».

«Именно: 1) избранія на пятилѣтія, по выслугѣ 25 лѣтъ; каждый долженъ получить полную пенсію обѣщанную ему

уставомъ (2400 р.) и его мѣсто считать вакантнымъ; если онъ пожелаетъ, то можетъ безъ баллатировки и безъ особаго жалованья остаться преподавателемъ съ правомъ голоса и избранія на всѣ должности. Вознагражденіе ему сверхъ пенсіи можетъ быть дано лишь отъ министерства и помимо совѣта. 2) Прибавка жалованья по всѣмъ должностямъ начиная съ ректорской, должна быть лишь возмѣщеніемъ издержекъ, не больше (напр. 300 р.) такъ чтобы всѣ эти должности были лишь почетныя повинности, какъ это имѣетъ мѣсто въ Германіи; 3) порученіе преподаванія по посторонимъ каѳедрамъ съ особымъ : а то вознагражденіемъ должно быть уничтожено.

«При устраненіи, изъ дѣлъ Совѣта тѣхъ поводовъ вражды на которые указано можно быть увѣреннымъ, что выборы будутъ всегда правильны...

«Далѣе въ тѣхъ же видахъ полезно чтобы каждый профессоръ *только одинъ разъ* подвергался избранію. Такъ напримѣръ слѣдовало бы допускать къ избранію въ экстра-ординарные профессора лишь тѣхъ магистровъ или доктороръ которые извѣстный срокъ прослужили приватъ-доцентами, а затѣмъ въ ординарные, производить по полученіи степени доктора и открытіи вакансіи безъ баллотировки. Такимъ образомъ каждый профессоръ въ теченіи всей службы будетъ только одинъ разъ подвергаться баллотировкѣ. Обязанность служить извѣстный срокъ приватъ-доцентомъ весьма важна 1) потому что это позволитъ лучше оцѣнить преподавательскія способности лица чѣмъ это возможно теперь на основаніи двухъ лекцій 2) потому что званіе профессора даетъ рѣшающій голосъ при экзаменахъ на степени и тому подобныхъ важныхъ вопросахъ, и отъ человѣка еще молодаго и недавно кончившаго курсъ нельзя ожидать той зрѣлости сужденій, какой мы вправѣ требовать отъ профессора; эта зрѣлость сужденія, даже при замѣтномъ талантѣ, достигается лишь долговременнымъ изученіемъ.

«Библіотекарь тоже долженъ быть избираемъ; роль факультета по отношенію къ нему можетъ быть дана библіотеч-

ной коммисіи; эти коммисіи существуютъ во всѣхъ университетахъ и были бы очень полезны, если бы ихъ тверже организовать.

«Наконецъ по избранію можетъ быть назначаемъ секретарь совѣта. Всѣ иныя должности, какъ то, ассистентовъ, лаборантовъ, экзекутора, помощниковъ проректора и проч. должны быть замѣщаемы безъ избранія, по представленіямъ лицъ при которыхъ состоятъ. Дѣло въ томъ, что отношенія между этими послѣдними и ихъ помощниками по самому существу дѣла до того интимны, до того требуютъ взаимнаго довѣрія и уваженія, что рѣшительно не поддаются регламентаціи. Если дѣло идетъ дурно, то судить о томъ кто изъ нихъ виновенъ не представляется никакой возможности, а потому остается одинъ путь: возложивъ вполнѣ веденіе дѣла и отвѣтственность за успѣхъ его на одно лицо, вполнѣ подчинить ему другое. При хорошихъ между ними отношеніяхъ это непредставляетъ никакихъ неудобствъ для подчиненнаго, если же отношенія дурны, то дѣло отъ того такъ сильно страдаетъ, что всего лучше устранить одного изъ нихъ.

«При введеніи изложенныхъ преобразованій 1) число всѣхъ баллотировокъ въ совѣтѣ уменьшится по примѣрному разчету *въ десять разъ*; 2) самые жгучіе вопросы: распредѣленіе денежныхъ суммъ и другихъ служебныхъ выгодъ между членами совѣта баллотировкою въ совѣтѣ будутъ устранены вовсе; 3) въ составѣ совѣтовъ не будетъ лицъ, которыхъ матеріяльныя выгоды зависятъ отъ ихъ товарищей; т. е. всѣ голоса въ совѣтѣ будутъ вполнѣ свободны. Такимъ образомъ единственными поводами къ возбужденію неудовольствій останутся столкновенія личныхъ самолюбій. Устранить эти послѣднія я не вижу возможности; но не имѣя подъ собою твердой почвы въ видѣ возможности сочетанія съ денежными интересами, эти столкновенія никогда не поведутъ къ образованію партій; товарищи къ такимъ столкновеніямъ двухъ лицъ будутъ относиться благосклонно равнодушнымъ и примиряющимъ образомъ. На этомъ основаніи я вполнѣ увѣренъ, что введеніе лишь указанныхъ здѣсь преобразованій имѣло бы громадное вліяніе на весь строй академической

жизни. Совѣтскія исторіи прекратятся, обсужденіе вопросовъ служащихъ почвою для борьбы партій, занимающее теперь три четверти времени въ засѣданіяхъ совѣта совершенно исчезнетъ; вопросы преподаванія и науки, которые теперь на второмъ планѣ, станутъ на первый; протоколы совѣта станутъ коротки, отдѣльныя мнѣнія исчезнутъ. Вмѣсто теперешнихъ отношеній полныхъ вражды, между членами университетскаго сословія установятся болѣе дружескія, товарищескія отношенія, установится свое общественное мнѣніе; укрѣпятся понятія объ академической нравственности, которыя теперь положительно не существуютъ и которыя такъ необходимы, чтобы сдерживать отдѣльныхъ лицъ и поддерживать уваженіе, которымъ должны бы пользоваться ученыя корпораціи.

«Вмѣстѣ съ этимъ въ средѣ университетовъ воцарится то спокойствіе духа, безъ котораго невозможны ни развитіе серьезной и новой идеи, ни усидчивый трудъ, необходимый для производства научныхъ работъ. Это настроеніе безъ всякаго сомнѣнія передастся и учащейся молодежи и положитъ конецъ и студенческимъ исторіямъ.

«Я придаю предлагаемымъ здѣсь преобразованіямъ величайшую важность и думаю, что при ихъ введеніи даже значительные недостатки въ организаціи университетовъ по отношенію къ другимъ сторонамъ будутъ сглаживаться отсутствіемъ противуположныхъ личныхъ интересовъ и взаимными добрыми отношеніями лицъ. которымъ поручено приведеніе въ исполненіе постановленій устава. И наоборотъ *я вполнѣ убѣжденъ*, что если изложенное выше положеніе дѣлъ въ университетской средѣ не будетъ измѣнено, то всѣ прочія реформы, какъ бы они ни были цѣлесообразны останутся безъ послѣдствій. Вотъ почему я поставилъ этотъ вопросъ на первомъ планѣ».

Объ общихъ недостаткахъ университетской коллегіальности одинъ изъ старѣйшихъ профессоровъ Кіевскаго университета далъ такой письменный отзывъ:

«Напрасно мы думаемъ, что если какое-нибудь устрой-

ство—коллегіальное, то оно уже eo ipso свободно отъ серьезныхъ недостатковъ. А потому, не лучше ли для предохраненія самой коллегіи отъ противорѣчія своему же идеалу и отъ произволовъ, прикрываемыхъ фирмою науки, вникнуть безпристрастно въ нынѣшнюю университетскую статику и динамику, и, именно ради блага самого же университета, произвести въ немъ нѣкоторыя цѣлесообразныя исправленія. Подобныя исправленія должны быть направлены не къ понижевію дѣятельности университета, какъ высшаго ученоучебнаго заведенія, но единственно къ умаленію простора интригѣ и произволу, которыя могутъ свить себѣ благоденственное гнѣздо подъ вывѣскою науки и высшаго образованія...

«Въ осуществленномъ на дѣлѣ университетскомъ организмѣ, существуютъ уже не отвлеченныя и безплотныя науки, но живыя личности, какъ представители наукъ, а въ каждой личности, къ безплотной мысли и наукѣ, привходитъ множество личныхъ вкусовъ, страстей и т. д. Отсюда, отъ этой возможности вмѣшательства, происходятъ непрерывныя подговариванія, сговариванія и тому подобные, довольно не умѣстные въ ученомъ сословіи подвиги, особенно предъ баллотировками.

«Ученые дѣятели ищутъ себѣ силы и вѣса въ заискиваніи благорасположенія членовъ другихъ факультетовъ. Вотъ гдѣ отдаленная, но чрезвычайно важная причина случающейся иногда малой заботливости о наукѣ, послѣ того, какъ удалось перешагнуть за рубежъ—докторской степени и ординарнаго профессорства. Къ чему же много работать? Было бы побольше пріятелей въ коллегіи и все пройдетъ благополучно. Положеніе дѣла весьма нехорошее.

«При нынѣшнемъ удобствѣ достигать своихъ цѣлей помощію пріятельства съ членами другихъ факультетовъ, при нынѣшней возможности скрыть какъ эти вмѣшательства, такъ и собственную отсталость въ наукѣ закрытыми, большею частію вовсе ненужными баллотировками, *отвѣтственности собственно никакой и ни въ чемъ нѣтъ*».

Объ отсутствіи отвѣтственности и о необходимости нѣко-

тораго контроля дѣятельности университетскихъ органовъ одинъ изъ профессоровъ Новороссійскаго университета говоритъ (въ письменномъ мнѣніи) такъ: «Совершенное отсутствіе всякаго дѣйствительнаго контроля надъ дѣятельностію различныхъ органовъ университетовъ есть также обстоятельство вредно вліяющее на нихъ.

«Всего менѣе, очевидно, нуженъ контроль надъ дѣятельностію университетовъ, которые организованы по образцу Германскихъ: свобода преподаванія и конкурренція сами въ себѣ заключаютъ регулирующія начала; между тѣмъ въ Германіи дѣятельность университетовъ подлежитъ весьма строгому и внѣшнему контролю.

«Во-первыхъ, всѣмъ извѣстно то дѣйствительное уваженіе и то живое участіе, которыми пользуется наука во всѣхъ слояхъ Германскаго общества; далѣе, число ученыхъ въ Германіи очень велико и сношенія между ними, вслѣдствіе близости разстояній, очень легки и часты; наконецъ, тамъ вошли въ обычай постоянные переходы профессоровъ изъ одного университета въ другой; въ большіе университеты не назначаются профессорами молодые начинающіе ученые, а переводятся лучшіе представители науки изъ провинціальныхъ университетовъ, а въ этихъ послѣднихъ профессуры очень часто замѣщаются приватъ-доцентами изъ большихъ университетовъ. Такимъ образомъ между всѣми учеными существуетъ связь, существуетъ свое общественное мнѣніе относительно научныхъ заслугъ каждаго изъ нихъ, и это то мнѣніе ученыхъ, которое, очевидно, не легко можетъ на долгое время быть ошибочно, — съ одной стороны вліяетъ на общественное мнѣніе вообще, а съ другой, облегчаетъ министерству задачу назначенія профессоровъ.

«Но кромѣ этихъ весьма дѣйствительныхъ регуляторовъ дѣятельности университетовъ, въ Германіи существуетъ, въ видѣ *государственнаго экзамена*, еще формально контролирующее учрежденіе для нихъ.

«У насъ совсѣмъ другія условія.

«Интересъ и уваженіе къ наукѣ въ нашемъ обществѣ очень слабы, знаній очень мало; профессоры, обыкновенно, всю свою

службу остаются при томъ университетѣ, гдѣ ее начали, сношеній между нашими учеными мало, общественнаго мнѣнія ученыхъ, которое могло бы вліять на образованные классы, вовсе нѣтъ; наконецъ, особаго контролирующаго учрежденія также нѣтъ. Такимъ образомъ, каждый дѣятель въ университетѣ не только вполнѣ предоставленъ самому себѣ, но онъ въ то же время лишенъ всякихъ вліяній, которыя возбуждали бы его къ труду и направляли его дѣятельность: онъ живетъ точно въ пустынѣ; хорошо онъ исполняетъ свои обязанности или дурно — этого никто не знаетъ, да никому до этого и дѣла нѣтъ. Наши краткіе отчеты такъ пишутся, что въ нихъ о внутренней дѣятельности университета и рѣчи нѣтъ; протоколовъ, конечно, никто, кромѣ лицъ къ тому обязанныхъ, не читаетъ, да и изъ нихъ можно извлечь не многое, такъ что единственнымъ серьезнымъ матеріаломъ для оцѣнки дѣятельности различныхъ органовъ университетовъ могутъ быть донесанія попечителей. Но попечитель не можетъ быть спеціалистомъ по всѣмъ предметамъ, ему физически невозможно такъ близко слѣдить за ходомъ преподаванія, какъ это было бы нужно; наконецъ, сужденія, имъ высказываемыя, по необходимости остаются неизвѣстными лицамъ, къ которымъ относятся, и уже оттого теряютъ часть полезнаго дѣйствія, которое могли бы обнаруживать, какъ средство контроля. А между тѣмъ у насъ, при отсутствіи конкурренціи, при указанныхъ выше неблагопріятныхъ условіяхъ, дѣятельный контроль необходимѣе, чѣмъ гдѣ нибудь. *Государственный экзаменъ*, производимый особой коммисіей, которой члены *не принадлежатъ* къ университетамъ и которая *одна* на всю Россію, составилъ бы самое лучшее средство контроля. Члены коммисіи могли бы набираться изъ профессоровъ уже выслужившихъ пенсію; коммисія могла бы выѣзжать ежегодно то въ одинъ, то въ другой университетскій городъ и, знакомясь такимъ образомъ лично съ университетами, могла бы собирать драгоцѣнныя сравнительныя свѣдѣнія о внутренней дѣятельности университетовъ».

О важности внимательной и *разборчивой* оцѣнки дѣятель-

ности членовъ университета, Кіевскій профессоръ, чье мнѣніе приведено выше, выражается такъ:

«Всякое дѣло можетъ идти впередъ лишь тогда, если всякая заслуга вознаграждается, ибо такія личныя вознагражденія всегда суть стимулъ къ работѣ для всѣхъ; наоборотъ, уравненіе передъ закономъ труда и дарованія съ бездарностію и лѣнью даже способныхъ людей заставляетъ искать занятій внѣ университетовъ, въ различныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, читать одни и тѣ-же лекціи въ различныхъ мѣстахъ, или заниматься какими либо частными коммерческими предпріятіями, обращая профессуру въ чистую синекуру. Для оцѣнки ученой дѣятельности при министерствѣ народнаго просвѣщенія долженъ быть образованъ спеціальный ученый комитетъ, состоящій изъ шести, семи человѣкъ, добросовѣстныхъ и многосторонне образованныхъ людей.

«Нынѣ, заключаетъ тотъ же профессоръ оцѣнки лекцій вовсе не имѣется, и читаютъ ли лекціи великолѣпныя, или очень посредственныя—на нихъ никто не обращаетъ вниманіе и это ровно никакого вліянія не имѣетъ на участь профессора, что̀ не подлежитъ никакому сомнѣнію. А между тѣмъ, вниманіе къ достоинству лекцій должно бы имѣть мѣсто. Уже это одно обстоятельство показываетъ; что, какъ бы мы ни сочувствовали коллегіальному устройству университета, оно не можетъ быть такимъ глухозамкнутымъ, какъ учрежденіе и коллегія чисто ученыя.

«Не нужно забывать, заключаетъ онъ, что дѣло университета не составляетъ собственности личнаго состава коллегіи; а потому не это дѣло и призваніе университета нужно приспособлять къ личному составу и вкусу коллегіи, которая сегодня можетъ состоять изъ однихъ лицъ, а завтра изъ другихъ, а наоборотъ, коллегія должна непремѣнно приспособляться къ идеѣ университета, къ возможно лучшему достиженію цѣли его».

II.

Власть ректора, срокъ избранія ректора и декановъ.

Вопросъ касающійся этого предмета былъ въ «Вопросахъ для университетовъ» формулированъ такъ:

«По уставу университетовъ 1804 года и по уставу Дерптскаго университета 1820 года, ректоръ и деканъ избирались на одинъ годъ. Въ 1809 году въ Московскомъ университетѣ, по представленію попечителя, введенъ трехлѣтній срокъ ректорства для усиленія начальническаго значенія ректора; то же въ 1811 году въ Харьковскомъ и Казанскомъ изъ тѣхъ же мотивовъ. По уставу 1863 года, положенъ для ректора четырехъ, для декана трехгодичный срокъ. Германскіе ученые, во мнѣніяхъ о проектѣ устава 1863 года, рѣшительно высказались въ пользу германской системы ежегоднаго избранія. По духу статутовъ германскихъ университететовъ, исполненіе должности ректора и декана разсматривается болѣе какъ обязанность, чѣмъ какъ приманка. Какое ваше мнѣніе объ этомъ предметѣ? Въ нѣкоторыхъ русскихъ университетахъ вопросы о выборѣ и власти ректора вели къ совѣтскимъ столкновеніямъ и развитію духа партій. Замѣчено ли что-либо подобное въ вашемъ университетѣ?»

Въ Казанскомъ университетѣ изъ четырнадцати профессоровъ касавшихся вопроса о срокѣ на какой долженъ быть избираемъ ректоръ, пять преподавателей высказались въ пользу долгосрочнаго избранія, какъ нынѣ, въ виду того обстоятельства что при разнообразіи ректорскихъ занятій требуется значительное время дабы ознакомиться съ дѣлами и пріучиться къ ихъ веденію. Семь профессоровъ высказа-

лись за годичный срокъ какъ болѣе согласный съ началомъ коллегіальности университетскаго управленія. Нѣкоторые желали чтобъ избраніе было не только ежегодное, то и по очередное. Другіе настойчиво обращали вниманіе что ректорство не должно быть приманкою. Одинъ высказалъ что долгосрочность ректорства необходима лишь при нынѣшнемъ порядкѣ управленія чрезъ совѣтъ и правленіе и могла бы быть отмѣнена при упрощеніи управленія. Одинъ высказался въ пользу избранія на три года, но съ отмѣною повторнаго избранія того же лица.

Въ Кіевскомъ университетѣ преобладаетъ мнѣніе въ пользу долгосрочнаго ректорства. Нѣкоторые указывали что ректорство въ Кіевѣ не разсматривается какъ приманка и былъ не одинъ случай отказа отъ принятія этой должности.

Въ Дерптскомъ университетѣ, профессора коего были вообще весьма согласны между собою въ показаніяхъ относительно другихъ предложенныхъ имъ вопросовъ, по отношенію къ вопросу о срокѣ ректорства, обнаружилось значительное раздѣленіе мнѣній. Одни находили что при сложности возложенныхъ на ректора у насъ обязанностей полезенъ болѣе продолжительный срокъ. Другіе напротивъ того высказывались рѣшительно въ пользу годичнаго ректорства по образцу германскихъ университетовъ.

Въ пользу годичнаго срока ректорства было значительное число голосовъ въ Новороссійскомъ университетѣ. Въ Харьковскомъ и Московскомъ университетахъ вопроса о срокѣ ректорства касалось сравнительно меньшее число преподавателей чѣмъ въ другихъ университетахъ .Мнѣнія раздѣлены.

Въ пользу годичнаго срока ректорства высказался между прочимъ одинъ изъ ректоровъ провинціальныхъ университетовъ.

Что касается до срока деканства то, значительное большинство касавшихся предмета высказались за сокращеніе онаго, Въ пользу сокращенія высказались многіе и изъ тѣхъ кои находили полезною долгосрочность ректорства. Нѣкоторые желаютъ деканства по очереди, а не по выбору.

Въ коллективномъ заявленіи петербургскихъ профессоровъ и преподавателей значится слѣдующее: «Не будучи вовсе приманкою, но напротивъ обязанностію, сколько тяжелою, столько и важною, выполнить которую съ успѣхомъ и можетъ только избираемый своею корпораціею профессоръ, должность ректора требуетъ немалой работы, обнять которую вполнѣ можно только не ранѣе года. Если взять во вниманіе прежде всего, что ректоръ есть отвѣтственный органъ, какъ предъ правительствомъ, такъ и предъ избравшимъ его совѣтомъ по денежной части и что чрезъ его руки проходитъ ежегодно ассигновокъ до 400 тысячъ рублей, далѣе, что онъ отвѣчаетъ за достоинство всѣхъ сношеній университета, которыя ведутся отъ его имени и за его подписью со множествомъ учрежденій; за тѣмъ, что на его прямой отвѣтственности лежитъ разборъ самыхъ сложныхъ документовъ студентовъ и постороннихъ слушателей, что по ихъ дѣламъ для него обязательны сношенія съ полицейскими учрежденіями и т. д., то легко убѣдиться, что безпрестанная, ежегодная перемѣна ректора привела бы университетъ въ большое затрудненіе. Прямымъ послѣдствіемъ этого было бы справедливо нежелаемое и потому предупреждаемое уставомъ 1863 г. господство канцеляріи. Такое господство было бы неминуемымъ при ежегодной перемѣнѣ представител. университета. Можетъ быть скажутъ, что университету и тогда не было бы причины каждый годъ мѣнять ректора; напротивъ избраннаго разъ могли бы избрать еще разъ. Но опасность при этомъ и неминуемая явилась бы въ томъ, что должность ректора при ежегодномъ избраніи была бы тягостною повинностію, при невозможности отправлять ее тщательно, при фактической необходимости полагаться на канцелярію, и каждый, на долю котораго выпадало бы отслужить годъ въ столь затруднительной и непривлекательной должности, имѣлъ бы полное право и полное нравственное основаніе отказаться, еслибы его удостоили вторичнымъ избраніемъ. Чѣмъ болѣе раскрывать послѣдствія, возможныя при введеніи годичнаго выбора въ ректоры, тѣмъ полнѣе можно убѣдиться, что нынѣшній порядокъ гораздо состоя-

тельнѣе, гораздо болѣе обезпечиваетъ дѣло университета. Что же касается возможности по поводу выбора ректора, столкновеній и борьбы партій, то тамъ, гдѣ найдутся охотники заводить таковыя, столкновенія и партіи будутъ возникать, все равно на четыре ли года, или на одинъ годъ, или на одинъ мѣсяцъ будетъ избираемъ ректоръ. Для Петербургскаго университета это вопросъ посторонній... Петербургскій университетъ незнаетъ ни партій, ни столкновеній»...

О мотивахъ, на которые главнымъ образомъ опирались высказывавшіеся въ пользу краткосрочнаго избранія, можно получить понятіе изъ слѣдующихъ заявленій.

«Избраніе ректора, говорилъ одинъ изъ декановъ, на четыре года съ огромными правами есть огромное неудобство. Часто ректоръ не авторитетъ ни въ какой наукѣ; удержаться ему въ своемъ положеніи весьма желательно и вотъ онъ составляетъ себѣ партію: за два года до избранія начинаются хожденія, интриги. Ректоръ долженъ быть, по очереди факультетовъ, избираемъ на одинъ годъ. *Не нахожу словъ, чтобы высказать весь вредъ отъ продолжительнаго ректорства.* Оканчивается срокъ избранія, невыбранный вновь ректоръ становится какою то королевой Изабеллой. Ректоръ ни коимъ образомъ не долженъ имѣть права представлять къ наградамъ и пособіямъ. Знаю случай когда профессору говорили, что не получитъ средствъ на ввѣренное ему учрежденіе, если не будетъ въ пользу такого то ректора. Деканы должны быть по очереди, по списку, по старшинству, на годъ, съ правомъ отказаться отъ очереди».

«Ректоръ и деканы, говорилъ другой деканъ, должны быть избираемы только на годъ и должности эти должны представлять собою не привилегію, а *onus*. Это вопросъ капитальный; важнѣе его ничего нѣтъ. Партіи, нечего скрывать, существуютъ, проникаютъ всѣ стороны университетской жизни, все приносится имъ въ жертву. Когда говорятъ о неподготовленности ректора при избраніи на краткій срокъ, то ра-

зумѣютъ хозяйственную дѣятельность; но послѣдняя должна быть устроена иначе чѣмъ нынѣ».

«Избраніе ректора и декановъ на возможно короткій срокъ предпочтительнѣе, говорилъ одинъ изъ профессоровъ Казанскаго университета. Тогда оно не отвлекало бы профессоровъ отъ ученыхъ занятій. И если бы сенатъ замѣнилъ собою совѣтъ, то въ ректоры каждый годился бы; теперь же довольно трудно управлять многочисленнымъ собраніемъ. Вознагражденія ректору и деканамъ полагаться не должно».

«Ректоръ долженъ избираться, говорилъ другой провинціальный профессоръ,—на одинъ годъ, проректоръ и деканы точно также, по очереди, безплатно; всѣ эти должности не требуютъ ни особой подготовки, ни искусства. При нынѣшнихъ условіяхъ каждому нравится быть ректоромъ, проректоромъ и т. д., но все ненаучное должно быть изгнано».

«Въ высшей степени вредный моментъ въ организаціи университетовъ, значится въ письменномъ мнѣніи одного изъ профессоровъ Новороссійскаго университета, представляетъ двусмысленное положеніе, въ которое уставомъ поставленъ ректоръ. Онъ равный товарищъ, котораго можно забаллотировать, котораго мнѣніе можно въ совѣтѣ опровергнуть, который можетъ подвергнуться взысканію, вслѣдствіе особаго мнѣнія члена совѣта, и въ то же время онъ начальникъ, имѣющій право аттестовать дурно или хорошо члена совѣта, имѣющій право представить его къ наградѣ или обойти и т. д... Возможно-ли допустить, что бы ректоръ не пользовался этими выгодами своего положенія въ интересѣ борьбы противъ противной партіи? Такое безпристрастіе было бы свыше силъ человѣческихъ. Въ то же время, чтобы сохранить свое весьма выгодное въ матеріальномъ отношеніи положеніе, ректоръ вынужденъ заискивать у членовъ совѣта, допускать послабленія, чтобы не возстановить противъ себя строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей; наконецъ, далѣе, онъ вынужденъ пользоваться своею властію для того, чтобы формировать себѣ партію и чтобы угождать этой партіи. Нѣтъ нужды доказывать, что власть въ рукахъ человѣка партіи есть положеніе чрезвычайно дур-

ное. а иное положеніе дѣлъ при теперешнемъ уставѣ почти невозможно.

«Наконецъ, двусмысленное положеніе ректора вовлекаетъ его иногда въ антагонизмъ съ попечителемъ, не могущій привести ничего, кромѣ вреда университету.

«Всѣ эти невыгоды можно устранить строгимъ проведеніемъ принципа самоуправленія, именно: *ректоръ долженъ быть избираемъ только на одинъ годъ и долженъ быть не начальникъ, а только предсѣдатель совѣта*. Представителемъ власти тогда будетъ въ университетѣ попечитель, къ которому по необходимости перейдутъ всѣ начальническія права ректора.

«Но попечитель стоитъ внѣ совѣта и независимъ отъ него; ему не нужно составлять себѣ партію и вести вѣчную борьбу за сохраненіе своей власти, и потому его власть можетъ быть въ одно и то же время и гораздо дѣйствительнѣе, и, какъ власть безспорная и стоящая внѣ партій, гораздо менѣе тяжелою, если попечитель пожелаетъ относиться къ совѣту и его членамъ съ тою легкостію и благосклонностію, какія обыкновенно характеризуютъ теперь эти отношенія».

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ студентовъ по университетамъ и факультетамъ за 11-лѣтній періодъ (съ 1866 по $18\frac{75}{76}$ годъ).

Университеты.	С.-Петербургскій.					Московскій.					Казанскій.					Харьковскій.					Св. Владиміра.					Новороссійск.				ИТОГО ВЪ 6-ти УНИВЕРСИТЕТАХЪ.					
Факультеты.	Историко-филологическ.	Физико-математическій.	Юридическій.	Восточныхъ языковъ.	ВСЕГО.	Историко-филологическ.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	ВСЕГО.	Историко-филологическ.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	ВСЕГО.	Историко-филологическ.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	ВСЕГО.	Историко-филологическ.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	ВСЕГО.	Историко-филологическ.	Физико-математическій.	Юридическій.	ВСЕГО.	Историко-филологическ.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Восточныхъ языковъ.	ВСЕГО.
Къ 1 января 1866 года	34	235	352	11	632	69	346	739	357	1,511	21	73	132	63	289	21	104	278	81	484	42	129	225	101	497	22	64	92	178	209	951	1,818	602	11	3,591
» 1867 »	52	228	463	19	762	59	312	773	311	1,455	25	77	106	72	280	22	113	238	72	445	35	99	208	112	454	22	99	116	237	215	928	1,904	567	19	3,633
» 1868 »	71	223	572	24	890	74	165	845	327	1,411	46	26	120	90	282	26	106	257	89	478	48	109	223	119	499	23	115	171	309	288	744	2,188	625	24	3,869
» 1869 »	63	231	619	31	944	96	234	919	362	1,611	48	56	163	137	404	27	119	299	118	563	56	107	238	162	563	25	116	199	340	315	863	2,437	779	31	4,425
» 1870 »	73	192	718	32	1,015	102	195	881	390	1,568	51	66	199	140	456	30	81	250	114	475	83	105	262	206	656	27	120	266	413	366	759	2,576	850	32	4,583
» 1871 »	75	218	840	35	1,168	114	170	822	435	1,541	63	80	281	166	590	38	89	276	149	552	92	112	293	287	784	27	107	276	410	409	776	2,788	1,037	35	5,045
» 1872 »	89	290	870	36	1,285	103	156	743	520	1,522	64	67	283	201	615	28	67	260	172	527	99	97	313	431	940	19	92	301	412	402	769	2,770	1,324	36	5,301
» 1873 »	99	305	764	42	1,210	97	136	588	532	1,353	61	62	239	169	531	22	56	211	159	448	82	59	253	449	843	37	78	240	365	398	696	2,295	1,309	42	4,740
» 1874 »	103	372	619	48	1,142	95	126	448	587	1,256	55	48	188	182	473	20	42	165	162	389	70	61	213	452	796	39	69	189	297	382	718	1,822	1,383	48	4,353
» 1875 »	98	412	594	46	1,150	75	127	328	631	1,161	46	52	141	223	462	28	47	138	194	407	59	48	171	416	694	39	77	143	259	345	763	1,515	1,464	46	4,133
Въ 1-е полугодіе 18⁷⁵/₇₆ г.	141	427	558	43	1,169	93	181	290	699	1,263	44	59	112	294	509	36	64	135	263	498	70	84	131	439	724	77	114	138	329	461	929	1,364	1,695	43	4,492

Универси-теты.	Варшавскій.					Дерптскій.						ВСЕГО ВЪ 8-ми УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
Факуль-теты.	Историко-филологическ.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	ВСЕГО.	Богословскій.	Историко-филологическ.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	ВСЕГО.	Богословскій.	Историко-филологическ.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Восточныхъ языковъ.	ВСЕГО.
Къ 1 ян. 1866 г.	—	—	—	—	—	76	57	69	177	142	521	76	266	1,020	1,995	744	11	4,112
» 1867 »	—	—	—	—	—	63	72	76	172	127	510	63	287	1,004	2,076	694	19	4,143
» 1868 »	—	—	—	—	—	44	80	74	175	111	484	44	368	818	2,363	736	24	4,353
» 1869 »	—	—	—	—	—	49	78	63	198	121	509	49	393	926	2,635	900	31	4,934
» 1870 »	54	223	384	360	1,021	61	84	77	231	144	597	61	504	1,059	3,191	1,354	32	6,201
» 1871 »	45	184	343	409	981	70	88	73	224	170	625	70	542	1,023	3,345	1,616	35	6,651
» 1872 »	40	127	262	366	795	81	83	85	202	187	638	81	525	981	3,234	1,877	36	6,734
» 1873 »	34	87	236	322	679	87	75	91	189	201	643	87	507	874	2,720	1,832	42	6,062
» 1874 »	39	79	237	280	635	86	80	86	190	205	647	86	501	883	2,249	1,868	48	5,835
» 1875 »	35	51	171	225	482	85	92	93	189	294	753	85	472	907	1,875	1,983	46	5,368
Въ 1-е полугодіе $18^{75}/_{76}$ г.	33	51	164	219	467	102	118 [1]	75	196	341 [2]	832 [3]	102	612 [1]	1,055	1,724	2,255 [2]	43	5,791

Примѣчанія. [1]) Въ томъ числѣ 40 по политической экономіи и статистикѣ. [2]) Въ томъ числѣ 85 по фармаціи. [3]) Изъ 832 студентовъ 371—уроженцы Лифляндіи, 169—Курляндіи, 86—Эстляндіи, вообще Остзейскихъ провинцій 626; 163—уроженцы другихъ областей Россіи, 34 — Царства Польскаго, 9 — иностранцы.

Приложеніе № 2, А.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ студентовъ разныхъ университетовъ, въ 18⁷⁵|₇₆ учебномъ году, съ распредѣленіемъ ихъ по факультетамъ и курсамъ, вѣроисповѣданіямъ, сословіямъ, категоріямъ учебныхъ заведеній и учебнымъ округамъ, въ коихъ получили предварительное образованіе.

С.-Петербургскій университетъ.

ФАКУЛЬТЕТЫ.	Историко-филологическій.					Физико-математическій. а) Разрядъ математ. наукъ.					Физико-математическій. б) Разр. естественныхъ наукъ.				
КУРСЫ.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.
Общее число студентовъ	81	26	14	20	141	89	53	24	25	191	114	69	27	26	236
Въ томъ числѣ:															
Православныхъ	72	22	10	16	120	64	46	21	21	152	101	61	25	24	211
Армяно-Григоріанъ	—	—	—	—	—	1	—	-	—	1	—	—	—	—	—
Римско-Католиковъ	4	2	1	—	7	12	4	1	4	21	5	4	—	2	[illegible]
Лютеранъ	4	2	2	4	12	4	3	1	—	8	4	3	2	—	[illegible]
Реформатовъ	1	—	1	—	2	2	—	—	—	2	—	—	—	—	[illegible]
Евреевъ	—	—	—	—	—	6	—	1	—	7	4	1	—	—	[illegible]
Магометанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сыновей дворянъ и чиновниковъ	24	10	10	1	45	44	34	14	18	110	46	30	6	9	91
Духовнаго званія	50	15	4	13	82	11	12	3	4	30	54	32	18	14	118
Почетн. гражданъ и купцовъ	1	—	—	—	1	11	3	3	—	17	6	1	2	—	9
Мѣщанъ и разночинц.	5	—	—	4	9	18	1	3	2	24	7	5	1	1	14
Крестьянъ	1	1	—	2	4	5	1	1	—	7	1	—	—	2	3
Иностр. подданныхъ	—	—	—	—	—	—	2	—	1	3	—	1	—	—	1
Гимназистовъ	33	11	10	7	61	77	45	22	19	163	60	38	11	13	122
Семинаристовъ	48	15	4	13	80	10	8	1	3	22	50	29	16	13	108
Изъ другихъ учебн. заведеній	—	—	—	—	—	2[1])	—	1[2])	2[3])	5	4[4])	2[5])	—	—	6
Вообще изъ учебн. зав. въ предѣлахъ:															
С.-Петербург. округа	26	9	5	6	46	23	24	10	10	67	37	21	6	7	71
Московскаго »	21	9	4	9	43	15	7	4	2	28	24	16	7	8	55
Казанскаго »	2	—	-	2	4	3	4	2	4	13	21	18	5	2	46
Оренбургскаго »	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—					
З. и В. Сибири »	—	1	—	—	1	4	—	—	—	4	2	—	—	—	2
Харьковскаго »	7	1	—	1	9	13	5	2	—	20	6	1	6	—	13
Одесскаго »	—	1	—	—	1	6	3	—	1	10	6	3	—	1	10
Кіевскаго »	7	—	1	—	8	7	2	2	1	12	7	4	2	3	16
Виленскаго »	11	3	2	1	17	10	4	2	5	21	6	6	—	5	17
Варшавскаго »	3	1	2	—	6	6	2	—	—	8	5	—	—	—	5
Дерптскаго »	2	1	—	1	4	1	1	2	2	6	—	—	1	—	1
Кавказскаго »	1	—	—	—	1	1	1	—	—	2	—	—	—	—	—
Изъ заграничн. зав.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ФАКУЛЬТЕТЫ.	Юридическій. а) Разрядъ юридическихъ наукъ.					Юридическій. б) Разрядъ административн. наукъ.					Восточныхъ языковъ.					На всѣхъ факультетахъ вмѣстѣ.				
КУРСЫ.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.
Общее число студентовъ	218	131	88	84	521	14	7	7	9	37	11	6	13	13	43	527	292	173	177	1169
Въ томъ числѣ:																				
Православныхъ	[illegible]	87	66	64	393	11	6	5	7	29	10	3	8	12	33	434	225	135	144	938
Армяно-Григоріанъ	[illegible]	2	1	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	1	—	6
Римско-Католиковъ	[illegible]	13	5	7	41	1	1	—	—	2	—	2	2	1	5	38	26	9	14	87
Лютеранъ	[illegible]	22	11	6	51	1	—	2	—	3	—	1	2	—	3	25	31	20	10	86
Реформатовъ	[illegible]	1	1	1	4	1	—	—	—	1	—	—	1	—	1	5	1	3	1	10
Евреевъ	[illegible]	6	4	5	26	—	—	—	2	2	1	—	—	—	1	22	7	5	7	41
Магометанъ	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Сыновей дворянъ и чиновниковъ	[illegible]	75	51	46	294	9	5	7	2	23	4	2	6	3	15	249	156	94	79	578
Духовнаго званія	[illegible]	29	16	21	125	2	1	—	2	5	2	1	3	9	15	178	90	44	63	375
Почетн. гражданъ и купцовъ	16	12	15	7	50	3	1	—	2	6	2	1	2	1	6	39	18	22	10	89
Мѣщанъ и разночинц.	[illegible]	10	4	8	38	—	—	—	2	2	2	1	1	—	4	48	17	9	17	91
Крестьянъ	5	4	2	2	13	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	12	6	3	7	28
Иностр. подданныхъ	[illegible]	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	1	—	3	1	5	1	1	8
Гимназистовъ	[illegible]	103	71	64	401	13	6	6	7	32	9	3	11	4	27	355	206	131	114	806
Семинаристовъ	[illegible]	27	15	17	113	1	1	—	1	3	1	3	2	9	15	164	83	38	56	341
Изъ другихъ учебн. заведеній	[illegible]	1[7])	2[8])	3[9])	7	—	—	1[10])	1[11])	2	1[12])	—	—	—	1	8	3	4	6	21
Вообще изъ учебн. зав. въ предѣлахъ:																				
С.-Петербург. округа	[illegible]	49	30	31	196	4	2	3	1	10	4	2	2	2	10	186	107	56	57	400
Московскаго »	[illegible]	12	13	15	70	3	1	—	1	5	2	—	1	5	8	95	45	29	40	209
Казанскаго »	[illegible]	13	6	5	35	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	38	35	13	14	100
Оренбургскаго »																				
З. и В. Сибири »	[illegible]	2	1	—	8	—	—	—	1	1	—	—	1	—	1	11	3	2	1	17
Харьковскаго »	[illegible]	8	5	5	39	2	—	—	—	2	—	—	2	1	3	49	15	15	7	86
Одесскаго »	7	11	8	5	31	—	—	1	1	2	—	—	—	—	—	19	18	9	8	54
Кіевскаго »	16	2	3	—	21	—	—	1	2	3	-	1	—	1	2	37	9	9	7	62
Виленскаго »	21	16	10	12	59	2	2	1	1	6	2	1	4	2	9	52	32	19	26	129
Варшавскаго »	3	6	1	7	17	1	—	—	2	3	—	1	2	1	4	18	10	5	10	43
Дерптскаго »	10	11	10	3	34	1	2	1	—	4	2	—	1	—	3	16	15	15	6	52
Кавказскаго »	8	1	1	1	11	1	—	—	—	1	1	1	—	—	2	12	3	1	1	17
Изъ заграничн. зав.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примѣчанія: [1]) 1 изъ Медико-хирургической Академіи и 1 изъ Николаевской реал[illegible] Путей Сообщенія и 1 изъ Рижской реальной гимназіи. [4]) По 1 изъ Лицеевъ Яросл[illegible] бородко и Житом. раввинскаго училища. [6]) 1 изъ Житом. равв. уч. [7]) 1 изъ Спб. ко[illegible] 1 изъ Яросл. Лицея и училищъ Спб. коммерч. и Вил. равв. [10]) 1 изъ Училища пра[illegible]

[illegible] гимназіи. [2]) 1 изъ Житомірскаго раввинскаго училища. [3]) 1 изъ Инст. Инженер. [illegible]то и Александровскаго и 2 изъ Училища правовѣдѣнія. [5]) По 1 изъ Лицея кн. Без[illegible]ѣческаго уч. [8]) По 1 изъ училищъ Спб. коммерческаго и Виленскаго раввинскаго. [9]) По [illegible]ѣнія. [11]) 1 изъ Лицея кн. Безбородко. [12]) Окончившій курсъ по Ист.-фил. фак. Моск. ун.

Московскій Университетъ.

ФАКУЛЬТЕТЫ.	Историко-филологическій.					Физико-математическій. а) Разрядъ математ. наукъ.					Физико-математическій. б) Разр. естественныхъ наукъ.				
КУРСЫ.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.
Общее число студентовъ	47	17	13	16	93	76	24	24	21	145	15	17	3	1	36
Въ томъ числѣ:															
Православныхъ	38	14	12	10	74	67	22	23	18	130	13	15	3	1	32
Армяно-Григоріанъ	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Римско-Католиковъ	3	—	—	1	4	3	—	—	2	5	1	1	—	—	2
Лютеранъ	6	2	1	5	14	6	2	—	1	9	1	—	—	—	1
Реформатовъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—
Евреевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Магометанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сыновей дворянъ и чиновниковъ	18	9	6	5	38	41	11	13	11	76	13	10	2	1	26
Духовнаго званія	14	4	1	4	23	7	5	4	8	24	1	—	—	—	1
Почетн. гражданъ и купцовъ	2	—	1	1	4	4	2	4	—	10	1	3	1	—	5
Мѣщанъ и разночинц.	6	3	3	4	16	20	5	2	2	29	—	4	—	—	4
Крестьянъ	3	1	2	1	7	3	1	1	—	5	—	—	—	—	—
Иностр. подданныхъ	4	—	—	1	5	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Гимназистовъ	36	14	11	11	72	71	21	20	12	124	14	14	3	1	32
Семинаристовъ	10	3	2	1	19	5	3	4	8	20	1	—	—	—	1
Изъ другихъ учебн. заведеній	1[1])	—	—	1[2])	2	—	—	—	1[3])	1	—	3[4])	—	—	3
Вообще изъ учебн. зав. въ предѣлахъ:															
С.-Петербург. округа	1	—	—	1	2	5	—	1	1	7	—	—	—	—	—
Московскаго »	30	14	8	11	63	41	18	19	15	93	7	12	3	1	23
Казанскаго »	2	1	—	1	4	5	—	4	—	9	1	—	—	—	1
Оренбургскаго »	2	—	—	—	2	1	—	—	—	1	—	2	—	—	2
З. и В. Сибири »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Харьковскаго »	—	—	—	—	—	13	1	—	1	15	3	1	—	—	4
Одесскаго »	2	—	—	—	2	4	—	—	—	4	1	—	—	—	1
Кіевскаго »	—	—	1	—	1	—	1	—	3	4	2	1	—	—	3
Виленскаго »	2	1	1	—	4	3	1	—	—	4	1	—	—	—	1
Варшавскаго »	1	—	—	1	2	—	1	—	1	2	—	1	—	—	1
Дерптскаго »	3	1	—	—	4	3	—	—	—	3	—	—	—	—	—
Кавказскаго »	3	—	3	2	8	1	2	—	—	3	—	—	—	—	—
Изъ заграничн. зав.	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ФАКУЛЬТЕТЫ.	Юридическій. а) Разрядъ юридическихъ наукъ.					Юридическій. б) Разрядъ административн. наукъ.					Медицинскій.						На всѣхъ факультетахъ вмѣстѣ.					
КУРСЫ.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	V	Всего.	I	II	III	IV	V	Всего
Общее число студентовъ	103	60	64	63	290	—	—	—	—	—	200	172	133	76	118	699	441	290	237	177	118	1263
Въ томъ числѣ:																						
Православныхъ	87	54	58	54	253	—	—	—	—	—	182	145	109	61	97	594	387	250	205	144	97	1083
Армяно-Григоріанъ	2	—	—	4	6	—	—	—	—	—	1	6	2	2	2	13	3	7	2	6	2	20
Римско-Католиковъ	4	3	2	4	13	—	—	—	—	—	10	14	17	9	9	59	21	18	19	16	9	83
Лютеранъ	8	2	2	—	12	—	—	—	—	—	2	3	1	2	4	12	23	9	4	8	4	48
Реформатовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	—	—	4	1	2	2	—	—	5
Евреевъ	2	1	2	1	6	—	—	—	—	—	4	2	3	2	6	17	6	4	5	3	6	24
Магометанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сыновей дворянъ и чиновниковъ	62	32	38	36	168	—	—	—	—	—	78	58	58	26	58	278	212	120	107	79	58	586
Духовнаго званія	15	11	16	17	59	—	—	—	—	—	82	66	33	28	34	243	119	86	54	57	34	350
Почетн. гражданъ и купцовъ	13	8	3	3	27	—	—	—	—	—	12	11	14	4	10	51	32	24	23	8	10	97
Мѣщанъ и разночинц.	10	7	5	6	28	—	—	—	—	—	19	23	23	13	9	87	55	42	33	25	9	164
Крестьянъ	1	1	1	—	3	—	—	—	—	—	3	4	2	4	2	15	10	7	6	5	2	30
Иностр. подданныхъ	2	1	1	1	5	—	—	—	—	—	6	10	3	1	5	25	13	11	4	3	5	36
Гимназистовъ	81	45	50	40	216	—	—	—	—	—	117	98	100	46	82	443	319	192	184	110	82	887
Семинаристовъ	15	12	12	15	54	—	—	—	—	—	80	67	28	25	31	231	111	85	46	52	31	325
Изъ другихъ учебн. заведеній	7[5])	3[6])	2[7])	8[8])	20	—	—	—	—	—	3[9])	7[10])	5[11])	5[12])	5[13])	25	11	13	7	15	5	51
Вообще изъ учебн. зав. въ предѣлахъ:																						
С.-Петербург. округа	6	2	1	2	11	—	—	—	—	—	7	4	4	—	5	20	19	6	6	4	5	40
Московскаго »	54	37	41	44	176	—	—	—	—	—	112	97	86	50	81	426	241	178	157	121	81	781
Казанскаго »	10	3	4	—	17	—	—	—	—	—	6	12	5	1	2	26	24	16	13	2	2	57
Оренбургскаго »	—	1	—	1	2	—	—	—	—	—	5	3	—	1	1	10	8	6	—	2	1	17
З. и В. Сибири »	4	1	—	—	5	—	—	—	—	—	2	7	1	—	—	10	6	8	1	—	—	15
Харьковскаго »	13	8	4	4	29	—	—	—	—	—	30	12	6	8	8	64	59	22	10	13	8	112
Одесскаго »	2	1	1	2	6	—	—	—	—	—	10	8	3	1	3	25	19	9	4	3	3	38
Кіевскаго »	3	2	3	3	11	—	—	—	—	—	6	6	4	2	5	23	11	10	8	8	5	42
Виленскаго »	5	1	2	1	9	—	—	—	—	—	14	6	10	6	8	44	25	9	13	7	8	62
Варшавскаго »	1	—	3	2	6	—	—	—	—	—	3	7	7	4	—	21	5	9	10	8	—	32
Дерптскаго »	3	3	2	—	8	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	2	10	5	2	—	—	17
Кавказскаго »	2	1	3	4	10	—	—	—	—	—	3	8	6	3	4	24	9	14	9	9	4	45
Изъ заграничн. зав.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	1	4	2	1	1	—	1	5

[1]) 1 изъ Лицея Цесаревича Николая. [2]) 1 изъ Лазаревск. института. [3]) 1 изъ частной гимназіи. [4]) 1 изъ раввинскаго училища и 2 изъ частной гимназіи. [5]) 2 изъ Лицея Цесар. Николая, по 1 изъ Нижегор. Алекс. учил., Лазаревск. института, раввинск. учил. и 2 изъ частной гимназіи. [6]) По 1 изъ Лицея Цесар. Николая, Лазаревск. института и Нижегор. Алекс. инст. [7]) 2 изъ Лицея Цесар. Николая. [8]) 5 изъ Лазаревск. института, и изъ лицеевъ кн. Безбородко 2 и Демидовск. 1. [9]) 2 изъ Нижегор. Алекс. инст. и 1 изъ Крагуевацк. гимназіи. [10]) 2 изъ Лазаревск. института, 3 изъ частной гимназіи и по 1 изъ Бѣлградск. школы и Николаевск. учил. [11]) По 1 изъ частной гимназіи, Виленскаго равв. учил., Цетинск. семинаріи и изъ институтовъ Гатчинскаго и Лазаревскаго. [12]) 3 изъ Лазаревск. института и по 1 Виленск. равв. учил. и Дома Человѣколюб. Общества. [13]) 2 изъ Лазаревск. института, 2 изъ Виленск. равв. учил. и 1 изъ Сербіи.

Казанскій Университетъ.

ФАКУЛЬТЕТЫ.	Историко-филологическій.					Физико-математическій. а) Разрядъ математ. наукъ.					б) Разр. естественныхъ наукъ.					Юридическій. а) Разрядъ юридическихъ наукъ.					б) Разрядъ административн. наукъ.					Медицинскій.						На всѣхъ факультетахъ вмѣстѣ.					
КУРСЫ.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	V	Всего.	I	II	III	IV	V	Всего.
Общее число студентовъ	13	10	9	12	44	17	9	12	8	46	7	5	1	—	13	19	14	32	23	88	9	12	2	1	24	104	75	43	35	37	294	169	125	99	79	37	509
Въ томъ числѣ:																																					
Православныхъ	12	9	9	12	42	16	9	12	8	45	6	5	1	—	12	18	14	30	21	83	9	12	2	1	24	96	73	41	33	35	278	157	122	95	75	35	484
Армяно-Григоріанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Римско-Католиковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	2	1	2	10	4	2	2	1	2	11
Лютеранъ	1	—	—	—	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	3
Реформатовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	2
Евреевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Магометанъ	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	3	—	—	—	—	—	3	—	—	1	—	4	4	1	1	2	—	8
Сыновей дворянъ и чиновниковъ	4	6	5	2	17	7	6	6	5	24	3	1	1	—	5	9	6	15	14	44	6	6	1	1	14	31	19	14	10	16	90	60	44	42	32	16	194
Духовнаго званія	2	3	3	8	16	3	1	1	—	5	1	1	—	—	2	8	7	11	4	30	2	—	1	—	3	50	45	23	21	13	152	66	57	39	33	13	208
Почетн. гражданъ и купцовъ	2	1	—	2	5	2	—	—	2	4	2	3	—	—	5	1	1	2	1	5	-	3	—	—	3	4	3	1	2	1	11	11	11	3	7	1	33
Мѣщанъ и разночинц.	3	—	—	—	3	4	—	5	1	10	1	—	—	—	1	1	—	4	4	9	—	2	—	—	2	18	5	5	2	5	35	27	7	14	7	5	60
Крестьянъ	2	—	1	—	3	1	2	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	2	1	3	—	—	1	5	5	6	1	—	1	13
Иностр. подданныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	1
Гимназистовъ	12	8	7	4	31	15	7	12	7	41	6	2	1	—	9	12	8	19	16	55	8	9	1	1	19	50	24	17	15	25	131	103	58	57	43	25	286
Семинаристовъ	1	2	2	8	13	2	2	—	—	4	1	1	—	—	2	6	4	12	3	25	1	—	1	—	2	46	46	23	17	6	138	57	55	38	28	6	184
Изъ другихъ учебн. заведеній	—	—	—	—	—	—	—	—	1[1])	1	—	2[2])	—	—	—	[illegible])	2[4])	1[5])	4[6])	8	—	3[7])	—	—	3	8[8])	5[9])	3[10])	3[11])	6[12])	25	9	12	4	8	6	39
Вообще изъ учебн. зав. въ предѣлахъ:																																					
С.-Петербург. округа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	3	2	1	—	—	—	3
Московскаго »	—	—	—	2	2	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	1	3	1	7	—	1	—	—	1	19	8	7	4	8	46	23	10	10	7	8	58
Казанскаго »	10	9	8	5	32	10	5	7	5	27	5	4	1	—	10	9	7	15	10	41	2	9	2	—	13	61	44	20	22	20	67	97	78	53	42	20	290
Оренбургскаго »	2	1	1	1	5	1	3	1	—	5	—	—	—	—	—	2	3	8	5	18	1	—	—	—	1	7	2	3	3	1	16	13	9	13	9	1	45
З. и В. Сибири »	—	—	—	2	2	3	—	3	1	7	2	1	—	—	3	5	2	2	1	10	3	2	—	—	5	4	6	3	1	2	16	17	11	8	5	2	43
Харьковскаго »	—	—	—	2	2	1	1	1	2	5	—	—	—	—	—	1	1	4	5	11	3	—	—	1	4	8	13	7	5	3	36	13	15	12	15	3	58
Одесскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кіевскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1
Виленскаго »	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	3	—	2	8	3	1	3	—	2	9
Варшавскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дерптскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Кавказскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	1
Изъ заграничн. зав.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примѣчанія: [1]) 1 изъ Нижегородскаго Александр. учил. [2]) 1 изъ Математ. фак. и 1 домашн. воспит. [3]) 1 домашн. воспит. [4]) 1 изъ Нижегор. Александр. инстит. и 1 дом. воспит. [5]) 1 домашн. воспит. [6]) По 1 изъ Нижегор. Александр. инстит. и студ. Духов. Акад. и 2 домашн. воспит. [7]) 1 изъ Нижегор. Алекс. инст. и 2 домашн. восп. [8]) 8 домашн. восп. [9]) 1 изъ Нижегор. Алекс. инст., 1 изъ дѣйствит. студентовъ и 3 домашн. вос. [10]) По 1 изъ Нижегор. Алекс. инстит., дѣйствит. студент. и домашн. воспит. [11]) 3 дом. воспит. [12]) 2 изъ Нижегор. Алекс. инстит. и 4 домашн. восп.

Харьковскій Университетъ.

ФАКУЛЬТЕТЫ.	Историко-филологическій.					Физико-математическій.										Юридическій.										Медицинскій.						На всѣхъ факультетахъ вмѣстѣ.					
						а) Разрядъ математ. наукъ.					б) Разр. естественныхъ наукъ *).					а) Разрядъ юридическихъ наукъ.					б) Разрядъ административн. наукъ.																
КУРСЫ.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	V	Всего.	I	II	III	IV	V	Всего.
Общее число студентовъ	23	9	4	—	36	12	5	7	4	28	12/10	3/1	4/1	2/2	21/15	57	25	20	33	135	—	—	—	—	—	114	51	37	28	33	263	228	95	73	69	33	498
Въ томъ числѣ:																																					
Православныхъ	22	9	4	—	35	10	5	6	3	24	10/9	2/2	4/1	2/2	18/14	50	22	19	30	121	—	—	—	—	—	104	49	26	19	27	225	205	89	60	56	27	437
Армяно-Григоріанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	2	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	2	2	2	—	—	—	4
Римско-Католиковъ	—	—	—	—	—	1	—	1	1	3	1/	—	—	—	1	1	1	1	2	5	—	—	—	—	—	5	—	5	5	3	18	8	1	7	8	3	27
Лютеранъ	1	—	—	—	1	1	—	—	—	1	/1	1	—	—	1/1	1	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—	1	—	6
Реформатовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Евреевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/	—	—	—	1/	4	1	—	—	5	—	—	—	—	—	4	1	6	4	3	18	9	2	6	4	3	24
Магометанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сыновей дворянъ и чиновниковъ	4	3	—	—	7	6	1	5	2	14	6/4	1/1	2/	2/2	13/7	30	14	13	28	80	—	—	—	—	—	33	16	14	14	16	93	83	38	34	43	16	214
Духовнаго званія	17	5	4	—	26	5	4	2	1	12	1/3	/1	/1	—	3/5	18	8	2	7	35	—	—	—	—	—	59	23	12	7	2	103	105	41	21	15	2	184
Почетн. гражданъ и купцовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2/	—	1/	—	3	3	2	2	2	9	—	—	—	—	—	4	5	5	—	3	17	9	7	8	2	3	29
Мѣщанъ и разночинц.	2	1	—	—	3	—	—	—	1	1	1/2	—	1/	—	2/2	6	1	3	1	11	—	—	—	—	—	16	6	6	6	10	44	27	8	10	8	10	63
Крестьянъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	3	1	1	—	—	1	3
Иностр. подданныхъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	/1	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	3	3	—	—	1	1	5
Гимназистовъ	6	3	—	—	9	6	1	6	3	16	8/6	3/1	/1	2/2	17/9	33	15	17	25	90	—	—	—	—	—	53	24	19	19	28	143	112	47	46	51	28	284
Семинаристовъ	17	6	4	—	27	6	3	1	1	11	4/3	/1	/1	—	4/5	19	6	2	6	33	—	—	—	—	—	57	25	13	4	1	80	106	41	21	11	1	180
Изъ другихъ учебн. заведеній	—	—	—	—	—	—	1[1])	—	—	1	/1[1])	—	—	—	/1	5[3])	4[4])	2[5])	2[6])	12	—	—	—	—	—	4[7])	2[8])	5[9])	5[10])	4[11])	20	10	7	6	7	4	34
Вообще изъ учебн. зав. въ предѣлахъ:																																					
С.-Петербург. округа	—	—	—	—	—	1	1	—	—	2	/1	—	—	—	/1	4	—	—	1	5	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	3	6	2	—	3	—	11
Московскаго »	—	1	—	—	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	4	4	—	3	11	—	—	—	—	—	10	3	—	—	—	13	15	8	—	3	—	26
Казанскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/	—	—	—	1/	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	1	2
Оренбургскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
З. и В. Сибири »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1
Харьковскаго »	18	7	—	—	25	7	3	6	4	20	8/5	2/2	1/	2/2	16/9	39	19	17	25	100	—	—	—	—	—	76	38	24	22	23	183	153	71	51	55	23	353
Одесскаго »	1	—	1	—	2	1	—	—	—	1	2/1	—	/1	—	2/2	2	—	—	4	6	—	—	—	—	—	9	3	6	2	1	21	16	3	8	6	1	34
Кіевскаго »	3	1	3	—	7	1	1	1	—	3	1/1	1/	—	—	2/1	3	—	3	—	6	—	—	—	—	—	13	3	6	2	7	31	22	6	13	2	7	50
Виленскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	/1	—	—	—	/1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	3	5	—	—	—	—	5
Варшавскаго »	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Дерптскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Кавказскаго »	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	/1	—	—	—	/1	3	2	—	—	5	—	—	—	—	—	2	3	1	—	1	7	7	5	1	—	1	14
Изъ заграничн. зав.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примѣчанія: [1]) 1 изъ Спб. университета. [2]) 1 изъ Спб. универс. [3]) 3 изъ Спб. университета, 1 изъ Москов. универс. и 1 изъ Дерптскаго универс. [4]) 2 изъ Московск. универс. и 2 изъ Демид. юрид. лиц. [5]) 1 изъ унив. Св. Владиміра. [6]) По 1 изъ универс. Спб. и Москов. [7]) 1 изъ Московскаго. унив., 2 изъ Новорос. унив. и 1 канд. ф.-м. факультета Харьк. унив. [8]) 1 изъ Новорос. унив. и 1 изъ Мед.-Хирург. акад. [9]) 5 изъ Новорос. университета, [10]) 2 изъ Медико-Хирургической акад., 2 изъ унив. Св Владиміра и 1 изъ естеств. отд. Харьк. унив. [11]) 1 изъ Казанск. университета, 1 изъ унив. Св. Владиміра и 2 изъ Житом. Равв. учил.

*) Числа, стоящія надъ чертою слѣва, относятся къ студентамъ отдѣленія естественныхъ наукъ, а стоящія подъ чертою справа — къ студентамъ отдѣленія физико-химическихъ наукъ.

Новороссійскій Университетъ.

ФАКУЛЬТЕТЫ.	Историко-филологическій.					Физико-математическій.										Юридическій.										Медицинскій.						На всѣхъ факультетахъ вмѣстѣ.					
						а) Разрядъ математ. наукъ.					б) Разр. естественныхъ наукъ.					а) Разрядъ юридическихъ наукъ.					б) Разрядъ административн. наукъ.																
КУРСЫ.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	V	Всего.	I	II	III	IV	V	Всего.
Общее число студентовъ	47	12	10	8	77	15	6	5	4	30	49	22	5	8	84	42	26	19	51	138	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	153	66	39	71	—	329
Въ томъ числѣ:																																					
Православныхъ	46	12	10	7	75	12	6	4	3	25	41	18	4	8	71	28	24	12	40	104	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	127	60	30	58	—	275
Армяно-Григоріанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	3	—	1	4	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	1	4	—	9
Римско-Католиковъ	1	—	—	1	2	1	—	—	—	1	1	3	—	—	4	5	1	6	1	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	4	6	2	—	20
Лютеранъ	—	—	—	—	—	1	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	3	—	5
Реформатовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Евреевъ	—	—	—	—	—	1	—	—	1	2	7	—	1	—	8	6	1	—	3	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	1	1	4	—	20
Магометанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сыновей дворянъ и чиновниковъ	—	3	1	2	6	3	1	3	—	7	14	7	1	2	24	18	7	11	17	53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	35	18	16	21	—	90
Духовнаго званія	46	9	8	5	68	8	4	1	1	14	23	14	3	3	43	14	16	7	20	57	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	91	43	19	29	—	182
Почетн. гражданъ и купцовъ	—	—	—	—	—		1	1	—	2	4	—	1	1	6	3	3	—	8	14		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	4	2	9	—	22
Мѣщанъ и разночинц.	—	—	—	1	1	3	—	—	1	4	8	—	—	—	8	7	—	1	2	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	—	1	4	—	23
Крестьянъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
Иностр. подданныхъ	1	—	1	—	2	1	—	—	2	3	—	1	—	1	2	—	—	—	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	6	—	10
Гимназистовъ	—	2	1	2	5	7	4	4	2	17	23	4	1	4	32	25	4	9	19	57	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55	14	15	27	—	111
Семинаристовъ	45	9	7	3	64	6	1	1	—	8	20	9	3	3	35	13	13	5	16	47	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	84	32	16	22	—	154
Изъ другихъ учебн. заведеній	2 [1]	1 [2]	2 [3]	3 [4]	8	2 [5]	1 [6]	—	2 [7]	5	6 [8]	9 [9]	1 [10]	1 [11]	17	4 [12]	9 [13]	5 [14]	16 [15]	34	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	20	8	22	—	64
Вообще изъ учебн. зав. въ предѣлахъ:																																					
С.-Петербург. округа	—	—	—	1	1	—	—	—	1	1	2	1	—	—	3	3	1	2	2	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	2	4	—	13
Московскаго »	1	1	—	—	2	1	1	—	—	2	—	4	2	—	6	—	3	1	1	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	9	3	1	—	15
Казанскаго »	—	—	—	1	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3	—	4
Оренбургскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
З. и В. Сибири »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Харьковскаго »	2	—	—	1	3	1	—	—	—	1	2	—	—	—	2	2	2	—	1	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	2	—	2	—	11
Одесскаго »	24	4	2	3	33	7	4	4	2	17	27	6	2	5	40	24	8	7	31	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	82	22	15	41	—	160
Кіевскаго »	18	5	6	2	31	5	—	—	—	5	13	9	1	2	25	6	7	6	10	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	42	21	13	14	—	90
Виленскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
Варшавскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дерптскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Кавказскаго »	1	2	2	—	5	—	1	1	—	2	5	—	—	1	6	7	4	2	3	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	7	5	4	—	29
Изъ заграничн. зав.	1	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	2	—	—	2	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	2	—	5

Примѣчанія: [1]) 1 изъ Демидов. Юрид. лицея и 1 изъ Пражск. гимн. [2]) 1 изъ Лицея кн. Безбородко. [3]) 1 изъ Кіевск. духовн. и 1 изъ Лицея кн. Безбородко. [4]) 1 изъ Спб. университета, 1 изъ унив. Св. Владиміра и 1 изъ Харьк. унив. [5]) По 1 изъ унив. Св. Владиміра и Харьк. [6]) 1 изъ Москов. унив. [7]) 1 изъ Бѣлград. центр. учил. и 1 изъ Спб. Технологич. Инстит. [8]) 2 изъ Мед.-Хирург. акад., 3 изъ унив. Св. Владиміра и 1 изъ Кіевск. духовн. акад. [9]) 1 изъ Спб. универс., 1 изъ унив. Св. Владаміра, 4 изъ Петровск. Земл. акад. и 3 изъ частной гимназіи. [10]) 1 изъ частной гимназіи. [11]) 1 изъ унив. Св. Владиміра. [12]) 2 изъ Спб. унив., 1 изъ Медико-хирург. Акад. и 1 изъ Харьк. унив. [13]) 1 изъ унив. Св. Владиміра., 1 изъ Харьков. унив., 2 изъ Демид. юрид. лиц., 1 изъ Дерптс. унив., 1 изъ Спб. унив., 1 изъ Петров. землед. акад. и 2 изъ частн. гимназіи. [14]) 2 изъ Спб. унив., 1 изъ унив. Св. Владиміра, 1 изъ Демид. юрид. лицея и 1 изъ частной гимназіи. [15]) 1 изъ Спб. универс., 4 изъ лицея кн. Безбородко, 1 изъ Житом. равв. уч., 2 изъ унив. Св. Владиміра, 1 изъ Новорос. унив. и 7 изъ частной гимназіи.

Университетъ Св. Владиміра.

ФАКУЛЬТЕТЫ.	Историко-филологическій.					Физико-математическій. а) Разрядъ математ. наукъ.					Физико-математическій. б) Разр. естественныхъ наукъ.					Юридическій. а) Разрядъ юридическихъ наукъ.					Юридическій. б) Разрядъ административн. наукъ.					Медицинскій.						На всѣхъ факультетахъ вмѣстѣ.					
КУРСЫ.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	V	Всего.	I	II	III	IV	V	Всего.
Общее число студентовъ	36	14	9	11	70	33	11	4	4	52	10	11	8	3	32	41	38	24	28	131	—	—	—	—	—	116	83	69	87	84	439	236	157	114	133	84	724
Въ томъ числѣ:																																					
Православныхъ	33	13	8	9	63	22	8	4	3	37	6	7	7	2	22	27	30	21	24	102	—	—	—	—	—	74	51	49	56	49	279	162	109	89	94	49	503
Армяно-Григоріанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2	3	1	—	—	—	4
Римско-Католиковъ	2	1	1	2	6	10	3	—	1	14	3	3	1	1	8	7	7	3	4	21	—	—	—	—	—	18	18	14	15	22	87	40	32	19	23	22	136
Лютеранъ	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	3	1	—	—	—	4	4	2	—	—	—	6
Реформатовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Евреевъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	1	6	—	—	—	6	—	—	—	—	—	19	13	6	16	13	67	27	13	6	16	13	75
Магометанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сыновей дворянъ и чиновниковъ	18	7	2	3	30	23	6	1	1	31	7	8	5	1	21	21	29	19	17	86	—	—	—	—	—	65	44	38	35	45	227	134	94	65	57	45	395
Духовнаго званія	10	5	3	4	22	5	3	2	1	11	2	—	—	1	3	4	—	4	6	14	—	—	—	—	—	20	19	17	26	12	85	41	18	26	38	12	135
Почетн. гражданъ и купцовъ	2	1	1	1	5	2	—	—	—	2	—	1	1	—	2	7	4	—	2	13	—	—	—	—	—	12	10	3	9	7	41	23	16	5	12	7	63
Мѣщанъ и разночинц.	2	—	1	2	5	3	1	1	1	6	1	2	2	1	6	9	4	—	1	14	—	—	—	—	—	17	14	11	15	17	74	34	21	15	20	17	105
Крестьянъ	4	1	2	1	8	—	1	—	1	2	—	—	—	—	—	—	1	1	1	3	—	—	—	—	—	2	2	—	1	3	8	6	5	3	4	3	21
Иностр. подданныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	3	—	1	—	4	—	3	—	2	—	5
Гимназистовъ	22	12	7	6	47	29	8	3	3	43	8	8	8	2	26	7	33	18	21	109	—	—	—	—	—	87	65	50	50	50	302	183	116	86	82	50	517
Семинаристовъ	9	2	2	3	16	3	3	1	—	7	2	—	—	—	2	1	—	3	4	8	—	—	—	—	—	16	9	13	19	10	67	31	14	19	26	10	100
Изъ другихъ учебн. заведеній	5 [1]	—	—	2 [2]	7	1 [3]	—	—	1 [4]	2	—	3 [5]	—	1 [6]	4	3 [7]	5 [8]	3 [9]	3 [10]	13	—	—	—	—	—	13 [11]	9 [12]	6 [13]	18 [14]	24 [15]	70	22	17	9	25	24	97
Вообще изъ учебн. зав. въ предѣлахъ:																																					
С.-Петербург. округа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2	2	1	—	5	—	—	—	—	—	—	2	1	—	1	4	2	4	3	—	1	10
Московскаго »	3	1	—	1	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	1	5	—	—	—	—	—	2	4	3	1	1	11	6	7	4	3	1	21
Казанскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	4	—	—	2	1	1	4
Оренбургскаго »	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
З. и В. Сибири »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	2	—	1	1	—	1	3
Харьковскаго »	—	2	—	—	2	1	—	—	1	2	—	2	—	—	2	1	1	1	1	4	—	—	—	—	—	7	—	1	3	1	12	9	5	2	5	1	22
Одесскаго »	2	—	—	—	2	3	1	—	—	4	1	2	1	—	4	6	2	2	—	10	—	—	—	—	—	29	14	9	21	13	86	41	19	12	21	13	106
Кіевскаго »	27	10	9	8	54	28	9	3	2	42	7	4	5	3	19	0	27	18	25	100	—	—	—	—	—	70	58	42	52	60	282	162	108	77	90	60	497
Виленскаго »	3	1	—	2	6	—	1	1	1	3	1	—	—	—	1	—	1	—	1	2	—	—	—	—	—	5	3	9	7	4	28	9	6	10	11	4	40
Варшавскаго »	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	1	1	—	2	—	4
Дерптскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	1
Кавказскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	4	—	2	1	—	4	—	—	—	—	—	3	1	2	—	1	7	5	6	3	—	1	15
Изъ заграничн. зав.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) 1 изъ Новорос. унив., 3 изъ коллегіи Галаг. и 1 изъ Лицея Цесаревича Николая. По 1 изъ С.-Петербургскаго и Новороссійскаго универс. [3]) 1 домашн. воспит. [4]) 1 изъ Лицея кн. Безбородко. [5]) 1 изъ Лицея кн. Безбородко и 2 изъ частной гимназіи. [6]) 1 изъ цея кн. Безбородко. [7]) 1 изъ коллегіи Галагана, 1 изъ частн. гимназіи и 1 домашн. воспит. [8]) 1 изъ Лицея кн. Безбородко, 3 изъ частн. гимназій и 1 домашн. воспит. [9]) 2 изъ цея кн. Безбородко и 1 домашн. воспит. [10]) 2 изъ Лицея кн. Безбородко и 1 домашн. воспит. [11]) 2 изъ дѣйств. студент., 4 изъ коллегіи Галагана, 1 изъ частн. гимн. и 6 дом. пит. [12]) 4 домашн. воспит., 3 Житом. Равв. учил., 1 изъ Москов. унив. и 1 изъ частной гимн. Петерб. [13]) 5 домашн. воспит. и 1 изъ Лицея кн. Безбородко. [14]) 1 изъ Харь . унив., 3 изъ Новорос. унив., 4 изъ Лицея кн. Безбородко, 2 изъ Одесск частной гимназіи, 6 домашн. воспит. и 2 изъ Житом. и Виленс. Раввин. учил. [15]) 14 изъ Лицея Безбородко, 1 изъ Дерптс. унив., 1 изъ Нижегор. Александр. инстит., 1 изъ частн. гимн. и 7 домаш. воспит.

Варшавскій Университетъ.

ФАКУЛЬТЕТЫ	Историко-филологическій.					Физико-математическій.										Юридическій.										Медицинскій.						На всѣхъ факультетахъ вмѣстѣ.					
						а) Разрядъ математ. наукъ.					б) Разр. естественныхъ наукъ.					а) Разрядъ юридическихъ наукъ.					б) Разрядъ административн. наукъ.																
КУРСЫ.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	Всего.	I	II	III	IV	V	Всего.	I	II	III	IV	V	Всего.
Общее число студент.	6	6	10	11	33	14	5	9	5	33	5	6	3	4	18	34	28	42	60	164	—	—	—	—	—	54	27	50	43	45	219	113	72	114	123	45	467
Въ томъ числѣ:																																					
Православныхъ	3	2	2	6	13	4	1	1	—	6	1	2	—	—	3	11	3	6	9	29	—	-	—	—	—	13	3	2	2	2	22	32	11	11	17	2	73
Греко-Уніаты	·	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	1	2	—	3
Римско-Католиковъ	3	4	6	5	18	9	4	7	5	25	4	4	2	3	13	18	19	28	39	104	—	—	—	—	—	30	18	28	37	34	147	64	49	71	89	34	307
Лютеранъ	—	—	1	—	1	1	—	1	—	2	—	—	—	—	—	1	1	4	3	9	—	—	—	—	—	2	2	5	—	1	10	4	3	11	3	1	22
Реформатовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	·	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Евреевъ	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	2	4	5	4	7	20	-	—	—	—	—	9	4	14	4	8	39	13	9	20	12	8	62
Магометанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сыновей дворянъ и чиновниковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Духовнаго званія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Почетн. гражданъ и купцовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мѣщанъ и разночинц.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Крестьянъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Иностранныхъ подданныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гимназистовъ	2	5	8	9	24	11	4	9	4	28	4	4	3	3	14	25	24	39	54	142	—	—	—	—	—	38	20	46	35	38	177	80	57	105	105	38	385
Семинаристовъ	3	1	1	1	6	1	—	-	—	1	1	1	—	—	2	7	3	3	2	15	—	—	—	—	—	11	3	1	—	1	16	23	8	5	3	1	40
Изъ другихъ учебн. заведеній	1[1]	-	1[2]	1[3]	3	2[4]	1[5]	—	1[6]	4	—	1[7]	—	1[8]	2	2[9]	1[10]	—	4[11]	7	—	—	—	—	—	5[12]	4[13]	3[14]	8[15]	6[16]	26	10	7	4	15	6	42
Вообще изъ учебн. зав. въ предѣлахъ:																																					
С.-Петербург. округа	—	—	—	1	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	4	5	—	—	—	—	—	2	—	2	4	—	8	4	—	2	9	—	15
Московскаго »	—	1	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	1	1	7	—	—	—	—	—	8	2	—	—	—	10	11	5	1	2	—	19
Казанскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	3
Оренбургскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
З. и В. Сибири »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Харьковскаго »	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	3	1	2	—	1	—	4
Одесскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кіевскаго »	—	—	1	—	1	2	—	—	—	2	1	—	—	—	1	6	—	1	—	7	—	—	—	—	—	5	—	—	2	1	8	14	—	2	2	1	19
Виленскаго »	-	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	3	2	—	—	1	1	4
Варшавскаго »	6	5	9	9	29	11	4	9	5	29	4	5	3	4	16	23	26	38	55	142	—	—	—	—	—	37	24	48	34	43	186	81	64	107	107	43	402
Дерптскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—	1
Кавказскаго »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Изъ заграничн. зав.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) 1 изъ канд. юрид. факульт. Варшав. унив. [2]) 1 домашн. воспит. [3]) 1 изъ Спб. Исто.-филол. инст. [4]) 1 изъ Бѣлоцерк. реал. гимн. и 1 изъ кандид. естеств. отдѣл. [5]) 1 изъ Варшав. реал. гимн. [6]) 1 изъ бывш. Главн. школы. [7]) 1 изъ Влоцлав. реал. учил. [8]) 1 домашн. воспит. [9]) 1 изъ Варшав. реал. гимн. и 1 изъ Влоцлав. реал. гимн. [10]) 1 домашн. воспит. [11]) 2 изъ Варшав. реал. гимн., 1 изъ Влоцлав. реал. гимн. и 1 домашн. воспит. [12]) 1 изъ дѣйств. студ. юрид. факульт., 2 изъ Влоцлав. реальн. гимн., 1 изъ Технол. инст. и Мед.-Хирург. акад., 1 изъ Варшав. реал. учил. и Политехн. школы въ Ригѣ. [13]) 1 изъ Варшав. реал. гимн., 2 изъ Влоцлавск. реал. гимн. и 1 домашн. воспит. [14]) 1 изъ Варшав. реал. гимн., 1 изъ Влоцлав. реал. гимн. и 1 домашн. воспит. [15]) 2 изъ Варшав. Реал. учил., 1 изъ Влоцлавск. реал. учил., 1 изъ лицея кн. Безбородко, 1 изъ Ровенск. реал. учил., 1 изъ Дерптск. унив., 1 изъ Мед.-Хирург. акад. и унив. св. Владиміра и 1 домашн. воспит. [16]) 5 изъ Варшав. реал. учил. и 1 изъ бывш. Главн. школы.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА КЪ ПРЕДЪИДУЩЕЙ ВѢДОМОСТИ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

Университеты	Общее число студентовъ	Число студентовъ по факультетамъ [1]	Число студентовъ по курсамъ [1]
Петербургскій	1169	141 (12); 427 (36½); 558 (47½); 43 (4)	527 (45); 292 (25); 137 (15); 177 (15); —
Московскій	1263	93 (7½); 181 (14½); 300 (23); 689 (55)	441 (36); 290 (23); 237 (18); 177 (14); 118 (9)
Казанскій	509	44 (8½); 59 (11½); 112 (22); 294 (58)	169 (33); 125 (25); 99 (19); 79 (16); 37 (7)
Харьковскій	498	36 (7); 64 (13); 135 (27); 263 (53)	228 (43); 95 (20); 73 (15); 69 (15); 33 (7)
Новороссійскій	329	77 (23); 114 (35); 138 (42); —	153 (46); 66 (20); 39 (12); 71 (22); —
Св. Владиміра	724	70 (10); 84 (11½); 131 (18); 439 (60½)	236 (33); 157 (22); 114 (16); 133 (18); 84 (11)
Варшавскій	467	33 (7); 51 (11); 164 (35); 219 (47)	113 (24); 77 (15½); 114 (24½); 123 (26); 45 (10)
ВСЕГО	4959	494 (10); 980 (20); 1528 (31); 1957 (39)	1867 (37½); 1097 (22); 849 (17); 829 (16½); 317 (6½)

	Петербургскій а)	б)	в)	Московскій а)	б)	в)	Казанскій а)	б)	в)	Харьковскій а)	б)	в)
По вѣроисповѣданіямъ: а) Православные; б) Другихъ христіанскихъ вѣроисповѣд.; в) Нехристіанъ	938 (80)	189 (16)	42 (4)	1083 (86)	156 (12)	24 (2)	484 (95)	16 (3)	9 (2)	437 (87½)	37 (7½)	24 (5)
По происхожденію: а) Изъ дворянъ; б) Изъ духовныхъ; в) Изъ прочихъ сословій	578 (49½)	375 (32)	6 (½)	586 (46)	350 (27)	327 (26)	194 (38)	208 (41)	107 (21)	214 (43)	184 (37)	100 (20)
Тоже: Въ Историко-филологич. факультетѣ	45 (32)	82 (58)	[illegible]	38 (41)	23 (25)	32 (34)	17 (39)	16 (36)	11 (25)	7 (19½)	26 (72)	3 (8½)
Въ Физ.-мат. фак. Математическ.	110 (56)	30 (15)	51 (27)	76 (53)	24 (17)	45 (31)	24 (52)	5 (11)	17 (37)	14 (50)	12 (43)	2 (7)
Въ Физ.-мат. фак. Естественн.	91 (38)	118 (50)	27 (12)	26 (72)	1 (3)	9 (25)	5 (39)	2 (16)	6 (46)	20 (56)	8 (22)	8 (22)
Въ Юридическомъ факультетѣ	317 (57)	130 (23)	1 (0)	166 (58)	59 (20)	63 (23)	58 (52)	33 (29)	21 (19)	80 (59)	35 (26)	20 (15)
Въ Медицинскомъ факультетѣ	15 [3] (35)	15 [3] (35)	1 [3] (0)	278 (40)	245 (35)	178 (25)	90 (30)	159 (53)	52 (18)	93 (35)	103 (39)	67 (26)
По учебнымъ заведеніямъ, въ коихъ воспитывались: а) Гимназіи; б) Семинаріи; в) Прочія заведенія	807 (69)	341 (29)	[illegible]	887 (70)	325 (26)	51 (4)	286 (56)	184 (36)	39 (8)	284 (57)	180 (36)	34 (7)
Тоже: Въ Историко-филологич. факультетѣ	61 (43)	80 (57)	—	72 (77½)	19 (20½)	2 (2)	31 (70)	13 (30)	—	9 (25)	27 (75)	—
Въ Физ. мат. фак. Математическ.	163 (86)	22 (11½)	5 (2½)	124 (85)	20 (14)	1 (1)	41 (90)	4 (8)	1 (2)	16 (57)	11 (40)	1 (3)
Въ Физ. мат. фак. Естественн.	122 (52)	108 (46)	6 (2)	32 (89)	1 (3)	3 (8)	9 (69)	2 (15½)	2 (15½)	26 (73)	9 (25)	1 (2½)
Въ Юридическомъ факультетѣ	433 (77½)	116 (21)	(1½)	216 (74½)	54 (18½)	20 (7)	74 (66)	27 (21)	11 (10)	90 (66½)	33 (24½)	13 (9)
Въ Медицинскомъ факультетѣ	27 [3] (65)	15 [3] (33)	[3] (2)	443 (63)	231 (33)	25 (4)	131 (44½)	138 (47)	25 (8½)	143 (54)	100 (38)	20 (8)
Въ 1-мъ курсѣ	355 (67½)	164 (31)	(1½)	319 (72)	111 (25)	11 (3)	103 (61)	57 (34)	9 (5)	112 (49)	106 (47)	10 (4)
Во 2-мъ курсѣ	206 (71½)	83 (28½)	(½)	192 (66½)	85 (29½)	13 (4½)	58 (46)	55 (44)	12 (10)	47 (49½)	41 (43)	7 (7½)
Въ 3-мъ курсѣ	131 (76)	38 (22)	(2)	164 (77½)	46 (19½)	7 (3)	57 (57½)	38 (38½)	4 (4)	46 (63)	21 (29)	6 (8)
Въ 4-мъ курсѣ	115 (64½)	56 (32)	(3½)	116 (62)	52 (29½)	15 (8½)	43 (54)	28 (36)	8 (10)	51 (74)	11 (16)	7 (10)
Въ 5-мъ курсѣ	—	—	—	83 (69½)	31 (26½)	5 (4½)	25 (68)	6 (16)	6 (16)	28 (85)	1 (3)	4 (12)
По округамъ, изъ коихъ поступили: а) Округа того же университета; б) Изъ другихъ округовъ	400 (34)	769 (66)		781 (62)	482 (38)		290 (57)	219 (43)		353 (71)	145 (29)	
Въ Историко-филологич. факультетѣ	46 (33)	95 (67)		63 (68)	30 (33)		32 (73)	12 (27)		25 (70)	11 (30)	
Въ Физ.-мат. фак. Математическ.	67 (35)	124 (65)		93 (64)	52 (36)		27 (59)	19 (41)		20 (71)	8 (29)	
Въ Физ.-мат. фак. Естественн.	71 (30)	165 (70)		23 (64)	13 (36)		10 (77)	3 (23)		26 (69½)	11 (30½)	
Въ Юридическомъ факультетѣ	206 (37)	352 (63)		176 (61)	114 (39)		54 (48)	58 (52)		100 (74)	35 (26)	
Въ Медицинскомъ факультетѣ	10 (23)	33 (77)		426 (61)	273 (39)		167 (57)	127 (43)		183 (69½)	80 (30½)	

	Новороссійскій а)	б)	в)	Св. Владиміра а)	б)	в)	Варшавскій а)	б)	в)	Всего а)	б)	в)
По вѣроисповѣданіямъ: а) Православные; б) Другихъ христіанскихъ вѣроисповѣд.; в) Нехристіанъ	276 (83½)	34 (10½)	20 (6)	503 (70)	146 (20)	75 (10)	73 (16)	332 (71)	62 (13)	3793 (76½)	910 (18½)	256 (5)
По происхожденію: а) Изъ дворянъ; б) Изъ духовныхъ; в) Изъ прочихъ сословій	90 (27½)	182 (55½)	57 (17½)	395 (54½)	135 (18½)	194 (27)	—	—	—	2057 (45½)	1434 (32)	1001 (22½)
Тоже: Въ Историко-филологич. факультетѣ	8 (8)	68 (88)	3 (4)	30 (43)	22 (31)	18 (26)	—	—	—	143 (31)	237 (51½)	81 (17½)
Въ Физ.-мат. фак. Математическ.	7 (23)	14 (47)	9 (30)	31 (60)	11 (21)	10 (19)	—	—	—	262 (53½)	96 (19½)	134 (27½)
Въ Физ.-мат. фак. Естественн.	24 (29)	43 (51)	17 (20)	21 (66)	3 (9)	8 (25)	—	—	—	187 (42½)	175 (40)	75 (17½)
Въ Юридическомъ факультетѣ	53 (38½)	67 (41½)	28 (20)	86 (66)	14 (10)	31 (24)	—	—	—	762 (56)	328 (24)	274 (20)
Въ Медицинскомъ факультетѣ	—	—	—	227 (52)	85 (19)	127 (29)	—	—	—	703 (40½)	598 (34½)	437 (25)
По учебнымъ заведеніямъ, въ коихъ воспитывались: а) Гимназіи; б) Семинаріи; в) Прочія заведенія	111 (33)	154 (47)	64 (20)	527 (72½)	100 (14)	97 (13½)	385 (83½)	30 (8½)	[illegible] (3)	[illegible] (56½)	[illegible] (26½)	[illegible] (7)
Тоже: Въ Историко-филологич. факультетѣ	5 (6½)	64 (83)	8 (10½)	47 (67)	16 (23)	7 (10)	24 (73)	6 (18)	3 (9)	249 (50½)	225 (45½)	20 (4)
Въ Физ. мат. фак. Математическ.	17 (57½)	8 (27½)	5 (17½)	43 (83)	7 (13)	2 (4)	28 (85)	1 (3)	4 (12)	432 (82½)	73 (14)	19 (3½)
Въ Физ. мат. фак. Естественн.	32 (38)	35 (42)	17 (20)	26 (81)	2 (12½)	4 (6½)	14 (77)	2 (11)	2 (11)	261 (58)	160 (35)	35 (7)
Въ Юридическомъ факультетѣ	57 (41)	47 (34)	34 (25)	109 (81)	8 (6½)	14 (12½)	142 (87)	15 (9)	7 (4)	1121 (74)	300 (19)	107 (7)
Въ Медицинскомъ факультетѣ	—	—	—	302 (69)	67 (15)	70 (16)	177 (81)	16 (7)	26 (12)	1223 (62)	567 (29)	167 (9)
Въ 1-мъ курсѣ	55 (36)	84 (55)	14 (9)	163 (78)	31 (13)	22 (9)	80 (71)	23 (20)	10 (9)	1207 (64½)	576 (30½)	84 (4½)
Во 2-мъ курсѣ	14 (21½)	32 (48½)	20 (30½)	126 (80)	14 (8½)	17 (11½)	57 (80)	8 (11)	7 (9)	700 (64)	318 (29)	79 (7)
Въ 3-мъ курсѣ	15 (38½)	16 (41)	8 (20½)	86 (75½)	19 (16½)	9 (8)	105 (92)	5 (4½)	4 (3½)	624 (73½)	183 (21½)	42 (5)
Въ 4-мъ курсѣ	27 (38)	22 (31)	23 (31)	82 (61½)	26 (19½)	25 (19)	105 (85)	3 (3)	15 (12)	533 (64)	198 (24)	98 (12)
Въ 5-мъ курсѣ	—	—	—	50 (60)	10 (12)	21 (28)	38 (84½)	1 (2)	6 (13½)	223 (70½)	49 (15½)	45 (14)
По округамъ, изъ коихъ поступили: а) Округа того же университета; б) Изъ другихъ округовъ	160 (48½)	169 (51½)		497 (69)	227 (31)		402 (86)	65 (14)		2883 (58)	2076 (42)	
Въ Историко-филологич. факультетѣ	33 (43)	44 (57)		54 (77)	16 (23)		29 (88)	4 (12)		282 (57)	212 (43)	
Въ Физ.-мат. фак. Математическ.	17 (56½)	13 (43½)		42 (81)	10 (19)		29 (88)	4 (12)		295 (56)	230 (44)	
Въ Физ.-мат. фак. Естественн.	40 (48)	44 (52)		19 (60)	13 (40)		16 (89)	2 (11)		204 (45)	251 (55)	
Въ Юридическомъ факультетѣ	70 (51)	68 (49)		100 (76)	31 (24)		142 (86½)	22 (13½)		848 (55½)	680 (44½)	
Въ Медицинскомъ факультетѣ	—	—		282 (64½)	157 (35½)		186 (85)	33 (15)		1254 (64)	703 (36)	

Примѣчаніе. 1) Факультеты расположены въ такомъ порядкѣ: Историко-филологическій занимаетъ первое мѣсто, Физико-математическій — второе, Юридическій — третье и Медицинскій (въ С.-Петербургскомъ университетѣ восточныхъ языковъ) — четвертое; относительно же курсовъ отведенныя имъ мѣста соотвѣтствуютъ ихъ наименованію. 2) Числа, заключенныя въ скобкахъ, означаютъ процентное содержаніе. 3) Числа эти относятся къ факультету восточныхъ языковъ.

Приложеніе № 3, А.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ студентовъ, получавшихъ стипендіи и денежныя пособія и освобожденныхъ отъ платы въ шести россійскихъ университетахъ, въ девятилѣтній періодъ: 1866—1874 годовъ.

Петербургскій

Года	Факультеты	Истор.-филолог.	Физ.-мат. Математич.	Физ.-мат. Естествен.	Юридическій	Восточн. языков.	ВСЕГО	Общее число студ.	Проц. содерж.
1866	Стипендіатовъ обязат.	5	4	2	2	12	25	632	4,0
	» необязат.	3	3	3	11	3	23		3,6
	Получавшихъ пособія	5	15	11	33	—	64		10,1
	Освобожден. отъ платы	21	43	40	100	15	219		34,7
	Всѣхъ	34	65	56	146	30	331		52,4
1867	Стипендіатовъ обязат.	7	4	4	2	18	35	762	4,6
	» необязат.	2	10	2	16	3	33		4,3
	Получавшихъ пособія	10	44	38	146	—	238		31,2
	Освобожден. отъ платы	35	50	46	129	21	283		37,1
	Всѣхъ	54	108	92	293	42	589		77,3
1868	Стипендіатовъ обязат.	8	4	3	3	19	37	890	4,2
	» необязат.	2	8	6	14	3	33		3,7
	Получавшихъ пособія	19	50	42	265	2	378		42,5
	Освобожден. отъ платы	41	55	[illegible]	174	22	343		38,4
	Всѣхъ	70	117	102	456	46	741		88,8
1869	Стипендіатовъ обязат.	21	3	3	—	23	50	941	5,3
	» необязат.	10	12	6	51	2	81		8,6
	Получавшихъ пособія	20	44	40	149	3	256		27,2
	Освобожден. отъ платы	42	32	40	236	25	375		39,7
	Всѣхъ	93	91	89	[illegible]	53	762		80,7
1870	Стипендіатовъ обязат.	22	—	2	—	20	44	1015	4,3
	» необязат.	18	32	25	162	—	237		23,3
	Получавшихъ пособія	46	92	91	305	11	547		53,8
	Освобожден. отъ платы	46	39	41	242	22	390		38,4
	Всѣхъ	134	163	159	709	53	1218		120,0
1871	Стипендіатовъ обязат.	22	—	2	—	27	51	1108	4,4
	» необязат.	21	24	30	180	—	265		22,7
	Получавшихъ пособія	34	45	39	289		411		35,2
	Освобожден. отъ платы	64	61	62	330	30	547		46,9
	Всѣхъ	139	[illegible]	133	[illegible]	63	1274		[illegible]
1872	Стипендіатовъ обязат.	21	—	2	—	24	47	1288	3,6
	» необязат.	24	[illegible]	[illegible]	181	2	277		21,6
	Получавшихъ пособія	28	47	42	191	3	311		24,2
	Освобожден. отъ платы	65	71	51	353	31	570		44,4
	Всѣхъ	138	153	129	[illegible]	60	1205		[illegible]
1873	Стипендіатовъ обязат.	27	—	2	—	21	50	1210	4,1
	» необязат.	17	52	36	176	6	297		24,5
	Получавшихъ пособія	25	42	[illegible]	142	4	253		20,[illegible]
	Освобожден. отъ платы	61	67	58	244	29	459		38,0
	Всѣхъ	[illegible]	161	136	562	[illegible]	1069		87,5
1874	Стипендіатовъ обязат.	28	2	2	—	17	49	1142	4,2
	» необязат.	33	55	56	165	5	[illegible]		27,[illegible]
	Получавшихъ пособія	22	29	35	84	2	172		15,1
	Освобожден. отъ платы	67	72	[illegible]	235	31	484		42,4
	Всѣхъ	150	158	[illegible]	[illegible]	55	1013		88,7
За 9 лѣтъ 1866—1874	Стипендіатовъ обязат.	161	17	22	7	181	388	9648	4,3
	» необязат.	140	242	192	956	24	1554		17,2
	Получавшихъ пособія	209	408	378	1604	31	2630		29,1
	Освобожден. отъ платы	442	489	470	2043	226	3670		[illegible]
	Всѣхъ	952	[illegible]	1062	[illegible]	[illegible]	[illegible]		91,1

Московскій

Года	Факультеты	Истор.-филолог.	Физ.-мат. Математич.	Физ.-мат. Естествен.	Юридическій	Медицинскій	ВСЕГО	Общее число студ.	Проц. содерж.
1866	Стипендіатовъ обязат.	25	35	15	29	125	229	1511	15,2
	» необязат.	20	10	8	30	34	102		6,7
	Получавшихъ пособія	1	10	27	83	32	153		10,1
	Освобожден. отъ платы	54	65	70	259	215	663		43,9
	Всѣхъ	100	120	120	401	406	1147		75,9
1867	Стипендіатовъ обязат.	17	28	7	30	118	200	1455	13,7
	» необязат.	22	7	7	27	28	91		6,3
	Получавшихъ пособія	1	20	28	124	8	181		12,4
	Освобожден. отъ платы	40	53	50	227	179	548		3,77
	Всѣхъ	80	107	92	408	333	1020		70,1
1868	Стипендіатовъ обязат.	23	10	1	37	120	191	1411	13,5
	» необязат.	23	10	5	28	33	99		7,0
	Получавшихъ пособія	4	35	14	129	34	216		15,3
	Освобожден. отъ платы	64	71	30	262	209	656		46,5
	Всѣхъ	114	126	50	[illegible]	396	1162		82,3
1869	Стипендіатовъ обязат.	27	9	2	35	112	185	1611	11,5
	» необязат.	35	17	6	34	37	129		8,0
	Получавшихъ пособія	9	50	10	[illegible]	65	338		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	90	69	25	285	235	704		43,7
	Всѣхъ	[illegible]	145	43	568	449	1356		84,2
1870	Стипендіатовъ обязат.	23	[illegible]	1	23	107	160	1568	10,2
	» необязат.	30	15	5	32	41	123		7,8
	Получавшихъ пособія	12	29	10	192	42	285		18,2
	Освобожден. отъ платы	67	55	19	293	260	[illegible]		44,3
	Всѣхъ	132	105	35	540	450	1262		80,5
1871	Стипендіатовъ обязат.	24	7	1	34	110	176	1541	11,4
	» необязат.	31	18	5	36	46	136		8,8
	Получавшихъ пособія	4	4	2	73	38	121		7,9
	Освобожден. отъ платы	82	82	11	[illegible]	322	716		46,4
	Всѣхъ	141	90	19	413	51	1179		76,5
1872	Стипендіатовъ обязат.	23	7	2	30	114	176	1522	11,6
	» необязат.	27	16	5	31	45	124		8,1
	Получавшихъ пособія	16	10	8	127	106	[illegible]		17,5
	Освобожден. отъ платы	72	59	15	221	333	[illegible]		[illegible]
	Всѣхъ	138	92	30	409	518	1267		83,2
1873	Стипендіатовъ обязат.	29	11	1	23	112	176	1353	13,0
	» необязат.	30	19	4	28	47	128		9,5
	Получавшихъ пособія	7	12	4	[illegible]	133	256		18,9
	Освобожден. отъ платы	56	55	11	183	347	652		48,2
	Всѣхъ	122	97	20	334	631	[illegible]		89,6
1874	Стипендіатовъ обязат.	30	8	1	20	126	185	1256	14,7
	» необязат.	31	22	5	35	56	149		11,9
	Получавшихъ пособія	4	12	5	126	204	351		27,9
	Освобожден. отъ платы	67	52	8	168	[illegible]	654		52,1
	Всѣхъ	132	94	19	349	745	1339		106,6
За 9 лѣтъ 1866—1874	Стипендіатовъ обязат.	221	121	31	261	1044	1678	13228	12,7
	» необязат.	249	134	50	281	377	1081		8,2
	Получавшихъ пособія	58	182	108	[illegible]	662	2168		16,4
	Освобожден. отъ платы	592	539	[illegible]	2188	2459	6017		45,5
	Всѣхъ	1120	976	428	3888	4532	10944		82,7

Казанскій

Года	Факультеты	Истор.-филолог.	Физ.-мат. Математич.	Физ.-мат. Естествен.	Юридическій	Медицинскій	ВСЕГО	Общее число студ.	Проц. содерж.
1866	Стипендіатовъ обязат.	7	11	13	28	31	90	289	31,1
	» необязат.	—	1	2	2	1	6		2,1
	Получавшихъ пособія	2	4	—	10	14	30		10,4
	Освобожден. отъ платы	4	5	2	11	12	34		11,8
	Всѣхъ	13	21	17	51	58	160		55,4
1867	Стипендіатовъ обязат.	22	15	14	11	34	96	280	34,3
	» необязат.	—	—	1	2	1	4		1,4
	Получавшихъ пособія	1	4	—	7	10	22		8,0
	Освобожден. отъ платы	3	6	3	13	15	40		14,3
	Всѣхъ	26	25	18	33	60	162		58,0
1868	Стипендіатовъ обязат.	30	17	5	15	45	112	282	39,7
	» необязат.	—	1	1	6	3	11		3,9
	Получавшихъ пособія	16	19	4	26	38	103		36,5
	Освобожден. отъ платы	6	6	1	13	20	46		16,3
	Всѣхъ	52	43	11	60	106	272		96,4
1869	Стипендіатовъ обязат.	28	23	2	25	49	127	404	31,4
	» необязат.	—	1	—	6	4	11		2,7
	Получавшихъ пособія	13	15	3	44	62	137		33,9
	Освобожден. отъ платы	7	7	3	15	33	65		16,1
	Всѣхъ	48	46	8	90	148	340		84,1
1870	Стипендіатовъ обязат.	34	16	1	26	42	119	456	26,1
	» необязат.	—	1	1	8	3	13		2,8
	Получавшихъ пособія	4	9	3	25	35	76		16,7
	Освобожден. отъ платы	13	12	3	20	54	102		22,4
	Всѣхъ	51	38	8	79	134	310		68,0
1871	Стипендіатовъ обязат.	35	12	—	26	40	113	590	19,2
	» необязат.	1	2	1	17	15	36		6,1
	Получавшихъ пособія	21	18	5	116	48	208		35,2
	Освобожден. отъ платы	12	14	4	49	78	157		26,6
	Всѣхъ	69	[illegible]	10	208	181	514		87,1
1872	Стипендіатовъ обязат.	29	11	—	23	31	94	615	15,3
	» необязат.	2	2	1	25	22	52		8,5
	Получавшихъ пособія	20	24	5	140	88	27		45,0
	Освобожден. отъ платы	22	13	3	85	57	180		20,0
	Всѣхъ	73	[illegible]	9	273	198	603		97,8
1873	Стипендіатовъ обязат.	30	19	—	16	28	93	531	17,6
	» необязат.	2	4	2	26	26	60		11,3
	Получавшихъ пособія	23	16	7	101	46	193		36,4
	Освобожден. отъ платы	16	15	1	47	70	147		27,8
	Всѣхъ	71	52	10	190	170	493		93,[illegible]
1874	Стипендіатовъ обязат.	19	14	—	12	35	80	473	17,0
	» необязат.	3	3	—	18	23	47		9,9
	Получавшихъ пособія	14	8	1	72	49	144		30,1
	Освобожден. отъ платы	22	16	5	65	97	205		43,3
	Всѣхъ	58	41	6	167	204	476		100,6
За 9 лѣтъ 1866—1874	Стипендіатовъ обязат.	234	138	35	182	335	924	3920	23,6
	» необязат.	8	15	9	110	98	240		6,1
	Получавшихъ пособія	114	117	28	541	390	1190		30,4
	Освобожден. отъ платы	105	92	25	318	436	976		24,9
	Всѣхъ	461	332	97	1151	1259	3330		85,[illegible]

Харьковскій

Года	Факультеты	Истор.-филолог.	Физ.-матем. Математич.	Физ.-матем. Естествен.	Физ. химич.	Юридическій	Медицинскій	ВСЕГО	Общее число студ.	Процент. содерж.
1866	Стипендіатовъ обязат.	7	9	9	4	44	36	109	484	22,5
	» необязат.	2	—	—	1	4	2	9		1,9
	Получавшихъ пособія	2	2	3	1	12	16	36		7,2
	Освобожден. отъ платы	3	4	5	2	36	25	75		13,4
	Всѣхъ	14	15	17	8	96	79	229		47,3
1867	Стипендіатовъ обязат.	7	7	11	7	29	40	101	445	20,4
	» необязат.	1	—	1	-	4	1	7		1,6
	Получавшихъ пособія	4	3	3	2	15	21	48		10,0
	Освобожден. отъ платы	1	2	4	1	26	22	56		11,4
	Всѣхъ	13	12	19	10	74	84	212		43,8
1868	Стипендіатовъ обязат.	9	5	8	6	24	45	97	478	20,3
	» необязат.	1	—	—	—	1	1	3		0,6
	Получавшихъ пособія	6	7	4	1	48	55	121		25,3
	Освобожден. отъ платы	2	2	3	1	24	23	55		11,5
	Всѣхъ	18	14	15	8	97	124	276		57,7
1869	Стипендіатовъ обязат.	13	5	7	4	26	49	104	563	18,5
	» необязат.	—	—	—	—	2	3	5		0,8
	Получавшихъ пособія	5	10	6	3	72	84	180		32,0
	Освобожден. отъ платы	1	1	4	—	27	11	44		8,0
	Всѣхъ	19	16	17	7	127	147	333		60,0
1870	Стипендіатовъ обязат.	21	4	4	3	23	55	110	475	23,2
	» необязат.	—	—	1	—	3	2	6		1,3
	Получавшихъ пособія	3	8	5	1	68	76	161		34,0
	Освобожден. отъ платы	4	7	10	3	64	48	136		28,5
	Всѣхъ	28	19	20	7	158	181	413		87,0
1871	Стипендіатовъ обязат.	16	4	3	3	21	54	101	552	18,3
	» необязат.	—	—	1	—	4	4	9		1,6
	Получавшихъ пособія	7	11	4	3	81	92	198		35,9
	Освобожден. отъ платы	2	2	4	1	26	17	52		9,4
	Всѣхъ	25	17	12	7	132	167	360		65,2
1872	Стипендіатовъ обязат.	16	2	2	3	17	57	97	527	18,4
	» необязат.	—	—	—	—	7	8	15		2,8
	Получавшихъ пособія	6	9	4	2	59	77	157		29,8
	Освобожден. отъ платы	4	3	6	2	13	52	90		17,1
	Всѣхъ	[illegible]	14	12	7	126	174	359		68,1
1873	Стипендіатовъ обязат.	20	4	6	2	17	48	97	414	21,6
	» необязат.	—	1	—	—	7	8	16		3,0
	Получавшихъ пособія	5	13	6	4	[illegible]	99	208		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	3	4	4	2	34	26	73		16,3
	Всѣхъ	28	22	16	8	139	[illegible]	394		[illegible]
1874	Стипендіатовъ обязат.	20	6	2	—	15	45	88	389	22,7
	» необязат.	—	—	—	—	5	14	[illegible]		4,9
	Получавшихъ пособія	4	15	7	4	[illegible]	112	248		63,8
	Освобожден. отъ платы	4	5	4	3	39	26	83		21,3
	Всѣхъ	28	26	13	7	165	159	438		[illegible]
За 9 лѣтъ 1866—1874	Стипендіатовъ обязат.	129	46	52	32	216	429	904	4361	20,8
	» необязат.	4	1	3	1	37	43	89		2,0
	Получавшихъ пособія	42	78	42	21	542	632	1357		31,1
	Освобожден. отъ платы	24	30	44	15	319	232	664		15,2
	Всѣхъ	199	155	141	69	1114	1336	3014		69,1

Новороссійскій

Года	Факультеты	Истор.-филолог.	Физ.-мат. Математич.	Физ.-мат. Естествен.	Юридическій	ВСЕГО	Общее число студ.	Проц. содерж.
1866	Стипендіатовъ обязат.	—	—	—	—	—	178	0.
	» необязат.	7	1	2	3	13		7,3
	Получавшихъ пособія	7	6	2	6	21		11,8
	Освобожден. отъ платы	8	12	6	16	44		24,6
	Всѣхъ	22	19	12	25	78		43,7
1867	Стипендіатовъ обязат.	—	—	—	—	—	237	0.
	» необязат.	10	5	6	9	30		12,7
	Получавшихъ пособія	5	3	5	11	24		10,1
	Освобожден. отъ платы	17	21	26	51	114		48,[illegible]
	Всѣхъ	32	29	36	71	168		70,[illegible]
1868	Стипендіатовъ обязат.	—	—	—	—	—	309	0.
	» необязат.	14	12	17	33	76		24,6
	Получавшихъ пособія	2	4	7	12	25		8,1
	Освобожден. отъ платы	12	22	24	79	137		44,3
	Всѣхъ	28	38	48	124	238		77,[illegible]
1869	Стипендіатовъ обязат.	—	1	—	—	1	340	0,3
	» необязат.	13	17	22	38	90		26,5
	Получавшихъ пособія	2	8	9	12	31		9,1
	Освобожден. отъ платы	14	23	25	77	139		40,9
	Всѣхъ	29	49	56	127	261		76,8
1870	Стипендіатовъ обязат.	—	3	—	8	11	413	2,7
	» необязат.	11	15	19	[illegible]	[illegible]		[illegible]
	Получавшихъ пособія	4	3	5	20	32		7,7
	Освобожден. отъ платы	12	23	27	106	168		40,7
	Всѣхъ	27	44	51	190	312		75,5
1871	Стипендіатовъ обязат.	—	2	—	9	11	410	2,7
	» необязат.	11	11	15	55	92		22,1
	Получавшихъ пособія	4	6	3	[illegible]	24		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	9	6	19	75	111		27,0
	Всѣхъ	24	27	37	[illegible]	238		58,1
1872	Стипендіатовъ обязат.	—	2	—	9	11	412	2,7
	» необязат.	16	9	26	[illegible]	100		24,1
	Получавшихъ пособія	3	3	5	19	30		7,3
	Освобожден. отъ платы	25	21	39	[illegible]	200		[illegible]
	Всѣхъ	44	40	70	187	341		[illegible]
1873	Стипендіатовъ обязат.	1	1	—	8	10	365	2,6
	» необязат.	19	[illegible]	23	53	112		30,7
	Получавшихъ пособія	4	5	8	35	52		14,2
	Освобожден. отъ платы	27	16	37	101	181		[illegible]
	Всѣхъ	51	33	68	203	355		97,4
1874	Стипендіатовъ обязат.	1	2	—	7	10	297	3,4
	» необязат.	18	8	13	65	104		35,0
	Получавшихъ пособія	7	1	7	19	34		11,5
	Освобожден. отъ платы	16	15	14	60	105		[illegible]
	Всѣхъ	42	26	34	151	253		85,0
За 9 лѣтъ 1866—1874	Стипендіатовъ обязат.	2	11	—	41	54	[illegible]	1,8
	» необязат.	119	89	143	367	718		24,2
	Получавшихъ пособія	38	39	51	145	273		9,2
	Освобожден. отъ платы	140	106	218	675	1199		40,5
	Всѣхъ	299	305	412	1228	2244		75,8

Св. Владиміра

Года	Факультеты	Истор.-филолог.	Физ.-мат. Математич.	Физ.-мат. Естествен.	Юридическій	Медицинскій	ВСЕГО	Общее число студ.	Проц. содерж.
1866	Стипендіатовъ обязат.	3	—	—	1	39	43	[illegible]	8,6
	» необязат.	2	4	2	5	4	17		3,4
	Получавшихъ пособія	12	5	6	12	4	39		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	10	10	24	39	11	94		18,8
	Всѣхъ	27	19	32	57	58	[illegible]		[illegible]
1867	Стипендіатовъ обязат.	3	—	—	1	31	35	451	7,7
	» необязат.	—	1	—	2	3	6		1,3
	Получавшихъ пособія	13	14	17	26	[illegible]	81		17,8
	Освобожден. отъ платы	3	4	4	6	6	25		5,5
	Всѣхъ	19	19	21	37	51	[illegible]		32,3
1868	Стипендіатовъ обязат.	3	—	—	1	33	37	499	7,4
	» необязат.	—	—	—	2	3	5		1,0
	Получавшихъ пособія	18	6	21	58	15	118		23,7
	Освобожден. отъ платы	2	4	9	9	3	[illegible]		5,4
	Всѣхъ	23	10	30	70	[illegible]	187		37,4
1869	Стипендіатовъ обязат.	3	—	—	—	[illegible]	31	563	5,5
	» необязат.	1	—	—	10	4	15		2,7
	Получавшихъ пособія	29	11	18	35	[illegible]	[illegible]		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	9	2	4	15	9	[illegible]		[illegible]
	Всѣхъ	42	13	22	80	54	211		[illegible]
1870	Стипендіатовъ обязат.	14	—	—		29	43	650	6,5
	» необязат.	—	—	5	9	5	[illegible]		[illegible]
	Получавшихъ пособія	34	9	9	58	30	[illegible]		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	13	3	11	42	[illegible]	[illegible]		[illegible]
	Всѣхъ	61	12	23	109	94	[illegible]		[illegible]
1871	Стипендіатовъ обязат.	12	—	—	—	33	45	784	5,7
	» необязат.	2	—	3	10	5	20		[illegible]
	Получавшихъ пособія	32	6	13	[illegible]	48	165		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	20	[illegible]	[illegible]	33	[illegible]	[illegible]		[illegible]
	Всѣхъ	66	12	25	[illegible]	123	[illegible]		[illegible]
1872	Стипендіатовъ обязат.	15	—	—	—	30	45	[illegible]	4,8
	» необязат.	1	1	[illegible]	8	9	[illegible]		[illegible]
	Получавшихъ пособія	23	4	8	45	[illegible]	[illegible]		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	33	2	12	50	[illegible]	[illegible]		[illegible]
	Всѣхъ	72	7	21	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]
1873	Стипендіатовъ обязат.	14	—	—	—	26	40	[illegible]	4,7
	» необязат.	2	3	1	7	[illegible]	[illegible]		[illegible]
	Получавшихъ пособія	6	2	5	25	[illegible]	[illegible]		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	35	—	5	52	123	[illegible]		[illegible]
	Всѣхъ	61	5	11	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]
1874	Стипендіатовъ обязат.	11	—	[illegible]	—	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
	» необязат.	2	2	1	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]
	Получавшихъ пособія	10	4	3	29	65	[illegible]		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	26	4	3	56	[illegible]	[illegible]		[illegible]
	Всѣхъ	52	10	[illegible]	93	[illegible]	[illegible]		[illegible]
За 9 лѣтъ 1866—1874	Стипендіатовъ обязат.	81	—	1	3	263	348	[illegible]	6,1
	» необязат.	10	11	11	[illegible]	55	[illegible]		[illegible]
	Получавшихъ пособія	177	61	[illegible]	374	[illegible]	997		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	155	85	81	304	403	978		17,1
	Всѣхъ	423	107	156	742	1001	2471		43,1

Во всѣхъ шести университетахъ

Года	Факультеты	Истор. филолог.	Физ.-мат. Математич.	Физ.-мат. Естествен.	Юридическій	Медицинскій	Восточн. языков.	ВСЕГО	Общее число студ.	Проц. содерж.
1866	Стипендіатовъ обязат.	47	59	48	104	231	12	[illegible]	[illegible]	13,6
	» необязат.	34	10	18	55	41	3	170		4,7
	Получавшихъ пособія	29	42	50	156	67	—	343		9,6
	Освобожден. отъ платы	[illegible]	139	160	401	[illegible]	15	[illegible]		[illegible]
	Всѣхъ	219	259	[illegible]	[illegible]	601	30	2138		59,5
1867	Стипендіатовъ обязат.	56	54	43	73	223	18	467	[illegible]	[illegible]
	» необязат.	35	23	17	60	33	3	[illegible]		[illegible]
	Получавшихъ пособія	34	88	53	[illegible]	[illegible]	—	594		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	99	[illegible]	135	[illegible]	222	[illegible]	[illegible]		29,3
	Всѣхъ	224	300	288	916	[illegible]	42	[illegible]		62,3
1868	Стипендіатовъ обязат.	71	42	[illegible]	90	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	12,6
	» необязат.	40	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	3	227		5,8
	Получавшихъ пособія	65	121	[illegible]	538	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	137	[illegible]	[illegible]	561	[illegible]	22	[illegible]		[illegible]
	Всѣхъ	305	348	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		75,7
1869	Стипендіатовъ обязат.	[illegible]	41	18	85	238	23	[illegible]	[illegible]	11,3
	» необязат.	39	47	[illegible]	[illegible]	[illegible]	2	[illegible]		[illegible]
	Получавшихъ пособія	78	[illegible]	[illegible]	536	[illegible]	3	[illegible]		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	25	[illegible]		[illegible]
	Всѣхъ	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	53	[illegible]		[illegible]
1870	Стипендіатовъ обязат.	114	29	[illegible]	[illegible]	233	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
	» необязат.	[illegible]		51	[illegible]	51		[illegible]		[illegible]
	Получавшихъ пособія	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	183	[illegible]	1241		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	155	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]
	Всѣхъ	[illegible]	361	[illegible]	[illegible]	[illegible]	53	[illegible]		83,2
1871	Стипендіатовъ обязат.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	90	[illegible]	27	[illegible]	[illegible]	[illegible]
	» необязат.	[illegible]	[illegible]	55	[illegible]	[illegible]	—	[illegible]		11,1
	Получавшихъ пособія	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	[illegible]	[illegible]	109	[illegible]	[illegible]	3	[illegible]		[illegible]
	Всѣхъ	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]
1872	Стипендіатовъ обязат.	104	22	9	79	232	24	[illegible]	[illegible]	[illegible]
	» необязат.	[illegible]	64	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		11,1
	Получавшихъ пособія	56	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	[illegible]	[illegible]	128	[illegible]	135	31	[illegible]		[illegible]
	Всѣхъ	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]
1873	Стипендіатовъ обязат.	121	35	11	64	214	21	466	[illegible]	9,8
	» необязат.	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		636		[illegible]
	Получавшихъ пособія	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	[illegible]	[illegible]	118	[illegible]	566	[illegible]	173		[illegible]
	Всѣхъ	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]
1874	Стипендіатовъ обязат.	[illegible]	32	6	[illegible]	[illegible]	17	141	[illegible]	[illegible]
	» необязат.	57	90	9	[illegible]	[illegible]	5	[illegible]		[illegible]
	Получавшихъ пособія	[illegible]	69	57	436	[illegible]	2	[illegible]		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	[illegible]	[illegible]	[illegible]	623	[illegible]	31	[illegible]		[illegible]
	Всѣхъ	[illegible]	[illegible]	256	[illegible]	1318	[illegible]	[illegible]		89,3
За 9 лѣтъ 1866—1874	Стипендіатовъ обязат.	[illegible]	333	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	30550	[illegible]
	» необязат.	[illegible]	492	[illegible]	1812	563	21	[illegible]		[illegible]
	Получавшихъ пособія	[illegible]	[illegible]	733	[illegible]	[illegible]	31	[illegible]		[illegible]
	Освобожден. отъ платы	1438	1351	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]
	Всѣхъ	3454	3061	[illegible]	12733	[illegible]	462	[illegible]		[illegible]

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ, издержанныхъ изъ разныхъ источниковъ во всѣхъ русскихъ университетахъ на стипендіи, пособія студентамъ и въ видѣ освобожденія ихъ отъ взноса платы за слушаніе лекцій [1]).

УНИВЕРСИТЕТЫ:	Стипендіи.										Пособія.				Освобожденіе отъ платы.			На всѣ способы вспомоществованія студентамъ.	
	Изъ государственнаго казначейства.		Отъ разныхъ вѣдомствъ и учрежденій.		Изъ пожертвованныхъ капиталовъ.		Изъ суммы сбора за слушаніе лекцій.		ВСЕГО.		Изъ государственнаго казначейства.		Изъ разныхъ источниковъ.		Изъ суммы сбора за слушаніе лекцій.			Изъ всѣхъ источниковъ вмѣстѣ.	
	Число стипендій.	Общая сумма.	Число стипендій.	Общая сумма.	Число стипендій.	Общая сумма.	Число стипендій.	Общая сумма.	Число стипендій.	Общая сумма.	Число получавш. пособ.	Общая сумма.	Чис. получ. пособій.	Общая сумма.	Число освобожден. отъ полн. платы.	Ч. освоб. отъ полов. платы.	Общая сумма.	Числ. всѣхъ получавш. вспомоществ.	На какую общую сумму.
С.-Петербургскій.	299	70,747	—	—	59	14,443	—	—	358	85,190	172	4,333	—	—	884	77	43,125	1,491	132,648
Московскій	203	58,505	43	10,686	107	13,123	16	7,055	369	89,369	375	8,790	—	—	624	30	31,950	1,398	130,109
Казанскій.	116	25,220	70	15,186	11	2,210	1	250	198	42,866	—	—	188	5,740	58	146	5,240	590	53,846
Харьковскій . . .	89	20,747	36	10,827	11	3,229	—	—	136	34,803	—	—	300	10,168	452	—	18,080	888	63,051
Новороссійскій . .	88	17,728	11	2,670	15	4,265	—	—	114	24,663	—	—	34	770	105	—	4,200	253	29,633
Св. Владиміра . .	67	16,959	10	([2]) —	18	([2]) 1,648	—	—	115	18,607	261	9,437	—	—	459	—	18,360	835	46,404
Варшавскій. . . .	25	8,335	—	—	42	6,399	25	4,981	92	19,715	свѣдѣній не доставлено				157	—	7,850	249	27,565
Дерптскій.	54	10,391	3	500	16	2,309	—	—	73	13,200	65	1,170	—	—	160	—	1,600	298	15,970
Всего . . .	961	228,632	173	39,869	279	47,626	42	12,286	1,455	328,413	873	23,730	522	16,678	2,899	253	130,405	6,002	499,226

[1]) Свѣдѣнія сіи почерпнуты изъ всеподданнѣйшаго отчета Г. Министра Народнаго Просвѣщенія за 1873 годъ.

[2]) О размѣрѣ этихъ стипендій, равно какъ 8-ми стипендій изъ пожертвованныхъ, свѣдѣній не доставлено.

Приложеніе № 4, А.

УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ

историко-филологическаго факультета на $18^{75}{}_{76}$ годъ въ 8-и Россійскихъ университетахъ и С.-Петербургскаго историко-филологическаго института.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.

С.-Петербургскій университетъ.

ПРЕДМЕТЫ:	Профессора и другіе преподаватели.	Общее число лекцій каждаго изъ нихъ.	Курсы: I.	II.	III.	IV.	Сверхъ общихъ лекцій, спеціальныя въ III и IV.	Всего по…
1. Философія:								
а) Логика			—	—	—	—		
б) Психологія	Экстр. пр. Владиславлевъ.	5	2	2	—	—		
в) Исторія философіи			—	—	2	2	1 (Сп. по философіи).	
2. Греческая словесность:								
а) Греческій языкъ и авторы.	Орд. п. Люгебиль	6	3	3	2	2	1 (Сп. по кл. фил.).	
	Орд. п. Деступисъ	5	—	2	2	2	1 (То же).	
б) Исторія греческ. литерат.			—	—	—	—		
в) Греческія древности	Доц. Соколовъ.	(См. ниже).	—	—	—	—	1 (Сп. по кл. фил. и по др. исторіи).	4
3. Римская словесность:								
а) Латинск. языкъ и авторы.	Пр. Лапшинъ.	[illegible]	3	—	—	—		
	Экстр. пр. Помяловскій.							
б) Исторія римской литерат.	—	6	—	—	3	3	1 (Сп. по кл. фил.).	
в) Римскія древности	Помяловскій.		—	—	—	—	2 (Сп. по кл. фил. и по др. исторіи).	
4. Сравнительная грамматика индоевропейск. языковъ.	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Исторія русскаго языка и	Орд. Миллеръ.	6	2	3	—	—	1 (Сп. по русск. сл.	
русской литературы.	Орд. Сухомлиновъ.	4	—	—	2	2	2 (То же).	
6. Исторія всеобщей литературы.	Доц. Веселовскій.	3	—	—	—	—	3 (Сп. по филос., русск.слов., всеоб.лит. и новой исторіи.	
7. Славянская филологія:	Засл. Срезневскій.	(См. ниже).	1	—	—	—		
а) Славянскія нарѣчія	Орд. Ламанскій.	4	1	1	—	—		
б) Исторія славянскихъ литературъ	» »	—	—	—	—	—	1 (То же).	
	Засл. Срезневскій.	5	1	1	—	—	2 (Сп. по сл. фил. и русск. слов.)	
в) Славянскія древности	Орд. Ламанскій.	—	—	—	—	—	2 (Сп. по сл. филол., р. ист. и нов. ист.	
	Засл. Срезневскій.	—	—	—	1	1	—	
8. Всеобщая исторія.	Доц. Соколовъ.	5	4	4	—	—		
	Доц. Васильевскій.	4	—	—	4	—		
	Орд. Бауэръ.	5	—	—	—	4	1 (Сп. по нов. ист.)	
9. Русская исторія.	Доц. Замысловскій	2	2	—	—	—	—	
	Орд. Бестужевъ-Рюминъ	4	—	2	—	—	2 (Сп. по русск. ист.	
10. Церковная исторія	Доц. Троицкій.	[illegible]	—	—	—	—	2 (Сп. по нов. ист.)	
11. Теор. и истор. искусствъ	Доц. Праховъ.	4	—	—	—	—	4 (Сп. по кл. фил. и по древн. истор.)	
12. Богословіе	Проф. Рождественскій	2	2	—	—	—	—	2
	Изъ 11 орд. и экстр.-профессор. 4[5/11]; Изъ 7 доцентовъ 3[2/7]	Число лекцій въ среднемъ выводѣ на каждаго:	21	18	16	16	Для спеціалистовъ: 1) По клас. фил. 10 2) По философіи 5 3) По древней ист. 7 4) По новой ист. 7 5) По русск. ист. 5 6) По русск. слов. 9 7) По слав. филол. 4 8) По всеобщ. лит. 4 9) По сравн. язык. —	7

Московскій университетъ.

ПРЕДМЕТЫ:	Профессора и другіе преподаватели.	Общее число лекцій каждаго изъ нихъ.	Курсы: I	II	III	IV. Отдѣленія: Класс. фил.	Исторіи.	Слав. фил.	Всего по предметамъ
1. Философія: а) Логика	Орд. пр. Троицкій	4	—	2	2	—	—	—	4 (4 юристамъ).
б) Психологія			—	—	2	—	—	—	
в) Исторія философіи		4 (юристамъ)	—	—	—	—	—	—	
2. Греческая словесность: а) Греческій языкъ и авторы.	Доц. Коршъ.	6 (+1)	—	2 (+1)	(+1)	(+1)	—	—	34 (+2)
	Пр. Фелькель	10	4	4	—	—	—	—	
б) Исторія греческ. литерат.	Доц. Шварцъ	6	—	—	4	4 и 2	—	—	
в) Греческія древности		—	—	—	—	—	—	—	
3. Римская словесность: а) Латинск. языкъ и авторы.	Орд. Ивановъ	8 (+1)	5	3 (+1)	(+1)	(+1)	—	—	
б) Исторія римской литерат.	Доц. Коршъ	См. выше.	—	—	4	4	—	—	
в) Римскія древности	Пр. Фелькель	См. выше.	—	2	—	—	—	—	
4. Сравнительная грамматика индоевропейск. языковъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Исторія русскаго языка и	…рд. Тихонравовъ.	4	2	—	—	—	—	2	9
русской литературы.	…сл. Буслаевъ	5	2	2	2	—	—	2 и 3	
6. Исторія всеобщей литературы.	…оц. Стороженко	4	—	2	2	—	—	2	4
7. Славянская филологія:	…стр. Дювернуа	5							5
а) Славянскія нарѣчія			2 (Ц. сл. языка).	—	—	—	—	3	
				—		—	—	—	
б) Исторія славянскихъ литературъ			—	—	—	—	—	—	
в) Славянскія древности			—	—	—	—	—	—	
			—	—	—	—	—	—	
8. Всеобщая исторія.	…рд. Герье	3 (+2)	1 и 2	2	—	—	2 (+2)	—	5 (+2)
	…р. Фортунатовъ	2	—	2	2	—	—	—	
9. Русская исторія.	…сл. Соловьевъ	2 (+2)	—	—	2	—	— (+2)	—	5 (+2)
	…рд. Поповъ	3	—	2	—	—	1	—	
10. Церковная исторія	…стр. Иванцовъ-Платоновъ.	3	—	—	—	—	3	—	3
11. Теор. и истор. искусствъ	…стр. Герцъ	3	—	—	—	1 и 2	2	—	3
12. Богословіе	…оф. Сергіевскій	3	3	—	—	—	—	—	3
	…итич. экон.	(Чупровъ вм. съ юристами)					3	—	3
	Отмѣч. этимъ знакомъ означаютъ практическія занятія. Они въ среднемъ выводѣ приняты за ½ лекціи. …ъ 11 орд. и экстр. …фессор. 4[5/11]; … доцентовъ 5[7/10]	Число лекцій въ среднемъ выводѣ на каждаго:	21	23 (+2)	20 (+2)	13 (+2)	11 (+1)	12	78 (+6)

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ. ПРЕДМЕТЫ.	Казанскій университетъ. Профессора и другіе преподаватели.	Общее число лекцій каждаго изъ нихъ.	Курсы: I	II	III	IV	Всего по предметамъ.
1. Философія:							
а) Логика	Пр. Снегиревъ.	4	—	—	—	1	6
б) Психологія	« «	—	2	1	—	—	
в) Исторія философіи	Доц. Смирновъ.	2	—	—	2	2	
2. Греческая словесность:	Не имѣется преподавателей	—	—	—	—	—	7
а) Греческій языкъ и авторы.		—	—	—	—	—	
б) Исторія греческ. литерат.		—	—	—	—	—	
в) Греческія древности		—	—	—	—	—	
3. Римская словесность:							
а) Латинск. языкъ и авторы.	Пр. доц. Гвоздевъ.	4	3	3	3 и 1	3 и 1	
б) Исторія римской литерат.	Пр. Красинъ.	3	—	—	2	2	
в) Римскія древности	« «	—	—	—	1	1	
4. Сравнительная грамматика индоевропейск. языковъ	Не имѣется преподавателя.	—	—	—	—	—	
5. Исторія русскаго языка и русской литературы:	Орд. Буличъ.	4 (+1)	2	2	(+1)2	2 (+1)	4 (+
6. Исторія всеобщей литературы.	Нѣтъ преподавателя.	—	—	—	—	—	
7. Славянская филологія: а) Славянскія нарѣчія	Орд. Петровскій.	5	2	1	1	1	5
б) Исторія славянскихъ литературъ	« «	—	2	2	2	2	
в) Славянскія древности		—	—	—	—	—	
8. Всеобщая исторія:	Орд. Осокинъ.	4	4	4	4	4	4
		—	—	—	—	—	
9. Русская исторія:	Орд. Фирсовъ.	4	2	2	—	—	2
	Доц. Корсаковъ.	2	—	—	2	2	
10. Церковная исторія.	Орд. Добротворскій.	5	2	2	1	1	5
11. Теор. и истор. искусств.	Нѣтъ преподавателя.	—	—	—	—	—	
12. Богословіе.	Проф. Зефировъ.	3	2	1	—	—	3
	Изъ 6-ти орд. профессоровъ. Изъ 5-ти доцентовъ.	Въ среднемъ выводѣ на каждаго. 4 7/10; 8	21	18	21(+1)	22(+1)	40(+1

Предметы	Харьковскій университетъ. Профессора и другіе преподаватели.	Общее число лекцій каждаго изъ нихъ.	Курсы: I	II	III Отд. класс. филол.	III Отд. исторіи.	IV Отд. класс. филол.	IV Отд. исторіи.	Всего по предметамъ.
1.	Доц. Зеленогорскій.	4	2	2	—	—	—	—	4
1.	» »	—	—	—	—	—	—	—	
1.		—	—	—	2	2	2	2	
2.–3.	Орд. Пѣховскій.	6	1	1	1	1	—	—	12
2.–3.		—	1	1	1	—	—	—	
2.–3.		—	—	—	2	—	2	—	
2.–3.		—	—	1	1	—	1	—	
2.–3.		—	—	—	—	—	—	—	
2.–3.		—	—	—	1	—	1	—	
2.–3.	сл. Делленъ.	6	3	3	3	—	3	—	
2.–3.	»	—	—	—	3	—	3	—	
2.–3.		—	—	—	—	—	—	—	
4.	рд. Шерцль.	5	2	2	3	—	3	—	5
5.	стр. Потебня.	5	5	5	—	—	—	—	5
6.	ц. Кирпичниковъ.	4	2	2	—	—	—	—	4
6.		—	2	2	—	2	—	2	—
7.	ц. Дриновъ въ вакаціонной командировкѣ.	—	—	—	—	—	—	—	
7.		—	—	—	—	—	—	—	
7.		—	—	—	—	—	—	—	
8.	д. Петровъ.	7 (См. ниже).	3	—	—	2	—	2	10
8.	д Надлеръ.	5	3	3	—	2	—	2	
9.	д. Петровъ.	—	2	2	—	—	—	—	2
9.		—	—	—	—	—	—	—	
10.	д. Лебедевъ.	4	—	—	—	4	—	—	4
11.	ть преподавателя.	—	—	—	—	—	—	—	
12.	оф. Добротворскій.	3	2	1	—	—	—	—	3
	9 орд. и экстра- проф. 2 доцентовъ.	Въ среднемъ выводѣ на каждаго. 4 5/9; 4	28	27	17	13	15	8	49

Университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ. ПРЕДМЕТЫ.	Профессора и другіе преподаватели.	Общее число левцій каждаго изъ нихъ.	а) Отдѣл. классич. филологіи; б) исторіи; в) слав.-русское. I а	I б	I в	II а	II б	II в	III а	III б	III в	IV а	IV б	IV в	Всего по предметамъ.
1. Философія:	Орд. Гогоцкій.	5													5
а) логика		педагогія	4	4	4	4	4	4	—	—	—	—	—	—	
б) психологія		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
в) исторія философіи . . .		—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1	
2. Греческая словесность:	Доц. Аландскій.	5 (+ 1)	2	2	2	2	2	2	2 / 2	2 / 2	2 / 2	2 / 2	2 / 2	2 / 2	9 (+2)
а) Греческій языкъ и авторы		—	(1 +)	—	—	(1+)	—	—	(1+)	—	—	(1+)	—	—	
б) Исторія греч. литературы		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
в) Греческія древности . . .	» »	(Исторія Греціи)	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	1	—	
3) Римская словесность:	Ордин. Модестовъ.	4 (+ 1)	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	
а) Латинск. языкъ и авторы		—	(1 +)	—	—	(1 +)	—	—	(1+)	—	—	(1 +)	—	—	
б) Исторія римской литерат.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
в) Римскія древности		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
4. Сравнительная грамматика индо-европейск. языковъ.	Нѣтъ преподавателя.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Исторія русск. языка и русской литературы	Заслуж. Селинъ.	3 (+ 1)	—	—	—	—	3 (+1)	3 (+	—	3(+1)	3(+1)	—	—	—	5 (+2)
	Доц. Хрущовъ.	2 (+ 1)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 (+1)		
6. Исторія всеобщей литературы	Доцентъ Лививченко.	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
7) Славянская филологія:															4
а) Славянскія нарѣчія . . .	Экстр. Яроцкій.	4	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	3	
б) Исторія славянскихъ литературъ		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
в) Славянскія древности . .		—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	
8. Всеобщая исторія. . . .	Доцентъ Лучицкій.	3	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	3	3
9. Русская исторія.	Доц. Антоновичъ.	3	—	3	3	—	3	3	—	—	—	—	—	—	7(+1)
	Ордин. Иконниковъ.	4 (+ 1)	—	—	—	—	—	—	—	4 (+1)		—	4 (+ 1)		
10. Церковная исторія . . .	Доцентъ Терновскій.	3	—	3	3	—	3	3	—	—	—	—	—	—	3
11. Теор. и истор. искусствъ	Ордин. Павловъ.	3	—	—	—	—		—	3	3	3	3	3	3	3
12. Богословіе.	Проф. Оаноровъ.	2	—	—	—	2	2	2	2	2	2	—	—	—	3
	Политическая экономія и статистика.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 / 1	Вмѣстѣ съ юристами.
	Изъ 7 орд. и экстр. профессоровъ . . . Изъ 6 доцентовъ . .	Въ среднемъ выводѣ на каждаго: 3 4/5 3 1/2	11 (+ 2)	17	17	13 (+ 2)	22 (+ 1)	22 (+	6 (+2)	26 (+2)	29 (+2)	14 (+2)	23 (+2)	26 (+ 2)	44 (+5)

Новороссійскій университетъ.

ПРЕДМЕТЫ.	Профессора и другіе преподаватели.	Общее число левцій каждаго изъ нихъ	а) класс. филол.; б) исторіи; в) славяно-русское. I	II	III а	III б	III в	IV а	IV б	IV в	Всего по предметамъ.
1. Философія:	Экстр. Орбинскій.	3									3
а) логика		—	—	—	—	—	—	—	—	—	
б) психологія		—	—	—	—	—	—	—	—	—	
в) исторія философіи		—	—	—	—	3	—	—	3	—	
2. Греческая словесность:	Доц. Воеводскій.	3	2	2	1	1	1	1	1	1	13
а) Греческій языкъ и авторы	Пр. Лебедевъ.	3	—	—	3	1	—	3	1	—	
б) Исторія греч. литературы		—	—	—	—	—	—	—	—	—	
в) Греческія древности	Засл. Юргевичъ.	7	—	—	2	—	—	2	—	—	
3) Римская словесность:			—	—	—	—	—	—	—	—	
а) Латинск. языкъ и авторы	»	—	2	2	1	1	1	1	1	1	
б) Исторія римской литерат.			—	—	—	—	—	—	—	—	
в) Римскія древности			—	—	2	—	—	2	—	—	
4. Сравнительная грамматика индо-европейск. языковъ.	Нѣтъ преподавателя.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Исторія русск. языка и русской литературы	Орд. Некрасовъ.	6	2	2	—	—	2	—	—	2	4
			—	—	—	—	—	—	—	—	
6. Исторія всеобщей литературы	»	»	2	2	—	—	—	—	—	—	2
7) Славянская филологія: а) Славянскія нарѣчія	Заслуж. Григоровичъ.	6	2	2	—	—	—	—	—	—	6
б) Исторія славянскихъ литературъ			—	—	—	—	—	—	—	—	
в) Славянскія древности			—	—	—	—	2	—	—	2	
8. Всеобщая исторія.	Пр. Брунъ.	3	2	2	—	1	1	—	1	1	8
	Доц. Успенскій.	3	—	—	—	3	3	—	3	3	
	Ордин. Смирновъ.	6	—	—	—	—	—	—	2	2	
9. Русская исторія.	» »	»	1	2	2	2	—	—	1	1	4
			—	—	—	—	—	—	—	—	
10. Церковная исторія	Ордин. Войтковскій.	4	—	2	—	2	—	—	2	—	4
11. Теор. и истор. искусствъ	Доц. Кондаковъ, въ загр. командировкѣ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
12. Богословіе.	Проф. Кудрявцевъ.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	2
	Изъ 7 орд. и экстр. профессоровъ . . . Изъ 4 доцентовъ . . .	Въ среднемъ выводѣ на каждаго: 4 6/7 3	15	18	11	14	10	9	15	13	16

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ. ПРЕДМЕТЫ:	Варшавскій университетъ. Профессора и другіе преподаватели.	Общее число лекцій на каждаго изъ нихъ.	Курсы. I.	II.	III. а	III. б	III. в	IV. а	IV. б	IV. в	Всего по предметамъ.	Дерптскій университетъ. Профессора и другіе преподаватели.	Общее число лекцій на каждаго.	Всего по предметамъ.
1. Философія:	Орд. Струве.													
а) Логика.		4	—	—	—	—	—	—	—	—		Орд. Тейхмюллеръ.	2	
б) Психологія			2	2	—	—	—	—	—	—	4		2	8
в) Исторія философіи.					2	2	—	2	2	—			4	
2. Греческая словесность:	Доц. Дьячанъ.	4	4	4	—	—	—	—	—	—		Орд. Петерсенъ.	(8)6	
а) Греческій языкъ и авторы	Орд. Мѣржинскій.	5	—	—	2	—	—	2	—	—				
б) Исторія греческой литерат.	—	—	—	—	3	3	—	3	3	—				
в) Греческія древности	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15			14
3. Римская словесность:	Рект. Благовѣщенскій.	2	—	—	2	—	—	2	—	—		Экстр. Рюль.	(7)2	
а) Латинскій языкъ и авторы	Орд. Коссовичъ.	4	—	—	2	—	—	2	—	—		Орд. Лео Мейеръ.	(7)4	
б) Исторія римской литерат.	—	—	—	—	2	2	—	2	2	—				
в) Римскія древности	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		Экстр. Рюль.	3	
4. Сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ. .	Нѣтъ преподавателя.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Лео Мейеръ.	3	3
5. Исторія русскаго языка и	Лект. Бергъ.	5	5	—	—	—	—	—	—	—	11	Экстр. Висковатовъ.	5(+5)	5(+5)
русской литературы.	Доц. Яковлевъ.	6	2	2	—	—	4	—	—	4				
6. Исторія всеобщей литературы	Орд. Левестамъ.	4	4	4	—	—	—	—	—	—	4	Доц. Мазингъ.	4	4
7. Славянская филологія:	Доц. Іезбера.	3	2	2	—	—	—	—	—	—		Географія и статистика		
а) Славянскія нарѣчія.	Орд. Макушевъ.	5	—	—	—	—	1	—	—	1				
б) Исторія славянскихъ литературъ	—	—	—	—	—	5	5	—	5	5	11	Орд. Лексисъ.	7	7
в) Славянскія древности. . . .	Доц. Первольфъ.	3	—	—	—	3	3	—	3	3				
8. Всеобщая исторія	Орд. Ковальскій.	4	2	2	—	2	—	—	2	—	7(+1)	Экстр. Гаусманъ.	4(+2)	7(+3)
	Экстр. Павинскій.	3 (+ 1)	—	—	—	3(+1)	—	—	3(+1)	—		Доц. Вальцъ.	3(+1)	
9. Русская исторія	Экстр. Никитскій.	4	2	2	—	2	2	—	2	2	7	Орд. Брикнеръ.	3(+4)	3(+4)
	Доц. Барсовъ.	3	2	2	—	1	1	—	1	1				
10. Церковная исторія. . . .	Не полагается по уставу.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	»	—	—
11. Теорія и истор. искусствъ	Не полагается по уставу.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Орд. Петерсенъ.	2	2.
12. Богословіе	Не полагается по уставу.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		Въ среднемъ выводѣ на каждаго:	25	20	13	23(1)	16	13	23(+1)	16	59(+1)		Въ среднемъ выводѣ на каждаго.	56 (+12)
	Изъ 9 орд. и экстр. проф.	4										Изъ 8 орд. и экстр. проф.	$6^8/_{10}$	
	Изъ 6 доцентовъ.	4										Изъ 2 доцентовъ.	4	

ПРЕДМЕТЫ:	Профессора и другіе преподаватели.	Общее число лекцій каждаго изъ нихъ.	Историко-филологическій институтъ въ С.-Петербургѣ. Курсы. I	II	III а	III б	IV а	IV б	Всего по предметамъ.	Особыя примѣчанія.
1. Философія:	Пр. Беллярминовъ [1].	4	—	2 [1]	2 [1]	2 [1]	—	—	11	III и IV кк. раздѣлены на отдѣленія классической филологіи (а) и славяно-русской (б).
а) Логика	Орд.пр. Владиславлевъ.	7	3	—	—	—	—	—		
б) Психологія	»	—	—	2	—	—	—	—		[1]) Педагогика.
в) Исторія философіи	»	—	—	—	2	2	—	—		
2. Греческая словесность:	Экстр. пр. Вейсманъ.	10	5	5	—	—	—	—	54	
а) Греческій языкъ и авторы	Пр. Нейлисовъ.	5	—	2	1 и 2	2	—	—		
б) Исторія греческой литер.	Орд. пр. Наукъ.	9	—	—	3	3	3 [а] и 3	3		
в) Греческія древности	Экстр. пр. Соколовъ.	См. ниже.	—	—	2	—	1	—		
3. Римская словесность:	Экстр. пр. Помяловскій.	6	3	3	—	—	—	—		
а) Латинскій языкъ и авторы	Пр. Мусселіусъ.	3	3	—	—	—	—	—		
б) Исторія римской литерат.	Орд. пр. Миллеръ.	12	—	2	1 [б] и 2	2	2 и 3	3 и 1 [б]		а) Исторія греческой литературы.
в) Римскія древности	Пр. Колесниковъ.	4	—	2	1	—	—	1		б) Лекція эта читается совмѣстно III к. и IV кл. б.
	Пр. Бесслеръ.	2	—	—	2	2	—	—		
	Орд. пр. Миллеръ.	—	—	—	2 [2]	—	2 [2]	—		[2]) Исторія римской литературы.
	Пр. Колесниковъ.	—	—	—	2 [3]	—	—	—		[3]) Римскія древности.
4. Сравнительная грамматика индо-европейск. язык.	По уставу не полагается.	—	—	—	—	—	—	—	—	
5. Исторія русскаго языка и русской литературы.	Экстр. пр. Некрасовъ.	6	2 [4]	2 [4]	—	—	—	—	13	[4]) За отсутствіемъ профессора не читались въ 1-ое полуг. $^{75}/_{76}$ уч. г.
	Орд. пр. Галаховъ.	7	—	—	—	3	—	4		
6. Исторія всеобщей литературы	По уставу не полагается.	—	—	—	—	—	—	—	—	
7. Славянская филологія:	Экстр. пр. Некрасовъ. (Временно преподаетъ проф. Ламанскій.)	—	—	—	—	2	—	2	2	
а) Славянскія нарѣчія		—	—	—	—	—	—	—		
б) Исторія славянскихъ литературъ		—	—	—	—	—	—	—		
в) Славянскія древности		—	—	—	—	—	—	—		
8. Всеобщая исторія	Экстр. пр. Соколовъ.	6	3	—	—	—	—	—	11	
	Орд. пр. Астафьевъ.	6	—	2 (+1 [5])	—	3	—	—		[5]) Для желающихъ.
	Пр. Голубовъ [6].	2	2	—	—	—	—	—		[6]) Географія.
9. Русская исторія	Экстр. пр. Замысловскій.	5	2	2 (+1 [7])	—	—	—	—	5	[7]) Для желающихъ.
10. Церковная исторія	По уставу не полагается.	—	—	—	—	—	—	—	—	
11. Теорія и исторія искусствъ	По уставу не полагается.	—	—	—	—	—	—	—	—	
12. Богословіе	Протоіерей Знаменскій.	3	1	1	1	1	—	—	3	
	Изъ 11 ордин. и экстр. проф. Изъ 6 преподавателей.	Въ среднемъ выводѣ на каждаго: 7 / $3^1/_3$	22 (24) [4]	23 (25) [4]	22	22	14 [8]	13 [9]	93 (97) [4]	[8]) Посѣщаютъ 10 уроковъ въ недѣлю въ гимназіи по греческ. и латинск. яз. [9]) Посѣщаютъ 10 уроковъ въ недѣлю по латинск. и русск. яз. и русской словесности.

УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ

юридическаго факультета на 18⁷⁵|₇₆ учебный годъ въ 8-и Россійскихъ университетахъ и въ Училищѣ Правовѣдѣнія.

ПРЕДМЕТЫ ЮРИДИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.	С.-Петербургскій университетъ. Профессора и прочіе преподаватели.	Число лекцій каждаго изъ нихъ.	Число лекцій по курсамъ. I а	I б	II а	II б	III а	III б	IV а	IV б	Всего по предметамъ.	Новороссійскій университетъ. Профессора и прочіе преподаватели.	Число лекцій каждаго изъ нихъ.	Число лекцій по курсамъ. I	II	III	IV	Всего по предметамъ.
1. Энциклопедія права												Орд. пр. Патлаевскій.	3	3	—	—	—	3
а) Энц. юридич. и полит. наукъ	Орд. пр. Рѣдкинъ.	5	3	3	—	—	—	—	—	—	3		—	—	—	—	—	—
б) Исторія философіи права	» » »	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2		—	—	—	—	—	—
2. Исторія иностранныхъ законод.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—
3. Исторія русскаго права	Орд. пр. Сергѣевичъ.	6	6	6	—	—	—	—	—	—	6	Орд. пр. Леонтовичъ.	4. 1*	2	2	—	—	4. 1*
4. Исторія славянск. законодат.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	1*	1*	—	—	—
5. Римское право													—	—	—	—	—	—
а) Исторія римскаго права	Доц. Дорнъ.	6	2	—		—	—	—	—	—	2	Орд. пр. Дювернуа.	5	—	5	—	—	5
б) Догматика римск. гражд. пр.		—	—	—	4	—	—	—	—	—	4		—	—	—	—	—	—
в) Византійское право		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—
6. Государственное право													—	—	—	—	—	—
а) Теорія государственн. права	Проф. Градовскій.	7	4	4	—	—	—	—	—	—			—	—	—	—	—	—
б) Гос. право важн. иностр. гос.											7							
в) Русское государствен. право		—	—	—	3	3	—	—	—	—			—	—	—	—	—	—
7. а) Гражданское право	Орд. пр. Пахманъ.	5	—	—	—	3	3	—	2	—	8	Орд. пр. Цитовичъ.	4	—	—	4	4	7
б) Гражд. судоустр. и судопр.	Доц. Малышевъ.	3	—	—	—	—	—	—	3	3		Доц. Малининъ.	3	—	—	—	3	
8. Угол. право, судоустр. и судопр.	Доц. Фойницкій.	4(см. ниже)	—	—	—	2	—	—	—	—			—	—	—	—	—	—
а) Уголовное право	Орд. пр. Таганцевъ.	6	—	—	—	—	6	—	—	—	15	Орд. пр. Богдановскій.	5	—	—	3	—	5
б) Уголовное судоустройство	Доц. Фойницкій.	—	—	—	—	—	—	—	1	—				—	—	—	—	
в) Уголовное судопроизводство	Орд. пр. Чебышевъ-Дмитріевъ.	6	—	—	—	—	—	—	6	—		» » »		—	—	—	2	
					2	—	—	2	—	—			—	—	—	—	—	—
9. Полицейское право	Орд. пр. Андреевскій.	6	—	—	2	—	—	2	—	2	6	Доц. Шпилевскій.	4	—	—	2	2	4
								2	—	2			—	—	—	—	—	—
10. Финансовое право	Доц. Лебедевъ.	6	—	—	3	—	—	3	—	3	6	Орд. пр. Патлаевскій.	4	—	—	—	4	4
а) Теорія финансовъ		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—
б) Русское финансовое право		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—
11. Международное право	Экстр. пр. Мартенсъ.	5	—	—	—	—	3	3	2	2	5	Доц. Шпилевскій.	2	—	—	2	—	2
12. а) Политическая экономія	Экстр. пр. Вреденъ.	6.1*	—	1	3	3 и 1*	—	2	—	2	6.1*	Орд. пр. Вольскій.	3	3	3	—	—	3
б) Статистика	Орд. пр. Янсонъ.	4. 2*	—	—	—	—	—	2	—	2.2*)	4.2*)			—	—	—	—	—
13. Церковное законовѣдѣніе	Орд. пр. Горчаковъ.	4	—	—	4	4	—	—	—	—	4	Орд. пр. Кудрявцевъ.	2	—	—	—	2	2
14. Богословіе	Проф. Рождественскій.	2	2	2	—	—	—	—	—	—	2		2	2	2	—	—	2
15. Судебная медицина	Доц. Сорокинъ.	4	—	—	—	—	4	—	—	—	4.		—	—	—	—	—	—
16. Исторія Россіи		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Орд. пр. Смирновъ.	2	2	—	—	—	2
17. Тюрьмовѣдѣніе	Доц. Фойницкій.	—	—	—	—	—	2 (2 по	луг.)	—	—	2(2 п.)		—	—	—	—	—	—
18. Торговое право (необязат.)	Доц. Малышевъ.	1	—	—	—	—	—	—	1	—	1		—	—	—	—	—	—
			17	16	21	15.1*	18	16	17	18.2*	86.3*			12.1*	12.1*	11	17	43.1*

а) Юридическое отдѣленіе.
б) Административное.
*) Практическія занятія.

Казанскій университетъ.

Предметы юридическаго факультета.	Профессора и прочіе преподаватели.	Число лекцій каждаго изъ нихъ.	Число лекцій по курсамъ: I а	I б	II а	II б	III а	III б	IV а	IV б	Всего по предметамъ.
1. Энциклопедія права											
а) Энц. юридич. и полит. наукъ	З. П. Станиславскій.	4	2	2	—	—	—	—	—	—	2
б) Исторія философіи права	» » »		—	—	2		—	—	—	—	2
2. Исторія иностранныхъ законод.	О. П. Осиповъ.	6	6	6	2		2		—	—	6
3. Исторія русскаго права	Орд. пр. Шпилевскій.	6	2		2		2		—	—	6
	Пр.-доц. Загоскинъ.	2	—	—	—	—	—	—	2	2	2
4. Исторія славянск. законод.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5. Римское право											
а) Исторія римскаго права	Орд. пр. Кремлевъ.	5	2	—	—	—	—	—	—	—	5
б) Догматика римск. гражд. пр.	» » »		—	—	3	—	3	—	—	—	
в) Византійское право		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Государственное право		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
а) Теорія государственн. права	Орд. пр. Нелидовъ.	5	—		2		2		—	—	5
б) Гос. право важн. иностр. гос.			—		—		—		—	—	
в) Русское государствен. право			3		3		3		—	—	
7. а) Гражданское право	Испр. д. ор. пр. Соколовъ.	12	—	—	—	—	2		4	4	12
б) Гражд. судоустр. и судопр.	Онъ же.		—	—	—	—	2		4	4	
8. Угол. право, судоустр. и судопр.		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
а) Уголовное право	Пр.-доц. Виноградскій.	3	—	—	3		3		—	—	3
б) Уголовное судоустройство		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
в) Уголовное судопроизводство		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. Полицейское право	Орд. пр. Степановъ.	4	—	—	—	—	2		2		4
10. Финансовое право	Засл. пр. Осокинъ.	4	—	—	—	—	2		2		4
а) Теорія финансовъ		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
б) Русское финансовое право		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11. Международное право	Доц. Ивановъ.	2	—	—	—	—	2		—	—	2
12. а) Политическая экономія	Орд. пр. Микшевичъ.	4	—	—	4		4		—	—	4
б) Статистика		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13. Церковное законовѣдѣніе		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14. Богословіе	Проф. Зефировъ.	4	2		2		—	—	—	—	4
15. Судебная медицина	Орд. проф. Гвоздевъ.	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1
16. Исторія Россіи и всеобщая		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
			17	15	24	20	29	2[illegible]	14	14	62

Харьковскій университетъ.

Предметы юридическаго факультета.	Профессора и прочіе преподаватели.	Число лекцій каждаго изъ нихъ.	Число лекцій по курсамъ: I	II	III	IV	Всего по предметамъ.
1. Энциклопедія права	Орд. пр. Владиміровъ.	6 (см. ниже).	3	—	—	—	3
а) Энц. юридич. и полит. наукъ		—	—	—	—	—	—
б) Исторія философіи права		—	—	—	—	—	—
2. Исторія иностранныхъ законод.		—	—	—	—	—	3
3. Исторія русскаго права	Орд. пр. Стояновъ.	6 (см. ниже).	3	3	—		
						—	—
4. Исторія славянск. законод.		—	—	—	—	—	—
5. Римское право						—	—
а) Исторія римскаго права	Прив.-доц. Загурскій.	4	—	4	4	—	4
б) Догматика римск. гражд. пр.		—	—	—	—	—	—
в) Византійское право		—	—	—	—	—	—
6. Государственное право		—	—	—	—	—	—
а) Теорія государственн. права		—	—	—	—	—	—
б) Гос. право важн. иностр. гос.		—	—	—	—	—	—
в) Русское государствен. право		—	—	—	—	—	—
7. а) Гражданское право		—	—	—	—	—	—
б) Гражд. судоустр. и судопр.		—	—	—	—	—	—
8. Угол. право, судоустр. и судопр.		—	—	—	—	—	—
а) Уголовное право	Засл. пр. Палюмбецкій.	4	—	4	—	—	4
б) Уголовное судоустройство		—	—	—	—	—	—
в) Уголовное судопроизводство	Орд. проф. Владиміровъ.	—	—	—	—	3	3
9. Полицейское право	Орд. пр. Гаттенбергеръ.	4	—	—	4	—	4
10. Финансовое право		—	—	—	—	—	—
а) Теорія финансовъ		—	—	—	—	—	—
б) Русское финансовое право		—	—	—	—	—	—
11. Международное право	Орд. пр. Стояновъ.	—	—	—	3	3	3
12. а) Политическая экономія	Орд. пр. Цѣхановецкій.	4	3	1	—	—	4
б) Статистика	Орд. пр. Сокальскій.	3	—	3	—	—	3
13. Церковное законовѣдѣніе		—	—	—	—	—	—
14. Богословіе	Проф. Добротворскій.	3	2	1	—	—	3
15. Судебная медицина	Экстр. пр. Залѣсскій.	4	—	—	2	2	4
16. Исторія Россіи и всеобщая	Орд. пр. Петровъ.	4	4	4	—	—	4
			15	20	13	8	42

а) Юридическое отдѣленіе.
б) Административное.
*) Практическія занятія.

Предметы юридическаго факультета.	Варшавскій университетъ. Профессора и прочіе преподаватели.	Число лекцій каждаго изъ нихъ	Число лекцій по курсамъ. I	II	III	IV	Всего по предметамъ	Дерптскій университетъ. Профессора и прочіе преподаватели.	Московскій университетъ. Профессора и прочіе преподаватели.	Число лекцій каждаго изъ нихъ.	Число лекцій по курсамъ. I	II	III	IV	Всего по предметамъ.
1. Энциклопедія права:															
а) Энц. юридич. и полит. наукъ	Орд. Проф. Кашница.	5	5	—	—	—	5	Филос. права *Мейковъ* орд.-проф. 2 часа.	Орд. проф. Карасевичъ.	6(см.ниже).	4	—	—	—	4
б) Исторія философіи права . .		—	—	—	—	—	—		Орд. проф. Троицкій.	4	4	—	—	—	4
2. Исторія иностранныхъ законод.		—	—	—	—	—	—		Орд. проф. Карасевичъ.	—	—	2	—	—	2
3. Исторія русскаго права	Экстр. проф. Самоквасовъ.	4	—	4	—	—	4	Орд. проф. *Энгельманъ* 5 часовъ.							
4. Исторія славянскихъ законодат.	Доц. Зигель.	3	—	—	3	3	3								
5. Римское право:									Доц. Муромцевъ.	3	—	—	3	—	8
а) Исторія римскаго права. . .	Экстр. проф. Дыдынскій.	5	2	—	—	—	5	Орд. проф. *Циглеръ* 3 часа.	Преп. Боголѣповъ.	5	3	2	—	—	
б) Догматика римск. гражд. пр.	» » »		—	3	—	—									
в) Византійское право		—	—	—	—	—	—				—	—	—	—	—
6. Государственное право:	Экстр. проф. Хлѣбниковъ.	4	—	4	—	—	4		Преп. Дроздовскій.	4	—	4	—	4	4
а) Теорія государственн. права		—	—	—	—	—	—	Орд. проф, *Бульмерингъ* 5 час. и теорію учрежденій 1 часъ.							
б) Гос. право важн. иностр. гос.		—	—	—	—	—	—								
в) Русское государственн. право		—	—	—	—	—	—	Орд. проф. *Энгельманъ* 5 часовъ.							
7. а) Гражданское право.	Орд. проф. Голевинскій.	5	—	—	—	5	7		Доц. Умовъ.	9,1*	—	—	5	1*	9
б) Гражд. судоустр. и судопр.	Экстр. проф. Окольскій.	6(см.ниже)	—	—	—	2		Орд. проф. *Мейковъ* 4 часа.			—	—	—	4	1*
8. Угол. право, судоустр. и судопр.:		—	—	—	—	—	—								
а) Уголовное право.	Экстр. проф. Будзинскій.	4	—	—	4	—	9		Засл. проф. Баршевъ.	6	—	—	6	—	6
б) Уголовное судоустройство. .	Экстр. пр. Миклашевскій.	5	—	—	—	5			Преп. Муравьевъ.	2	—	—	—	2	8
в) Уголовное судопроизводство								Орд. проф. *Циглеръ* 4 часа.	Засл. проф. Лешковъ.	6	—	6	—	—	
9. Полицейское право	Экстр. проф. Окольскій.	—	—	—	4	—	4								
10. Финансовое право.	Доц. Шимановскій.	4	—	—	4	—	4		Засл. проф. Мюльгаузенъ.	4	—	4	—	4	6
а) Теорія финансовъ		—	—	—	—	—	—		Доц. Янжулъ.	2	—	2	—	2	
б) Русское финансовое право. .		—	—	—	—	—	—								
11. Международное право	Орд. проф. Бялэцкій.	4	4	—	4	—	4		Доц. гр. Комаровскій.	3	—	—	—	3	3
12. а) Политическая экономія . . .		—	—	—	—	—	—		Доц. Чупровъ.	3	3	—	—	-	3
б) Статистика.	Орд. проф. Симоненко.	4	4	4	—	—	4		Преп. Матвѣевъ.	2	2	—	—	—	2
13. Церковное законовѣдѣніе. . . .		—	—	—	—	—	—		Орд. проф. Павловъ.	4	—	—	—	4	4
14. Богословіе		—	—	—	—	—	—		Орд. проф. Сергіевскій.	3	3	—	—	—	3
15. Судебная медицина	Орд. пр. Котелевскій.	2	—	—	—	2	2		Орд. проф. Легонинъ.	5	—	—	5	—	5
16. Древняя русская исторія	Доц. Барсовъ.	2	2	2	—	—	4	Орд. проф. *Шмидтъ*: 1) Мѣстное гражд. судопроизв. 3 ч. 2) Мѣстн. уголовн. судопроизв. 4 часа.	Засл. проф. Соловьевъ.	2	2	—	—	—	2
17. Новая русская исторія	Орд. проф. Никитскій.	2	2	2	—	—									
18. Древняя исторія	Орд. проф. Ковалевскій.	—			—	—	—								
		4	2	2	—	—	4	Орд. проф. *Эрдманъ* мѣстн. гражд. право 6 час. (За особую плату репетиц. по пандект. 4 часа).							
19. Новая исторія.			—	2	—	—									
20. Психологія.	Орд. проф. Струве.	2	—	2	—	—	2								
21. Судебная психіатрія.	Орд. проф. Пленсковскій.	2	—	—	—	2	2								
22. Исторія новой философіи	Орд. проф. Струве.	2	2	—	—	—	2								
			23	25	19	19	69				21	20	19	23 1*	73

*) Практическія занятія.

ПРЕДМЕТЫ ЮРИДИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.	Университетъ св. Владиміра.						
	Профессора и прочіе преподаватели.	Число лекцій каждаго изъ нихъ.	Число лекцій по курсамъ. I	II	III	IV	Всего по предметамъ.
1. Энциклопедія права . . .	Орд. проф. Ренненкампфъ.	4	4	—	—	—	4
а) Энц. юридич. и полит. наукъ.		—	—	—	—	—	—
		—	—	—	—	—	—
б) Истор. философ. права.		—	—	—	—	—	—
2. Истор. иностран. законод.		—	—	—	—	—	—
3. Исторія русскаго права .	Орд. проф. Владимірскій-Будановъ.	4	4	4	—	—	4
4. Исторія славянск. законод.		—	—	—	—	—	—
5. Римское право							
а) Исторія римск. права.	Засл. пр. Митюковъ.	4	4	4	—	—	4
б) Догматика римскаго гражданскаго права . . .		—	—	—	—	—	—
в) Византійское право. .		—	—	—	—	—	—
6. Государственное право .	Ор. пр. Романовичъ-Славатинскій.	4	—	—	4	—	4
а) Теорія государственнаго права		—	—	—	—	—	—
б) Госуд. право важнѣйш. иностранн. государствъ .		—	—	—	—	—	—
в) Русское государственное право		—	—	—	—	—	—
7. а) Гражданское право . .	И. д. экстр. проф. Демченко.	5	—	3	3	—	5
б) Гражданское судоустр.			—	—	2	—	
и судопроизводство . . .		—	—	—	—	—	
8. Уголовное право, судоустройство и судопроизв.		—	—	—	—	—	—
а) Уголовное право . . .	Орд. пр. Кистяковскій.	3.4*	—	—	1.4*	1.4*	3.4*
б) Уголовн. судоустр. . .							
в) Уголовное судопроизв.	» » »		—	—	2	2	
9. Полицейское право. . . .	Орд. пр. Бунге.	3.2*	—	—	3.2*	3.2*	3.2*
10. Финансовое право	Орд. пр. Сидоренко.	4	—	—	4	—	4
а) Теорія финансовъ. . .		—	—	—	—	—	—
б) Русское финанс. право.		—	—	—	—	—	—
11. Международное право . .	Орд. пр. Незабитовскій.	4	—	—	4	—	4
12. а) Политическ. экономія.	Доц. Зиберъ.	3.1*	2.1*	2.1*	—	—	3.1*
б) Статистика	» »		1	1	—	—	
13. Церковное законовѣдѣніе.	Орд. пр. Ѳаворовъ.	2	2	2	—	—	2
14. Богословіе	» » »	2	2		—	—	2
15. Судебная медицина. . . .	Орд. пр. Эргардтъ.	2	—	—	2	2	2
			19.1*	18.1*	25.6*	8.6*	44.7*

*) Практическія занятія.

Училище Правовѣдѣнія.					
ПРЕДМЕТЫ:	Профессора и прочіе преподаватели.	Число лекцій каждаго изъ нихъ.	Число лекцій по курсамъ.		
			III	II	I
1. Энциклопедія законовѣдѣнія	Андреевскій.	7	3	—	—
2. Исторія русскаго права. .	»	—	4	—	—
3. Римское право.	Дорнъ.	8(См. ниже)	2	4	—
4. Государственное право . .	Мартенсъ.	4	—	2	2
5) а) Гражданское право . .	Пахманъ.	10	—	4	3
б) Гражданск. судопроизв.					
α) Теорія.	»		—	—	3
β) Практика.	Самарскій-Быховецъ.	3	—	—	3
6) а) Уголовное право. . . .	Таганцевъ.	7	—	4	3
б) Уголовное судопроизв.	Фойницкій.	4	—	—	4
7) Полицейскіе законы. . . .	Грифцовъ.	6	—	2	—
8) Политическая экономія и законы о финансахъ. . .	»		4	—	—
9) Церковное право	Парвовъ.	2	—	1	1
10) Исторія вѣроисповѣданій.	Парвовъ.	1	1	—	—
11) Судебная медицина. . . .	Загорскій.	6	—	4	2
12) Исторія философіи. . . .	Чистовичъ.	4	—	1	1
13) Логика и психологія . . .			2	—	—
14) Латинская словесность . .	Дорнъ.	—	2	—	—
	Помяловскій.	2	2	—	—
15) Исторія	Богоявленскій.	3	3	—	—
16) Русская словесность . . .	Сухомлиновъ.	6	3	2	1
17) Нѣмецкая словесность . .	Шперингъ.	3	3	—	—
18) Французская словесность.	Флери.	5	2	2	1
Всѣхъ лекцій.			31	26	24

	ПО ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.																				
	С.-Петербургскій.			Московскій.			Варшавскій.			Кіевскій.			Казанскій.			Харьковскій.			Новороссійскій.		
	Число лицъ.	Число лекцій всѣхъ лицъ.	Средн. число лекц. на кажд.	Число лицъ.	Число лекцій всѣхъ лицъ.	Средн. число лекц. на кажд.	Число лицъ.	Число лекцій всѣхъ лицъ.	Средн. число лекц. на кажд.	Число лицъ.	Число лекцій всѣхъ лицъ.	Средн. число лекц. на кажд.	Число лицъ.	Число лекцій всѣхъ лицъ.	Средн. число лекц. на кажд.	Число лицъ.	Число лекцій всѣхъ лицъ.	Средн. число лекц. на кажд.	Число лицъ.	Число лекцій всѣхъ лицъ.	Средн. число лекц. на кажд.
Заслуженные профессора	—	—	—	3	16	$5\frac{1}{3}$	—	—	—	1	4	4	2	8	4	1	4	4	—	—	—
Ординарные профессора	9	51	$5\frac{2}{3}$	3	15	5	5	22	$4\frac{2}{5}$	8	34	$4\frac{1}{4}$	7	38	$5\frac{3}{7}$	5	[illegible]3	$4\frac{3}{}$[illegible]	7	31	$4\frac{3}{7}$
Экстраординарные профессора	2	12	6	—	—	—	5	24	$4\frac{4}{5}$	1	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Доценты	5	24	$4\frac{4}{5}$	5	17	$3\frac{2}{5}$	2	7	$3\frac{1}{2}$	1	4	4	1	2	2	—	—	—	2	9	$4\frac{1}{2}$
Приватъ-доценты	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	5	$2\frac{1}{2}$	1	4	4	—	—	—
Преподаватели	—	—	—	4	$3\frac{1}{4}$	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Въ Дерптѣ:

Ординарныхъ профессоровъ 6

Число лекцій 45.

Среднее число $7\frac{1}{2}$.

УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ

медицинскаго факультета на $18^{75}|_{76}$-й учебный годъ въ 5-и Россiйскихъ университетахъ.

ПРЕДМЕТЫ МЕДИЦИНСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.	Московскій университетъ. Профессора и прочіе преподаватели.	Число читаемыхъ ими лекцій.	Курсы. I	II	III	IV	V	Харьковскій университетъ. Профессора и прочіе преподаватели.	Число читаемыхъ ими лекцій.	Курсы. I	II	III	IV	V
1. Медиц. химія и физика:														
а) Физіологич. химія. . .	Экстр.-орд. пр. Булыгинскій.	8	—	—	4	—	—	Орд. пр. Тихоновичъ.	7	—	2	—	—	—
б) Патологич. химія . . .			—	—		—	—			—	—	—	—	—
в) Упражн. въ лаборат. .			—	4	—	—	—	id.		—	4	—	—	—
г) Прикладная физика . .		—	—	—	—	—	—	id.		—	1	—	—	—
2. Анатомія здор. человѣка.	Экстр.-орд. пр. Зерновъ и проз. Балащевскій.	12	6	6[1])	—	—	—	Орд. пр. Вагнеръ	4 } 12[1])	4 } 12[1])	—	—	—	—
		6	—		—	—	—	и проз. Поповъ.	2	2	—	—	—	—
									—	—	—	—	—	—
3. Эмбріологія	Орд. пр. Бабухинъ и доц. Шнейдеръ.	6	—	6	—	—	—	Доц. Стрѣльцовъ.	3	—	1.2[1])	—	—	—
Гистологія								Экстр.-орд. пр. Кучинъ.	6	—	4.2[1])	—	—	—
и сравнительная анатомія.														
4. Физіологія.	Экстр.-орд. пр. Шереметевскій и доц. Погожевъ.	5	—	5	—	—	—	Орд. пр. Щелковъ.	5	—	5	—	—	—
5. Фрамакогноз. и фармація.	Засл. пр. Гивартовскій.	4	—	4	—	—	—	Доц. Ганнотъ.	4	—	4	—	—	—
6. Общая патологія	Засл. пр. Полунинъ.	6	—	6	—	—	—	Орд. пр. Оболенскій.	6	—	—	4.2[1])	—	—
7. Общая терапія	Экстр.-орд. пр. Чериновъ.	7	—	—	6	—	—		—	—	—	—	—	—
и врачебная діагностика.			—	—		—	—	Доц. Киселевъ.	2	—	—	2	—	—
При ней: Исторія медиц. и энциклопедія			1	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—
8. Спеціальная патологія и терапія	Доц. Ельцинскій.	3	—	—	3	—	—	Орд. пр. Кремянскій.		—	—	6	—	—
При ней: а) Систем. и клинич. изложен. учен. о нервн.	Экстр.-орд. пр. Кожевниковъ.	8	—	—	1	—	—		8	—	—	—	—	—
и душевн. болѣзняхъ.			—	—	—	3	4 (кл.	id.		—	—	—	—	2[1])
б) Систем. и клинич. изложен. учен. о накожн. сыпяхъ.	Доц. Найденовъ.	6	—	—	2	—	4 (кл.	Доц. Кузнецовъ.	[illegible]	—	—	—	2	—
9. Патолог. анатомія; сист. излож.; патологич. вскрытія.	Доц. Фохтъ.	4	—	—	4	—	—	Экстр.-орд. пр. Крыловъ.	6.4[1])	—	—	6.4[1])	4[1])	—
	Экстр.-орд. проф. Клейнъ.	6	—	—	—	—	6		—	—	—	—	—	—
10. Теоретич. хирургія. . . .	Орд. пр. Матюшенковъ.	6	—	—	6	—	—	Орд. пр. Зарубинъ.	4 (См. ниже)	—	—	3		
При ней: а) Офталмологія съ клин.	Орд. пр. Браунъ.	9	—	—	—	4	5 (кл.	Экстр.-орд. пр. Гиршманъ.	8	—	—	—	3	5(кл).
б) Учен. о сифил. болѣзн. и болѣзн. мочев. и половыхъ орг. съ клин.	Доц. Гаагъ.	3½	—	—	—	3½	—	Орд. пр. Зарубинъ.	1	—	—	1	—	—
11. Фармакологія	Орд. пр. Соколовскій и доц. Іерусалимскій.	5	—	—	5	—	—	Орд. пр. Станкевичъ.	5	—	—	4.1[1])	—	—
При ней: а) Рецептура.									—	—	—	—	—	—
б) Учен. о минер. водахъ.	Доц. Богословскій.	2 (См. далѣе).	—	—	1	—	—		—	—	—	—	—	—

[1]) Практическія занятія.

ПРЕДМЕТЫ МЕДИЦИНСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.	Московскій университетъ. Профессора и прочіе преподаватели.	Число читаемыхъ ими лекцій.	Курсы. I	II	III	IV	V	Харьковскій университетъ. Профессора и прочіе преподаватели.	Число читаемыхъ ими лекцій.	Курсы. I	II	III	IV	V
12. Хирург. факульт. клиника.	Засл. пр. Басовъ.	7½	—	—	—	7½	—	Орд. пр. Грубе.	12.4[1])	—	—	—	9	9.4[1])
При ней:														
а) Оперативн. хирургія .	Орд. пр. Разцвѣтовъ и доц. Воронцовскій.	8	—	—	—	6	2	Доц. Дудукаловъ.	(См. ниже)	—	—	—	1.4[1])	—
б) Прикладн. анатомія. .		4	—	—	—	—			4.4[1])					
в) Учен. о повязк. и машинахъ	id.		—	—	2	—	—	id.		—	—	3	—	—
13. Терапевт. фак. клиника.	Орд. пр. Захарьинъ.	7½	—	—	—	7½	—	Проф. Лашкевичъ.	9	—	—	—	9	9
14. Акушерство.	Доц. Макѣевъ.	7	—	—	3	—	4 (кл.)	Орд. пр. Лазаревичъ.	13	—	—	—	4	—
и женск. болѣзни, съ клин.	Доц. Снегиревъ.	7	—	—	—	3	4 (поликл.)						9(кл.)	9(кл.)
При ней: Дѣтск. болѣзни, съ клин.	Экстр.-орд. проф. Тольскій.	5½	—	—	2	3½(кл.)	—	Прив.-доц. Пономаревъ.	2	—	—	1	1	—
15. Судебная медицина. . . .	Орд. пр. Минъ.	10 (См. ниже)	—	—	—	4	—	Орд. пр. Питра.	4 (См. ниже)	—	—	—	2	—
съ токсикологіей.	Доц. Богословскій.	—	—	—	1	—	—	Экстр.-орд. пр. Залѣсскій.	3	—	—	—	—	3
гигіена и	Доц. Медвѣдевъ.	5 (См. ниже)	—	2	—	—	—	Экстр.-орд. пр. Якобій.	3.2[1])	—	—	3.2[1])	—	—
медицинская полиція. . .	Орд. пр. Минъ и проз. Нейдингъ.	6	—	—	—	—	6							
При ней: Судебн. медиц. вскрытія, уч. объ эпизоот. болѣзн. и ветеринарн. полиція .	Доц. Медвѣдевъ.	3	—	—	—	—	3	Орд. пр. Питра.	—	—	—	—	2	2
									—	—	—	—	—	—
16. Госпит. терап. клиника .	Засл. пр. Варвинскій.	10	—	—	—	—	10(кл.)							
17. Госпит. хирург. клиника.	Орд. пр. Новацкій.	10	—	—	—	—	10(кл.)							
Физика	Орд. пр. Любимовъ.	4	4	—	—	—	—	Орд. пр. Шимковъ.	6	3	3	—	—	—
Неорганич. химія.	Доц. Кириловъ.	3	3	—	—	—	—	Орд. пр. Бекетовъ.	4	4	—	—	—	—
Органическая химія . . .	Орд. пр. Марковниковъ.	4	—	4	—	—	—	Экстр.-орд. пр. Лагермаркъ.	2	—	2	—	—	—
Ботаника	Доц. Горожанкинъ.	2	2	2	—	—	—	Орд. пр. Ценковскій.	3	2	1	—	—	—
Зоологія	Орд. пр. Богдановъ.	2	2	—	—	—	—	Орд. пр. Степановъ.	2	2	—	—	—	—
Минералогія	Орд. пр. Толстопятовъ.	4	4	—	—	—	—	Экстр.-орд. Бріо.	3	—	3	—	—	—
Богословіе	Орд. пр. Сергіевскій.	3	3	—	—	—	—	Пр. Добротворскій.	3	2	1	—	—	—
Электротерапія.		—	—	—	—	—	—	Доц. Сыцянко.	4	—	2 необ.	—	—	2
Поликлиника		—	—	—	—	—	—	Орд. пр. Грубе.	3	—	—	—	—	3
Тератологія.		—	—	—	—	—	—	Пров. Ганъ.	1	—	—	1	—	—
	19 мед. профессоровъ и 16 доцентовъ (съ прозекторами).	—	25	33.6[1])	40	42	40	15 мед. профессоровъ и 8 доцентовъ.		19.12[1])	31.4[1])	34.9[1])	42.8[1])	42.6[1])

[1]) Практическія занятія.

ПРЕДМЕТЫ МЕДИЦИНСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.	Казанскій университетъ. Профессора и прочіе преподаватели.	Число читаемыхъ ими лекцій.	Курсы. I	II	III	IV	V	Университетъ св. Владиміра. Профессора и прочіе преподаватели.	Число читаемыхъ ими лекцій.	Курсы. I	II	III	IV	V
1. Медиц. химія и физика. а) Физіологич. химія. . .	Экстр.-ордин. проф. Щербаковъ.		—	4	—	—	—	Пр. Шефферъ.	5	—	4	1	—	—
2. Анатомія здор. человѣка.	Экстр.-орд. пр. Ермолаевъ.	6	3 и 3	3	—	—	—	Пр. Бецъ.	6	5	—	—	—	—
id. Описаніе анатом. конечн.		—	—	—	—	—	—			1	1	1	1	—
3. Эмбріологія	Экстр.-орд. пр. Арнштейнъ.	—	—	—	—	—	—	Пр. Перемежко.	6	—	2 (необязат.)	2	—	—
Гистологія.		5	—	5	—	—	—			4	—	—	—	—
4. Физіологія.	Орд. пр. Ковалевскій.	8	—	4.4[1])	—	—	—	Пр. Томса.	5	—	5	—	—	—
5. Фармакогноз. и фармація.	Доц. Лангель.	2	—	2	—	—	—	Доц. Неметти.	3	—	3	—	—	—
6. Общая патологія	Экстр.-орд. пр. Пашутинъ.	6 (см. ниже)	—	—	4	—	—	Пр. Хржонщевскій.	3	—	—	3	—	—
								и Доц. Н. Аѳанасьевъ.	3	—	—	3	—	—
7. Общая терапія		—	—	—	—	—	—	Доц. Гейбель.	4 (см. ниже).	—	—	1	—	—
и врачебная діагностика.	Доц. Хомяковъ.	2	—	—	2	—	—	Доц. Е. Аѳанасьевъ.	4	—	—	4	—	—
При ней: Исторія медиц. и энциклопедія	Пр.-доц. Песковъ (медиц. геогр. и стат.).	1	—	—	1	—	—	Доц. Гейбель.	—	—	—	—	2	—
8. Спеціальная патологія и терапія	Орд. пр. Субботинъ.	5	—	—	5	—	—	Пр. Мерингъ.	11 (см. ниже).	—	—	2	2	—
а) Систем. и клинич. изложен. учен. о нервн. и душевн. болѣзн. . .	Св. шт. орд. пр. Фрезе (психіатръ).	4	—	—	—	2	2 (кл.)		—	—	—	—	—	—
б) Систем. и клинич. изложен. учен. о накожн. сыпяхъ.	Доц. Ге.	3 (см. ниже)	—	—	1½[2])	—	—	Доц. Горецкій.	3½	—	—	—	—	3½
9. Патолог. анатомія; сист. излож.; патологич. вскрытія.	Орд. пр. Петровъ.	5	—	—	2 и 3	3	—	Пр. Томса.	10	—	—	4	—	6
Клинич. лекціи по хирург.		—	—	—	—	—	—	Доц. Яценко.	3 (см. ниже).	—	—	1	1	—
												1	1	1
10. Теоретич. хирургія	Экстр.-орд. пр. Левшинъ.	6	—	—	3	2	—	Доц. Ринекъ.	5½ (см. ниже).	—	—	1	—	—
					1	1		Доц. Коломнинъ.	9 (см. ниже).	—	—	2	2	—
При ней: Офталмоскопія съ практ.		—	—	—	—	—	—	Пр.-доц. Мандельштамъ (необ.)	3	—	—	3 (необязательно)	3	3
а) Офталмологія съ клин.	Орд. пр. Адамюкъ.	9	—	—	—	3	6 (кл.)	Пр. Ивановъ.	5½	—	—	1	1 и 3 кл.	1½ кл.
Сифилитич. болѣзни . . .		—	—	—	—	—	—	Пр.-доц. Лукомскій (необ.)	2 (см. ниже).	—	—	—	—	1
Уч. о бол. сочлен. и костей.		—	—	—	—	—	—	Доц. Яценко.	1	—	—	1	1	—
Микологія.		—	—	—	—	—	—	Пр.-доц. Лукомскій.	1	—	—	—	1 необяз.	—
б) Учен. о сифил. болѣзн. и болѣзн. мочев. и половыхъ орг. съ клин.	Доц. Ге.	—	—	—	½[2])	1	—	Доц. Рустицкій.	2 (см. ниже).	—	—	—	1	—

[1]) Практическія занятія. [2]) 1-е полугодіе — дерматологія 2 часа; 2-е—венерическ болѣзни 1 ч. и дерматологія 1 ч.

Предметы медицинскаго факультета.	Казанский университет. Профессора и прочие преподаватели.	Число читаемых ими лекций.	Курсы I	II	III	IV	V	Университет Св. Владимира. Профессора и прочие преподаватели.	Число читаемых ими лекций.	Курсы I	II	III	IV	V
11. Фармакологія	Экстр.-орд. пр. Пашутинъ.	—	—	—	2	—	—	Пр. Сущинскій.	3	—	—	3	—	—
Учен. о минер. водахъ		—	—	—	—	—	—	Доц. Гейбель.	—	—	—	1	—	—
12. Хирург. факульт. клиника.	Орд.-пр. Бекетовъ.	5	—	—	—	5	—	Пр. Караваевъ.	9	—	—	—	6	—
При ней: а) Оперативн. хирургія	Доц. Боголюбовъ.	3	—	—	—	3	—	(Пр. Караваевъ.)		—	—	3	3	—
б) Хирургич. анатомія		—	—	—	—	—	—	Доц. Ринекъ.	—	—	—	—	—	4½
в) Ученіе о повязк. и машинахъ	Пр.-доц. Студенскій.	2	—	—	2	—	—		—	—	—	—	—	—
13. Терапевт. фак. клиника.	Орд.-пр. Виноградовъ.	5	—	—	—	5 ²)	—	Пр. Мерингъ.	—	—	—	—	9	—
Послѣродов. болѣзни		—	—	—	—	—	—	Пр.-доц. Швардъ.	2	—	—	—	2	—
14. Акушерство	Орд.-пр. Козловъ.	7	—	—	2	—	4 (кл.)	Пр. Матвѣевъ.	6	—	—	4	2 кл.	—
и женск. болѣзни, съ клин.			—	—	—	1		Доц. Толочиновъ.	2	—	—	1 (необязат.)	1 (необязат.)	1 кл.
При ней: Дѣтскія болѣзни, съ клин.	Доц. Толмачевъ.	2	—	—	—	1	1	Пр.-доц. Липскій.	2	—	—	2	2	—
15. Судебная медицина	Орд.-пр. Гвоздевъ.	9 (см. ниже).	—	—	—	3	—	Пр. Эргартъ.	6	—	—	—	3	3 ¹)
Гигіена	Доц. Скворцевъ.	2	—	—	—	—	2	Пр. Субботинъ.	2	—	—	2	2	—
При ней: Судебн. медиц. вскрытія.	Орд. пр. Гвоздевъ.	—	—	—	—	—	6							—
16. Госпит. терап. клиника	Орд. пр. Зедерштедтъ.	5	—	—	—	—	5	Пр. Покровскій.	8	—	—	—	—	8
17. Госпит. хирург. клиника.	Орд. пр. Никольскій.	5	—	—	—	—	5	Доц. Коломнинъ.	—	—	—	—	—	7
Физика	Орд. пр. Больцани.	3	3	—	—	—	—	Пр. Шкляревскій.	5	5	—	—	—	—
Практ. зан. по анал. химіи.	Доц. Флавицкій.	9 ¹)	9 ¹)	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—
Неорганич. химія	Доц. Глинскій.	3	3	—	—	—	—	Пр. Гарничъ-Гарницкій.	4	4	—	—	—	—
Органическая химія	Орд. пр. Зайцевъ.	3	—	3	—	—	—							—
Ботаника	1-е пол. Леваковскій; 2-е Сорокинъ.	По 1	1	—	—	—	—	Пр. Борщовъ.	2	2	—	—	—	—
Зоологія	Орд. пр. Мельниковъ.	1	1	—	—	—	—	Доц. Паульсонъ.	4	2.2 ¹)	—	—	—	—
Минералогія	Орд. пр. бар. Розенъ.	1	—	1	—	—	—	Пр. Өеофилактовъ.	1	1	—	—	—	—
Богословіе	Пр. Зефировъ.	4	2	2	—	—	—	Пр. Өаворовъ.	3	2	1	—	—	—
Электротерапія	Доц. Несчастливцевъ.	1	—	—	1	—	—		—	—	—	—	—	—
Объ опухоляхъ		—	—	—	—	—	—	Доц. Рустицкій.	—	—	—	—	1	—
Ларингоскопія	Доц. Болдыревъ.	3	—	—	3	—	—		—	—	—	—	—	—
Отіатрія	Доц. Высоцкій.	4	—	—	—	2	2 (кл.)		—	—	—	—	—	—
	16 профессоровъ и 9 доцентовъ.		16.9 ¹)	24.4 ¹)	31.2 ¹)	32	33	13 профессоровъ и 10 доцентовъ.		26.2 ¹)	14 и 2 необяз.	40 и 7 необяз.	42 и 8 необяз.	35½ и 4 необяз.

¹) Практическія занятія. ²) Изъ нихъ 1 амбулянтная.

ПРЕДМЕТЫ МЕДИЦИНСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.	Варшавскій университетъ.						
	Профессора и прочіе преподаватели.	Число читаемыхъ ими лекцій.	Курсы. I	II	III	IV	V
1. Медиц. химія и физика:							
а) Физіологич. химія . . .	Доц. Фудаковскій.	8 (см. ниже).	—	2	—	—	—
б) Патологич. химія . . .							
2. Анатомія здор. человѣка.	Проз. Пильцицкій.	4.16[1]	6[1] 4	10[1] —	— —	— —	— —
Гистологія.	Пр. Гойеръ.	4	—	4	—	—	—
и сравнительная анатомія.	Пр. Вржесніовскій.	2	—	2	—	—	—
4. Физіологія	Пр. Навроцкій.	4	—	4	—	—	—
5. Фармакогноз. и фармація.	Доц. Бекманъ.	7	—	7	—	—	—
6. Общая патологія	Пр. Лучкевичъ.	5 (см. ниже).	—	—	3	—	—
7. Общая терапія	Пр. Барановскій.	9	—	—	2	—	—
и врачебн. діагностика. .			—	—	7	—	—
При ней: Исторія медиц. и энциклопедія. . . .	Пр. Лучкевичъ.	—	—	—	—	—	2
8. Спеціальная патологія и терапія.	Пр. Андреевъ.	5	—	—	5	—	—
а) Систем. и клинич. изложен. учен. о нервн. и душевн. болѣзн. . . .	Доц. Пленсковскій.	4	—	—	—	—	4
б) Систем. и клинич. изложен. учен. о накожн. сыпяхъ.	Пр. Траутфеттеръ.	6	—	—	—	6	—
9. Патологич. анатомія . . .	Пр. Бродовскій.	6	—	—	6	—	—
10. Теоретич. хирургія. . . .	Пр. Ефремовскій.	5	—	—	5	—	—
При ней:							
а) Офталмологія съ клин.	Доц. Вольфрингъ.	$4^1/_2$	—	—	2	$2^1/_2$	—
11. Фармакологія	Пр. Крышка.	5	—	—	5	—	—

[1]) Практическія занятія.

ПРЕДМЕТЫ МЕДИЦИНСКАГО ФАКУЛЬТЕТА.	Варшавскій университетъ. Профессора и прочіе преподаватели.	Число читаемыхъ ими лекцій.	Курсы. I	II	III	IV	V
12. Хирург. факульт. клиника.	Пр. Гирштовтъ.	9	—	—	—	9	—
При ней:							
а) Оперативн. хирургія	Доц. Чаусовъ.	4	—	—	—	1	—
б) Прикладная анатомія			—	—	—	3	—
13. Терапевт. фак. клиника.	Пр. Лямбль.	9	—	—	—	9	—
14. Акушерство	Пр. Тырховскій.	9	—	—	3	—	6 кл.
и женск. болѣзн., съ клин.	Доц. Нейгебауэръ.	2½	—	—	—	2½	—
15. Судебная медицина	Пр. Котелевскій.	7 (см. ниже).	—	—	—	2	1 кл.
съ токсикологіей	Пров. Аквилевъ	2	—	—	—	2	—
Гигіена	Пр. Вислоцкій.	7 (см. ниже).	—	—	3	—	—
и медицинская полиція			—	—	—	—	3
При ней:							
Судебн. медиц. вскрытія,	Пр. Котелевскій.	—	—	—	—	—	4
Уч. объ эпизоот. болѣзн. и ветеринарн. полиція	Пр. Вислоцкій.	—	—	—	—	1	—
16. Госпит. терап. клиника	Пр. Левитскій.	8½	—	—	—	—	8½
17. Госпит. хиругич. клиника.	Пр. Коспнскій.	8½	—	—	—	—	8½
Физика	И. д. д. Ламанскій.	4	4	—	—	—	—
Неорганическая химія	Доц. Вреденъ.	4	4	—	—	—	—
Органическая химія	Доц. Фудаковскій.	6 [1])	—	6 [1])	—	—	—
Ботаника	Пр. Александровичъ.	3	3	—	—	—	—
Минералогія	Пр. Юркевичъ.	2	2	—	—	—	—
Русскій языкъ	Лект. Бергъ.	5	5	—	—	—	—
			23	19.16[1]) (35)	41	38	37

Приложенiе № 5.

О ЧИСЛѢ СТУДЕНТОВЪ,

переведенныхъ изъ курса въ курсъ и окончившихъ полный курсъ ученiя въ 1874 и 1875 годахъ въ 7-и Россiйскихъ университетахъ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.		С.-Петербургскій.					
УЧЕБНЫЕ ГОДЫ.		1873—74.			1874—75.		
ФАКУЛЬТЕТЫ и КУРСЫ.		Всѣхъ было студентовъ.	Переведено или окончило курсъ.	Въ %.	Всѣхъ было студентовъ.	Переведено или окончило курсъ.	Въ %.
Историко-филологическій факультетъ	1 курсъ.	26	16	61,5	24	14	58,3
	2 »	25	11	44	26	12	46,1
	3 »	30	27	90	18	20 [2]	111
	4 [1] »	20	20	100	29	24	82,8
Физико-математическаго факультета разрядъ математическ. наукъ.	1 курсъ.	64	33	51,5	70	46	65,7
	2 »	28	23	82	39	24	61,5
	3 »	39	39	100	22	22	100
	4 »	26	24	96	41	27	65,9
Физико-математическаго факультета разрядъ естественныхъ наукъ.	1 курсъ.	103	65	63	100	58	58
	2 »	64	26	40,6	57	30	52,[illegible]
	3 »	29	29	100	26	26	10[illegible]
	4 »	25	20	80	32	28	87,5
Юридическій факультетъ.	1 курсъ.	187	122	65,1	189	78	41,[illegible]
	2 »	147	93	63,2	164	92	56,1
	3 »	167	166	99,4	98	91	92,[illegible]
	4 »	128	118	92,2	167	145	87
Медицинскій факультетъ (въ С.-Петербургскомъ университетѣ факультетъ Восточныхъ языковъ).	1 курсъ.	19	16	84,2	10	6	60
	2 »	12	12	100	14	13	9[illegible]
	3 »	10	10	100	12	12	100
	4 »	7	7	100	10	9	[illegible]
	5 »	—	—	—	—	—	[illegible]

УНИВЕРСИТЕТЫ.		Московскій.						Казанскій.					
УЧЕБНЫЕ ГОДЫ.		1874.			1875.			1874.			1875.		
ФАКУЛЬТЕТЫ и КУРСЫ.		Всѣхъ было студентовъ.	Переведено или окончило курсъ.	Въ %.	Всѣхъ было студентовъ.	Переведено или окончило курсъ.	Въ %.	Всѣхъ было студентовъ.	Переведено или окончило курсъ.	Въ %.	Всѣхъ было студентовъ.	Переведено или окончило курсъ.	Въ %.
Историко-филологическій факультетъ	1 курсъ.	23	12	52,2	28	15	53,6	17	8	47	15	9	60
	2 »	17	10	59	15	11	73,3	15	10	66,7	12	8	66,7
	3 »	25	20	80	14	13	93	15	11	73,3	11	11	100
	4 [1] »	30	30	100	18	16	89	—	11	—	—	11	—
Физико-математическаго факультета разрядъ математическ. наукъ.	1 курсъ.	34	20	58,8	37	21	57	12	7	68,3	15	8	53,3
	2 »	27	18	66,7	26	19	73	11	10	90,9	8	8	100
	3 »	20	10	50	26	20	77	8	6	75	11	7	63,6
	4 »	27	22	81,5	13	13	100	—	11	—	—	6	—
Физико-математическаго факультета разрядъ естественныхъ наукъ.	1 курсъ.	6	3	50	13	12	92,3	2	0	—	11	7	63,6
	2 »	2	1	50	4	3	75	1	1	100	0	0	—
	3 »	4	4	100	2	1	50	2	1	50	1	0	—
	4 »	4	4	100	4	4	100	—	3	—	—	1	—
Юридическій факультетъ.	1 курсъ.	71	41	57,7	81	48	59,3	33	20	60,6	36	28	77,8
	2 »	73	53	72,6	60	53	88	40	12	30	38	33	87
	3 »	129	121	93,8	62	55	89	60	34	56,7	32	21	65,6
	4 »	176	169	96	125	116	92,8	—	39	—	—	52	—
Медицинскій факультетъ (въ С.-Петербургскомъ университетѣ факультетъ Восточныхъ языковъ).	1 курсъ.	153	133	86,9	165	137	83	50	35	70	79	66	83,5
	2 »	83	62	74,7	156	124	79,5	46	30	65,2	50	42	84
	3 »	128	113	88,3	75	64	85,3	45	34	75.5	39	35	89.7
	4 »	[illegible]21	111	91,7	124	111	89,5	46	43	93,4	35	34	97
	5 »	87	77	88,5	118	106	89,8	—	18	—	—	39	—

УНИВЕРСИТЕТЫ.		Харьковскій.					
УЧЕБНЫЕ ГОДЫ.		1874.			1875.		
ФАКУЛЬТЕТЫ и КУРСЫ.		Всѣхъ было студентовъ.	Переведено или окончило курсъ.	Въ %.	Всѣхъ было студентовъ.	Переведено или окончило курсъ.	Въ %.
Историко-филологическій факультетъ	1 курсъ.	4	3	75	15	10	66,7
	2 »	1	—	—	4	4	100
	3 »	8	8	100	—	—	—
	4 [1] »	7	6	85,7	9	8	88,9
Физико-математическаго факультета разрядъ математическ. наукъ.	1 курсъ.	4	1	25	7	3	42,9
	2 »	11	4	36,4	8	3	37.5
	3 »	5	4	80	6	3	50
	4 »	6	5	83,3	5	4	80
Физико-математическаго факультета разрядъ естественныхъ наукъ.	1 курсъ.	5	4	80	10	6	60
	2 »	7	3	42.9	7	5	71,4
	3 »	2	—	—	4	4	100
	4 »	2	2	100	—	—	—
Юридическій факультетъ.	1 курсъ.	22	19	86,4	31	23	74,2
	2 »	43	41	95,3	18	15	83,3
	3 »	52	50	96	37	32	86.3
	4 »	46	45	97,8	52	50	96,2
Медицинскій факультетъ (въ С.-Петербургскомъ университетѣ факультетъ Восточныхъ языковъ).	1 курсъ.	43	38	88,4	61	51	83,6
	2 »	26	25	96	37	35	94,6
	3 »	34	33	97	28	28	100
	4 »	38	37	97,4	33	33	100
	5 »	23	19	82,6	35	33	94,3

[1]) Бо́льшая часть студентовъ С.-Петербургскаго университета, не державшихъ око[illegible]чательнаго испытанія въ этотъ годъ, будутъ держать таковое въ 1876 году.

[2]) Избытокъ числа переведенныхъ надъ бывшими объясняется тѣмъ, что къ нем[illegible] причтены студенты, прямо перешедшіе изъ перваго курса въ третій.

УНИВЕРСИТЕТЫ.		Св. Владиміра.						Новороссійскій.						Варшавскій.						Во всѣхъ вмѣстѣ.					
УЧЕБНЫЕ ГОДЫ.		1874.			1875.			1874.			1875.			1874.			1875.			1874.			1875.		
ФАКУЛЬТЕТЫ и КУРСЫ.		Всѣхъ было студентовъ.	Переведено или окончило курсъ.	Въ %.	Всѣхъ было студентовъ.	Переведено или окончило курсъ.	Въ %.	Всѣхъ было студентовъ.	Переведено или окончило курсъ.	Въ %.	Всѣхъ было студентовъ.	Переведено или окончило курсъ.	Въ %.	Всѣхъ было студентовъ.	Переведено или окончило курсъ.	Въ %.	Всѣхъ было студентовъ.	Переведено или окончило курсъ.	Въ %.	Всѣхъ было студентовъ.	Переведно или окончило курсъ.	Въ %.	Всѣхъ было студентовъ.	Переведено или окончило курсъ.	Въ %.
Историко-филологическій факультетъ	1 курсъ.	16	—	—	36	—	—	16	12	75	14	10	71,4	19	11	57,9	7	6	85,6	105	56	53,3	103	75	72,8
	2 »	11	10	90,9	14	10	71,4	6	5	83,3	12	10	83,3	11	11	100	12	11	97,5	86	57	66,3	95	66	69,5
	3 »	11	10	90,9	9	9	100	8	6	75	7	7	100	6	6	100	11	11	100	103	88	85,4	70	71	101
	4 »	22	20	90,9	11	8	72,7	8	8	100	6	6	100	3	3	100	6	6	100	—	—	—	—	—	—
Физико-математическаго факультета разрядъ математическ. наукъ.	1 курсъ.	9	—	—	33	—	—	8	6	75	7	6	85,6	23	6	26	7	3	42,9	145	73	50,3	143	87	60,8
	2 »	8	5	62,5	11	6	54,5	6	4	66,7	4	4	100	13	10	77	6	4	66,7	104	74	71,2	102	68	66,7
	3 »	6	4	66,7	4	4	100	10	7	70	6	4	66,7	16	12	75	12	4	33,4	104	82	78,8	87	64	73,6
	4 »	6	6	100	4	4	100	3	2	66,7	7	7	100	11	9	81,8	12	11	97,5	—	—	—	—	—	—
Физико-математическаго факультета разрядъ естественныхъ наукъ.	1 курсъ.	6	—	—	10	—	—	12	7	58,3	32	23	71,8	9	6	66,7	5	5	100	137	85	62	171	121	70,8
	2 »	11	9	81,8	11	7	63,6	14	6	42,8	9	6	66,7	6	5	83,3	5	3	60	105	51	48,6	93	54	57,7
	3 »	2	1	50	8	8	100	9	7	77,8	7	7	100	3	3	100	4	4	100	51	45	88,2	52	50	96,1
	4 »	6	4	66,7	3	1	33	5	5	100	8	7	87,5	2	2	100	3	3	100	—	—	—	—	—	—
Юридическій факультетъ.	1 курсъ.	29	—	—	41	—	—	23	16	70	22	16	72,2	68	42	61,7	30	22	73	404	260	64,2	389	215	55,3
	2 »	37	25	67,6	38	25	65,8	54	48	88,9	19	15	79	65	58	89	44	39	88,6	459	330	71,9	381	272	71,4
	3 »	32	24	75	24	22	91,7	57	50	87,7	53	51	96,2	60	58	96,6	57	54	94,7	557	503	90,3	363	326	90
	4 »	91	78	85,7	28	23	82,1	58	52	89,6	59	59	100	56	49	87,5	62	54	87,1	—	—	—	—	—	—
Медицинскій факультетъ.	1 курсъ.	63	—	—	116	—	—	—	—	—	—	—	—	80	51	63,7	43	22	51,2	326	257	78,8	348	276	79,3
	2 »	95	73	76,8	83	59	71	—	—	—	—	—	—	40	33	82,5	55	49	89,1	290	223	77	381	309	81,1
	3 »	100	82	82	69	64	92,7	—	—	—	—	—	—	62	47	75,8	45	41	91,1	369	309	84	256	232	90,6
	4 »	89	83	93,3	87	86	98,9	—	—	—	—	—	—	50	47	94	48	46	95,8	344	321	93,3	327	310	94,8
	5 »	94	91	96,8	84	71	84,5	—	—	—	—	—	—	60	60	100	48	48	100	—	—	—	—	—	—

Приложеніе № 6.

О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ,

получившихъ ученыя степени и званіе дѣйствительнаго студента въ университетахъ съ 1863 по 1875-й годъ.

Степени и званіе.		Доктора.								Магистра.								Кандидата.								Дѣйствительнаго студента.							
Факультеты:	Университеты.	С.-Петербургскій.	Московскій.	Казанскій.	Харьковскій.	Новороссійскій.	Св. Владиміра.	Дерптскій.	ВСЕГО.	С.-Петербургскій.	Московскій.	Казанскій.	Харьковскій.	Новороссійскій.	Св. Владиміра.	Дерптскаго.	ВСЕГО.	С.-Петербургскій.	Московскій.	Казанскій.	Харьковскій.	Новороссійскій.	Св. Владиміра.	Дерптскаго.	ВСЕГО.	С.-Петербургскій.	Московскій.	Казанскій.	Харьковскій.	Новороссійскій.	Св. Владиміра.	Дерптскій.	ВСЕГО.
Историко-филологическій.	1863—64	1	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	2	10	6	2	—	—	10	—	28	1	—	1	—	—	11	—	13
	1864	1	2(2)	—	1(1)	—	1	—	5	2	—	—	—	—	—	—	2	2	7	4	4	—	16	—	33	—	5	3	1	—	8	—	17
	1865	1	1	—	—	—	—	—	2	2	1	—	—	—	—	—	3	5	6	2	1	—	12	4	30	—	3	3	2	—	9	3	20
	1866	3	—	—	—	—	—	—	3	2	—	—	—	—	—	2	4	—	7	2	6	—	13	6	34	—	3	6	1	—	5	2	17
	1867	2	—	—	1	1	—	1	5	1	2	1	—	1	—	2	7	2	5	2	2	—	5	2	18	—	3	1	1	—	2	2	9
	1868	1	2	1	—	2	—	1	7	2	2	—	—	—	—	1	5	11	5	4	6	1	7	4	38	3	4	3	—	—	—	1	11
	1869	5	1	1	—	1	—	1	9	2	1	1	—	—	1	—	5	9	9	9	2	7	8	3	47	2	3	2	—	4	2	5	18
	1870	2	4	—	—	—	—	1	7	1	2	—	—	1	2	—	6	9	7	4	5	5	10	6	46	2	6	—	—	2	—	4	14
	1871	4	1(1)	1	—	—	1	—	7	3	—	1	—	—	—	2	6	8	12	7	10	2	18	5	62	4	10	4	1	3	2	7	31
	1872	3	2(1)	1	—	—	1	—	7	2	2	1	—	—	1	—	6	11	12	9	4	4	19	12	71	3	6	3	1	—	2	4	19
	1873	1	4(1)	—	—	—	—	1	6	3	3	—	1	1	—	—	8	9	10	5	6	7	21	7	65	4	9	5	—	6	1	7	32
	1874	1	—	—	2	—	—	—	3	3	—	—	—	—	1	—	4	10	13	—	6	1	28	10	68	5	16	11	—	8	—	2	42
	Итого.	25	17	4	4	4	3	5	62	25	13	4	1	3	5	7	58	86	99	50	52	27	167	59	540	24	68	42	7	23	42	37	243
Физико-математическій.	1863—64	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	—	—	—	1	—	6	26	36	3	—	—	17	—	82	4	—	1	—	—	12	—	17
	1864	1	—	—	2	—	—	—	3	3	1	—	3	—	—	—	7	13	43	6	5	—	17	—	84	2	14	5	5	—	8	—	34
	1865	4	4	1	2	—	1	1	13	8	3	2	2	—	1	1	17	12	46	4	18	—	16	16	112	4	14	4	9	—	10	4	45
	1866	2	3	—	1	1	2	—	9	3	1	1	1	1	2	2	11	13	51	6	18	—	23	6	117	7	12	9	9	—	13	1	51
	1867	4	3	—	2(1)	—	3	1	13	3	6	1	2	—	1	2	15	20	43	8	18	—	19	9	117	6	21	15	3	—	5	3	53
	1868	4	2(1)	3	5	2	—	1	17	4	2	2	2	—	1	2	13	37	50	4	25	3	31	7	157	9	22	11	—	—	4	1	47
	1869	3	2(1)	2	2(1)	—	—	—	9	3	4	1	2	—	1	4	15	38	32	3	24	17	13	7	134	5	12	3	3	4	5	3	35
	1870	—	2	1	1	2	1	1	8	5	1	—	—	1	—	—	7	36	32	3	11	12	8	10	112	2	10	1	3	6	2	2	26
	1871	—	—	1	2	2	1	5	11	2	3	3	1	—	2	—	11	32	23	6	16	18	10	8	113	4	11	5	2	5	8	1	36
	1872	5	2	—	1	1	1	—	10	2	3	2	—	3	—	2	12	15	20	7	12	16	10	8	88	8	15	5	1	3	6	—	38
	1873	3	—	—	—	—	2	1	6	7	1	—	—	—	—	3	11	34	32	1	4	8	7	6	92	4	5	10	4	8	7	—	38
	1874	2	6(1)	1	1	1	—	1	13	5	6	—	—	2	—	1	14	25	19	4	7	12	9	8	84	3	10	10	1	2	6	1	33
	Итого.	28	24	9	20	9	11	11	112	47	34	12	13	7	9	17	139	301	427	55	158	86	180	85	1292	58	46	79	40	28	86	16	453

Степени и званіе.		Доктора.								Магистра.							
Факультетъ.	Универси-теты.	С.-Петербур.	Московскій.	Казанскій.	Харьковскій.	Новороссійс.	Св. Владимі-ра.	Дерптскій.	ВСЕГО.	С.-Петербур.	Московскій.	Казанскій.	Харьковскій.	Новороссійс.	Св. Владимі-ра.	Дерптскій.	ВСЕГО.
Юридическій.	1863—64	1	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
	1864	3	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	1	—	1
	1865	2	2	—	—	—	—	1	5	1	1	—	—	—	—	—	2
	1866	1	—	—	—	—	—	—	1	2	1	2	—	—	—	1	6
	1867	—	—	—	—	—	—	1	1	2	1	1	—	—	1	—	5
	1868	1	1(1)	1	—	1	2	—	6	2	1	1	—	1	1	1	7
	1869	—	1(1)	1	1	2	2	—	7	1	2	—	1	—	—	—	4
	1870	1	1	—	—	1	1	—	4	1	1	—	3	—	—	1	6
	1871	2	3	—	—	1	—	—	6	4	—	—	—	1	2	—	7
	1872	5	2	1	2	—	2	1	13	2	4	—	1	—	—	—	7
	1873	1	—	—	1	1	1	—	4	1	1	—	—	1	1	—	4
	1874	—	—	1	—	1	1	1	4	—	2	1	1	—	—	—	4
	Итого. .	17	10	4	4	7	10	4	56	16	14	5	6	3	6	3	53

Степени и званіе.		Кандидата.								Дѣйствительнаго студента.							
Факультетъ.	Универси-теты.	С.-Петерб.	Московскій.	Казанскій.	Харьковскій.	Новорос-сійскій.	Св. Владимі-ра.	Дерптскій.	ВСЕГО.	С.-Петербур.	Московскій.	Казанскій.	Харьковскій.	Новороссійс.	Св. Владимі-ра.	Дерптскій.	ВСЕГО.
Юридическій.	1863—64	66	25	12	—	—	7	—	110	29	29	15	—	—	18	—	91
	1864	18	33	8	13	—	12	—	84	—	29	20	24	—	17	—	90
	1865	3	51	4	25	—	16	17	116	—	51	20	30	—	10	2	113
	1866	1	52	14	33	—	23	24	147	—	65	21	42	—	13	7	148
	1867	25	62	7	43	—	13	18	168	10	63	16	35	—	18	8	150
	1868	71	88	13	30	16	14	19	251	23	97	6	24	12	27	9	198
	1869	68	76	11	8	12	17	27	219	18	74	12	15	12	20	5	156
	1870	87	84	13	22	20	14	19	259	22	100	5	15	26	8	4	180
	1871	101	76	32	22	25	21	30	307	21	109	14	25	18	28	11	226
	1872	92	91	32	15	33	21	32	316	35	90	15	35	33	17	6	231
	1873	99	71	28	26	29	19	27	299	33	105	18	31	32	29	12	260
	1874	85	72	13	27	18	23	10	248	35	101	27	23	39	39	6	270
	Итого. .	716	781	187	264	153	200	223	2524	226	913	189	299	172	244	70	2113

Степени и званіе.		Доктора.						Магистра фармаціи.					
Факультетъ.	Университеты.	Московскій.	Казанскій.	Харьковскій.	Св. Владимі-ра.	Дерптскій.	ВСЕГО.	Московскій.	Казанскій.	Харьковскій.	Св. Владимі-ра.	Дерптскій.	ВСЕГО.
Медицинскій.	1863—64	12	1	—	2	—	15	3	—	—	—	—	3
	1864	15	2	2(1)	2	—	21	—	1	—	—	—	1
	1865	7	3	4	1	10	25	1	—	—	—	4	5
	1866	9	2	1	1	23	36	2	—	—	—	1	3
	1867	10	2	—	1	18	31	—	—	—	—	—	—
	1868	13	1	7	—	11	32	1	—	—	—	2	3
	1869	3	1	2	4	20	30	2	—	—	—	2	4
	1870	9	1	—	3	11	24	—	—	—	—	—	—
	1871	11	—	2(1)	3	11	27	—	—	—	—	4	4
	1872	13	2	1	6	11	33	1	—	—	—	3	4
	1873	12	2	6	2	18	40	—	—	—	—	1	1
	1874	4	3	2	1	18	28	—	—	—	—	2	2
	Итого. .	118	20	27	26	151	342	10	1	—	—	19	30

Степени и званіе.		Лѣкаря.						Факультетъ восточн. языковъ С.-Петербургскаго университета.				Богословск. факультетъ Дерптскаго университета.			
Факультетъ.	Университеты.	Московскій.	Казанскій.	Харьковскій.	Св. Владимі-ра.	Дерптскій.	ВСЕГО.	Доктора.	Магистра.	Кандидата.	Дѣйств. студ.	Докторовъ.	Магистровъ.	Кандидатовъ.	Дѣйств. студ.
Медицинскій.	1863—64	138	25	—	37	—	200	2	1	7	1	—	—	—	—
	1864	74	18	24	33	—	149	5	—	8	4	—	—	—	—
	1865	65	8	21	33	18	145	—	2	7	1	—	—	4	6
	1866	77	9	27	14	19	146	3	1	5	—	—	—	4	15
	1867	44	11	17	29	15	116	—	1	4	—	—	—	2	16
	1868	57	8	15	21	12	113	—	1	3	1	—	—	4	10
	1869	59	7	8	29	10	113	2	2	5	2	1	—	7	13
	1870	37	6	14	26	14	97	—	—	7	—	—	—	6	12
	1871	36	10	11	3	12	72	—	—	5	2	—	—	—	5
	1872	58	39	24	33	7	161	1	1	5	3	1	—	4	11
	1873	64	23	22	17	2	128	1	1	6	2	—	—	—	4
	1874	80	18	19	82	11	210	1	1	4	3	—	—	1	4
	Итого. .	789	182	202	357	120	1650	15	11	66	19	2	—	32	96

Примѣчаніе. Числа, приданныя въ скобкахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, къ числу докторовъ, показанному при университетахъ Московскомъ и Харьковскомъ, означаютъ тѣхъ изъ нихъ, которые возведены въ эту степень на основаніи примѣчанія къ § 113 общаго устава университетовъ. Въ университетѣ Св. Владиміра таковыхъ было четверо: по Русской исторіи Г. *Костомаровъ* и извѣстный русскій археологъ *Забѣлинъ*, по минералогіи — академикъ *Кокшаровъ*, и по славяно-русской филологіи—первый ректоръ сего университета, Г. *Максимовичъ*.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лицъ оставленныхъ по окончаніи курса при университетахъ для приготовленія къ экзамену на степень магистра.

УНИВЕРСИТЕТЫ.		С.-Петербургскій.				Московскій.				Казанскій.				Харьковскій.				Св. Владиміра.				Новороссійскій.				Во всѣхъ.			
Факультеты.	Годы.	а	б	в	г	а	б	в	г	а	б	в	г	а	б	в	г	а	б	в	г	а	б	в	г	а	б	в	г
Историко-Филологическій.	1863.	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3
	1864.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
	1865.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
	1866.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	1
	1867.	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	1768.	2	1	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	2
	1869.	1	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2	—	—	4
	1870.	4	1	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	5	1	1	3
	1871.	2	—	—	1—1	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	1	3—1
	1872.	—	—	—	1	—	—	—1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—1	4
	1873.	—	—	—	—2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1—2
	1874.	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—1	—	—	—	—1	—	—	—	1	—	—	—	—1	—	—	—	3—2
	Всего	9	2	—	6—3	3	—	3—1	9	2	—	—	1—1	1	1	—	2—1	4	—	1	6	—	—	—	—1	19	3	4—1	24—5
Физико-Математическій.	1863.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	1864.	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
	1865.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	4
	1866.	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	2
	1867.	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	1868.	2	1	—	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	4	1	—	—	2	1	—	—	—	5	1	—	8
	1869.	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	—	—	—	2	1	—	3
	1870.	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1—1	—	—	—	2	—	—	1	—	1	1	1	5—1
	1871.	—	1	—	—2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2—1	—	—	1	—	—	—	1	—	2	1	2	2—3
	1872.	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—1	1	—	—	3—1
	1873.	—	—	—	—2	—	—	—2	—1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—[illegible]	1—3
	1874.	—	—	—	—3	—	—	—	—	—	3	—	—1	—	—	—	—1	—	—	—	—	—	—	—	—1	—	3	—	—6
	Всего	3	3	—	4—7	5	2	1—2	8—1	—	3	—	—1	1	—	—	13—3	3	—	1	7	2	—	2	—2	14	8	4—2	32—14
Юридическій.	1863.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
	1864.	—	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1
	1865.	—	—	—	2	—	—		1	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	6
	1866.	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	1	1
	1867.	2	—	—	2	4	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	3	—	—	—	—	7	—	—	6
	1868.	3	—	—	—	1	—	—	2	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	2
	1869.	1	—	—	2	4	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	5	1	2	4
	1870.	—	1	1	2	2	—	—1	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	1—1	4
	1871.	—	—	—	7	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	2	1	—	8
	1872.	1	—	—	4	—	—	—1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	1	1	1—1	7
	1873.	—	—	—	—5	1	2	1	5—1	—	—	—	—1	—	—	—	2—1	—	—	1	—	—	—	—	—1	1	2	2	7—9
	1874.	—	—	—	—4	—	—	—	2	—	—	—	—1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2—5
	Всего	9	2	1	20—9	13	4	2—2	17—1	1	2	—	—2	4	—	1	5—1	1	—	3	6	1	1	1	—1	29	9	8—2	48—14
Восточныхъ языковъ въ С.-Петербургскомъ, въ прочихъ Медицинскій.	1863.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
	1864.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—
	1865.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1
	1866.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
	1867.	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	1
	1868.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	1869.	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
	1870.	1	—	—	—	1	1	1	1	5	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	7	3	1	2
	1871.	—	—	—	1—1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1—1
	1872.	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	1	1
	1873.	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—1	—	—	1	1	—	—	—	—	1	1	1	1—1
	1874.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3
	Всего	1	1	—	2—1	4	4	1	2	5	1	—	—	1	2	—	4—1	1	1	4	3	—	—	—	—	11	8	5	9—1

а) Получившіе преподавательскія мѣста въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. б) Выдержавшіе экзаменъ на магистра. в) Выдержавшіе экзаменъ, но не представившіе диссертацій. г) Не державшіе вовсе экзамена. *Прим.* Цифры, которымъ предшествуетъ знакъ—, выражаютъ еще не державшихъ экзамена, но готовящихся таковому.

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лицъ, оставленныхъ при университетахъ съ 1863 по 1874 годъ для приготовленія къ степени магистра (въ Медиц. фак. доктора).

УНИВЕРСИТЕТЫ.	С.-Петербургскій.					Московскій.					Казанскій.					Харьковскій.					Св. Владиміра.					Новороссійскій.				Во всѣхъ вмѣстѣ.					
ФАКУЛЬТЕТЫ.	Ист.-филологич.	Физико-математич.	Юридическій.	Восточн. язык.	Всего.	Ист.-филологич.	Физико-математич.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.	Ист.-филологич.	Физико-математич.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.	Ист.-филологич.	Физико-математич.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.	Ист.-филологич.	Физико-математич.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.	Ист.-филологич.	Физико-математич.	Юридическій.	Всего.	Ист.-филологич.	Физико-математич.	Юридическій.	Медицинскій.	Восточн. язык.	Всего.
Достигли званія преподавателя въ университетѣ.	9	3	9	1	22	3	5	13	4	25	2	—	1	5	8	1	1	4	1	7	4	3	1	1	9	—	2	1	3	19	14	29	11	1	74
Выдержали экзаменъ на степень магистра (доктора).	2	3	2	1	8	—	2	4	4	10	—	3	2	1	6	1	—	—	2	3	—	—	—	1	1	—	—	1	1	3	8	9	8	1	29
Выдержали экзаменъ, но не представили диссертаціи.	—	—	1	—	1	3	1	2	1	7	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	1	3	4	9	—	2	1	3	4	4	8	5	—	21
Вовсе не держали экзамена	6	4	20	2	32	9	8	17	2	36	1	—	—	—	1	2	13	5	4	24	6	7	6	3	22	—	—	—	—	24	32	48	9	2	115
Готовятся еще къ экзамену.	3	7	9	1	20	1	3	3	2	9	1	1	2	—	4	1	3	1	1	6	—	—	—	—	—	1	2	1	4	7	16	16	3	1	43
Всѣхъ	20	17	41	5	83	16	19	39	13	87	4	4	5	6	19	5	17	11	8	41	11	11	10	9	41	1	6	4	11	57	74	110	36	5	282

ОБЩАЯ ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лицъ, командированныхъ отъ университетовъ за границу съ 1865 по 1874 годъ, для приготовленія къ профессорскому званію.

УНИВЕРСИТЕТЫ.	С.-Петербургскій.					Московскій.					Казанскій.					Харьковскій.					Св. Владиміра.					Новороссійскій.				Во всѣхъ вмѣстѣ.					
ФАКУЛЬТЕТЫ.	Ист.-филологич.	Физико-математич.	Юридическій.	Восточн. язык.	Всего.	Ист.-филологич.	Физико-математич.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.	Ист.-филологич.	Физико-математич.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.	Ист.-филологич.	Физико-математич.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.	Ист.-филологич.	Физико-математич.	Юридическій.	Медицинскій.	Всего.	Ист.-филологич.	Физико-математич.	Юридическій.	Всего.	Ист.-филологич.	Физико-математич.	Юридическій.	Медицинскій.	Восточн. язык.	Всего.
Достигли преподавательскаго званія въ университетѣ	7	10	3	2	22	2	4	5	6	17	3	2	1	9	15	—	3	3	2	8	2	3	1	3	9	—	—	—	2	14	22	13	20	2	71
Не достигли онаго	1	2	1	2	6	4	4	6	1	15	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	7	7	1	2	22
Находятся еще за границею	—	1	—	—	1	1	—	—	1	2	—	—	—	—	3¹)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	1	—	1	—	8
Умерли во время командировки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1¹)	—	2	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	3
Всѣхъ	8	12	5	4	29	7	8	11	8	34	3	2	1	9	19	—	6	3	2	11	2	3	1	3	9	—	—	—	5	20	32	20	22	4	104

¹) Неизвѣстныхъ факультетовъ.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ лицъ, баллотировавшихся въ университетахъ на преподавательскія должности и о результатахъ баллотировокъ съ 1863-го по 1874-й годъ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.	С.-Петербургскій.			Московскій.			Казанскій.			Харьковскій.			Св. Владиміра.			Новороссійскій.			Во всѣхъ.		
Въ какія должности баллотировались.	Баллотировались.	Забаллотированы.	Отношеніе въ %.	Баллотировались.	Забаллотированы.	Отношеніе въ %.	Баллотировались.	Забаллотированы.	Отношеніе въ %.	Баллотировались.	Забаллотированы.	Отношеніе въ %.	Баллотировались.	Забаллотированы.	Отношеніе въ %.	Баллотировались.	Забаллотированы.	Отношеніе въ %.	Баллотировались.	Забаллотированы.	Отношеніе въ %.
Въ доценты	39	—	—	64	9	14,1	55	8	14,5	45	9	20,0	38	2	5,3	36	3	8,3	277	31	11,2
Въ экстраординарные профессора	29	—	—	37	2	5,4	48	6	12,5	28	2	7,1	33	9	27,3	26	1	4,0	201	20	10,0
Въ ординарные профессора	31	—	—	36	—	—	42	3	7,1	26	4	15,4	36	1	2,8	38	1	2,6	209	9	4,3
На всѣ преподавательскія должности вмѣстѣ . . .	99	—	—	137	11	8,0	145	17	11,7	99	15	15,0	107	12	11,2	100	5	5,0	687	60	8,7
По выслугѣ 25-ти лѣтъ .	35	3	8,6	31	3	9,7	20	6	30,0	15	2	13,3	20	6	30,0	11	2	18,2	132	22	16,1

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Стран.	Стр.		Напечатано:	Должно быть:
115	15	снизу:	Въ Харьковскомъ, Казанскомъ и Варшавскомъ по 2.	Въ Харьковскомъ и Казанскомъ по 4, а въ Варшавскомъ 5.
—	14	»	27; случаевъ соединенія по 3 курса вмѣстѣ 2.	34; случаевъ соединенія по 3 курса вмѣстѣ 3.
—	11 и 12	»	и 1 въ Казанскомъ по русскому и государственному праву.	2 въ Казанскомъ по русскому государственному праву и по исторіи иностранныхъ законодательствъ.
—	1	»	Новороссійскомъ 45 (по $11^{1}/_{4}$), Кіевскомъ 40 (по 10).	Новороссійскомъ 40 (по 10), Кіевскомъ 42 (по $10^{1}/_{2}$).
116	1	сверху	въ Харьковскомъ 36 (по 9)	въ Харьковскомъ 35 (по $8^{3}/_{4}$)
—	4	»	по 7 лекцій	по 8-ми лекцій
—	7	»	по 13 лекцій	по 11-ти лекцій.

2007056231